ҚАЗАҚСТАН

ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ә. Х. МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

МАРҒҰЛАН ОҚУЛАРЫ – 2021:

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына
және Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
30 жылдығына арналған
«Этномәдени зерттеулер контекстіндегі Ұлы Дала»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары

Алматы қ., 26–27 қазан 2021 ж.

2-том

Алматы
2021

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4
М 21

Жинақ Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру, ЖТН OR11465466 жобасы аясында шығарылды

Баспаға Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Ғылыми кеңесі ұсынған

Бас редактор
А. Оңғар, тарих ғылымдарының кандидаты,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының бас директоры

Жауапты редакторлар:
Б.Ә. Байтанаев, тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА академигі
Т.Б. Мамиров, тарих ғылымдарының кандидаты

Рецензенттер:
З. Самашев, тарих ғылымдарының докторы, профессор
М.Қ. Хабдулина, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
В.Г. Ломан, тарих ғылымдарының кандидаты

Редакциялық алқа:
И.В. Мерц, тарих ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD); З.М. Төленова, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент; А.Е. Рогожинский, тарих ғылымдарының кандидаты; Г.С. Жұмабекова, тарих ғылымдарының кандидаты; Ж.Қ. Мықтыбаева, тарих ғылымдарының кандидаты; А.А. Горячев; Ә.М. Манапова, тарих ғылымдарының кандидаты; Ғ.А. Базарбаева, тарих ғылымдарының кандидаты; Т.Н. Лошакова; Д.А. Байтілеу, тарих ғылымдарының кандидаты; Е.Ш. Ақымбек, философия докторы (PhD); Ж.Р. Утубаев, тарих ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD); А.К. Айтқали, философия докторы (PhD); М.С. Шағырбаев, Я.С. Шаяхметова

М 21 Марғұлан оқулары–2021: Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына және Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 30 жылдығына арналған «Этномәдени зерттеулер контекстіндегі Ұлы Дала» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары (Алматы қ., 26–27 қазан 2021 ж.). 3 томдық. Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2021. 2-том. 280 б.

ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

Жинақтың екінші томына ерте темір дәуірінен бастап Жаңа заманға дейінгі уақытты қамтитын ескерткіштердегі далалық зерттеу материалдары кірді. Ғылыми айналымға жаңа деректер енгізілуде. Томда барлау және тұрақты зерттеулерден алынған жұмыстардың нәтижелері берілген.

Басылым археологтарға және тарихшыларға, сонымен қатар Қазақстанның материалдық мәдениеті тарихына қызығушыларға арналған.

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4

ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

© Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2021

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А. Х. МАРГУЛАНА

МАРГУЛАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021:

материалы международной научно-практической конференции
«Великая степь в контексте этнокультурных исследований»,
посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан
и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана

г. Алматы, 26–27 октября 2021 г.

Том 2

Алматы
2021

УДК 902/904
ББК 63.4
М 21

Сборник издается в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН проекта OR11465466

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор
А. Онгар, кандидат исторических наук,
генеральный директор Института археологии им. А.Х. Маргулана

Ответственные редакторы:
Б.А. Байтанаев, доктор исторических наук, академик НАН РК
Т.Б. Мамиров, кандидат исторических наук

Рецензенты:
З. Самашев, доктор исторических наук, профессор
М.К. Хабдулина, кандидат исторических наук, доцент
В.Г. Ломан, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:
И.В. Мерц, кандидат исторических наук, доктор философии (PhD); З.М. Толенова, кандидат исторических наук, доцент; А.Е. Рогожинский, кандидат исторических наук; Г.С. Джумабекова, кандидат исторических наук; Ж.К. Мыктыбаева, кандидат исторических наук; А.А. Горячев, А.М. Манапова, кандидат исторических наук; Г.А. Базарбаева, кандидат исторических наук; Т.Н. Лошакова, Е.Ш. Акымбек, доктор философии (PhD); Д.А. Байтлеу, кандидат исторических наук; Ж.Р. Утубаев, кандидат исторических наук, доктор философии (PhD); А.К. Айткали, доктор философии (PhD); М.С. Шагирбаев, Я.С. Шаяхметова

М 21 Маргулановские чтения–2021: материалы международной научно-практической конференции «Великая степь в контексте этнокультурных исследований», посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, 26–27 октября 2021 г.). В 3-х томах. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021. Т. 2. 280 с.
ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

Во второй том сборника вошли материалы полевых исследований памятников, датируемых в хронологическом диапазоне от раннего железного века до Нового времени. В научный оборот впервые вводятся новые данные. В томе отражены результаты работ, полученные в ходе поисковых и стационарных исследований.

Издание адресовано археологам и историкам, а также всем интересующимся историей материальной культуры Казахстана.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

© Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
COMMITTEE OF SCIENCE
A. Kh. MARGULAN ARCHAEOLOGY INSTITUTE

MARGULAN READINGS – 2021:

Proceedings of the International scientific and practical conference
"The Great Steppe in the Context of Ethnocultural Research",
dedicated to the 30th anniversary of Independence
of the Republic of Kazakhstan
and the 30th anniversary of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute

Almaty, October 26–27, 2021

Volume 2

Almaty
2021

UDC 902/904
LBC 63.4
M21

The is published within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan,
URN of the project is OR11465466

Recommended for press by the Scientific Council of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief
A. Onggar, Candidate of Historical Sciences,
Director General of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute

Executive editors:
B. Baitanayev, Doctor of Historical Sciences,
Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
T. Mamirov, Candidate of Historical Sciences

Reviewers:
Z. Samashev, Doctor of Historical Sciences, Professor
M. Khabdulina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
V. Loman, Candidate of Historical Sciences

Editorial board:
I. Merz, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD); Z. Tolenova, Candidate of Historical Sciences; A. Rogozhinskiy, Candidate of Historical Sciences; G. Jumabekova, Candidate of Historical Sciences; Zh. Myktybayeva, Candidate of Historical Sciences; A. Goryachev, A. Manapova, Candidate of Historical Sciences; G. Bazarbayeva, Candidate of Historical Sciences; T. Loshakova, D. Baitileu, Candidate of Historical Sciences; Ye. Akymbek, Doctor of Philosophy (PhD); Zh. Utubayev, Candidate of Historical Sciences, Doctor of Philosophy (PhD); A. Aytqaly, Doctor of Philosophy (PhD); M. Shagirbayev, Ya. Shayakhmetova

M 21 Margulan readings–2021: proceedings of the International scientific and practical conference "The Great Steppe in the Context of Ethnocultural Research", dedicated to the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 30th anniversary of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute (Almaty, October 26–27, 2021). In 3 volumes. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 2021. Vol. 2. 280 p.

ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

The second volume of the proceedings included materials from field studies of monuments dating in the chronological range from the early Iron Age to the New Age. New data are being introduced into scientific circulation for the first time. The volume reflects the results of the work obtained during search and stationary studies.

The publication is addressed to archaeologists and historians, as well as all interested in the history of material culture of Kazakhstan.

UDC 902/904
LBC 63.4

ISBN 978-601-7312-85-5
ISBN 978-601-7312-87-9

© A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 2021

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІНІҢ АРХЕОЛОГИЯСЫ БОЙЫНША ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР

Новые данные по археологии раннего железного века

А.Д. КАСЕНОВА,
Ж.Р. УТУБАЕВ,
Е.С. КАЗИЗОВ

Касенова Асемгуль Дауреновна,
Утубаев Жанболат Раймкулович,
Казизов Ерлан Сатыбалдыевич,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан;
asema_94@mail.ru; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ 2021 г. в СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ САРЫАРКЕ: предварительное сообщение

Аннотация. В публикации вводятся в научный оборот некоторые материалы, полученные в ходе разведочных работ в Центральном Казахстане под руководством А.Д. Касеновой. В полевом сезоне 2021 г. открыты поселенческие и погребальные комплексы эпохи бронзы, раннего железа, средневековья и Нового времени. Обнаруженное поселение раннего железного века по топографии, планиграфии и керамическому материалу, предположительно, относится к Тасмолинской культуре Центрального Казахстана и датируется VII–VI вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, Сарыарка, Майский район, Тасмолинская культура, поселения, могильники, курганы

Қасенова Әсемгуль Дәуренқызы,
Утубаев Жанболат Райымқұлұлы,
Қазизов Ерлан Сатыбалдыұлы,
Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан;
asema_94@mail.ru; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС САРЫАРҚАДАҒЫ 2021 жылғы БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫНЫҢ НӘТИЖЕСІ: алғашқы мәлімет

Аннотация. Мақалада Ә.Д. Қасенованың жетекшілігімен Орталық Қазақстанға жүргізілген барлау жұмыстары барысында жинақталған материалдар ғылыми айналымға енгізілді. 2021 жылғы далалық маусымда Сарыарқа жеріндегі қола, ерте темір дәуірі, орта ғасыр мен қазіргі заманға жататын қоныстар және жерлеу кешендері ашылды. Табылған қоныстың топографиясына, жоспарына және алынған керамикалық материалдарына қарап, оны Орталық Қазақстан аумағындағы Тасмола мәдениетіне тиесілі деп топшылауға болады және б.д.д. VII–VI ғғ. мерзімделеді.

Түйін сөздер: археология, Сарыарқа, Май ауданы, Тасмола мәдениеті, қоныстар, қорымдар, обалар

© 2021 г. А.Д. Касенова, Ж.Р. Утубаев, Е.С. Казизов
Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, ИРН AP08957321

Asemgul Kasenova,
Zhanbolat Utubaev,
Yerlan Kazizov
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan;
asema_94@mail.ru; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru

On the RESULTS of EXPLORATION of 2021 in NORTH-EAST SARYARKA: preliminary report

Abstract. The publication introduces into scientific circulation some materials obtained during exploration work in Central Kazakhstan under the leadership of A.D. Kasenova. Among other monuments of Saryarka, settlement and burial complexes of the Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages and Modern Times were opened in the field season of 2021. The found settlement of the early Iron Age, according to topography, planography and ceramic material, the monument presumably belongs to the Tasmola culture of Central Kazakhstan and dates back to the 7th–6th centuries BC.

Keywords: archaeology, Saryarka, May district, Tasmola culture, settlements, burial grounds, burial mounds

В полевом сезоне 2021 г. были произведены археологические разведки на территории Майского и Баянаульского районов Павлодарской области (рис. 1). В результате открыты поселенческие и погребальные комплексы эпохи бронзы, раннего железа, средневековья и Нового времени. Из-за большого количества выявленных памятников в статье приводится краткая характеристика некоторых объектов.

Могильник Тундик I расположен в 19,5 км северо-восточнее поселка Жана Акшиман (Майский р-н, Павлодарская обл.). Памятник находится в небольшой долине шириной 6,5 км, на ровном степном участке между невысокими горными грядами. Через всю восточную часть долины с севера на юг протекает р. Тундик, в 300 м от левого берега которой расположен сам памятник.

Памятник состоит из трех курганов с каменно-земляной насыпью вытянутых в одну цепочку по линии СЗЗ–ЮВВ. На территории могильника находится казахское кладбище XVIII–XIX вв. (рис. 2).

Курган № 1 крайний северо-западный, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 10,7 м, высота – 0,5 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 2 находится в 26,3 м юго-восточнее кургана № 1, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 18,6 м, высота – 1,6 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 3 находится в 27,3 м юго-восточнее кургана № 2, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 11 м, высота – 0,8 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Выявленные курганы по топографии, планиграфии можно отнести к Тасмолинской культуре Центрального Казахстана и датировать VII–V вв. до н.э. [Бейсенов, 2015, с. 13–14].

Казахское кладбище XVIII–XIX вв. представлено тремя типами надмогильных сооружений: ограды из сырцового кирпича, ограды из камня и могилы с каменной насыпью.

1-й тип представлен оградами из сырцового кирпича, состоит из двух групп, ограничивая северную и южную части кладбища. Всего насчитывается 11 оград прямоугольной формы, ориентированные длинной стороной СЗ–ЮВ, ЮЗ–СВ. Все ограды за исключением одной состоят из одной секции. Размеры оград составляли от 17,3×10,2 м (двухсекционная) до 3,5×2,5 м.

2-й тип представлен каменными оградами, которые расположены в центральной части кладбища. Всего 2 ограды прямоугольной формы, длинной стороной ориентированные по

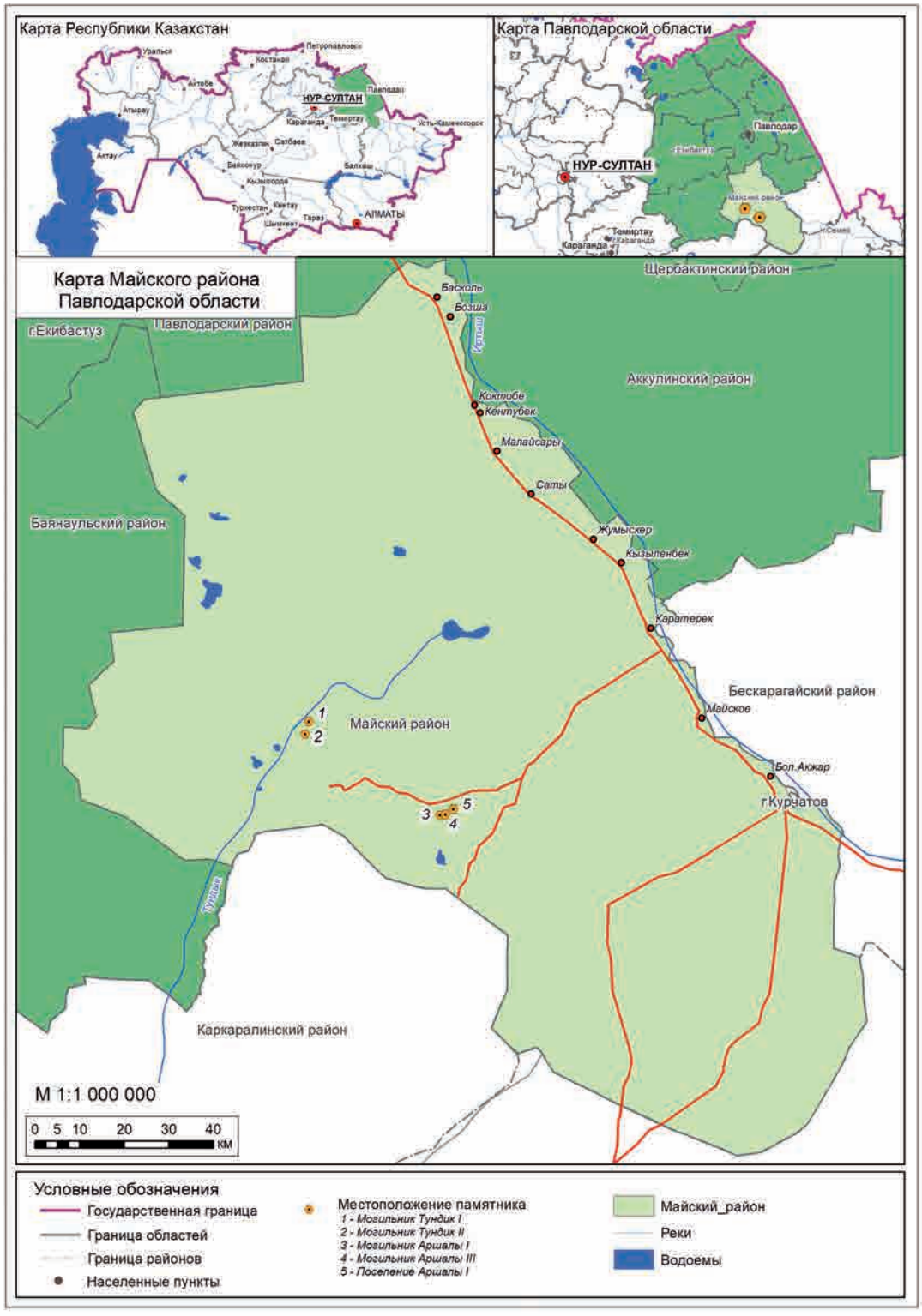

Рис. 1. Карта расположения памятников

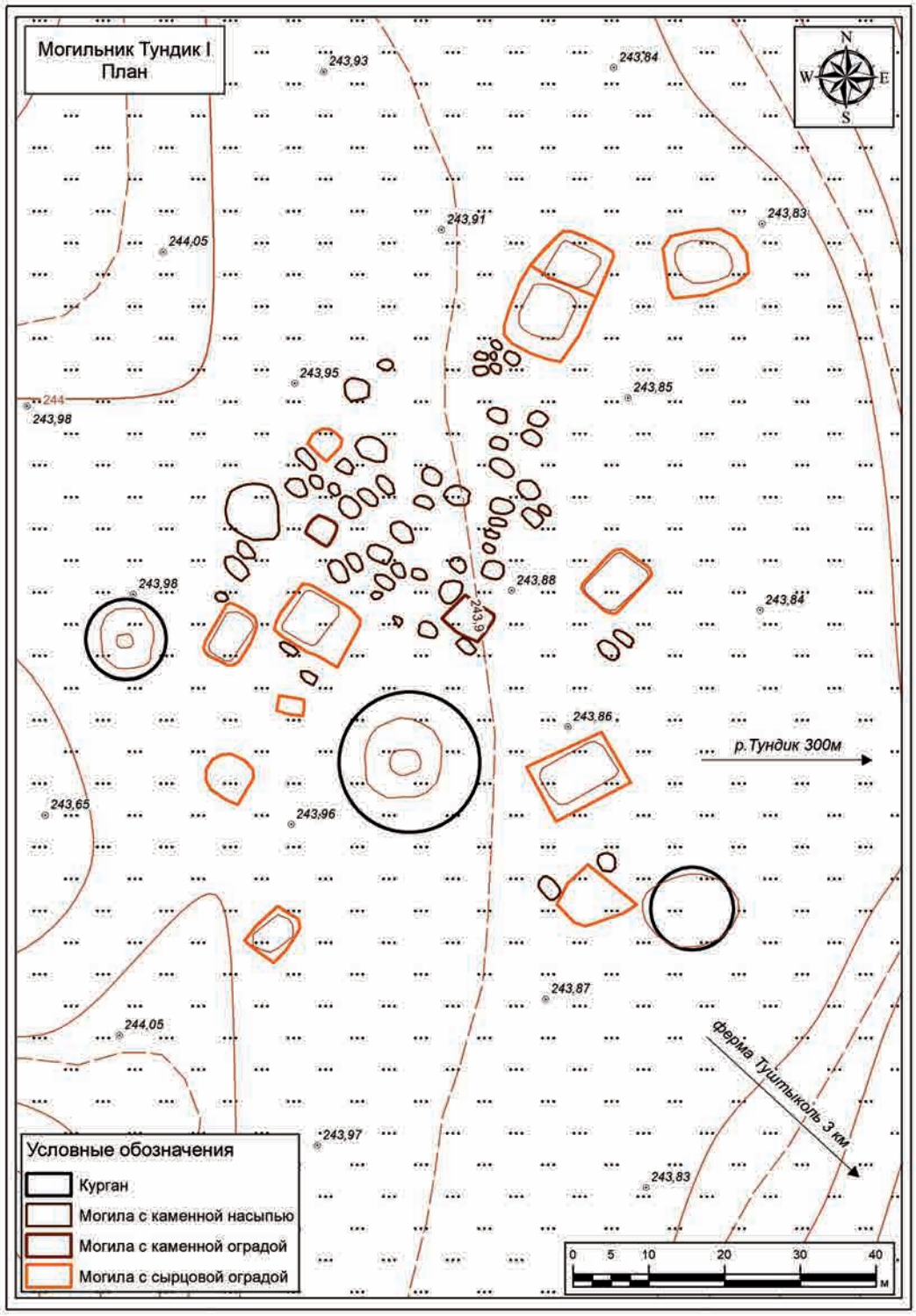

Рис. 2. Могильник Тундик I. План

оси СЗ–ЮВ. Стены оград сложены из плитняка прямоугольной формы, уложенного на глиняный раствор. Размеры оград составляли 5,5×4,8 м и 3,7×3,5 м.

3-й тип представлен 56 могилами с каменной насыпью. Планиграфически они делятся на две группы: возле сырцовых оград и цепочки, вытянутые в линии с ЮЗ на ЮВ в северной и центральной части кладбища.

Все насыпи прямоугольной и овальной формы, сложены из камня мелких и средних размеров. Насыпи длинной стороной ориентированы по линии СЗ–ЮВ и З–В. На некоторых насыпях у западного основания вертикально установлены кулпытасы прямоугольной формы. Надписи не зафиксированы.

Могильник Тундик II расположен в 19,5 км северо-восточнее поселка Жана Акшиман (Майский р-н, Павлодарская обл.). Памятник находится в небольшой долине шириной 6,5 км, на ровном степном участке между невысоких горных гряд. Через всю восточную часть долины с севера на юг протекает р. Тундик, в 300 м от левого берега которой расположен сам памятник, а в 1,5 км южнее – могильник Тундик I.

Памятник состоит из пяти курганов с каменно-земляной насыпью. Планиграфически могильник состоит из двух параллельно расположенных цепочек, вытянутых в линии с СЗ на ЮВ. На территории могильника находится казахское кладбище XVIII–XIX вв. (рис. 3).

Курган № 1 крайний северо-западный в южной цепочке, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 5,5 м, высота – 0,2 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 2 находится в 8,5 м юго-восточнее кургана № 1, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 10 м, высота – 0,5 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 3 находится в 12,5 м юго-восточнее кургана № 2, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 10 м, высота – 0,6 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 4 крайний северо-западный в северной цепочке, находится в 4,5 м северо-восточнее кургана № 1, и представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 6 м, высота – 0,3 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 5 находится в 5,5 м юго-восточнее кургана № 4, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 6,5 м, высота – 0,4 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Выявленные курганы по топографии, планиграфии можно отнести к Тасмолинской культуре Центрального Казахстана и датировать VII–V вв. до н.э. [Бейсенов, 2015].

На казахском кладбище XVIII–XIX вв. представлено два типа надмогильных сооружений: ограды из камня и могилы с каменной насыпью.

1-й тип представлен одной каменной оградой, вплотную примыкающей к южной стороне кургана № 1. Ограда прямоугольной формы (13,5×10 м), длинной стороной ориентирована с севера на юг. Сложена из плитняка прямоугольной формы на глиняном растворе.

2-й тип представлен 18 могилами с каменной насыпью. Планиграфически данный тип расположен к северу и югу от насыпи кургана № 3. Ограды прямоугольной и овальной формы, длинной стороной ориентированы с ССЗ на ЮЮВ и с запада на восток. Размеры каменных насыпей варьируют от 7,2×5 м до 1,4×1,1 м.

Могильник Аршалы I расположен в 49,5 км юго-восточнее поселка Жана Акшиман (Майский р-н, Павлодарская обл.). Памятник находится в небольшой долине шириной 860 м, на ровном степном участке между невысоких гряд горного массива Аршалы в 500 м западнее могильника эпохи бронзы Аршалы III.

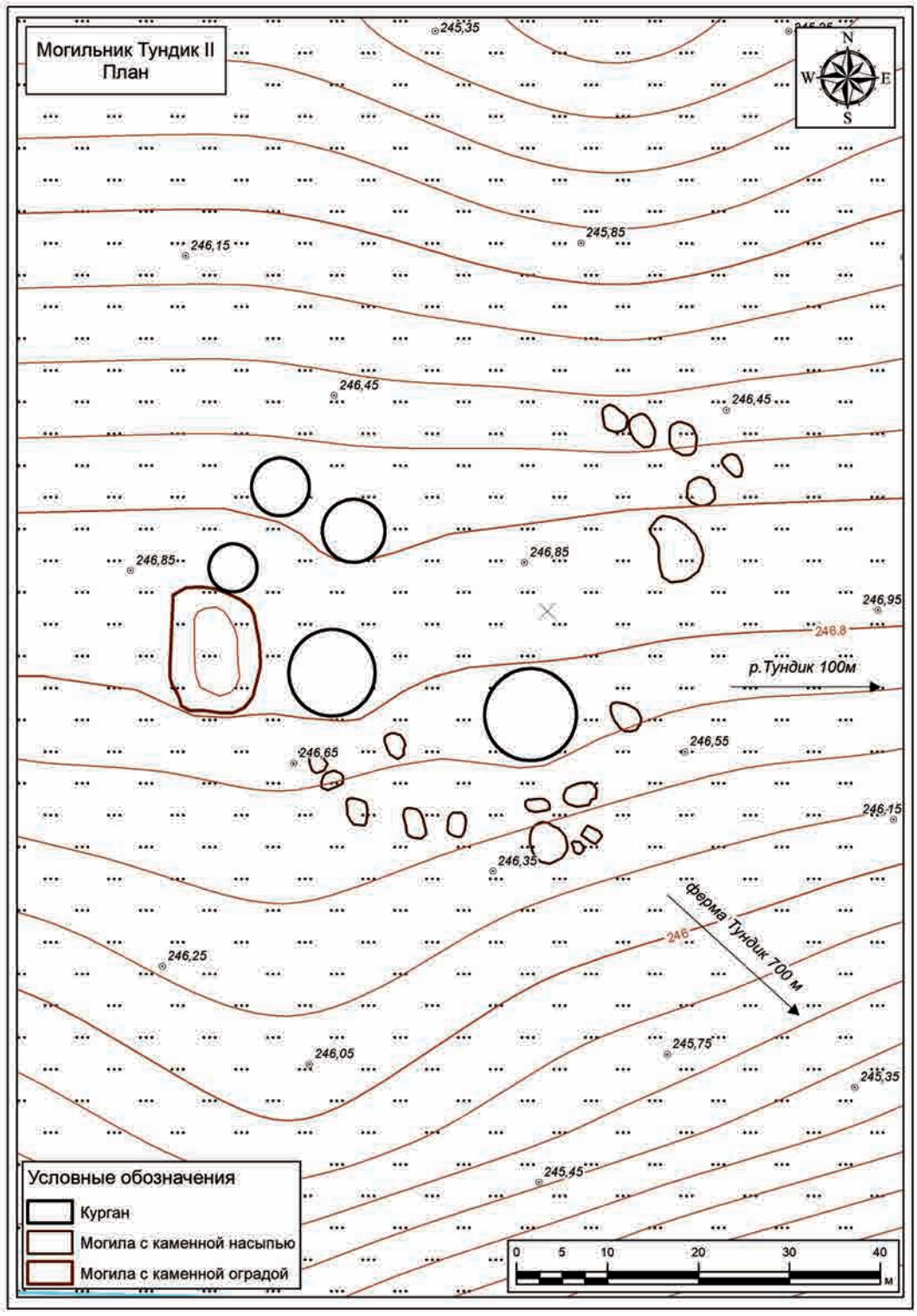

Рис. 3. Могильник Тундик II. План

Памятник состоит из двух групп, первая (северная группа) состоит из трех курганов с каменной насыпью и двух каменных дугообразных каменных гряд. Вторая группа состоит из одного кургана с каменной насыпью и двух каменных дугообразных каменных гряд (рис. 4).

Курганы № 1 и 2 представляют собой единый комплекс с каменными грядами с восточной стороны. Курган № 1 крайний западный, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 10,5 м, высота – 0,5 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров.

Курган № 2 находится параллельно кургану № 1, в 5 м восточнее, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 6 м, высота – 0,7 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров. По периметру насыпи камни крепиды не фиксируются, в центре расположена грабительская воронка округлой формы, глубиной 0,3–0,4 м.

С восточной стороны кургана № 2 отходят две параллельно расположенные дугообразные гряды, сложенные из камня. Окончание северной гряды оформлено в виде небольшой насыпи подтреугольной формы. Размеры северной гряды составляют 30 м, южной – 28,7 м.

Курган № 3 находится в 29 м юго-восточнее кургана № 2, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 24 м, высота – 1,3 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров. По периметру насыпи фиксируются крупные камни крепиды. За пределами кургана находится ров шириной 3,5 м и глубиной 0,5 м.

Курган № 4 относится к южной группе и находится в 66 м южнее кургана № 3, представляет собой насыпь округлой формы с уплощенной вершиной (диаметр – 28 м, высота – 1,1 м). Насыпь сложена из камня мелких и средних размеров. По периметру насыпи фиксируются крупные камни крепиды.

С восточной стороны кургана № 4 отходят две параллельно расположенные дугообразные гряды, сложенные из камня. Длина северной гряды – 24,5 м, южной – 27 м.

Выявленный памятник относится к типу памятников курганы с «усами». Исследователи считают, что курганы с «усами» существовали в течение длительного времени с периода тасмолинской культуры до постгуннской эпохи [Бейсенов, 2001, с. 73; 2017, с. 33; Грудочко, 2020]. А.З. Бейсенов, посвятивший изучению курганов с каменными грядами («усами») Сарыарки ряд публикаций и занимающийся разработкой данной темы в отечественной науке, разработал типологию этих памятников, выделив три типа с подтипами [Бейсенов, 2017, рис. 1]. С курганами второго типа, по типологии А.З. Бейсенова, связан памятник из местности Аршалы. Памятник этот не раскопан, но, по данным А.З. Бейсенова, в Центральном Казахстане компонентом кургана с «усами» второго типа является курган с погребением тасмолинской культуры VIII–V вв. до н.э. [Бейсенов, 2017, с. 35].

Могильник Аршалы III расположен в 50 км юго-восточнее поселка Жана Акшиман (Майский р-н, Павлодарская обл.). Памятник находится в небольшой долине шириной 860 м, на ровном степном участке на выходе из безымянного ущелья, между невысоких гряд горного массива Аршалы и в 500 м восточнее могильника Аршалы I.

Памятник представляет собой могильник, состоящий из 69 оград из вертикально вкопанных плит и одной ограды, сложенной из плит, уложенных плашмя. Планиграфически могильник состоит из нескольких групп оград вытянутых в линии с севера на юг. Выбивается ограда № 70. Она расположена обособленно, в 320 м юго-восточнее, памятник вытянут с севера на юг (не включая ограду № 70) на 170 м, а с запада на восток на 125 м. В некоторых оградах фиксируются погребальные конструкции, состоящие из вертикально установленных гранитных плит в виде прямоугольных ящиков, ориентированных по направлению З–В (рис. 5).

Представлены следующие формы оград: прямоугольные – 29 шт., овальные – 19 шт., круглые 18 шт., квадратные 3 шт., трапециевидная – 1 шт. Ограды ориентированы: З–В – 28 шт., С–Ю – 10 шт.,

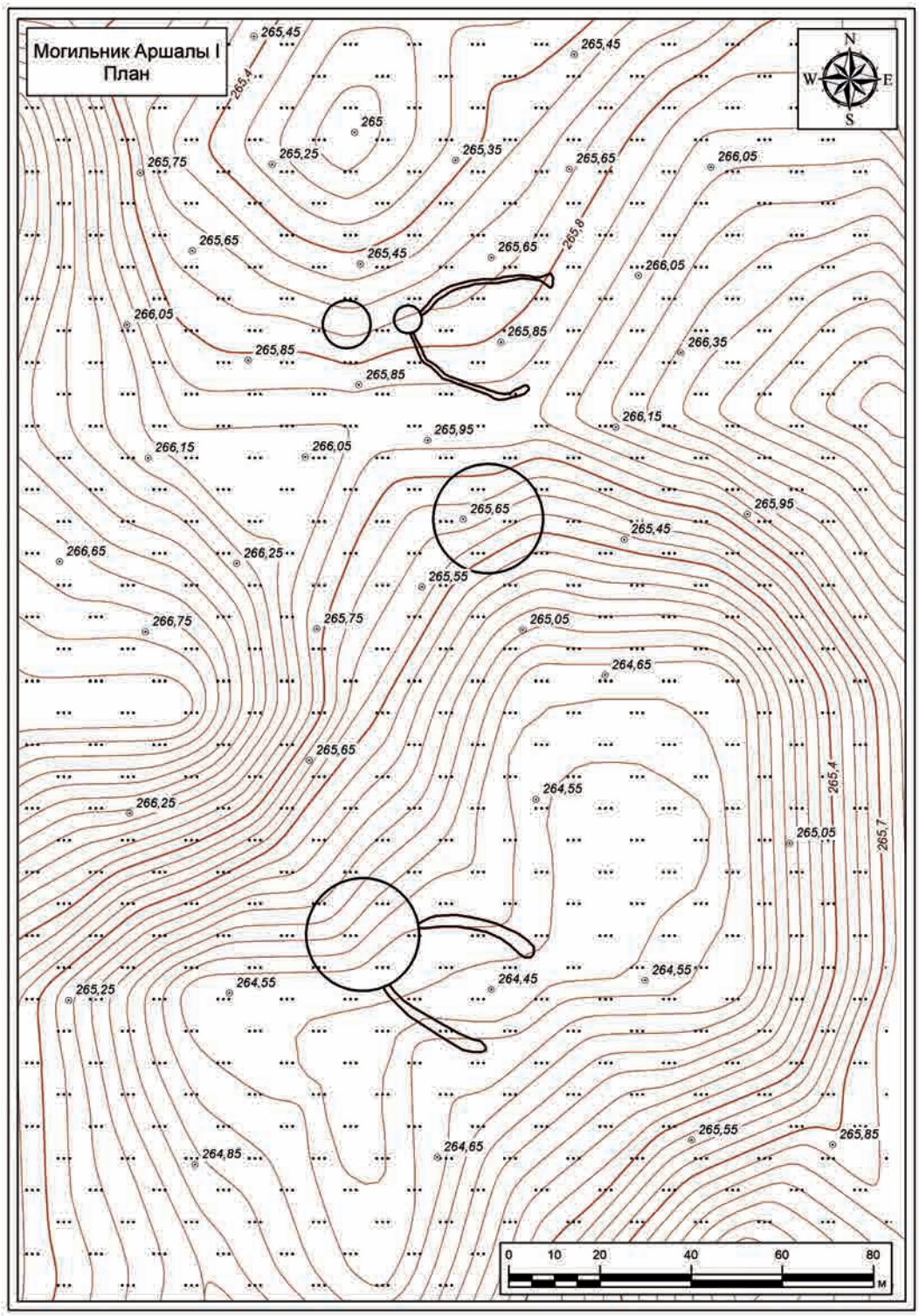

Рис. 4. Могильник Аршалы I. План

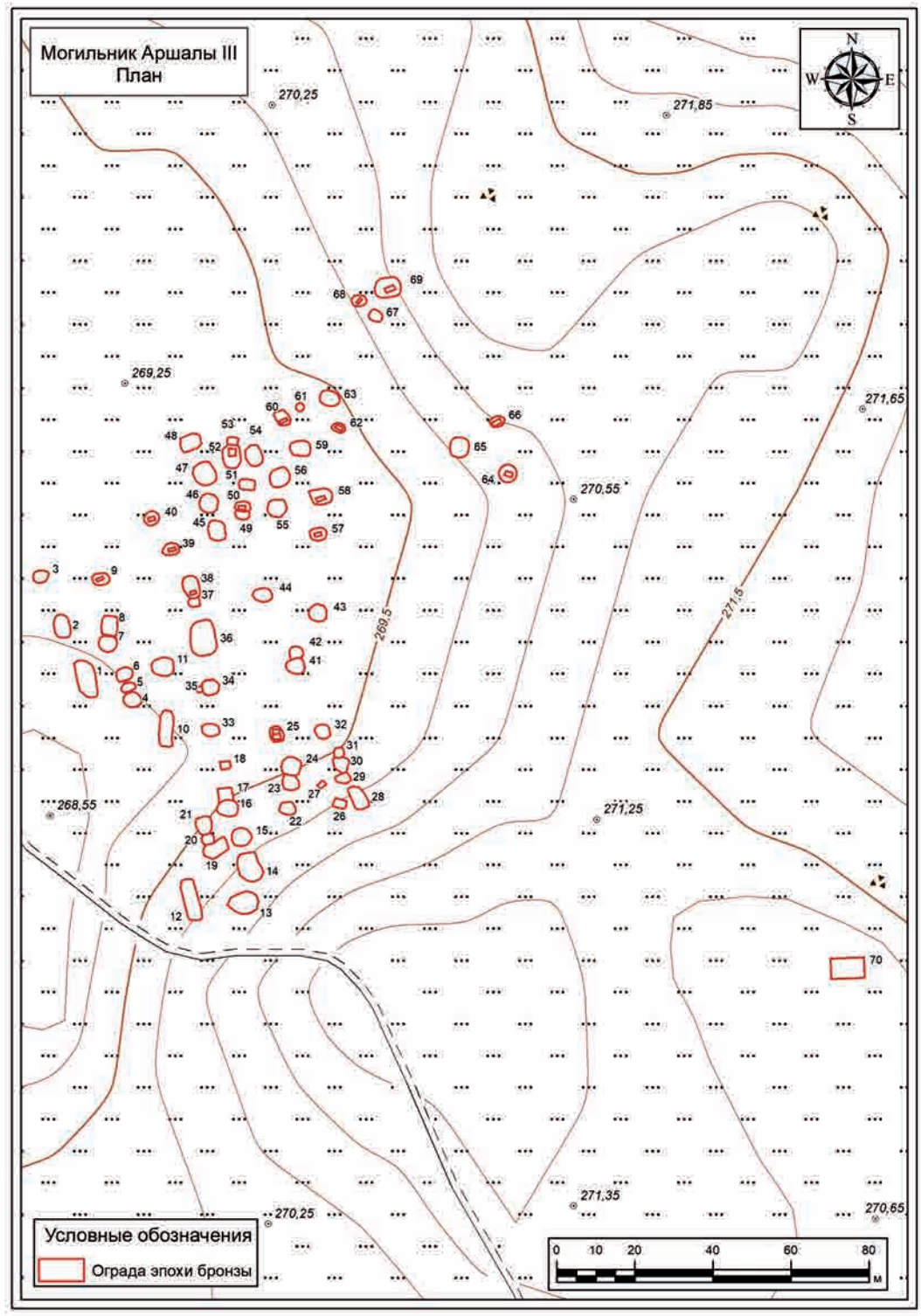

Рис. 5. Могильник Аршалы III. План

ССЗ–ВЮВ – 6 шт., ЮЗ–СВ – 3 шт., СЗ–ЮВ – 3 шт., ЗСЗ–ВЮВ – 1 шт., ЮЗ–СВ – 1 шт., ЮЗ–СВ – 1 шт. 50 одиночных конструкций, 20 – совмещенных. Размеры оград: прямоугольных – от 9×6,5 до 2,5×1,9 м, овальных – от 9,5×5 м до 3,3×2,4 м, круглые – диаметром от 2 до 15 м, квадратных – 2,6×2,6 м, трапециевидных – 4×4 м.

Выявленный памятник по всем признакам можно с высокой долей вероятности отнести к атасуской культуре Центрального Казахстана [Ткачев, 2014]:

- топография, расположение на ровном участке низкой надпойменной террасы;
- планиграфии, могильник состоит из нескольких локальных групп вытянутых в линии с севера на юг;
- строительство оград из гранитных плит, вкопанных в вертикальном положении в канавки;
- западная ориентировка погребальных ящиков.

Поселение Аршалы I расположено в 52 км юго-восточнее поселка Жана Акшиман (Майский р-н, Павлодарская обл.). Памятник находится в узком ущелье восточной части горного массива Аршалы, в 2,5 км северо-восточнее могильника эпохи бронзы Аршалы III.

Памятник представляет собой поселение раннего железного века, находящееся в центральной части ущелья; вытянуто в меридиональном направлении (77×43 м). В 60 м северо-восточнее поселения есть родник, протекающий в западном направлении.

На поверхности визуально фиксируются жилища с остатками каменных оснований, здесь же собрано небольшое количество фрагментов керамических сосудов и обломки каменных орудий.

Поселение условно можно разделить на три части: западную, восточную и северную. В западной части расположен большой дом № 1, прямоугольной формы (25×10 м), вытянутый с севера на юг. В северной части жилища расположено одно большое помещение, а в южной части два. Размеры помещений от 14,2×9 м до 10,8×5,3 м.

В 2 м восточнее дома № 1 находятся еще два помещения хозяйственного назначения. Оба помещения квадратной формы, однокомнатные, отличаются друг от друга только размерами. Размеры помещений от 13×12 м до 5,5×4,6 м.

В восточной части поселения расположен жилой дом № 2 трапециевидной формы, вытянутый с юго-запада на северо-восток. В северной части дома имеются два помещения, а в южной – 1. Размеры дома: 19,5×16 м; помещений – от 11,3×10 до 10×5,3 м.

Северо-восточнее дома № 2 находились два помещения хозяйственного назначения. Оба помещения прямоугольной формы, длинными сторонами ориентированы с СЗ на ЮВ и С на Ю. У северо-восточного крайнего помещения имеется одна маленькая пристройка прямоугольной формы. Размеры помещений от 12×6,6 до 9,4×4,6 м.

Третья северная часть поселения представлена двумя большими помещениями прямоугольной формы, видимо, служившими загонами для скота. Оба помещения прямоугольной формы, длинными сторонами ориентированы З–В и С–Ю. Размеры помещений от 16×10 до 13,8×6, 2 м (рис. 6).

Найденное поселение по топографии, планиграфии и керамическому материалу можно отнести к Тасмолинской культуре Центрального Казахстана и датировать VII–VI вв. до н.э. [Бейсенов, 2015].

Исследуемый регион географически является неотемлемой частью Сарыарки, а выявленные объекты дополняют информацию о планиграфии и топографии поселений и могильников от эпохи бронзы до Нового времени. Дальнейшее выявление и картирование археологических памятников северо-восточной Сарыарки позволит получить новые данные о населении данного региона в древности.

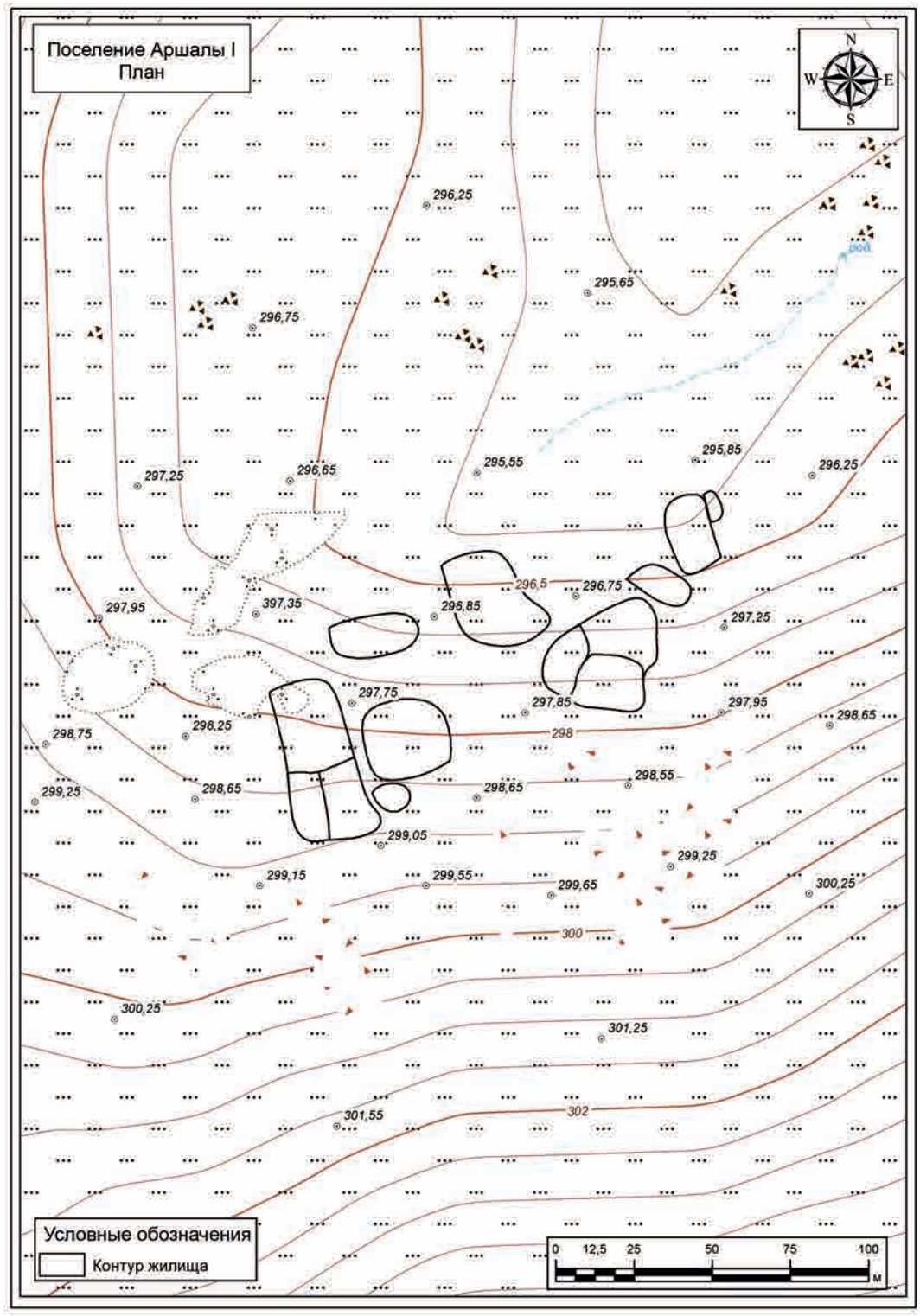

Рис. 6. Поселение Аршалы I. План

ЛИТЕРАТУРА

Бейсенов А.З. «Мұртты» обаларды зерттеудің кейбір мәселелері // Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана: тр. Междунар. конф. «Маргулановские чтения», посвящ. 10-летию независимости Республики Казахстан. Кызылорда, 2001. С. 67–74.

Бейсенов А.З. Поселения и могильники сакской эпохи Центрального Казахстана // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии: сб. науч. статей, посвящ. памяти археолога К.А. Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 11–38.

Бейсенов А.З. Курган с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. тр. посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана / отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола»; Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Т. 2. С. 31–37.

Грудочко И.В. Типология и культурно-хронологическая интерпретация курганов с «усами»// Поволжская археология. 2020. № 4 (34). С. 20–35.

Ткачев А.А. К вопросу о формировании и развитии погребальной обрядности атасуской культуры // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана: м-лы междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А. Акишева (г. Астана, 22–24 апреля 2014 г.) / отв. ред. М.К. Хабдулина. Астана: «Сарыарка», 2014. С. 653–664.

С.А. ЯРЫГИН,
С.К. САКЕНОВ

Ярыгин Сергей Александрович,
Сакенов Сергазы Кайырбекович,
Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Нур-Султан,
г. Нур-Султан, Казахстан;
sergeyyarygin80@gmail.com; sergazy_82@mail.ru

РАННЕСАКСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ КУРГАНА ШАГАЛАЛЫ V

Аннотация. В статье представлены результаты исследования раннесакского погребения из кургана Шагалалы V. Памятник располагался на сопочной гряде к северу от горы Кошкарбай (Зерендинский р-н, Акмолинская обл.). Курган имел двусоставную каменно-земляную насыпь, вытянутую по линии север-юг. По итогам археологических работ определено, что южная часть памятника относилась к погребению раннего железного века, а под северной кольцевидной пристройкой находилось захоронение раннего средневековья. Погребение в южной части подкурганного пространства совершено в подбое и по сопроводительному инвентарю датируется VII–VI вв. до н.э. Материалы исследования кургана Шагалалы V показывают, что подбойный тип погребальных конструкций появляется в Северном Казахстане в первой половине I тыс. до н.э., на начальном этапе существования улыбай-тасмолинской археологической культуры.

Ключевые слова: Северный Казахстан, ранний железный век, тасмолинская культура, погребение

Ярыгин Сергей Александрович,
Сакенов Серғазы Қайырбекұлы,
Ә.Х. Марғұлан атындағы археология Институтының
Нұр-Сұлтан қаласындағы филиалы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан
sergeyyarygin80@gmail.com; sergazy_82@mail.ru

ШАҒАЛАЛЫ V ОБАСЫНДАҒЫ ЕРТЕСАҚТЫҚ ЖЕРЛЕУ

Аннотация. Мақалада Шағалалы V обасынан табылған ерте сақ жерлеуін зерттеу нәтижелері ұсынылған. Ескерткіш Кошқарбай тауларынан (Ақмола облысы, Зеренді ауданы) солтүстікке қарай шоқылар тізбегінде орналасқан. Қорған солтүстік-оңтүстік бағытында созылған топырақ пен тас араласқан екі құрамды үйіндіден тұрғызылған. Археологиялық зерттеулер нәтижесінде ескерткіштің оңтүстік бөлігіндегі жерлеу ерте сақ дәуіріне, ал солтүстігіндегі ерте ортағасырларға жататындығы анықталды. Обаның оңтүстік жағындағы жерлеу лақатта жасалған және жерлеу заттарына қарай б.д.д. VII–VI ғғ. мерзімделеді. Шағалалы V обасындағы зерттеу жұмыстарының нәтижесі жерлеу құрылымының лақатты түрі Солтүстік Қазақстанда б.д.д. I мың. алғашқы ширегінде, яғни ұлыбай-тасмола археологиялық мәдениетінің бастапқы кезеңінде пайда болғандығын көрсетеді.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, ерте темір дәуірі, тасмола мәдениеті, жерлеу

© 2021 г. С.А. Ярыгин, С.К. Сакенов
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

Sergey Yarygin,
Sergazy Sakenov,
Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in Nursultan,
Nur-Sultan, Kazakhstan;
sergeyyarygin80@gmail.com; sergazy_82@mail.ru

EARLY SAKA BURIAL FROM THE BARROW SHAGALALY 5

Abstract. The article presents the results of a study of a single mound Shagalaly 5. The monument is located on a hill ridge north of Mount Koshkarbay (Zerenda district, Akmola region). The mound had a two-part stone-earth embankment elongated along the north-south line. According to the results of the study, it was determined that the southern part belonged to the burial of the Early Iron Age, and under the northern ring-shaped annex there was an early Middle Ages burial. The burial in the southern part was done in the side funerary niche. According to archaeological finds, it dates back to the 7th–6th centuries BC. Materials from the study of the Shagalaly 5 mound show that the type of burials in the lateral burial niche appears in Northern Kazakhstan in the first half of the 1st millennium BC. At the first stage of the existence of the Ulybay-Tasmola archaeological culture.

Keywords: Northern Kazakhstan, early Iron Age, Tasmola culture, burial

В полевом сезоне 2014 г. к юго-востоку от поселения эпохи бронзы Шагалалы II был обнаружен и изучен одиночный курган, получивший наименование Шагалалы V. Памятник находится в 1 км восточнее села Кеноткель, на уплощенной вершине, являющейся частью ступенчатого понижения крупной сопочной гряды в урочище Адыр (359 м), на восточном берегу реки Шагалалы (рис. 1). В 5 км к югу возвышаются покрытые сосновым бором склоны горы Кошкарбай (483 м).

Курган состоял из двух разновременных частей. Южная каменная выкладка, диаметром 6 м, высотой 0,2 м, относилась к погребению раннего железного века. Северная кольцеобразная структура была пристроена к ней позже, в период раннего средневековья (рис. 2).

После того как насыпь зафиксировали и разобрали, в центральной части подкурганного пространства на глубине 0,2 м от погребенной поверхности была выявлена линза светлого заполнения овальной формы. Размеры пятна 1,8×2,6 м, ориентировка длинной осью по линии З–В. Состав заполнения представлен камнем, пересыпанным светлым суглинком. На глубине 0,84 м от погребенной поверхности каменное заполнение закончилось, а колодец могильной ямы сместился к северу. На этом уровне заполнение приобрело темный цвет и более четкие прямоугольные очертания. Размеры линзы составили около 0,9×2 м.

Погребение выявлено на глубине 1,25 м. Костяк лежал вытянуто на спине, в позе всадника, головой ориентирован в западный сектор (рис. 3, *1*). В изголовье находились части жертвенного животного – астрагал, тазовая и трубчатая кости мелкого рогатого скота. Рядом обнаружен бронзовый нож. Возле левого предплечья зафиксирована берцовая кость животного. Руки вытянуты вдоль тела, около фаланг пальцев правой руки обнаружено два бронзовых наконечника стрел, вокруг которых фиксировались остатки тлена органического происхождения. С южной стороны от погребения выявлена грунтовая ступенька шириной 0,6 м. Эта деталь, а так же смещение колодца могильной ямы и отличие заполнения на разных уровнях расчистки позволили сделать вывод, о том, что погребальная конструкция являлась обрушившимся подбоем.

Устройство надмогильной конструкции аналогично множеству подобных, исследованных в ареале тасмолинской археологической культуры. Каменная насыпь и каменное кольцо в его основании в тех или иных сочетаниях встречаются от Южного Зауралья до Центрального Казахстана. Уступы или ступеньки неоднократно зафиксированы в могильных ямах тасмолинских погребений, некоторые из них могли быть частью архитектуры обрушившихся подбоев. Например, курган 1 урочища Боганаты и курган 7 урочища Бектениз (Северный Казахстан), курган 2 могильника

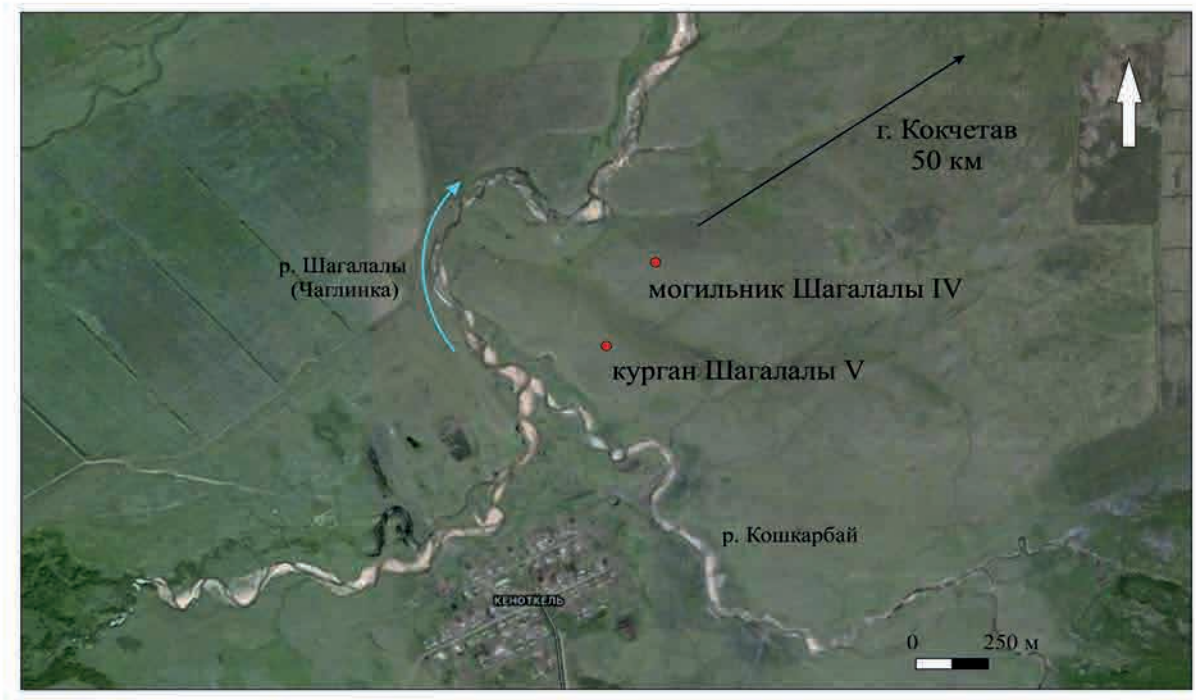

Рис. 1. Шагалалы V. Месторасположение памятника

Иртяш 14 и курган 4 Варненской группы (Южное Зауралье) [Хабдулина, 1994, с. 103–115; табл. 15; 17, *II–III*; Таиров, 2007, с. 177, 227; рис. 1, *21*].

Обнаруженные около фаланг пальцев правой руки два бронзовых наконечника относятся к двум разным типам (рис. 3, *2*).

Первый наконечник – черешковый двухлопастный с треугольной головкой. Черешок сплющен к низу. Высота – 4,8 см, длина боевой головки – 2 см, длина черешка – 2,8 см. Ширина боевой головки – 1,9 см, ширина черешка – 0,5 см. Вес – 4 г (рис. 3, *2*).

Второй наконечник – черешковый с трехгранным острием, которое переходит в лопасти, образованные овальными выемками в боевой головке. Черешок наконечника заканчивается у основания головки. Высота – 4,6 см, длина боевой головки – 2 см, длина черешка – 2,6 см. Ширина боевой головки – 1 см, ширина черешка – 0,3 см. Вес – 4 г (рис. 3, *3*) [Ярыгин, Сакенов, 2015, с. 436–440]* (*В данной статье осуществлена предварительная публикация наконечников из погребения в кургане Шагалалы).

Наконечники, идентичные первому. редко встречаются в памятниках раннего железного века Центрального и Северного Казахстана. Ближайшие аналогии обнаруживаются в Приаралье, в курганах 70 и 84 могильника Уйгарак (VII–VI вв. до н.э.) [Вишневская, 1973, с. 91–94; табл. XIII, *32*; XX, *32–34*; XXV, *29, 45*]. Также они известны на территории Восточного Памира в кургане 10 могильника Памирская I (VIII–VII вв. до н.э.) [Бернштам, 1956, с. 121–133; Рябкова, 2013, с. 64, 89–96; ил. 2, табл. 1, *8, 11, 63*].

Второй наконечник относится к типу «б» II-ой группы, выделенной М.К. Кадырбаевым по материалам анализа тасмолинских наконечников Центрального Казахстана [Кадырбаев, 1966, с. 377–378, рис. 58–59]. Подобные наконечники хорошо известны по материалам археологических

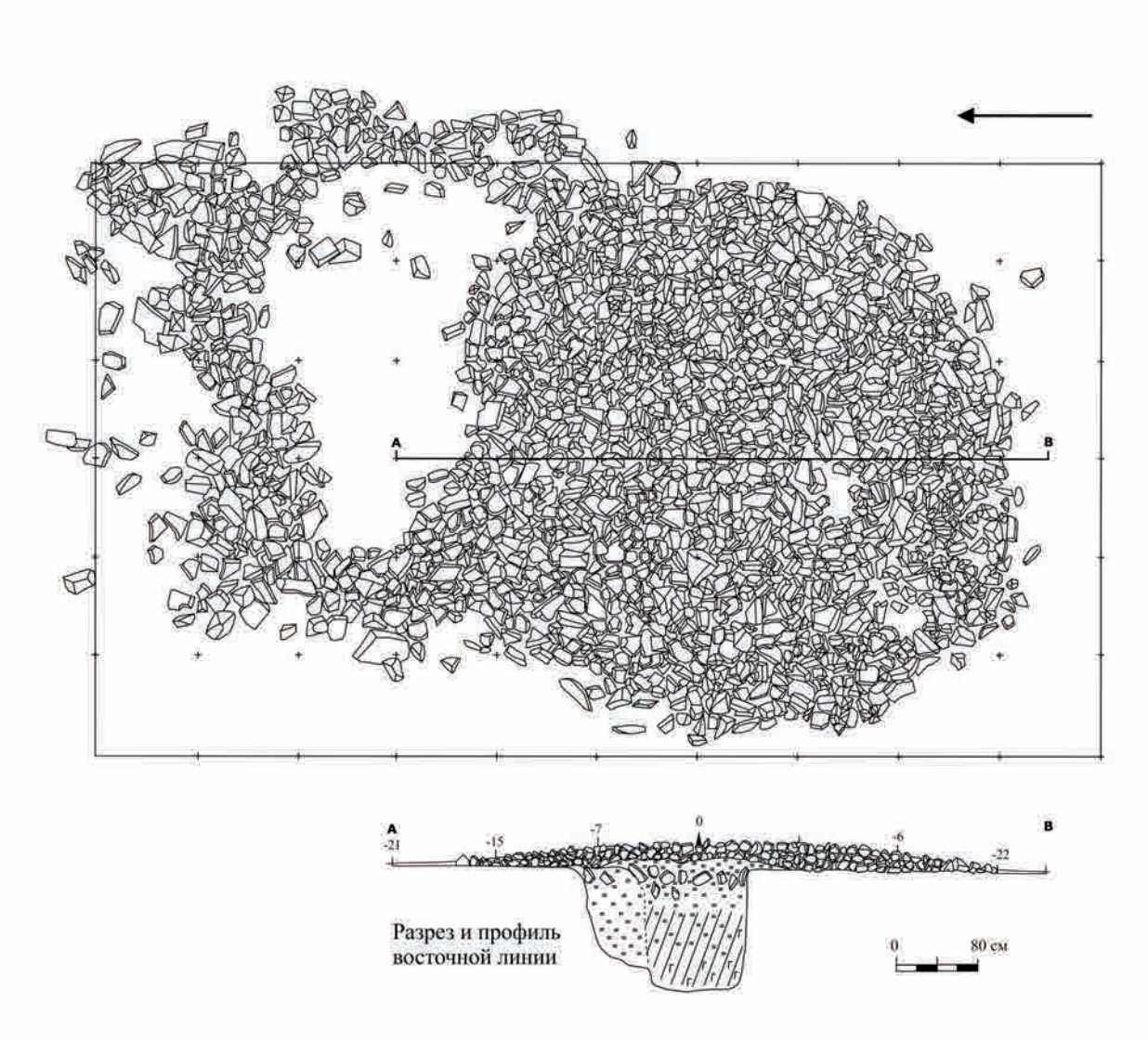

Рис. 2. Шагалалы V. План комплекса и профиль погребения раннесакского времени

работ А.З. Бейсенова в Центральном Казахстане. Они обнаружены в кургане 2 могильника Назар 2 и кургане 2 могильника Кособа (VII–VI вв. до н.э.) [Бейсенов, 2018, с. 390–391; рис. 1. *46–47*]. Близкие по форме наконечники встречены в кургане 3 могильника Мыржик-6 (VII – первая половина VI в. до н.э.) [Бейсенов, Дуйсенбай, 2017, с. 18–25; ил. 3, *9*].

Наконечники, относящиеся к данному типу, широко представлены в раннесакских памятниках Притоболья, Южного Зауралья, Приаралья и Памира: курган 1 могильника Лисаковский (раскоп IV, погребение 1); курган 12 погребального комплекса Кесене (могильная яма 1, погребение 2); курган 4 в Варненской группе; курган 1 могильника Шатрово (могильная яма 1, погребение 2); курганы 22, 25, 30, 41, 50, 84 могильника Уйгарак; курган 10 могильника Памирская 1. Перечисленные памятники датируются VII – VI вв. до н.э. [Таиров, 2007, с. 178, 219–233; рис. 2, *14, 15, 21*; 42, *14*, *31*; 43, *31–32;* Вишневская, 1973, с. 91–94; табл. XIII, *32*; XX, *32–34*; XXV, *29, 45*; Рябкова, 2013, с. 67, 96; ил. 4, *2–3, 11–12*; табл. 1, *64*].

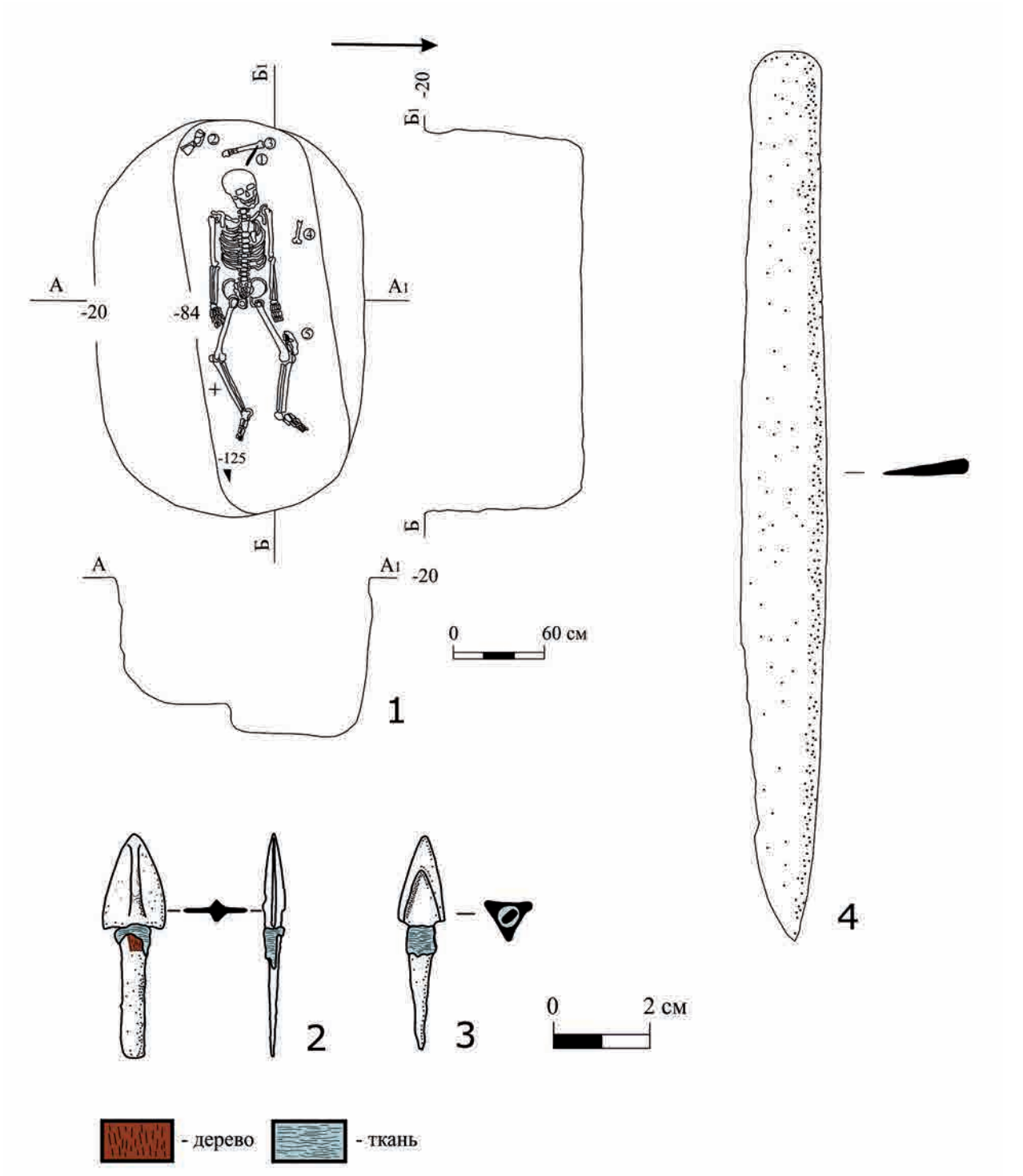

Рис. 3. Одиночный курган Шагалалы V: 1 – план погребения; 2 – наконечники стрел; 3 – однолезвийный нож

Оба наконечника из кургана Шагалалы V полностью соответствуют двум типам наконечников, зафиксированным в тасмолинском кургане у станции Шидерты. Погребение датировано самым началом раннего железного века VIII–VII вв. до н.э. [Пересветов, Куропятникова, 2002, с. 126–130; рис. 2, *2*; 2, *3–4*].

Обнаруженный среди костей жертвенного животного бронзовый нож относится к типу простых однолезвийных, прямых ножей с невыделенной рукоятью. Клинок треугольный в сечении. Длина ножа - 14 см, ширина - 1 см, толщина - 0,4 см (рис. 3, *4*). Согласно М.К. Кадырбаеву, он относится ко второму типу ножей тасмолинской культуры [Кадырбаев, 1966, с. 314, 389; рис. 5, *9*]. Подобные ножи получают широкое распространение в первой половине I тыс. до н.э. и встречаются в памятниках от Приаралья до Тувы и Памира [Вишневская, 1973, с. 143; табл. II, *11*; XI, *6;* XV, *13;* XXI, *8*, *12*; Бернштам, 1956, с. 306; рис. 132, *3*; табл. I, *1*; Тишкин, 2011, рис. 6, *1–5*].

По обнаруженным аналогиям в раннесакских памятниках Казахстана и сопредельных регионов погребение под основной насыпью кургана Шагалалы V датируется VII–VI вв. до н.э. Зафиксированный в кургане подбой позволяет вновь поставить вопрос о появлении подобного типа погребальных конструкций в Северном Казахстане уже на первом этапе развития улыбай-тасмолинской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

Бейсенов А.З. Тасмолинская культура Центрального Казахстана в исследованиях начала XXI века // Археологія і давня історія України. 2018. Вип. 2 (27). С. 386–396.

Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б. Воинское погребение тасмолинской культуры на реке Атасу // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): м-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Горно-Алтайск, 22–24 мая 2017 г.) / отв. ред. Ф.И. Куликов. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2017. С. 18–25.

Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / Материалы и исследования по археологии СССР. № 26. М.–Л.: АН СССР, 1952. 344 с.

Вишневская О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр Дарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака) / Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. VIII. М.: Академия наук СССР, 1973. 160 с.

Кадырбаев М.К. Памятники тасмолинской культуры // Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1966. С. 303–433.

Пересветов Г.Ю., Куропятникова С.В. Тасмолинское погребение у станции Шидерты // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья / отв. ред. В.К. Мерц. Павлодар: «Эко», 2002. С. 126–130.

Рябкова Т.В. Памирская I, курган 10: культурно-хронологическая позиция комплекса // Археологический сборник ГосЭрмитажа. 2013. Вып. 39. С. 59–99.

Таиров А.Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск: ЮУрГУ, 2007. 274 с.: ил.

Тишкин А.А. Бийкенская археологическая культура // «Terra Scythica»: м-лы Международного симпозиума «Terra Scythica» (Денисова пещера, Горный Алтай, 17–23 августа 2011 г.) / отв. ред. В.И. Молодин, С. Хансен. Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 272–290.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: «Ракурс», 1994. 170 с.

Ярыгин С.А., Сакенов С.К. Колчанный набор раннесакских племен верховьев р. Шагалалы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этнокультурных процессов Степной Евразии: сб. науч. ст., посвящ. памяти археолога К.А. Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 436–440.

Э.Ә. АЙТҚҰЛОВА,
Д.С. СУАТАЕВА

Айтқұлова Эльмира Әділбекқызы,
Суатаева Динара Сұлтанқызы,
«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі,
Есік қ., Қазақстан,
elmira.3006@mail.ru; kabykbaeva.dinar@mail.ru

«ЕСІК» ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІНДЕГІ САҚ КЕЗЕҢІНІҢ ҚАРУ-ЖАРАҚТАРЫ

Аннотация. Мақалда «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің қорындағы сақ кезеңінің қару-жарақтары: қанжарлар, шақандар (чекан), жебелерге сипаттама беріліп, басқа қару түрлерімен салыстырылып, олардың ашылу және зерттелу тарихы қарастырылады. Жазба деректер мен археологиялық қазба жұмысы барысында табылған материалдар негізінде сақтардың мәдениеті биік дәрежеде дамығанын, әскери ісінің деңгейі жоғары болғанын, жауынгерлік өнердің аса күшті қарқын алғаны баяндалады. Сақтар темір өндіріп, алтын күміс қорытуды жетік меңгеріп, оны күнделікті тұрмыс-тіршілікте ғана емес, соғыс өнерінде де мақсатты түрде пайдаланды. Қару-жарақтардың дайындалу әдістері тұрғысынан сараласақ, қару жасаушы шеберлер құю, соғу, қалыптау, баспалау сияқты негізгі техникалық әдістерді қолданғанын қордағы Солтүстік, Батыс Қазақстан және Жетісу өңіріне жүргізілген археологиялық зерттеулер барысында және кездейсоқ табылған артефактілер жиынтығынан анықтай аламыз.

Түйін сөздер: археология, қанжар, шақан, жебе, артефакт

Айткулова Эльмира Адильбековна,
Суатаева Динара Султановна,
Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык»,
Есик, Казахстан,
elmira.3006@mail.ru; kabykbaeva.dinar@mail.ru

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ САКСКОГО ВРЕМЕНИ В ФОНДАХ ЗАПОВЕДНИКА-МУЗЕЯ «ИССЫК»

Аннотация. В статье дается обзор предметам вооружения (кинжалы, чеканы, наконечники стрел), хранящихся в фондах Государственного историко-культурного заповедника-музея «Иссык»; приводится краткая история их открытия и исследования. На основе литературных данных и материалов, найденных в ходе археологических работ, отмечается высокий уровень развития культуры саков, военного дела и боевых искусств. Саки освоили производство железа, выплавку золота и серебра и использовали его не только в быту, но и в боевых искусствах. Анализируя методы изготовления оружия из коллекции случайных находок, происходящих из различных регигонов Казахстана (Жетысу, север и запад), можно заключить, что мастера использовали такие основные технические приемы, как литье, ковка, формовка, штамповка.

Ключевые слова: археология, кинжал, чекан, наконечники стрел, артефакт

© 2021 ж. Э.Ә. Айтқұлова, Д.С. Суатаева

Elmira Aytkulova,
Dinara Suataeva,
State Historical and
Cultural Reserve-Museum “Issyk”,
Issyk, Kazakhstan,
elmira.3006@mail.ru; kabykbaeva.dinar@mail.ru

WEAPONS of the SAKA PERIOD in the RESERVE-MUSEUM «ESIK»

Abstract. The article describes and compares the weapons of the Saka period with other types of weapons: daggers, chasers, arrowheads that are in the fund of the State Historical and Cultural Reserve-Museum “Issyk”, as well as the history of their discovery and research. On the basis of written sources and materials found in the course of archaeological work, a high level of development of the culture of the Sakas, military affairs and martial arts is noted. Saki mastered the production of iron, smelting gold and silver and used it not only in everyday life, but also in martial arts. Analyzing the methods of making weapons from the collection of random finds during archaeological excavations in Northern, Western Kazakhstan and Jetysu, we see that the craftsmen used basic technical methods such as casting, forging, molding, and printing.

Keywords: archaeology, dagger, chaser, arrowheads, artefact.

Түрлі жазба деректер мен археологиялық қазба жұмысы барысында табылған материалдар негізінде сақтардың мәдениеті биік дәрежеде дамығанын, әскери ісінің деңгейі жоғары болғанын, жауынгерлік өнердің аса күшті қарқын алғанын көреміз. Сақтар жартылай көшпелі мал шаруашылығымен, егіншілікпен айналысып қоймай, сонымен қатар темір өндіріп, алтын күміс қорытуды да жетік меңгерген және оны күнделікті тұрмыс-тіршілікте ғана емес, соғыс өнерінде де мақсатты түрде пайдаланды. Қазақстан территориясынан табылған көне металлургия орындары, түсті және қара металдар кеніштері сақ дәуірінде жақсы дамығанын көрсетті [Берденов, 2008, с. 44]. Әсіресе, Жетісуда полиметал кенінің қоры өте көптеп кездеседі. Ежелгі мыс өндірген орындардың ізі Шу-Іле алқабынан, сонымен қатар Қаратау мен Кетпен жоталарынан табылып отыр. Памир-Тянь-Шань аумағындағы тау-кен орталығын екіге бөліп, олардың ішіндегі ең ірілері ретінде Кіндіктас үстірті мен Жоңғар Алатауындағы кен орындарды ерекше айтуға болады. Ерте көшпелілер өздері қоныстанған жерде қола және басқа да метал түрлерін өндіріп қана қоймай, одан сан түрлі керекті бұйымдар мен қару-жарақтарды өте жоғары деңгейде жасай білген [Берденов, 2008, с. 47].

Бүгінгі таңда сақ дәуірінің ескерткіштері кешенді зерттеліп, осы дәуірге тиесілі артефактілердің аналогтары анықталып, мерзімделу мәселелері өз шешімін тапқан. Археологиялық зерттеулер нәтижесінде анық болғандай, сақтардың жеке жауынгерлік қару-жарақ кешені жақын және алыс қашықтықта қолданылатынын шабуыл қарулары мен денеге киіліп және қолға ұстап қорғанатын қорғаныс жарағынан тұрады. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейінің қорында осы аталып өткен материалдардан жасалған сақ дәуірінің қару-жарақ коллекциясы музей қоры құрылғаннан бастап жинақталған. Бұл дәуірге тиесілі қор коллекциясы Солтүстік, Батыс Қазақстан және Жетісу өңірінен археологиялық зерттеулер барысында және кездейсоқ табылған артефактілер жиынтығы.

Дайындалу әдістері тұрғысынан сараласақ, қару жасаушы шеберлер қару-жарақты дайындауда құю, соғу, қалыптау, баспалау сияқты негізгі техникалық әдістерді қолданған. Сол кезеңдердегі қола, алтын заттар, тас-метал немесе балауыз формалардан құйылып жасалды. Археологиялық материалдарға сүйенсек, алтын заттарды сірке салу және жалған сіркелеу әдісімен көркемдеу үрдісі б.д.д. V ғасырдың өзінде кең игерілгенін көреміз.

Қорық-музей қорындағы жақын қашықтықта және қоян-қолтық айқаста сақ жауынгерлері қолданған, кесу-түйреуге арналған қару түрі болған қанжардың бірі– 1985 ж. Алматы облысы, Молалы-І қорымының № 21 қорғанынан археолог Б.Н. Нұрмұханбетов пен Ю.И. Трифоновтың

жетекшілігімен жүргізілген Алматы тарихи археологиялық экспедициясы барысында табылған б.д.д. V ғ. тиесілі, ромбы пішінді, екі қырлы, ұзындығы – 24 см, жүзінің ұзындығы – 20 см, сабының ұзындығы – 4 см, сабының ені – 2 см, ұштығының қалыңдығы – 1 см, темірден құйылып, шыңдалған қанжар айтарлықтай коррозияға ұшыраған (сур. 1). Бірақ, соған қарамастан, тұтастай сақталып, негізгі бөлшектері айқын ерекшеленген. Қанжардың үлкен тік, тегіс тұтқасы бар, қимасы сопақшаланып келген. Сабының төменгі бөлігі кең, сәл асимметриялық, көбелек тәрізді. Қанжардың жүзі бір бағытқа сәл иіліп, төменгі бөлігі сәл жойылған, қимасы линза тәрізді. Қазба барысында анық болғандай қанжар ұштығының төменгі бөлігінің кей жерлерінде ағаш қынының қалдықтары сақталған. Қанжардың бұл түрі б.д.д. VII–IV ғғ. басында Еуразияның далалық бөлігінде сақ-скиф кезеңінде кеңінен таралған [Смирнов, 1961, с. 16]. Алайда, басқа қару-жарақтар мен әскери жабдықтар қанжардың хронологиясын нақтылауға мүмкіндік береді. Мысалы, шамамен б.д.д. VI және V ғғ. мерзімдеуге мүмкіндік беретін жебелердің сүйек ұштарын айтуға болады. Қанжарлардың нақты мерзімін (Жетісуда да, Орта Азияның көршілес аудандарында да) басқа олжалар растайды. Қанжарлардың б.д.д. VI ғ. шегіндегі архаикалық типті қола жебелердің ұштарынан табылған ертедегі үлгілері Бесшатыр қорымының № 25 қорғанынан белгілі [Ақышев, Кушаев, 1963, с. 69–70].

Б.д.д. VIII–V ғғ. тән қанжарлар сабының басы «шатыр» тәрізді және балдағы «көбелек» немесе «бүйрек» тәрізді түрлі сипатта болды. Көптеген қанжарлардың, әсіресе, кездейсоқ олжаларда, өткір ұштары сындырылған күйде тіркелген [Чотбаев, 2013, 53 б.]. Бұл сол уақыттағы қандай да бір рәсімдік әрекеттердің іздері болуы да мүмкін деген болжамдар бар.

«Есік» қорық-музей қорындағы екінші қанжар 1983 ж. Алматы облысы, б.д.д. V–IV ғғ. мерзімделетін Молалы қорымы, жаңа құрылыс орындарына жүргізілген археологиялық экспедиция барысында табылған. Сабы түзу, ромбы пішінді, бір-біріне қараған бүркіттің бейнесіндегі грифондар зооморфтық түрінде бейнеленген. Біраз бөлігі сынған. Қоладан құйылып, шыңдалған қанжардың ұзындығы – 9,6 см, сабының ұзындығы – 3 см, ені – 1,5 см, балдағы – 2,5 см, балдақтың ені – 1,3 см, қалыңдығы – 0,5 см. Қанжардың пішіні Алтын адамның жерлеу кешенінен табылған қанжарға ұқсас. Алтын адам қанжары сақ қолөнерінің басты компоненті аң стилінде көркемделген. Бұл стиль Сібір, Қазақстан, Орта Азия және Еуропаның оңтүстігіндегі тайпаларда кең тараған. Стильдің

Сур. 1. Қанжар. Алматы облысы, Молалы-I қорымы. 1985 ж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 87

көркемдік объектісі – аңдар мен жануарлар, тотемдік бейнелер, мифологиялық сюжеттер болды. Адамзат қоғамында өнердің пайда болуы магиямен тікелей байланысты болғандықтан, жалпы алғанда бір затқа бейне, ою, өрнек салу – оны сиқырлау, магиялық ғұрыптың бір элементі болатын. Сондықтан Алтын адамның қаруында салынған хайуанаттар мен жануарлардың тотемдік сипаттағы бейнелері ең бірінші осы магиялық функцияны атқарады.

Алтын адам қанжары да Молалы қорымынан табылған қанжардағыдай бір-біріне тұмсығымен қарап тұрған екі грифонның басы тәрізді зооморфты сүйір төбесімен ерекше. Тұмсықтары қатты қисайған, көздері мен құлақтары шиыршықталып көрсетілген. Балдақ басы бүлінген, алайда оларды көбелек немесе бүйрек тәрізді деп болжауға болады. Грифон – тамыры көне заманнан бастау алатын өзгеше құбылыс, Еуразияның көптеген халықтарының өнерінде кейіпкер және көркем бейне ретінде бейнеленген және түрлі аймақтарда өз ерекшелігі болған. Ғалымдардың пайымдауынша, «грифон» арғы ата-баба ретінде рөл атқарып, ең алдымен туыстық идеясын белгілеуге бағытталған өзіндік таңба немесе бейне болуы әбден мүмкін. Алтын адам қанжарына ұқсас Шығыс Қазақстан өңірінен қолдану мерзімі б.д.д. V ғасырға жататын кездейсоқ табылған темірден жасалған қанжардың сабының ұштығында дәл осындай екі грифон бейнеленген [Акишев, 1978, с. 28–29].

Сақ-скиф әлемі ескерткіштерінің жаңа археологиялық ашылулары бұрыннан белгілі мәдени байланыс салаларын толықтырып отыр. Мәселен, Есік обасынан алынған материалдар бүгінде Филиповка (Оңтүстік Орал, Төменгі Еділ бойы және Орынбор облысы) обаларының мерзімін анықтау үшін бағдар болды. Себебі қару-жарақ бұйымдарының безендірілуінде мынандай ұқсастықтар байқалады: Филиповканың № 1 обасынан табылған қысқа темір қылыш-ақинақтың жүзі мен сабының бойындағы орталық сызық, алтынмен қапталған грифон басын дәнекерлеу арқылы сәнделген. Сабының темір өзегі мен жүзінің жоғарғы бөлігі жылан тәрізді алтын толқынды сызықтармен әшекейленген. Мұндай ұқсастықтар Еуразияның алқаптық және далалық аймағындағы б.д.д. I мыңжылдықтағы көшпелілер өркениетінің ішкі біртұтастығын, тұрақты өзара байланыстардың бар екендігін, идеялар мен технологиялардың көшпелілігін көрсетеді [Жұмабекова и др., 2011, 62–67-бб.].

Қару-жарақтарды зерттеуші ғалымдардың пікірлері бойынша Қазақстандағы қанжарлардың ерте үлгілері қарасұқ мәнеріне өте ұқсас [Чотбаев, 2013, 41–42-бб.]. Аталмыш қанжарлардың Ертіс бойындағы ескерткіштерден табылғандығына қарағанда қарасұқ мәдениетінің әсері негізінен Қазақстанның солтүстігі мен шығысына жайылған. Осындай түрдегі қанжарлар, бірен-саран басқа да мәдениеттерден кездеседі. А.И. Тереножкиннің ойынша ерте сақ кезеңінің қанжарлары қарасұқ мәдениетінің әсерімен Азияда пайда болған және қола дәуірінің қанжарларын б.д.д. VII ғ. бастап ығыстырған [Тереножкин, 1975, с. 30].

Есік маңынан табылған қазына бірнеше қоладан жасалған заттардан тұрады. Олардың ішінде бір қола қанжар кездеседі [Акишев, Кушаев, 1963, с. 110]. Қанжар жүзінің ұш жағы сынған. Қарудың ұштығы ұзынша төртбұрышты, балдағы көбелек тәріздес. Ұштығы мен саптың ортасында баспалдақ тәрізді орын қалдырылған. Қанжар сабының ұзын бойында екі жолақ бар. Жүзі төмен жағына қарай үшкірленген, екі қырлы, ортасында жүзінің сапасы мен мықтылығын арттыратын қабырға жасалған. Қанжардың сабындағы екіге тілінген жолақ сапты ағашты аптау үшін жасалуы мүмкін. Есік көмбесіндегі қанжардың пішінін қайталайтын қарудың бір үлгісі Алматы қаласының жанынан кездейсоқ табылған. Қанжардың балдағы жіңішке, жүзінің ортасында балдақтан ұшына дейін үш жолақ созылып жатыр. Жетісудан табылған енді бір қанжардың балдағы жүрек пішінді, ұштығы ұзынша төртбұрышты. Қарудың сабында екі тілінген жолақ орын алады. Жүзі екі қырлы, төменгі жағына қарай үшкірлене түскен. Жүзінің ортасында мықтылық қабырғасы бар [Чотбаев, 2013, 44–45-бб.].

Жақын қашықтықта айқасуға арналған қарудың тағы бір түрі, б.д.д. VIII–VII ғасырларға жататын қоладан жасалған өте көне шақандар (чекан). Олар көбінесе скифтердің, пазырық және

ананьин мәдениет өкілдерінің әскери-көшпелілер обасынан кездеседі. Шақан екі бөліктен тұрады: шақанның өзі, яғни, зақымдайтын бөлігі және ұстап жүретін сабы немесе тұтқасы. Кейінгі қола дәуірінде Орта Азия мәдениетінде қанжарға ұқсас, дөңгелек түтікшелі, екі жағында да жүзі бар, берік болу үшін күшейтілген қола шақандар болған.

Ұңғыма тұсынан жүзіне қарай сәл иіліңкі болғандықтан сүйір ұшы сапқа қарай бұрыштана иілген шақанның соққысы дәл тиетіндіктен және кері серпу күші аз болғандықтан, балта ретінде де қолданысқа ие болған. Бастапқыда ғалымдар жерлеу орындарынан табылған шақан мен қанжарларға қарап, жаяу әскердің қару-жарағы деген пікірде болған [Чотбаев, 2013, 53 б.]. Бірақ кейінгі зерттеу нәтижелері шақанды жаяу әскермен бірге атты әскердің қолданғанын анықтады. Өйткені жерлеу кешендерінен шақанмен қатар жебе ұштары да жиі кездеседі.

Қазақстанның ерте темір дәуіріне жататын жерлеу ескерткіштерінде шақан сирек кездеседі, көбіне кездейсоқ жағдайларда табылады. Қазіргі уақытта бізге Шығыс, Солтүстік және Орталық Қазақстандағы ескерткіштерден табылған, б.д.д. VII–VI ғғ. тән бірнеше шақан белгілі. Жартас беттерінде кескінделгені болмаса, басқа аймақтардан бұл қарудың түрлері көп кездеспейді.

Алайда Жетісу өңірінен табылған екі бірдей шақан бүгінде «Есік» қорық-музейінің экспозициясынан орын алған.

Алғашқы шақан 1985–1986 жылдары Шұбарат-1 қорымының № 12 қорғанынан табылған. Темірден жасалған саңылаулы шақанның сүйір бөлігінің ортаңғы бөлігі жуандау болып келгенімен, ұшына қарай жіңішкере түседі (сур. 2). Шақан ұңғысы – балға тәріздес. Зақымдайтын бөлігі мен ұңғымасы тысқары орналаспаған бұйымның саңылауы жіңішке. Шақанның саңылауы сабы мықты болуы үшін есептеліп жасалған. Бұйымның жалпы ұзындығы 23 см құрайды [Нурмуханбетов и др., 2011, с. 101].

Сур. 2. Шақан. Алматы облысы, Шұбарат-1 қорымы. 1985 ж.
«Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 88

Ал екінші шақан «Есік» қорық-музейінің ғылыми жобасы аясында 2015 ж. Өрнек қорымының екінші тізбегіндегі № 5 қорғаннан табылды. Темірден жасалған шақанның тотталып, шіри бастағанына қарамастан негізгі кескінін анық байқауға болады [Тулегенов, Иванов, 2016, с. 151].

Біраз зерттеушілердің тұжырымына қарасақ, шақанды қолдану аясы тек соғыс жағдайымен шектелмей, сонымен бірге ұрыптық жоралғыларды жасау барысында да қолданған. Дәлел ретінде жоғары бөлігіне арқардың және басқа да аңдардың бейнесі орнатылған, яғни, аң стилінде сомдалған шақандармен қатар, петроглифтердегі кескіндерді және жерлеу кешендеріндегі шақан соққысы әсерінен болған жамбас, маңдайында жарықтары бар бассүйектерді келтіруге болады [Самашев, 2011, с. 26].

Сур. 3. Сүйек жебе ұшы. Алматы облысы, Молалы қорымы. 1985 ж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 94

Сур. 4. Сүйек жебе ұшы. Алматы облысы, Молалы қорымы. 1985 ж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 95

Дегенмен, сақ дәуірінен сыр шертетін ғұрыптық бұйымдармен қатар қару-жарақ түрі де құрбандық шалу үрдісінің сонау ертеден бастау алатындығының куәсі.

Пішіні мен көркемдік стилистикалық ерекшеліктеріне және әмбебаптығына қарай, ғұрыптық қару-жарақтың бір түрі болып саналатын шақанның археологтар үшін де орны ерекше. Себебі, жерлеу ескерткіштерінің нақты қай кезеңге жататынын анықтайтын артефактілердің бірі.

Қазақстан территориясындағы ерте темір дәуірімен мерзімделетін жерлеу ескерткіштерінде жебе ұштарының көп табылуы және қару-жарақ кешенінің басым бөлігін құрауы, садақтардың болғандығына әрі садақшылар әскердің негізгі бөлігін құрағандығы жөнінде тұжырымдама жасауға мүмкіндік туғызып отыр.

Жебелер сақ кезеңінде заманына сәйкес дамып, күрделі түрлері пайда болды. К. Ақышев Қазақстан территориясында жинақталған жебе ұштарына негіздеп, олардың мерзімдемелік кестесін жасаған. Сонымен қатар ғалым Есік қорғанынан табылған қанжарды сұрыптай келе оның аналогтарын келтіре отырып мерзімдеп, сақ қаруларын мерзімдеуде скиф тайпаларының заттай деректерінің маңыздылығын ескерген. Зерттеуші ғалымның жасаған кестесі арқылы ерте темір дәуірінің бас кезінде күрделі, ауыр екі қанатты ұңғылы және шегелі жебе ұштарының болғанын көреміз. А.А. Иессенің айтуынша бұл жебе ұштары лавр жапырағы тәріздес формадағы найза ұштары іспеттес болған [Иессен, 154, с. 120]. Жапырақ тәрізді жебе ұшына жақын пішіндегі қарулар Мало-Красноярка қонысынан табылған, мерзімі б.д.д. IX–VIII ғғ.

Сур. 5. Сүйек жебе ұштары. Алматы облысы, Өрнек қорымы. 2015 ж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 257

Сур. 6. Қола жебе ұштары. Алматы облысы, Өрнек қорымы. 2015 ж. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 262

Қанай қонысынан табылған жебенің ұшы қысқа, қанаттары кең, әрі жалпақ, ұңғысы ұшынан сәл ғана шығып тұр [Черников, 1956, с. 54]. Жоғарыда сипатталып кеткен жебе ұштарының архаикалық түрлері б.д.д. VIII ғ. бастап қолданыстан шыға бастайды және бұл кезеңдегі ұштардың пішіні өзгеріп қанаттарының пошымдары жапырақтан біртіндеп ромбқа өзгереді. Жебе ұштарының екі қанатты түрлері, ерте темір дәуірінің алғашқы кезеңінен қолданыста болған. К.А. Ақышевтың пікірі бойынша территориямыздан табылған екі қанатты, ұзын ұңғысы бар жебе ұштары сақ-скиф мәдениеттерінің ішіндегі ең ертесі болып табылады [Ақышев, Кушаев, 1963, с. 116]. Сондай-ақ, ұңғылы жебе ұштарымен қатар шегелі ұштар б.д.д. VIII ғ. дейін қолданыста болды. Ерте темір дәуірінің алғашқы ширегінде екі қанатты шегелі жебе ұштары жоғалып, олардың орнын үш қанатты шегесі ұзын жебе ұштары басады.

Б.д.д. VII ғ. соңы мен VI ғ. басында жебе ұштарының жаңа үш қанатты және үш қырлы түрлері кеңінен тарала бастайды. Бұл түрдегі жебенің ұштары ұңғылы және шегелі болған. Шегелі жебе ұштары пішіні жағынан үш қырлы. Қырлары ортасынан төмен қарай жүзге айналады. Шегелері ұштың ортасына қарағанда ұзынырақ.

Сур. 7. Қола жебе ұшы. Солтүстік Қазақстан облысы. Кездейсоқ олжа. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 146

Қазақстан территориясында ағаштан, сүйек немесе мүйізден, қола мен темірден жасалған жебелер белгілі [Чотбаев, 2013, 70 б.]. Найза сияқты жебе ұштары ұңғылы және шегелі болып бөлінеді. Ашалы қондырмасы бар жебелер өте сирек кездеседі. Жебелер қимасының пішіні бойынша екі қанатты, үш қанатты, екі қырлы, үшқырлы, төртқырлы, оқ тәріздес және қауырсынына сәйкес жіктерге бөлінеді.

Сур. 8. Қола жебе ұштары. Солтүстік Қазақстан облысы. Кездейсоқ олжа. «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығының қоры. ЕҚМ НТК 148, 149

«Есік» қорық-музей қорындағы 1985 ж. Алматы облысы Молалы қорымынан табылған екі жебе шегелі үш қанатты, ұштары ромб тәрізді, қанаттарының кесіндісі тікбұрышты үшкір және сүйектен жонып жасалған. Молалы қорымынан табылған жебенің сүйекті ұштықтарын б.д.д. IV–V ғасырларға жатқызуға болады (сур. 3–4). Қола жебелермен бір кешенде сүйектен жасалған шегелі жебенің кездесуі айтарлықтай қызығушылық туғызады. Сүйектен жасалған жебелер сақ археологиялық мәдениетін қалыптастырған тайпалар мекендеген барлық аумақта кездеседі. Сонымен қатар, қордағы сүйектен жонып жасалған (3) (сур. 5), үш қырлы, ұштары үшкірленген қола (19) (сур. 6), бастапқыда 4 бүлінген данамен ұсынылып, олардың тек екеуі ғана тазаланған темір жебе ұштарының түрлері 2015 жылы кешенді археологиялық экспедиция барысында Өрнек қорымынан табылды. 2018 жылы Бөлек қорымынан табылған 16 дана қоладан жасалған шегелі жебе ұштары қорық-музей қорына тапсырылды. Сондай-ақ, қорда Батыс Қазақстан облысынан кездейсоқ табылған, төрт қырлы, ұштары үшкірленген қола жебе мен Солтүстік Қазақстан облысынан анықталған екі қанатты ромбы тәрізді, орта тұсында дөңгелек саңылауы бар, қоладан құйылған жебе (1) (сур. 7) және үш қырлы, ұштары ұзын, үшкірленген жебелер (2 дана) (сур. 8) сақтаулы.

Қорыта айтқанда «Есік» қорық-музей қорындағы сақ дәуіріне тиесілі қару-жарақ коллекция жиынтығы Қазақстандағы жалпы сақ дәуірінің коллекцияларымен бірге ғылыми зерттеу материалдарын толықтырып, тың ізденістердің негізгі дереккөздері бола алады. Сонымен қатар, қорымыздағы аталған сақ дәуірінің жәдігерлері тарихымыздың рухани құндылығына айналары сөзсіз. Қару-жарақ түрлері соғыс құралы қызметінен басқа да функцияларды атқарды. Қару-жарақта сақтардың мифологиялық дүниетанымы мен діни сенімдері көрініс тапты. Дегенмен сақ дәуірінен сыр шертетін ғұрыптық бұйымдармен қатар, қару-жарақ түрі де құрбандық шалу үрдісінің сонау ертеден бастау алатындығының куәсі. Сонымен қатар, жерлеу ескерткіштерінің нақты қай кезеңге жататынын анықтайтын артефактілердің бірі.

ӘДЕБИЕТ

Акишев К.А. Курган Иссык. М.: Искусство, 1978. 130 с.

Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 320 с.

Берденов С.А. Казахстанские месторождения меди и олова и их разработка в бронзовом веке // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2008. № 1. С. 42-55.

Жұмабекова Г.С., Базарбаева Ғ.А., Оңғар А. Есік. Алматы: Таймас, 2011. 200 б.

Иессен А.А. Некоторые памятники VIII–VII вв. до н.э. на Северном Кавказе // Вопросы скифо-сарматской археологии (по м-лам конф. ИИМК АН СССР). М.: АН СССР, 1954. С. 112-131.

Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Коллекция предметов вооружения сакского времени из могильников Молалы и Шубарат // Теория и практика археологических исследований. 2019. Т. 25. № 1. С. 99-108.

Самашев З. Берел. Алматы: Таймас, 2011. 236 с.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов (МИА). М.: изд-во АН СССР, 1961. Вып. 101. 162 с.

Тереножкин А.И. Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир / отв. ред. А.И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1975. С. 3-34.

Тулегенов Т.Ж., Иванов С.С. Новые находки предметов вооружения сакского времени из могильника Орнек (Семиречье) // Қадырбаев оқулары–2016: V халықар. ғыл. конф. м-ры (Ақтөбе қ., 6–7 қазан 2016 ж.) / жауапты ред. А.А. Бисембаев. Ақтөбе: Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану музейі, 2016. С. 150-155.

Черников С.С. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции // КСИИМК. 1956. Вып. 64. С. 43-60.

Чотбаев А. Қазақ даласының ежелгі көшпелілерінің қару-жарақтары. Астана: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Астана қаласындағы филиалының баспа тобы, 2013. 200 б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

Я.А. ЛУКПАНОВА

Лукпанова Яна Амангелдиевна
Западно-Казахстанский историко-краеведческий музей,
г. Уральск, Казахстан;
lukpanovayana@gmail.com

ВОИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ из КУРГАННОГО КОМПЛЕКСА УРЫСАЙ-2 (предварительное сообщение по итогам раскопок 2021 г.)

Аннотация. В статье приводятся данные, полученные в ходе исследования комплекса Урысай-2, расположенного на второй надпойменной террасе р. Илек (Шынгырлауский р-н, Западно-Казахстанская обл.). Публикация носит предварительный характер и знакомит с некоторыми результатами раскопок. Всего на могильнике было раскопано три аварийнных кургана, насыпи которых были разрушены в результате активного антропогенного воздействия. Под насыпью курганов обнаружены конструкции, сложенные из грунтовых блоков и дерева. В результате раскопок выявлено шесть погребений, в том числе одно коллективное, в котором покоилось четыре воина; одно совместное погребение мужчины и женщины, три одиночных воинских и одно детское. Предварительный анализ полученных данных, позволяет датировать изученные курганы могильника Урысай-2 концом VI – началом V в. до н.э.

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, Илек, Урысай-2, аварийные раскопки, ранние кочевники, курган, конструкция, погребение, жертвенник

Лұқпанова Яна Амангелдіқызы,
Батыс Қазақстан тарихи-өлкетану мұражайы,
Орал қаласы, Қазақстан;
lukpanovayana@gmail.com

ҰРЫСАЙ-2 ОБА КЕШЕНІНДЕГІ ЖАУЫНГЕРЛІК ЖЕРЛЕУ ОРЫНДАРЫ (2021 жылғы қазба нәтижелері бойынша алдын-ала хабарлама)

Аннотация. Мақалада Елек өзенінің (Батыс Қазақстан облысы, Шыңғырлау ауданы) екінші жайылма үстіндегі террасада орналасқан Ұрысай-2 кешенін зерттеу барысында алынған деректер келтіріледі. Жарияланым алдын-ала хабар түрінде және қазба жұмысының кейбір нәтижелерімен таныстырады. Қорымда апаттық жағдайдағы үш оба қазылды, олардың үйінділері қарқынды антропогендік әсерден қирады. Оба үйінділерінің астынан топырақ блоктары мен ағаштан жасалған құрылымдар табылды. Қазба жұмысының нәтижесінде алты жерлеу, оның ішінде төрт жауынгер жерленген бір ұжымдық жерлеу; ер мен әйелдің қос жерлеуі, үш жеке әскери және бір бала жерлеуі ашылды. Алынған мәліметтерді алдын-ала талдау Ұрысай-2 қорымда зерттелген обаларды б.д.д. VI ғ. соңы – V ғ. басымен мерзімдеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: археология, Батыс Қазақстан, Елек, Ұрысай-2, апаттық қазба жұмыстары, ерте көшпенділер, оба, құрылым, жерлеу, құрбандық шалатын орын

© 2021 г. Я.А. Лукпанова

Yana Lukpanova
West Kazakhstan Museum of History and Local Lore,
Uralsk, Kazakhstan;
lukpanovayana@gmail.com

MILITARY BURIALS from the MOUND COMPLEX URYSAY-2 (preliminary report on the results of excavations in 2021)

Abstract. The article presents the data obtained during the study of the Urysay-2 complex, located on the second floodplain terrace of the Ilek River (Shyngyrlau district, West Kazakhstan region). The publication is preliminary and introduces some of the results of the excavations. In total, three emergency mounds were excavated at the burial ground, the embankments of which were destroyed as a result of active anthropogenic impact. Structures made of soil blocks and wood were found under the embankment of mounds. The excavation revealed six burials, including one collective, in which four warriors rested; one joint burial of a man and a woman, three single military and one children's. A preliminary analysis of the data obtained allows us to date the studied burial mounds of Urysay-2 to the end of 6th – beginning of 5th century BC.

Keywords: archaeology, West Kazakhstan, Ilek, Urysay-2, emergency excavations, early nomads, mound, construction, burial, altar

В июне 2021 г. отрядом отдела истории и археологии Западно-Казахстанского историко-краеведческого музея под руководством автора было исследовано три аварийных кургана комплекса Урысай-2. Памятник расположен в 3,5 км к СЗ от пос. Жанакош и в 4,0 км к ЮВ от одноименного пос. Урысай (рис. 1). Памятник состоял из 14 курганов, вытянут по оси СВ–ЮЗ (рис. 2). Раскопки были проведены на аварийных курганах № 5, 13, 14. Насыпь кургана № 5 была разрушена в центральной части грабительской воронкой оставленной в 2017 г. Насыпи курганов № 13, 14 были распаханы в результате разваловки земель лесхозом Шынгырлауского района и высадки молодых саженцев на кургане.

Курган № 5 высотой 1,7 м, диаметром 30,0 м, с современной грабительской воронкой размерами 2×2×1,5 м и распаханным подножием. При раскопках объекта были оставлены две параллельные бровки, вытянутые по оси З–В. В ходе снятия насыпи кургана были обнаружены кости животных. Под насыпью была зафиксирована конструкция из материковой глины в виде уплотненного кольцевого вала, расположенного вокруг центральной ямы (рис. 3). В центральной части насыпи кургана, на глубине 0,30 м зафиксирован прокал. Могильное пятно было вытянуто по оси СВ–ЮЗ. Глубина ямы 1,8 м. В заполнении ямы были найдены кости человека, животных. Яма ограблена – в восточной части выявлены разрозненные кости человека, предположительно мужчины, а также фрагменты меча и трехлопастные бронзовые наконечники стрел.

Курган № 13 был расположен в западной части могильника, западная и восточная периферия кургана были распаханы. Диаметр кургана – 26,0 м, высота кургана – 1,0 м. В юго-западной периферии кургана обнаружен фрагмент горлышка красноглиняного сосуда. В ходе раскопок были оставлены три параллельные бровки, вытянутые по оси С–Ю. В кургане в трех могильных ямах выявлено три погребения, в том числе одно совместное, в котором покоились два взрослых человека.

Под насыпью кургана было зафиксировано бревенчатое перекрытие надмогильной конструкции, выложенное по направлению С–Ю. Диаметр бревен составлял от 15 до 30 см. Таким образом, при сооружении погребальной конструкции использованы бревенчатые накаты, поверх которых уложены грунтовые блоки. В кургане обнаружено пять могильных ям, две из которых центральные и три переферийные, все они были расположены в восточной части кургана.

Яма 1 – центральная, была перекрыта бревнами по оси С–Ю с некоторым отклонением на СЗ, западная часть ямы была вскрыта в древности. Яма ограблена. В заполнении были зафиксированы разрозненные кости человека. Череп и тазовые кости человека сложены в центральной части

Рис. 1. Курганный комплекс Урысай -2, общий вид местности на снимке © Google, 2021

ямы. В яме был найден фрагмент оселка, других предметов не обнаружено. Центральная яма была соединена с ямой 2, расположенной юго-восточнее, небольшим углублением – ровиком, выполненным на уровне погребенной почвы по верхней части ямы и выложена деревом. На выходе этого ровика в яму 2 с западной стороны обнаружен разбитый лепной горшок.

Яма 2 подовальной формы, была перекрыта бревенчатым накатом ориентированным по оси С–Ю с некоторым отклонением и накрытым корой. Под тяжестью грунтовых блоков перекрытие обвалилось. С северной и южной стороны были выявлены две вырубленные ступени, на которых держалось перекрытие. В яме зафиксировано два погребения, предположительно, принадлежащих мужчине и женщине (рис. 4), головой ориентированных на запад. Погребение мужчины находилось с южной стороны ямы. Руки сложены вдоль корпуса, ноги прямые. На бедренных костях мужчины был выявлен акинак, поверх которого уложен колчан со стрелами и сохранившимися древками.

Скелет женщины покоился у северной стенки ямы. Руки сложены вдоль тела, левая рука слегка согнута в локте, ноги прямые. У женщины на шейных позвонках зафиксирована низка из различных бусин. Среди них глазчатые, а также бусины с валиками, круглые с гладкой поверхностью, разных размеров и цветов. На запястьях – бронзовые браслеты. С правой стороны на уровне плеча обнаружены два ножа, две иглы, шило. У изголовья выявлен круглый каменный жертвенник с тремя

Рис. 2. Могильник Урысай-2, общий вид могильника на снимке © Google, 2021

ножками в виде оскаленной морды волка и шкатулка с откидной крышкой, выполненная из тонких деревянных пластинок, соединенных между собой, высота шкатулки 14,0 см. В шкатулку были сложны ритуальные предметы: зеркало с ручкой, миниатюрный сосуд, камни. Шкатулка была снята блоком, проведено МРТ сканирование и предмет отправлен на дальнейшее изучение и реставрацию в научно-реставрационную лабораторию «Остров Крым» (г. Алматы).

Курган № 13, яма 4. Яма подовальной формы вытянутая длинными сторонами по оси СВ–ЮЗ. Стенки ямы прямые. Яма выявлена под восточной бровкой, могильное пятно (1,40×0,70 м) большей частью заходило под бровку. Размеры ямы в придонной части 1,35×0,65 м. В яме 3 обнаружено погребение воина. На бедренных костях находились акинак и наконечники стрел.

В яме 4 выявлено погребение, предположительно, девочки-подростка, головой ориентированной на юго-запад, к сожалению кости потревожены грызунами. Сохранился череп, позвонки, несколько ребер, остальные кости отсутствуют. В придонной части могилы прослеживаются норы грызунов, вероятно, кости были потревожены ими. В области шеи находилась бронзовая гривна в 1,5 оборота, диаметром 10×11 см. С правой стороны, в области плеча, под юго-восточной стенкой, ближе к южному углу выявлен лепной горшок. В юго-восточной части могильной ямы зафиксированы фрагменты дерева, вероятно, ранее перекрывавшие погребение.

Яма 5 – стерильная. Возможно из нее извлекали грунт.

Рис. 3. Урысай-2, курган 5. Кольцевой вал вокруг центральной ямы. Фото Я.А. Лукпановой

Рис. 4. Урысай-2, курган 13, яма 2, парное погребение. Фото Я.А. Лукпановой

Курган № 14 расположен в лесополосе, на поверхности кургана растут деревья. Диаметр кургана – 19,0 м, высота – 0,6 м. Северо-западная сторона кургана распахана тяжелой техникой и засажена саженцами вяза, в центральной части кургана растут большие деревья. Курган раскапывался вручную с оставлением одной основной бровки С–Ю с легким отклонением на СВ–ЮЗ. В насыпи кургана встречались кости животных. В западной части кургана был зафиксирован прокал, мощностью 0,30 м, что свидетельствует о применении огня при совершении погребального обряда. В западной периферии кургана обнаружен череп лошади и конская узда, состоящая из псалия и бронзовых распределителей с навершием в виде когтя птицы и протомы орлиноголового хищника.

Яма подпрямоугольной формы, длинными сторонами вытянута по оси З–В. Стенки ямы прямые. В заполнении на разных глубинах были выявлены кости и нижняя челюсть лошади, череп и кости человека. Дно ровное, в яме обнаружено коллективное погребение четырех человек (рис. 5). Уровень прокала наблюдался в заполнении могильной ямы до придонной части ямы. Прокал черный, местами желто-коричневого и красного цвета. Заполнение ямы с восточной стороны представляло собой плотный гумус серо-коричневого цвета.

Рис. 5 Урысай -2, курган 14, яма 1, погребение воинов. Фото Я.А. Лукпановой

Скелет 1 располагался у восточной стенки ямы. Левая рука вытянута вдоль тела ладонями вниз. Правая рука согнута в локте, ноги слегка согнуты в коленях и развернуты к востоку. Череп смещен к скелету 2. Длина скелета 1–1,50 м. Возле левой кисти погребенного обнаружено пряслице дисковидной формы из камня темно-зеленого цвета (малахит?). Диаметр пряслица– 3,0 см, диаметр отверстия – 0,8 см. Возле пряслица обнаружен фрагмент железного ножа (длина 3,2 см, толщина расслоилась и составляет 1,0 см).

Под тазовыми костями скелета 1 на уровне бедренных костей обнаружены тазовые кости скелета 2 в сочленении с крестцом. Под тазом скелета 2 обнаружен оселок подовальной формы из серого камня, по поверхности которого проходила серая полоса. В верхней части оселка выполнено сквозное отверстие.

Скелет 2, несмотря на разрозненность костей, вооружение в виде акинака, ножа и колчана со стрелами, находилось in situ. Череп смещен к скелету 3, обнаружен на уровне его правого предплечья. В области грудной клетки находились кости лошади. Обращает на себя внимание то, что уложены они в три слоя: 1) ребра и конечности лошади; 2) далее на ребрах –

три звена позвонков человека, лопатка лошади и кисть человека; 3)и сверху находились нижняя челюсть и лопатка лошади, череп человека. Под костями найден оселок, под лопаткой лошади обнаружена костяная ложечка.

В северной части от центральной оси ямы находились кости мелкого животного, предположительно барана, кости правой конечности человека, лучевые кости. У ног погребенного найдены двухлопастные наконечники стрел. В центральной части – скопление костей, здесь же найден акинак, нож, лежащий перпендикулярно акинаку, скопление бронзовых наконечников стрел, между ногами обнаружен наконечник дротика. На уровне коленных суставов находился длинный нож.

Скелет 3 обнаружен с западной стороны скелета 2. Кости скелета находятся в анатомическом порядке, человек лежал на спине, руки вдоль тела. Ноги вытянуты параллельно слегка согнуты в колене вывернуты на восток паралельно друг другу. Череп смещен, расположен на уровне правого предплечья с разворотом на запад. Череп плохой сохранности, разбит. Под правой бедренной костью от кисти рук правой руки и нижней части таза до колена в направлении на северо-запад обнаружен акинак. Его длина 44,0 см, с обоюдоострым лезвием, с бабочковидным перекрестьем и антенновидным навершием. На уровне рукояти акинака найдена пятигранная бусина белого цвета. Высота бусины 0,7 см, диаметр отверстия 0,3 см.

Скелет 4 покоился у западной стенки ямы. Кости человека потревожены, смешаны с костями животного. Череп погребенного обнаружен в заполнении. Сохранились in situ поясничные позвонки погребенного. Среди костей человека онаружены позвонки животного.

Таким образом, на могильнике Урысай-2 было исследовано три аварийных кургана эпохи раннего железа, в которых в общей сложности покоилось 10 индивидуумов, погребенных в шести могилах. Они датируются концом VI – началом V в. до н.э., о чем свидетельствуют особенности погребального обряда. Для памятников этого периода характерны конструкции из дерева, сырцовых блоков, с грунтовыми ямами прямоугольной или квадратной формы [Гуцалов, 2004, с. 94–95; Кушаев, 1993, с. 64; Смирнов, 1964, с. 61]. В двух курганах были зафиксированы погребальные конструкции (5, 13), обряд применения огня (5, 14), бревенчатые перекрытия ям с грунтовыми блоками (13). Конструкция кургана № 5, могила размерами 6,0×3,0 м, глубиной 1,8 м, несмотря на то, что была ограблена, позволяет датировать его VI–V вв. до н.э. Основные погребения курганов № 13, 14 также отличаются большими размерами грунтовых ям, глубина которых составляет 1,8 м.

Предварительный анализ элементов погребального обряда, зафиксированного при изучении курганов могильника Урысай-2, позволяет сделать заключение о том, что при совершении погребений особое место принадлежало коню. Так в кургане № 14 присутствие коня, как транспортного средства, обозначено символически в виде тризны. Это благородное животное являлось показателем «социального престижа» [Очир-Горяева, 2014, с. 246]. В курганах № 5, 13 кости лошади были найдены в насыпи курганов у подножия. Конь сопровождал умершего в загробный мир. Узда из кургана № 14, обнаруженная в западной периферийной части кургана, аналогична предметам узды из курганов № 15, 16 могильника Кырык-оба-2, кургана 1, могильника Илекшар-1 [Гуцалов, 2007, с. 84, рис. 12, II; с. 85, рис. 13, III; с. 87, рис. 15], кургана 2 могильника Таксай-3 [Лукпанова, 2018].

Признаками наиболее ранних по дате погребений следует считать наличие в колчане воина из кургана № 14 двухлопастного наконечника стрелы [Гуцалов, 2004, с. 53, табл. 10], кинжалов с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем аналогичный таковым из могильников Мечетсай, Уркач-1 [Смирнов, Петренко, 1963, табл. 16, 17; Гуцалов, 2004, с. 57, табл. 16]. Костяная ложечка из кургана № 13 по классификации С.Ю. Гуцалова относится к I типу и датируется также VI–V вв. до н.э. Жертвенный столик из кургана № 13 - один из распространенных видов каменных жертвенников Приуралья. Аналогичные предметы происходят из могильников Бесоба, курган 3 [Кадырбаев, 1984, с. 30], Лебедевка-5, курган 27 [Железчиков и др., 2006, с. 87, рис. 36]

и датируются концом VI – началом V в. до н.э. Глазчатые бусины желтого цвета, обнаруженные на шее погребенной женщины из кургана 13, аналогичны бусинам из кургана 6 могильника Таксай-1 [Сдыков, Лукпанова, 2013, с. 203].

Таким образом, по итогам исследования курганов могильника Урысай-2 можно сделать предварительные выводы о воинской принадлежности погребенных. Некоторые особенности сооружения курганов, форма могильных ям, ориентировка погребенных и предварительный анализ находок позволяют датировать полученные материалы концом VI – началом V в. до н.э.

Могильник Урысай-2 входит в число элитных комплексов Илекского бассейна, принадлежащих племенам раннего железного века Степного Приуралья.

ЛИТЕРАТУРА

Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2 (30). С. 75–92.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Западно-Казахстанский областной центр истории и археологии, 2004. 136 с.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.) М.: Восточная литература, 2006. 159 с.

Кадырбаев М.К. Отчет Актюбинского археологического отряда за 1974 год // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Ф. 11, оп. 2, д. 1375.

Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск: «Диалог», 1993. 171 с.

Лукпанова Я.А. Элитарные погребения курганного комплекса Таксай // Маргулановские чтения–2018: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Духовная модернизация и археологическое наследие» (г. Актобе, 19–20 апреля 2018 г.). Алматы–Актобе: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2018. С. 307-319.

Очир-Горяева М.А. Роль коня в погребальном обряде евразийских кочевников скифской эпохи // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С. 245-248.

Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М. «Наука», 1964. 377 с.

Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья // Свод археологических источников. 1963. Вып. Д 1-9. 401 с.

Kadyrbaev M.K. Denkmäler des Sauromatenadels in Westkasachstan // Das Altertum Heft. Bd. 27. 1981. P. 29-37.

С.Ю. ГУЦАЛОВ,
А.М. МАМЕДОВ

Гуцалов Сергей Юрьевич,
Независимый исследователь,
г. Орск, Россия;
stepewolf_59@mail.ru;
Мамедов Аслан Маликович
Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Нур-Султан;
Актюбинский областной историко-краеведческий музей,
г. Нур-Султан, Актобе, Казахстан;
mamedovaslan@mail.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКА УРКАЧ-I. Часть 1

Аннотация. В статье рассматриваются материалы исследования курганного могильника Уркач-I. Памятник относится к археологическим «сарматским» древностям междуречья р. Ор и Жем. Публикуемые материалы представляют большой научный интерес в разработке проблем формирования и развития культуры номадов Урало-Эмбинского междуречья.

Ключевые слова: археология, Западный Казахстан, ранние кочевники, сарматы, курган

Гуцалов Сергей Юрьевич,
Тәуелсіз зерттеуші,
Ор қ., Ресей; stepewolf_59@mail.ru;
Мәмедов Аслан Мәлікұлы,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
Нұр-Сұлтан қаласындағы филиалы,
Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану мұражайы,
Нұрсұлтан қ., Ақтөбе қ., Қазақстан;
mamedovaslan@mail.ru

ОРҚАШ-I ҚОРЫМЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ КЕШЕНДЕРІ. 1 бөлім

Аннотация. Мақалада Орқаш-I обалық қорымын зерттеу материалдары қарастырылады. Ескерткіш Ор және Жем өзендерінің арасындағы археологиялық «сармат» кезеңіне жатады. Жарияланып отырған материалдар Орал-Жем қосөзеніндегі көшпенділер мәдениетінің қалыптастыруы және даму мәселелерін зерделеуде үлкен ғылыми қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: археология, Батыс Қазақстан, ерте көшпенділер, сарматтар, оба

© 2021 г. С.Ю. Гуцалов, А.М. Мамедов
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

Sergey Gutsalov
Independent Researcher,
Orsk, Russia;
stepewolf_59@mail.ru;
Aslan Mamedov,
Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in Nursultan,
Aktobe Regional Museum of History and Local Lore,
Nursultan, Aktobe, Kazakhstan;
mamedovaslan@mail.ru

BURIAL COMPLEXES of the BURIAL GROUND URKACH-I. Part 1

Abstract. The article discusses materials from the study of the Urkach-I burial mound. The monument belongs to the archaeological "Sarmatian" antiquities between the rivers Or and Zhem. The published materials are of great scientific interest in the development of problems of the formation and development of the culture of the nomads of the Ural-Emba interfluve.

Keywords: archaeology, Western Kazakhstan, early nomads, Sarmatians, mound

Археологическая наука Западного Казахстана в 70-80-е годы прошлого столетия благодаря усилиям местных ученых и краеведов получила активное развитие. К этому времени относится значительное расширение территорий исследования, что позволило выявить и изучить ряд интересных памятников разных хронологических периодов. Достоянием сарматологии стали такие погребально-поминальные комплексы, как Лебедевка, Бесоба, Сынтас, Целинный-I, Восточно-Курайлинский-I, Байте I–III, Дыкылтас и мн. др. В начале 1990-х годов, несмотря на сложившуюся ситуацию в стране, исследования древностей Актюбинского края получили дальнейшее развитие. К этому же времени относится открытие и раскопки могильника Уркач-I (Мугалжарский р-н, Актюбинская обл.).

Памятник впервые был зафиксирован в августе 1991 г. археологическим отрядом под руководством С.Ю. Гуцалова у истоков рек Ор (Орь) и Жем (Эмба). В 1992 г. археологической экспедицией Актюбинского педагогического института им. К. Жубанова были раскопаны 11 курганов могильника.

Памятник расположен в урочище Уркач, в 5,6 км к северо-востоку от села Караколь (бывш. Михайловка). Состоит из более 39 погребально-поминальных объектов (курганов и «святилищ»), сооруженных на вершине водораздельного плато. Объекты могильника делятся на три топографически связанные с друг с другом, но четко подразделяющиеся группы: центральную, западную и южную (рис. 1). Основная часть объектов составляет центральную группу. В плане курганы и «святилища» этой группы образуют цепочку, растянувшуюся с севера на юго-запад на более 1,0 км. С юга к этой цепочке примыкают курганы южной группы, вытянутые по оси север–юг на расстояние 0,5 км. Большинство курганов южной группы локализуются на узком выступе плато. Западная группа находится в 0,75 км к западу от кургана № 1.

Самым крупным объектом могильника является курган № 1 (диаметр – 40 м, высота – 4,0 м). Курган окружен рвом, на вершине кургана установлен геодезический знак. Уникален объект № 4, расположенный в 147 м к юго-западу от кургана № 1, который представляет собой кольцевой земляной вал диаметром 60 м, высотой 1,0–1,5 м, в центре которого насыпан земляной курган диаметром 20 м, высотой 1,0 м. Объект № 12, находящийся в юго-западной части могильника, представляет собой площадку, окруженную валом. В плане сооружение подпрямоугольной формы, ориентировано с севера на юг. Его размеры 0,4×15–18 м. Остальные объекты – курганы высотой от 0,15 до 2,3 м и диаметром от 11 до 30 м. В насыпях некоторых из них фиксируются камни. На большинстве

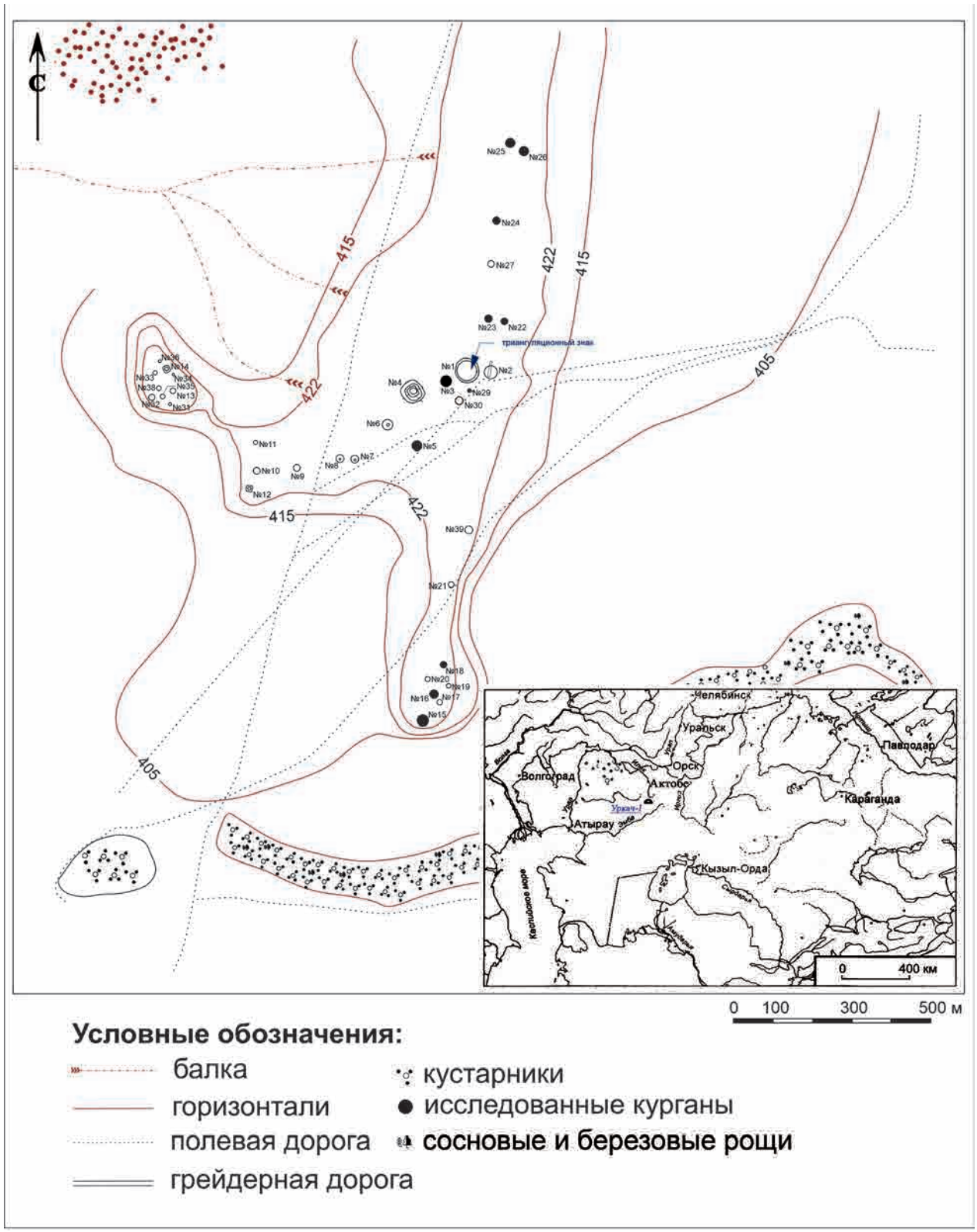

Рис. 1. План могильника Уркач-I

курганов фиксируются сравнительно поздние грабительские перекопы. С разных сторон местность, где находится могильник, окружена песчаными массивами с лесными рощами.

Практически все исследованные курганы дали материалы раннего железного века, публикации которых посвящена данная работа. В кургане № 29 могильная яма не зафиксирована. Впускное средневековое погребение 3 кургана № 15 опубликовано в ряде работ А.А. Бисембаева (см. напр.: [Бисембаев, Гуцалов, 1996; и др.])[1]. Определения принадлежности костей животных в тех случаях, когда это не составляло затруднений, были выполнены С.Ю. Гуцаловым; антропология – Е.П. Китовым[2] .

Курган № 3 располагался в центральной группе, в 57 м к запад–северо-западу от центрального кургана № 1. Насыпь кургана земляная, правильной полусферической формы (диаметр – 26–30 м, высота – 2,15 м). Вокруг кургана визуально прослеживался ров шириной 3,0 м, глубиной – 0,15 м, растительный покров которого выделялся цветом. Насыпь снималась бульдозером с оставлением трех осевых бровок меридиональной ориентировки.

На профилях бровок по периметру кургана фиксировалось валообразное кольцо из желтого песка с включением гальки шириной 1,5 м, диаметром – 14–15 м. Вал покоился на погребенной почве и имел разрыв в южной части. Пятно могильной ямы было выявлено в центре кургана. У края могилы прослежены остатки плах надмогильного перекрытия. Эти плахи лежали радиально и их концы располагались около гравийно-песчаного вала. Судя по их размерам, диаметр надмогильной конструкции составлял около 11 м. Центральная часть перекрытия провалилась в могильную яму (рис. 2, *1*).

Могильная яма подквадратной формы, размерами по уровню погребенной почвы 4×5 м. Глубина ямы 2,1 м[3]. В могиле зафиксирован дромос длиной 3,7 м, шириной 0,5–1,0 м, отходивший от южной стенки и ориентированный по линии север–юг. Его наименьшая глубина зафиксирована у входа и составляла 1,4 м. Глубина дромоса постепенно увеличивалась по направлению ко дну могилы. Стенки дромоса и ямы постепенно сужаются ко дну. Ширина дромоса по дну 0,6–0,75 м, размеры ямы 4,45×3 м. У западной стенки выявлены остатки трех деревянных столбиков диаметром 7–8 см (рис. 2, *2*).

В придонной части могильной ямы, вдоль западной стенки, на постаменте из серой глины высотой 15 см, покрытом органической подстилкой, ориентированного ССЗ–ЮЮВ, располагался скелет взрослого человека вытянуто на спине, головой на ЮЮВ, лицом вверх. Ноги лежат прямо, левая рука вытянута вдоль туловища, правая – отсутствовала. Сверху на скелете прослежены остатки тростникового плетеного покрывала.

Рядом с погребенным найдены следующие предметы:

1. В северо-западном углу площадки против коленей в кожаном футляре лежало бронзовое зеркало с широкой прямоугольной ручкой. Диаметр диска – 16,5 см, длина ручки – 11,5 см (рис. 3, *5*).

2. Под зеркалом обнаружен деревянный односторонний гребень шириной 8,3 см (рис. 3, *6*).

3. Здесь же выявлен тонкий гофрированный деревянный стержень длиной 6,5 см и сечением 0,3–0,6 см с заостренным концом (рис. 3, *7*).

4. В районе запястья левой руки найдены зеленые шестигранные (рис. 3, *8, 9*) и белые бочонковидные с синими глазками бусины (рис. 3, *10, 11*).

---

[1]*Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю.* Средневековые погребения с территории Актюбинской области // Вопросы археологии Западного Казахстана. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Ткачев. Самара: Актюбинская областная Государственная инспекция историко-культурного наследия; «Диалог», 1996. С. 245–258.

[2]Анализ данных по антропологии публикуется в статье С.Ю. Гуцалова, А.М. Мамедова, Е.П. Китова в настоящем сборнике, в которой также дается атрибуция археологических материалов могильника.

[3]Здесь и далее глубина ямы дается от уровня погребенной почвы.

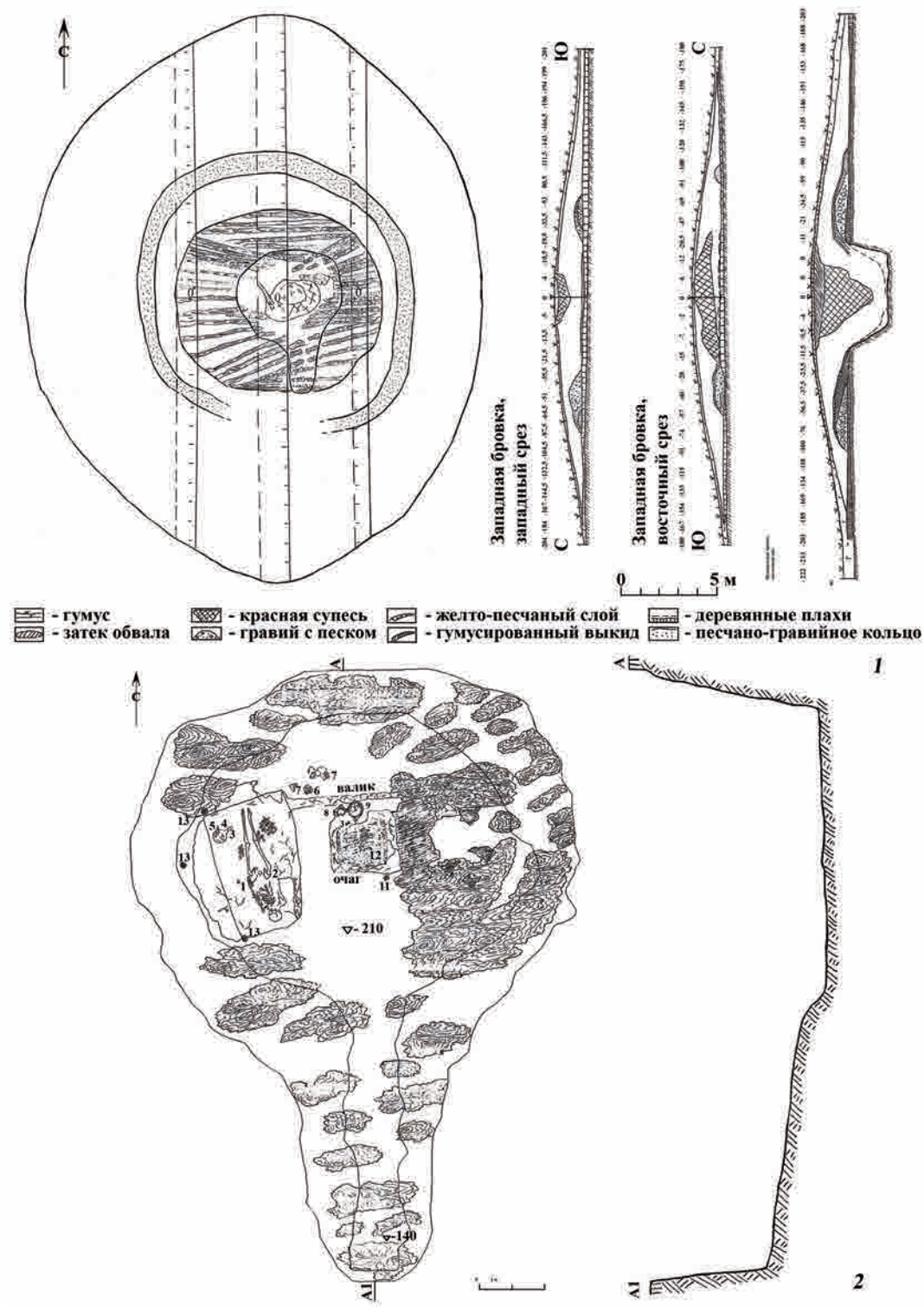

Рис. 2. Могильник Уркач-I, курган 3: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план и разрез могильной ямы

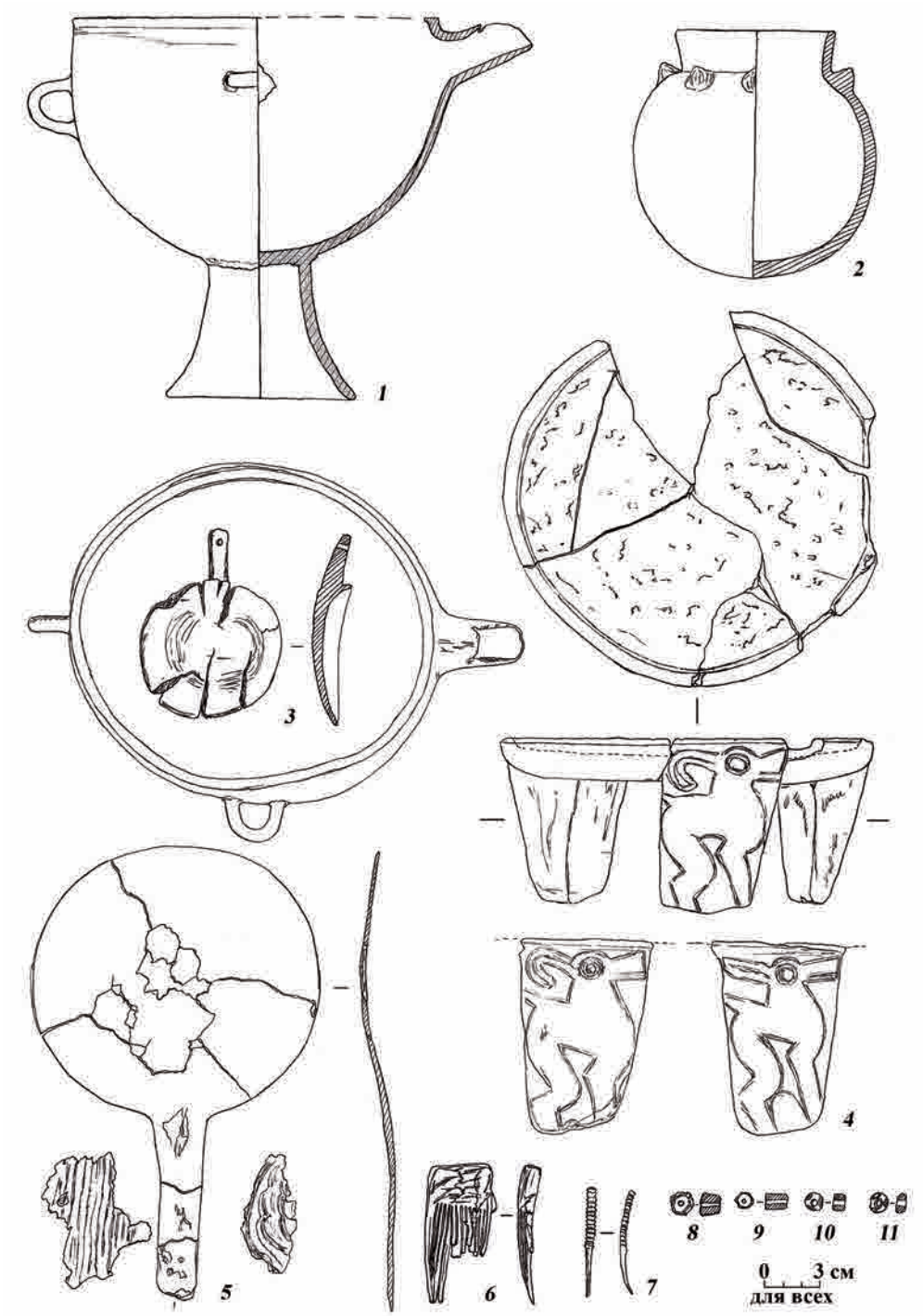

Рис. 3. Могильник Уркач-I, курган 3. Находки: 1 – бронзовый котел; 2 – глиняный сосуд; 3 – деревянный черпак; 4 – каменный жертвенник; 5 – бронзовое зеркало с фрагментами кожаного футляра; 6 – деревянный гребень; 7 – деревянный стержень; 8–11 – стеклянные бусы

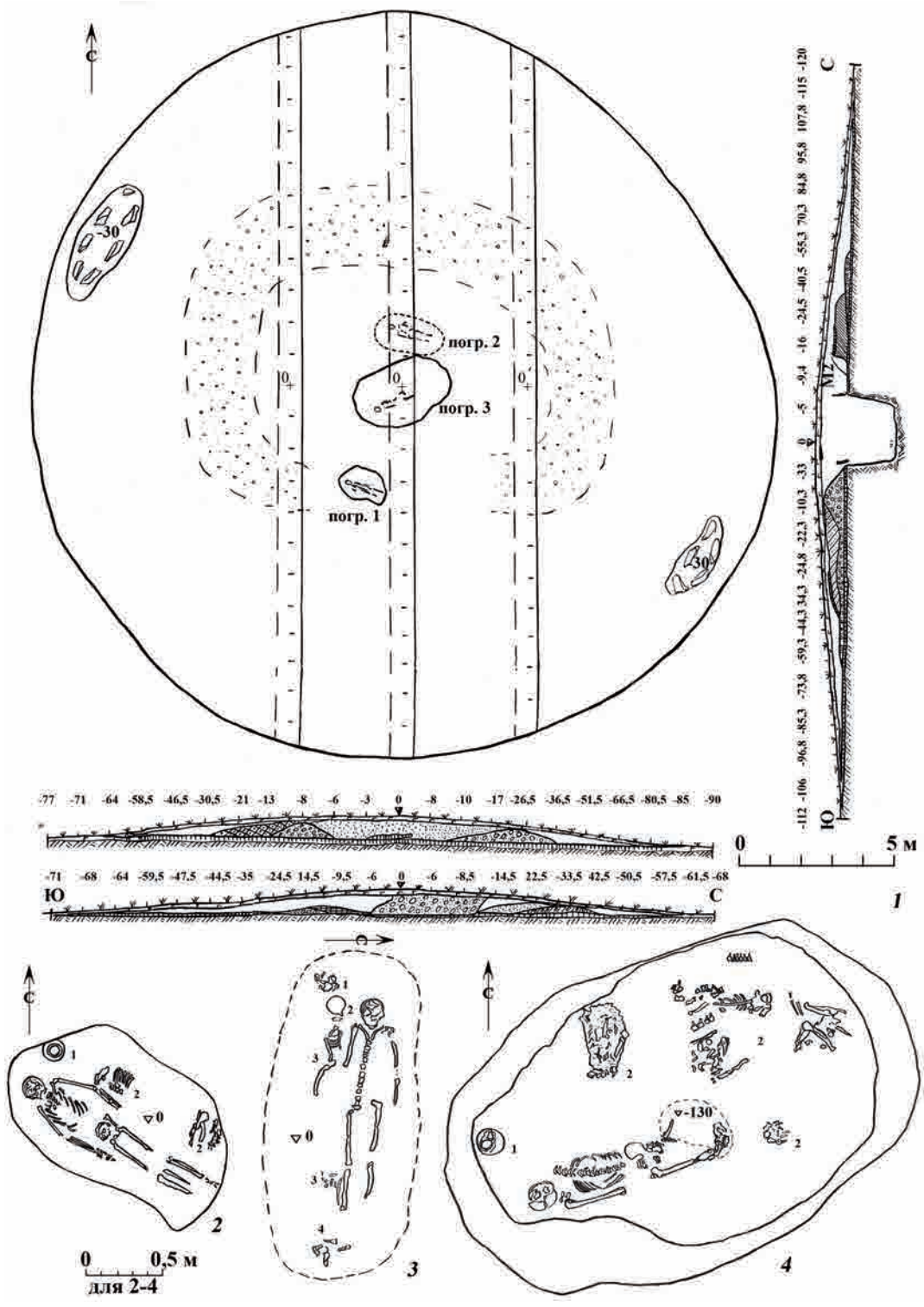

Рис. 4. Могильник Уркач-I, курган 5: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план погребения 1; 3 – план погребения 2; план погребения 3

5. Еще одна бочонковидная бусина располагалась справа от костяка в районе предполагаемого положения запястья правой руки.

От северо-восточного угла погребального помоста к востоку проходил валик из серой глины длиной 145 см, высотой 20 см и шириной 7–11 см (рис. 2, *2*).

6. Между валиком и могильной стенкой в деревянной коробочке (сохранилась труха) лежали семь гадальных камней черного и серого цветов с круглыми отверстиями посередине.

7. Рядом обнаружены обломки преднамеренно разбитого круглого каменного столика с валикообразным бордюром (диаметр 22 см) и тремя ножками (длина 10 см), на которых были прочерченные изображения горных козлов (рис. 3, *4*).

8. К югу от валика расчищен глиняный очаг квадратной формы с длиной сторон 0,8 м. Поверх него, на циновке, покоилась реберная часть крупного животного (рис. 2, *2*).

9. У северо-западной кромки очага находился развал лепного круглодонного глиняного сосуда с шаровидным туловом, слегка загнутой горловиной, украшенный по плечику сосцевидными налепами. В тесте примесь шамота. Высота сосуда 14,5 см, диаметр тулова – 14,2 см (рис. 3, *2*).

10. С востока рядом с сосудом находился бронзовый котел с полусферическим туловом, полым коническим поддоном (высота – 8 см, диаметр – 12,2 см), носиком-сливом, вертикальной петелькой на закраине на противоположном конце от слива и, вероятно, двумя (одна не сохранилась) горизонтальными – в другой оси. Высота котла 22,4 см, диаметр тулова 12,5 см. В заполнении котла обнаружены деревянные прутики и войлок от крышки котла (рис. 3, *1*).

11. На дне котла зафиксирован деревянный черпак круглой формы диаметром 8 см и короткой ручкой (длиной 3 см) с круглым отверстием на конце (рис. 3, *3*).

12. У юго-восточного края очага располагались покрытые органикой четыре черных гальки.

*Курган № 5 р*асполагался на краю плато, в 230 м к юго-западу от центрального кургана. Круглая уплощенная земляная насыпь на поверхности не имела следов повреждений (диаметр – 24 м, высота – 1,16 м. У подножия кургана с северо-западной и юго-восточной сторон визуально прослеживались дугообразные ровики, заполненные камнями. Насыпь снималась с помощью бульдозера с оставлением трех меридиональных бровок. В ходе раскопа и по бровкам по периферии насыпи прослеживалось песчано-гравийное кольцо диаметром 11–13 м, имевшее разрыв с юга. Все могилы встречены внутри него (рис. 4, *1*).

Погребение № 1 – впускное, обнаружено на уровне погребенной почвы. Яма неправильной прямоугольной формы размерами 0,9×1,55 м, была ориентирована по оси северо-запад–юго-восток (рис. 4, *2*), расположена в 3 м к югу и в 1 м к западу от условного центра. На дне ямы, вытянуто на спине, головой на северо-запад, покоился скелет подростка. Руки, слегка согнутые в локтях, были вытянуты вдоль туловища, ноги – прямо. За головой погребенного, в северном углу, стоял плоскодонный лепной сосуд с туловом биконической формы, с уступчатым плечиком, воронковидной горловиной (рис. 5, I, *1*). Высота сосуда – 14,5 см, диаметр тулова – 13,5 см. К северо-востоку от туловища погребенного, напротив живота и голени, находились кости овцы (две лопатки, позвоночник, ребра). Здесь же найдена раковина грифея *(Gryphea)* (рис. 5, I, *2*).

Погребение № 2 впускное, располагалось под центральной бровкой, в 1,5 м к северу от 0. Судя по структуре бровки, оно было впущено в насыпь и имело глубину около 0,5 м. Яма прямоугольной формы размерами 2,1×1,0 м, ориентирована длиной осью по линии ЗСЗ–ВЮВ (рис. 4, *3*). На дне ее вытянуто на спине, лицом вверх, головой на ЗСЗ находился плохо сохранившийся скелет взрослого человека. В ногах и справа от груди зафиксированы кости овцы (реберная часть и кости передней ноги). Под костями овцы меж ребер выявлен короткий железный нож с прямым лезвием подтреугольного сечения длиной 5,9 см (рис. 5, II, 3). За головой, в юго-западном углу, находился развал глиняного лепного сосуда черного цвета с примесью шамота в тесте. Сосуд плоскодонный с короткой воронковидной горловиной (диаметр 7,5 см) и округлым туловом диаметром 9 см (рис. 5,

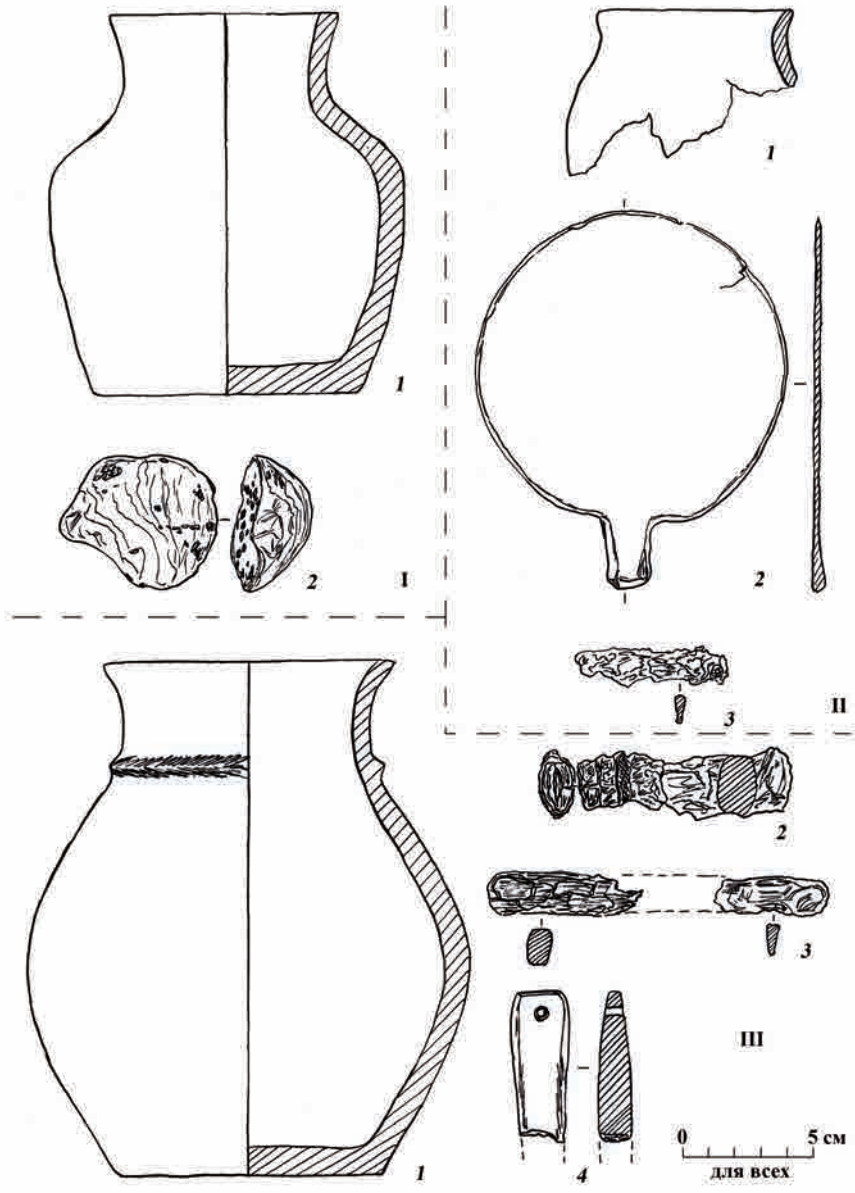

Рис. 5. Могильник Уркач-I, курган 5. Погребальный инвентарь.
I – погребение 1: 1 – глиняный сосуд; 2 – раковина грифея (Gryphea).
II– погребение 2: 1 – фрагмент глиняного сосуда; 2 – бронзовое зеркало; 3 – железный нож.
III – погребение 3: 1 – глиняный сосуд; 2 – железные поясные бляшки;
3 – нож; 4 – каменный оселок

II, 1). Рядом находилось бронзовое зеркало (диаметр диска – 12 см) с короткой прямой ручкой размерами 3×1,8 см (рис. 5, II, 2).

Погребение № 3 – основное. Находилось в центре кургана. Могилу с севера и юга ограничивали две каменные плиты. Яма овальной формы размерами на уровне материка 2,0×3,0 м, ориентирована длинной осью ЗСЗ–ВЮВ (рис. 4, *4*). Стенки ямы ко дну постепенно сужаются. В засыпи на глубине 1,3 м встречены тазовая и трубчатая кости человека. На том же уровне и выше прослеживались остатки деревянного перекрытия в виде поперечно положенных плах. В придонной части, на глубине 1,55 м, размеры могильной ямы составили 1,8×2,5 м. Вдоль южной стенки, вытянуто на

спине, головой на ЗЮЗ (череп запрокинут назад) покоился скелет взрослого человека очень плохой сохранности: полностью отсутствовали кости левых руки и ноги, а также лучевая и голени с правой стороны. Возможно, это было ритуальное расчленение. За головой, в северо-западном углу, был поставлен сероглиняный лепной плоскодонный сосуд с шаровидным туловом и высоким горлом (рис. 5, III, *1*). По плечику – налепной валик. В тесте – примесь шамота. Высота сосуда – 19,7 см, диаметр тулова – 17 см, дна – 10 см. Вдоль северной стенки фиксировались остатки обильной мясной пищи в виде трубчатых костей, лопатки и части туши лошади, под которой зафиксирован древесный тлен от настила или деревянного блюда (?). Там же был положен железный нож с прямой рукояткой и подтреугольным лезвием (рис. 5, III, *3*). Под тазовой костью погребенного обнаружены прикипевшие друг к другу (в результате окисления), принявшие форму трубочки длиной 8 см и шириной 2,5 см поясные железные бляшки и обломок прямоугольного каменного оселка, в сечении трапециевидной формы с отверстием на конце, длиной 5,5 см (рис. 5, III, *2, 4*).

Курган № 15 сооружен на краю плато, находится на расстоянии 892 м к югу от кургана № 1. Это самый крайний объект в южной группе. Насыпь песчаная, правильной полусферической формы (рис. 6, *1*). Диаметр – 20 (С–Ю)×22 м (З–В), высота – 2,03 м. В 3 м от подножия кургана в северной части визуально фиксировалась круглая западина диаметром до 10 м. Насыпь снималась бульдозером с оставлением трех меридиональных бровок.

С глубины 0,5 м от поверхности прослеживалась деревянная шатрообразная конструкция из шести слоев тонких стволов осины сечением до 10 см. Диаметр конструкции 10 м, ее мощность – около 1,5 м. На погребенной почве, на глубине 1,65 м была расчищена каменная конструкция подквадратной формы, ориентированная сторонами по сторонам света с выходом к югу. Длина сторон: с запада на восток 15 м, с севера на юг – 13 м. Каменные плиты, установленные на ребро, вкапывались в грунт.

По центру кургана, на уровне погребенной почвы, фиксировалось каменное кольцо диаметром 6,0 м. Внутри него располагались остатки кострища в виде золы и угольков, видимо, горящими наброшенные на каменное кольцо. За пределами кольца погребальная площадка была посыпана слоем красной глины мощностью 10 см.

Погребение № 1[4] (впускное), яма была выкопана сквозь деревянную конструкцию и перекрыта каменными плитами, локализовалась в насыпи, в 1 м к западу от центра, на глубине 0,4 м от поверхности кургана. Форма погребальной ямы подпрямоугольная, слабо сужается к юго-востоку. Размерами 1,9×0,4–0,6 м, ориентирована по оси ЗСЗ–ВЮВ. В придонной части могильной ямы находился скелет взрослого человека вытянуто на спине, головой на ЗСЗ, лицом вверх. Руки, согнутые в локтях, покоятся кистями на тазе, ноги лежат прямо.

Погребение № 2 располагалось внутри кольца. Представляло собой яму подпрямоугольной формы размерами 2,5×2,7 м, ориентированную по линии З–В (рис. 6, *2*). Стенки ямы постепенно сужаются, приобретая ко дну размеры 2,2×2,4 м. Глубина могилы от уровня погребенной почвы 1,5 м. В засыпи встречались провалившиеся в могилу камни, на дне, у южной стенки, зафиксирован деревянный брус от надмогильного перекрытия. На дне ямы вдоль южной стенки вытянуто на спине, головой на запад, лицом к югу лежал скелет взрослого человека. Руки вытянуты вдоль туловища, кисти покоятся на бедренных костях. Погребенного сопровождали следующие предметы:

1. У левой берцовой кости найдена костяная ложечка из половины трубчатой кости, украшенная тремя симметрическими насечками. Длина – 12,5 см (рис. 6, *6*). Здесь же лежали бронзовый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 6, *3*) и два астрагала МРС.

2. Слева от черепа – развал глиняного лепного плоскодонного сосуда с уступом по плечику, прямой горловиной, слегка отогнутым венчиком (рис. 6, *9*). Орнаментирован по верхней части

[4]Погребение 1 датируется поздним средневековьем.

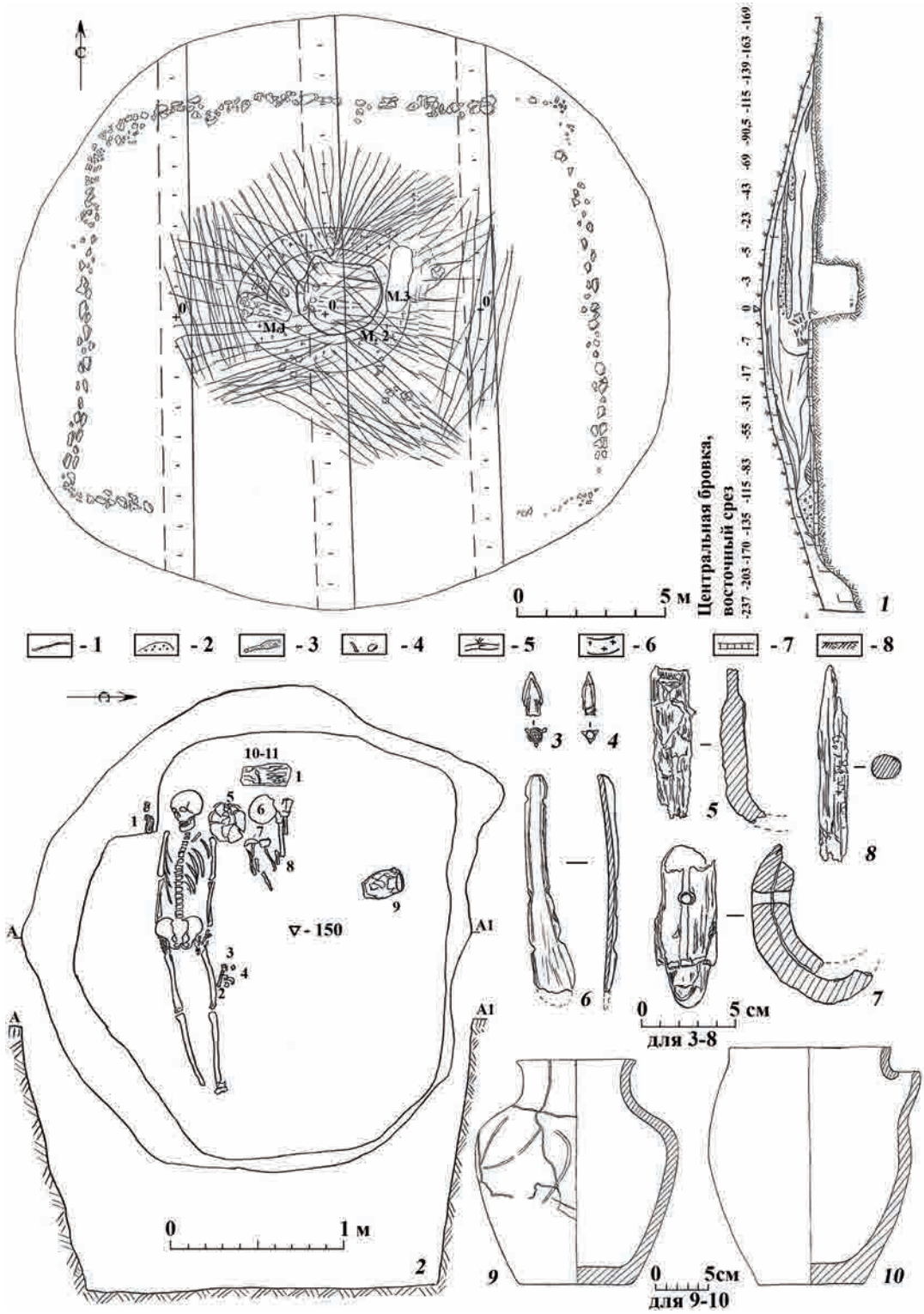

Рис. 6. Могильник Уркач-I, курган 15: 1 – план и разрез бровки; 2 – план и разрез могильной ямы; 3–4 – бронзовые наконечники стрел; 5 – железный колчанный крючок; 6 – костяная ложка; 7 – клык кабана; 8 – деревянная палочка; 9–10 – глиняные сосуды

тулова и плечику небрежно нанесенными косыми линиями. Высота – 20,5 см, диаметр тулова – 18 см, диаметр устья – 11 см, днища – 10,3 см. В тесте примесь шамота.

3. Рядом с сосудом, против верхней части скелета не в анатомическом порядке, скученно – «пакетом» (в «упаковке») лежали расчлененные кости человека: череп, трубчатые кости рук и ног (рис. 6, *2*). Среди костей были найдены бронзовый наконечник стрелы и клык кабана с просверленным отверстием (рис. 6, *4, 7*).

4. Против этого скопления у западной стенки лежал сероглиняный плоскодонный лепной сосуд баночной формы с носиком-сливом (рис. 6, *10*). Высота – 21,8 см, диаметр устья – 14,5 см, тулова – 18,5 см. В тесте примесь шамота.

5. За черепом, у западной стенки, на деревянной плашке находились железный колчанный крючок и острая лощенная деревянная палочка (рис. 6, *5, 8*).

Погребение *№ 3* (впускное). Пятно могильной ямы зафиксировано в 2,0 м к северо-востоку от центра кургана. Погребение датируется эпохой средневековья.

Курган № 16 располагался в 71 м севернее от кургана № 15. На его вершине наблюдался столбик от геодезического репера, у подошвы – прерывистый ровик шириной до 3 м (рис. 7, *1*). Диаметр кургана – 20 м, высота – 0,75 м. На поверхности насыпи, ближе к подножию, прослеживалось каменное кольцо диаметром 11 м, внутреннее пространство которого было заполнено каменными плитками крепиды. Насыпь снималась вручную, вспомогательные работы по перемещению грунта выполнялись с использованием бульдозера, с оставлением трех осевых бровок меридиональной ориентировки.

После снятия насыпи до уровня погребенной почвы на глубину 0,6 м по центру кургана выявлено внутреннее кольцо диаметром 8 м. Наблюдение за стратиграфией кургана позволило установить, что выкид из погребения № 2 (красный суглинок) лежал на погребенной почве. В то же время песчано-гравийный выкид из погребения 1 находился поверх камней внутреннего кольца вокруг погребения № 2. Кроме того, в западной бровке прослеживались камни крепиды и внешнего кольца над выкидом погребения № 1. Это позволило установить, что погребение № 2 является более древним.

Погребение № 1 располагалось в 1 м к северу-западу от центра кургана. Могила имела неправильную овальную форму и была вытянута с севера на юг (рис. 7, *2*). Ее размеры на уровне погребенной почвы 2,2×2,5 м. Стенки ямы постепенно сужались ко дну. На глубине 1 м, у северной стенки, прослежено жертвенное место, где находились кости овцы и сероглиняный плоскодонный лепной сосуд с бомбовидным расширяющимся в верхней части туловом и короткой воронковидной горловиной. Орнамент отсутствует. В тесте примесь шамота. Высота сосуда – 13,5 см, диаметр горловины – 10 см, тулова – 14,4 см, дна – 7,5 см (рис. 8, I, *23*).

В придонной части могилы, на глубине 1,6 м, яма приобретала подквадратную форму с длиной сторон 1,4–1,45 м. Погребенный находился вдоль южной стенки, вытянуто на спине, ориентирован головой строго на восток. Отчлененный череп погребенного располагался в северо-западном углу ямы рядом с трубчатой костью крупного животного. Кости скелета плохой сохранности. Инвентарь представлен следующими предметами:

1. У правого плеча кучкой лежали наконечники стрел: 18 бронзовых трехлопастных втульчатых и один железный черешковый (рис. 8, I, *1–19*);

2. Напротив правой руки находился железный нож плохой сохранности (рис. 8, I, *22*);

3. Рядом найдены одна цилиндрическая костяная, другая стеклянная с синими глазками бусины (рис. 8, I, *20, 21*);

4. Напротив таза, по центру могилы, обнаружены обломки сероглиняного лепного сосуда с грушевидным туловом и плоским дном, прямой шейкой со слегка отогнутым наружу венчиком. Сосуд по плечику украшен сосцевидными налепами. Имел высоту 21,2 см, диаметр горловины – 12,5 см, тулова – 17,9 см, диаметр дна – 10,5 см (рис. 8, I, *25*).

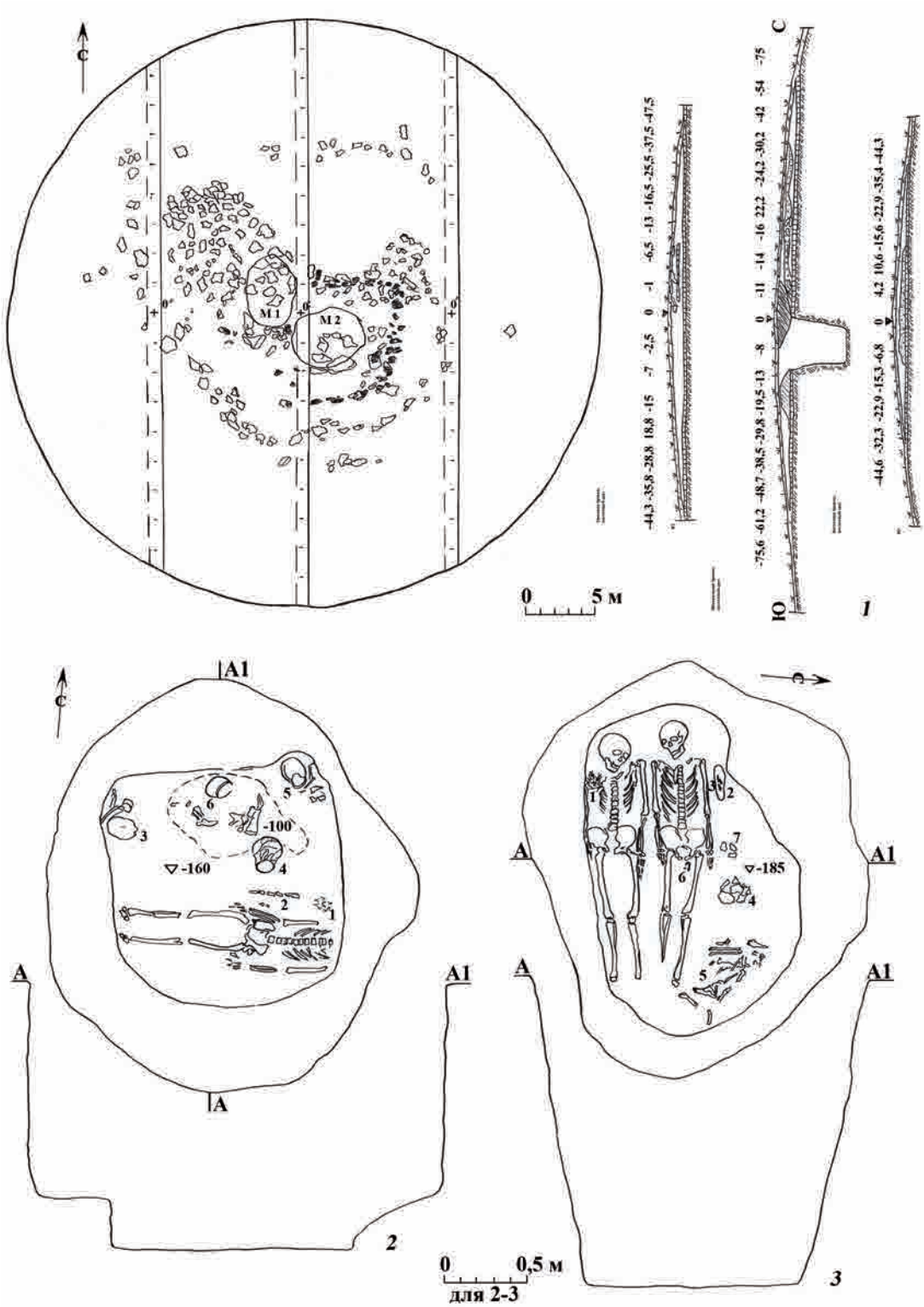

Рис. 7. Могильник Уркач-I, курган 16: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план и разрез погребения 1; 3 – план и разрез погребения 2

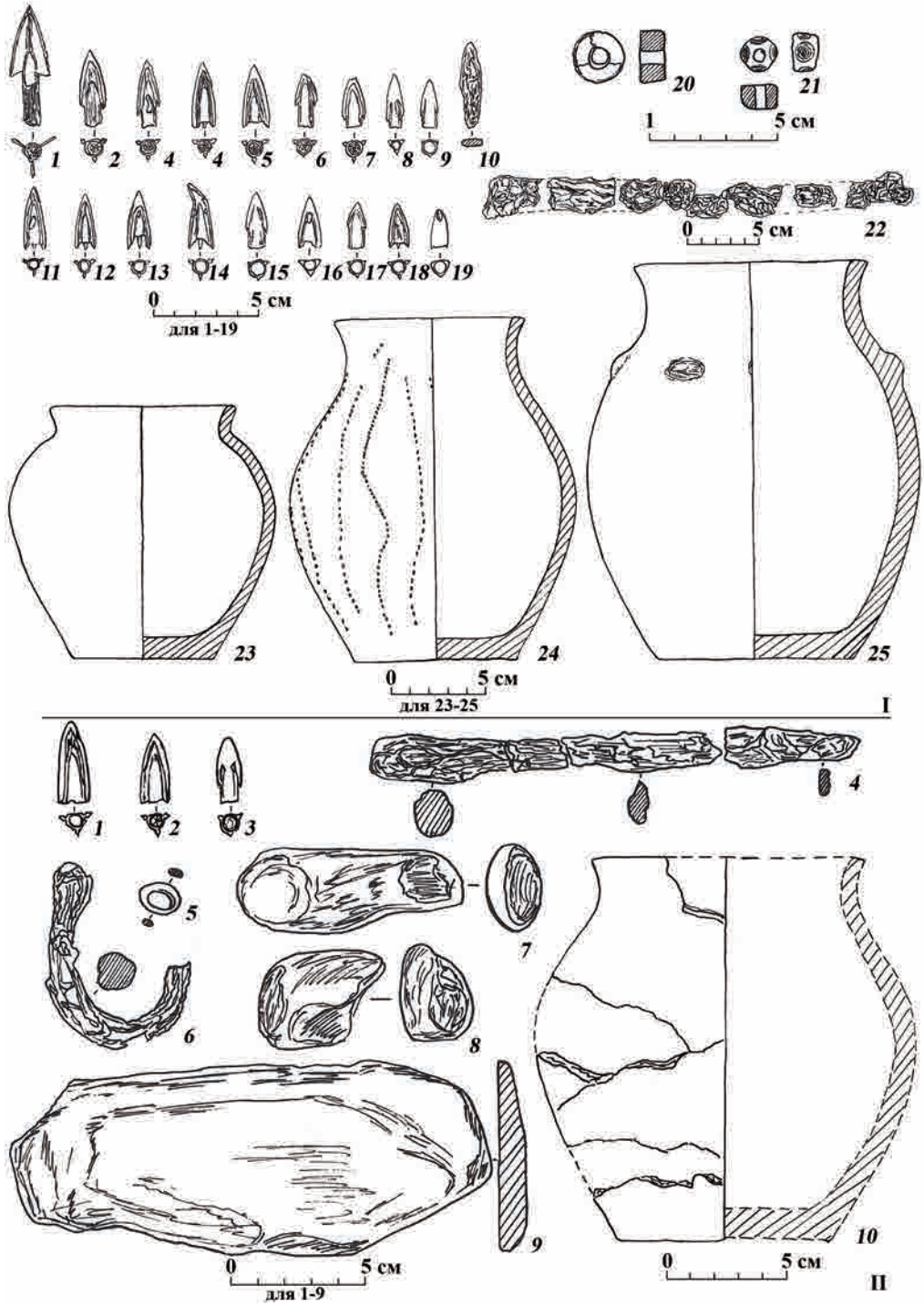

Рис. 8. Могильник Уркач-I, курган 16. Находки. I– погребение 1: 1–19 – бронзовые наконечники стрел; 20 – костяная бусина;21 – стеклянная бусина; 22 – железный нож; 23–25 – глиняные сосуды. II – погребение 2: 1–3–бронзовые наконечники стрел; 4 – железный нож; 5 – бронзовое колечко; 6 – железный колчанный крючок; 7–9 – куски мела; 10 – глиняный сосуд

5. Еще один сосуд располагался в северо-восточном углу среди костей птицы. Это лепной плоскодонный горшок с грушевидным туловом и воронковидной горловиной. Тулово сосуда украшено мелкими наколами в виде вертикальных косых линий. В тесте примесь шамота. Его высота 18,4 см, диаметр горловины 10 см, тулова – 15,2 см, диаметр дна – 8,5 см (рис. 8, I, *24*).

Погребение № 2 обнаружено в пределах внутреннего кольца. На уровне погребенной почвы оно имело овальную форму размерами 1,9×2,5 м, ориентировано по направлению ВСВ–ЗЮЗ (рис. 7, *3*). Яма постепенно сужалась ко дну, на глубине 1,85 м приобретала подпрямоугольную форму размерами 1,2×2,0 м. В придонной части могильной ямы было совершено погребение двух взрослых людей. Расположение костей скелета позволяет предположить, что при погребении умерших уложили плотно друг к другу. Они покоятся вытянуто на спине, головами на запад-юго-запад. Руки их вытянуты вдоль туловищ, ноги лежали прямо. Около правого плеча южного скелета лежали кости птицы, в ногах, в северо-восточном углу – кости овцы. Против левого плеча северного скелета на каменном бруске обнаружены три бронзовых трехлопастных втульчатых наконечника стрел (рис. 8, II, *1–3, 9*). Между костями ног данного скелета находились бронзовое колечко и железный колчанный крючок, изготовленный из круглого в сечении прута (рис. 8, II, *5-6*). У кисти северного скелета в кучке лежали два куска мела (рис. 8, II, *7, 8*). Среди костей овцы выявлен железный нож длиной 18 см с утолщенной ручкой и подтреугольным лезвием (рис. 8, II, *4*). Между кусками мела и костями овцы находился развал черноглиняного плоскодонного сосуда с шаровидным туловом и коротким отогнутым горлом. В тесте примесь шамота. Высота сосуда 15,8 см, диаметр горловины 11,3 см, тулова – 15,8 см, дна – 8,8 см (рис. 8, II, *10*).

Курган № 18 находился в 148 м к ВСВ от кургана № 15. Представлял собой земляную насыпь правильной полусферической формы. Западная половина насыпи имеет меньший диаметр из-за того, что прямо по ней была проложена полевая дорога. Диаметр кургана 18 м, высота – 1,3 м (рис. 9, *1*). Западная половина насыпи, по которой проходит полевая дорога, имеет меньший диаметр. Насыпь раскапывалась при помощи бульдозера с оставлением трех бровок, ориентированных с севера на юг.

Под насыпью прослежено гравийно-песчаное кольцо, местами укрепленное каменными плитами. Диаметр кольца 15 м, ширина вала от 2 до 4 м, мощностью 0,3–0,4 м. В ходе раскопок в насыпи выявлены остатки надмогильного деревянного перекрытия шатрового типа из березовых плашек, хорошо фиксируемых в разрезе.

Могильная яма округлой формы, диаметром (на уровне погребенной почвы) 4,4 м выявлена в центре кургана (рис. 9, *2*). Стенки постепенно сужаются ко дну. В придонной части могилы, ближе к центру, фиксировался деревянный столб длиной до 2 м, диаметром 40 см. Глубина ямы 3,5 м. По центру могилы, вытянуто на спине, головой на юг с небольшим отклонением к западу лежал плохо сохранившийся скелет взрослого человека. Руки покоились вдоль туловища, ноги перекрещены в голени. Находок нет.

Курган № 22 находился в центральной части могильника в 160 м к северо-востоку от кургана 1. Песчаная насыпь полусферической формы диаметром 16 м, высотой 1,1 м (рис. 10, *1*). Раскоп велся с использованием бульдозера с оставлением трех бровок. Под насыпью прослежено кольцо из каменных плит диаметром 11 м, оконтуренное песчано-гравийным валом шириной до 1 м и прерывающимся к югу. Каменное кольцо служило основанием каменной крепиды. Внутри кольца, в 2 м к западу от 0 расчищен каменный заклад сегментовидной в плане формы длиной 2,5 м. Возможно, это часть крепиды, провалившаяся в могильную яму.

Могила размерами 5,4×3,9 м выявлена в центре кургана, ориентирована в широтном направлении (рис. 10, *2*). По краям ее, в засыпи и в придонной части наблюдались остатки истлевших деревянных плах от сооружения шатрового типа. Размеры постройки: 7,5 м (З–В) с севера на юг ×5,5 м (С–Ю). В центральной части восточной половины ямы, на глубине 1,0 м прослеживались остатки

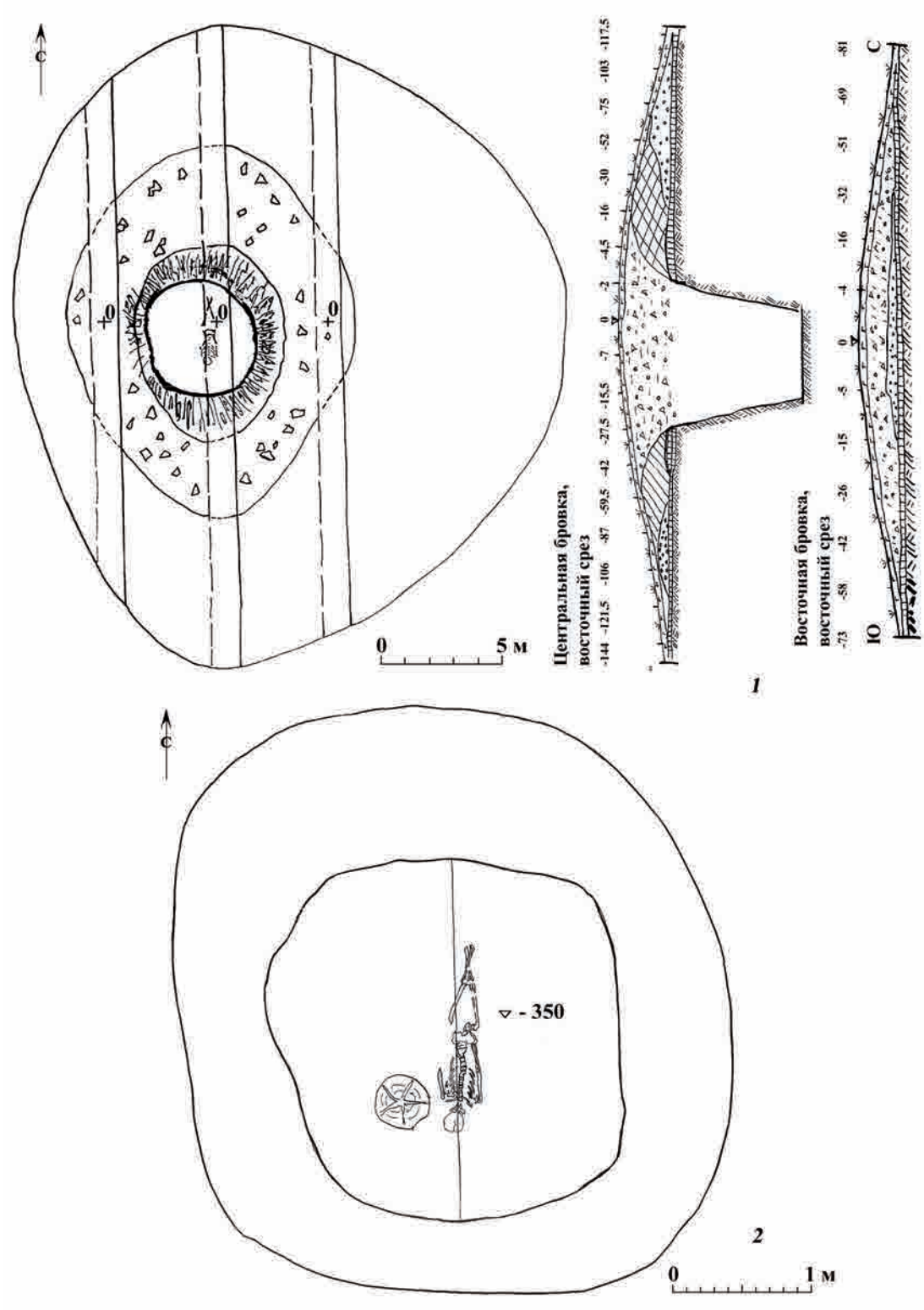

Рис. 9. Могильник Уркач-I, курган 18: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план могильной ямы

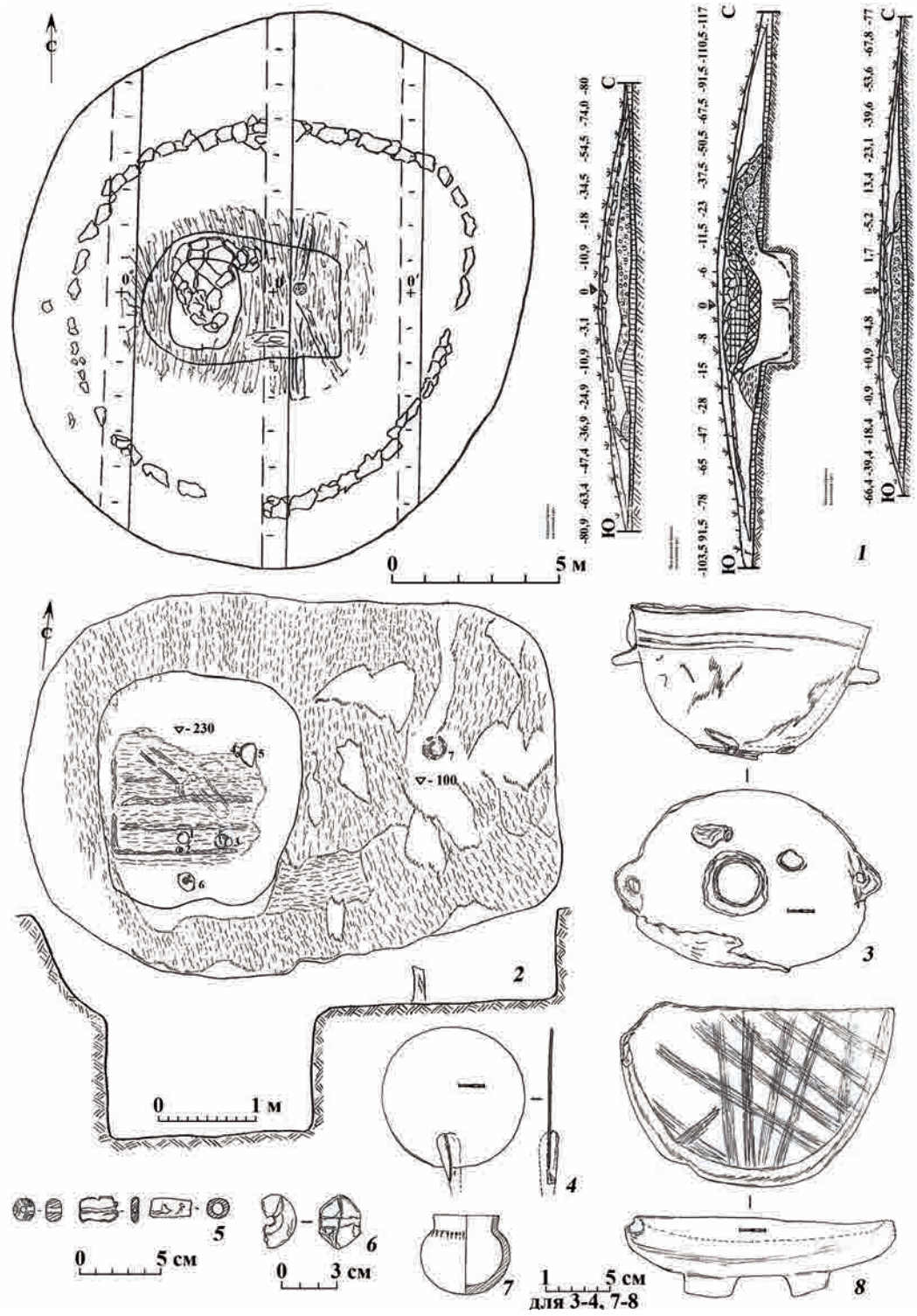

Рис. 10. Могильник Уркач-I, курган 22: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план и разрез могильной ямы; 3 – бронзовый котел; 4 – бронзовое зеркало; 5 – стеклянные бусины; 6 – глиняное пряслице; 7 – глиняная курильница; 8 – каменный жертвенник

столба диаметром 30 см, на который опиралось сооружение из поперечных досок меридиональной ориентировки, лежавших на трех широких досках широтной ориентировки. В западной части могилы находилась погребальная камера в виде квадратной ямы размерами 2,1 (З–В)×2,3 м (С–Ю). Причем ее восточная стенка обрывалась отвесно, остальные – постепенно от уровня погребенной почвы до глубины 1 м, а затем также отвесно.

На дне камеры была сооружена деревянная рама, перекрытая жердями, положенными по линии запад–восток. Внутри рамы находился скелет подростка. Погребенный лежал по диагонали, вытянуто на спине, головой на юго-восток. Кости скелета плохой сохранности, на их месте прослеживалась едва заметная белая труха. По центру рамы слева от туловища обнаружено бронзовое зеркало с круглым диском диаметром 12,6 см с остатками костяной ручки (рис. 10, *4*). Рядом находилась лепная круглодонная сероглиняная курильница с шаровидным туловом, короткой прямой шейкой, украшенная по плечику горизонтальной полосой подтреугольных вдавлений (рис. 10, *7*). Высота сосуда – 7,1 см, диаметр шейки – 6 см, тулова – 8 см. В районе черепа находилась половинка глиняного биконического пряслица диаметром 3,5 см и высотой 2,6 см (рис. 10, *6*). Здесь же найдены несколько (многие рассыпались) стеклянных пронизок и синих глазчатых бусин (рис. 10, *5*). В северо-восточном углу рамы зафиксированы ископаемая раковина и половинка плоского ритуального каменного блюда с валиком по краю диска и короткими двумя ножками (всего, вероятно, было четыре) (рис. 10, *8*). Диаметр жертвенника 24 см, высота ножек – 2,5 см. К югу от деревянной рамы, за ее пределами находился опрокинутый вверх дном бронзовый котел, с двумя горизонтальными круглыми ушками, смятый с одного бока (рис. 10, *3*). Высота котла – 13,5 см, диаметр – 24,5 см. Судя по отметинам, у котла некогда был круглый поддон.

Курган № 23 располагался в центральной части могильника, в 147 м к ССВ от кургана № 1. В результате активного антропогенного воздействия, связанного с использованием памятника под сельскохозяйственные угодья, насыпь кургана несколько снивелирована и имела расплывчатые очертания (рис. 11, *1*). На поверхности кургана встречались вывороченные камни. Диаметр кургана – 20 м, высота – 0,65 м. Насыпь снималась вручную с оставлением одной широтной и трех меридиональных бровок. С глубины 10 см от поверхности стали встречаться камни подкурганной конструкции. Наибольшая их концентрация наблюдалась в центре кургана над могилой, изредка на периферии в радиусе 7 м от 0 и, вероятно, представляли часть каменного кольца на погребенной почве. Под северной полой кургана, по ее периметру прослежен ровик серповидной формы длиной 10 м и глубиной 0,1 м.

В ходе раскопок под насыпью кургана, ближе к его юго-западному основанию, на глубине 0,3–0,45 м были обнаружены кости овцы и бронзовые «S»-видные удила и бронзовые бляшки: две в форме рыбок и восемь конусообразных (рис. 11, *3–5*). По центру кургана на глубине 0,5 м встречены кости человека (череп, трубчатые кости ног и рук). На этом же уровне по центру фиксировались пятна прокаленной земли, самое крупное из них находилось в 2,5 м к северо-западу от центра кургана. Здесь же в каменном закладе найдены кости мелкого рогатого скота.

Могильная яма располагалась в центре кургана под каменным закладом. Судя по стратиграфии насыпи, яма была нарушена грабительским вкопом. На уровне древней насыпи фиксировалось кострище, перекрытое новым насыпным слоем. Могила овальной формы, размерами на уровне погребенной почвы 2,4×3,4 м, ориентирована по направлению ЗЮЗ–ВСВ (рис. 11, *2*). До глубины 0,55 м в ее засыпи прослеживался заклад из каменных плит, под которым прослежены обугленные ветки и прокаленная почва. Наиболее сильный прокал зафиксирован в северо-западном углу ямы. Северная стенка могилы отвесная, остальные наклонные. Размеры по дну 2,0×2,6 м.

На дне могилы на глубине 1,85 м, по центру вытянуто на спине, головой на запад лежал скелет взрослого человека, мужского пола, 35–45 лет. Лицом обращен к югу, руки вытянуты вдоль

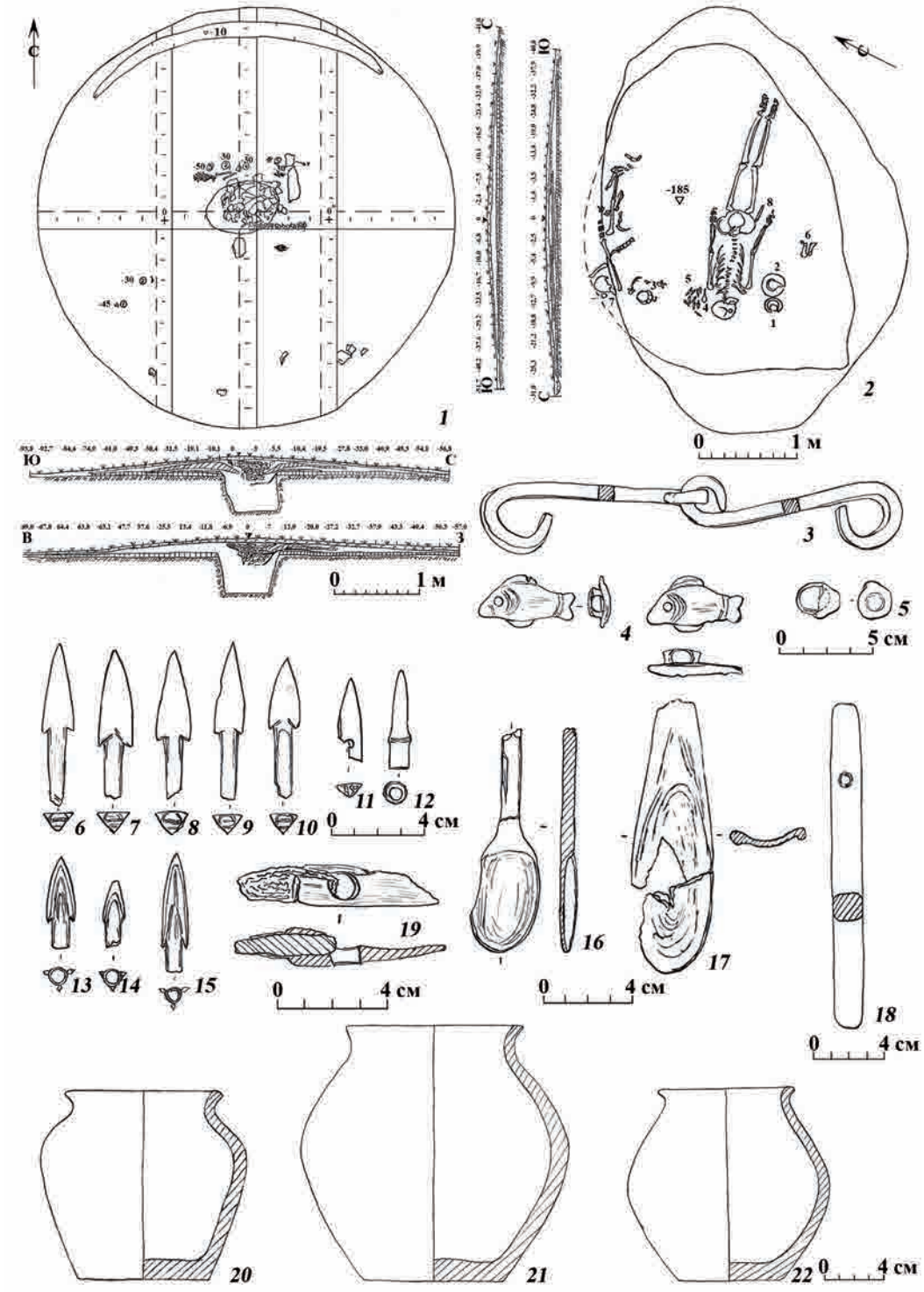

Рис. 11. Могильник Уркач-I, курган 23: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план могильной ямы; 3 – бронзовые удила; 4 – бронзовые бляшки в форме рыбок; 5 – конусообразные бляшки; 6–12 – костяные наконечники стрел; 13–15 – бронзовые наконечники стрел; 16, 17 – костяные ложки; 18 – каменный оселок; 19 – обломок железного ножа с костяной рукоятью; 20–22 – сосуды

туловища, кисти покоятся на тазе, ноги лежат прямо. Скелет лежал по диагонали ямы. Размеры могилы в придонной части: 2,0×2,6 м.

Против черепа, у левого плеча погребенного находились наконечники стрел: три бронзовых трехлопастных, семь костяных, из них шесть трехгранных черешковых, один – втульчатый с пулевидной головкой (рис. 11, *6–15*). Здесь же обнаружена костяная ложечка с тонкой круглой не сохранившейся полностью ручкой (рис. 11, *16*). Длина ложечки 10 см. К югу от скелета зафиксировано два сосуда. Первый лепной плоскодонный сероглиняный сосуд с уступчатым плечиком и коротким воронковидным горлом (рис. 11, *20*). В тесте примесь шамота. Высота – 12,5 см, диаметр горловины – 10,8 см, плечика – 14 см, дна – 9,5 см. Второй лепной плоскодонный с бомбовидным туловом и коротким воронковидным устьем (рис. 11, *21*). В тесте примесь шамота. Высота сосуда – 17,4 см, диаметр горловины – 12,2 см, тулова – 18,4 см, дна – 9,5 см. Еще один сосуд был выявлен у северо-западной стенки, возле костей овцы (позвонки, ребра). Это лепной сероглиняный с плоским дном, коротким воронковидным горлом и биконическим туловом (рис. 11, *22*). В тесте примесь шамота. Высота сосуда – 12,7 см, диаметр горловины – 9,1 см, тулова – 13,4 см, дна – 6,7 см. К югу от кисти правой руки лежали кости передней ноги овцы. У кисти правой руки находился прямоугольный каменный оселок квадратного сечения с отверстием на конце (рис. 11, *18*). Длина оселка 18,3 см, ширина – 1,8 см. Вдоль северной стенки, параллельно погребенному лежали аккуратно отодвинутые кости человека (некоторые в сочленении): череп, позвонки, кости рук и ног. Под ними найдены обломок железного ножа с костяной ручкой, в которой было круглое отверстие, и костяная ложечка, изготовленная из лопатки мелкого рогатого скота (рис. 11, *17, 19*). Длина ложечки 12,2 см, ширина – 3,6 см.

Курган № 24 располагался в северной части могильника, в 390 м к ССВ от кургана № 1. Насыпь кургана земляная, уплощенная в результате длительной распашки (рис. 12, *1*). У южной подошвы ее просматривается сильно заплывший ровик. На поверхности лежали выпаханные из насыпи каменные плиты. Диаметр кургана 10–12 м, высота – 0,35 м. Насыпь снималась вручную с оставлением одной широтной и трех меридиональных бровок. Под насыпью кургана, в его центральной части, встречались каменные плиты различного размера.

Могильная яма обнаружена в центре кургана. Она овальной формы, ориентирована по оси север–юг, размерами на уровне погребенной почвы 1,3×1,9 м. До глубины 1,0 м яма была забутована камнями (рис. 12, *2, 4*). На этом уровне стенки ямы образовывали уступы шириной 20–35 м, на которых плашмя лежали каменные плиты. Нижняя самая тяжелая опорная плита имела антропоморфный облик. На дне яма имела прямоугольные очертания. Ее размеры составляли 1,2×2,15 м.

В придонной части могильной ямы находилось погребение двух взрослых людей, вытянуто на спине, головой на юг (рис. 12, *3*). Кости конечностей вытянуты, у западного погребенного кости ног сдвинуты вправо. За головой погребенных вплотную к стенке ямы стоял большой лепной сосуд с примесью талька в тесте (рис. 12, *5*). Тулово шаровидное с уплощенным дном. Горловина цилиндрическая, гофрированная. От нее к плечику идет толстая петлевидная ручка. По плечику нанесена полоска елочного орнамента. Высота сосуда 30,3 см, высота венчика – 5,0 см, диаметр венчика – 11,2 см, тулова – 27,5 см, дна – 9,0 см.

В ногах западного скелета обнаружены кости мелкого рогатого скота: лопатка и кости передней ноги. Среди них обнаружены два железных ножа с горбатой спинкой: один длиной 10,8 см, другой – 14,8 см (рис. 12, *29, 30*). Выше костей овцы, у левой ноги, лежали острием к северу 143 бронзовых втульчатых наконечника стрел с истлевшими деревянными древками (рис. 12, *7–26*). Вдоль западной стенки от уровня плеча к коленям находился длинный меч с клинком линзовидного сечения, серповидным навершием и бабочковидным перекрестием (рис. 12, *6*). Его общая длина 100 см. От деревянных ножен осталась труха и три железных полукруглых скобы крепления. У рукояти были найдены коническая бронзовая ворворка высотой 1,4 см, диаметром 1,9 см и железный колчанный

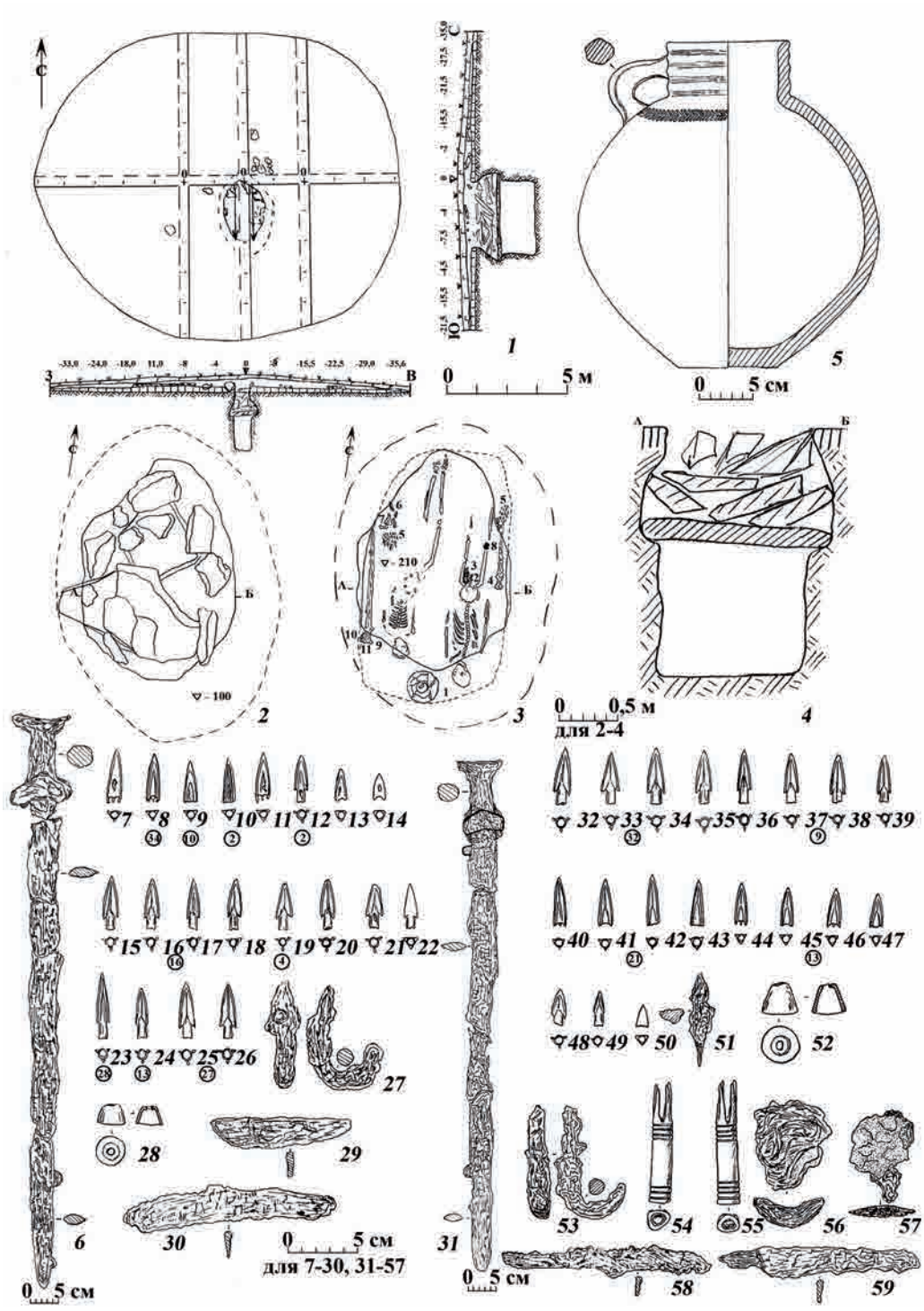

Рис. 12. Могильник Уркач-I, курган 24: 1 – план и разрезы бровок; 2 – заклад могильной ямы; 3 – план могильной ямы; 4 – разрез могильной ямы; 5 – глиняный сосуд; 6 – железный меч; 7–26 – бронзовые наконечники стрел; 27 – железный колчанный крючок; 28 – бронзовая ворворка; 29–30 – железные ножи; 31 – железный меч; 32–50 – бронзовые наконечники стрел; 51 – железный наконечник стрелы; 52 – бронзовая ворворка; 53 – железный колчанный крючок; 54, 55 – костяные трубочки; 56, 57 – лепешки смолы; 58, 59 – железные ножи

крючок из круглого в сечении прута диаметром 1,4 см с расширяющимся к верху приемником. Длина крючка 7,5 см (рис. 12, *27*).

Инвентарь восточного скелета также воинского характера. Между ног у таза, среди остатков кожаного (?) предмета, выявлена бронзовая ворворка (рис. 12, *52*). У правого колена находилась лепешка смолы (рис. 12, *56, 57*). Вдоль правой ноги, рукояткой у таза находился массивный железный меч с клинком линзовидного сечения, прямым, близким к серповидному навершием и бабочковидным перекрестием (рис. 12, *31*). От ножен сохранилась деревянная труха, железные скобы крепления: по одному у перекрестия и у острия меча. Общая длина меча 90 см. Сверху меч накрыт пучком стрел со сгнившими деревянными древками, наконечники которых были остриями направлены на север. Среди них было 77 бронзовых втульчатых трехлопастных, один трехгранный и один массивный железный трехлопастной наконечник стрелы с черешковым насадом (рис. 12, *32–51*). Среди наконечников лежали две полые четырехрогие костяные трубочки (налучья?) с тремя и четырьмя прочерченными линиями у оснований (рис. 12, *54, 55*), длиной 8,5 и 8,6 см. Между голенью и наконечниками обнаружен железный колчанный крючок, сделанный из прута сечением 1,3 см со штифтом в верхней части (рис. 12, *53*). Длина – 8,0 см. Под колчанным крючком зафиксированы два железных ножа с горбатой спинкой длиной 14,5 и 14 см (рис. 12, *58, 59*).

Курган № 25 крайний с севера, находился в 592 м к ССВ от кургана № 1. Насыпь песчаная с включением камней, полусферическая (рис. 13, *1*). Восточная пола кургана более пологая. Диаметр кургана 20 м, высота 1,3 м. Насыпь снималась с помощью бульдозера с оставлением трех меридиональных бровок. В насыпи с глубины 15 см от поверхности отчетливо прослеживался углистый слой из обгоревшего тальника и прокаленной почвы. Кострище на периферии фиксировалось над песчаным валом подквадратной формы, укрепленного камнями и ориентированного по сторонам света. В центральной части кургана кострище окаймляло каменный заклад могильной ямы, стенки которого были прокалены до 15 см.

Погребение № 1 – впускное. Обнаружено в насыпи, в 6 м к югу от 0 на уровне погребенной почвы. Яма прямоугольной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии З–В (рис. 13, *2*), размерами 0,7×1,6 м. Предположительная глубина 0,5 м. С южной стороны над погребением нависала каменная плита подкурганного кольца. На дне ямы вытянуто на спине, головой на запад лежал скелет подростка (?). Руки вытянуты вдоль туловища, ноги располагались прямо. За черепом, в углах ямы стояли два лепных сосуда. В юго-западном углу находился сероглиняный сосуд с яйцевидным туловом, прямым горлом и отогнутым наружу венчиком (рис. 13, *7*). По плечику сосуда проходит тонкий каннелюр. Тесто в изломе черное с примесью шамота. Высота сосуда – 21 см, диаметр венчика – 11,6 см, тулова – 20 см, дна – 11 см. Второй сосуд обнаружен в северо-западном углу. Плоскодонный с бомбовидным туловом и коротким отогнутым наружу венчиком (рис. 13, *8*). Поверхность оранжево-желтая, тесто в изломе черное, с примесью шамота. Высота сосуда – 13,5 см, диаметр венчика – 9,9 см, тулова – 13,6 см, дна – 8,0 см. На запястьях рук надеты бронзовые браслеты с заходящими концами диаметром 4,7 и 5,0 см (рис. 13, *3, 4*). Слева от головы найдена ископаемая раковина (рис. 13, *6*). У локтя левой руки расчищены округлая галька и обломок диска бронзового зеркала с едва намечающимся валиком по краю. Диаметр зеркала 14 см (рис. 13, *9, 10*). Справа у таза, на месте, где должна была находиться кисть, лежало бронзовое колечко с несомкнутыми концами (рис. 13, *5*). Диаметр кольца 2,2 см. Сечение проволоки овальное, диаметром 2–3 мм.

Погребение № 2 располагалось по центру кургана, и прослеживалось еще в ходе снятия насыпи. Могильная яма забутована камнем и окантовывалась кострищем по периметру, что позволяет сделать вывод либо о впускном характере, либо об особом обряде захоронения прямо в специально сооруженную насыпь.

Яма имела овальную форму и была ориентирована в направлении ЗСЗ–ВЮВ (рис. 14, *1*). Ее размеры на уровне погребенной почвы составляли 3,7×5,7 м. В каменном закладе, в северо-восточной

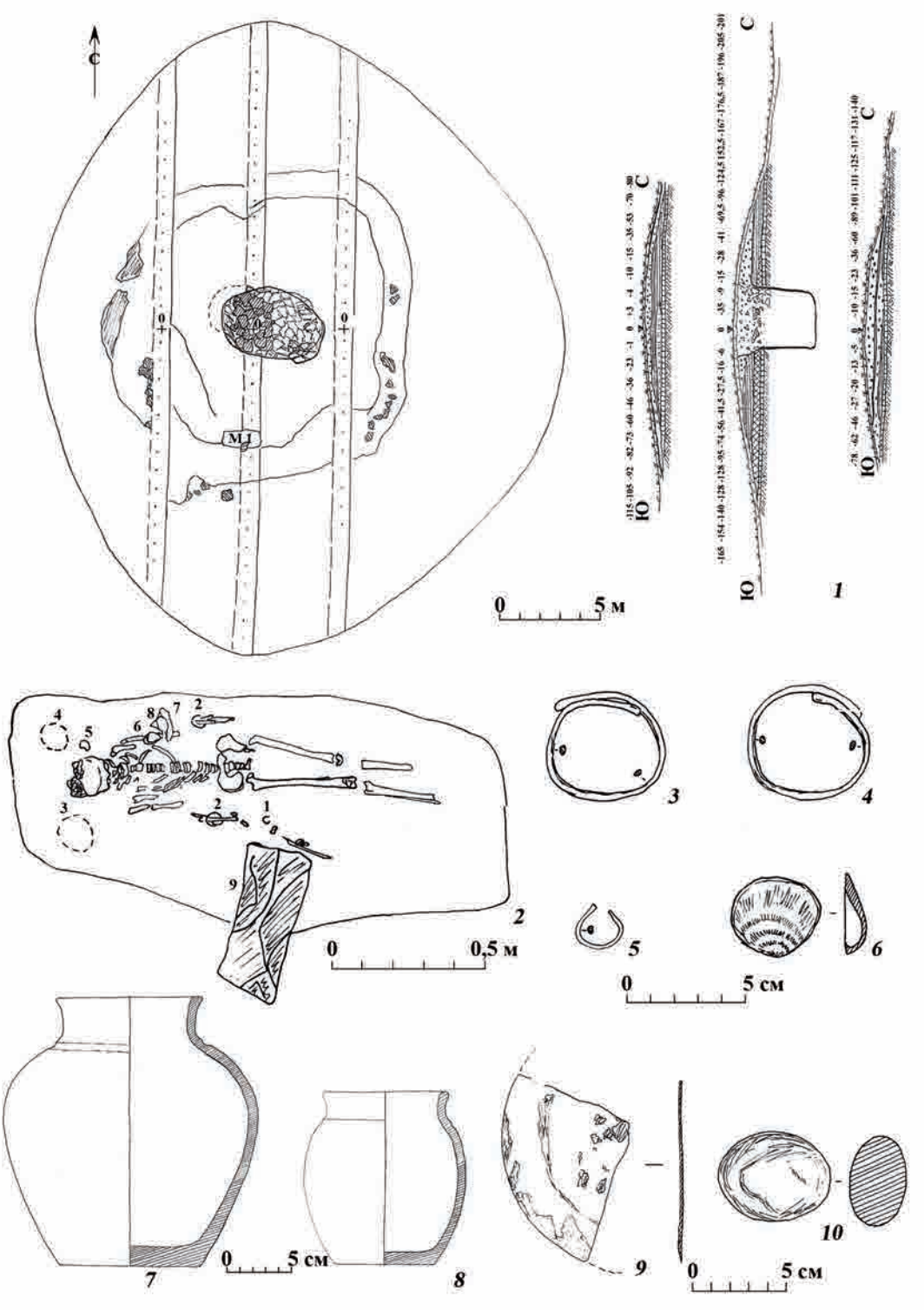

Рис. 13. Могильник Уркач-I, курган 25: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план погребения 1; 3-4 – бронзовые браслеты; 5 – бронзовое колечко; 6 – раковина; 7-8 – глиняные сосуды; 9 – фрагмент бронзового зеркала; 10 – галька

части ямы был обнаружен обломок бронзового браслета (рис. 14, *18*). Камни перестали встречаться с глубины 0,5 м. На этом уровне по центру ямы найден глиняный плоскодонный сосуд с коротким отогнутым наружу венчиком, бомбовидным туловом, украшенным в верхней части горизонтальным рядом ногтевых вдавлений (рис. 14, *24*). Высота сосуда 15 см, диаметр венчика – 10,3 см, диаметр тулова – 16,5 см, диаметр дна – 9,8 см. В 10 см от сосуда выявлены следы бурого цвета – следы от плахи надмогильного перекрытия. В засыпи могилы на глубине 1,5 м были обнаружены следующие находки: в северо-восточной части ямы бронзовые наконечники стрел, остатки кожи от колчана с бронзовыми окислами и плоская каменная плитка; плоский железный предмет неизвестного назначения (рис. 14, *3–17, 20, 22*). В центре, под каменной плитой, лежал железный акинак с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием (рис. 14, *2*). Клинок в сечении линзовидный. Общая длина акинака 33 см. Здесь же расчищен развал лепного широкодонного красноглиняного сосуда с уступчатым плечиком, коротким воронковидным горлом (рис. 14, *25*). Высота сосуда – 19 см, диаметр тулова – 20 см, венчика – 12 см, дна – 15,2 см. В 1,0 м к востоку от горшка найден железный предмет (нож?) длиной 12 см (рис. 14, *19*). Ниже на глубине 2,3 м в центральной и западной частях фиксировалась труха от человеческих костей, среди которых стояли два лепных сосуда. Сосуд 1 находился в северо-западном углу. Плоскодонный, тулово грушевидной формы с вытянутой горловиной и отогнутым наружу венчиком (рис. 14, *26*). Красноглиняный, с примесью шамота в тесте. Высота – 16,1 см, диаметр венчика – 9,5 см, тулова – 15,5 см, дна – 11,5 см. Сосуд 2 ламповидной формы обнаружен у южной стенки (рис. 14, *27*). Состоял из станковидного навершия с диметром венчика 9,8 см и высотой 11 см и яблоковидной нижней части диаметром 16,5 см с узким неустойчивым поддоном диаметром 5 см. Общая высота – 23 см. Поверхность сосуда красного цвета, в тесте примесь шамота. Еще ниже, в засыпи на глубине 2,9 м найдены стеклянная глазчатая бусина и подвеска из клыка кабана (рис. 14, *21, 23*).

Дно ямы выявлено на глубине 3,1 м. Могила ко дну постепенно сужалась и приобрела здесь размеры 3,1×4,6 м (рис. 15, I, *1*). Ориентирована с запад-северо-запада на восток-юго-восток. Здесь расчищены плохо сохранившиеся останки трех взрослых людей.

Скелет 1 принадлежал индивиду мужского пола 25-35 лет, располагался по центру в западной половине ямы. Лежал вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад. Руки покоились вдоль туловища, кисти – на тазе, ноги сведены к ступням. Поперек таза, острием к кисти левой руки располагался железный акинак длиной 30 см с бабочковидным перекрестием и волютовидным навершием (рис. 15, I, *2*). Против скелета в юго-западном углу была помещена часть туши овцы с воткнутым в нее железным ножом с прямой спинкой и лезвием подтреугольного сечения длиной 20 см (рис. 15, I, *15*). Против таза вплотную к костям овцы находились, обращенные к ногам 26 бронзовых наконечников стрел и лепной плоскодонный биконический горшок с едва намечаемой горловиной и трубчатым носиком-сливом (рис. 15, I, *3–14, 16*). Поверхность серая, в тесте примесь шамота. Высота сосуда 14 см, диаметр венчика – 11 см, тулова – 17 см, дна – 10 см.

Скелет 2 лежал справа от первого вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Кости скелета плохой сохранности (кости рук истлели). У его нижней челюсти расчищено ожерелье из глазчатых синих и зеленых бусин, напоминающих по форме топорик (рис. 15, II, *1–4*). У левого плеча находилось дисковидное зеркало (диаметр – 10,8 см) с косым бортиком, накрытое тканью, поверх которых размещались ракушка, два деревянных отполированных брусочка и костяная игольница (рис. 15, II, *5-8*). Рядом с зеркалом, в северо-западном углу были найдены пять черных галек. За зеркалом, у стенки, находилось плоское каменное блюдо с валиком по краю (рис. 15, II, *9, 13*). Блюдо в плане подпрямоугольной формы размерами 13,5×21,4 см, высота – 7,1 см. На блюде лежала кость мелкого рогатого скота. В самом углу были обнаружены такая же кость, глиняное цилиндрическое пряслице, белая галька и глиняная плоскодонная курильница серого цвета с уступчатым плечиком и воронковидным горлом (рис. 15, II, *10–12*). Высота курильницы – 11,2 см, диаметр венчика – 6,5 см, тулова – 9 см, дна – 6 см. Против ног погребенного у северной стенки располагались кости мелкого рогатого скота: позвоночник, ребра, трубчатая кость.

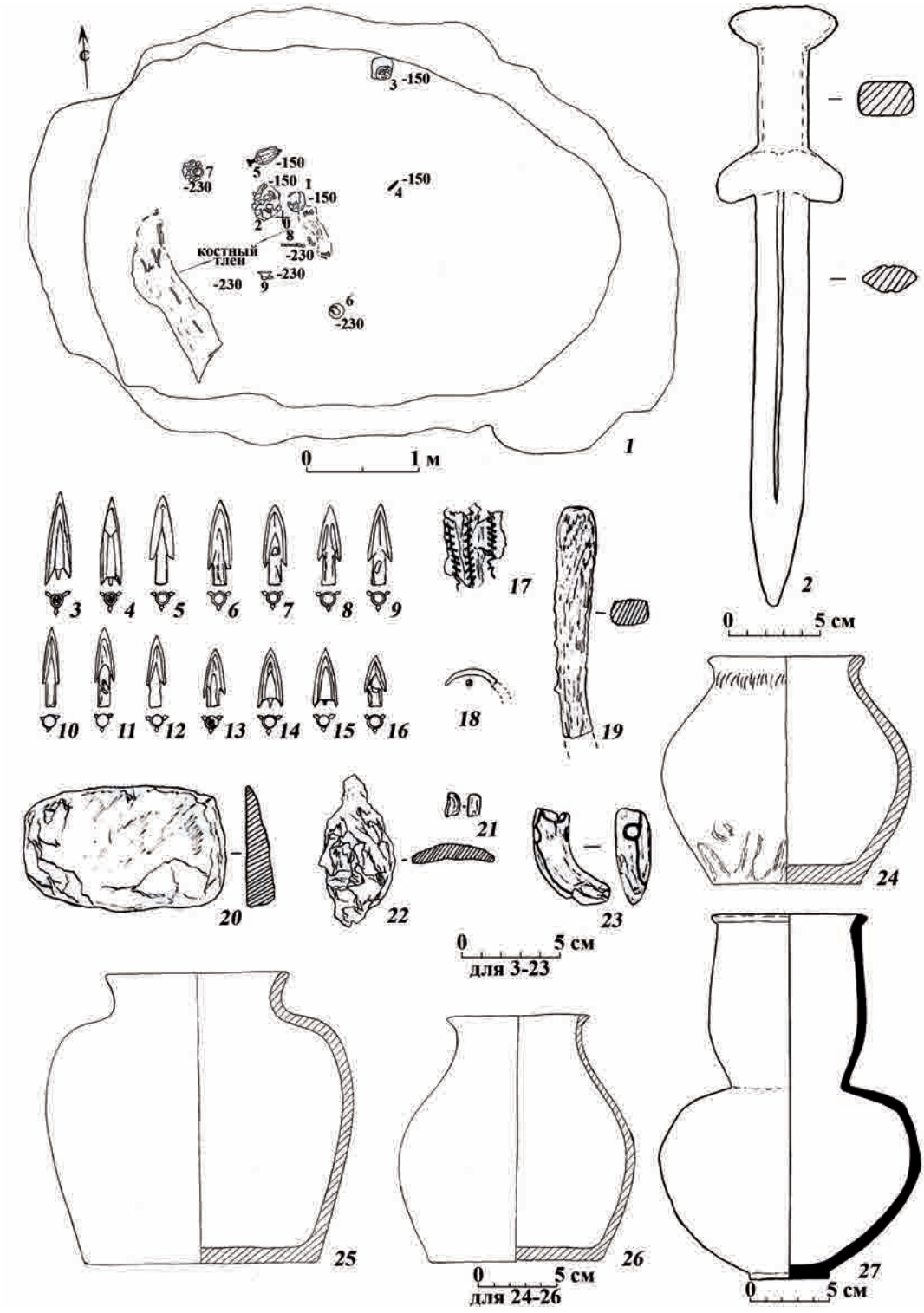

Рис. 14. Могильник Уркач-I, курган 25, погребение 2: 1 – план могильной ямы (первый уровень расчистки); 2 – железный кинжал; 3–16 – бронзовые наконечники стрел; 17 – остатки кожи от колчана; 18 – фрагмент бронзового браслета; 19 – железный нож (?); 20– каменная плитка; 21 – стеклянная глазчатая бусина; 22 – железный предмет; 23 – клык кабана; 24–27 – глиняные сосуды

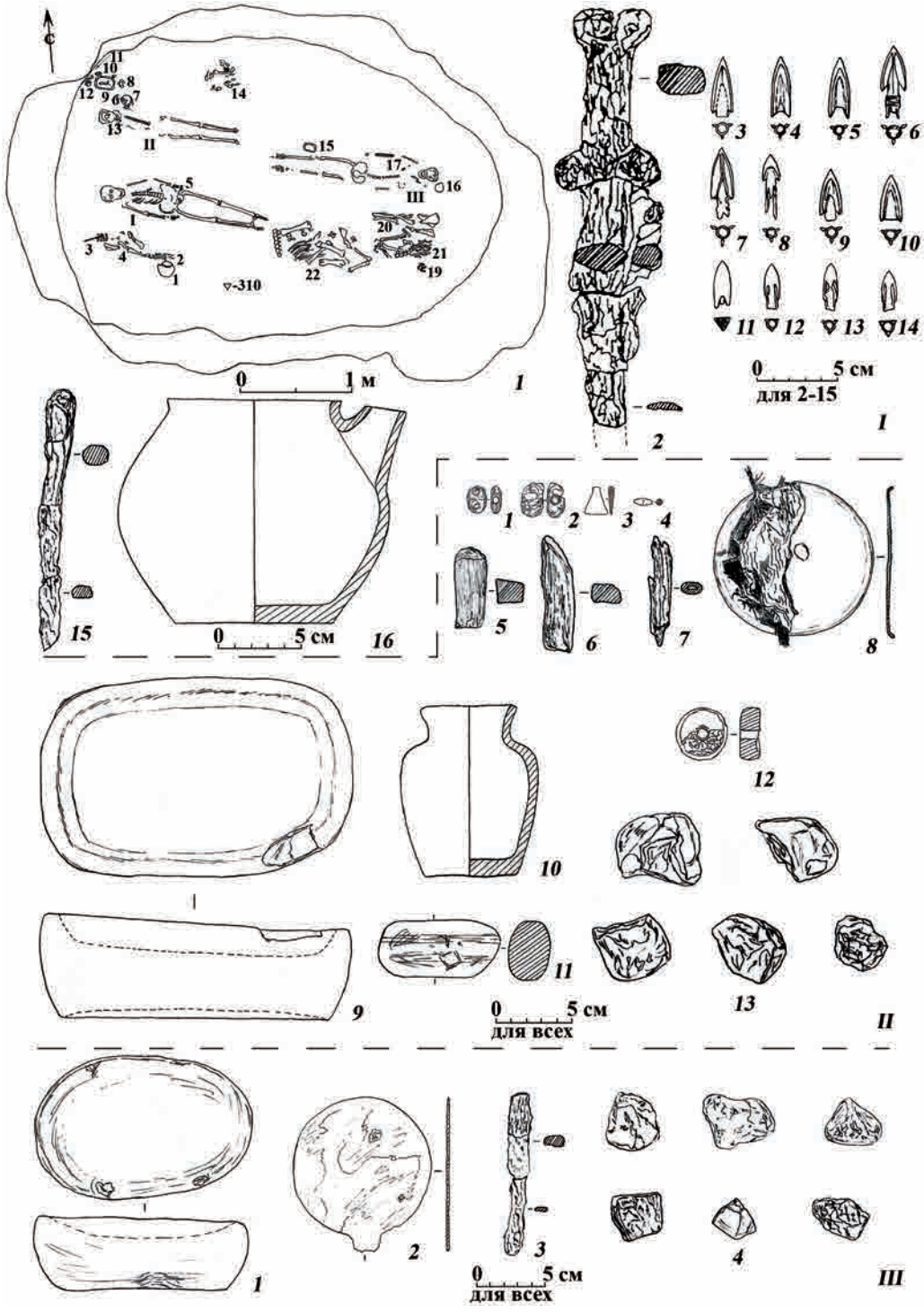

Рис. 15. Могильник Уркач-I, курган 25, погребение 2.
I – скелет 1: 1 – план могильной ямы (второй уровень расчистки); 2 – железный кинжал; 3–14 – бронзовые наконечники стрел; 15 – железный нож; 16 – глиняный сосуд.
II – скелет 2: 1–4 – бусины; 5, 6 – деревянные брусочки; 7 – костяная игольница; 8 – бронзовое зеркало; 9 – каменное блюдо; 10 – глиняная курильница; 11, 13 – гальки.
III – скелет 3: 1 – каменное блюдо; 2 – бронзовое зеркало; 3 – железный нож; 4 – гальки

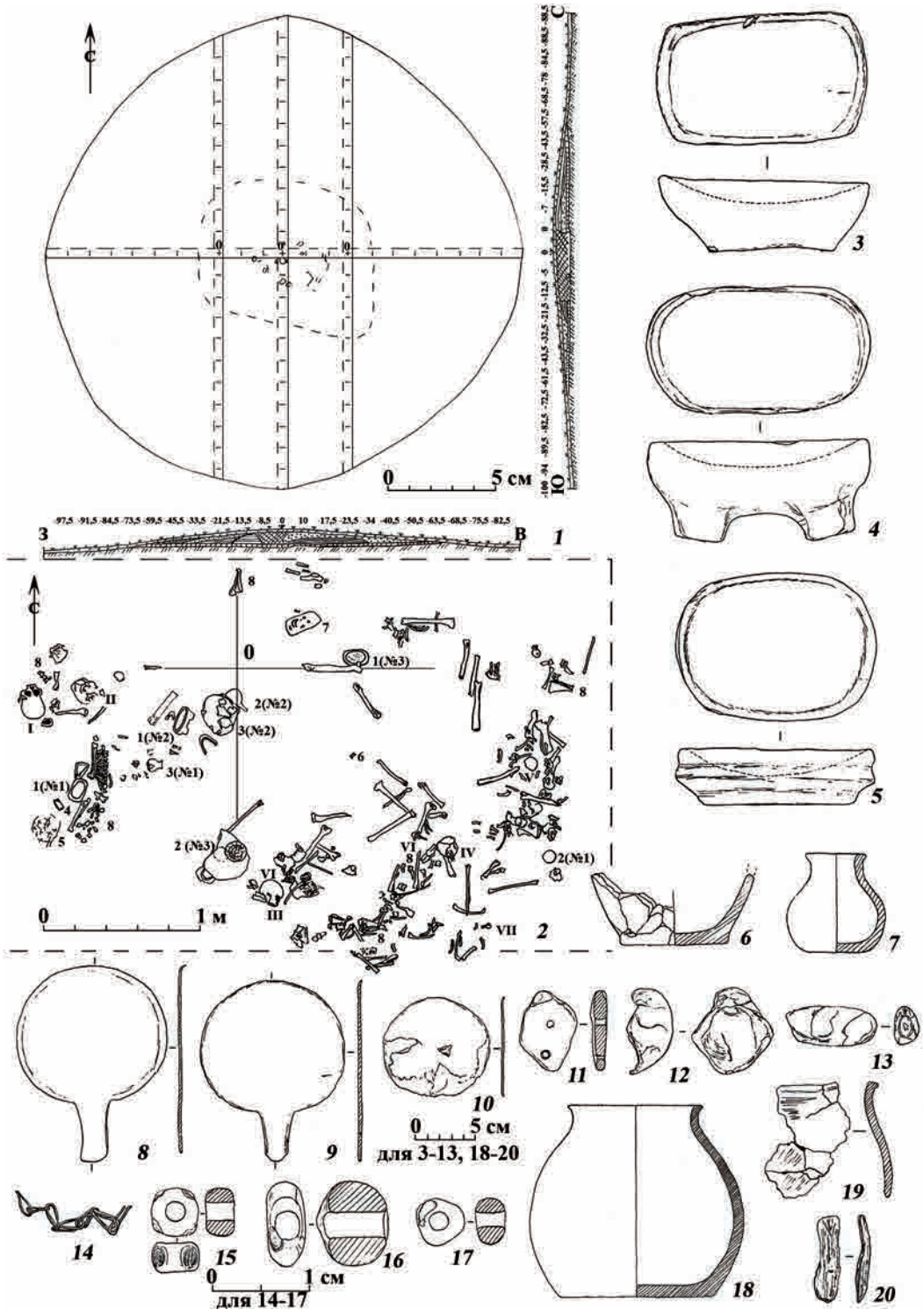

Рис. 16. Могильник Уркач-I, курган 26: 1 – план и разрезы бровок; 2 – план погребения; 3–5 – каменные блюда; 6, 19 – фрагменты глиняных сосудов; 7 – глиняная курильница; 8–10 – бронзовые зеркала; 11 – каменный амулет; 12 – раковина грифея (gryphea); 13 – стеклянная бусина; 14 – серебряная цепочка; 15–17 – глазчатые бусины; 18 – глиняный сосуд; 20 – деревянная палочка

Скелет 3 был расположен в восточной половине ямы. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ВЮВ. Руки покоились вдоль тела, ноги вытянуты прямо. У его правой голени находилось каменное блюдо овальной формы (10,4×15,6 см) с валиком по краю (рис. 15, III, *1*). Высота блюда – 5,2 см. На правой груди лежали две речных ракушки, на левой – стеклянные глазчатые бусины. За черепом найдено бронзовое зеркало с короткой прямоугольной ручкой и плоским диском (рис. 15, III, *2*). Диаметр диска 10,4 см. Слева от погребенного у южной стенки расчищен обезглавленный рассеченный скелет овцы с воткнутым в него железным ножом с утолщенной ручкой (рис. 15, III, *3*). Длина ножа 12,6 см. Рядом с костями овцы у стенки лежали шесть черных галек (рис. 15, III, *4*). Против ног скелета 3, у южной стенки размещались остатки туши крупного рогатого скота: позвоночник, ребра и трубчатые кости.

Курган № 26 сооружен в 38 м к юго-востоку от кургана № 25. Насыпь земляная, оплывшая вследствие многолетней распашки. Диаметр кургана – 16 м, высота – 0,79 м (рис. 16, *1*). Насыпь снималась вручную с оставлением одной широтной и трех меридиональных бровок. В центре кургана была выявлена погребальная площадка прямоугольной формы размерами 7×8 м, ориентированная с запада на восток, высотой 20 см (рис. 16, *2*). Вероятно, погребальная площадка была разрушена геодезическим вкопом. Судя по количеству черепов (четыре взрослого человека и один детский), здесь было совершено пять захоронений. Из них определения были сделаны лишь по черепам трех индивидов. Все они принадлежали мужчинам среднего возраста. Среди костей людей разбросаны кости животных: утки, собаки и не менее двух овец. Инвентарь был представлен бронзовыми зеркалами: первое с круглым диском (диаметр 9 см) с наклонным бортиком лежал у восточного края площадки (рис. 16, *10*); второе – с широкой ручкой длиной 5,4 см и наклонным бортиком, диаметром диска 12,8 см найден по центру площадки под развалом сосуда 2 (рис. 16, *8*); третье – находилось под каменной плитой, на которой стоял деревянный геодезический столб (рис. 16, *9*). Зеркало имеет трапециевидную ручку и косой бортик. Диаметр диска – 12,5 см, длина ручки – 4,3 см. В северо-западной половине площадки обнаружены каменные блюда в количестве трех штук. Первый найден в юго-западном углу, у угольного пятна и тушки овцы. В плане прямоугольной, в разрезе – трапециевидной формы. Размеры: 6,1×11,3×18,2 см (рис. 16, *3*). Второе блюдо зачищено в центре, у скопления глиняных сосудов. Прямоугольное (11,2×18 см), на двух широких коротких ножках. Высота – 9 см (рис. 16, *4*). Третье лежало на северном краю площадки, также прямоугольной формы (12,5×17,3 см), с бордюром по борту. Высота – 4,8 см (рис. 16, *5*). Рядом с ним найдены ожерелье из стеклянных синих глазчатых бусин и серебряной цепочки (рис. 16, *13–17*). Между вторым блюдом и западным скелетом овцы лежала сероглиняная лепная курильница с уплощенным дном и грушевидным туловом (рис. 16, *7*). Высота – 8,5 см, диаметр венчика – 5,2 см, тулова – 8,5 см, дна – 4,6 см. На площадке также обнаружены раковина грифея *(Gryphea)*, каменный амулет, изготовленный из плоской ромбовидной плитки с отверстиями по краю и в центре (рис. 16, *11, 12*). Из развалов сосудов полностью или частично восстановлены три. Указанный выше сосуд 2 имеет красную поверхность, в тесте – шамот. Плоскодонный, тулово грушевидное с едва выраженной шейкой и отогнутым венчиком. Высота – 16,2 см, диаметр венчика 11,2 см тулова – 18,1 см, дна – 17,7 см (рис. 16, *18*). Рядом с ним лежали обломки еще двух сосудов с примесью шамота в тесте (рис. 16, *6, 19*) и лощенная плоская палочка (рис. 16, *20*).

Материалы исследованных погребальных комплексов показывают, что абсолютное большинство из них возведены над погребениями ранних кочевников. Погребальный обряд и предметы материальной культуры в хронологическом плане практически однородны и в основном относятся к концу VI–V в. до н.э., кроме кургана 24, датированного концом V–IV в. до н.э.

С.Ю. ГУЦАЛОВ,
А.М. МАМЕДОВ,
Е.П. КИТОВ

Гуцалов Сергей Юрьевич,
Независимый исследователь,
г. Орск, Россия;
stepewolf_59@mail.ru;
Мамедов Аслан Маликович
Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Нур-Султан;
Актюбинский областной историко-краеведческий музей,
г. Нур-Султан, Актобе, Казахстан;
mamedovaslan@mail.ru
Китов Егор Петрович,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан,
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН,
Институт востоковедения РАН,
г. Москва, Россия;
kadet_eg@mail.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ МОГИЛЬНИКА УРКАЧ-I.
Часть 2

Аннотация. Данная статья является логическим дополнением предыдущего исследования, посвященного вводу в научный оборот материалов из курганов, раскопанных на могильнике Уркач-I.

Ключевые слова: археология, антропология, Мугалжар, население, ранний железный век, погребальный обряд, анализ

Гуцалов Сергей Юрьевич,
Тәуелсіз зерттеуші,Ор қ., Ресей;
stepewolf_59@mail.ru;
Мәмедов Аслан Мәлікұлы,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының
Нұр-Сұлтан қаласындағы филиалы,
Ақтөбе облыстық тарихи-өлкетану мұражайы,
Нұрсұлтан қ., Ақтөбе қ., Қазақстан;
mamedovaslan@mail.ru;
Китов Егор Петрович,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан,
РҒА Н.Н. Миклухо-Маклай ат. Этнология және антропология институты,
РҒА Шығыстану институты,
Мәскеу қ., Ресей;
kadet_eg@mail.ru

© 2021 г. С.Ю. Гуцалов, А.М. Мамедов, Е.П. Китов
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

ОРҚАШ-І ҚОРЫМЫНЫҢ ЖЕРЛЕУ КЕШЕНДЕРІ. 2 бөлім

Аннотация. Бұл мақала Орқаш-1 қорымында қазылған обалардан алынған материалдарды ғылыми айналымға енгізуге арналған алдыңғы зерттеулердің логикалық жалғасы болып табылады.

Түйін сөздер: археология, антропология, Мұғалжар, тұрғындар, ерте темір дәуірі, жерлеу ғұрпы, талдау

Sergey Gutsalov,
Independent Researcher,
Orsk, Russia; stepewolf_59@mail.ru;
Aslan Mamedov,
Branch of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in Nursultan,
Aktobe Regional Museum of History and Local Lore,
Nursultan, Aktobe, Kazakhstan;
mamedovaslan@mail.ru;
Egor Kitov,
A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan,
Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay RAS,
Institute of oriental studies of RAS,
Moscow, Russia,
kadet_eg@mail.ru

BURIAL COMPLEXES of the BURIAL GROUND URKACH-I. Part 2

Abstract. This article is a logical addition to the previous study on the introduction into scientific circulation of materials from 10 mounds excavated at the burial ground of Urkach-I.

Keywords: archaeology, anthropology, Mugaljar, population, early Iron Age, funeral rite, analysis

Могильные конструкции конца VI–V вв. до н.э. Надмогильные сооружения могильника Уркач-I конца VI–V в. до н.э. достаточно сложны. Почти обязательными элементами многих курганных насыпей является наличие гравийно-песчаного вала либо каменного кольца. В некоторых же случаях как в курганах № 18 и 22 строители совмещали сразу два вышеуказанных элемента. При этом кольца имели различную форму. Кроме того, обычно с южной стороны они имели разрыв.

При возведении курганов и совершении погребений в могильнике Уркач-I довольно часто использовалось дерево. Так, например, в кургане № 3 над дромосной могилой было расчищено деревянное перекрытие, плахи которого фиксировались начиная от края гравийно-песчаного кольца. В курганах № 15, 18 и 22 находились более сложные деревянные конструкции шатрового типа. При этом в двух последних случаях шатровое перекрытие опиралось на опорные столбы, установленные внутри могильных ям.

Могилы по форме разнообразны: квадратные, овальные, прямоугольные. В количественном отношении преобладали овальные и прямоугольные в плане могильные ямы. Разнообразие погребальных конструкций проявляется также в наличии могил с дромосом (курган № 3) либо с отдельным входом (курган № 18). Для большинства могил характерны большие размеры. Дополняет обряд захоронений и коллективное погребение, совершенное на уровне погребенной почвы кургана № 26.

Не останавливаясь на анализе всех типов могил, которые детально были рассмотрены в предыдущих работах сарматологов, предлагаем сделать обзор могильных конструкций довольно редких для урало-эмбинского междуречья. Одно из таких погребений было обнаружено в кургане № 3, где скелет покоился на глиняном помосте. Данный вид могилы, соотносится нами с погребениями со «столами-ложами». На сегодня в степях Южного Приуралья и Западного Казахстана таких погребений, включая и уркачское, известно девять (Бесоба, к. 9, Нагорненский, к. 1, п. 3, Бисоба, к. 10, Покровка 2, к. 3, п. 2, Бесоба, к. 3[1], Кырык-Оба II, к. 1, п. 4, Сегизсай II, к. 1, п. 1, 5) [Кадырбаев, 1984, с. 89–91, рис. 3–5; Кадырбаев и др, 1982, с. 16, 18, 19 –21, рис. 2–3; Гуцалов, Макаревич, 1987, с. 33–35, рис. 35; Яблонский и др., 1994, с. 32–35, рис. 48, 50; Мамедов, Дуйсенгали, 2010; Бисембаев и др., 2011, с. 214–215, рис. 4; Сейткалиев, 2010, с. 46–47, рис. 1, *1;* Мамедов, Тажибаева, 2013, с. 46–47, рис. 2, *3–4*]. Несмотря на столь малое их количество, они в конструктивном отношении разнообразны и ранее предварительно выделялись в следующие типы: погребения на уровне древней дневной поверхности; простые грунтовые ямы прямоугольной и квадратной формы; могилы с дромосами. Во всех случаях вдоль стен могильных ям прорывались канавки, либо как в кургане № 9 могильника Бесоба и в кургане № 3 могильника Нагорненский она была вырыта на уровне погребенной почвы вокруг погребальной площадки. Лишь в могильнике Покровка 2 под погребенным был специально подсыпан грунт, образующий как бы постамент прямоугольной формы. Все погребения, безусловно, относятся к категории элитных. Их объединяют такие признаки как большие размеры насыпей, глиняные подкурганные валы, наличие сложных деревянных конструкций, подкурганные клады металлических изделий в виде снаряжения верхового коня, размеры могил, социально престижные категории находок и т. д. [Мамедов, Тажибаева, 2013, с. 47, 49]. Все эти признаки погребального обряда, прежде всего, характерны для элиты «сарматов» Южного Приуралья и Западного Казахстана [Гуцалов, 2007, с. 89; Мышкин, 2011, с. 168–169].

Датируются погребения со «столами-ложами» в пределах конца VI–IV в. до н.э. и встречаются в бассейне р. Урал (Жайык) и его притоков Орь, Илек, Уил (Ор, Елек, Ойыл). Кроме того, нужно указать, что данный тип могильных конструкций еще раз позволяет высказаться о непрерывности развития раннесарматской (прохоровской) культуры с конца VI по IV в. до н.э. [Мамедов,Тажибаева, 2013, с. 47, 49–50].

Отличительной особенностью погребения кургана № 3 могильника Уркач-I является наличие в нем квадратного в плане очага, окруженного глинобитным валиком. В погребальных комплексах конца VI–V в. до н.э. схожий очаг обнаружен в кургане № 3 могильника Бесоба [Кадырбаев, Курманкулов, 1978, с. 67). Второй с камнями и остатками горелых веток внутри выявлен в погребении 1 кургана № 2 могильника Булдурта I [Бисембаев, Мамедов, 2018, с. 70–71, рис. 2, *III, 1*]. Глиняные очаги квадратных форм, относящиеся ко второй половине V–IV в. до н.э. были найдены при раскопках Филипповского 1 курганного могильника (курганы 4, 11, 13, 15) [Яблонский, 2007, с. 11–16; 2008, с. 170–172; Яблонский, Мещеряков, 2007, с. 58].Стоит отметить, что большинство очагов имеют прямоугольную или квадратную форму. Исключением является булдуртинский очаг округлых очертаний.

Довольно специфична форма могильной ямы кургана № 22 могильника Уркач I. В данном случае сама могила на уровне погребенной почвы имела прямоугольную форму размерами 3,9×5,4 м. Для совершения захоронения в ее западной части была устроена погребальная камера (см. рис. 10, *2* в статье Гуцалова, Мамедова в настоящем сборнике). Аналогичную форму имела могильная яма вышеуказанного кургана № 3 могильника Бесоба. Отличает оба погребения только наличие

[1]На территории Актюбинской области в разные годы исследованы два памятника под одинаковым наименованием. Первый исследован под руководством М.К. Кадырбаева по р. Илек, второй – А.А. Бисембаева в бассейне р. Кобда.

канавки в погребении бесобинского кургана [Мамедов, Дуйсенгали., 2010; Бисембаев и др., 2011, с. 214–215, рис. 4]. Еще одно погребение обнаружено в текущем году в кургане № 1 могильника Жагабулак I[2], расположенного на водоразделе левобережья р. Емба (Жем). Погребение было боковое, но органический настил, покоившийся во внутреннем пространстве вала на уровне погребенной почвы, перекрывал и это погребение. Данный факт позволяет предположить, что это погребение является одновременным с центральным захоронением. Как и в предыдущих случаях, могила имела неправильную прямоугольную форму, ориентированную по направлению ВСВ–ЗЮЗ. Она состояла из длинной входной ямы и погребальной камеры, вырытой с восточной стороны. Во входной яме был расчищен скелет коня с уздечкой, уложенного на живот с подогнутыми ногами, головой в сторону камеры. Погребение одиночное, из погребального инвентаря были найдены бронзовое зеркало, наконечники стрел, котел, предметы узды, каменный жертвенник, нашивные бляшки из металла жёлтого цвета и т. д. Нужно отметить, что данный тип могил является одной из разновидностей погребений, характерных для высшего сословия сарматского общества. Прежде всего, для всех них свойственны большие размеры, как курганных насыпей, так и самих могил, грунтовые валы и каменные кольца, деревянные сооружения, престижные категории находок и т. д. Все указанные выше три погребения выявлены в могильниках, расположенных на водоразделах крупных речных систем: Орь (Ор), Илек (Елек) и Эмба (Жем).

Количество скелетов в погребениях рассматриваемого могильника различна: оно варьирует от одного до пяти человек. Большинство из них погребено вытянуто на спине. Прослежено несколько случаев полного или частичного намеренного расчленения покойников. В могильнике Уркач-I зафиксировано отчленение черепа (к. 16, п. 1), отчленение черепа и конечностей (к. 5, п. 3), «упаковка» - скученное расположение костей скелета (к. 15, п. 2).

Погребальный инвентарь разнообразен и достаточно выразителен при определении хронологической позиции памятника. Бронзовые удила из прямоугольного в сечении бронзового прута с закругленными в петлю концами имеют аналоги в четырех комплексах Южного Приуралья (Новый Кумак, к. 5, курган у г. Новоорск, Кырык Оба II, к. 5, Сапибулак, к. 7). Дата этих комплексов не выходит за пределы конца VI– V в. до н.э. [Смирнов, 1977, с. 5–7, рис. 3, *2*; 1984, с. 10–14, рис. 1, *2*; Смаилов, Сейткалиев, 2009, с. 7, 25, рис. 5; Мамедов, Китов, 2014, с. 42–43, 50–51, рис. 13, *3*].

Бронзовые наконечники стрел представлены различными вариантами: трехлопастные массивные наконечники стрел со сводчатой шипастой головкой, обладающей широкими лопастями, и выступающей втулкой; трехлопастные и трехгранно-трехлопастные со сводчатой головкой и «лапчатой» втулкой; трехгранные со сводчатой головкой, дуговидным вырезом основания и длинной лапчатой втулкой. В кургане 16 среди бронзовых экземпляров находился один плоский железный наконечник листовидной формы с коротким черешковым насадом. В могиле кургана 23 преобладали костяные наконечники стрел. Стоит отметить, что памятники бассейна р. Орь и верховьев р. Илек отличает присутствие различных их вариантов. В целом эти находки датируются в пределах конца VI–V вв. до н.э. [Гуцалов, 2004, с. 21, 23–24]. Для основного погребения 2 кургана 25 характерен значительный удельный вес наконечников стрел с трехгранной боевой головкой, что в целом сближает его с такими курганами как Сынтас, к. 1, 2; Пятимары I, к. 8, 9; Мечетсай, к. 2, п. 2; к. 10, п. 1; Бесоба 1, 4 и др. Скорее всего, эта особенность свойственна комплексам конца VI – рубежа VI–V вв. до н.э.

Железные кинжалы, найденные в основном погребении № 2 кургана № 25 могильника Уркач-I, имели бабочковидные перекрестия, брусковидное и волютовидное (антенное) навершия, выделенные К.Ф. Смирновым в тип 2 отдела I и тип 2 отдела II. Находки клинкового вооружения

---

[2]Могильник исследован в полевом сезоне 2021 г. под руководством А.М. Мамедова. Материалы не опубликованы.

указанных типов в большинстве происходят из комплексов конца VI–V в. до н.э. [Смирнов, 1963, с. 10–15, 18–20; Гуцалов, 2004, с. 28, 73].

В курганах № 15, 16 и 25 наконечники стрел, кинжалы и другие предметы вооружения сочетаются с глиняными сосудами, зеркалами, блюдами и украшениями, то есть с так называемыми находками «женского» обихода. Вместе с тем выделяются курганы, где в большом количестве представлен жреческий инвентарь (курганы № 3, 5, 22 и 26). При этом в этих комплексах обнаружены разнообразные котлы, зеркала, блюда.

Из погребения № 2 кургана № 25 происходит нестандартный красноглиняный сосуд, состоящий из станковидного навершия, яблоковидной нижней части и неустойчивого поддона. Ранее этот сосуд нами был выделен в разряд особых, не имеющих аналогии в степях Южного Приуралья и Западного Казахстана [Гуцалов, 2004, с. 34, табл. 19, *46*]. Обнаруженный в кургане № 3 лепной круглодонный сосуд без примеси талька датирован нами концом VI – началом V в. до н.э. Кроме рассматриваемого к этому же времени относятся два сосуда без примеси талька из могильника Сынтас и Восточно-Курайлинский-I [Кадырбаев, Курманкулов, 1976, рис. 11; Гуцалов, 2004, с. 35]. Еще один такой сосуд, датированный концом VI в. до н.э. найден в Южном Зауралье в погребении 2 кургана № 19 Ново-Кумакского могильника [Смирнов, 1977, рис. 11, *9*].

Могильные конструкции конца V–IV в. до н.э. На могильнике Уркач-I к этому времени относится только курган № 24 с одним центральным парным захоронением. Могильная конструкция кургана довольно интересна и нестандартна для территории Южного Приуралья и Западного Казахстана. Могила на глубине 1,0 м расширялась, образуя уступы, на которых лежали каменные плиты. К тому же самая большая нижняя плита, закрывавшая устье в камеру имела антропоморфный облик.

Вещевой материал погребения относится к предметам вооружения и выглядит немного архаично. Так, бронзовые наконечники стрел в основном довольно массивны. Представлены трехлопастными и трехгранными со сводчатыми и треугольными головками, внутренней и выступающей втулками. Не останавливаясь на их подробной характеристике, стоит отметить, что большинство из них имели распространение с конца VI по IV в. до н.э. При этом среди наконечников есть экземпляры, которые типичны для погребений конца V–IV в. до н.э.

Найденные мечи длинные, имеют изогнутые (серповидные) навершия и бабочковидные перекрестия. Проделанный ранее анализ показывает, что на территории Волго-Уральского региона клинковое оружие с изогнутыми навершиями имеет большой хронологический диапазон и встречаются уже с VI в. до н.э. При этом мечи и кинжалы с узким бабочковидным перекрестием и изогнутым навершием датируются V, V–IV вв. до н.э. [Мамедов, Денисов, 2017).

Глиняный сосуд с шаровидным туловом, уплощенным или плоским дном, гофрированной горловиной и петлевидной ручкой, вероятнее всего, существовали очень короткий промежуток времени и могут выступать в качестве хроно-диагностирующего маркера. На территории Южного Приуралья и Западного Казахстана таковых встречено еще два (Лебедевка V, к. 9, п. 5; Челкар III, к. 6, п. 1) [Кушаев, 1968, с. 13; Железчиков и др., , 2006, рис. 30, *1]*. Подобные им встречаются в степях Южного Зауралья среди памятников конца V – начала IV в. до н.э. [Мошкова, 1962, рис. 10, *3*; Смирнов, 1977, рис. 7, *4*, 13, *17*; Бисембаев, Гуцалов 1998, рис. 2, *8*]. Не исключено, что кувшины данной разновидности просуществовали очень короткий промежуток времени и, тем самым, являются хроно-диагностирующими.

Таким образом, анализ погребальной обрядности и предметов материальной культуры показывают, что погребально-поминальные комплексы могильника Уркач-I были сооружены в большинстве своем в конце VI–V вв. до н.э. и отражают особенности формирования и развития раннесарматской культуры номадов Южного Приуралья и Западного Казахстана. В материалах рассматриваемого памятника прослеживаются культурное влияние как скифов Северного

Причерноморья и Северного Кавказа, так и саков низовьев Сырдарьи и Амударьи. Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что в могильнике Уркач-I особенно ярко проявляются раннесакские культурные компоненты, что отражается и на морфологических особенностях населения, оставившего данный могильник. В этом могильнике, как и в других курганных некрополях Южного Приуралья и Западного Казахстана (Бесоба, Сынтас, Жалгызоба, Покровка 2, Кырык-Оба II, Булдурта I и др.) исследователи отмечают наличие святилищ, курганов со сложными деревянными надмогильными сооружения, столбовые конструкции, дромосные могилы, погребения со «столами-ложами», глиняные очаги и некоторых предметов материальной культуры. Миграция массагетов (саков-тиграхауда) на север была вызвана их поражением в войне с ахеменидским Ираном [Таиров, 1999, с. 173–175]. Другая причина, которая могла побудить кочевников перенести центр своих кочевий, возможно, было улучшение природно-климатических условий в степях Южного Урала [Железчиков 1986; Таиров 1998].

Антропология. Из всех имеющихся в наличии костных останков могильника Уркач-I сохранилось лишь шесть черепов. Все уточненные половозрастные данные и краниологические характеристики представлены в таблице 3. Ранее большая часть индивидуальных данных за исключением одного черепа были опубликованы [Китов, Мамедов, 2014].

С учётом малого числа наблюдений краниометрических признаков суммарная характеристика проведена только по тем из них, средние значения которых при малых показателях дисперсии могут считаться отражающими морфологию мужских черепов серии. Высота свода от *po* средняя. Поперечная дуга *po-br-po* оценивается средней величиной. Сагиттальная дуга малая. По значению наименьшей ширины лобная кость среднеширокая. Ширина основания черепа средняя. Лицевой скелет среднеширокий на верхнем уровне и узкий по средней ширине. В вертикальной плоскости профиль лица ортогнатный. Общий лицевой угол большой, средний лицевой – очень большой. Нос узкий и высокий, лепторинный по соотношению длины и ширины, в профиль сильно выступает. Переносье широкое и высокое.

Все черепа были суммированы и для их места в системе населения раннего железного века Степного пояса Евразии и Центральной Азии был проведен канонический анализ. Для анализа на фоне других серий степной полосы для выявления возможных этногенетических связей с населением Центральной Азии и других территорий распространения раннекочевых групп. Для сравнения были выбраны серии раннего железного века, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Мужские серии эпохи ранних кочевников, использованные в анализе

	Серии	Территория	Авторы
1	Саки Притяньшанья (суммарно)	Притяншанье	Китов и др., 2019
2	Саки Алая	Притяншанье	Китов и др., 2019; 2021
3	Аймырлыг XXXI (III–I вв. до н.э.)	Тува	Чикишева, 2012
4	Аржан 2	Тува	Чикишева, 2012
5	Догээ-Баары 2	Тува	Чикишева, 2008
6	Каменская культура	Южная Сибирь	Рыкун, 2013
7	Каракобинские погребения	Горный Алтай	Чикишева 2003
8	Копто	Тува	Чикишева, 2008

9	Коргантасский тип памятников	Центральный Казахстан	Китов, Бейсенов, 2015; Бейсенов и др., 2015; Beisenov, Kitov, 2015.
10	Кызылтан (Северный Казахстан)	Павлодарское Прииртышье	Китов, неопубл. антропол. данные из раскопок Т.Н. Смагулова
11	Пазырыкская культура	Горный Алтай	Чикишева, 2003
12	Саки Восточного Казахстана	Северо-Восточный Казахстан	Гинзбург, 1956; 1961
13	Саки Юго-Восточного Памира	Таджикистан	Гинзбург, Трофимова, 1972
14	Саки Нижней Сырдарьи (Тагискен и Уйгарак)	Восточное Приаралье	Итина, Яблонский, 1997
15	Саки Приаралья	Восточное Приаралье	Трофимова, 1963
16	Саргатская культура	Южная Сибирь	Багашев, 2000; 2017
17	Сарматы Западного Казахстана (IV–III вв. до н.э.)	Волго-Уральский регион и Западный Казахстан	Китов, Мамедов, 2014
18	Сарматы Западного Казахстана (V–IVвв. до н.э.)	Волго-Уральский регион и Западный Казахстан	Китов, Мамедов, 2014
19	Скифы Западной Монголии (Улангом)	Западная Монголия	Ćikiševa, 2010
20	Скифы Тувы (сборная серия)	Тува	Ćikiševa, 2010
21	Тагарская культура	Минусинская котловина	Козинцев, 1977
22	Тасмолинская культура	Центральный Казахстан	Бейсенов и др., 2015; Бейсенов, Китов, 2014
23	Чауху 4	Центральный Синьцзян	Синьцзян Чауху, 1999
24	Алагоу	Синьцзян // Турфанская котловина	Хань Кансинь, 1993; 2010
25	Чжаосу	Синьцзян // бассейн р.Или	Хань Кансинь, 1993; 2010
26	Янбулак	Синьцзян/ Хами	Хань Кансинь, 1993; 2010
27	Предскифское время Нижнего Подонья	Нижнее Подонье	Батиева, 2011
28	Ранние кочевники Нижнего Подонья	Нижнее Подонье	Батиева, 2011
29	Скифы Причерноморья	Нижнее Поднепровье	Кондукторова, 1972
30	Скифы Николаевка	Поднепровье	Великанова, 1975
31	Скифы Никополь	Поднепровье	Зиневич, 1967
32	Ананьинская культура	Приуралье	Ефимова, 1981; 1991
33	Караабызская культура	Приуралье	Ефимова, 1981; 1991
34	Уркач	Западный Казахстан	Китов, Мамедов, 2014

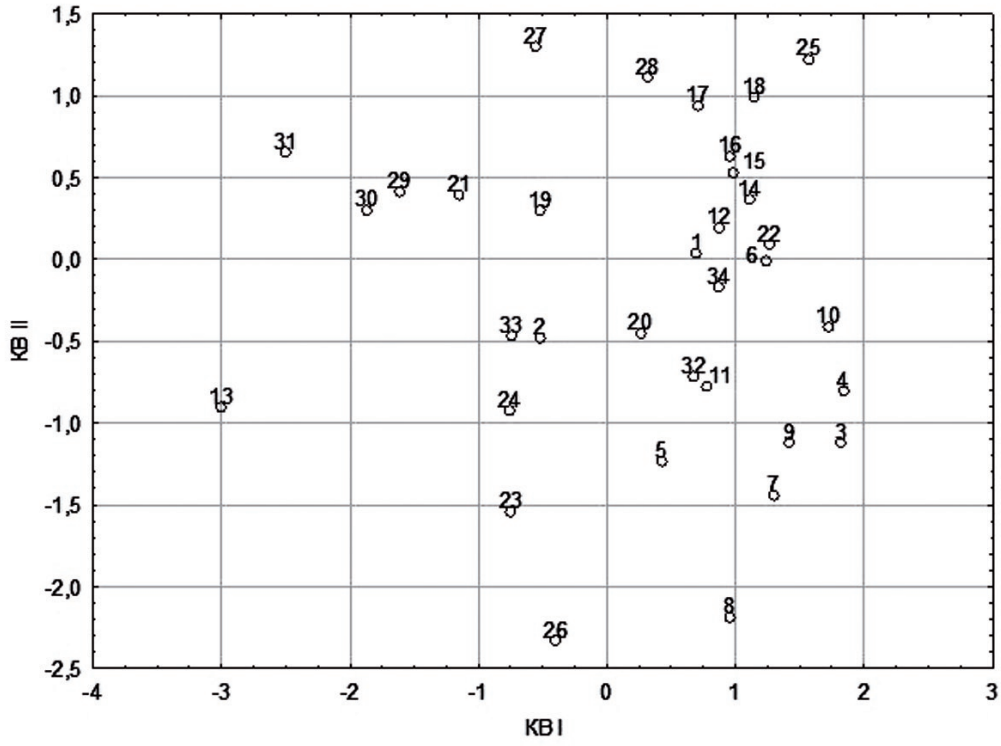

Рис. 1. Расположение мужских групп в пространстве I и II компонент:
1 – Саки Притяньшанья (суммарно); 2 – Саки Алая; 3 – Аймырлыг XXXI (III–I вв. до н.э.);
4 – Аржан 2; 5 – Догээ-Баары 2; 6 – Каменская культура; 7 – Каракобинские погребения;
8 – Копто; 9 – Коргантасский тип памятников; 10 – Кызылтан (Северный Казахстан);
11 – Пазырыкская культура; 12 – Саки Восточного Казахстана; 13 – Саки Юго-Восточного Памира;
14 – Саки Нижней Сырдарьи (Тагискен и Уйгарак); 15 – СакиПриаралья; 16 – Саргатская культура;
17 – Сарматы Западного Казахстана (IV–III вв. до н.э.);
18 – Сарматы Западного Казахстана (V–IV вв. до н.э.); 19 – Скифы Западной Монголии (Улангом);
20 – Скифы Тувы (сборная серия); 21 – Тагарская культура; 22 – Тасмолинская культура; 23 – Чауху 4;
24 – Алагоу; 25 – Чжаосу; 26 – Янбулак; 27 – Предскифское время Нижнего Подонья;
28 – Ранние кочевники Нижнего Подонья; 29 – Скифы Причерноморья; 30 – Скифы Николаевка;
31 – Скифы Никополь; 32 – Ананьинская культура; 33 – Караабызская культура; 34 – Уркач-I

Результаты канонического анализа с использованием краниологической серии из могильника Уркач-I, на фоне серий синхронного времени представлены на рисунке 1. Первые две компоненты отразили в результате 63,7% общей изменчивости (табл. 2). Максимальные нагрузки по КВ I получили продольный и поперечный отделы и угол выступания носа. Более короткая и широкая черепная коробка сочетается со слабым углом выступания носа. По КВ II в положительной зоне находятся черепа, имеющие узкий лоб и большую высоту носа.

Для анализа использовалась программа И.А. Гончарова *Multican* [Гончаров, Гончарова, 2006] и пакет статистических программ *Statistica 12*.

Таблица 2 – Нагрузка на канонические векторы

Признак	КВ I	КВ II
1	**-0.59**	-0.06
8	**0.71**	0.27
17	-0.13	-0.15
9	-0.43	**0.55**
45	0.17	0.19
48	-0.04	0.06
55	0.04	**-0.51**
54	0.01	-0.01
51	0.38	0.29
52	-0.09	-0.14
77	0.08	-0.14
zm	0.19	-0.29
SS:SC	0.16	0.09
75 (1)	**-0.59**	0.48
Собственное значение	65,54	22,0
% объясняемой изменчивости	47,67	16,0

Рассматривая результаты анализа мужских серий, можно отметить, что в зоне нулевых и положительных значений КВ I находится большинство серий из Центральной Азии, Южной Сибири и Волго-Уралья – это антропологически смешанные серии, имеющие, как отмечается всеми исследователями, в различной степени монголоидную примесь. В зоне отрицательных значений находятся европеоидные серии, причем саки Памира занимают самое крайнее положение из-за средиземноморского облика. Также в той же зоне располагаются серии скифов Причерноморья, тагарской культуры, Чауху 4, саков Алая. По КВ II в зоне нулевых и отрицательных значений находятся черепа смешанного облика с незначительной примесью монголоидности, имеющие относительно широкую черепную коробку, низкое лицо, и соответственно низкий нос. Основной вектор, который делит на европеоидные и монголоидные характеристики является КВ I. Так заведомо европеоидные серии находятся в зоне отрицательных величин, а имеющие смешанные характеристики в правом.

Серия из могильника Уркач-I находится в зоне нулевых значений, при этом наибольшую близость имеет с сериями ранних саков Казахстана. В целом суммарные сарматские группы находятся в непосредственной близости от групп сакского облика Центральной Азии. Подобную близость можно объяснить тем, что сакские группы Приаралья играли непосредственное участие при сложении физического облика ранних кочевников Западного Казахстана и Волго-Уралья на ранних этапах раннего железного века. Также у групп сакского облика и савромато-сарматских популяций имеется общий вектор смешения с населением лесной и лесостепной полосы уралоидного облика. Таким образом, надо отметить, что серия из могильника Уркач-I имеет общую генетическую основу с ранними кочевниками сакского облика, которые активно влияли на становления населения бассейна реки Урал, что подтверждается и близостью материальной культуры и традиций сходных для савромато-сарматских групп.

ЛИТЕРАТУРА

Багашев А.Н. Антропология Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 2017. 408 с.

Багашев А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука, 2000. 374 с.

Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в н.э. (палеоантропологическое исследование). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.

Бейсенов А.З., Китов Е.П. Могильник тасмолинской культуры Талды II в Центральном Казахстане (краниологический анализ) // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. Сер. 4, История, № 4 (28). С. 71-85.

Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 170 с.

Бисембаев А.А., Гуцалов С.Ю. Новые памятники древних и средневековых кочевников казахстанского Приуралья // УАВ. 1998. Вып. 1. С. 152–161.

Бисембаев А.А., Мамедов А.М. Погребальные комплексы ранних кочевников могильника Булдурта I // Археология ранних кочевников Евразии / отв. ред. Мышкин В.Н. Самара: «Книжное издательство», 2018. С. 70-85.

Бисембаев А.А., Мамедов А.М., Дуйсенгали М.Н. Памятники ранних кочевников в окрестностях пос. Жиренкопа Актюбинской области // Маргулановские чтения–2011: м-лы междунар. археол. конф. (г. Астана, 20–22 апреля 2011 г.) / отв. ред. М.К. Хабдуллина. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 208-218.

Богданова В.И., Радзюн А.Б. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из Центральной Тувы // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. Сб. МАЭ. 1991. Вып. XLIV. С. 55-100.

Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М.: Наука, 1975. 284 с.

Гинзбург В.В. Древнее население Восточных и Центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Труды ИЭ АН СССР. 1956. Т.XXXIII. С. 238-298.

Гинзбург В.В. К антропологии ранних кочевников Восточного Казахстана (черепа V–IV вв. до н.э. из могильника Усть-Буконь) // Антропологический сборник. 1961. № 3. С. 82-97.

Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М: Наука, 1972. 371 с.

Гончаров И.А., Гончарова Н.Н. Программа MultiCan для анализа многомерных массивов данных с использованием статистик выборок и параметров генеральной совокупности (MultiCan). Свидетельство о регистрации прав на ПО №2016610803, М., 2016.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII–I вв. до н.э. Уральск: Полиграфсервис, 2004. 136 с.

Гуцалов С.Ю. Погребальные памятники кочевой элиты Южного Приуралья середины I тыс. до н.э. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 2. С. 75-92.

Гуцалов С.Ю., Макаревич Г.В. Отчет об археологических разведках и раскопках в Актюбинской области летом и осенью 1986 года // Архив Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Ефимова С.Г. К краниологии раннего железного века Волго-Камья // Вопросы антропологии. 1981. Вып. 67. С. 64-73.

Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ, 1991. 96 с.

Железчиков Б.Ф. Савроматы и ранние сарматы (некоторые итоги исследования) // Древняя и средневековая история Нижнего Поволжья / отв. ред. А.С. Скрипкин. Самара: изд-во Самарского университета, 1986. С. 54-66.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: Вост. лит., 2006. 159 с.

Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев: Наукова Думка, 1967. 240 с.

Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 187 с.

Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р. Илек // Древности Евразии в скифо-сарматское время / отв. ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 84-93.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Захоронение воинов савроматского времени на левобережье Илека // Прошлое Казахстана по археологическим источникам / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 137-156.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Погребение жрицы, обнаруженное в Актюбинской области // КСИА. 1978. Вып. 154. С. 65-70.

Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К., Кулик Т.И. Научный отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1981 год // Фонды Актюбинского областного историко-краеведческого музея.

Китов Е.П., Бейсенов А.З. Первые краниологические данные памятников коргантасского типа Центрального Казахстана // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 14 (369). История. Вып. 64. С. 16–28.

Китов Е.П., Тур С.С., Иванов С.С. Палеоантропология саков Алая в контексте популяций раннего железного века сопредельных территорий // Stratum Plus. 2021. № 3. С. 223-233.

Китов Е.П., Тур С.С., Иванов С.С. Палеоантропология сакских культур Притяньшанья (VIII – 1-ая половина II в. до н.э.». Алматы: «Хикари», 2019. 300 с.

Козинцев А.Г. К краниологиии тагарской культуры: дискретно-варьирующие признаки // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Института этнографии АН СССР 1970 г. Ленинград: Наука, 1971. С. 114–115.

Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. М.: МГУ, 1972. 155 с.

Кушаев Г.А. Отчет об археологических раскопках проведенных Уральским пединститутом им. А.С. Пушкина в 1968 г. // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Ф. 11, д. 1093.

Мамедов А.М., Денисов А.В. Ранние мечи и кинжалы Волго-Уральского региона с навершием в виде изогнутого бруска // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. науч.ст. посвящ. 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана / отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 219-225.

Мамедов А.М., Дуйсенгали М.Н. Раскопки кургана раннего железного века могильника Бесоба (Предварительное сообщение) // Великий Шелковый путь – золотой мост сближения культур и искусств народов: м-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Шымкент, 14 декабря 2010 г.) / гл. ред. А.А. Бектаев, Б.А. Байтанаев. Шымкент, 2010. С. 61-66.

Мамедов А.М., Тажибаева С.М.. Погребения со «столами-ложами» ранних кочевников Южного Приуралья // Труды ФИА. Т. II. Астана: Изд. гр. ФИА, 2013. С. 43-54.

Мошкова М.Г. Ново-Кумакский курганный могильник близ г. Орска. МИА, № 115, М., 1962. С. 206-241.

Мышкин В.Н. Погребальная обрядность социальной элиты кочевников Самаро-Уральского региона в VI–V вв. до н.э. (к проблеме формирования прохоровской культуры) // Погребальный обряд ранних кочевников Евразии. Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. III. Сб. статей / отв. ред. Г.Г. Матишов, Л.Т. Яблонский, С.И. Лукьяшко. Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2011. С. 262-279.

Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа (по материалам каменской культуры). Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2013. 283 с.

Сейткалиев М.К. Раннепрохоровские впускные погребения в курганах некрополя Кырык-Оба II // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 2010. № 1. С. 46-56.

Смаилов Ж.Е., Сейткалиев М.К. Исследование некрополя Кырык-Оба II в 2008 г. // Архив Истиутта археологии им. А.Х. Маргулана.

Смирнов К.Ф. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала / отв. ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: изд-во БФАН СССР, 1977. С. 3-51.

Смирнов К.Ф. Раннесарматский курган под Новоорском Оренбургской обл. // Древности Евразии в скифо-сарматское время / отв. ред. А.И. Мелюкова, М.Г. Мошкова, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 10-14.

Таиров А.Д. Генезис раннесарматской культуры Южного Урала // Археологические памятники Оренбуржья / отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: изд-во ОГПУ, 1998. Вып. 2. С. 87-96.

Трофимова Т.А. Приаральские саки (Краниологический очерк) // Полевые исследования Хорезмийской экспедиции в 1958–1961 гг. Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М.: Наука, 1963. С. 221-247.

Чикишева Т.А. Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири в эпохи неолита–раннего железа. Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2012. 468 с.

Чикишева Т.А. К вопросу о формировании антропологического состава ранних кочевников Тувы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 120-139.

Чикишева Т.А. Население горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии // Население Горного Алтая в эпоху раннего железа как этнокультурный феномен: происхождение, генезис, исторические судьбы (по данным археологии, антропологии, генетики).Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 63-120.

Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: м-лы междунар. науч. конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий» (г. Оренбург, 21–22 апреля 2008 г.) / отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2008. С. 170-177.

Яблонский Л.Т. Проблема хронологии и типологизации сарматских культур на современном этапе их изучения (в свете новейших материалов из Южного Приуралья) // Региональные особенности раннесарматской культуры: м-лы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов / отв. ред. М.Г. Мошкова. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2007. Вып. II. С. 4-36.

Яблонский Л.Т., Мещеряков Д.В. Раскопки «царского» кургана в Филипповке (предварительное сообщение) // РА. 2007. № 2. С. 55-62.

Яблонский Л.Т., Трунаева Т.Н., Веддер Дж., Дэвис-Кимболл Дж., Егоров В.Л. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1993 году // Курганы левобережного Илека. М., 1994. Вып. 1. С. 18-55.

Beisenov A., Kitov E. Craniological materials from burials of second half of the I millennium BC in Central Khazakstan // Ancient cultures of the nothern area of China, Mongolia and Baikalian Siberia. Huh-Hoto, 2015. P. 585-591.

Ćikiševa T.A. Die paläoantropologischen Materialien // Cugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythen zeitliche Fursten kurgan Arzan 2 in Tuva. Archaologie in Eurasien. Bd. 26. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 2010. 330 pp. (на нем. яз)

Синьцзян Чауху: Дасин шицзу муди фацзюэ баогао (**新疆察吾呼：大型氏族墓地**发掘报告, Синьцзян Чауху: Отчет о раскопках крупного родового могильника), 1999 / Синьцзянский НИИ памятников культуры и археологии – сост. (**新疆文物考古研究所**编著). Пекин: Издательство Восток, 1999. 416 с. (на кит.яз.).

Хань Кансинь (韩康信). Сычоу чжи лу гудай цзюйминь чжунцзу жэньлэйсюе яньцзю(丝绸之路古代居民种族人类学研究。Расово-антропологическое исследование древнего населения на Шёлковом пути). Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 1993. 426 с. (на кит. яз.)

Хань Кансинь (韩康信). Сычоу чжи лу гудай чжунцзу яньцзю (丝绸之路古代种族研究。Исследование древних рас на Шёлковом пути). Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 2010. 532 с. (на кит. яз.)

Хань Кансинь, Тань Цзинцзэ, Чжан Фань (韩康信, 谭婧泽, 张帆). Чжунго сибэй дицюй гудай цзюйминь чжунцзу яньцзю (**中国西北地区古代居民种族研究**。Расовые исследования древнего населения Северо-Западного региона Китая). Гл. 1. Исследование человеческих костей из древнего могильника Шансуньцзя, уезд Датун, пров. Цинхай. Шанхай: Изд-во Фуданьского университета, 2005. С. 1-190. (на кит.яз.)

А.Н. ПОДУШКИН,
А.Г. ДОНЕЦ

Подушкин Александр Николаевич
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, Казахстан;
p_a_n_alex@mail.ru
Донец Андрей Геннадиевич
Туркестанский областной историко-краеведческий музей,
г. Шымкент, Казахстан;
foto-ad@mail.ru

РАСКОПКИ КАТАКОМБНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ МОГИЛЬНИКА ТУЛЕБАЙТОБЕ III в 2021 году

Аннотация. Публикация посвящена результатам археологического исследования могильника Тулебайтобе III, расположенного в Южном Казахстане. В ходе раскопок катакомбных погребений в курганах 6 и 7 получен комплекс артефактов, включающий керамику столового назначения, оружие (железные наконечники стрел), бытовые предметы (железные ножи), украшения (наборные ручные браслеты из бус, раковин каури и подвески в виде кисти руки, сжатой в кулак, из янтаря). Найдены также косметические приборы (каменные сурьматаши и красящая основа в виде графита), бронзовые серьги и кольца, иные артефакты, которые своими этнокультурными параметрами связаны с государством Кангюй и азиатскими сарматами. В хронологическом контексте аналогии позволяют отнести археологические материалы из катакомбных погребений могильника Тулебайтобе III ко времени I в. до н.э. – III в. н.э.
Ключевые слова: могильник, катакомба, керамика, Кангюй, азиатские сарматы

Подушкин Александр Николаевич
Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті,
Шымкент қ., Қазақстан;
p_a_n_alex@mail.ru
Донец Андрей Геннадиевич
Түркістан облыстық тарихи-өлкетану музейі,
Шымкент қ., Қазақстан;
foto-ad@mail.ru

ТӨЛЕБАЙТӨБЕ III ҚОРЫМЫНДА КАТАКОМБАЛЫҚ ЖЕРЛЕУЛЕРДІ ҚАЗУ, 2021 жыл

Аннотация. Мақала Оңтүстік Қазақстанда орналасқан Түлебайтөбе III қорымын археологиялық зерттеу нәтижелеріне арналған. 6 және 7 обалардағы катакомбалық жерлеулерді зерттеу барысында мынандай бұйымдар жиынтығы табылды, соның ішінде ыдыс-аяқ, қару-жарақ (темір жебенің ұштары), тұрмыстық заттар (темір пышақтар), әшекейлер (моншақтан жасалған қол білезіктер жиынтығы, каури қабыршақтары

© 2021 г. А.Н. Подушкин, А.Г. Донец

мен жұдырық тәрізді кәріптасты алқалар). Сонымен қатар өзінің этномәдени параметрлері бойынша Қаңлы мемлекеті мен азиялық сарматтармен байланысты сәндік-бояу құралдары (тас сүрмелер мен графит түріндегі бояғыш негіздер), қола сырғалар мен сақиналар және басқа артефактілер табылды. Төлебайтөбе III қорымының катакомбалық жерлеулерінен алынған археологиялық материалдарды мерзімдік тұрғыдан талдау арқылы б.д.д. I ғасыр – б.д. III ғасырға жатқызуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: : қорым, катакомба, керамика, кангюй, азиялық сарматтары

Alexander Podushkin
South Kazakhstan State Pedagogical University,
Shymkent, Kazakhstan;
p_a_n_alex@mail.ru
Andrey Donets
Turkestan Regional Museum of Local History,
Shymkent, Kazakhstan;
foto-ad@mail.ru

EXCAVATIONS of CATACOMB BURIALS TULEBAITOBE III BURIAL GROUND in 2021

Abstract. The publication is devoted to the results of an archaeological study of the Tulebaitobe III burial ground, located in South Kazakhstan. During the excavation of catacomb burials in mounds 6 and 7, a set of artifacts was obtained, including tableware, weapons (iron arrowheads), household items (iron knives), jewelry (inlaid hand bracelets made of beads, cowrie shells and pendants in the form of a hand, clenched into a fist, of amber). They also found cosmetic devices (stone antimony and a coloring base in the form of graphite), bronze earrings and rings, and other artifacts that are associated with the state of Kangju and the Asian Sarmatians by their ethno-cultural parameters. In a chronological context, analogies allow us to attribute archaeological materials from the catacomb burials of the Tulebaitobe III burial ground to the time of the 1st century BC – 3rd century AD.

Keywords: burial ground, catacomb, ceramics, Kangju, Asian Sarmatians

Экспедиция археологического отряда Южно-Казахстанского государственного педагогического университета, Центрального государственного музея Республики Казахстан при участии сотрудников Туркестанского областного историко-краеведческого музея и поддержке Общественного фонда «Байтерек-Кельдибек» продолжила в 2021 г. исследование могильника Тулебайтобе III близ с. Караспан (Ордабасинский р-н, Туркестанская обл.).

Могильник Тулебайтобе III (далее – мог. Тулебайтобе III) расположен на левой лёссовой надпойменной террасе р. Бадам, недалеко от впадения этой реки в р. Арысь, в месте, где надпойменные террасы нивелируются и постепенно исчезают. Собственно, терраса высотой от поймы р. Бадам порядка 35–45 м изрезана вытянутыми гребневидными лёссовыми возвышенностями-останцами, протянувшимися в направлении СВ–ЮЗ, обрамлёнными неглубокими саями и оврагами, поверху которых и располагаются курганы. Фиксация могильника в формате GPS: 42°28’32.51” С, 69°06’37.15” В, расстояние от городища Тулебайтобе – 0,53 км на северо-запад.

Могильник Тулебайтобе III относится к типу могильников с насыпями, оформленными в цепочку (рис. 1); насыпи каплевидные по форме, со смещённой в северную сторону высотной точкой и крутым северным склоном. Всего зафиксировано 20 курганов, из которых в полевом сезоне 2021 г. раскопаны № 6 и 7 (рис. 1).

Курган 6 «каплевидной» формы размерами в основании 17,5×19 м, высотой 0,6 м (рис. 2, *1*). GPS: 42°28’30.84” С, 69°06’30.78” В, высота над у.м. – 282 м, расстояние от городища Тулебайтобе – 670 м на северо-запад. В юго-западном секторе насыпи, вблизи кромки кургана, на глубине 2,8–3,2 м от уровня древней поверхности, обнаружена погребальная конструкция в виде «Т»-образной трёхчастной катакомбы (рис. 2, *2*), которая состоит из:

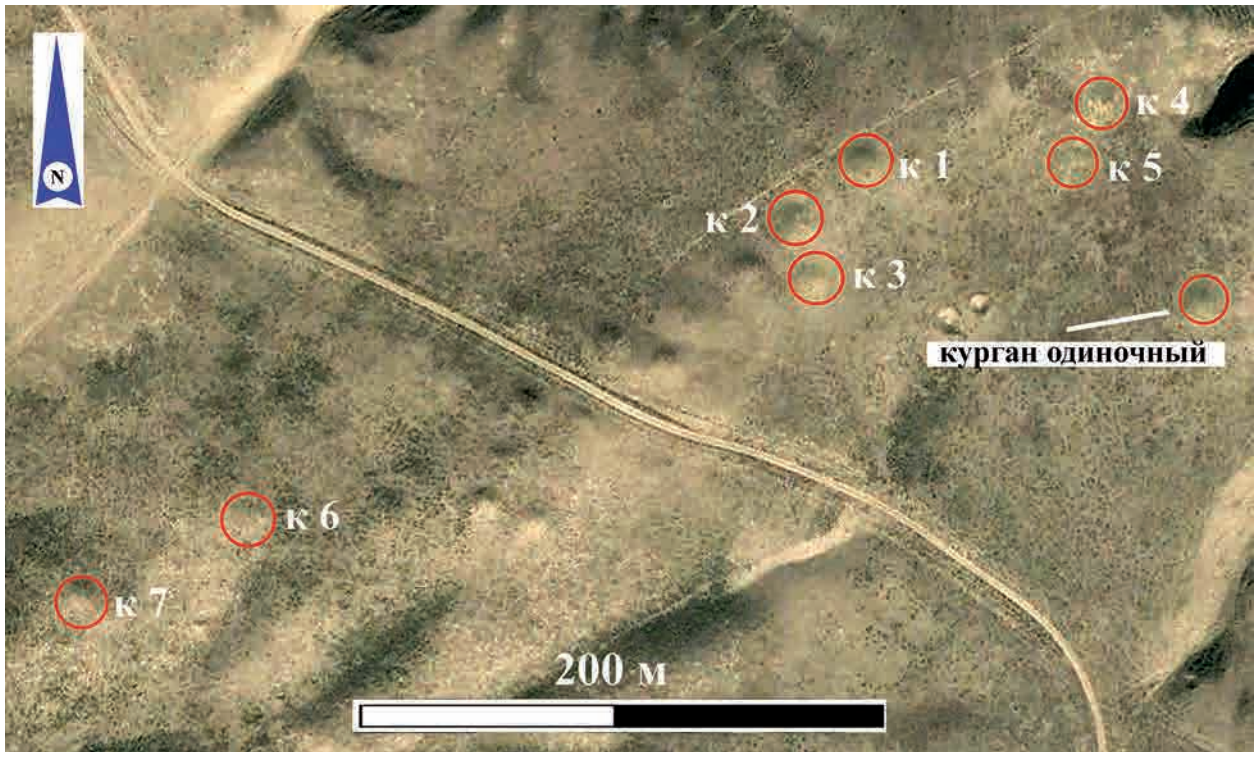

Рис. 1. Мог. Тулебайтобе III. Вид сверху, маркировка курганов на снимке ©Google, 2021

- узкотраншейного трёхступенчатого дромоса длиной 6,7 м, шириной вначале 0,7 м, в месте соединения с лазом 0,8 м, глубиной перед закладкой лаза кирпичом-сырцом 2,2 м (рис. 2, *3–5*);

- прямоугольного в разрезе лаза длиной 0,75 м размерами 0,6×0,45 м, заложенного с внутренней стороны кладкой из кирпича-сырца (рис. 2, *6*);

- правильной овально-прямоугольной в плане полой погребальной камеры размерами 2,4×1,6 м при максимальной высоте прямого свода 0,9 м (рис. 2, *I*).

Вся конструкция вытянута почти в правильном направлении ЮЗ–СВ, лаз со стороны дромоса закрыт вертикально посаженными на глиняный раствор трапециевидной формы кирпичом-сырцом размерами 24×22×23×22 см, а внутри лаза таким же кирпичом зафиксирована комплексная горизонтальная и вертикальная закладка (рис. 2, *5, 6*).

В катакомбе 6 обнаружено коллективное погребение, включающее:

- костяк женский 1 в почти анатомическом порядке (перемещены берцовые кости), располагающийся почти в центре камеры;

- костяк женский 2 и детский костяк в нарушенном положении; читается относительное анатомическое положение костей взрослой женщины, сверху которой помещён сильно нарушенный костяк ребёнка (судя по всему, девочки 10–12 лет).

Обряд погребения – трупоположение на спине головой на восток (рис. 2, *I*).

Погребальный инвентарь включает:

Керамика

- кувшин столовый грушевидной формы с выраженной горловиной и вертикальной петлевидной желобчатой ручкой, верхнее основание которой крепится к каннелюру под венчиком, а нижнее – к тулову сосуда. Кувшин украшен станковым рифлением, покрыт ангобом светло-коричневого цвета и более тёмными ангобными потёками (рис. 2.I, *1*; 3, *1*);

Рис. 2. Мог. Тулебайтобе III, к. 6, катакомба 6. Курган, погребальная конструкция, экспликация инвентаря:
1 – общий вид к. 6; 2 – катакомбное сооружение; 3 – ступенчатый траншейный дромос и закладка лаза кирпичом-сырцом; 4 – дромос и ступеньки катакомбы 6;
5 – внешняя закладка кирпичом-сырцом лаза катакомбы 6;
6 – внутренняя закладка кирпичом-сырцом лаза катакомбы 6.
2.I – погребение и экспликация инвентаря в катакомбе 6. Фото А.Н. Подушкина

- кружка-кувшин столовая правильной грушевидной формы, с выраженной плавной горловиной и вертикальной ручкой в центре тулова. Сосуд сплошь (от венчика и почти до донца) украшен станковым рифлением, покрыт ангобом светло-коричневого цвета; на тулове фиксируются также ангобные пятна более тёмного цвета (рис. 2.I, *2*; 3, *2*);

- кружка столовая шаровидно-грушевидной формы с высокой выраженной горловиной и вертикальной петлевидной желобчатой ручкой, верхнее основание которой крепится к каннелюру под венчиком, а нижнее – к плечику сосуда. Сосуд в нижней части украшен станковым рифлением, покрыт ярким красно-коричневым ангобом (рис. 2.I, *3*; 3, *3*).

Изделия из железа

- миниатюрный бытовой однолезвийный черешковый нож со следами деревянной рукоятки на черешке (рис. 2.I, *4*; 3, *4*);

- изделие неопределённого назначения, включающее железное круглое кольцо из толстой проволоки и вставленную в него под углом овально-цилиндрическую каменную бусину со сквозным

Рис. 3. Мог. Тулебайтобе III. Археологический комплекс катакомбы 6: 1–3 – керамика; 4 – нож бытовой железный; 5–7 – косметический прибор; 8–9, 11–12 – кольца бронзовые и серебряные; 10 – бусы янтарные и каменные; 13 – ручной наборный браслет; 14 – часть детского ручного наборного браслета из бус; 16 – подвеска в виде кисти левой руки, сжатой в кулак, из янтаря; 1 6–17 – амулеты из мела; 18 – таблеткообразная подвеска; 19 – изделие из бусины и железного кольца; 20 – бронзовые шарики; 21–22 – кольца железные. Фото А.Н. Подушкина

отверстием по длине; при этом торцевая часть бусины зафиксирована серебряной металлической пластиной (рис. 2.I, *5*; 3, *19*);

- кольцо железное круглое (рис. 2.I, *6*; 3, *21*);

- кольцо железное неправильной округлой формы (рис. 2.I, *7*; 3, *22*).

Косметический прибор и украшения

- каменный сурьматаш 1. Изделие традиционной формы в виде относительно узкого остроконечного круглого в разрезе штырька из полированного камня-галечника тёмно-серого цвета с утолщением в верхней части, в котором фиксируется отверстие для подвешивания (головка сурьматаша сбита, однако часть отверстия фиксируется; кроме всего, на остром конце изделия отмечены следы графита; рис. 2.I, *8*; 3, *5*);

- каменный сурьматаш 2. Отличается от сурьматаша 1 только размерами и овально-прямоугольным разрезом штырька (рис. 2.I, *9*; 3, *6*);

- небольшие кусочки графита (рис. 2.I, *10*; 3, *7*);

- наборный ручной браслет, включающий: раковины-каури (6 экз.); две таблеткообразных подвески из полированного камня с торцовыми отверстиями для подвешивания; спаренную «восьмёркообразную» подвеску с двумя отверстиями в торцовой части; крупную бусину из янтаря с отверстием в центре; овально-цилиндрическую и круглую бусины из многослойного светло-серого и тёмно-синего стекла и янтарную подвеску в виде кисти, сжатой в кулак, левой руки человека с отверстием в утолщённой части (рис. 2.I, *11*; 3, *13, 15*);

- мелкие цилиндрические и округлые бусы из янтаря (рис. 2.I, *12*; 3, *10*);

- часть детского наборного ручного браслета из тёмных каменных бус квадратной формы и янтаря с отверстиями в центре (рис. 2.I, *13*; 3, *14*);

- два амулета из мела (рис. 2.I, *14*; 3, *16, 17*);

- большая таблеткообразная круглая подвеска из тёмного полированного камня с отверстием в торце (рис. 2.I, *15*; 3, *18*).

Изделия из бронзы и серебра

- кольцо круглое из сплющенной проволоки 1 с разомкнутыми концами (рис. 2.I, *16*; 3, *8*);

- кольцо круглое из сплющенной проволоки 2 (рис. 2.I, *17*; 3, *9*);

- часть круглого серебряного кольца (рис. 2.I, *18*; 3, *11*);

- серьга медная круглая из тонкой проволоки (рис. 2.I, *19*; 3, *12*);

- круглые бронзовые шарики диаметром 0,5–0,6 см (4 экз.; рис. 2.I, *20*; 3, *20*).

Экспликация инвентаря катакомбы 6 мог. Тулебайтобе III иллюстрирует следующую картину: основная масса находок связана с костяками 2 и 3 (сосуд в изголовье, предметы быта, украшения, которые в беспорядке сконцентрированы в области грудных отделов); вблизи костяка 1 обнаружены только два керамических сосуда в изголовье, два бронзовых кольца на фалангах пальцев обеих рук, кусочки графита и наборный браслет (рис. 2.I).

В целом, нарушенное состояние костяков 2 и 3 свидетельствует о том, что последние, в ходе впускного захоронения, были перемещены из центральной части погребальной камеры к северной стенке, чтобы освободить место для костяка 1. Кроме всего, отсутствие берцовых костей у костяка 1 свидетельствует о том, что катакомбу, которая «работала» как склеп, посещали ещё раз, возможно, с целью забрать наиболее ценные вещи из погребального инвентаря всех погребённых.

Слом двух головок сурьматашей (как и измельчённый к ним графит) может иметь отношение к обряду ритуальной порчи погребального инвентаря, связанного с религиозным дуализмом, когда принадлежащие при жизни вещи (предметы, оружие) клались в погребение специально испорченными (повреждёнными), символизируя «смерть» этих предметов вместе с покойным и невозможностью их использования другими людьми в реальной жизни.

Курган 7 овально-округлой формы размерами в основании 19×20,5 м, высотой 1,3 м (рис. 4, *1*). GPS: 42°28’30.21” С, 69°06’29.49” В, высота над у.м. – 282 м, расстояние от городища Тулебайтобе: 630 м на северо-запад.

В юго-западном секторе насыпи, вблизи кромки кургана, на глубине 4,2–3,4 м от уровня древней поверхности, обнаружена погребальная конструкция в виде «Т»-образной трёхчастной катакомбы, которая состоит из:

- узкотраншейного пятиступенчатого дромоса длиной 7,5 м, шириной в начале 0,5 м, в месте соединения с лазом 0,7 м (рис. 4, *2–4*);

- овально-прямоугольного в разрезе лаза длиной 0,85 м (ширина лаза 0,7 м, высота свода лаза 1 м), который с внешней и внутренней сторон заложен квадратно-трапециевидной формы кирпичом-сырцом размерами 37×26×12 см (рис. 4, *5–6*);

- неправильной трапециевидной в плане полой погребальной камеры размерами 2,3×1,4×1,9×1,7 м при максимальной высоте прямого свода 1 м; в месте соединения лаза и камеры отмечена ступенька высотой 0,4 м (рис. 4, *1*).

Вся конструкция вытянута в направлении СВ–ЮЗ.

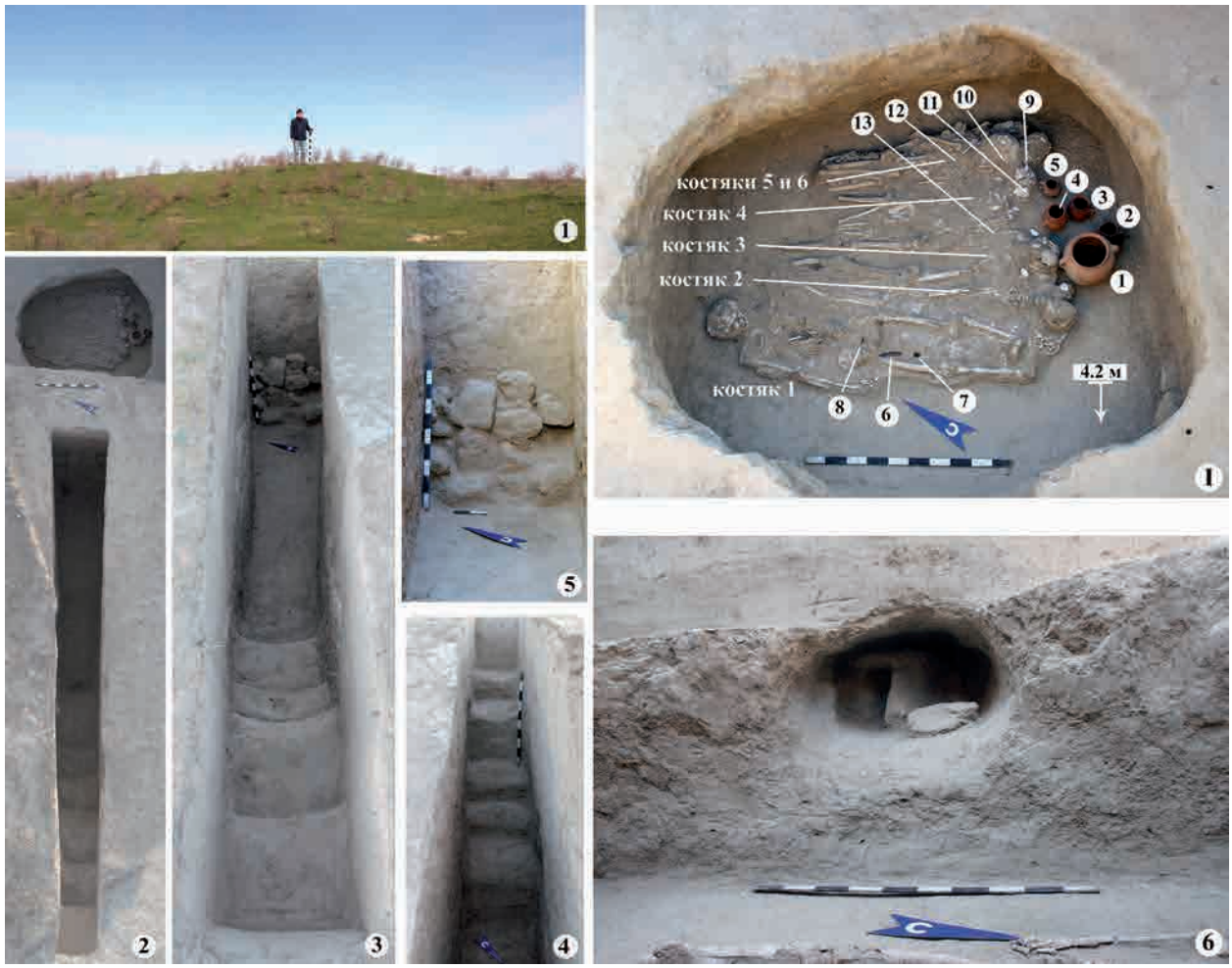

Рис. 4. Могильник Тулебайтобе III, к. 7, катакомба 7. Курган, погребальная конструкция, экспликация инвентаря: 1 – общий вид к. 7; 2 – общий вид катакомбы; 3 – ступенчатый траншейный дромос и закладка лаза кирпичом-сырцом; 4 – дромос и ступеньки катакомбы 7; 5 – внешняя закладка кирпичом-сырцом лаза катакомбы 7; 6 – внутренняя закладка кирпичом-сырцом лаза катакомбы 7. 4.I. Погребение и экспликация инвентаря в катакомбе 7. Фото А.Н. Подушкина

В катакомбе 7 на дне погребальной камеры зафиксировано коллективное погребение, включающее шесть плохо сохранившихся костяков, в целом лежащих в нарушенном, но читаемом визуально анатомическом порядке: один из них (костяк 1 взрослого мужчины) ориентирован головой на запад, все остальные имеют восточную ориентировку. Предварительная антропологическая идентификация группы костяков (выполнена А. Подушкиным): отмечены три женских (рис. 4.1, *2–4*) и два детских костяка, которые находились один над другим (рис. 4.1, *5–6*).

Обряд погребения – трупоположение на спине, при этом под костяком 1 отмечен тлен от камышовой подстилки.

Погребальная атрибуция представлена следующими артефактами.

Керамика

- горшок столовый грушевидной формы, с короткой горловиной, двумя вертикальными петлевидными ручками на плечике сосуда. Изделие сделано на гончарном круге, покрыто ангобом

Рис. 5. Мог. Тулебайтобе III. Археологический комплекс катакомбы 7: 1–6 – керамика; 7 – нож бытовой железный; 8 – железная щитковая пряжка с округлой рамкой и подвижным язычком; 9 – железный безлопастной черешковый наконечник стрелы; 10–12 – серьги бронзовые; 13–15 – бусы круглые из янтаря и стекла. Фото А.Н. Подушкина

светло-серого цвета, поверх которого фиксируются крупные мазки и потёки ангоба более тёмного коричневого оттенка. Кроме всего, низ горловины подчёркнут концентрической прочерченной по сырой глине линией (рис. 4.I, *1*; 5, *1*);

- кружка столовая 1 грушевидной формы с выраженной горловиной и вертикальной петлевидной желобчатой ручкой, верхнее основание которой крепится к каннелюру под венчиком, а нижнее – к плечику сосуда. Сосуд от горловины до донца украшен станковым рифлением, покрыт коричневым

ангобом, поверх которого нанесены крупные мазки тёмно-коричневого ангоба. Кроме всего, кружка имеет следы древней реставрации (рис. 4.I, *2*; 5, *2*);

- кружка столовая 2 правильной грушевидной формы с плавной горловиной и вертикальной желобчатой ручкой в центре тулова. Сосуд сплошь (от венчика и почти до донца) украшен станковым рифлением, покрыт ангобом светло-коричневого цвета; фиксируются также ангобные пятна более тёмного цвета (рис. 4.I, *3*; 5, *3*);

- кружка столовая 3 шаровидно-грушевидной формы, имеет высокую горловину, вертикальную петлевидную желобчатую ручку, крепящуюся на плечико сосуда. Кружка украшена станковым рифлением, покрыта ярко-красным ангобом (рис. 4.I, *4*; 5, *4*);

- кружка столовая 4 шаровидной формы, имеет короткую горловину, вертикальную петлевидную желобчатую ручку, крепящуюся на плечико сосуда. Кружка покрыта светло-коричневым ангобом (рис. 4.I, *5*; 5, *5*);

- керамическое круглое пряслице со слегка утопленным кольцевым врезом (обнаружено в лёссовой насыпи кургана; рис. 5, *6*).

Отметим, что перечисленная керамика из катакомб 6 и 7 мог. Тулебайтобе III высокого качества, тонкостенная, выполнена на быстро вращающемся круге; обожжена, судя по всему, в специализированных двухкамерных керамических печах.

Изделия из железа

- бытовой черешковый однолезвийный нож со слегка изогнутой спинкой и следами деревянной ручки на черешке (рис. 4.I, *6*; 5, *7*);

- пряжка поясная щитковая с круглой рамкой и подвижным язычком со следами кожи (замши?) на лицевой поверхности (рис. 4.I, *7*; 5, *8*);

- безлопастной черешковый наконечник стрелы с круглой в разрезе ударной головкой и следами деревянного древка на черешке (рис. 4.I, *8*; 5, *9*).

Изделия из бронзы, меди и украшения

- серьги в форме незамкнутого кольца из тонкой проволоки, круглой в сечении (3 экз.). Размеры приблизительно одинаковые, диаметром 1,5–2 см при толщине проволоки в 0,2–0,25 см (рис. 4.I, *10–12*; 5, *10–12*);

- круглые бусины из янтаря, стекла различного цвета (голубого, синего, светло-жёлтого; рис. 4.I, *13–15*; 5, *13–15*).

Остановимся на некоторых аналогиях и параллелях археологическому материалу из мог. Тулебайтобе III полевого сезона 2021 г. В качестве уверенных хроноиндикаторов выступают несколько артефактов, дающих основание для соответствующих выводов.

В их числе: керамический комплекс двух катакомб, который родственен по происхождению и отмечен на многих памятниках арысской культуры Южного Казахстана второго каратобинского этапа – культуры государства Кангюй, датируемого первыми веками до н.э. – первыми веками н.э. [Подушкин, 2000, с. 132–135].

Наборный ручной браслет с раковинами-каури и подвеской-амулетом из янтаря в виде кисти левой руки человека, сжатой в кулак. Подобные подвески-амулеты с вариациями («кукиш» – «фига») из египетского фаянса, бронзы, кости широко известны в погребальных памятниках средне-сарматской и поздне-сарматской культуры первых веков н.э. на территории срединной Евразии [Алексеева, 1975, с. 47, табл. 7, *22–26*; Мошкова, 1989**а**, с. 190, табл. 82, *65*; 1989**б**, с. 202, табл. 82; Дзиговский, Островерхов, 2008, с. 167–168, рис. 1, *3*]. Разрозненные находки двух видов «кукишей» обнаружены в могильнике Туп-хона первых веков н.э. [Литвинский, Седов, 1984, с. 58–61, рис. 19; табл. XIX].

Кроме всего, косметический прибор в виде каменного остроконечника-штырька сурьматаша (в сочетании с графитовой основой или бронзовым зеркалом) отмечен в памятниках Средней

Азии и Казахстана в первых веках н.э. [Литвинский, 1978, с. 127–132; Горбунова, 1981, с. 178–180, рис. 37, *3*].

Корреляция приведённых выше аналогий и хронологических выкладок позволяют отнести новые археологические материалы из катакомб 6 и 7 мог. Тулебайтобе III ко времени I в. до н.э. – III в. н.э.

Таким образом, инвентарь из катакомб 7 и 8 мог. Тулебайтобе III, основываясь на особенностях погребальной конструкции, этнокультурных параллелях, хронологических выкладках, позволяет отнести его к кругу племён I в. до н.э. – III в. н.э. в рамках государственного объединения Канцзюй (Кангюй), причём археологический комплекс этих катакомб свидетельствует об их сарматском (катакомба 6) и кангюйском (катакомба 7) происхождении. Идентичность и синхронность анализируемых материалов говорят о том, что перед нами один историко-культурный и хронологический пласт, иллюстрирующий устойчивые системы материальной культуры государства Кангюй в формате арысской культуры Южного Казахстана [Подушкин, 2000].

В целом, следует констатировать: получен интересный археологический материал из раскопок катакомб мог. Тулебайтобе III, весомым результатом археологических исследований памятника можно считать сам факт получения новых артефактов, которым будет дана вторая жизнь в музеях Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. Свод археологических источников, вып. Г 1-12. М.: Наука, 1975. 104 с.

Горбунова Н.Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Древнего Хорезма / ред. М.А. Итина, Ю.А. Рапопорт, Н.С. Сычева, Б.И. Вайнберг. М.: Наука, 1981. С. 178–183.

Дзиговский А.Н., Островерхов А.С. Культ руки у сарматов // Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса: печатный дом «Фаворит», 2008. С. 166–170.

Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы // Могильники Западной Ферганы. М.: Наука, 1978. Вып. IV. С. 1–179.

Литвинский Б.А., Седов А.В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. М.: ГРВЛ, 1984. 240 с.

Мошкова М.Г. Средне-сарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Сер. Археология СССР. М.: Наука, 1989**а**. С. 177–191.

Мошкова М.Г. Поздне-сарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. Сер. Археология СССР. М.: Наука, 1989**б**. С. 191–202.

Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н.э.– VI в. н.э. Туркестан: изд. центр МКТУ им. Х.А. Яссави, 2000. 200 с.

ОРТАҒАСЫР АРХЕОЛОГИЯСЫ
мен
ЖАҢА ДӘУІР
ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ

Исследование памятников
средневековой археологии
и Нового времени

М.Б. КОЖА

Кожа Мухтар Бакадырулы,
Международный қазахско-турецкий университет
им. Ходжа Ахмеда Ясави,
г. Туркестан, Казахстан;
mukhtar_kozha@mail.ru

О ЗАХОРОНЕНИЯХ КАЗАХСКОЙ ЭЛИТЫ в ХАНАКЕ ХОДЖА АХМЕДА ЯСАВИ

Аннотация. В статье анализируются данные о захоронениях представителей казахской элиты XVII–XVIII вв. как внутри, так и вблизи ханаки Ходжа Ахмеда Ясави в г. Туркестане. На основе критического анализа данных письменных источников (русских, тюрки, китайских), материалов исследований востоковедов эпиграфики надгробий ханаки Ходжа Ахмеда Ясави определяется конкретный состав погребенных лиц. Благодаря данным рукописи «Кисса дастан Чингиз хан» впервые подтверждено захоронение в г. Туркестане казахских ханов Джангир, Тауке, Самеке. Из анализа ряда источников следует, что ныне интерпретируемый в сводах памятников г. Туркестана как мавзолей Есима гробница не является местом захоронения знаменитого хана XVII в. Есима. Известные на сегодняшний день источники не позволяют точно определить места погребений большинства представителей степной элиты. Исключение составляет место захоронения Абылай-хана.

Ключевые слова: история, Центральная Азия, Казахстан, Туркестан, мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави, казахское ханство, Есим-хан, Абылай-хан

Қожа Мұхтар Бақадырұлы,
Қожа Ахмет Ясауи атындағы халықаралық
қазақ-түрік университеті,
Түркістан, Қазақстан;
mukhtar_kozha@mail.ru

ҚОЖА АХМЕТ ЯСАУИ ХАНАКАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЭЛИТАСЫНЫҢ ЖЕРЛЕУЛЕРІ ЖАЙЛЫ

Аннотация. Мақалада Түркістан қаласындағы Қожа Ахмет Ясауи ханакасының ішінде және жанында XVII–XVIII ғасырлардағы қазақ элитасының өкілдерінің жерленуі туралы ақпарлар талданады. Жазбаша деректердегі (орыстар, түріктер, қытайлар) мәліметтерді ханака Қожа Ахмет Ясауи құлпытастарының эпиграфиясы бойынша шығыстанушылардың зерттеулерінің материалдары сыни тұрғыдан талдап тану негізінде жерленген адамдардың нақты құрамын анықтады. «Қисса дастан Шыңғыс хан» қолжазбасындағы ақпарлардың арқасында қазақ хандары Жәңгір, Тәуке, Сәмекенің Түркістанда жерленгені алғаш рет құжат негізінде расталды. Біртоп дереккөздерді талдаудан қазіргі кезде Түркістан ескерткіштері қатарында Есім кесенесі деп аталып жүрген кесененің 17 ғасырдағы атақты ханның жерленген мазары емес екендігі белгілі болды. Дала элитасы өкілдерінің көпшілігінің жерленген орындарын дәл анықтауға қазір белгілі болған дереккөздер мүмкіндік бермейді. Тек Абылай ханның жерленген орны дәл анықталып отыр.

Түйін сөздер: тарих, Орталық Азия, Қазақстан, Түркістан, Қожа Ахмет Ясауи кесенесі, Қазақ хандығы, Есім хан, Абылай хан

© 2021 г. М.Б. Кожа

Mukhtar Kozha,
Khoja Ahmed Yasawi International
Kazakh-Turkish University,
Turkestan, Kazakhstan;
mukhtar_kozha@mail.ru

On the BURIALS of the KAZAKH ELITE in the KHANAK of KHOJA AHMED YASAWI

Abstract. The article analyzes data on the burials of representatives of the Kazakh elite of the 17th-18th centuries both inside and near the khanaka of Khoja Ahmed Yasawi in the city of Turkestan. Based on a critical analysis of the data of written sources (Russian, Turkic, Chinese), materials of studies by orientalists of the epigraphy of the tombstones of the khanaka of Khoja Ahmed Yasawi, the specific composition of the buried persons is determined. Thanks to the data of the manuscript "Kissa Dastan Chingiz Khan", the burial in the city of Turkestan of the Kazakh khans Jangir, Tauke, Sameke was confirmed for the first time. From the analysis of these sources, it follows that the tomb, now interpreted in the set of the monuments of Turkestan as the mausoleum of Yesim, is not the burial place of the famous khan Yesim of the 17th century. The sources known to date do not allow us to determine accurately the burial places of the majority of representatives of the steppe elite. The exception is the burial place of Abylai Khan.

Keywords: history, Central Asia, Kazakhstan, Turkestan, mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi, Kazakh Khanate, Yesim Khan, Abylai Khan

«Усыпальница великих людей Востока» – такое определение дал ханаке Ходжа Ахмед Ясави, побывавший в 1894 г. в г. Туркестане известный собиратель фольклора, этнограф А. Диваев [Ахмеров, 1896, с. 12]. О превращении к последней четверти XV в. ханаки Ходжа Ахмеда Ясави и прилегающего к нему участка в пантеон степных правителей свидетельствуют каменные надгробия ряда представителей дома Шайбанидов [Babadjanov et al., 1997, p. 166–167, 171]. По мнению мусульман, близость погребения к могиле святого сулит заступничество перед богом в загробном мире, а так как Ходжа Ахмед Ясави считался особенно угодным богу, то стремящихся быть похороненным подле его могилы было очень много. Из них свое желание могли осуществить только представители элиты и состоятельные люди [Массон, 1930, с. 15, сноска 1; Дастанов, 1967, 25 б.].

Автор первого монографического исследования о казахах, написанный в 1785–1790 гг., И.Г. Андреев отмечал особый статус г. Туркестана, где «их поколения знатные ханы и салтаны в том городе, поелику они в оном почитают издревле одного Хазрят-салтана гроб за святость, погребаются» [Андреев, 1998, с. 40–41]. Согласно записи дневника польского ссыльного А. Янушкевича от 13 августа 1846 г. «богатые киргизы посылают в Азрет останки <...> надо понимать, что все это сопровождалось превосходной жертвой сторожам святых мест» [Янушкевич, 2005, с. 169]. Вдова хана Абулхаира (1680–1748) Бопай-ханша (1680–1780) первоначально предполагала «взяв собой кости мужа моего, уехать в Туркестант» [Казахско-русские, Док. № 197, с. 515]. В 1759 г. султан Среднего жуза Абылай (1711–1780) при разговоре с китайскими посланниками упоминает г. Туркестан как «место погребения старших», куда он готов отправиться для захоронения в случае смерти старшей жены [Қазақстан тарихы туралы, 2006].

М.-С. Бекчурин, опубликовавший в 1866 г. специальную статью о памятнике, указал, что «внутри храма <...> похоронены все Туркестанские шейх-эль-исламы, ходжи, сеиды, все бывшие хакимы города Туркестана и почетнейшие бии (влиятельные лица) конграта <...> находятся тут могилы некоторых киргизских султанов Средней и Малой орд, между прочим известного Абылая-хана и всех предков Абулхаира, которые властвовали в Туркестане» [Бекчурин, 1872, с. 55–56].

Основанием для утверждения о погребении казахских правителей была историческая память местных жителей, главным образом духовных лиц г. Туркестана, так как исследования востоковедов в конце XIX–XX вв. показали отсутствие в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави надгробии казахских правителях. Из указания М.-С. Бекчурина следует, что для горожан конца XIX в. в силу удаленности историческая память о захоронениях представителей ранней казахской политической элиты не имеет конкретики и приобрели форму «всех предков Абулхаира». В статье П.Н. Ахмерова приведены переводы надписей 16 эпитафий ханаки Ходжа Ахмед Ясави [Ахмеров, 1896, с. 17–24]. На плане первого этажа мавзолея, снятого в 1938 г., кроме надгробия Ходжа Ахмеда Ясави и его семьи обозначено 51 надгробие [Смағұлұлы және басқ., 1999, 70 б., сур. 8], на плане 1939–1941 гг. – 55 намогильных памятника [Тұякбаев, 2000, с. 46].

Единственным из сохранившихся в ханаке Ахмеда Ясави надгробии, связанных с правящим родом казахов является надмогильный камень Аманбике (скончалась в 1519 г.) [Ахмеров, 1896, с. 18–19], которая являлась дочерью одного из основателей Казахского ханства – Джанибек-хана, сына Барак-хана, т. е. родной сестрой могущественного хана Касыма (1445–1521).

Места захоронений большинства представителей правящего дома казахов XVI–XVIII вв. были известны узкому кругу лиц и со временем забыты. О том, что под сенью Ахмеда Ясави в г. Туркестане покоится храбрый воин и отменный стрелок Ондан-султан – сын казахского хана Шигая (умер в 1582 г.), скончавшегося в 1585 г., сообщает в начале XVII в. Кадир-Али-би [Валиханов, 1984, с. 241]. Автор рукописи «Кисса дастан Чингиз хан», написавший по заказу казахского султана ‘Али Акбара в г. Туркестане в 1228/1813 г., указал, что Жахангир-хан (Джангир) (1644–1652), Тауккал Мухаммед Бахадур-хан (Тауке) (1672–1715), Шах Мухаммад Бахадур-хан (Семеке) (1741–1745) похоронены в г. Туркестане [Кожа, Жандарбек, 2016, с. 150–154; Өзкенди, 2020, 60–61 б.].

Указанные лица не упоминаются в публикациях путешественников и исследователей, побывавших в г. Туркестане в XIX – начале XX в. и отразивших историческую память туркестанцев этого времени. Скорее всего, этот пробел в памяти местных жителей связан с состоянием казахской столицы в XVIII в. Согласно донесения Т. Бурнашева и М. Поспелова, побывавших в 1800 г. в г. Туркестане: «Сей довольно известный в древности город столь опустошен, что считают в нем более 300 домов, и обширность прежнего селения видна уже в одних только развалинах» [Поездка Поспелова, 1851, с. 29].

В некоторых публикациях со ссылкой на записи хорунжего Н.И. Потанина высказано мнение, что он в ходе поездки в Коканд в 1829–1830 гг. видел мавзолеи Есима, Джангира, Тауке [Жандарбек, 2000, 40 б.; Қожа, 2000, с. 29; Туяқбаев, 2000, 22 б.]. Однако в доступном нам издании указанного документа нами обнаружено всего несколько строк общего характера о г. Туркестане: «Областной г. Туркестан, называемый иначе Азрет-Султаном, почитается магометанами священным местом, ибо в нем находится множество памятников и гробниц, заключающих в себя прах святых. Сюда стекаются во множестве соседние азиатцы для поклонения угодникам, а богатые привозят тела родственников своих, чтоб погребсти их вместе с оными». Как оказалось в источнике нет никаких упоминаний о мавзолеях казахских ханов. Согласно описания пути следования Н.И. Потанина его отряд проехал напрямую от крепости Шолаккурган в г. Шымкент, не заезжая в г. Туркестан [Записки, 2007, с. 259].

В силу большой хронологической удаленности ранняя история некрополя в памяти туркестанцев наряду с реальной основой обрастала домыслами и искажалась, что требует очень осторожного и критического подхода. Сходство имен лиц, проживавших в разные периоды истории, часто приводило к путанице. Примером сведений такого характера, служат следующие утверждения, приводимые в книге А. Добросмыслова (изданной в 1912 г.), где в числе похороненных в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави высокопоставленных персон указывается «хан Абулхаир, умерший около 1460 года, Бабур-хан, правнук Тимура» [Добросмыслов, 1912, с. 139]. Эти противоречащие историческим

фактам сведения были позже повторены в статье известного казахского общественного деятеля и писателя М. Дулатова, посетившего в 1913 г. туркестанскою святыню [Дулатов, 1991, 233 б.]. Как показывают достоверные источники вышеуказанный хан Абулхаир похоронен в г. Сыгнаке [Ибн-Рузбихан Исфахани, 1976, с. 139], могила Бабура, скончавшегося в 1530 г., располагается в Кабуле [Бабур-наме, 1993, с. 8].

В указанной выше книге А. Добросмыслова на основании местных преданий без всякой хронологической привязки упоминается «хан Ишим (Иш-Мухаммед), над могилой которого был построен небольшой, теперь совершенно разрушенный» [Добросмыслов, 1912, с. 139]. В изданной в 1930 г. работе М.Е. Массона Ишим превратился в «героя народного эпоса Ишим-хана (конец XVI в. – первая четверть XVII в.), успешно водившего казаков против узбеков и калмыков» [Массон, 1930, с. 8]. Это не согласуется со сведениями рукописи «Кисса дастан Чингиз хан», где могила Есим-хана (умершего в 1628 г.) располагается в г. Ташкенте на известном кладбище Шайхантаур [Кожа, Жандарбек, 2016, с. 153]. Вероятно, отмеченный в книге Добросмыслова Ишим – реальный персонаж, но только не конца XVI – первой четверти XVII в. Это согласуется с мнением Б.Т. Туякбаевой, считающей, что погребенный в г. Туркестане у ханаки Ходжа Ахмеда Ясави Есим-хан скончался в 1797 г. [Туякбаева, 1989, с. 16]. Скорее всего, в небольшом мавзолее у ханаки Ходжа Ахмеда Ясави был похоронен младший сын хана Семеке, внук хана Тауке Есым (Есим, Ишим). Годы правления этого хана 50–90-е гг. XVIII в. Совместно с ханом Абулмамбетом он владел г. Туркестаном и некоторыми близлежащими городками [Ерофеева, 1997, с. 81].

Вопрос местонахождения мавзолея хана Есима, упомянутого впервые А. Добросмысловым не решен. В последнем по времени своде памятников Туркестанской области принято считать местом захоронения Есима остатки мавзолея (рис. 1), выявленного в 12 м южнее западного минарета портала ханаки Ходжа Ахмеда Ясави [Проскурин, Камалова, 2018, с. 146–147]. Первый исследователь памятника Н.Б. Немцева подходила к атрибутации указанной гробницы осторожно, указывая, что этот мавзолей, как и восьмигранный, возможно, мог принадлежать или Есим-хану, или Джангиру. Считается, что данный памятник впервые как мавзолей Есим-хана был интерпретирован Г.И. Пацевичем [Смагулов и др., 1999, с. 128]. Раскопавшая большую часть склепа данного мавзолея Н.Б. Немцева погребений не обнаружила [Немцева, 1961, с. 97].

Атрибутацию указанной гробницы как мавзолея Есим-хана, по мнению М. Туякбаева, противоречит надпись на плане 1958 г. «Схема расположения сооружений, вскрытых в 1954–1958», где мавзолей Есим-хана отмечен в другом месте [Тұяқбаев, 2000, 22–23, 49 бб.]. На данной карте обозначенный надписью «мавз. Есим-хана» объект располагался еще дальше к востоку от портала ханаки Ходжа Ахмеда Ясави, чем местоположение нынешнего так называемого мавзолея Есима.

Примечательно, что в сентябре 1974 г. во время строительства дренажного канала на месте указанном в «Схеме расположения сооружения вскрытых в 1954–1958» как «мавз. Есим-хана» был обнаружен и снесен мавзолей со склепом. Сохранился лишь рисунок и весьма краткое пояснение о ныне несуществующем памятнике. В склепе мавзолея, как написал в объяснительной бульдозерист, «в центре находился скелет чел. <...> скелет был около 2 метров» [Тұяқбаев, 2000, 23, 48-бб.].

Таким образом, совокупность данных источников позволяют считать, что ныне интерпретируемый в сводах памятников г. Туркестана как мавзолей Есима не является местом захоронения знаменитого хана XVII в. Есима.

Определенная информация о погребальных постройках позднего средневековья была выявлена при благоустройстве и археологических исследованиях примыкающего к ханаке Ходжа Ахмеда Ясави территории. В 1957 г. у северо-восточного угла ханаки был обнаружен склеп, перекрытый куполом «балхи» (рис. 2) и сагана у восточного фасада [Немцева, 1961, с. 102; Тұяқбаев, 2000**а**, 52–55-бб.]. В ходе археологических раскопок 1958 г. у комплекса Ходжа Ахмеда Ясави был вскрыт

Рис. 1. Мавзолей, выявленный в 12 м южнее западного минарета портала ханаки Ходжа Ахмеда Ясави. Фото из личного архива археолога Н. Алдабергенова

и восьмигранный мавзолей, расположенный в 40 м от главного портала комплекса Ходжа Ахмеда Ясави, который отнесен к концу XVI–XVII в. Внутри последнего обнаружено три надгробия. Костяк из одного вскрытого захоронения указанного мавзолея принадлежал «мужской особи монголоидной расы с характерными чертами южно-сибирского типа (казах-киргиз)» [Немцева, 1961, с. 99–100].

Анализ полученных материалов позволил Н.Б. Немцевой сделать следующий вывод: «в результате раскопок 1958 г. мы получили совершенно определенную возможность говорить о местонахождении мавзолеев казахских ханов XVI–XVII вв.» [Немцева, 1961, с. 104]. Отсутствие надписей в остатках облицовки мавзолея со склепом и на надгробных камнях в восьмигранном мавзолее не дают возможности связывать постройки с конкретными историческими личностями. По мнению Н.Б. Немцевой «принадлежность их казахам <...> подтверждается <...> антропологическим анализом» [Немцева, 1961, с. 103]. В 1975 г. близ ханаки Ходжа Ахмеда Ясави был обнаружен еще один склеп, относящий к XVI–XVII вв. [Ерзакович и др., 1977, с. 59–72].

В памяти старожилов г. Туркестана XIX – начала XX в., чьи сведения были опубликованы в литературе, естественно, больше всего запечетлелись могилы известных казахских ханов XVIII в. с которыми были связаны решающие победы над джунгарами. В дневнике А.К. Гейнса, прожившего в Туркестане 26 августа по 1 сентября 1866 г., дано описание могил двух казахских ханов внутри ханаки Ходжа Ахмеда Ясави: Абылая и Жолбарыса (1690–1739): «нам показали могилу, сделанную, кажется, из мрамора, Аблая, хана Средней орды. <...> Недалеко от Аблая похоронена другая историческая личность, хан Большой Орды Юль-Барс. Могила Юль-Барса закрыта резной деревянной решеткой. Около, на глинянном пъедестале навалена целая куча голов ovis argali с

Рис. 2. Склеп обнаруженный Н. Усманходжаевым в 50-е годы XX в.
Фото М. Кожа

огромными рогами. Это, по словам мулл, дар приносимый киргизами, приходящими молиться к могиле Юль-Барса» [Гейнс, 1898, с. 274–275] (рис. 3). По рассказу влиятельного потомка Ходжа Ахмеда Ясави Аскар-ходжи, у которого А.К. Гейнс был в гостях 27 августа 1866 г.: «Юлбарс был ханом Большой Орды и кочевал со своими подданными по Сыр-чу и в горах Каратау, места же, ныне занятые Большою ордою, принадлежали еще калмыкам до истребления последних манджурами» [Гейнс, 1898, с. 280–281]. Из вышеуказанных сообщений следует, что служители храма по происшествию более века после смерти Жолбарыса и более 80 лет после смерти Абылая были осведомлены не только о месте погребения, но и о деятельности указанных ханов. На плане мавзолея 1884 г. коридор, где располагалась могила хана обозначен как «Юлбарс-хана» [Маллицкий, 1908, с. 18–19], т. е. «помещение Жолбарыса».

Судя по публикации Н.С. Лыкошина, посетивший вместе с казахскими паломниками ханаку Ходжа Ахмеда Ясави, могила Абылай превратилась в святое место: «Когда мы вошли в правый предел мечети, где находится могила Абылай хана, мой джигит принялся насыпать на полу могилки для души знакомого киргиза и для собственной <...> Мусульмане твердо верят, что быть погребенным вблизи святого, есть верное средство освободиться от гнева Божья на страшном суде, потому что святой заступится за всех погребенных на известном разстоянии от его могилы <...> С этой верою устраивают киргизы свои холмики близ могилы Абылай хана» [Лыкошин, 1902]. Из этой цитаты следует, что место захоронения Абылая была хорошо известно как жителям г. Туркестана, так и степнякам (обзор сведений приведен в нашей монографии) [Исмагулов и др., 2016].

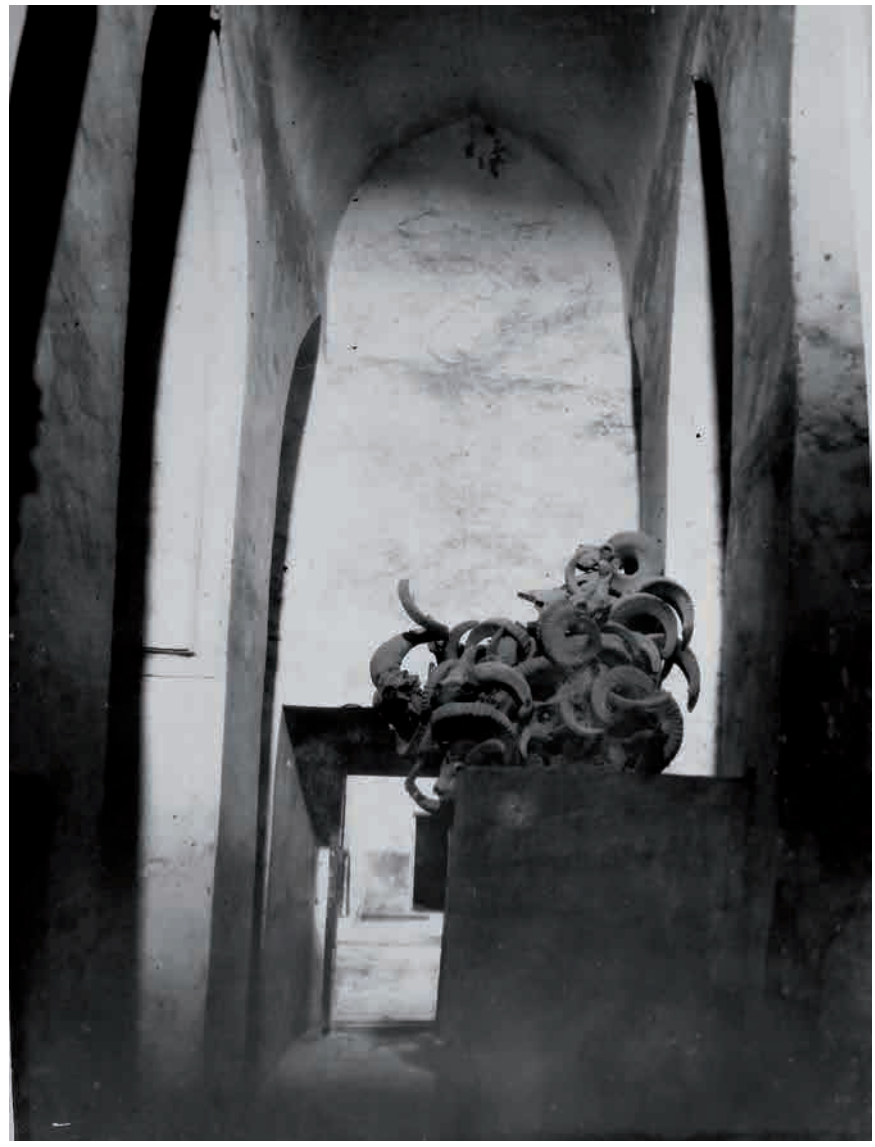

Рис 3. Надгробие Жолбарыс-хана.
Фото из архива заповедника-музея Азрет Султан

К 1930-м гг. историческая память о Жолбарысе – хане Старшего жуза согласно разным фиксациям местных преданий тускнеет, прирастает домыслами. Жолбарыс-хан превращается в Баба Самит Жолбарыс-хана – правителя далекой страны Шам, который увидев чудесную силу Ходжа Ахмеда Ясави становится его учеником [Массон, 1930, с. 17–18, 20–21; Дастанов, 1967, 34–35-бб.]

В известных нам публикациях, отражающих память туркестанцев XIX – начала XX в., не приводятся имена захороненных в ханаке казахских правителей, правивших в восточной и северной частях казахских степей в XVIII–XIX вв. О них мы узнаем из письменных источников, отражающие региональную память степняков. О погребении султана Абульфеиза (?-1783) в г. Туркестане пишет И.Г. Андреев: «в 1783 году умер, и тело его в 1784 году отвезено сыном его Пупы-салтаном в город Туркестант» [Андреев, 1998, с. 40–41]. И более чем за 120 лет после смерти указанного казахского правителя о нахождении его могилы в святом для казахов месте сообщает Курбангали Халиди, проживавший также на востоке казахской степи [Құрбанғали Халид, 1992, 114-б.]. В г. Туркестане был также похоронен хан Бокей (не позднее 1735–1819) – правитель части казахов Среднего жуза [Броневский, 1830, с. 419, 414]. О погребении сына Абылая Касыма в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави пишет его внук [Кенесарин, 1992, с. 16]. По данным Н.Н. Балкашина в мечети Ходжа Ахмеда Ясави была похоронена старшая сестра Кенесары – Бопай [Балкашин, 1887, с. 21]. Согласно преданию, записанному М.-Ж. Копеевым, одно из помещений ханаки было известно как «аргынское» в связи с погребением в нем знатных людей из указанного рода [Көпейұлы, 2008, 229-б.]. По преданиям, записанным в конце XX–XX в., в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави обрели вечный покой влиятельный бий XVIII в., один из составителей степного уложения Жети Жаргы Казыбек Кельдибекулы (1667–1763), Шакшак Жанибек, Шон би [Көпейұлы,

2008, 229 б.; Дастанов, 1967, 25 б.; Сапабекұлы, 1996, 123 б.]. О погребении в г. Туркестане – известного бия Шона сообщает и А. Янушкевич, который услышал об этом на востоке Казахстана [Янушкевич, 2005, с. 229]. Согласно преданиям, в г. Туркестане погребен и Канжигали-Богембай – знаменитый степной рыцарь-батыр [Тұякбаев, 2000, 28-б.]. В мавзолее сохранился надгробный камень, на котором согласно переводу П.Н. Ахмерова высечено: «из племени Аргын, Ханнаби, сын Сирке, умер в месяце сафар 1295 года», т. е. 1878 г. [Ахмеров, 1896, с. 24].

По мнению И.В. Ерофеевой, указание о погребении «аргынского батыра Джаныбека» в г. Туркестане является следствием путаницы. О могиле указанного батыра на левом берегу р. Ыргыз сообщает известный российский дипломат и исследователь Я.П. Гавердовский и происхождение легенды о захоронении Шакшак Жанибека в мавзолее Ходжи Ахмета Ясави, скорее всего, было связано с постепенным смещением в народной памяти времени его пребывание в г. Туркестане с целью захоронения матери, которое произошло за две недели до собственной смерти [Ерофеева, 2013, с. 167]. Видимо, в туркестанской святыне была захоронена другая историческая личность – тезка известного батыра. В рукописи одного из паломников в святые места г. Туркестана говорится о могиле Керей Жанибека в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави [Сапабекұлы, 1996, 123-б.].

В 1884 г. региональные власти Российской империи издали указ о запрете захоронений внутри мавзолея Ходжи Ахмета Ясави. В годы Советской власти собственная историческая память казахов подверглась сильному деструктивному воздействию. Преследованию подверглись муллы и ходжи – наиболее грамотная часть казахского общества, связанная корнями со средневековой мусульманской образованностью. Власть стремилась вычеркнуть всякий позитив в деятельности казахских ханов, султанов и других представителей степной элиты. С точки зрения воинствующего атеизма описывались святые места г. Туркестана, ритуал паломничества в мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави, надгробия ханов и других исторических персон [Дастанов, 1967, 24-27-бб.].

Реставрационные работы второй половины XX в. вывели мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави из аварийного состояния. Были проведены специальные архитектурно-археологические и инженерные исследования, восстановлен научно обоснованный первоначальный декоративный облик мавзолея. Вместе с тем в советский период мавзолей рассматривался только как памятник средневековой архитектуры, а не как пантеон, где были захоронены многие выдающиеся представители казахского народа. В ходе ремонтных и реставрационных работ XX в. была передвинута со своих мест большая часть надгробных камней, некоторые использованы под фундамент мавзолея [Семенов, 1926, с. 130; Дастанов, 1967, 26 б.], не были изучены и разрушены большинство позднесредневековых погребений.

К середине 90-х годов XX в. в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави в нетронутом состоянии на своем месте оставались всего две могилы. В коридоре между мечетью и китапханой располагалось выложенное из кирпича надгробие Жолбарыс хана, который по одной из версий является ханом Старшего жуза. Большой надгробный камень Суйунч хана (в современной литературе существует определенный разнобой в написании имени Суйунч хана; мы последовали написанию имени принятому в современной востоковедной литературе) находился в коридоре между кабырханой – усыпальницей святого и помещением Большой Аксарай.

Необходимо сразу отметить, что работы по изучению могилы Абылай-хана заранее не планировались. В 1994 г., во время посещения ханаки Ходжа Ахмеда Ясави, выяснилось, что в ходе производившейся турецкими реставраторами работы по усилению оснований и фундаментов здания было вынесено надгробие Суйунч хана, а располагавшаяся под камнем могила была взята монолитом в изготовленный специально для этого металлический ящик (работами руководил археолог М. Мырзабаев) и перенесена в мавзолей Раби‘а Султан Бегим. К этому времени автору этих строк было известно сообщение Г. Грумм-Гржимайло о нахождении могилы Абылая под надгробным камнем Суйунч хана [Грумм-Гржимайло, 1926, с. 63] (рис. 4). Понимая, что появилась реальная

возможность проверить информацию о месте захоронения знаменитого казахского хана обратился к известному антропологу, член-корреспонденту НАН РК, д.и.н. О.И. Исмагулову за содействием. Под его руководством была организована группа исследователей, которая провела комплексное междисциплинарное изучение захоронения взятого методом монолита из-под надгробного камня Суйунч хана. Археологическую расчистку захоронений в монолитах производил автор статьи.

Захоронение сохранилась в непотревоженном состоянии, что позволило провести археологическое изучение, а затем антропологическое изучение костных останков. Сопоставление полученных материалов с известиями письменных и фольклорных источников о физическом облике казахского хана позволили однозначно идентифицировать погребенного в этой могиле личности с Абылай ханом. Результаты выполненной работы на конец 1999 г. были изложены в монографии на казахском языке [Смағұлұлы және басқ, 1999]. Отдельная статья была посвящена анализу доводов казахских писателей о местонахождении могилы Абылая [Исмагулов и др., 2014; Смағұлов және басқ, 2015]. Изыскания, проведенные в последующие годы членами исследовательской группы, выявили новые источники, подтверждающие основные выводы, изложенные в монографии 1999 г. Смағұлұлы және басқ., 2016].

Таким образом, на основе критического анализа данных письменных источников (русских, на тюрки, китайских), материалов исследований востоковедов эпиграфики надгробий ханаки Ходжа Ахмеда Ясави уточняется конкретный состав погребенных лиц. Благодаря данным рукописи «Кисса дастан Чингиз хан» впервые документально подтверждено захоронение в г. Туркестане казахских

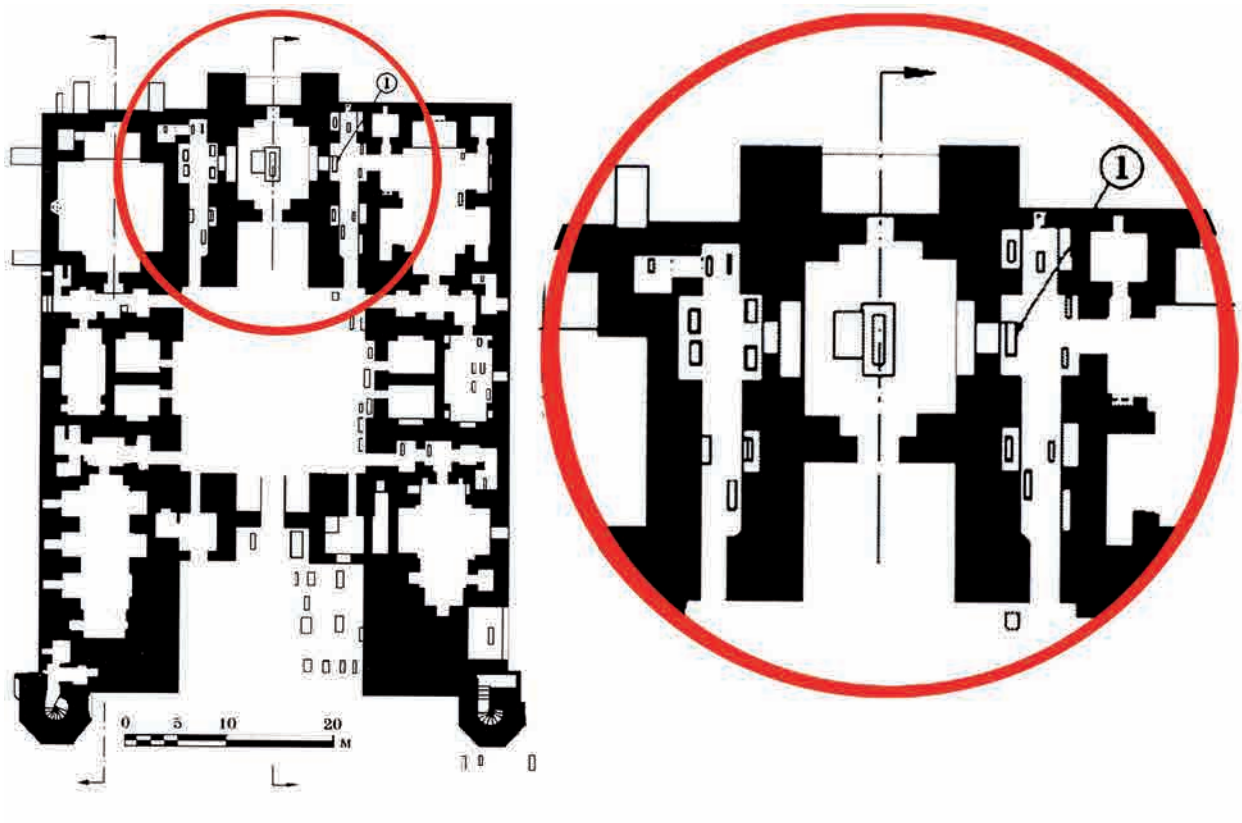

Рис. 4. План 1938 г. первого этажа ханаки Ходжа Ахмеда Ясави.
Под значком (1) обозначено надгробие Суйунч-хана поставленного на могилу Абылая.
Архив фирмы «Вакиы Иншаат»

ханов Джангир, Тауке, Самеке. Из анализа данных источников следует, что ныне интерпретируемый в сводах памятников г. Туркестан как мавзолей Есима – гробница не является местом захоронения знаменитого хана XVII в. Известные на сегодняшний день источники не позволяют точно определить места погребений большинства представителей казахской элиты. Исключение составляет место захоронения Абылай-хана.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 280 с.

Ахмеров П.Н. Надписи мечети Ахмеда Ясави // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1896. Т. XIII, вып. 6. С. 11-24.

Бабур-наме. Перевод Салье.Ташкент: Гл. ред. энциклопедий, 1993. 464 с.

Балкашин Н.Н. О киргизах и вообще о подвластных России мусульманах. СПб.: Тип. М-ва внутрен. дел, 1887. 57 с.

Бекчурин М.-С. Описание мечети Азрета, находящейся в Туркестане // Туркестанская область. Заметки статского советника Бекчурина. Казань: Унив. Тип., 1872. С. 52-63.

Броневский С.Б. Записки генерал-майора С.Б. Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. Ч. 41. СПб.: Тип. Департамента внешней торговли, 1830. С. 414-419.

Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах / сост. В.Я. Басин и др.. Т. 1. Алма-Ата: гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1984. 432 с.

Гейнс А.К. Собрание литературных трудов А.К. Гейнса. Т. 2. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 742 с.

Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Л.: Нев. тип., 1926. 900 с.

Дастанов О. «Әулиелі» жерлер туралы шындық. Алматы: Қазақстан, 1967. 80 б.

Добросмыслов А. Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск, Перовск, Туркестан, Аулие-ата и Чимкент. Ташкент: эл. пар. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. 204 с.

Дулатов М. Таңдамалы шығармалар. Алматы: Жазушы, 1991. 381 с.

Ерзакович Л.Б., Нурмуханбетов Б.Н., Ордабаев А. Подземное погребальное сооружение в Туркестане // Археологические исследования в Отраре / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1977. С. 59-72.

Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середина XIX в. // Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. М-лы к летнему Университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана (г. Алматы, 4–23 августа 1997 г.). Алматы, 1997. С. 53-109.

Ерофеева И.В. «Между всеми старшинами знатнейший». Первый казахский тархан Жанибек Кошкарулы. Алматы: Общественный фонд «Фонд Мухтара Ауэзова», 2013. 308 с.

Жандарбек З. Түркістан. Қысқаша тарихы. Түркістан: «Мұра» баспасы, 2000. 44 б.

Записки о Кокандском ханстве хорунжего Н.И. Потанина «12 августа 1829 – 24 мая 1830 гг.)» (с примечаниями Г.Е. Катанаева) // История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. 4. Алматы: Дайк-пресс, 2007. С. 254-299.

Ибн-Рузбихан Исфахани. Михман-наме-ий Бухара / Пер., предисл. и примеч. Р.П. Джалиловой; под ред. А.К. Арендса. М.: Наука, 1976. 538 с.

Исмагулов О., Кожа М., Исмагулова А. Еще раз о месте погребения хана Абылая // Отан тарихы. 2014. № 3 (67). С. 21-35.

Исмагулов О., Кожа М., Исмагулова А. Абылай-хан. Историко-антропологическое исследование. Туркестан: Туран, 2016. 375 с.

Кенесарин А. Султаны Кенесары и Сыздык. Алма-Ата: Жалын, 1992. 38 с.

Кожа М.Б., Жандарбек З.З. Навершие знамени и рукопись хана Алиакбара // Казахи Евразии: история и культура. Сб. науч. Трудов / гл. ред. Н.А. Томилов. Омск–Павлодар: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского; Павлодарского гос. пед. ин-та, 2016. С. 150-154.

Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках / сост. Ф.Н. Киреев, А.К. Алейникова, Г.И. Семенюк, Т.Ж. Шоинбаев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1961. 575 с.

Қазақстан тарихы туралы қытай деректемелері. 3 том. Цин патшалық дәуірінің мұрағат құжаттары. Қытай деректемелерін аударған, түсіндірмелері мен ескертулерін жазған Б.Еженханұлы. Алматы: Дайк-пресс, 2006. 280 б.

Қожа М.Б. Иасы-Түркістан тарихы. История Ясы-Туркестана. Алматы, 2000. 43 б.

Құрбанғали Халид. Тауарих хамса (Бес тарих) / Ауд. Б. Төтенаев, А. Жолдасов. Алматы: Қазақстан, 1992. 312 с.

Көпейұлы М.Ж. Көп томдық шығармалар жинағы. 8 т. Алматы: Ғылым, 2008. 273 б.

Лыкошин Н.С. Суеверия киргиз, связанные с Туркестанской мечетью Хазрет Султана // Туркестанские ведомости. 1902. № 17.

Маллицкий С. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Яссавийского в гор. Туркестане // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год XII. Ташкент, 1908. С. 6-28.

Маньковская Л.Ю. Некоторые архитектурно-археологические наблюдения по реставрации комплекса Ходжа Ахмеда Ясеви в г. Туркестане // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1960. Вып. 3 (14). С. 52-69.

Массон М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви. Ташкент: Типо-лит. № 2 Узполиграфтреста, 1930. 23 с.

Немцева Н.Б. Археологические раскопки у комплекса Ходжа Ахмеда Ясави (1958) // Известия АН КазССР. Сер. истории, археологии и этнографии. 1961. Вып. 1 (15). С. 92-104.

Өзкенди Ә. Қиса дастан-Дастан Шыңғысхан. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 182 б.

Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник Императорского русского географического общества. 1851. Ч. I, кн. 1, отд. VI. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1800-1820/Pospelov_Burnasev/text2.htm (дата обращения 10.10.2021)

Проскурин А.Н., Камалова Г.М. Мавзолей Есим-хана // Свод памятников истории и культуры Туркестанской области. Т. 1. Алматы: ТОО «Алгорифм», 2018. С. 146-147.

Семенов А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в г. Туркестане. Результаты осмотра в ноябре 1922 г. // Известия Среднеазиатского комитета по делам охраны памятников старины, искусства и природы. 1926. Вып. 1. С. 121-130.

Смагулов Е.А., Григорьев Г.П., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы: Наука, 1999. 232 с.

Смағұлұлы О., Қожаев М., Оразаққызы А. Абылай хан. Тарихи-антропологиялық зерттеу. Алматы: Атамұра, 1999. 176 с.

Смағұлов О., Қожа М., Исмагулова А. Тағы да Абылай ханның жерленген орны қақында // Қазақ хандығы. Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2015. 149-172 бб.

Сапабекұлы С. Түркістандағы тарихи зийарат // Ясауи тағылымы / жауапты ред. М. Мырзаахметұлы. Түркістан: «Мұра» баспасы, 1996. 123-132 бб.

Туякбаева Б.Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. Алма-Ата: Онер, 1989. 176 с.

Тұякбаев М. Түркістанда жерленген тарихи тұлғалар. Алматы: Атамұра, 2000. 96 б.

Тұяқбаев М. Түркістан сырлары. Алматы: Атамұра, 2000**а**. 96 б.

Янушкевич А. Дневники и письма. Алматы: Международный клуб Абая, 2005. 23 с.

Babadjanov B., Muminov A., Paul J. Schaibanidische Grabinschriften. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1997. 190 p.

Mankovskaia L.Iu. Towards the stady of forms in Central Asian architecture at the end of the fourteenth centure: the mausoleum of Khvaja Ahmad Yasavi // Iran. 1985. XXIII. P. 109-127.

В.В. ПЛАХОВ,
М.Д. КАЛМЕНОВ,
М.К. АБДИГАЛИЕВ

Плахов Вячеслав Васильевич,
Астраханское отделение Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры,
г. Астрахань, Россия, vplakhov@yandex.ru;
Калменов Мурат Дабылович,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Казахстан, kalmenoff@mail.ru;
Абдигалиев Мир Кобланович,
Центр исследования историко-культурного
наследия Атырауской области,
г. Атырау, Казахстан, mir_abdigaliev@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ САРАЙШЫК в 2019 году

Аннотация. В статье представлены результаты раскопок городища Сарайшык, произведенные на аварийном участке памятника в полевом сезоне 2019 г. (раскоп II). Сарайшык – один из ключевых объектов для изучения истории средних веков Казахстана. В ходе исследования были открыты следующие объекты: северо-западный угол и западный борт основания крепостной башни, крепостной ров. Стратиграфические данные показали, что исследуемые объекты представляют собой искусственно возведенные сооружения. Полученные материалы свидетельствует о том, что данный участок, существовал во второй половине XIV–XV в.

Ключевые слова: археология, Сарайшык, крепостная стена, башня, ров, гульдаста, топочная система – кан, мастаба

Плахов Вячеслав Васильевич,
Бүкілресейлік тарих және мәдени ескерткіштерді қорғау қоғамы,
Астрахань бөлімі, Астрахань қ., Ресей; vplakhov@yandex.ru;
Қалменов Мұрат Дабылұлы,
Батыс-Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Орал қ., Қазақстан; kalmenoff@mail.ru;
Әбдіғалиев Мир Қобланұлы,
Атырау облысы тарихи мәдени мұраны зерттеу Орталағы,
Атырау қ., Қазақстан; mir_abdigaliev@mail.ru

САРАЙШЫҚ ҚАЛАШЫҒЫНДА 2019 жылы ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ КЕЙБІР НӘТИЖЕЛЕРІ

Аннотация. Ұсынылып отырған мақалада Сарайшық қалашығының апатты жағдай орнында 2019 жылдың далалық маусымында II қазба орнында жүргізілген жұмыстарының кейбір нәтижелері қамтылған. Бұл ескерткіш Қазақстанның Батыс өңірінің орта ғасырлар тарихын зерттеуде негізгі тарихи мұралардың бірі болып табылады. Зерттелген нысандар қорғаныс құрылымдары түріндегі ескерткіштер болғандығы

© 2021 г. В.В. Плахов, М.Д. Калменов, М.К. Абдигалиев

анықталды. Қазба жұмыстары барысында мынадай нысандар табылды: бекініс мұнарасының солтүстік-батыс бұрышы мен батыс бөлімі, қабырға оры. Қазбаның стратиграфиялық мәліметтері табылған бұл нысандардың жасанды құрылыстар екенін көрсетті. Қазба жұмыстары кезінде анықталған археологиялық материалдар негізінде бұл жердің XIV және XV ғасырдың екінші жартысында өмір сүргенін дәлелдеуге болады.

Түйінді сөздер: археология, Сарайшық, бекініс қабырғасы, мұнара, ор, гулдаста, пеш жүйесі – кан, мастаба

Vyacheslav Plakhov,
Astrakhan Branch of the All-Russian Society
for the Protection of Historical and Cultural Monuments,
Astrakhan, Russia, vplakhov@yandex.ru;
Murat Kalmenov,
West Kazakhstan Innovation and Technological University,
Uralsk, RK, kalmenoff@mail.ru;
Mir Abdigaliev,
Center for Research of Historical
and Cultural Heritage of Atyrau Region,
Atyrau, RK, mir_abdigaliev@mail.ru

SOME RESULTS of ARCHAEOLOGICAL RESEARCH at the SARAISHYK SITE in 2019

Abstract. The presented article provides coverage of excavation II, made at the emergency site of the Saraishyk settlement in the field season of 2019. The settlement is one of the key monuments in the study of the history of the Middle Ages in the West of Kazakhstan. The objects of research were monuments in the form of defensive structures. During the study, the following objects were discovered: the north-western corner and the western side of the base of the fortress tower, the moat. Stratigraphic data showed that the objects under study are artificial structures. Archaeological materials from the excavations indicate that this site existed in the second half of the 14th and 15th centuries.

Keywords: Archaeological excavations, Saraishyk settlement, fortress wall, tower, moat, guldasta, furnace system – kan, mastaba

Введение

Городище Сарайджук или Сарайшык существовало на одном месте несколько веков и неоднократно переживало периоды расцвета и упадка. Сарайшык, наряду с другими городами, был возведен в первые десятилетия жизни империи – улуса Жошы, который потом назывался Золотой Ордой, для управления огромной территорией от Иртыша до Дуная. Формирование культурного слоя представляет собой сложный процесс. За разрушением следовало возрождение, которое обычно сопровождалось широкими планировками. Локальные катастрофы частного характера и неизбежные жизненные изменения оставляли след в перестройках [Промежуточный отчет…, 2003, с. 112].

Археологические исследования на городище проводятся, начиная с 30 гг. XX в. до наших дней [Арзютов, 1949, с. 126–134; Толстов, 1953, с. 301–325; Пацевич, 1957, с. 111–114.; Афанасьев и др. 1976, с. 513–514; Самашев, 1998, с. 137–162; Самашев и др., 1998, с. 240–245; 2006; 2008; Аитова, Самашев, 1998, с. 35–41; Тасмагамбетов, Самашев, 2001; Самашев, Плахов, 2004, с. 60–78; Кожа, Самашев, 2006, с. 159–174; Кузнецова, 2015].

Городское строительство сопровождалось обычно перемещением значительных пластов земли, грунт из котлованов и ям использовался поблизости для различных строительно-хозяйственных нужд. При многовековой жизни городища на одном месте перемещался не чистый грунт, а культурные слои более ранних эпох. В культурных слоях нередко устраивались перекопы с целью поиска строительного кирпича. Поэтому дополнительная сложность исследования связана

с анализом различных слоев и прослоек с целью определения, с какой именно постройкой они связаны [Калменов, Бижанова, 2019, с. 245–246].

Характеристика материала и анализ

В 2019 г. были продолжены исследования на раскопе II, которые были начаты в 2017 г. [Харипова, Самашев, 2017, с. 118]. В то время были открыты на раскопе следующие объекты: северо-западный угол и западный борт основания крепостной башни, крепостной ров, помещения второй половины XIV–XV в., расположенные вдоль рва с обеих сторон от него на расстоянии 2–6 м (рис. 1). Известно, что предположительно в XVI в. в Сарайчике было построено фортификационное сооружение. Его развалины были зафиксированы на плане-схеме 1861 г., составленным под руководством штабс-капитана А. Алексеева. Дополнительно к плану он сообщает: «Длина города Сарай-Джадид 1верста 100 сажень, а ширина 1 верста 50 сажень, все это пространство было обнесено земляным валом, который и теперь хорошо виден. Вся окружность этого вала 3 версты 350 сажень. В западной части развалин города есть цитадель, стены которой гораздо выше описанного вала. Фигуру цитадель имеет неправильную, длина ее 200 сажень, а ширина 100 сажень <…>» [Уральские…, 1867, с. 6.] Упоминания об остатках валов от крепостных стен имеются у археолога и историка И.А. Кастанье: «Таким образом, площадь, занимаемая древним Сарайчиком, представляет собой вид почти правильного четвероугольника (если не считать зигзагов, образуемых рекою Сарачинкою). Каждая такая стена будет равна одной версте приблизительно. Имея сказанное ограждение, Сарайчик был изолирован отовсюду; такая изоляция была обитателям Сарайчика необходима в смысле стратегическом: при частых вражеских нападениях. В настоящее время стены имеют вид простого вала. На выше описанной площади находятся бугры мусора от древних Сарайских построек. В общем своем составе бугры представляют из себя одно целое возвышение. Сказанное возвышение имеет в окружности две версты. Благодаря обилию на буграх жженого кирпича, кусочков изразцов и слюды можно заключить, что постройки были грандиозны. В южной части расположения холмов имеется

Рис. 1. Городище Сарайчик, раскоп II. Направление на восток. Фото М. Абдигалиева

местность, обнесенная валом. Этот внутренний вал являлся, видимо, чем-то вроде кремля среди других построек. Названный внутренний вал имеет в окружности 250 сажень. Пожилой урядник Михаил Артамонович Мохначев передает (а ему передавал его дед, теперь давно умерший), что с южной стороны кремля находилась башня из обожжённого кирпича. Эту башню упоминаемый Михаила Мохначева дед видел своими глазами. Теперь от башни не осталось и следа. Кроме описанных бугров да стен или валов теперь на поверхности земли от древнего Сарайчика ничего не осталось. По рассказам казаков, лет 30–40 тому назад стояли еще остатки каменных стен» [Кастанье, 1910, с. 96].

В полевом сезоне 2019 г. была раскрыта сохранившаяся часть основания башни, остатки крепостных стен идущих от башни на север и юг, часть рва и остатки сооружений конца XIV–XV в., расположенные к северо-западу от рва, в северной части раскопа. В южной половине раскопа было решено только обозначить сверху ров, до времени возможной реконструкции всего объекта. Также были исследованы погребения XV–XVI вв. Все погребения, за исключением погребения № 1, находились в западной части раскопа за пределами крепостного рва [Плахов и др., 2019, с. 219–224]. Раскоп был расширен до размеров 23 м (В–З) × 41 м (Ю–С) (рис. 2). Раскоп исследовался с разбивкой сетки квадратов 5×5 м. Азимут восточного борта раскопа 45–50° [Отчет…, 2019, с. 260].

Начиная с юго-восточного угла раскопа дневная поверхность до нижнего слоя раскопа повышается с 0 до 70 см на расстоянии 8,5 м на запад. В северную сторону восточный борт раскопа увеличивается до 40 см на расстоянии в 3 м, затем поверхность раскопа к северу углубляется на

Рис. 2. Городище Сарайчик, раскоп II. Вид с южной стороны. Фото В. Плахова

Рис. 3. Городище Сарайчик, раскоп II. Вид с северной стороны. Фото В. Плахова

20 см (рис. 3). На этой площади у юго-восточного угла располагаются две ямы. Южная имеет диаметр 80 см, глубину 22 см. Стенки немного наклонены к центру, дно ровное. Заполнение – слоистое из золистой супеси, костей частиковых рыб и фрагментов сырцовых кирпичей. С севера к этой яме примыкает овальной формы в плане яма с размерами 80 см (З–В)×60 см (С–Ю). Глубина – 35 см. Стенки немного наклонены к центру. Заполнение – слоистое из золистой супеси, костей частиковых рыб и фрагментов сырцовых кирпичей. К южной яме к западу примыкает пятно еще одной ямы диаметром 55 см.

В этом секторе располагаются остатки мавзолея-кесене (рис. 4). Стенки сооружения сделаны из сырцового сероватого кирпича на супесном сером растворе. Внутренние размеры сооружения 5 м (С–Ю) × 3,5 м (З–В). Азимут восточной стены кесене 15°. Ширина западной стены – 60 см. Сложена из кирпичей серого полусуглинка размерами 32×19×6 см на сероватом супесном растворе. Северо-западный угол врезан в заполнение крепостной стены. Причем его основание находится на глубине 40 см от дневного горизонта, и оно лежит на заполнении крепостной стены из перемеса культурного слоя, под которым находится суглинистая забутовка под крепостную стену. Через 2 м от северо-восточного угла на юг в основании стены мавзолея-кесене добавляется еще один слой для нивелировки после выхода с участка крепостной стены. За 1 м перед юго-западным углом мавзолея-кесене в основание добавляется еще один слой кирпичей. На юго-западном углу основание стен мавзолея-кесене имеет глубину от дневного горизонта 60 см. На повороте стены на восток её угол укреплен гульдастой диаметром в 70 см. Её основание находится на уровне верха второго слоя кирпичей основания стены. Гульдаста сложена из сырцовых кирпичей (рис. 5).

Рис. 4. Городище Сарайчик, раскоп II. Остатки кесене. Направление на юг. Фото В. Плахова

В срединной части южная стена имеет проход шириной в 85 см. Проход имеет порожек с южной стороны из желтоватых кирпичей шириной 21 см и высотой 6 см, который находится у южного обреза. У северо-восточного угла прохода имеется выступ из желтого сырцового кирпича размерами 23 см (С–Ю) × 40 см. Северо-западный угол кесене сохранился на высоту в 50 см от основания. Без гульдасты. Северная стена сложена аналогичной кладкой. Её северо-восточный угол также имел гульдасту диаметром 70 см. Непосредственно в центре гульдасты находилась ямка диаметром 12 см и глубиной 10 см.

От гульдасты прослеживается участок длиной в 50 см от упавшей её части в южную сторону. Кирпичи лежали на ребре. Они стандартные, размером 21×37×6 см на супесном растворе. Восточная стена от северного угла с восточной стороны была укреплена кладкой шириной в 23 см из стандартных сырцовых кирпичей на видимую длину в 2,5 м, идущую от гульдасты на юг. Основание дополнительной кладки находилось выше основания основной стены на 20 см. На этом участке основание стены просело на 15 см из-за нижележащей ямы. В срединной части стены кладка просела на 20 см. Южная часть стены была срезана вышележащей ямой. Юго-восточный угол был также укреплен гульдастой в основание которой был вкопан поставленный на ребро гипсовый белый блок размерами 40 см (С–Ю) × 20 см. Он выступал из нижнего слоя раскопа на 25 см. От упавшей части гульдасты в южную сторону сохранились участки развала длиной около 1 м, шириной 0,6 м.

В 80 см от северной стены на юг располагалась кирпична яма-стаба. От западной стены её обрез отходил на 75 см, от восточной – на 80 см. Ширина мастабы по основанию равна 60 см,

Рис. 5. Городище Сарайчик, раскоп II. Юго-западный сектор гульдасты. Направление на юг. Фото В. Плахова

длина – 190 см. Основание её находится на уровне северо-западного угла (рис. 6). Сложена из обожжённых кирпичей 21×21×5 см, 22×35×5 см, 26×35×5 см.

Конструкция: сначала был уложен слой в два ряда кирпичей. Слои в срединной части по длине имели пахсовые конструкции без кирпичей в 10 см. На него был уложен третий ряд более узкий. Его края отступали от второго слоя на 6 см. Клались кирпичи на сером супесном растворе. Другие ряды не сохранились, но, видимо, были украшены фризом из бирюзовых изразцов, которые были обнаружены внутри кесене. С наружной стороны мастаба была оштукатурена слоем в 1 см грубого помола алебастровой штукатурки. На слабом участке по оси мастабы произошел слом и южная половина просела наклонно на 6 см в южную сторону.

От южного края мастабы на юг на расстоянии в 25 см начинался выложенный из обожженного кирпича пол шириной в 140 см на юг, доходящий с западной и восточной сторон до стен. Как и у мастабы кирпичи были вторичного использования размерами 21×21×5 см, 22×22×5 см, 32×26×5 см. Были встречены и фигурные кирпичи с одной радиальной поверхностью размерами 26×26×5 см.

Далее на юг кирпичный пол переходил в сырцовую забутовку толщиной около 3 см. из серой супеси с фрагментами тонкостенных гончарных сосудов (кувшинов, чаш, чигирей), порой с насыщением до 50%. Также в ней встречены кусочки от 3 до 5 см и толщиной в 1–2 см из алебастра. На расстоянии 4,5 м в восточной части мавзолея-кесене располагался центр ямы округлой формы диаметром около 140 см. Заполнена была очень рыхлым грунтом, вызвавшим просадку.

С западной стороны от восточного борта раскопа располагался блок заполнения крепостной стены (рис. 7). Он имел ширину около 240 см, а судя по южному борту раскопа достигал 290 см и состоял из слоев снизу вверх – суглинка около 30 см, перемеса культурного слоя толщиной около 30 см, затем снова перемеса около 30 см, затем снова суглинка. Сохранившаяся на этом участке его высота равна 130 см. К востоку и западу отходят заплывы от его составляющих у дна раскопа на длину около 2 м и толщиной слоя около 10 см.

Рис. 6. Городище Сарайчик, раскоп II. Мастаба с участком пола. Направление на восток. Фото В. Плахова

На расстоянии 980 см от восточного борта раскопа в южном борту виден обрез культурного слоя от траншеи под основание стены. На расстоянии 13 м от восточного борта раскопа начинался край крепостного рва. Ров на этом участке заканчивался на расстоянии 19 м от восточного борта раскопа.

Заполнение крепостной стены сохранилось на 9 м от южного борта раскопа. Далее на север она обрезана вниз почти до суглинка основания и на её месте к северу расположена яма подквадратной формы размерами 2×2 м и глубиной в 20 см ниже дна раскопа, а к центру углублена ещё на 10 см. Яма была, видимо, от опоры под конструкцию ворот. С востока в эту яму врезалась другая яма округлой формы размером 2,7 м (С–Ю) × 1,9 м. Её глубина 25 см от дна раскопа. Дно чашевидное, провалено на 6 см. Заполнена перемесом культурного слоя.

За ямой под «опору» начинается к северу выкладка «порога» длиной на север около 5 м. Азимут порога 35°. Ширина его была в 65 см. Сделан он был из сырцовых кирпичей желтоватого цвета размером 40×23×6 см, уложенных в ложок. Между кирпичами по всей длине находилось пространство шириной в 10 см, заполненное перемесом культурного слоя.

Далее на север располагалось основание крепостной башни размером 7×7 м. В начале исследования на её участке было встречено помещение самого позднего периода (рис. 8). Оно представляло собою однокомнатный дом, сохранившийся только основанием. Комната имела внутренние размеры: 3,0 м (С–Ю) × 4,8 м (З–В). Стены были сложены из кирпича, сделанного из перемеса культурного слоя с глиной и размерами 23×37×8 см. Раствор был из перемеса культурного слоя с супесью и включал в себя примерно 3% крошки боратов. Ширина стен равнялась 60 см. Азимут южной стены был равен 345°. Северный участок стены дома сохранилась на три ряда кладки кирпичей, с фрагментами обожженного кирпича. С восточной стороны вдоль северной стены находился проход шириной 85 см. С южной и западной сторон вдоль стен располагалась «Г»-образная суфа. С южной стороны её ширина равнялась 190 см, с западной – 160 см. Ограничительные стенки

Рис. 7. Городище Сарайчик, раскоп II. Забутовка крепостной стены. Направление на восток. Фото В. Плахова

Рис. 8. Городище Сарайчик, раскоп II. Остатки дома позднего периода. Направление на север. Фото В. Плахова

были сделаны из перемеса культурного слоя с глиной и имели ширину в 23 см. Были положены на ложок по длине. Заполнение суфы было из перемеса суглинка и серой супеси. В 60 см на восток от внутреннего угла суфы располагался центр топки. Сохранились элементы внутренней обкладки её прокаленным сырцовым кирпичом, положенным на тычок. Топка имела ширину 25–30 см и длину на юг от обреза суфы 65 см (рис. 9). Из неё шел дымоходный канал шириной в 15 см и подходил к стене, где осталось закопченное основание вертикального дымохода. Перед топкой располагалась предтопочная яма размерами 25×25 см. В ней обнаружены остатки полусгоревшей древесины. Заполнение топки показывает, что она топилась в основном тростником и ветками деревьев. Стенки были прокалены на 4–5 см. Пол был покрыт толстым, в 3–4 см слоем желтоватой глины.

После разборки сооружения и при дальнейшем исследовании выяснилось следующее: основание крепостной башни имело прямоугольную форму и размеры 7 (Ю–С) ×7 м (В – З) (рис. 10). В её основании были задействованы стены шириной в 120 см нижележащего золотоордынского здания. Кирпичи были сделаны из глинистой массы коричневатого цвета размерами 39×25×8 см. Незаполненное грунтом пространство между этими стенами было завалено боем сырца в суглинке, а затем прикрыто панцирем из двух слоев из суглинистого кирпича желтого цвета. Его размеры 37×24×8 см. Все кирпичи панциря были уложены на ребро.

Сохранился частично развал у нижней части башни с западной стороны из обожжённых кирпичей (размерами 45×45×9 см). Он показывает, что это была часть панцирной обкладки несохранившихся сырцовых стен башни. Её обожженые кирпичи ставились на ребро друг на друга под небольшим уклоном в сторону объема башни. В ходе исследования выяснилось, что башня внутри была полая. В её срединной части сохранился участок выкладки пола из обожженых кирпичей размерами 23×23×5 см. Сохранились также места от трех опорных столбов диаметром 18, 25 и 35 см. Они содержали в себе как не догоревшие основания столбов, так и прогоревшие до угля. Низ их упирался в панцирный слой основания, располагавшийся под кирпичами пола и нивелировочным слоем толщиной в 5 см под ними.

На участках помещения башни встречены остатки пережженых досок шириной в 25 см, толщиной в 3 см. Их покрывал слой прогоревшего тростника толщиной около 2–3 см, перекрытый сверху слоем чистого суглинка мощностью 20 см.

В юго-восточном углу башни находилась топочная система, состоящая из топки и двух канов от помещения более раннего периода. Основание этой системы находилось на глубине 40 см от дневного горизонта. Система сложена из обожженных кирпичей размерами 21×21×5 см и являлась частью интерьера помещения, от которого сохранились участки стены из желтого сырцового кирпича. Основание системы было углублено относительно основания стен помещения на 10–12 см. Дли-

Рис. 9. Городище Сарайчик, раскоп II. Остатки топочной системы – кан. Направление на север. Фото В. Плахова

Рис. 10. Городище Сарайчик, раскоп II. Основание башни. Направление на восток. Фото В. Плахова

на канов системы сохранилась на 110 см. Азимут оси кана – 70°. Западная стена сложена из вертикально поставленных на ребро кирпичей. Кановый проход был шириной 12 см, потом вновь разделительная стенка из кирпичей, поставленных на ребро и снова кан, обложенный с восточной стороны обломками от обожженых кирпичей. Они в свою очередь обрамлялись уже кладкой из сырцовых кирпичей шириной в 23 см. Топка имела в плане округлую форму с внутренними размерами 45×45 см. Стенки были из обожженых кирпичей, поставленных на ребро. Устье находилось с восточной стороны и имело ширину около 20 см. В топке находился 12 см слой золы от тростника и веток. Стена, к которой примыкала система, была шириной 60 см. Сложена из квадратных сырцовых кирпичей размерами 23×23×6 см. Кирпичи глинистые, светло-коричневого цвета, с боратами. На расстоянии 2,5 м от угла комплекса на запад находился блок завала из сырцовых кирпичей, видимо, от стены башни. До этого на данном участке была яма с перемесом супеси с суглинком и хозяйственных отложений.

Заключение

Таким образом, предварительным итогом археологического исследования средневекового городища Сарайшык в 2019 г. на месте раскопа II (недалеко от ворот замка открытого в 2017 г.), который условно назван «башня», были продолжены работы, в результате чего были открыты места ворот и башни. На основе полученных материалов сделаны выводы, что ворота были построены предположительно в XVI в. Они располагались на северной окраине цитадели города. Также на внутреннем участке крепостной стены был обнаружен специально вырытый ров. Ров был раскопан с места культурного слоя золотоордынского периода, к краю траншеи продолжались жилые дома того же периода.

ЛИТЕРАТУРА

Аитова С.М., *Самашев З.С.* Джучидские монеты с городища Сарайчик // Известия МН–НАН РК. Сер. обществ. наук. 1998. № 1. С. 35-41.

Арзютов Н. Отчет о раскопках, произведенных в 1937 г. на месте развалин золотоордынского города Сарайчика // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1949. Вып. 2. С. 126-134.

Афанасьев В.К., Бисенов С.Б., Галкин Л.Л. Работы в Западном Казахстане // Археологические открытия–1975. М.: Наука, 1976. С. 513-514.

Калменов М.Д., Бижанова А.Е. Топография и хронология средневековых поселений Западных регионов Казахстана // Генуэзская Газария: сб. науч. ст. / ред. С. Бочаров. Казань–Кишинев: Stratum Plus, 2019. Т. II. С. 237-261.

Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. 1910. Вып. 22. 322 с.

Кожа М., Самашев З. Новые материалы к изучению бань золотоордынского времени // Вестник КазНУ. Сер.историч. 2006. № 2 (41). С. 159-174.

Кузнецова О.В. Поливная керамика Сарайчика // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Сер. «Археологические источники Восточной Европы». Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 167-179.

Отчет об археологических работах по теме: «Исследование средневекового городища Сарайчик (Ортағасырлық Сарайшық қаласының зерттелуі)», руководитель проекта: «Исследование средневекового городища Сарайчик (Ортағасырлық Сарайшық қаласының зерттелуі)» Харипова Р. Исполнители проекта: А. Муктар, В.В. Плахов, А. Рамазанова, М. Абдигалиев, А. Турарулы, А. Раисова. Атырау, 2019. Т. 1. 260 с. // Фонды Атырауского государственного историко-краеведческого музея.

Пацевич Г.И. Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчике // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1957. Вып. 69. С. 111-114.

Плахов В.В., Абдигалиев М., Харипова Р.Е. Элементы оборонной системы Сарайчика по результатам раскопок 2019 г. // Жошы Ұлысы және Сарайшық – Қазақ мемлекеттілігінің бастауында: Халықар. ғыл.-тәж. конф. м-ры (Атырау қ., 10.10.2019 ж.). Атырау, 2019. С. 219-224.

Промежуточный отчет ТОО «Археология» по договору с РГКП «Хан Ордалы Сарайшык» по теме «Археологические раскопки аварийно-спасательного характера на городище Сарайчик» (приложение к акту приемки-сдачи по третьему этапу). 2003 // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. 112 л.

Самашев З., Бурнашева Р., Базылхан Н., Плахов В. Монеты Сарайчика. Алматы: Археология, 2006. 184 с.

Самашев З., Кузнецова О.В., Плахов В.В. Керамика Сарайчика. Алматы: Археология, 2008. 263 с.

Самашев З., Плахов В. Об одном архитектурном комплексе Сарайчика // История цивилизации и духовной культуры кочевников: матер. пленарного заседания междунар. научн.-практич. конф., посвящ. 100-летию академика А.Х. Маргулана / отв. ред. Р. Кадысова. Павлодар: Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова, 2004. С. 60-78.

Самашев З.С. Исследование золотоордынского города Сарайчик // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы: издание КазНУ им. аль Фараби, 1998. С. 137-162.

Самашев З.С., *Кожаков Д.А., Талеев Д.* Сарайчик: проблемы исследования великого города // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы: издание КазНУ им. аль Фараби, 1998. С. 240-245.

Тасмагамбетов И.Н., Самашев З. Сарайчик. Алматы: ОФ «Берел», 2001. 320 с.

Толстов С.П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук 1950 г. // Советская археология. 1953. Т. 18. С. 301–325.

Уральские войсковые ведомости. 1867. № 30. С. 6.

Харипова Р., Самашев З. Отчет об археологических работах по теме: «Исследование средневекового городища Сарайчик (Ортағасырлық Сарайшық қаласының зерттелуі)». Атырау, 2017. Т. 1. 171 с., Т 2. 118 с. // Фонды Атырауского государственного историко-краеведческого музея.

М. ЕЛЕУОВ,
Д. ТАЛЕЕВ,
С. ЕСЕН,
И.С. ҚҰРМАНИЯЗОВ,
А.А. МОЛДАХМЕТ

Елеуов Мадияр, madiareleyov@mail.ru;
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан,
Талеев Дөкей, doc19_59@mail.ru;
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан,
Есен Сырым, syrym.e@mail.ru;
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан,
Құрманиязов Ислам Серікұлы, egypet.993@mail.ru;
Қорқыт-Ата атындағы Қызылорда университеті,
Қызылорда, Қазақстан,
Молдахмет Архад Айтжанұлы, arhadkz@mail.ru,
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы қ., Қазақстан,

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҚЫШҚАЛАДА 2021 жылы ЖҮРГІЗІЛГЕН ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация. Мақалада 2021 ж. ортағасырлық Қышқала қаласында жүргізілген зерттеулердің алғашқы нәтижелері жарияланған. Бұл зерттеу ескерткіште 2018 ж. жүргізіліп келе жатқан археологиялық қазба жұмыстарының жалғасы. Мақаланың негізгі бөлімінде Қышқаланың маңында жүргізілген барлау, Қышқаланың тарихи-топографиялық құрылымы, ортағасырлық қаланың орталық бөлігі мен шаруашылық аймағында орналасқан 4 нысанында зерттеу жұмыстары жүргізіліп, қазба барысында ашылған құрылыстар, одан табылған қыш ыдыстар мен құрылыс материалдары жайлы алғашқы жалпылама нәтижелері беріліп отыр.

Түйін сөздер: Қышқала, ортағасыр, Алтын Орда, барлау, жоба, топография, қазба, кесік, кесене, құрылыс

Елеуов Мадияр, madiareleyov@mail.ru;
Казахский национальной университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
Талеев Докей, doc19_59@mail.ru;
Институт археологии им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан,
Есен Сырым, syrym.e@mail.ru;
Евразийский национальной университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан,
Курманиязов Ислам Серикович, egypet.993@mail.ru;
Кызылординский университет имени Коркыт-Ата, Кызылорда, Казахстан,
Молдахмет Архад Айтжанович, arhadkz@mail.ru;
Казахский национальной университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЯ 2021 года СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА КЫШКАЛА

Аннотация. В статье опубликованы первые результаты исследований, проведенных в 2021 г. в средневековом городе Кышкала. Это исследование является продолжением археологических раскопок,

© 2021 г. М. Елеуов, Д. Талеев, С. Есен, И.С. Құрманиязов, А.А. Молдахмет
Зерттеу жұмысын ҚР БҒМ Ғылым комитеті қаржыландырылған, жобаның ЖТН № AP09260898

которые ведутся на памятнике с 2018 г. В основной части статьи представлены первые обобщенные результаты разведки, проведенной в окрестностях Кышкала, историко-топографической структуры Кышкала, 4-х объектов, расположенных в центральной части и хозяйственной зоне средневекового города, вскрытые в ходе раскопок сооружения, найденные в них керамические сосуды и строительные материалы.

Ключевые слова: Кышкала, средневековье, Золотая Орда, разведка, план, топография, раскопки, разрез, мавзолей, строительство

Madiyar Eleuov, madiareleyov@mail.ru;
Al Farabi Kazak National University, Almaty, Kazakhstan,
Dokey Talev, doc19_59@mail.ru;
A.Kh. Margulan Archaeology Institute, Almaty, Kazakhstan,
Syrym Esen, syrym.e@mail.ru;
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan,
Yslam Kurmaniyazov, egypet.993@mail.ru;
Korkyt-Ata Kyzylorda University, Kyzylorda, Kazakhstan,
Arhad Moldahmet, arhadkz@mail.ru;
Al Farabi Kazak National University, Almaty, Kazakhstan,

RESEARCH CONDUCTED IN THE MEDIEVAL CITY OF KYSHKALA IN 2021

Abstract. The article describes the first results of research, conducted in the medieval city of Kyshkala in 2021. This study is a continuation of the archaeological excavations that have been conducted on the site since 2018. The main part of the article presents the first generalized results of the historical and topographic structure of Kyshkala, research studies, carried out in 4 objects, located in the central part and economic zone of the medieval city, where the structures, ceramic vessels and construction materials have been revealed.

Keywords: Kyshkala, Middle Ages, Golden Horde, exploration, plan, excavations, section, mausoleum, construction, ornament

2018–2020 жылдарда ортағасырлық Қышқаладағы ғылыми-зерттеу жұмыстары Қызылорда облысы мәдениет, мұрағаттар және құжаттама басқармасына қарасты «Қызылорда облыстық тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғау жөніндегі» коммуналдық мемлекеттік мекемесінің тапсырысы бойынша «Археолог» халықаралық ғылыми-зерттеу орталығы» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің Тұран археологиялық экспедициясы (жетекшісі – профессор М. Елеуов) тарапынан жүзеге асырған болатын.

2021 ж. ортағасырлық Қышқала маңында барлау жүргізіліп, Қышқаланың тарихи-топографиялық құрылымын анықтау және қаланың орталық бөлігінде стратиграфиялық қазба, шаруашылық аймағында 1-қазба одан әрі жалғастырылып, 2020 ж. қазылған кесік кеңейтіліп (8-қазба), қаланың орталық бөлігінде 9-қазба және қорғаныс жүйесін анықтау мақсатында кесік (10-қазба) салынды.

2021 ж. Қышқаланың маңында жүргізілген барлау жұмыстарының барысында Сырлытамқала, Заңғарқала, Егембай, Сайқұдық, Қожақазған, Тоқсейтқала қаласы мен елді мекендерінде қайта зерттеу жұмыстары жүргізіліп, Мадиярқала, Жайны қалашығы, Жайны бекінісі, Сайқұдық I қалашығы, Үш асар 1, Үш асар 2, Үш асар 3 ортағасырлық қалалар мен елді мекендері есепке алынып, олардың тарихи-топографиялық жобасы түсірілді.

Мадиярқала қалашығы Тоқсейіт қаласынан оңтүстік-батыста 2 км жерде орналасқан, көлемі 300×230 м, цитаделі төртбұрышты, көлемі 75×80 м. Қалашықтың топографиялық жобасы түсіріліп, географиялық координаттары анықталып, беткі қабатынан қыш ыдыстар сынығы жиналып алынды.

Жайны қалашығы Сырлытам қалашығынан солтүстік-батыста 12,5 км жерде орналасқан, көлемі шығыстан батысқа қарай 255 м, солтүстіктен оңтүстікке қарай 155 м. Жобасы төртбұрышты көлемі 30×30 м цитадель солтүстік қабырғасының ортасында орналасқан. Қалашықтың топографиялық жобасы түсіріліп, географиялық координаттары анықталды.

Сайқұдық II қалашығы Сырлытам қалашығынан солтүстік-батыста Сайқұдық I қаласының жанында орналасқан көлемі 60×90 м, биіктігі 0,6–0,9 м. Қалашықтың топографиялық жобасы түсіріліп, географиялық координаттары анықталды.

Үш асар кешені Қышқаладан оңтүстікте 14 км, Жаңадарияның сол жағалауынан 1,5 км жердегі ескі арнаның бойында орналасқан. Үш асар 1 Жаңадарияның бойымен Қышқаладан 14 км жерде, жағадан 1,5 км оңтүстікте орналасқан. Асардың табанындағы аумағы 90–95 м, жоғарғы жағында 70–75 м, биіктігі 7–8 м. Географиялық координаттары анықталды.

Үш асар 2. Үш асар 1-ден 0,6 км оңтүстік-батыста орналасқан төбенің табанындағы көлемі 95×80 м, оның солтүстік-батыс шетіндегі төбенің аумағы 50 м, биіктігі 6–7 м. Оның оңтүстік-шығысындағы алаңның көлемі 80×50 м, биіктігі 1–2 м. Географиялық координаттары анықталды.

Үш асар 3 Үшасар 2- нің шығысында орналасқан, төбенің аумағы 50 м, биіктігі 5–6 м. Оған үш жағынан жалғасып жатқан жобасы төртбұрышты алаңының көлемі 200×150 м, биіктігі 1–1,5 м. Географиялық координаттары анықталды.

Жаңадан есепке алынған және қайта зерттелген ескеркіштерде қазба жұмыстары жүргізілген жоқ.

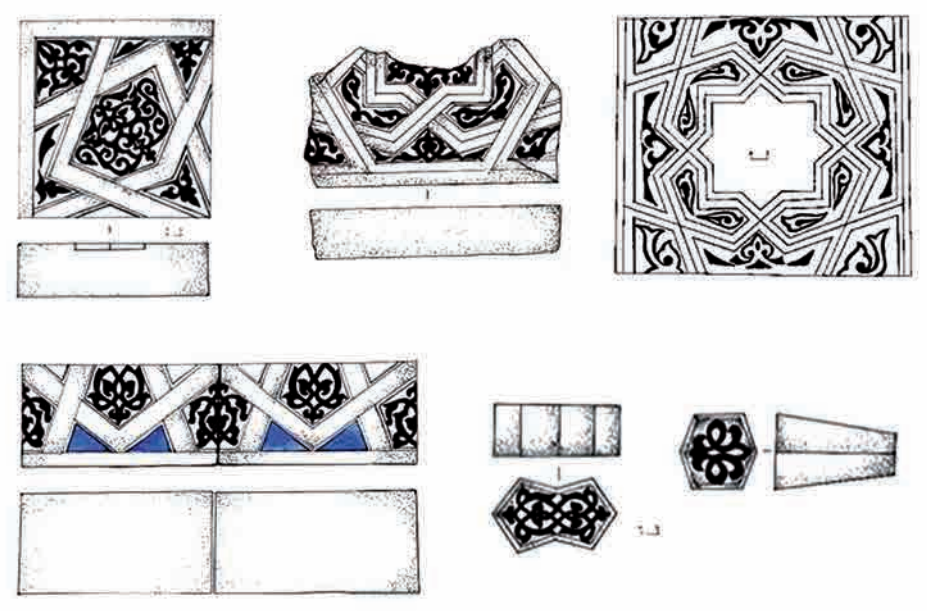
2021 ж. Қышқаланың тарихи-географиялық құрылымы зерттеліп, оның орталық бөлігі (450×350 м, биіктігі 0,5–2,5 м) мен қорғау аймағының көлемі 7 га, құрылысты реттеу аймағы 11 га, табиғи ландшафты қорғау аймағы 18 га екені белгілі болып, оның тарихи-топографиялық құрылымы анықталды. Қышқаланың шаруашылық аймағында 2018, 2020 жж. жүргізілген 1-қазба [Талеев және т.б., 2018, 265–267; Елеуов және т.б., 2019, 463–464] жұмыстары 2021 ж. одан әрі жалғастырылды, сонымен қатар орталық бөлікте 8-қазба жалғастырылып [Елеуов және т.б., 2020, 24–27], 9-қазба және 10-қазба жүргізілді.

2021 ж. 1-қазба 30×17 м көлемде жалғастырылып, онан екі бөлмеден тұратын кесене ашылды (сур. 1). Кесененің солтүстік-батысқа қараған қасбеті жағындағы бөлменің көлемі (қабырғасының сырт жағынан есептегенде) 11×11 м, оның сырт жағындағы келесі (оңтүстік-батыс шетіндегі) бөлменің көлемі 7×7 м. Кесененің қасбеті тұрғызылған бөлігінің көлемі 4,5×12 м қасбетінің ортасында болған аркалы есіктен кірген жердегі негізгі бөлменің (зиарат ету, дұға жасау бөлмесі) ішкі көлемі 7,5×7,5 м. Бөлменің еденіне тұтастай көлемі 26×26×5 см қыш кесектер төселген. Осы бөлмеге оңтүстік-шығыс шетінен жалғасқан қабірхана бөлмесі ішкі жағынан есептегенде 4×4 м. Бұл бөлменің табанында үлкен бөлменің еденіне 0,6–0,7 м тереңдікте қыш кесектен қаланған қабірхана орналасқан. Қабірхананың төбесі күмбезделіп жабылған. Қырынан қаланған қыш кесектермен тұрғызылған күмбезі бұзылып кеткен. Тек солтүстік-шығыс және солтүстік-батыс бұрыштарында бірнеше қатар қаландылары ғана сақталған. Қабірхананың көлемі 2,5×1,8×0,5 м, оның алдыңғы жағында төмен түсетін баспалдақ орналасқан бөлігі бар. Кесененің қасбетінің екі жақтауы орналасқан бөлігінің көлемі 3×3 м болатын фундамет шұңқырынан қаланып тұрғызылған. Қабырғаның сыртқы бетін безендіру үшін арнайы құйылған кесектер өте көп пайдаланылған. Олардың көлемі 11×11×5; 12×12×5; 10×18×5; 12×24×5 см (сур. 2). Әдетте мұндай өрнекті қаптамалар Ұлытау өңіріндегі Алаша хан кесенесінің [Марғұлан, 2010, 341] қасбетіне жүргізілген.

2020 ж. Қышқаланың шаруашылық аймағынан қазылған кесік 2 ден ашыла бастаған құрылысты толық ашу мақсатымен 2021 ж. кесіктен солтүстік-батыстан, оңтүстік-шығысқа қарай көлемі 15×12 м, тереңдігі 1–1,3 м 8-қазба жүргізілді. Қазбаны көлемдері 45×30×5 см бүтін және сынған қыш кесек аралас бос топырақтан 1 м тереңдеткен кезде, шығыстан батысқа қарай бағытталған көлемі 10×10 м қыш кесектерден (45×30×5 см) қаланған құрылыс ашыла бастады. Оның ішіндегі аумағы 7×7 м, қазбаны онан әрі тереңдеткенде 1,5 м еден және оның үстіндегі жерлеу орнындары

Сур. 1. Қышқала. Кесененің әуеден түсірілген көрінісі. Түсірген С. Есен

Сур. 2. Қышқала. Кесененің сыртын безендірген тақталар мен қыш кесектер

ашылып, олардың жобасы сызылды. Ашылған құрылыстың архитектурасы Сарарқадағы Алтын Орда дәуірі ескерткіштеріне (Жошыхан кесенесі, Болған ана кеснесі, Алашахан кеснесі) ұқсас.

Көлемі 8×2 м шығыстан батысқа қарай бағытталған стратиграфиялық қазба орталық бөліктің солтүстік-батыс бұрышынан 45 м жердегі биіктігі 2,5–3 м төбеде жүргізілді. Тереңдігі 2,5–4,5 м қазба тігінен ярустарға (0,5 м), көлденеңінен шаршыларға (1×1 м) бөлінді. Қазба салынған жерден екі хронологиялық кезеңге жататын төрт еден ашылды (жоғарыдан төмен қарай). Бірінші, екінші едендер бірінші хронологиялық кезеңге, үшінші, төртінші едендер екінші хронологиялық кезеңге жатады.

2021 ж. 8-қазбадан 45 м солтүстіктегі ені 8 м, биіктігі 2 м жал мен оның сыртындағы тереңдігі 1,5 м орға салынған кесіктің ұзындығы 15 м, тереңдігі 2,5–3 м. Қазба барысында екі кезеңде салынған қамалдың қалдығы ашылды. Бірінші кезеңдегі табиғи жерге пахсадан салынған қалыңдығы 6 м қамалдың сақталған биіктігі ішкі жағында 1,75 м, сыртқы жағында 0,5 м. Осы кезеңдегі қамалдың сыртындағы жолдың ені 2 м. Екінші кезеңде бірінші кезеңдегі қамалдың ішкі жағындағы қалыңдығы 0,5 м тығыз топырақтың үстіне көлемдері 42–44×21–22×9–10 см кесек қаланған, оның қалыңдығы ішкі жағында 1 м, үстіндегі сақталған биіктігі 0,3 м, ені 5 м. Қазбадан 1 монета және әр түрлі ыдыстардың сынықтары табылды.

Сонымен 2021 ж. Қышқаланың маңында жүргізілген барлау жұмыстарының нәтижесінде 6 ортағасырлық қалада қайта зерттеу жұмыстары жүргізіліп, бұрын есепке алынбаған 7 қала мен елді мкендердің орны ашылып есепке алынды. Қышқалада жүргізілген зерттеулердің барсында қаланың тарихи-топографиялық құрылым анықталып, қазба 1 ден екі бөлмеден тұратын кесене, қазба 8 ден көлемі 10×10 м кесене ашылды. 9-қазбадан дан қаланың өмір сүрген уақытын анықтайтын материалдар алынып, ал 10-қазбадан нан қаланы қоршаған қамалдың екі кезеңде салынғаны анықталды.

ӘДЕБИЕТ

Елеуов М. Қызылорда облысы Сырдария ауданындағы Қышқала қалашығына археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізу қызметі. Ғылыми-зерттеу жұмыстары жайлы есеп (аралық). Ұлттық мемлекеттік ғылыми техникалық сараптама орталығы. Алматы, 2018. 94 б. Инвентарлық № 0218РКД0354.

Елеуов М. Қызылорда облысы Сырдария ауданындағы Қышқала қалашығына археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізу қызметі. Ғылыми-зерттеу жұмыстары жайлы есеп (аралық). Ұлттық мемлекеттік ғылыми техникалық сараптама орталығы. Алматы, 2019. 83 б. Инвентарлық № 0219РКД0164.

Елеуов М. Қызылорда облысы Сырдария ауданындағы Қышқала қалашығына археологиялық зерттеу жұмыстарын жүргізу қызметі. Ғылыми-зерттеу жұмыстары жайлы есеп (аралық). Ұлттық мемлекеттік ғылыми техникалық сараптама орталығы. Алматы, 2020. 94 б. Инвентарлық № 0220РКД0136.

Елеуов М., Есенов С., Молдахмет А. Ортағасырлық Қышқаладағы 2020 жылғы зерттеулер // Мәдени мұра журналы. 2020. № 2. 24-31-бб.

Елеуов М., Талеев Д., Есенов С., Молдахмет А. Ортағасырлық Қышқалада 2018 жылы жүргізілген зерттеулер // Марғұлан оқулары–2019: көрнекті қазақстандық археолог К.А. Ақышевтың 95 жылдығына арналған Халықар. археол. ғыл.-тәж. конф. м-ры (Нұр-Сұлтан қ., 19–20 сәуір 2019 ж.) / жауапты ред. М.К. Хабдулина. Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2019. 460-468-бб.

Марғұлан Ә.Х. Шығармалары. Алматы: «Алатау», 2010. Т. 9. 472 б.

Талеев Д.А., Елеуов М., Есенов С. Тағдыры жұмбақ Қышқала // Қазақстан археологиясы. 2018. № 1–2. 259-271-бб.

А.А. ТАЖЕКЕЕВ,
Р.Т. ДАРМЕНОВ,
С.У. БИЛЯЛОВ,
Г.Т. АМИРГАЛИНА,
А.Ж. НАЗАРОВ,
И.С. КУРМАНИЯЗОВ

Тажекеев Азилхан Ауезханулы,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, azik8484@mail.ru
Дарменов Рустем Турарбекович,
Национальный музей Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан, darmenov_rustem@mail.ru
Билялов Сейдалы Умиртаевич,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, seidaly.bilalov@mail.ru
Амиргалина Гульмира Темирболатовна,
Тюбингенский университет Эберхард-Карла,
Тюбинген, Германия, amirgalina81@mail.ru;
Назаров Агабек Женисбекулы,
Кызылординский университет имени Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, diz_agabek@mail.ru;
Султанжанов Жетесби Канапияевич,
Тюбингенский университет Эберхард-Карла,
Тюбинген, Германия, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
Курманиязов Ислам Серикулы,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Қазақстан, egypet.993@mail.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ АСАНАС
(по материалам археологических исследований 2020 г.)

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот результаты археологических исследований полевого сезона 2020 г., проведенные на средневековом городище Асанас. Для обследования местности и ее окрестностей использовались методы воздушной и наземной разведки. В рамках исследования были раскопаны западные въездные ворота, жилой комплекс на шахристане, пристенная угловая башня ворот цитадели города. Материалы памятника свидетельствуют о тесных торгово-экономических связях между населением Сырдарьинской области и Хорезма в средние века. Новые материалы, полученные из городища Асанас, позволяют датировать его VIII–XIV вв. н.э., что подтверждает ранее установленную датировку Н.Н. Вактурской и Т. Мами.

Ключевые слова: Сырдарья, Хорезм, Асанас, городище, шахристан, средние века, цитадель

© 2021 г. А.А. Тажекеев, Р.Т. Дарменов, С.У. Билялов, Г.Т. Амиргалина, А.Ж. Назаров, И.С. Курманиязов

Тәжекеев Әзілхан Әуезханұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, azik8484@mail.ru;
Дарменов Рустем Турарбекұлы,
Қазақстан Республикасының Ұлттық мұражайы,
Нұрсұлтан қ., Қазақстан, darmenov_rustem@mail.ru
Билялов Сейдалы Өміртайұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, seidaly.bilalov@mail.ru
Амиргалина Гулмира Темірболатқызы,
Эберхард-Карл Тюбинген университеті,
Тюбинген қ., Германия, amirgalina81@mail.ru;
Назаров Ағабек Жеңісбекұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, diz_agabek@mail.ru;
Сұлтанжанов Жетесби Қанапияұлы,
Эберхард-Карла Тюбинген университеті
Тюбинген қ., Германия, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
Құрманиязов Ислам Серікұлы,
әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан, egypet.993@mail.ru

АСАНАС ҚАЛАШЫҒЫ ТУРАЛЫ ЖАҢА ДЕРЕКТЕР (2020 ж. жүргізілген археологиялық зерттеулер негізінде)

Аннотация. Мақалада ғылыми айналымға 2020 ж. далалық зерттеу маусымында ортағасырлық Асанас қалашығында жүргізілген археологиялық қазбалардың нәтижелері ұсынылады. Ескерткіштің аумағын және оның айналасын зерттеу үшін әуеден және жердегі барлау әдістері қолданылды. Зерттеу барысында ескерткіштің батыс қақпалары, шахристан бөлігіндегі тұрғын үй кешені, цитадель қақпаларының бұрыштық мұнарасы қазылды. Асанастан алынған жаңа мәліметтер орта ғасырларда Сырдария өңірі мен Хорезм тұрғындары арасындағы тығыз сауда-экономикалық байланыстар болғандығын куәландырады. Қатар, Асанас қалашығынан алынған жаңа мәліметтер оны VIII–XIV ғғ. мерзімдеуге мүмкіндік береді. Бұл тиісінше, бұған дейінгі ұсынылған Н.Н. Вактурская және Т. Мамидің пікірлерін дәлелдеп отыр.

Түйін сөздер: Сырдария, Хорезм, Асанас, қалашық, шахристан, орта ғасыр, цитадель

Azilkhan Tazhekeev,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, azik8484@mail.ru;
Rustem Darmenov,
National Museum of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan, darmenov_rustem@mail.ru;
Seidali Bilalov,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, seidaly.bilalov@mail.ru;
Gulmira Amirgalina,
Eberhard Karls Universität Tübingen,
Tübingen, Germany, amirgalina81@mail.ru;
Agabek Nazarov,
Korkyt Ata Kyzylorda University,

Kyzylorda, Kazakhstan, diz_agabek@mail.ru;
Zhetesbi Sultanzhanov,
Eberhard Karls Universität Tübingen,
Tübingen, Germany, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
Islam Kurmaniyazov,
Al Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, egypet.993@mail.ru

NEW DATA on the ASANAS CITY (based on the materials of archaeological research in 2020)

Abstract. The article introduces into scientific circulation new materials from the archaeological excavations of the 2020 field season, carried out in the medieval city of Asanas. Aerial and ground reconnaissance methods were used to survey the site and its surroundings. As part of the research, the western perverse gates, a residential complex on the shakhristan, one corner tower, the gates of the citadel of the city were excavated. The materials of the site show close trade and economic ties between the population of the Syr Darya region and Khorezm during the Middle Ages. The new materials obtained from the Asanas city allow it to be dated to the 8th–14th centuries AD, which confirms the earlier stated dating by N.N. Vakturskaya and T. Mami.

Ключевые слова: Syr Darya, Khorezm, Asanas, city, shahristan, middle ages, citadel

Введение. Археологический комплекс Асанас включает в себя несколько средневековых городищ, торткулей и мавзолеев. Самый большой из мавзолеев – мавзолей Асанас ата караханидского периода (XI–XII вв.) находится в 100 м севернее западных ворот городища Асанас.

Городище Асанас (рис. 1) находится в 48 км к югу-востоку от города Кызылорда (в 8 км западнее аула Айдарлы Сырдарьинского района Кызылординской области), на древнем высохшем русле Жанадарьи. Памятник представляет собой округлую в плане возвышенность, ориентированную с севера-запада на юго-восток. Размеры городища 450×400 м (15,9 га), толщина валов окружавших городище достигает от 9 до 14 м, валы сохранились на высоту до 5 м от окружающей местности. Мощные обводные стены помятника каждые 10–12 м дополнительно укреплялись круглыми, иногда овальными выносными башнями. Городище расположено с правой стороны Асанас узяка, одного из протоков древнего русла Сырдарьи – Жанадарьи. Возможно, памятник был окружен снаружи рвом, заполнявшимся водой. Однако проследить следы рва пока не удалось.

В центральной части городища возвышается холм цитадели размером 50×50 м. Цитадель расположена ближе к северным стенам городища. Вокруг холма наблюдается широкий вал, возможно, остатки обводной стены цитадели.

Городище Асанас было локализовано еще в конце XIX – нач. XX в. известным востоковедом, членом Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) В.А. Каллауром. В 1899 г. он побывает на развалинах средневековых городищ Сыгнак, Ашнас и Бештам-кала [Каллаур, 1900, с. 6–16; Агеева, Пацевич, 1958, с. 15]. Локализация средневекового городища Асанас также подтверждается выдающимся востоковедом В.В. Бартольдом [Бартольд, 1965, с. 128]. С мнениями В.А. Каллаура и В.В. Бартольда согласны С.П. Толстов [Толстов, 1962, с. 282] и К.М. Байпаков [Байпаков, 1981, с. 31].

Ориенталисты ТКЛА в своих доводах в основном опирались на один из важнейших средневековых письменных источников эпохи монгольского нашествия в Центральную и Западную Азию «Тарих и Джихангушай» (завершен в 1260 г.), автором которого является Ала ад-Дин Ата-Мелик Джувейни [Вернадский, 1939].

Результаты первых исследований городища приведены в Протоколах заседаний и сообщений Туркестанского кружка любителей археологии: в августе 1899 г. на памятнике побывает

Рис. 1. Городище Асанас. Вид с высоты птичьего полета. Фото Ж. Султанжанова

В.А. Каллаур, в ходе обследования памятника он указывает на наличие пяти въездных ворот городища, двух с южной стороны и по одним воротам - с восточной, западной и северной. Также в записях В.А. Каллаура приведены размеры окружающего вала (высота – 20, ширина – 15 шагов) и самого памятника (около 2 верст в окружности) [Бахтыбаев, 2012, с. 127].

Современные исследования памятника были начаты в 1960–1961 гг. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией. В 1968 г. археологический отряд под руководством Н.Н. Вактурской на городище Асанас закладывает два стратиграфических шурфа в 80 м западнее от цитадели и в 25 м северо-западнее от цитадели городища. Результаты анализа керамического комплекса первого раскопа позволили Н.Н. Вактурской датировать материалы XII–XIV вв. Во втором раскопе было вскрыто пять строительных горизонтов, по которым она пришла к выводу, что город Асанас основан и существовал в тот же период, что и «болотные городища» (IX–XI вв.) и доживает вплоть до XV в. [Вактурская, 1979, с. 127–133].

Археологические изыскания на Асанасе были продолжены в 1989 г. совместно с Кызылординским педагогическим институтом им. Н.В. Гоголя и археологическим отрядом ИИАЭ АН КазССР (начальник отряда П. Каратаев). В ходе работ было заложено два раскопа и вскрыты основания двух башен из жженого кирпича, фрагмент обжигательной печи и один неизвестный мавзолей [Мәми, 2007, с. 35].

В 2002 г. на памятнике исследовательские работы проводил археологический отряд Кызылординского государственного университета им. Коркыт Ата, начальник отряда Т. Мами. Проанализировав полученные материалы, Т. Мами выдвинул гипотезу о том, что время существования памятника можно разделить на четыре периода:

1. Период государства Кангюй. Жетыасарская культура (VII в. до н. э. – VII в. н.э.);

2. Период огузского государства. Культура «болотных городищ» (VIII–XI вв.);

3. Период тюркской культуры. Периоды Караханидов, Кипчаков и Хорезмшахов (XI–XIII вв.);

4. Период Золотой орды. Период владычества монголов (XIII–XV вв.) [Мәми, 2007, с. 36].

После вышеуказанных исследовательских работ археологические изыскания на памятнике были продолжены только в 2020 г. археологическим отрядом Жанкентской археологической экспедиции Кызылординского университета им. Коркыт Ата под руководством А.А. Тажекеева.

В полевом сезоне 2020 г. на памятнике были заложены 2 раскопа и 1 разрез.

Раскоп № 1 (*Р1*) площадью 128 м^2 (16×8 м), был заложен в юго-западной части городища, где в рельефе выделяется возвышение. Он был разбит в северо-западном углу возвышения, т. е. ориентирован по рельефу, поэтому меридиональная ось его имела отклонение от линии Ю–С на 45º к северо-западу. Раскоп разделен на квадраты (8×8 м), которые были обозначены осями запад–восток и север–юг. Основным нулевым репером (далее ▼) для раскопа был принят железный кол, вбитый на одной из башен западной крепостной стены городища. Все глубинные отметки на раскопе брались от его верха.

Верхний слой раскопа представляет собой очень рыхлую супесь (пыль) серо-коричневого цвета мощностью 30–50 см. Только на глубинах -413 – -448 см от ▼ были выявлены следы конструкции и обгоревшие до красного цвета слои. В 2020 г. в результате раскопок было выявлено два относительно разновременных периода существования исследуемого комплекса. К первому, самому позднему, периоду относятся остатки трех очагов и яма (яма 1), выявленная в южном углу раскопа. Ко второму строительному периоду относятся помещения № 1–5 (рис. 2).

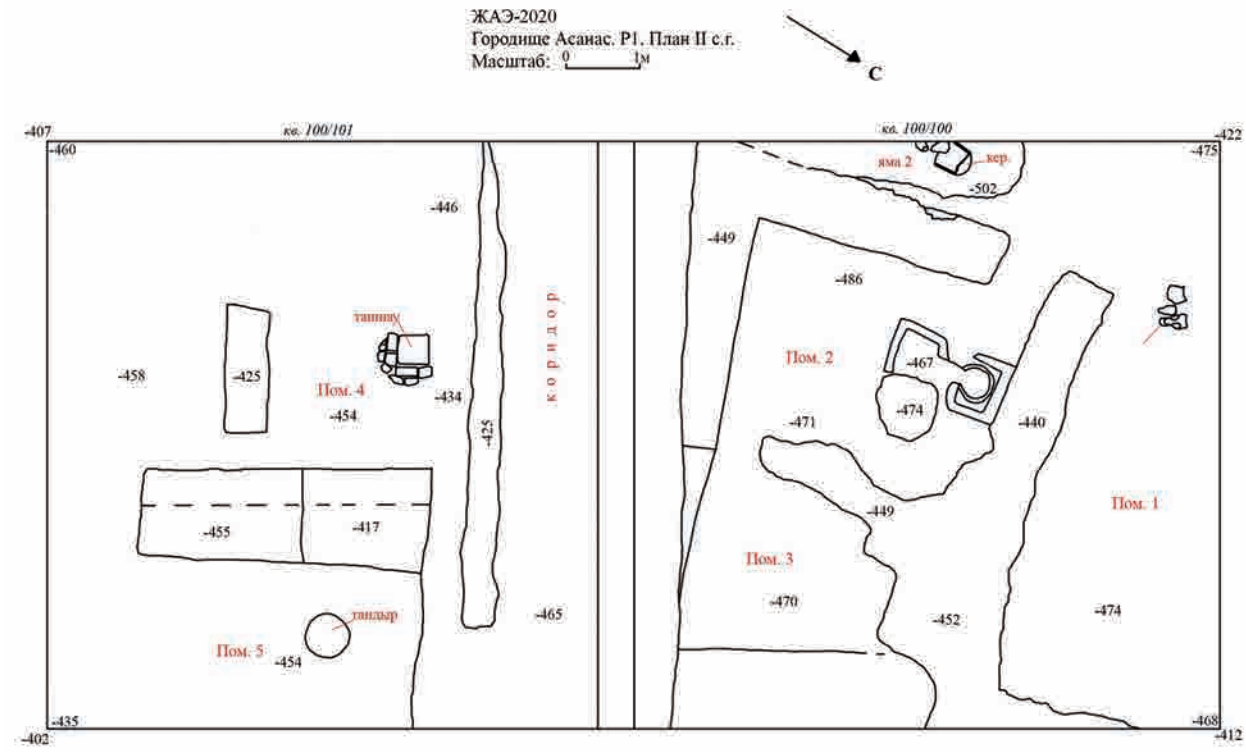

Рис. 2. Асанас. План раскопа № 1

Раскоп № 2 (*Р2*) заложен в западной части городища на месте предполагаемых западных ворот, в результате чего была вскрыта полностью входная часть западных въездных ворот памятника (рис. 3; 4).

В целом виде западные въездные ворота представляют собой сооружение, окруженное со всех сторон высокими стенами открытое пространство размерами около 12×12 м. Вход располагался в западной стене в юго-западном углу открытой площадки. Дальше проход в город был расположен напротив по диагонали в северо-восточном углу площадки. Таким образом, входящие в город люди проходили через открытое пространство, которое обстреливалось со всех сторон (сверху стен).

Въездные ворота фланкировались в плане двумя круглыми выносными башнями, построенными из пахсовых блоков. Формы и размеры пахсовых блоков не представляется

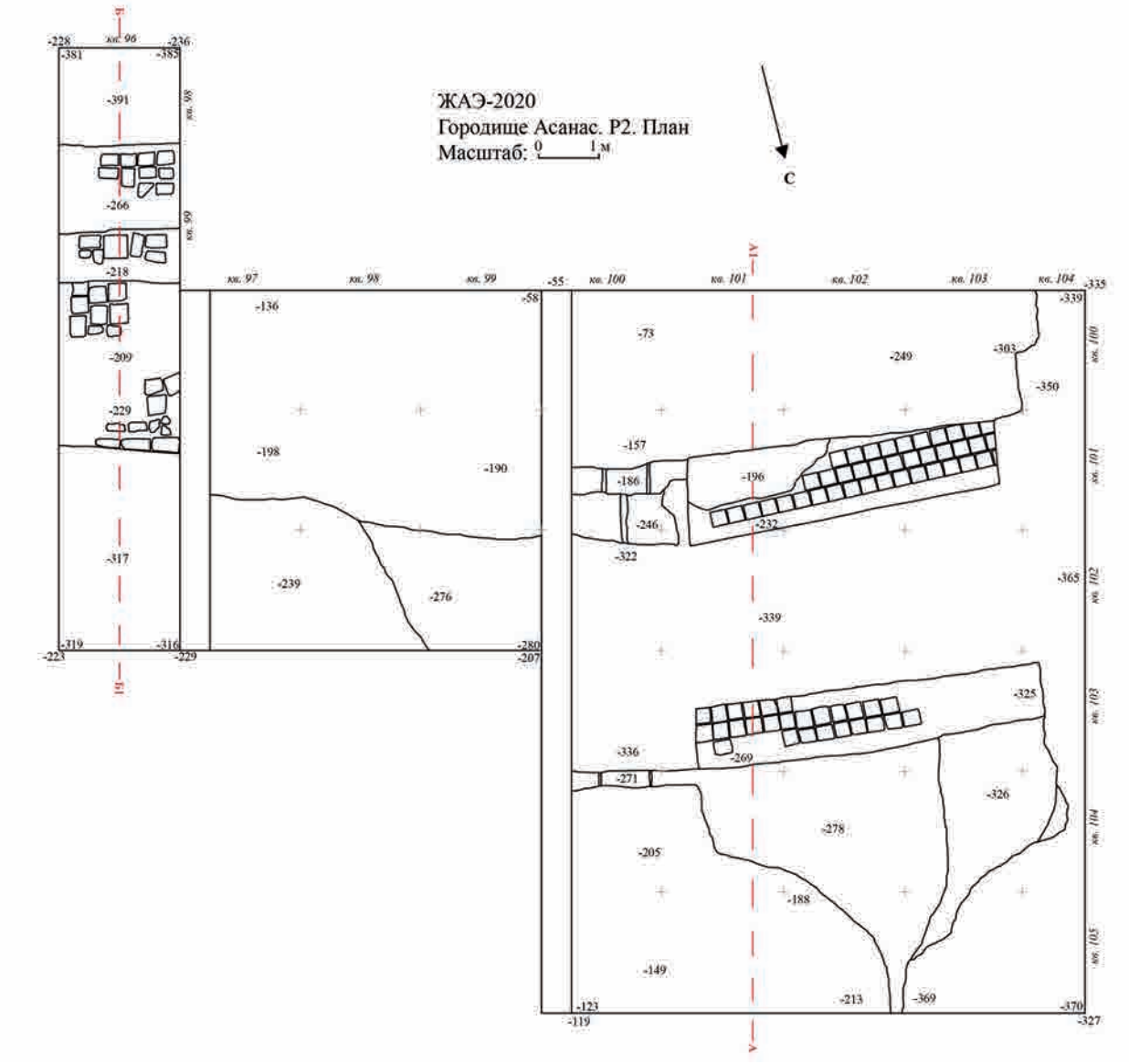

Рис. 3. Асанас. План раскопа № 2

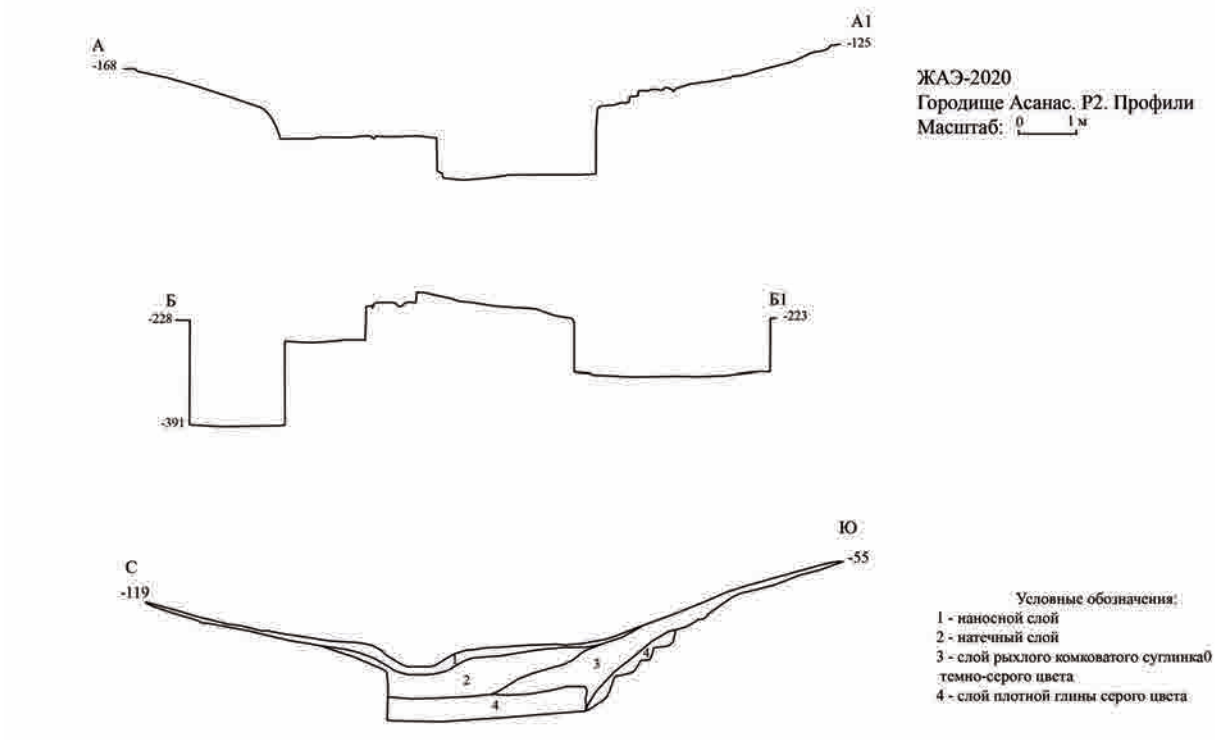

Рис. 4 Асанас. Профили раскопа № 2

возможным измерить. Блоки сильно оплыли в результате природного воздействия. Как отмечалось выше, высота башен сохранилась до 3 м. Между башнями располагался проход, ширина которого составляет 290–300 см.

Проход длиной 540 см с двух сторон выложен толстой стеной из сырцовых кирпичей. На вскрытом участке высота сохранившейся южной стены достигает 150–155 см, ширина 120–125 см. Северная стена сохранилась на высоту до 60–65 см, толщина стены 110–115 см. Размеры сырцовых кирпичей стандартны для средневековых городищ низовьев Сырдарьи, 27×27×5,5 см, 28×28×6 см.

Во внутреннем конце прохода, возможно, располагались деревянные ворота. Об этом свидетельствуют находки железных предметов, напоминающих длинные дверные петли, используемые для больших дверей. Кроме того, в восточном конце прохода были обнаружены обгоревшие угольки деревянных балок, т. е. стоек ворот. Пожар был настолько сильным, что часть сырцовых кирпичей, которые соприкасались со стойками ворот, сильно обгорели и приняли вид жженых кирпичей. Столбы ворот располагались в 1 м от восточного конца прохода на глубине -346, и -342 см от ▼.

Верх прохода, скорее всего, был открытым, так как в проходе не обнаружен завал из сырцовых кирпичей. Пол в проходе залит жидким глиняным раствором.

Северная сторона прохода, вероятно, была пристроена в самый поздний период существования памятника. Возможно, въезд располагался между двумя фланкирующими башнями, расстояние между которыми составляет около 4,5 м. Затем в ходе перестройки проход сузили до 3 м, построив вдоль прохода толстые стены из сырцовых кирпичей.

Вдоль северной стороны южной башини вскрыт участок размерами 6×6 м. Сразу после снятия наносного слоя в пределах квадратов 97/100 и 97/102, а также 101/100 и 101/102 были вскрыты остатки оплывших пахсовых блоков. Также в результате расчистки части фланкирующей южной башни стало возможным измерить приблизительный диаметр башен, который составляет около 12 м.

Основная планировка предвратного сооружения включала в себя четыре выносных башни с четырех сторон предвратной пощадки. Кроме того, как указывалось выше, площадка окружена оборонительной стеной.

Западные ворота изначально были спроектированы лабиринтообразной планировкой. Имели сложную конфигурацию для эффективной обороны въезда в город.

Входящие в город сначала проходили через ворота и попадали в открытое пространство размером около 12×12 м, окруженное со всех сторон стеной, далее поворачивали налево (север), чтобы пройти в город через второй проход в северо-восточном углу предвратного сооружения.

Раскоп № 3 (*Р3*) был заложен в юго-восточной части памятника на месте предполагаемых ворот цитадели, рядом с остатками башни, построенной из жженых кирпичей.

В ходе осмотра памятника Асанас в 2020 г. были выявлены следы раскопа в южной части оборонительной стены цитадели (раскопки Т. Мами, 1990–2000 гг.). Здесь были частично вскрыты четыре строения, все они сложены из жженого кирпича размерами 26×26–28×28×5 см. Предварительная рекогносцировка позволила уточнить, что башни были установлены на верхней площадке оборонительной стены цитадели. Башни поставлены без привязки к ранней стене.

Для выявления характера башен и их положения в оборонительной системе была предпринята зачистка площади вокруг одной из башен. Это башня № 2, которая занимает нижнюю точку в оборонительной системе, возможно, здесь был проход в цитадель. Башня № 2 сохранилась на высоту около 1 м от дневной поверхности. Диаметр ее 9 м, внутренний – 4,90 м. Толщина стен 2 м (рис. 5).

*Профилактическая консервация архитектурных сооружений***.** Работы, направленные на профилактическую консервацию (строительство навесной конструкции, консервация и частичная реставрация сырцовых сооружений, реконструкция жилого дома и др.), успешно применяются на памятниках Джанкент и Сортобе [Тажекеев, 2019**а**; 2019**б**]. В полевом сезоне 2020 г. было принято решение о том, что вышеуказанные работы также будут проводиться на городище Асанас по трем направлениям.

1. На Р1, Р2 и Р3 были зачищены археологические отвалы, собранные в предыдущем[1] и текущем полевых сезонах. Все собранные отвалы были вынесены за пределы городища. Надо отметить, что была зачищена площадь размерами 150×100 м перед западными въездными воротами памятника.

2. В целях защиты открытых участков раскопа от поподания воды на участке Р3 была сооружена навесная конструкция, которая закрывает пристенную башню цитадели. Навесная конструкция состоит из деревянных и металлических материалов. Ее размеры составляют 10×9 м.

3. На открытых участках западных въездных ворот городища (Р2) были проведены работы по оштукатуриванию сырцовых сооружений. Основным компонентом раствора штукатурки была глина, полученная с раскопа. Для улучшения качества раствора к глине добавлялась рисовая шелуха. Таким образом, основной вход западных ворот и крепостная стена, которые возведены из сырцовых кирпичей, был оштукатурены глиняным раствором с добавлением рисовой шелухи.

---

[1]Отвалы, собранные в результате исследований Хорезмской экспедиции в 1960-е гг. и экспедиции Кызылординского университета им. Коркыт Ата в 2000-е гг.

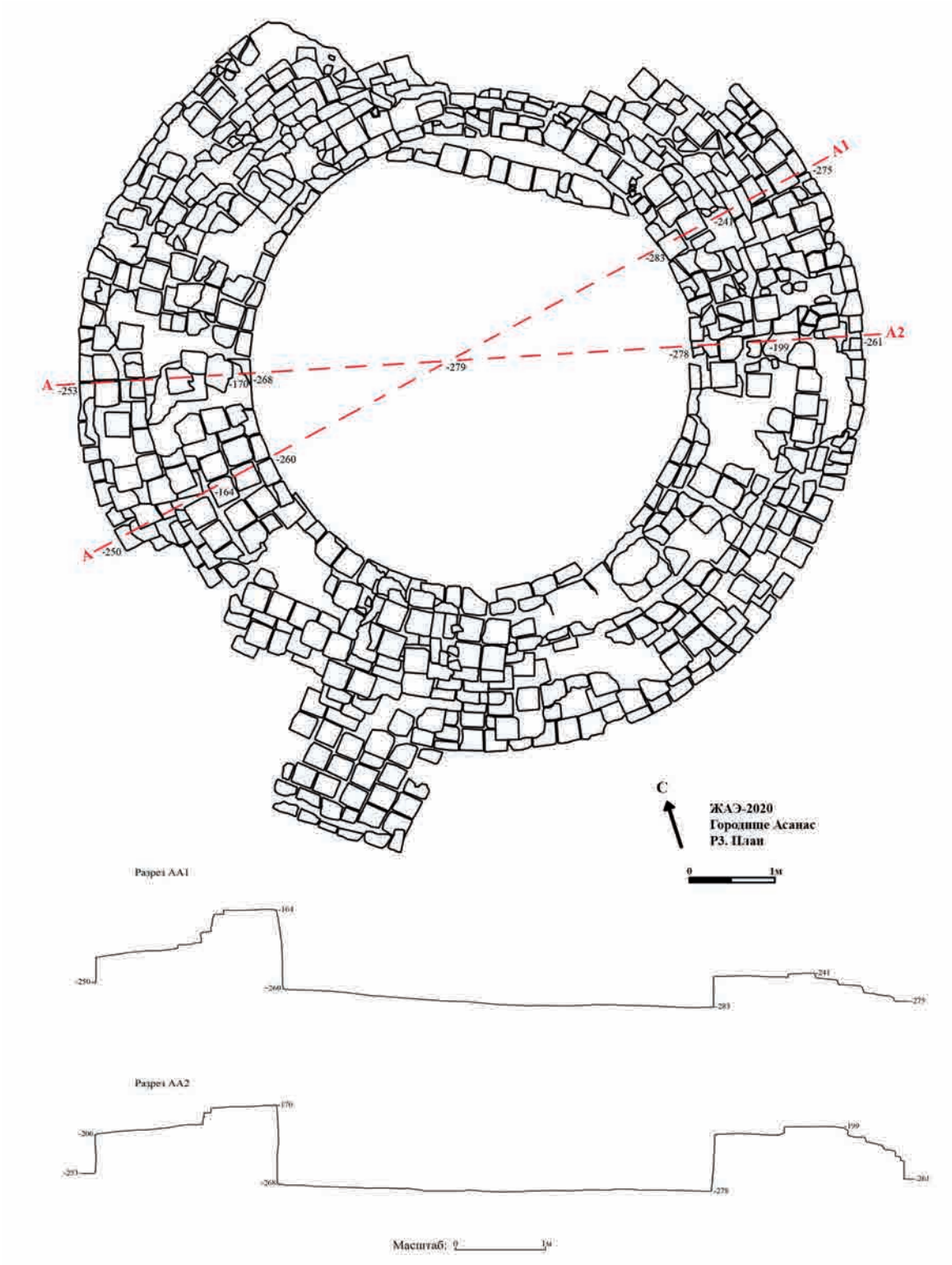

Рис. 5. Асанас. План раскопа № 3

После археологических исследований на всех трех раскопах были установлены информационные щиты с информацией об объекте и об организациях, проводящих исследования.

Анализ археологического материала с памятника Асанас за полевой сезон 2020 г. Находки городища Асанас представлены разными категориями изделий: керамика, костяные предметы, изделия из железа и бронзы, стекла и камня. Всего насчитывается 1008 шт. находок, как целых, так и фрагментированных.

Весь найденный материал был собран. Проведена их частичная обработка. Анализ археологического материала осуществлялся отдельно по объектам исследования и по категориям.

Описание археологического материала с городища Асанас, раскоп № 1. Керамика на Р1 фиксировалась в пределах квадратов 100/100, 100/101. Большое количество обожженных глиняных изделий было зафиксировано в ямах от уровня -430 см до -502 см от ▼. Керамический материал в основном ручной лепки, фрагменты круговой керамики единичны. В процентном соотношении почти 90% найденных на Р1 фрагментов относятся к категории лепной керамики, около 10% – фрагменты круговой керамики.

В пределах Р1 в обоих строительных горизонтах повсеместно встречаются фрагменты столовой поливной посуды. Это преимущественно фрагменты блюд. Посуда сформована из глины светлых оттенков без видимых примесей. Внутренняя поверхность блюд покрыта зеленой, голубой или прозрачной глазурью. Встречаются фрагменты блюд, на которых под прозрачной глазурью имеется белый ангоб, поверх которого нанесен орнамент из нескольких цветов краски. Следует отметить, что качество глазурей невысокое. В большинстве случаев она растрескавшаяся или сколота.

В квадратах 100/100 и 100/101 на Р1 на уровнях от -430 см до -502 см от ▼ встречаются фрагменты стеклянных сосудов. Они непрозрачные, белого цвета с оттенками зеленого и голубого. На некоторых фрагментах есть перламутровое покрытие.

С Р1 следует особо отметить фрагменты от пяти каменных сосудов, четыре из которых найдены в квадратах 100/101 на глубине -430 см от ▼ и пятый зафиксирован в яме квадрата 100/100 на глубине -502 см. Все фрагменты каменной посуды включены в состав индивидуального материала (рис. 6).

Рис. 6. Асанас. Фрагменты казанов, сделанных из камней

Результаты предварительных исследований археологического материала с городища Асанас позволяют говорить о том, что здесь наверняка существовало несколько видов ремесленного дела, среди которых можно назвать обработку металла, изготовление изделий из кости. Массовость нахождения на памятнике изделий керамического производства с уверенностью указывает на существование в городе гончарного дела. Керамика представлена несколькими категориями изделий. Среди них наиболее часто встречаются фрагменты хумов.

Хумы крупных размеров, с «Г»-образным оформлением венчиков с широким бортом (от 4 до 6 см), высокой горловиной и широким туловом. Реже встречаются фрагменты хумов с

яйцевидным туловом, без четкого оформления горловины и утолщенным венчиком, круглым в сечении. В составе формовочных масс хумов чаще прослеживаются песок и органика, реже шамот и дресва. Черепки хумов серого, кирпично-красного или светло-желтого цветов, но большая часть из них покрыта черным ангобом. Реже прослеживается красный ангоб, встречается и белый. Способы орнаментации тоже однотипные – это резные линии, волны или свисающие гирлянды. В единичных случаях встречается штампованный орнамент. Хумы с подобными характеристиками встречаются во многих раннесредневековых городищах Присырдарьинского региона (Ширкейли-Кос-Асар [Вактурская, 1979], Джанкент [Амиргалина, 2014]). Хумы с яйцевидным туловом и округлым венчиком можно проследить в материалах Хорезма XII–XIV вв. [Вактурская, 1959, с. 304, рис. 20].

Совершенно новым видом хума или хумчи является фрагмент, найденный на Р1. Это фрагмент плечика крупного сосуда ручной лепки из высокоожелезненной глины с примесью песка. Интересным является и его декор – из валика с пальцевыми защипами. Хум с подобным декором встречается на городище Миздахкан (Республика Каракалпакстан), датируемый золотоордынским периодом [Кдырниязов, Саипов, 2007, с. 27–28]. Примечательно, что именно на данном памятнике исследователи обнаружили каменную посуду – казан, очень схожую с фрагментами каменной посуды из Асанас. Казан изготовлен из того же материала, что и сосуд из Асанаса. Абсолютно идентичен и способ его изготовления, и оформления поверхности [Кдырниязов, Саипов, 2007, с. 28–29]. Как отмечают авторы исследования города Миздахкан, в средние века в Хорезме (XII–XV вв.) в массовом порядке изготовлялась каменная посуда. Основным источником сырья служил материал талькохлорид Султануиздага. Далее авторы подтверждают эти данные геологическими и историческими фактами [Кдырниязов, Саипов, 2007, с. 28–29]. Следует отметить, что ранее фрагмент каменного сосуда был обнаружен разведывательной экспедицией С.П. Толстого на средневековом поселении Уйгарак [Толстов, 1962, с. 385, рис. 183, 9]. Позже разведывательные работы на инкардарьинских городищах (средневековое городище Мортык 3) позволили выявить еще несколько фрагментов каменной посуды [Тажекеев, Дарменов, 2012, с. 19, рис. 2]. То есть совершенно очевидно, что каменная посуда на Асанасе является предметом импорта. Импортирована она была из Хорезма.

Нахождение большого количества фрагментов стеклянной посуды на Асанасе также однозначно говорит об импорте из Хорезма. В средние века географически наиболее близким к присырдарьинскому региону центром по производству стеклянных изделий был Хорезм.

Что касается керамики Асанаса местного производства, то ее истоки мы видим в материалах джетыасарских городищ и «болотных городищ». Ранее на это уже указывали такие известные исследователи, как С.П. Толстов [Толстов, 1962, с. 282] и Н.Н. Вактурская [Вактурская, 1979, с. 132]. Ссылаясь в основном на керамический материал, авторы отмечают широкий хронологический диапазон Асанаса – VII–XV вв. В керамике Асанаса действительно прослеживается сходство с материалами из джетыасарских городищ, однако не с керамикой ранних асаров, а с керамикой поздних восточных асаров, среди которых можно назвать керамику Ширкейли Кос-Асар. Эти сходства прослеживаются в традиции декорирования посуды черным ангобом. Сходство можно проследить среди кухонных мелких горшков, которые также встречаются на городище Ширкейли Кос-Асар [Тажекеев, 2017].

На Асанасе найдено немало фрагментов кухонных горшков и крышек, изготовленных с примесью большого количества шамота. На их поверхности прослеживаются следы копоти. На внешней поверхности крышек присутствует в основном резной орнамент. Характеристики данных категорий посуды позволяют проследить аналогии в материалах городища Сортобе, датируемых VIII–IX вв.

Сходство керамики Асанаса с материалами огузских «болотных городищ» незначительное. Однако среди кухонной керамики Аснаса встречаются фрагменты сероглиняных кухонных горшков с выбитой на горловине лентой, поверх которой нанесены пальцевые защипы. Такие горшки встречаются на более поздних поселениях присырдарьинского региона Уйгарак, Сырлытам, Мурзалы, Кум-кала, датируемых XII–XIV вв. [Толстов, 1962, с. 382–384].

Заключение. Итог полевого сезона 2020 г. показал, что Асанас доживает до XIV в. и все время меняется в архитектурном плане. Раскоп в шахристане выявил пока два поздних верхних строительных горизонта, которые показывают, что площадь городища Асанас была заселена полностью. Здесь были получены многочисленные керамические комплексы посуды, металлические инструменты и в большом количестве кости КРС и МРС.

Раскоп на западных въездных воротах городища свидетельствует о мастерстве строителей Асанаса. Ворота представляют собой узкий проход шириной до 3 м, во внутреннем конце которого располагались распашные деревянные ворота. На месте ворот были обнаружены железные предметы (петли) и установлены следы сильного пожара, от которого пострадали ворота. По планировке западные ворота Асанаса находят аналогии на территории Хорезма, где подобные лабиринтообразные привратные сооружения часто встречаются в средневековых поселениях и замках.

Очень интересные изменения начали происходить в поздний период жизни городища: на стенах цитадели начинают строить оборонительные башни из жженого кирпича. Причем башни никак не привязывались к ранним стенкам. Ранние стены были отнивелированы мусором и глиной.

Анализ полученных материалов с городища Асанас позволяет утверждать, что на городище существовало несколько видов ремесленного дела, такие как обработка металла, изготовление изделий из кости, гончарное дело. Отметим, что в комплексе находок преобладает керамика. Среди фрагментов керамических, каменных и стеклянных предметов встречаются импортные товары, привезенные с территории Хорезма.

В городище Асанас также процветало местное, домашнее производство керамических изделий, истоки которых прослеживаются в материалах памятников джетыасарской культуры и «болотных городищ». Выявленный материал и найденные им аналогии позволяют пока датировать памятник VIII–XIV вв.

В целом за полевой сезон 2020 г. был изучен участок памятника площадью более 600 м^2. Продолжение раскопочных работ планируется.

ЛИТЕРАТУРА

Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН Каз ССР. 1958. Т. V. С. 147-157.

Амиргалина Г.Т. Керамический комплекс // Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.) / сост.: И.А. Аржанцева, А.А. Тажекеев. Алматы: «Арыс», 2014. С. 188-240.

Байпаков К.М. Типология средневековых городищ Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.) // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1981. № 3. С. 26-34.

Бартольд В.В. Сочинения. Работы по исторической географии. Т. III. М.: Наука, 1965. 711 с.

Бахтыбаев М.М. Археология әуесқойлары Түркістан үйірмесінің Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу өңірлеріндегі қызметі. Түркістан: Тұран, 2012. 256 б.

Вактурская Н.Н. Новые данные о городище Асанас // Этнография и археология Средней Азии: сб. статей, посвящ. памяти С.П. Толстова / редкол. А.В. Виноградов и др. М.: Наука, 1979. С. 127-133.

Вактурская Н.Н. Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма // Керамика Хорезма. ТХАЭЭ. Т. IV. М.: изд-во АН СССР, 1959. С. 261-342.

Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы Чингис Хана // Исследования и материалы по истории России и Востока. Вып. 1. Брюссель: Petropolis, 1939. 54 с.

Каллаур В.А. Древние города Сыганак (Сунак), Ашнас или Ашнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингис-ханом в 1219 году // ПТКЛА. 1900. С. 6-16.

Кдырниязов М.-Ш., Саипов С.Т. Клад бытовых вещей из Миздахкана // Вестник МИЦАИ. 2007. №5. С. 27-32.

Мәми Т. Кейінгі ортағасырдағы Арал өңірінің қалалары (XIII–XVIII ғғ.). Қызылорда: Принт, 2007. 68 б.

Тажекеев А.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования на городище Жанкент, Казалинского района, Кызылординской области // Фонд КГУ «По охране памятников истории и культуры Кызылординской области, управления культуры, архивов и документации Кызылординской области». Кызылорда, 2019**а**. 79 с.

Тажекеев А.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования на городище Сортобе, Кармакшинского района, Кызылординской области // Фонд КГУ «По охране памятников истории и культуры Кызылординской области, управления культуры, архивов и документации Кызылординской области». Кызылорда, 2019**б.** 111 с.

Тажекеев А.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Городская культура Приаралья в зоне контактов земледельцев и скотоводов (I тысячелетие) // Фонд НИЦ «Археология и этнография» Кызылординского университета имени Коркыт Ата. Кызылорда, 2017. 102 с.

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. Средневековые городища Сырдарьи // Вестник КазНУ им. аль Фараби. Сер. историч. 2012. № 3. С. 127-133.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 323 с.

С.У. БИЛАЛОВ,
А.А. ТАЖЕКЕЕВ,
Р.Т. ДАРМЕНОВ,
Ж.К. СУЛТАНЖАНОВ,
Г.Т. АМИРГАЛИНА,
Ы.С. КУРМАНИЯЗОВ,
А.Ж. НАЗАРОВ

Билялов Сейдалы Умиртаевич,
Тажекеев Азилхан Ауезханулы,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан,
seidaly.bilalov@mail.ru; azik8484@mail.ru;
Дарменов Рустем Турарбекович,
Национальный музей Республики
г. Нур-Султан, Казахстан, darmenov_rustem@mail.ru;
Султанжанов Жетесби Канапияевич,
Амиргалина Гульмира Темирболатовна,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан;
zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru, amirgalina81@mail.ru;
Курманиязов Ислам Серикулы,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Алматы, Казахстан, egypet.993@mail.ru;
Назаров Агабек Женисбекулы,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, diz_agabek@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ на ГОРОДИЩЕ ДЖАНКЕНТ в ПОЛЕВЫХ СЕЗОНАХ 2020–2021 гг.

Аннотация. Статья знакомит с результатами археологических исследований средневекового городища Джанкент за полевые сезоны 2020–2021 гг. Представлены дополнительные сведения о жилом квартале (раскоп 1), где были вскрыты новые помещения. Получены новые данные об особенностях жилой конструкции. Интересные материалы получены в ходе расчистки участка оборонительной стены с башнями вокруг цитадели. В работе представлен обзор полевых исследований главных въездных ворот городища, которые были спланированы древними строителями в виде малого лабиринта. В ходе археологических работ также получены данные о строительном материале, который использовался для возведения оборонительных сооружений.

Ключевые слова: Джанкент, средневековое городище, средневековая архитектура, оборонительные стены, выносные башни

© 2021 г. С.У. Билалов, А.А. Тажекеев, Р.Т. Дарменов, Ж.К. Султанжанов, Г.Т. Амиргалина, Ы.С. Курманиязов, А.Ж. Назаров

Билялов Сейдалы Өміртайұлы,
Тәжекеев Әзілхан Әуезханұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан,
seidaly.bilalov@mail.ru; azik8484@mail.ru;
Дарменов Рүстем Тұрарбекұлы,
Қазақстан Республикасының Ұлттық мұражайы,
Нұрсұлтан қ., Қазақстан, darmenov_rustem@mail.ru;
Сұлтанжанов Жетесбі Қанапияұлы,
Амиргалина Гулмира Темірболатқызы,
Эберхард-Карла Тюбинген университеті,
Тюбинген қ., Германия,
zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru; amirgalina81@mail.ru;
Құрманиязов Ислам Серікұлы,
әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан, egypet.993@mail.ru;
Назаров Ағабек Жеңісбекұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, diz_agabek@mail.ru;

ЖАНКЕНТ ҚАЛАСЫНДА 2020–2021 жж. ДАЛАЛЫҚ МАУСЫМДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖҰМЫСТАР

Аннотация. Мақалада ортағасырлық Жанкент қалашығының 2020–2021 жылдардағы далалық маусымдардағы археологиялық зерттеулерінің нәтижелері келтірілген. Жаңа ашылған үй-жайлар тұрғын үйлер махалласы (қазба 1) туралы қосымша мәліметтер ұсынылды. Тұрғын үй құрылысының ерекшеліктері туралы жаңа мәліметтер алынды. Рабаттың айналасындағы мұнаралары бар қорғаныс қабырғасының телімін тазарту кезінде қызықты материалдар жиналды. Жұмыста кіші лабиринт түрінде ежелгі құрылысшылар жоспарлаған қаланың негізгі кіру қақпаларының далалық зерттеулеріне шолу жасалды. Археологиялық жұмыстар барысында сондай-ақ қорғаныс құрылыстарын салу үшін пайдаланылған құрылыс материалы туралы деректер алынды.

Түйін сөздер: Жанкент, ортағасырлық қалашық, ортағасырлық сәулет, қорғаныс қабырғалары, сыртқы мұнаралар

Seidali Bilalov,
Azilkhan Tazhekeev,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, seidaly.bilalov@mail.ru;
Rustem Darmenov,
National Museum of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan, darmenov_rustem@mail.ru;
Zhetesbi Sultanzhanov,
Gulmira Amirgalina,
Eberhard Karls Universität Tübingen,
Tübingen, Germany, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
amirgalina81@mail.ru;
Islam Kurmaniyazov,
Al Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, egypet.993@mail.ru

Agabek Nazarov,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, diz_agabek@mail.ru;

ARCHAEOLOGICAL WORKS in the CITY of JANKENT in the FIELD SEASON 2020–2021

Abstract. The article presents the results of archaeological studies of the medieval settlement of Jankent for the field seasons of 2020–2021. Additional information is presented on the residential area (excavation site 1), where new premises were uncovered. New data on the features of the residential structure have been obtained. Interesting materials were obtained during the clearing of a section of the defensive wall with towers around the citadel. The paper presents an overview of field studies of the main entrance gates of the settlement, which were planned by the ancient builders in the form of a small labyrinth. In the course of archaeological work, data were also obtained on the building material that was used for the construction of defensive structures.

Key words: Jankent, medieval settlement, medieval architecture, defensive walls, outrigger towers

Средневековое городище Джанкент является памятником с историей изучения, насчитывающей более 150 лет [Аржанцева, Рузанова, 2010]. Городище входит в группу так называемых средневековых «болотных городищ», расположенных в районе низовьев Сырдарьи. Термин «болотные городища» в научный оборот был введен С.П. Толстовым в конце 40-х годов прошлого века [Толстов, 1962, с. 198–200]. «Болотные городища» располагались на древней дельте, ограниченной с севера Сырдарьей, с запада Аральским морем и с юго-востока полосой болот и камышовых плавней старого русла Сырдарьи – Куандарьи. В 1946 г. местность была обследована лётной разведывательной группой Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, в ходе рекогносцировочных работ которой была проведена аэрофотосъемка памятников, сделаны предварительные описания городищ, сняты глазомерные планы и собран подъемный материал (в основном керамический) (рис. 1). Полученный керамический материал с городищ позволил С.П. Толстову датировать памятники как существовавшие с античного периода непрерывно до X–XI вв. [Толстов, 1947, с. 63].

Полномасштабные археологические работы на памятнике начались в 2005 г. Кызылординским государственным университетом им. Коркыт Ата совместно с Институтом археологии им. А.Х. Маргулана и Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, которые продолжаются до настоящего времени [Аржанцева, Тажекеев, 2014].

При описании нижнего течения р. Шаш (Сырдарья) средневековый арабский историк ал-Идриси (XI в.) упоминает о Новой Гузии. Новой Гузией именовался город Янгикент (Жанкент, Джанкент), располагавшийся в нижнем течении р. Сырдарьи. В средневековых арабских и персидских письменных источниках Джанкент упоминается под несколькими названиями, которые в переводе означают «новый город»:

1. Янгикент – тюркское название: *янги* – новый, *кент* – поселение, город [Бектаев, 2001, с. 180];

2. Ал-Карьят ал-Хадиса, ал-Мадина ал–джадида – арабское название: *карьят, мадинатун* – город, *хадисун, джадидун* – новый;

3. Дих-и-нау – персидское название: *дих* – селение, *нау* – новый [Бартольд, 2002, с. 61].

По заключению С.П. Толстова, «материал позволяет утверждать, что эти городища (Куюк-кала, Кескен Куюк-кала, Джанкент) существовали непрерывно со времен античности, по меньшей мере, с начала нашей эры до IX–X столетий». Однако, по словам С.П. Толстова, из трех городищ

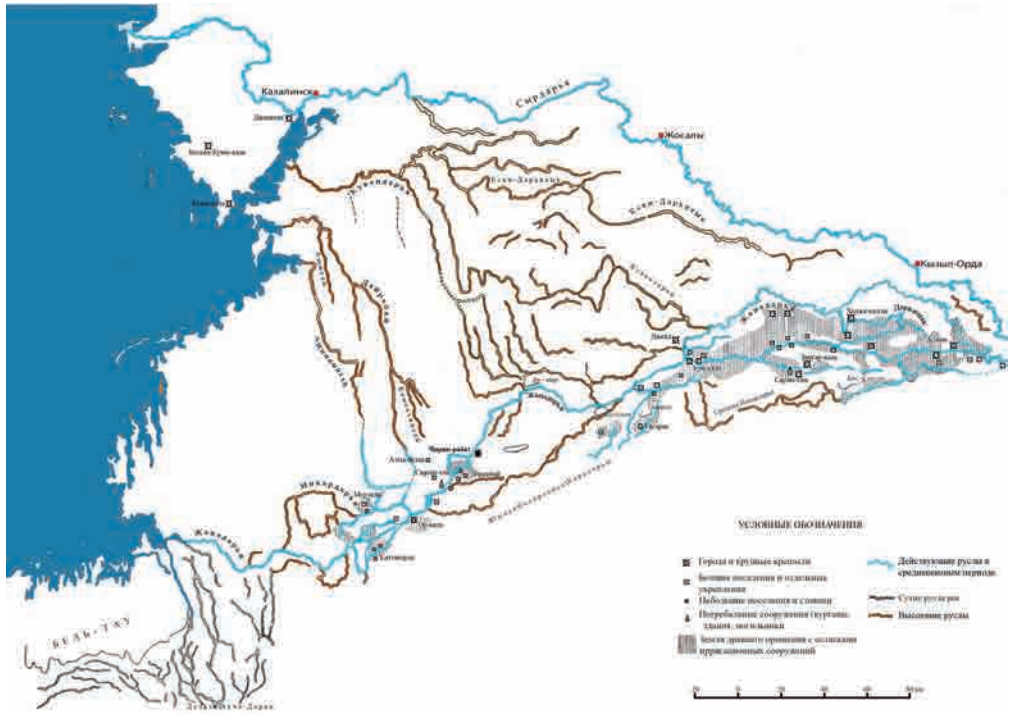

Рис. 1. Карта средневековых памятников Юго-Восточного Приаралья. Составитель А.А. Тажекеев

только Джанкент в конце IX – начале X в. «заново укрепляется по хорезмийскому» типу [Толстов, 1947, с. 68]. Эта версия подтверждается и результатами исследований последних лет, которые показывают, что городище Джанкент доживает до IX – первой половины X в. [Аржанцева, Тажекеев, 2014].

Городище расположено в 1,5 км от аула Жанкент (Казалинский р-н, Кызылординская обл.) (рис. 2). Согласно топографической съемке 2005 г. размеры памятника составляют 375 (420)×225 м. Городище имеет «Т»-образную форму, вытянутую с востока на запад, со значительным расширением в восточной половине. Стены построены из *пахсы*[1]. Они хорошо сохранились лишь в восточной части. Вдоль них видны следы башен, расположенные друг от друга на расстоянии 25–40 м. Ворота находятся по центру восточной и западной стен. Посередине восточной стены находится хорошо сохранившееся предвратное сооружение в виде полукруглого выступа стены около 20 м длиной (с юга на север), с воротами, перпендикулярными стене на северном конце. Выступ фланкирован двумя выносными башнями. Северо-западный угол города занимает цитадель – возвышение квадратной формы размерами 110×110 м. За 16 лет археологических исследований на памятнике вскрыто более 3000 м². Работы ведутся в одном стратиграфическом и на четырех основных раскопах.

Работы 2020 г.

За полевой сезон 2020 г. на раскопе № 1 (далее Р-1) были выявлены и вскрыты частично и полностью восемь помещений (помещения № 57, 60, 63, 64, 65) (рис. 3, 4). В ходе раскопок были

[1]Пахса – блоки и слои глины, смешанные с водой и органическими и растительными добавками, чаще всего с рубленой соломой (саманом).

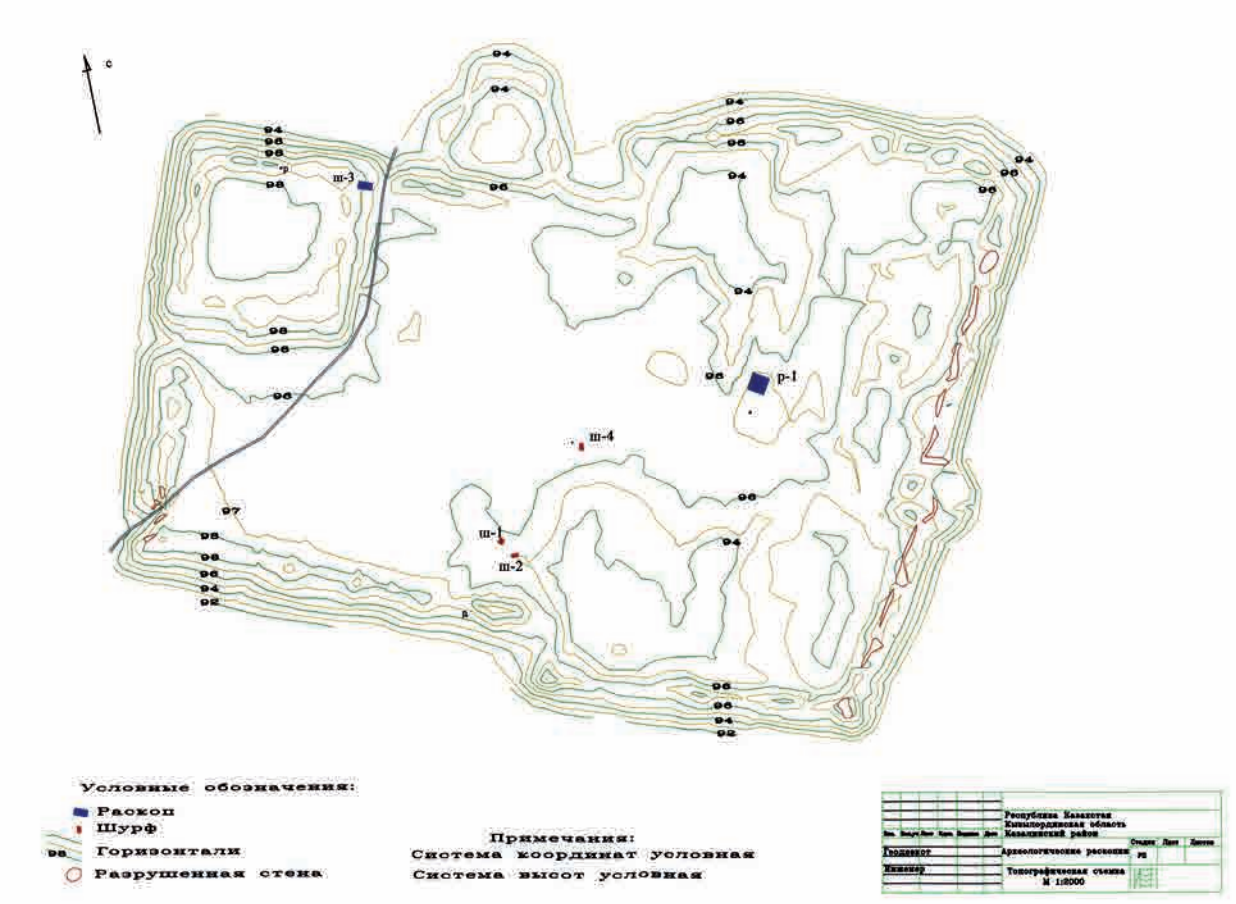

Рис. 2. Топографический план городища Джанкент. 2005 г. Исполнитель А.С. Черняев

расчищены два очага и частично разобраны суфы в помещениях № 57 и 65. В результате раскопок стало ясно, что северная и южная стены были основными несущими на двух этапах существования строения. В ходе раскопок получен большой керамический материал, который прошел первичную статистическую обработку.

Общая площадь Р-1 достигла более 1050 м^2. Однако указанные размеры вскрытой площади все еще не дают полной картины раскопанной усадьбы. На данной момент вскрыто более 60 помещений разной площади. На вскрытом участке усадьбы выявлено более 15–20 отдельных «домовладений». Каждый жилой сектор включает в себя одно центральное помещение, обычно с одним открытым очагом с (терракотовой) керамической протомой головы барана, с одной закрытой печкой-«тандыром» и суфами-нишами, размещенными по периметру жилого помещения или с двух сторон, образуя «Г»-образную форму. Полы помещений в основном залиты глиной, а также встречаются помещения с полами, выложенными сырцовыми кирпичами размерами 25×25×5 см. Размеры центральных помещений обычно не превышают 15–17 м^2.

Жилой сектор также включает в себя одно или редко два подсобных помещения; размеры подсобных помещений не превышают 8–10 м^2. В подсобных помещениях обнаружено большое количество объемистой, от 10 до 40–60-литровой, тарной посуды, керамических хумов. Также встречается и многочисленная кухонная посуда разного качества (лепная плохого обжига, гончарная с хорошим равномерным обжигом).

Рис. 3. Джанкент. Раскоп № 1. Общий вид сверху. Фото Ж.К. Султанжанова

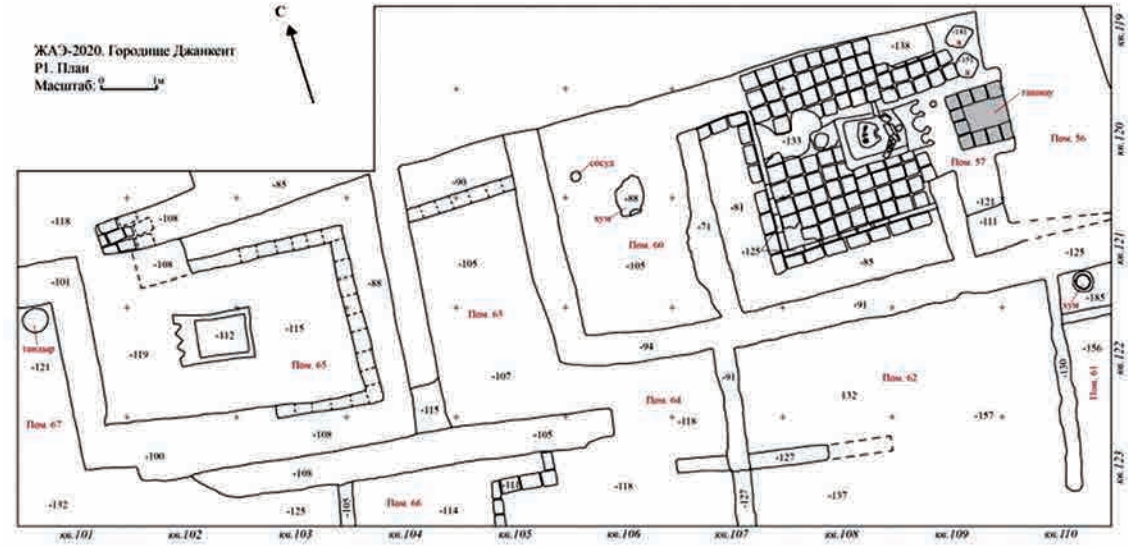

Рис. 4. Джанкент. План раскопа № 1. Помещения № 57–67. Исполнитель Ж.К. Султанжанов

Подсобные помещения и жилую комнату обычно разделяет небольшой, но иногда довольно длинный коридор. Вход в жилые сектора осуществляется всегда через узкие коридоры. Длина коридоров иногда доходит до 5–6 м, но обычно она не превышает 3–4 м. Во многих жилых секторах коридоры имеют в плане «Г»-образную форму.

Строительный материал, применяемый при возведении жилых домов, представляет собой в основном сырцовый кирпич. В верхних слоях он размерами 25×25×5 см, в нижних слоях - 21×39×5–7 см. Профиль северного борта раскопа и бровки показывают, что заполнение участка Р-1 представляется рыхлым слоем глины с фрагментами сырцовых кирпичей.

Раскоп № 2

В 2020 г. в северо-восточной части городища Джанкент был заложен раскоп общей площадью 490 м^2. Основная исследовательская задача – произвести расчистку башен № 4 и 5, выявить конструкцию и подготовить к первичной реставрации.

В текущем году проводились масштабные раскопки силами землекопов из числа местных жителей и сотрудников Научно-исследовательского центра «Археология и этнография» при Кызылординском университете им. Коркыт Ата.

Краткая история исследования. В 2012–2014 гг. были получены новые данные о планировке цитадели Джанкента и характере культурных напластований вокруг нее. На северной обводной стене цитадели с внешней стороны северо-восточного угла расчищена круглая башня № 1, облицованная пахсовыми блоками сероватого цвета. Диаметр башни 7 м, сохранившаяся высота от 40 до 65 см. Блоки пахсы, которыми облицована башня, размерами 67×70×40 см (около стены). Из таких же блоков сложена верхняя часть практически всех стен, обнаруженных в верхней части раскопа. Размеры этих блоков примерно такие же, как и на башне: 66×74×60 см, ширина от 64 до 80 см. Замеры производились по блокам стен между башнями и западным фасадом северной стены, обращенной к башне. Судя по стратиграфии, голубоватые пахсовые блоки использовались для фасировки стен и башен при последней перестройке памятника, когда ему была придана та планировка, которая наблюдается в настоящее время. Восточная стена с такой облицовкой шла параллельно восточной стене цитадели, перекрывая собой более ранние конструкции и помещения.

Учитывая данные топографической съемки, сделанные тахеометром в 2014 г., можно в основном реконструировать планировку стен и башен цитадели: цитадель была укреплена четырьмя угловыми башнями и расположенными по трое башнями меньших размеров, распределенными на равном расстоянии; они имелись на каждой из стен, кроме южной, где был въезд на цитадель с двумя фланкирующими башнями.

Башня № 1 являлась угловой в фортификационной системе стен цитадели. Глубина – 65 см от основного репера (далее ▼). В ходе работ 2014 г. была вскрыта часть северной стены цитадели (внешний фасад) – от угловой башни № 1 до башни 2.

Башня № 2 сохранилась примерно на ту же высоту, что и башня № 1 и стена между ними. Диаметр ее несколько меньше, чем у башни № 1 – 5 м. Расстояние между угловой башней № 1 и башней 2 – 15 м (22 пахсовых блока). Имеет глубину -17 см от ▼.

Башня № 3 выявлена и зачищена в 2019 г. Примерная глубина -22 см от ▼. Башня сохранилась плохо. Диаметр 6 м. Расстояние между башнями № 2 и 3 – 15 м. Оборонительные стены сохранились плохо, фиксируется только нижняя часть. Состоят из пахсовых блоков. Выявлен 21 блок.

Башня № 4 открыта в 2020 г. Состояние башни очень плохое. Диаметр 6 м. От башни № 3 удалена на 16 м. Глубина пола выявлена на отметке -36 см от ▼. Между башнями зафиксированы кирпичный завал и поздние казахские погребения. Расчистка межбашенных пространств показала, что оборонительные стены имели следы ремонта. Здесь сохранились только девять пахсовых блоков, остальные были отремонтированы и заложены жженными кирпичами. Ремонт стены имеет длину 8 м, ширину 50 см. Основание выявлено на отметке -135 см от ▼.

Башня № 5. Состояние башни хорошее, это самая последняя угловая башня северо-восточной стены. Расстояние между башнями № 4 и 5 – 15,4 м (состоит из 22 пахсовых блоков). Диаметр башни 7 м. Глубина -55 см от ▼. Башня была местами прорезана восемью поздними казахскими погребениями.

В данное время северо-восточная стена цитадели расчищена в длину на 94 м (рис. 5, 6).

Раскоп № 7

В полевом сезоне 2020 г. археологические работы продолжены на раскопе № 7 (далее Р-7), который был заложен в 2018 г. на главных въездных (восточных) воротах городища.

В предыдущих полевых сезонах на участке в 18×14 м (квадраты 100–108/100) вскрыт внешний фас и часть поздней стены, выложенной из пахсовых блоков. Размеры пахсовых блоков варьируют от 200×70 см до 150×65 см, попадаются и более мелкие блоки. Высота сохранившейся части стены из пахсовых блоков 240–250 см.

Раскоп № 7 условно разделен на квадраты по 2×2 м. Обозначение квадратов читается по схеме: первая цифра – ось север–юг, вторая цифра – восток–запад. Начальная точка отчета квадратов 100/100 находится в северо-западном углу раскопа.

В ходе археологических работ в кв. 103-108/96-97 на глубине -350 см от основного репера вскрыта часть ранней обводной стены длиной до 11–12 м, ширина в верхней части достигает 1,5–2 м, высота сохранившейся части немного более 1,0 м.

Также в полевом сезоне 2018 г. была вскрыта большая часть ранней башни, выложенной из сырцовых кирпичей размерами 30×30×6,5 см. Кирпичная кладка из сырцовых кирпичей выложена в 5–6 рядов. В полевом сезоне 2020 г. обнаружено, что основание ранней башни выложено из твердых пахсовых блоков.

Основные археологические работы в 2020 г. проведены в кв. 100-108/98-99, с внутренней стороны ранней обводной стены. Однако до основания стены спуститься не удалось (рис. 7, 8).

В южной части раскопа с восточной стороны сделана прирезка размерами 5×6 м. В ходе углубления по всему периметру прирезки вниз с внешней стороны предполагаемой ранней обводной стены обнаружено, что твердая поверхность оплывших пахсовых блоков достигает по ширине 4,0 м.

Кроме того, на глубине -468 см от ▼ обнаружена внешняя граница ранней стены, которая проявляется в виде бороздки шириной 7–8 см; также по внешнему фасу стены уложено полряда кирпичной кладки из сырцовых кирпичей. Размеры кирпичей стандартные: 32×14–15×6,5–7 см (рис. 7, 8).

На той же глубине под пахсовыми блоками вскрыт еще один слой, возможно, залитый глиняным раствором нивелировочный слой или платформа под стенами. На нивелировочный слой стелили тростниковую прослойку и только после этого укладывали пахсовые блоки. Вероятно, тростниковая прослойка являлась границей нивелировочного слоя или верхом платформы, на которую затем возводили раннюю стену городища.

Восточнее указанного участка с тростниковой прослойкой в кв. 105/94 выявлен фрагмент стены, выложенной из сырцовых кирпичей, ширина стены варьирует от 100–110 см до 140 см. Определить размеры сильно оплывших кирпичей не представляется возможным из-за плохой сохранности. Стена возведена на слое засыпки из сухой глины и золы, сохранилась на высоту в несколько рядов кирпичей или бесформенных блоков на высоту до 30 см.

Как упоминалось ранее, внешняя граница ранней обводной стены снаружи обложена в полряда сырцовых кирпичей размерами 32×14–15×6,5–7 см. Сырцовые кирпичи были выложены вдоль стены. Возможно, ранняя стена возводилась комбинированно, из нескольких видов строительных материалов: пахсовые блоки чередовались с сырцовыми кирпичами. Однако на данном этапе археологических исследований явных признаков комбинирования строительных материалов не

Рис. 5. Джанкент. Раскоп № 2. Северная стена цитадели с расчищенными башнями. Фото Ж.К. Султанжанова

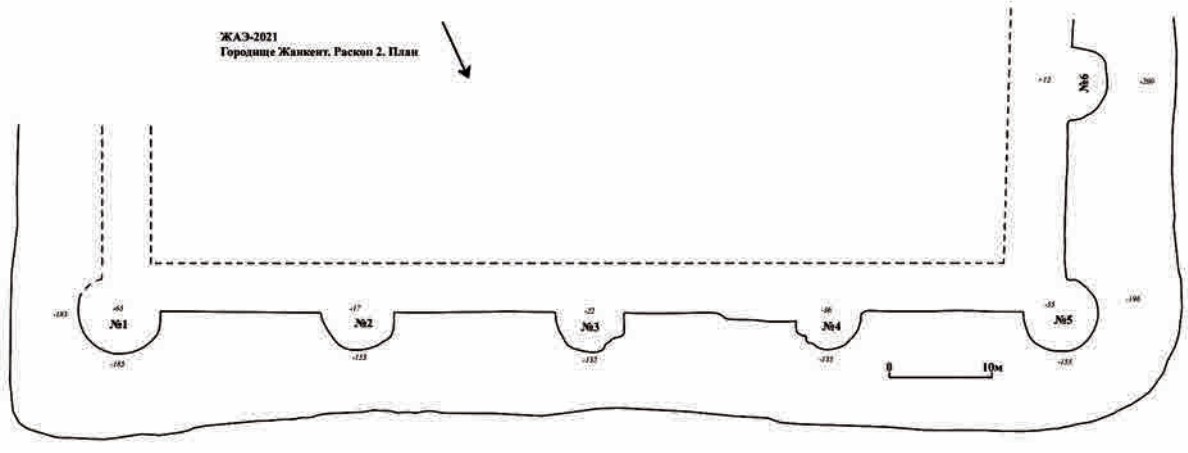

Рис. 6. Джанкент. Раскоп № 2. План северной стены цитадели. Исполнитель Ж.К. Султанжанов

прослеживается. На участке кв. 105-106/95-96 в ходе раскопок также не обнаружено остатков или натеков кирпичей, расчищены только остатки пахсовых блоков.

Как отмечалось, основные археологические работы проводились вдоль внутреннего фаса ранней обводной стены. На участке кв. 103-104/98-99 на глубине -386 см от ▼ обнаружены полы жилых помещений, однако выявлены только северная и восточная стены помещения. Поверхность уровня полов была засыпана толстым слоем сухого грунта и золы. Восточная стена помещения, она же внутренний фас ранней обводной стены, выложена в один продольный ряд сырцовых кирпичей, как бы облицовывая пахсовые блоки обводной стены; размеры кирпичей 34×20–21×6 см. «Облицовка» сохранилась на высоту 45–47 см от уровня пола. Пол помещения был залит жидким глиняным раствором в несколько слоев. В кв. 103/98 на глубине -386 см от ▼ обнаружена северная стенка помещения, выложенная из сырцовых кирпичей. Толщина стены 60 см, сложена в два ряда кирпичей тех же размеров. Размеры помещения не менее 4,0×4,0 м, южная и восточная стены помещения уходят за пределы раскопа.

На данном участке вскрыты несколько поздних и современных с помещением хозяйственных ям.

Самая глубокая яма (№ 4) была вырыта в кв. 100/97. Диаметр ямы 120 см, в период функционирования ямы ее использовали, по крайней мере, дважды. Общая глубина ямы достигает 120 см, на глубине 40 см от дна ямы хорошо виден слой заливки из глины толщиной до 10 см. Скорее всего, яма относится к периоду существования помещения в кв. 103-104/98-99, так как верхняя граница ямы начинается от поверхности засыпки на глубине -380 см от ▼.

Ранняя обводная стена, идущая с юга, обрывается в кв. 101/97 упомянутой хозяйственной ямой № 4. Археологические работы в 2020 г. на данном участке Р-7 (кв. 100-102/97-98) остановлены на глубине -435 см от ▼.

В ходе археологических работ в кв. 101/98 на глубине -440 см от ▼ под сырцовыми кирпичами, облицовывающими раннюю стену, с внутренней стороны обнаружена прослойка из тростника; по глубине залегания прослойка совпадает с такой же тростниковой прослойкой в кв. 105-106/96 (-465 см от ▼). Нивелировочные слои с прослойкой тростника с двух сторон обводной стены показывают, что по обе стороны ранней стены находились жилые строения.

Аналогичная ситуация наблюдается на раскопе № 2 в западной части памятника, на вскрытой ранней стене цитадели городища. В полевом сезоне 2019 г. на Р-2 был вскрыта часть восточной обводной стены цитадели, к которой с двух сторон примыкали жилые строения (рис. 9).

В кв. 100-102/95-97 на глубине от -330 см до -440 см от ▼ вскрыто основание башни периода ранней обводной стены. Как показали археологические работы, башня в верхней части выложена из сырцовых кирпичей размерами 31×31×7 см и 41×21×7 см, однако основание башни выложено из твердых пахсовых блоков в несколько рядов. Размеры блоков достигают от 50 до 112 см в длину и 45–50 см в высоту. Под кирпичными рядами наблюдается 3 ряда пахсовых блоков.

Следует отметить, что основание башни выложено раньше вскрытой части ранней обводной стены городища, так как основание башни находилось внутри стены. На данный момент удалось только оконтурить основание башни с западной стороны, полную расчистку башни планируется завершить в следующих полевых сезонах.

На участке кв. 105/99 обнаружены остатки кирпичной выкладки и фрагмент стены из сырцовых кирпичей, глубина залегания кирпичной выкладки -415 см от ▼. Глубина залегания совпадает с полами помещения в кв. 104/99 (-390 см от ▼). Выкладка еще раз подтверждает наши предположения о том, что с внутренней стороны по всему периметру ранней стены примыкали жилые строения.

В южной части раскопа в кв. 105-108/98 раскопки доведены до отметки -490 см от ▼. Здесь работы проводились вдоль внутреннего фаса ранней стены.

Рис. 7. Джанкент. Раскоп № 7. Вид сверху. Фото Ж.К. Султанжанова

Весь *западный профиль* Р-7 был расчищен для дальнейшего детального изучения. Сверху от нулевой точки до отметки -268 см располагаются пахсовые блоки.

Отложения в профиле (южная часть профиля Р-7) можно визуально разделить на четыре основные группы слоев. Все слои начинаются с отметки -269 см от ▼.

Первая группа – это заливка светло-желтого цвета; залитая глина начинается в пределах кв. 106, изначально имея толщину около 30 см, начинает увеличиваться в южном направлении и в пределах кв. 108 достигает 150–170 см. В слое заливки не встречаются фрагменты керамики и костей животных. Структура залитого слоя твердая, хорошо утрамбованная, по своей структуре похожа на твердую платформу под ранней стеной.

В пределах кв. 105-106 залегает толстая свита слоев золы и пепла, которую можно выделить как вторую группу. Толщина свиты слоев достигает 110–115 см, сверху залита светло-желтой заливкой (первой группы) до 30–35 см, затем под заливкой идет рыхлый светло-серый слой с вкраплениями карбонатов, а также большим количеством костей домашних животных. На глубине приблизительно -320 см от ▼ залегает тонкий слой угольков черного цвета, в слое также встречаются вкрапления карбонатов. Под тонким слоем угольков залегает толстый, около 20 см, слой светло-голубой глины, выложенный вперемежку с золой. В слое много костей домашних животных

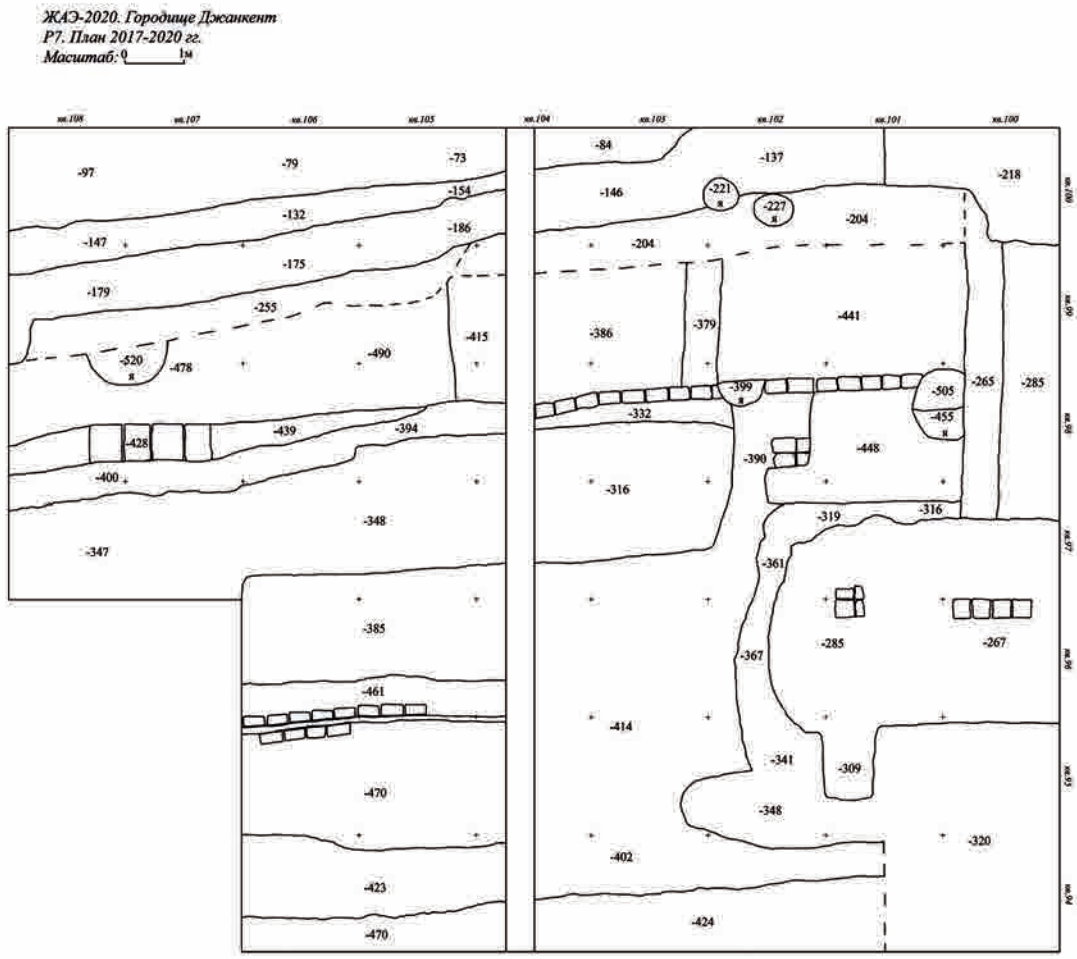

Рис. 8. Джанкент. Общий план раскопа № 7. Исполнитель Ж.К. Султанжанов

и фрагментов керамики. Далее вниз на уровне отметки -340 см от ▼ залегают слои угольков черного цвета, под слоями на 2–3 см наблюдается нагар почвы. Далее вниз идут несколько слоев засыпки, которые каждые 5, 7, 10 см чередуются с черными тонкими слоями угольков толщиной до 1 см. Рыхлая структура засыпок темно-серого цвета указывает на то, что данное пространство находилось под открытым небом продолжительное время. Все указанные слои в южной части в пределах кв. 106-107 упираются в светло-желтую толстую заливку первой группы.

Начиная с отметки -390 см до отметки -440 см от ▼, залегает темно-серый слой засыпки из сухого грунта с вкраплениями карбонатов и костями домашних животных, также встречаются фрагменты керамических изделий. Слой можно сгруппировать в третью группу слоев.

Далее вниз, начиная с отметки -440 см от ▼, залегают несколько слоев черного угля; например, в пределах кв. 106, толщина угольного слоя достигает 10–15 см, которая, сужаясь к северу, становится около 5 см. Угольный слой сильно спрессованный; вероятно, костер разжигали несколько раз, затем засыпали сухим грунтом и уплотняли.

Рис. 9. Джанкент. Восточная стена цитадели. Восточный (внешний) фас. Фото С.У. Билалова

Под черными слоями угольков и засыпки на отметке -475 см от ▼ наблюдается еще одна заливка, – возможно, слой нивелировки или полы обживания пристенных жилых строений с внутренней стороны ранней обводной стены.

В пределах кв. 105 на глубине -440 см от ▼ в профиле хорошо видно кладку из сырцовых кирпичей в 3 ряда, размеры кирпичей 36×21×7 см. Под кладкой залегают слои черных угольков и засыпки толщиной 20 см. Затем на глубине -480 см от ▼ видна твердая поверхность залитой глины. Кладка из сырцовых кирпичей также хорошо прослеживается в северном профиле южной части Р-7. В кв. 104 на глубине -415 см от ▼ выявлена стена из сырцовых кирпичей, замазанная сверху глиной. Возможно, это полы обживания или стена, перпендикулярная ранней стене. Размеры кирпичей аналогичные – 36×21×7 см.

В северной части раскопа № 7 залегание слоев в западном профиле почти повторяется, как в южной части. Здесь раскоп доведен до отметки -440 см от ▼, планируется продолжить археологические исследования в следующих полевых сезонах.

В полевом сезоне 2021 г. исследования на раскопе продолжены на главных въездных (восточных) воротах городища. При детальном обследовании прилегающей к раскопу территории принято решение сделать прирезку с восточной стороны размерами 10×16 м. Таким образом, общая площадь Р-7 превысила 410 м².

Прирезка заложена в границах квадратов 104-100/93-86 с восточной стороны в северной половине Р-7, где от северной фланкирующей башни восточных въездных ворот тянется вал высотой

около 1,0–1,5 м, длиной до 20 м на юго-восток. Данное возвышение (вал) предположительно является остатками стены, закрывающей с северной стороны въезд. Также с южной стороны въезда от южной фланкирующей выносной башни визуально наблюдается возвышение аналогичных размеров направлением на северо-восток.

До начала археологических работ остатки вышеописанного строения представлялись как часть предвратного сооружения, которая была опорой моста через ров, окружавший городище.

На вскрытом участке выявлена стена, сложенная из пахсовых блоков. Блоки сильно пострадали от природных осадков. Глинобитная стена начала проявляться на глубине -320 – -325 см от ▼ (25–30 см от дневной поверхности).

Длина вскрытой части стены достигает 19–20 м. Сохранность стены удовлетворительная, высота пахсовых блоков 50–60 см, стена сохранилась на высоту от 100 до 140 см. Выложенная стена начинается от северной фланкирующей башни восточных ворот и тянется от башни под углом 35–40º на юго-восток около 17,0–17,5 м, затем поворачивает на юг (еще 45˚), продолжается далее 5–6 м и обрывается, образуя проход между такой же стеной, идущей от южной фланкирующей башни. Ширина прохода составляет 4,0–4,5 м (рис. 10).

Толщина стены у основания достигает 400–420 см и, сужаясь кверху, составляет 230–240 см. Высота вскрытой части стены с внешней стороны составляет 160–170 см, с внутренней стороны 110–130 см.

С внутренней стороны замкнутого пространства предвратных сооружений не выявлено строительных конструкций. Однако в описанном внутреннем дворе на глубине -420–430 см от

Рис. 10. Джанкент. Раскоп № 7. Предвратные стены восточных ворот. Фото С.У. Билалова

▼ в зольных слоях встречается много костей домашних животных. Также в слоях очень много фрагментов керамических изделий. Обнаруженные кости в основном МРС, но также попадаются кости КРС, лошадей и одного верблюда.

Площадь огражденного пространства превышает 35×32 м, то есть более 1000 м². Внутренняя часть не заливалась глиной, только в пределах кв. 104-108/93 вдоль ранней обводной стены прослеживается граница светло-желтой твердой глиняной платформы.

Предположительно вскрытая стена (рис. 10) была сооружена в поздний период существования памятника, поскольку с внешней стороны вскрытого участка стены не обнаружена ни глиняная платформа, ни глиняный слой нивелировки, которая присутствует под всеми стенами городища, судя по данным геофизических исследований. Также под предвратной стеной прослеживается не утрамбованная насыпь, то есть стену возводили на неподготовленную поверхность.

Древние строители-проектировщики соорудили стену так, чтобы вход в город был возможен следующим образом: входящие в город проходили через проход, образованный стенами, идущими от фланкирующих башен; далее путь преграждает стена-щит, входящие поворачивают направо, огибая стену-щит с северной стороны, проходят узкий коридор между стеной-щитом и восточной обводной стеной; на этом участке входящие, если это неприятель, открывают правые, то есть не защищенные щитом стороны, оказываясь под обстрелом, ведущимся со стен (рис. 11).

Вскрытая стена не является частью обводной стены, хотя технология и методы строительства идентичны строительным методам внешних обводных стен городища. Вскрытый участок стены начинается от северной фланкирующей башни восточных ворот в юго-западном направлении и поворачивает на юг через 16–17 м. Аналогичное возвышение из остатков стен тянется на северо-восток и от южной фланкирующей башни и через 12–14 м поворачивает на север. Таким образом,

Рис. 11. Джанкент. Раскоп № 7. Восточные ворота. Вид сверху. Фото Ж.К. Султанжанова

две противоположенные стены образуют замкнутое пространство размерами 35×32 м перед главными въездными воротами. Проход к воротам находился в восточном конце образованного полукруга.

В итоге получалось, что противник не мог атаковать ворота со всех возможных сторон, а только напрямую через проход в восточном конце сооружения. Примененный здесь строительный прием не встречается в других средневековых городищах низовьев Сырдарьи. Возможно, вышеописанная строительная методика привнесена извне и, скорее всего, из южных регионов Средней Азии (возможно, заимствована от хорезмийцев). Аналогию данному методу можно проследить в античных и средневековых памятниках Хорезма и Согда.

ЛИТЕРАТУРА

Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии. Ашхабад: Илым, 1969. 297 с.

Аржанцева И.А., Рузанова С.А. Исследование «болотных городищ»: архивы и новые материалы // Археология и палеоантропология евразийских степей и прилегающих территорий. Сб. статей в честь 60-летия Л.Т. Яблонского. МИАР, № 13. М.: «Таус», 2010. 496 с.

Аржанцева И.А., Тажекеев А.А. (сост.). Комплексные исследования городища Джанкент (работы 2011–2014 гг.). Алматы: изд-во «Арыс», 2014. 320 с.

Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. М.: «Восточная литература» РАН, 2002. 612 с.

Бектаев К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь. Алматы*:* Алтын қазына, 2001. 704 б.

Материалы по истории Туркмен и Туркмении: VII–XV вв. Арабские и персидские источники. Т. 1. М. Л.: изд-во АН СССР, 1939. 612 с.

Толстов С.П. Города гузов // СЭ. 1947. № 3. С. 55-102.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: изд-во «Восточная литература». 1962. 323 с.

А.А. ТАЖЕКЕЕВ,
Р.Т. ДАРМЕНОВ,
С.У. БИЛЯЛОВ,
Г.Т. АМИРГАЛИНА,
А.Ж. НАЗАРОВ,
И.С. КУРМАНИЯЗОВ

Тажекеев Азилхан Ауезханулы,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, azik8484@mail.ru
Дарменов Рустем Турарбекович,
Национальный музей Республики Казахстан,
Нур-Султан, Казахстан, darmenov_rustem@mail.ru
Билялов Сейдалы Умиртаевич,
Кызылординский университет им. Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, seidaly.bilalov@mail.ru
Амиргалина Гульмира Темирболатовна,
Тюбингенский университет Эберхард-Карла,
Тюбинген, Германия, amirgalina81@mail.ru;
Назаров Агабек Женисбекулы,
Кызылординский университет имени Коркыт Ата,
Кызылорда, Казахстан, diz_agabek@mail.ru;
Султанжанов Жетесби Канапияевич,
Тюбингенский университет Эберхард-Карла,
Тюбинген, Германия, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
Курманиязов Ислам Серикулы,
Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, Қазақстан, egypet.993@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОРДАЗЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований группы памятников Ордазы, полученные в полевом сезоне 2020 г. В рамках исследований на городище Сортобе 1 были раскопаны жилищные помещения, относящиеся к трем строительным периодам существования памятника; на городище Сортобе 2 – жилой участок и часть крепостной стены цитадели городища. Отметим, что на городище Сортобе 2 выделены четыре строительных периода. Также были проведены раскопки на могильнике, который расположен южнее Сортобе 2. В полевом сезоне 2020 г. площадь исследований на памятниках составила 314 м^2. Согласно археологическим данным, городище Сортобе 1 датируется VIII–IX вв. н.э., городище Сортобе 2 – XI–XII вв. н.э.

Ключевые слова: низовья р. Сырдарьи, средневековье, группа памятников Ордазы, раскопки, консервационные работы

Тәжекеев Әзілхан Әуезханұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, azik8484@mail.ru;

© 2021 г. А.А. Тажекеев, Р.Т. Дарменов, С.У. Билялов, Г.Т. Амиргалина, А.Ж. Назаров, И.С. Курманиязов

Дарменов Рүстем Тұрарбекұлы,
Қазақстан Республикасының Ұлттық мұражайы,
Нұрсұлтан қ., Қазақстан, darmenov_rustem@mail.ru
Билялов Сейдалы Өміртайұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, seidaly.bilalov@mail.ru
Амиргалина Гулмира Темірболатқызы,
Эберхард-Карл Тюбинген университеті,
Тюбинген қ., Германия, amirgalina81@mail.ru;
Назаров Ағабек Жеңісбекұлы,
Қорқыт Ата ат. Қызылорда мемлекеттік университеті,
Қызылорда қ., Қазақстан, diz_agabek@mail.ru;
Сұлтанжанов Жетесби Қанапияұлы,
Эберхард-Карла Тюбинген университеті
Тюбинген қ., Германия, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;
Құрманиязов Ислам Серікұлы,
әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті,
Алматы қ., Қазақстан, egypet.993@mail.ru

ОРДАЗЫ ЕСКЕРТКІШТЕР ТОБЫНДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация. Авторлар мақалада 2020 ж. далалық маусымында Ордазы ескерткіштер тобына жүргізілген археологиялық зерттеулердің нәтижелерін ұсынады. Сортөбе 1 қалашығында ескерткіштің өмір сүруінің үш кезеңіне жататын тұрғын үйлердің орны қазылды; Сортөбе 2 қалашығында – ескерткіш цитаделінің тұрғын ауданы және бекініс қабырғасының бір бөлігі аршылды. Айта кету керек, бүгінгі күні Сортөбе 2 қалашығында ескерткіштің өмір сүру кезеңінің төрт құрылыс кезеңі анықталып отыр. Сондай-ақ, Сортөбе 2 қалашығының оңтүстігінде орналасқан қорымда қазба жұмыстары жүргізілді. Нәтижесінде 2020 ж. далалық маусымы кезінде ескерткіштердің 314 м^2 зерттелді. Археологиялық мәліметтерге сүйенсек, Сортөбе 1 қалашығы б.д. VIII–IX ғғ., ал Сортөбе 2 қалашығы – XI–XII ғғ. мерзімделеді.

Түйін сөздер: Сырдарияның төменгі ағысы, ортағасыр, Ордазы ескерткіштер тобы, қазбалар, тұмшалау жұмыстары

Azilkhan Tazhekeev,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, azik8484@mail.ru;
Rustem Darmenov,
National Museum of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan, darmenov_rustem@mail.ru;
Seidali Bilalov,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, seidaly.bilalov@mail.ru;
Gulmira Amirgalina,
Eberhard Karls Universität Tübingen,
Tübingen, Germany, amirgalina81@mail.ru;
Agabek Nazarov,
Korkyt Ata Kyzylorda University,
Kyzylorda, Kazakhstan, diz_agabek@mail.ru;
Zhetesbi Sultanzhanov,
Eberhard Karls Universität Tübingen,
Tübingen, Germany, zhetesbi.sultanzhanov@mail.ru;

Islam Kurmaniyazov,
Al Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, egypet.993@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH in the GROUP of ORDAZY SITES

Abstract. The authors in the article present the results on the group of settlements and burial ground of Ordazy for the 2020 field season. As part of the research, at the Sortobe 1 settlement, dwellings belonging to three building horizons were excavated; at the settlement Sortobe 2 – living quarters to two building horizons of the citadel of the site (at Sortobe 2, four-building horizons were also recorded); excavation work was also carried out at the burial ground located to the south of Sortobe 2. As a result, 314 sq.m of all three objects were investigated. According to archaeological data, the settlement of Sortobe 1 dates back to the 8th–9th centuries AD, and the settlement of Sortobe 2 – 11th–12th centuries AD.

Keywords: lower reaches of the Syr Darya river, the Middle Ages, a group of sites from Ordazy, excavations, conservation work.

Археологические исследования группы памятников Ордазы начаты в 2017 г. К настоящему времени проведено четыре полевых сезона (2017–2020 гг.) [Амиргалина, 2018; 2019; Билалов, 2018; Билалов и др., 2020; Махамбетова, 2019; Тажекеев и др., 2019, 2020**а**; 2020**б**]. В составе комплекса памятников Ордазы ранее были известны городища Сортобе 1, 2 и могильник (рис. 1) [Билалов и др., 2020; Тажекеев и др., 2020**б**]. В процесе разведочных работ 2020 г. выявлено поселение Сортобе 3. До этого времени памятник был неизвестен, так как эта территория активно использовалась в качестве сельскохозяйственных угодий.

Рис. 1. Локализация группы памятников Ордазы

В целом особенность исследовательской работы на группе памятников Ордазы заключается в том, что ее исследование дает исчерпывающие данные об археологической культуре огузского периода – одного из слабоизученных в средневековой археологии Казахстана. Городища Сортобе 1, 2 в будущем могут стать одними из эталонных памятников огузского периода средневекового Казахстана.

Археологические работы, проведенные на городище Сортобе 1

Основными объектами исследования данного сезона явились жилые домостроения внутри городища на раскопах № 1, 2. Здесь в предыдущие годы исследований была вскрыта площадь размерами более 300 м^2. Выявлены три строительных горизонта существования памятника.

Раскоп № 1 (*Р1*). В полевом сезоне 2020 г. археологические работы были продолжены на Р1 в восточной части памятника. Р1 был расширен в восточном направлении вдоль обрывистого берега, где размывалась часть восточного угла городища. Размеры прирезки составляют 10×8 м по линии восток–запад вдоль оборонительной стены памятника. По линии север–юг от 4 до 8 м, такая треугольная конфигурация прирезки получилась потому, что большую часть городища размывала река. В результате археологических работ два помещения были вскрыты полностью и одно помещение частично. Также была вскрыта часть внешней оборонительной стены длиной до 9,5 м (рис. 2).

Оборонительная стена городища Сортобе 1 представляет собой сплошной глиняный массив, уложенный во влажном состоянии. Возможно, стены были выложены из пахсовых блоков, однако контуры пахсовых блоков улавливаются только у основания стены. Толщина стены сохранилась от 4 м у основания и, сужаясь кверху, составляет около 3 м. Высота стены, сохранившейся от материковой поверхности, составляет 240–250 см.

Вскрытая часть внешней обводной стены примыкает с юга к помещению № 4, которое было частично раскопано в полевом сезоне 2017 г. Прямоугольное в плане помещение размерами 480×180 см, высотой стен от 45 до 60 см, стены выложены из пахсовых блоков размером 55×60 см. Внутри помещения мало находок и не обнаружено архитектурных деталей; возможно, помещение № 4 в последний период существования памятника было забутовано. Помещение № 4 является также частью возможного внутристенного коридора или стрелковой галереи.

С севера к помещению № 4 примыкает помещение № 2; в полевом сезоне 2017 г. западная часть помещения № 2 была вскрыта, и в северо-западном углу заложен археологический шурф, который был доведен до материкового слоя на глубине -445 см от основного репера (далее ▼). Длина помещения № 2 – 450 см, западная и южная стены помещения сохранились полностью и можно определить размеры помещения 450×400 см. Восточная стена сохранилась на 100 см, северная – вместе с частью помещения полностью смыта. Южная стена помещения длиной 450 см сохранилась на высоту 40 см. В центральной части южной стены сохранился след полукруглой ниши глубиной 40 см, длиной 90 см. Подобные архитектурные детали вскрыты и в помещениях на раскопе № 2, в западной части памятника.

С восточной стороны к помещениям № 2 и 4 примыкает помещение № 8, однако его можно фиксировать лишь по южным и западным стенкам. Скорее всего, помещение № 8 является продолжением внутристенного коридора или галереи вдоль внутреннего фаса стены. Все вышеописанные помещения № 2, 4, 8 были забутованы в последний период существования памятника.

Раскоп № 2 (*Р2*). За время работ на Р2 была вскрыта площадь более 96 м² на различную глубину, от 2,87–2,50 м до 1,5 м. Здесь была осуществлена зачистка жилых помещений, а также сделаны зачистки по контуру внешних стен здания и оборонительных стен. В результате работ 2020 г. удалось зафиксировать культурные слои по всей площади здания дома I\Р2, а также остатки стен – сооружений оборонительного характера в западной части городища.

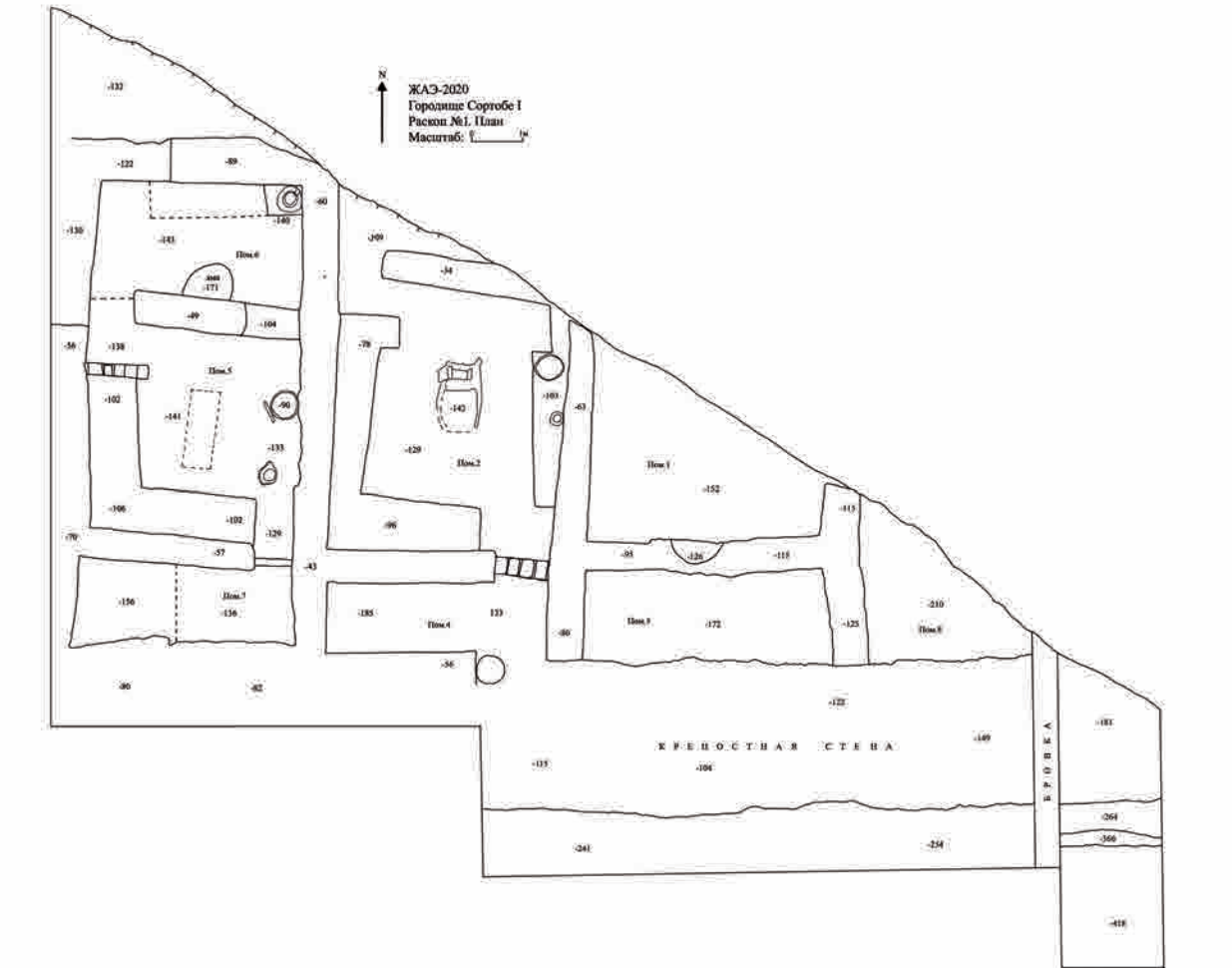

Рис. 2. Сортобе 1. План раскопа № 1

Дом I\P2 воздвигнут в западном углу городища, жилые помещения раскопаны полностью. Расчистка дома показала, что возведение помещения относится ко второму и третьему строительному периоду. В более позднее время, первый строительный горизонт на площади жилого здания был потревожен, разрушен и служил местом выброса хозяйственных отходов, здесь выявлено большое количество остеологического материала и фрагментов керамики.

Помещение № 1[1] – самое южное из исследованных нами. Южная стена помещения является одновременно южной внешней оборонительной стеной городища. Это небольшое прямоугольное помещение, размерами 180×560 см. Оно вытянуто по линии В–З. В восточном углу стены, перпендикулярной северной стене, устроен арочный проход в помещение № 2 размерами 70×120 см.

В западной стороне помещения выявлен выступ, сложенный из сырцовых кирпичей (возможно, суфа), в углу которого сделана квадратная обкладка из поставленных на торец сырцовых

[1]Нумерация помещений дана по порядку вскрытия.

кирпичей размерами 20×30×10 см и на дне уложен камень. Размеры выступа 180×150 см. В этом помещении выявлены гнезда для бревен, перекрывающих помещения. Диаметр углублений различный – от 30 до 50 см. Пол выявлен на глубине -287 см от ▼.

Единственное изменение в интерьере помещения фиксируется нами в северной стене помещения. Здесь обнаружены закладка сводчатого прохода и вырубка в центре северной стены другого прохода.

Помещение № 2 находится к северу от помещения № 1 и соединено с ним проходом, который расположен в средней части стены. Проход поздний и вырублен в уже стоявшей стене. Помещение раскопано полностью, размерами 465×540 см. Выявлено два строительных периода.

Уровень пола II строительного периода помещения – в виде плотной глиняной обмазки, перемешанной с камышовыми листьями, зафиксирован нами у внешней оборонительной стены на глубине -169 см от ▼. На полу фиксируется культурный слой, сильно насыщенный золой и органикой с большим количеством костей животных и фрагментов керамики. Данный уровень был потревожен поздними мусорными ямами.

Уровень пола III строительного периода зафиксирован ниже глубины -260 см от ▼, где находилась забутовка из сырцовых кирпичей толщиной около – 40 см. Под этим слоем забутовки из сырцовых кирпичей находился жилой пол. На этом уровне в южной стене выявлен углубленный ритуальный сводчатый очаг. Ширина его достигает 1 м, высота – 50 см. На стенах очага фиксируются следы обжига, местами имеются прокалы до яркого бело-красного цвета. Стены этого помещения сильно разрушены ямами позднего периода, поэтому невозможно определить проход между помещениями № 2 и 8. Однако можно утверждать, что находился он в северо-западном углу помещения.

Помещение № 8 расположено к северу от помещения № 2. Сохранность стен очень плохая, в основном они повреждены поздними мусорными ямами. Помещение вскрыто полностью, размерами 6,60×4,50 м. Как показывают раскопки, этот участок городища был полностью перекопан последующими жителями города. Здесь на уровне пола II строительного периода от западной внешней стены отходит небольшая сырцовая стенка размерами 2,0×0,70 м, разделяющая помещение № 8 на две половины.

Помещение № 8 соединялось с улицей длинным коридором. Оно имеет плохую сохраность в связи с тем, что здесь прорубили хозяйственную яму (рис. 3).

Работы по профилактической консервации и реставрации сырцовых сооружений

Другой целью исследовательских работ городища Сортобе 1 является внесение данного памятника в республиканскую и региональную туристическую карту, так как он находится на международной трассе «Западная Европа – Западный Китай». В связи с этим на городище Сортобе 1 проводятся работы по профилактической консервации и частичной реставрации сырцовых сооружений, вскрытых при раскопках.

В 2017 г. при осмотре памятника были обнаружены следы разрушения вследствие природных и антропогенных факторов, после чего были приняты меры по сохранению сырцовых сооружений Р2. В 2020 г. 60 м^2 участка раскопа закрыты навесной конструкцией, сложенной из деревянных и металлических материалов (такие работы начались еще в 2018 г., и сейчас общая площадь навесной конструкции составляет более 200 м^2). Для обеспечения оттока воды установлена водосливная конструкция. Отметим, что работы в этом направлении показывают свою эффективность, так как после закрытия верхней части Р2 сырцовые сооружения сохранились в хорошем соостоянии.

Далее разрушенные части жилых помещений памятника – их стены, суфы и полы были восстановлены с помощью сырцовых кирпичей и оштукатурены саманной массой. Из цементно-песчаного раствора изготовлена копия очажной подставки помещения. Копия подставки имеет аналогичный оригиналу размер и перевернутую «П»–образную форму. На стенки копии подставки

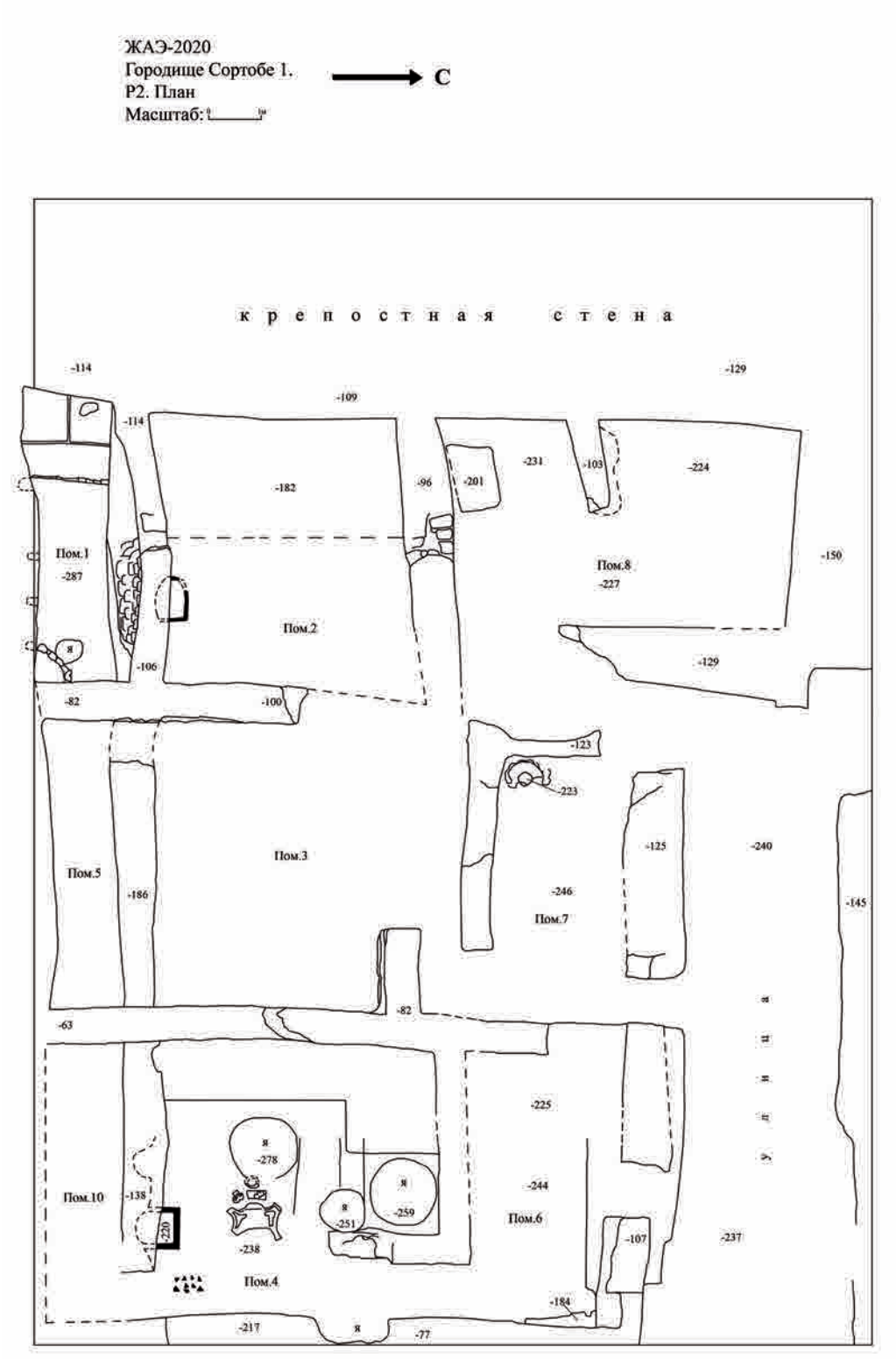

Рис. 3. Сортобе 1. План раскопа № 2

скопированы орнаменты из оригиналной очажной подставки. Также из гипсово-веревочного материала изготовлена копия тандыра. Копия очажной подставки была установлена на передней части центрального очага помещения, а копия тандыра - на месте тындырного очага (рис. 4). Считаем, что таким образом нам удалось частично восстановить древний облик жилого помещения на городище Сортобе 1.

Рис. 4. Городище Сортобе 1. Вид помещения после консервации. Фото А.А. Тажекеева

Археологические работы на городище Сортобе 2

В 2020 г. продолжено исследование раскопа № 1 (далее Р1), который был начат в 2018 г. (рис. 5).

В результате раскопок, проведенных в 2018–2019 гг., было выявлено четыре относительно разновременных периода существования памятника[2]. К первому, самому позднему периоду, строительные конструкции которого в пределах раскопа пока не выявлены, относятся остатки каких-то, возможно, производственных конструкций. Они выражены на поверхности развалами сильно обожженных глиняных обмазок и обожженных до красно-оранжевого цвета фрагментов сырцовых кирпичей. Кроме того, к этому периоду относятся многочисленные ямы, особенно в западной части раскопа, заполнение которых представляет собой слой рыхлой пылевидной супеси

[2]Нумерация периодов и строительных горизонтов дается сверху вниз.

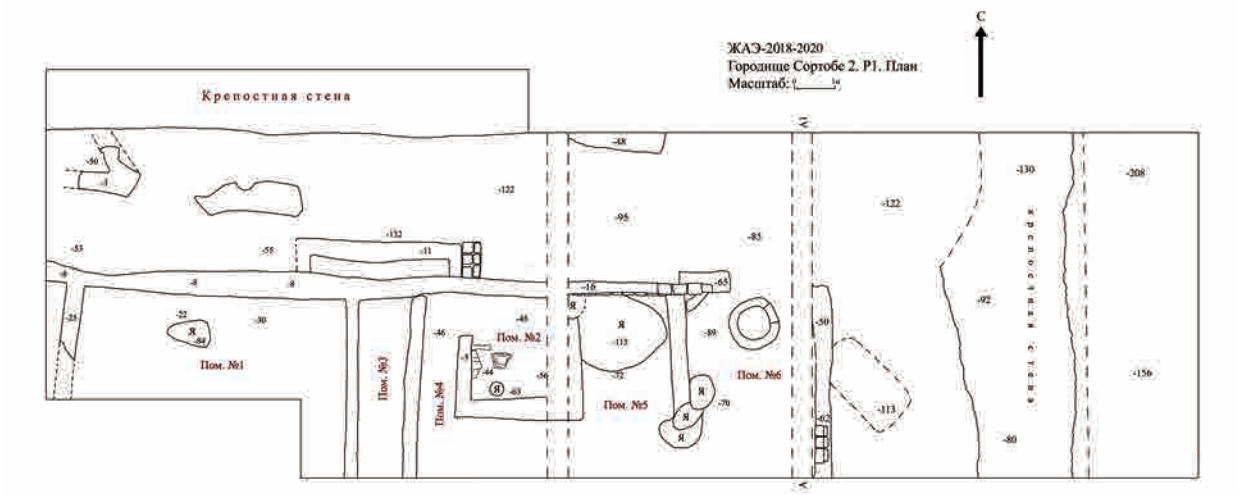

Рис. 5. Сортобе 2. План раскопа № 1

с высоким содержанием золы с включением глиняной крошки, фрагментов обожженной глиняной обмазки и обожженных кирпичей, среди которых довольно часто встречаются целые, размерами 24–25×24–25×4–5 см.

Ко второму периоду относятся строительные конструкции и часть помещений, выявленных в западной и центральной части раскопа. Стены шириной 37–40 см довольно небрежно сложены из квадратного сырцового кирпича размером 25×25×4–5 см, часто в кладке встречаются половинки или фрагменты обожженных кирпичей указанных выше размеров.

К третьему периоду относятся помещения, вскрытые частично в южной части раскопа в 2018 г. Они сложены также из квадратного сырцового кирпича размерами 24–25×24–25×4–5 см на глиняном растворе. Ширина стен составляет 50–53 см. В отличие от построек второго периода, кладка стен третьего периода отличается качеством. Стены покрыты несколькими слоями тонкой лессовой штукатурки.

К четвертому периоду относятся мощные пахсовые стены, значительно разрушенные еще в древности, выявленные в северной части раскопа в 2018 г., в пределах так называемой «военной улицы», ширина которой во второй период существования памятника была 3,4–3,5 м.

В 2020 г. с целью выявления характера застройки и планировки выявленных ранее зданий раскоп был значительно расширен к востоку. Таким образом, площадь раскопа увеличена до 192 м². Глубина вскрытия колеблется от 0,7 до 1 м от ▼. В результате проведенных исследований, частично или полностью удалось открыть несколько помещений второго периода (далее 2-го строительного горизонта).

К востоку от помещения № 2 открыто еще одно помещение № 5, которое пока можно считать помещением лишь условно, так как южной стены не обнаружено. Ширина помещения по линии З–В – 2,2 м. Восточная стена прослежена в южном направлении на длину немногим более 3 м, так как южная ее часть уничтожена поздними ямами первого периода существования памятника.

Как можно предполагать, нижний пол этого помещения зафиксирован на отметках -68 – -72 см от ▼. О верхнем уровне пола ничего сказать нельзя, так как большая часть заполнения помещения (во всяком случае, северная его часть) уничтожена поздней ямой размерами 1,80×1,90 м, заполнение которой практически полностью представляло собой слой комковатого суглинка с большим количеством фрагментов обожженных кирпичей, среди которых были и

целые, размерами 25×24–26×4–5 см. В этой же яме найден археологически целый лепной горшок, со сравнительно высокой цилиндрической горловиной, украшенный налепным орнаментом по венчику и плечикам сосуда (валик, орнаментированный регулярными пальцевыми вдавлениями). Дно ямы зафиксировано на глубине -115 см от ▼.

Восточная стена помещения, так же как западная, которая одновременно является восточной стеной помещения № 2, построена непосредственно на стенах 3-го строительного горизонта. К востоку от помещения № 5 частично вскрыто прямоугольное в плане помещение № 6. Возможно, это был двор. Размер помещения составляет 4,20×8,60 м. В этой части раскопа на расстоянии 30–40 см от северной бровки расчищена оригинальная конструкция. Это почти круглая в плане камера, внутренний диаметр которой был 80–85 см. Стенки ее толщиной 30 см сложены из половинок сырцового кирпича и тщательно оштукатурены с внешней и внутренней стороны. Вход в камеру шириной 45 см был с северо-востока.

Есть все основания полагать, что камера была невысокой, во всяком случае, высота ее не превышала 70–80 см. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что упоминавшаяся выше упавшая стена лежит непосредственно на стенках камеры и поверх культурного слоя, – рыхлой комковатой супеси серо-коричневого цвета – также примыкающего к стенкам камеры.

Можно также утверждать, что камера не имела какого-либо капитального перекрытия, так как заполнена она была все той же рыхлой комковатой супесью серого цвета. Возможно, в древности она имела какое-то легкое перекрытие, например, деревянные жерди, но сейчас мы об этом можем только догадываться. У западной стены помещения № 6 или двора частично открыта еще одна, возможно, такая же конструкция, но о форме ее мы пока ничего сказать не можем. Северная сторона двора примыкает к оборонительной стене, здесь уровень пола пробивают остатки более ранних сырцовых стен. Уровень пола в виде плотной глиняной обмазки серо-желтого цвета около камеры -89 см от ▼. Это нижний пол в данной части раскопа, верхний уровень отмечен лишь на отдельных участках на глубине -70 см от ▼. Можно предположить, что двор или помещение № 6 сформировались во 2-ом строительном горизонте, когда уже город был заброшен и внутренние помещения снивелированы в прямоугольную открытую площадку.

К востоку от помещения № 6 во время зачистки прирезанной площади выявлены контуры внешних стен оборонительной системы городища и внутренней улицы (коридора). Улица зажата с западной стороны сырцовой кирпичной стеной помещения № 6, с восточной стороны – оборонительной стеной. Ширина улицы на уровне 2-го строительного горизонта – 3 м. Уровень пола улицы зафиксирован на отметке -90 см от ▼. На уровне пола зафиксирован культурный слой небольшой мощности в 10–20 см. Он характеризуется высоким содержание органики, золы, остеологических остатков и битой керамики. Культурный слой перекрывался слоем позднего периода, состоящим из сильно прокаленной глины, золы. В первый строительный период улица не функционировала, была срезана огромной ямой на всю ширину улицы, и яма местами срезала сырцовые стены оборонительного сооружения и стены помещения № 6.

Расчистка контуров внешних стен оборонительной системы городища показала, что в поздний период они не функционировали и были заброшены. Ширина стен колеблется от 210 до 270 см.

*Раскоп № 6 (*Р6*).* В 2017 г. на территории между памятниками Сортобе 1 и 2 были обнаружены остатки нескольких ранних сооружений преимущественно прямоугольной формы (размеры – 7×8 м, 8×10 м, 10×10 м), возведенные из сырцовых кирпичей. Они возвышаются над дневной поверхностью на 20–50 см. Во время визуального осмотра данного участка были выявлены 14 таких объектов. Возможно, этот участок является могильником, а эти сооружения могли быть мавзолеями или надгробными сооружениями раннесредневековых племен, населявших городища Сортобе 1, 2.

С целью выявления функционального назначения и определения конструктивных особенностей этих объектов в полевых сезонах 2018–2019 гг. были раскопаны два строения (раскопы № 4, 5) [Біләлов және басқалары, 2019, с. 56–70]. Результаты исследования показали, что эти объекты были надмогильными сооружениями [Тажекеев, 2018; 2019; 2020**б**].

В 2020 г. также решено продолжить исследования на этом участке, и были проведены археологические работы еще на одном из выявленных сооружений (раскоп № 6, Р6). Р6 был разбит площадью 7×10 м и ориентирован по сторонам света.

После снятия наносного слоя и затвердевшей «корки» такырных отложений на отметке -38 см от ▼ вскрыт слой плотной глиняной платформы, сложенной из сырцовых кирпичей. Отметим, что из-за очень плохой сохранности размеры выявленных кирпичей не удалось определить. Далее, после зачистки на отметке -62 см от ▼, выявлен слой материка. Во время раскопок не обнаружены стены сооружения или контур могильной ямы.

Анализ археологических материалов с памятников Сортобе 1, 2 полевого сезона 2020 г.

Археологические находки нынешнего полевого сезона пополнили коллекцию памятника новыми материалами. Вся коллекция археологических находок с обоих городищ за полевой сезон 2020 г. частично обработана. Найденный материал представлен керамикой, единичными изделиями из кости, металла и стекла. В числе керамического материала есть относительно целые предметы, которые зачислены в каталог индивидуальных находок, проанализированы, сфотографированы и отрисованы. Анализ археологического материала осуществлялся отдельно по объектам исследования и по категориям.

Описание археологического материала с городища Сортобе 1 (*Р1 и Р2*). Фрагменты керамики относятся к разным категориям керамики, но преимущественно это фрагменты посуды. Наиболее часто встречаемые черепки от кухонных горшков и тандыров, крупных тарных сосудов, от крупных кувшинов типа «ойнохойя», встречаются фрагменты сковород, кружек и крышек. Большая часть керамики ручной лепки, с характерным составом формовочной массы, которая характеризовалась в материалах предыдущих исследований памятников. В составе черепков керамики четко фиксируется шамот, песок и органика, реже можно проследить примесь дресвы. Фрагменты черепков свидетельствуют об использовании преимущественно высокоожелезненной глины. Обжиг изделий не всегда качественный, в сечениях прослеживается двух-, трехцветность, что говорит об их костровом обжиге. Красноглиняные тонкостенные сосуды составляют особую категорию керамической посуды, истоки которой можно проследить в материалах джетыасарской культуры [Левина, 1971]. Это в основном тонкостенная столовая посуда, в составе которой прослеживается известь. Есть и крупные кувшины типа «ойнохойя». Внешняя поверхность посуды имеет хорошую обработку: красный, реже темный ангоб с лощением поверх.

Описание археологического материала с городища Сортобе 2 (*Р1*). Керамика представлена непрофилированными фрагментами посуды, которые проанализированы для выяснения состава формовочных масс. По результатам исследований прошлых лет на Р1 прослеживается четыре строительных периода, где материалы верхнего уровня находят аналогии с материалами огузских городищ на Инкар-Дарье несколько позднего времени (X–XII вв.), Сырлы-там, Зангар-кала, Мурзалы, Иркибай, Уйгарак [Толстов, 1962, с. 273–384]. Это фрагменты грубой лепной сероглинянной керамики, а также фрагменты круговой сероглинянной керамики. Кроме того, встречаются фрагменты глазурованной керамики.

Заключение. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. На городище Сортобе 1 вскрыты жилые дома и хозяйственные дворы, относящиеся к трем строительным периодам. В раскопе № 1 выявлено и изучено 8 жилых помещений, относящихся ко второму строительному периоду. На раскопе № 2 – открыты 11 жилых помещений, хозяйственный двор и разделяющая их улица, которые относятся ко всем трем строительным горизонтам

существования памятника. Отметим, что в полевом сезоне полностью вскрыт участок жилого дома, состоящий из трех помещений (дом 1/Р2). Археологические работы на городище Сортобе 1 показали, что памятник имеет культурные слои от VIII до IX в.

Необходимо отметить эффективность профилактической консервации и реставрации сырцовых сооружений, которые проводятся на Сортобе 1. В данное время помещения № 1–4, 8 перекрыты навесной конструкцией. Полностью отреставрировано помещение № 1, где были установлены копии очажной подставки и печи-тандыра.

На городище Сортобе 2 выявлены четыре строительных периода и относящиеся к ним жилые помещения. В 2020 г. на раскопе № 1 были выявлены конструкции второго строительного периода: северо-восточный угол крепостной стены и внутренний участок цитадели городища. По данным археологических материалов городище Сортобе 2 предварительно датируется XI–XII вв.

Анализ керамического комплекса 2020 г. показал, что на памятниках Сортобе 1, 2 значительно больше встречается хозяйственная посуда. При изготовлении керамических сосудов использовался лепной способ. Обжиг керамики некачественный, стенки крошатся. Керамические комплексы с памятников Сортобе 1, 2 находят аналогии в керамике джетыасарской культуры, городищ Ширкейли Кос-асар, Джанкента и городах Южного Казахстана [Сенигова, 1962; 1972; Байпаков, 1972; Синенькая, 1976].

Таким образом, в результате археологического исследования 2020 г. комплекса памятников Ордазы были получены новые данные, которые дают возможность по-новому рассмотреть проблемы урбанизации и становления городской культуры в Приаралье.

ЛИТЕРАТУРА

Амиргалина Г.Т. Перечень археологического материала с городища Сортобе за полевой сезон 2017 года // Маргулановские чтения–2018: м-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Духовная модернизация и археологическое наследие» (г. Актобе, 19–20 апреля 2018 г.). Алматы–Актобе: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Актюбинский областной историко-краеведческий музей, 2018. С. 372-379.

Амиргалина Г.Т. Керамика со знаками с городищ Сортобе и Джанкент // Маргулановские чтения–2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: НИИ им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 418-428.

Байпаков К.М. Керамика средневекового Кулана. Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1972. С. 77-97.

Билалов С.У. Сортөбе қалашығындағы жүргізілген зерттеулердің нәтижелері // «Қазақстан мен іргелес елдердің тарихи-мәдени мұрасын зерттеудегі заманауи әдістер мен тұрғылар» атты «Х Оразбаев оқулары» халықар. ғыл.-әдіст. конф. м-ры / жауапты ред. Ғ.Қ. Омаров (Алматы қ., 11–12 мамыр 2018 ж.). Алматы: Қазақ университеті, 2018**.** 209-215 бб.

Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т. Археологические работы на раннесредневековом городище Сортобе I // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» 2020. № 1 (21). URL: https://edu.e-history.kz/kz/publications/view/1333 (дата обращения 10.10.2021).

Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьй в I тысячелетии н.э. // ТХАЭЭ. М.: Наука, 1971. Т. VII. 263 с.

Махамбетова Л.Ә. Сыр өңіріндегі ортағасырлық қалашықтардан табылған сүйектен жасалған бұйымдар (жаңа материалдар негізінде) // Маргулановские чтения–2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: НИИ им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 523-528.

Сенигова Т.Н. Поселение Актобе // Труды ИИАЭ АН КазССР. 1962. Т. 14. С. 57-82.

Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата: Наука, 1972. 217 с.

Синенькая Н.И. К вопросу о технике изготовления и приёмах оформления дастарханов из Отрара (X–XII вв.) // Прошлое Казахстана по археологическим источникам / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: Наука, 1976. С. 122-129.

Тажекеев А.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования на городище Сортобе, Кармакшинского района, Кызылординской области в 2018 г. // Фонд КГУ «По охране памятников истории и культуры Кызылординской области, управления культуры, архивов и документации Кызылординской области». Кызылорда, 2018. 93 с.

Тажекеев А.А. Отчет о научно-исследовательской работе по теме: Археологические исследования на городище Сортобе, Кармакшинского района, Кызылординской области в 2019 г. // Фонд КГУ «По охране памятников истории и культуры Кызылординской области, управления культуры, архивов и документации Кызылординской области». Кызылорда, 2019. 111 с.

Тажекеев А.А., Болелов С.Б., Дарменов Р.Т., Билалов С.У. Археологические работы на городище Сортобе // Маргулановские чтения–2019: м-лы Междунар. археол. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева (г. Нур-Султан, 19–20 апреля 2018 г.) / отв. ред. М.К. Хабдулина. Нур-Султан: НИИ им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2019. С. 592-603.

Тажекеев А.А., Болелов С.Б., Дарменов Р.Т., Шораев Б.К., Шарапова К.А., Султанжанов Ж.К. Археологические исследования на городище Сортобе 2 в 2019 году // Маргулановские чтения–2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020**а**. Т. 2. С. 442-453.

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билалов С.У., Курманиязов И.С., Султанжанов Ж.К. Археологические работы на городище Сортобе 1 в 2019 году // Маргулановские чтения–2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020**б**. Т. 2. С. 434-441.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Восточная литература, 1962. 323 с.

М.К. ТУЯКБАЕВ,
А.А. ЕРЖИГИТОВА

Туякбаев Марат Кымызович,
Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Азрет Султан»,
Туркестан, Казахстан, azret-sultan@mail.ru;
Ержигитова Айсулу Аскаровна,
Туркестанский областной историко-краеведческий музей,
Шымкент, Казахстан; aisulu6767@mail.ru

КРЫТЫЙ БАЗАР В СТАРОМ ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. Одной из масштабных работ, осуществляемых в г. Туркестан, является проект «Реставрация исторических объектов городища Культобе». В статье даются предварительные материалы по изучению крытого базара г. Туркестан. В полевом сезоне 2021 г. была вскрыта северо-западная часть базара типа «тим». Полученные в ходе исследований материалы подтверждают существование на этом месте базара в XVII–XIX вв.

Ключевые слова: город Туркестан, базар, лавка, раскоп, век, айван

Тұяқбаев Марат Қымызұлы,
«Әзрет Сұлтан» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі,
Түркістан, Қазақстан; azret-sultan@mail.ru;
Ержігітова Айсұлу Асқарқызы,
Түркістан облыстық тарихи-өлкетану музейі,
Шымкент, Қазақстан; aisulu6767@mail.ru

ЕСКІ ТҮРКІСТАННЫҢ ЖАБЫҚ БАЗАРЫ

Аннотация. Түркістан қаласында жүзеге асырылып жатқан ауқымды жұмыстардың бірі «Күлтөбе қалашығының тарихи нысандарын реставрациялау» жобасы болып табылады. Мақалада Түркістан қаласындағы жабық базарды зерттеу бойынша алдын ала материалдар берілген. 2021 жылғы далалық маусымда «тим» базарының солтүстік-батыс бөлігі ашылды. Зерттеу барысында табылған материалдар, базар осы жерде XVII–XIX ғғ. болғандығын дәлелдейді.

Түйін сөздер: Түркістан қаласы, базар, дүкен, қазба, ғасыр, айван

Marat Tuyakbaev,
Azret Sultan State Historical and Cultural Museum-Reserve,
Turkestan, Kazakhstan, azret-sultan@mail.ru;
Aisulu Erzhigitova,
Turkestan Regional Museum of History and Local Lore,
Shymkent, Kazakhstan, aisulu6767@mail.ru

INDOOR BAZAR in OLD TURKESTAN

Abstract. One of the large-scale works carried out in Turkestan is the project “Restoration of historical objects of the Kultobe settlement”. The article gives preliminary materials on the study of the indoor bazar of Turkestan. In the

© 2021 г. М.К. Туякбаев, А.А. Ержигитова

field season of 2021, the northwestern part of the “tim” bazar was opened. The materials obtained during the research confirm the existence of a bazar in this place in the 17th–19th centuries.

Keywords: Turkestan city, bazar, shop, excavation, century, aivan

Проект, в рамках которого проводятся исследования, реализуется на основе Меморандума о взаимном сотрудничестве между Министерством культуры и спорта РК, корпоративным фондом «ERGKөмек» и ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры». Нормативными документами на основе которых реализуется проект являются Указ Президента РК «Об одобрении Генерального плана по развитию города Туркестан как культурно-духовного центра тюркского мира» № 762 от 29 сентября 2018 г. и Комплексный план социально-экономического развития Туркестанской области до 2024 г., утвержденный Постановлением правительства РК от 29 декабря 2018 г. № 938. Целью данного проекта является комплексное историко-археологическое исследование и создание на территории Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет Султан» уникального археологического парка.

О типах базаров разностороннюю информацию представляет ученый-архитектор Средней Азии Г.А. Пугаченкова. В своей монографии «Зодчество Центральной Азии. XV в.» она отмечает, что: «В городах Востока базар всегда играл огромную роль как организующее начало его экономической и общественной жизни» [Пугаченкова, 1976, с. 47–49].

Базары располагались вдоль магистральных улиц и на узлах их скрещения. Это дало строителям рыночных сооружений решать такие задачи как, создание удобных проходов, направляющих потоки людей и караванов, хорошее освещение, но вместе с тем укрытое от палящего солнца и от дождя, компактное размещение лавок и мастерских.

Типология базарных сооружений в наших краях и Средней Азии вырабатывалась веками. Г.А. Пугаченкова приводит несколько видов базарных комплексов:

- базар, вытянутый вдоль магистральной улицы;
- специальные рыночные здания – чарсу, стоявшие на перекрестках улиц;
- таки – отдельные сводчато-купольные постройки;
- тимы–пассажи – крытая галерея с торговыми помещениями.

Некоторые тимы были связаны с определенным видом товаров, но в основном они располагались двумя рядами лавок вдоль по центральной улице или вокруг площадки. В нашем случае мы видим как раз такой тип базара – крытой галереи с рядом лавок, окружавших базарную площадь с четырех сторон.

В г. Туркестан встречается два типа: уличный базар, вытянутый вдоль магистральной улицы Жетыата (длина 620 м) и тим – крытая галерея с торговыми помещениями, расположенный у въезда в город с южной стороны. На карте-схеме XVII в. базар нанесен как широкая торговая площадка (рис. 1). На планах города 1864 и 1875 гг. базар выделен черным цветом, как сооружение квадратно-трапециевидного плана. Что примечательно, на этих планах северо-западный угол базара неестественно вытянут, что и придает ему трапециевидный вид. На нашем плане раскопа наоборот северный угол вытянут почти на 10 м. Думается, что при многочисленных перестройках и ремонтных работах план базара не раз менял свои параметры или здесь картографы XIX в. допустили простую ошибку.

О базарах г. Туркестан А. Добросмыслов пишет, что: «<…> площадь для торговли скотом находится на окраине города <...>». Старожилы говорят, что этот базар находится на месте нынешней городской площади Есимхана. «В настоящее время (1910 г.) всех торговых и промышленных заведений в Туркестане до 1600, из них до 1200 лавок» [Добросмыслов, 1912, с. 47, 50].

В 1864 г. из 850 туркестанских семейств треть из четверти занималась земледелием, а из остальных 22 – имели водяные мельницы, 21 – кожевенные заводы, 15 – кузницы, 6 –

Рис. 1. Городище Ески Туркестан. Строения базара по верхнему строительному горизонту (ВСГ). Фото А. Ергешбаева

ювелирным делом, 14 – плотницким мастерством, 6 – приготовлением горшков, 26 – убоем скота и торговлей мясом, 6 – портняжным ремеслом, 18 – печением и продажей хлеба и 88 цирюльников. Из перечисленных ремесел ювелиры, плотники, мясники, портные, хлебопеки и цирюльники имели рабочее место непосредственно на базаре [Добросмыслов, 1912, с. 49–50].

В полевом сезоне 2021 г., на месте, указанном на планах города 1864 и 1875 гг., был заложен раскоп. В результате проведенных работ была вскрыта почти половина базара, а точнее северо-западная часть всего комплекса. Раскоп вскрыл «П»-образную часть базара площадью 3300 км² (рис. 2). Северо-западная часть вскрыта длиной в 60 м, северо-восточная – 20 м, а юго-западная – до 20 м.

Базар с четырех сторон был окружен длинными рядами лавок, так называемых пассажами, которые состояли из крытых камышом и заливкой глины помещениями с неширокими айванами в передней части. Айваны шириной 2,5 м перекрывают фасадную часть дуканов по всему периметру базара. Дуканы имели подчетырехугольную продолговатую форму размерами 5,5×3,0 м; 5,0×2,5 м (рис. 3). Внутренние их размеры составляли 3,8×2,5 и 3,5×2,0 м. Северо-западный участок базара состоял из 17 лавок, северо-восточный из 7 лавок, юго-западный – из 6 лавок (в пределах раскопа).

Вскрытые нами строения уровня верхнего строительного горизонта датируются XIX в. (рис. 1).

При изучении плана города 1875 г. нам удалось определить общую площадь базара. Общая площадь базара составила 3300 м², внутренняя площадка равна 2064 м² (с айваном), а без айвана 1726 м² (площадь айванов составляет 338 м²). Стороны базара снаружи и изнутри имели следующие

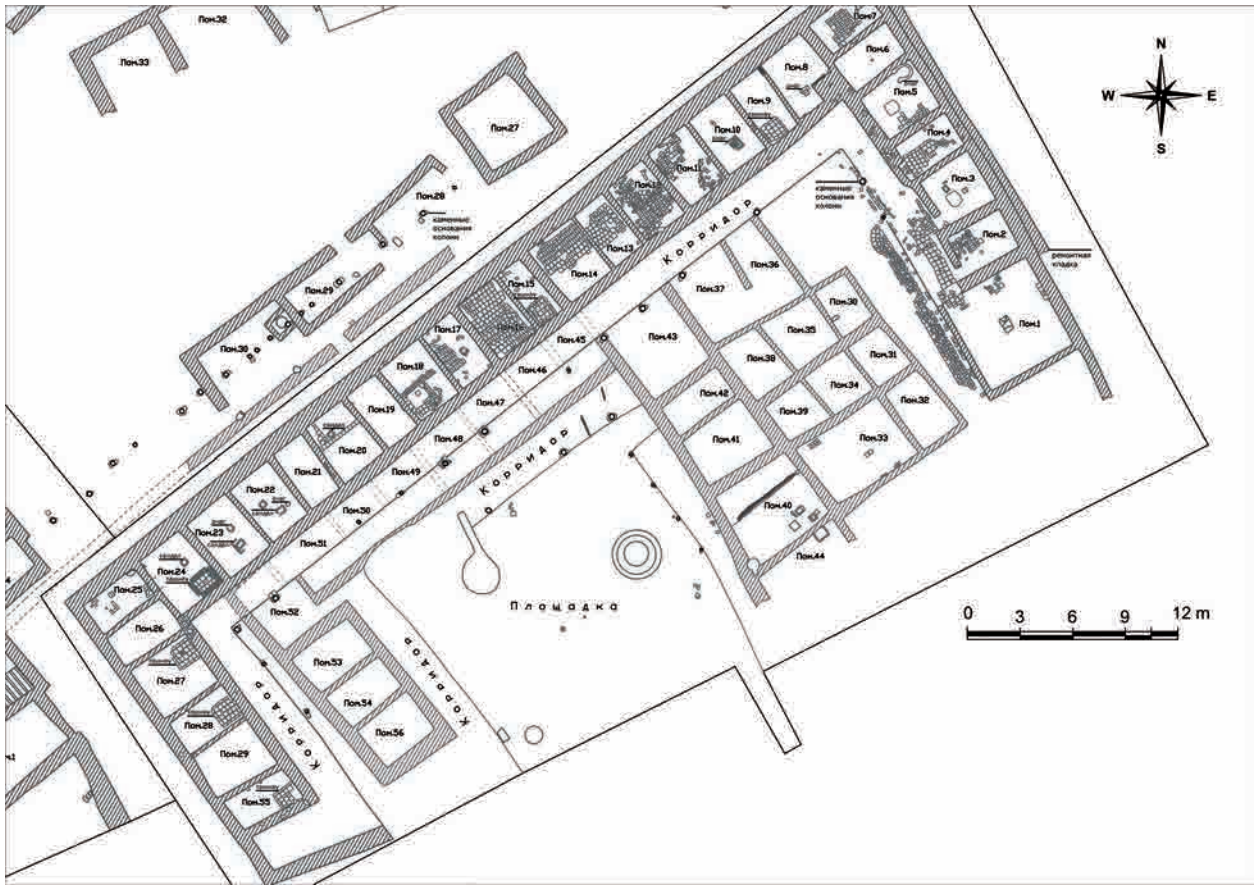

Рис. 2. Городище Ески Туркестан. План вскрытой части базара

размеры: северо-западная 60,16 м, изнутри 48,0 м; юго-западная – 53,6 м, изнутри 43,0 м; юго-восточная 51,2 м, изнутри 40,0 м: северо-восточная – 59,2 м, изнутри 46,4 м. Дуканы размерами 3,8×2,4 м, 3,8×3,5 м. Строения размером 5,7×5,5 м использовались как чайхана, ашхона (столовая) и шашлычная. Примерное количество лавок составило: по северо-западной стороне – 17, северо-восточной – 16, юго-восточной – 13, юго-западной – 16. В срединной части северо-восточная и юго-западная сторон имели въезд и тахаратхану размерами 8,0×6,0 м. По примерным подсчетам общее количество лавок составило 62. По центру внутренней площадки иногда имелись колодцы с водоподнимающим устройством типа «аист».

Внутри этих строений на уровне 172 м лежат остатки более древнего базара и размеры базара в данный период, как оказалось, были в два раза меньше (рис. 2). Эти строения относятся к первому строительному горизонту. По данным керамических и нумизматических находок этот нижний строительный горизонт датируется XVIII в. Здесь были найдены и монеты XVI–XVII вв., это объясняется тем, что во внутренней торговле страны, медные и даже серебряные монеты использовались продолжительное время (100–200 лет). Примером может служить клад серебряных фулусов Аштарханидского времени (XVI в.), обнаруженный на уровне XVIII в. магистральной улицы цитадели г. Туркестан в 2000 г. [Отчет., 2000]. Строения данного горизонта в плане также имели подквадратную форму, стороны его равны: северо-западная – 31,4 м, изнутри 20,5 м, прослежены следы восьми лавок; северо-восточная: 31,4 м, изнутри 21,4 м (7 лавок); юго-восточная – 29,1 м, изнутри 18,2 (6 лавок). Общая площадь ее составила 899 м², где были размещены 28

Рис. 3. Название памятника. Лавки-дуканы по уровню ВСГ. Фото А. Байтанаевой

лавок-дуканов. К базару с северо-восточной стороны примыкает комплекс складских сооружений более позднего периода, состоящий из 10 помещений.

Из всего базарного комплекса хорошо сохранились эти складские (возможно и жилые) помещения, а остальные семь торговых лавок плохой сохранности.

Многие путешественники живописно описывали жизнь базаров Средней Азии. Наиболее полную информацию мы находим в путевых заметках географа А.К. Гейнса: «<…> В Туркестане считается лавок: на базаре двести десять, в караван-сараях сто шесть». Из данного источника можно сделать вывод, что существовал еще один тип базара – в караван-сараях» [Гейнс, 1898, с. 292].

Каждые входные ворота (всего входных ворот было 6) в город Туркестан имели свой караван-сарай, обычно располагавшийся неподалеку, где товары продавались оптом. Но здесь мы находим подтверждение того, что в караван-сараях имелись и лавки-дуканы, где производилась и розничная продажа товаров.

Далее А.К. Гейнс продолжает: «<…> Мурза-бий, кокандец, управляющий Туркестаном двенадцать лет, выстроил на свой счет два караван-сарая, которые и пожертвовал в пользу мечети Азрета. Из базарных лавок только двадцать или тридцать принадлежат частным лицам, с остальных же лавок сбор производится казы-келямом и шейх-исламом по сорока копеек с каждой. В караван-сараях существует двенадцать лавок казанских татар, которые торгуют русскими товарами <…> также в городе есть несколько бухарских и кокандских евреев (это 1866 г.). Экономика Туркестана

<…> базировалась не только на сельском хозяйстве, но и главным образом на торговле, ремесленном производстве <…>. Через Туркестан проходило ежегодно со всех сторон до двадцати тысяч верблюдов с товарами» [Гейнс, 1898, с. 292–294].

Таким образом, базар выполнял одновременно несколько функций – места покупок, клуба для общения, агентства новостей, рынка труда, центра развлечений. Здесь местные жители знакомились с новыми предметами и активно применяли их в своем быту. Население города состояло из оседлых земледельцев и кочевых скотоводов.

ЛИТЕРАТУРА

Гейнс А.К. Дневник 1866 года. Путешествие в Туркестан // А.К. Гейнс. Собрание литературных трудов. СПб, 1898. Т. II. 742 с.

Добросмыслов А.И. Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск. Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. Ташкент: Эл.-пар. типо-лит. О.А. Порцева, 1912. 204 с.

Отчет Туркестанской археологической экспедиции. Раскоп магистральной улицы цитадели. Туркестан, 2000. // Архив Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет Султан».

Пугаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии. XV в. Ташкент: изд-во лит. и искусства, 1976. 116 с., ил.

М.К. ТУЯКБАЕВ,
А.А. ЕРЖИГИТОВА

Туякбаев Марат Кымызович,
Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Азрет Султан»,
Туркестан, Казахстан, azret-sultan@mail.ru;
Ержигитова Айсулу Аскаровна,
Туркестанский областной историко-краеведческий музей,
Шымкент, Казахстан; aisulu6767@mail.ru

МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩИЙ ЦЕХ В СТАРОМ ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. В статье публикуются материалы, полученные в результате археологических раскопок на территории Старого Туркестана, где были обнаружены новые данные, проливающие свет на вопросы металлопроизводства. Здесь был исследован цех по производству металла, который включал в себя жилые и производственные помещения, связанные с обработкой металла и изготовлением готовой ремесленной продукции. Работы были проведены по верхнему строительному горизонту, датируемому XIX в.
Ключевые слова: Город Туркестан, металлопроизводство, сооружение, крица, печь

Тұяқбаев Марат Қымызұлы,
«Әзрет Сұлтан» Мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейі,
Түркістан, Қазақстан; azret-sultan@mail.ru;
Ержігітова Айсұлу Асқарқызы,
Түркістан облыстық тарихи-өлкетану музейі,
Шымкент, Қазақстан; aisulu6767@mail.ru

ЕСКІ ТҮРКІСТАНДАҒЫ МЕТАЛ ӨҢДЕУ ЦЕХЫ

Аннотация. Мақалада Ескі Түркістан аумағындағы қазба жұмыстары нәтижесінде алынған археологиялық материалдар мен метал өндірісі туралы материалдар жарияланады. Мұнда метал өндірісі цехы қазылды, оның ішінде металды өңдеуге және дайын қолөнер бұйымдарын өндіруге байланысты тұрғын үйлер мен өндіріс орындары болды.
Түйін сөздер:Түркістан қаласы, метал өндірісі, құрылыс, крица, пеш.

Marat Tuyakbaev,
Azret Sultan State Historical and Cultural Museum-Reserve,
Turkestan, Kazakhstan, azret-sultan@mail.ru;
Aisulu Erzhigitova,
Turkestan Regional Museum of History and Local Lore,
Shymkent, Kazakhstan, aisulu6767@mail.ru

METALWORKING WORKSHOP in OLD TURKESTAN

Abstract. The article publishes materials obtained as a result of archaeological excavations in the territory of Old Turkestan, where new data were discovered that shed light on metal production issues. Here, a metal production

© 2021 г. М.К. Туякбаев, А.А. Ержигитова

workshop was investigated, which included residential and industrial premises related to metal processing and the manufacture of finished handicraft products. The work was carried out along the upper construction horizon dating from the 19th century.

Keywords: Turkestan city, metal production, construction, iron balls, furnace

В полевом сезоне 2021 г. в ходе археологических исследований западного берега городского водоема Тоган был обнаружен и вскрыт металлообрабатывающий цех[1]. Еще в 1997–1999 гг. разведочные работы на этом месте показали наличие здесь построек, связанных с металлообработкой. Многочисленные обломки криц и шлака, обнаруженные на уровне дневной поверхности свидетельствовали об этом.

В полевом сезоне 2021 г. на территории площадью 55,5×37,7 м был заложен раскоп, который вскрыл единый ансамбль сооружений из 24 помещений, стены которых выложены из кирпича сырца и пахсы (рис. 1).

На исследованных объектах были вскрыты печи, в которых был произведен весь цикл технологии получения металла. Первоначально привезенная железная руда или скорее крица, была обогащена в огромной печи №5 (помещение 12) (рис. 2). Такие печи под названием «дасгах» использовали хорезмийские литейщики «пазачи», т. е. сошники (изготовлявшие наконечники пахотных орудий), а также «марганачи» - втулщики (изготавливающие втулки для колес арбы). Отсюда можно сделать вывод о том, что такие печи использовались и для обогащения и для плавки чугуна. Дело в том, что литейщикам всегда требовался плавленный металл в большом количестве, т. к. они отливали предметы крупных размеров, приходилось плавить металл необходимого количества в один прием.

Печь № 5 размером 3,3×1,7 м подчетырехугольной формы у основания, переходит постепенно в овал и в форме продолговатого купола перекрывает топку и горн. Пол выложен жженым кирпичом с уклоном в юго-западную сторону, где размещался горн, также с этой стороны имелось окно, через которое мастер регулировал огонь и плавку. С северо-западной стороны по центру камеры пристроены два пилона, высотой 0,7 м, это остатки поддувала – «фурмы», в которую через глиняное сопло с двумя каналами, идущими от мехов, вдувался на расплавляемый в печи чугун воздух.

Таким образом, «дасгахи» использовались для изготовления крицы и для плавки металла (чугуна) из криц. Литейщики сами же изготавливали формы сошников, втулок для колес, топоров, чотов, кайл, кувалд и молотков, которые носили название «калп, калып».

Для сушки литейных форм использовались специальные печи «хумбз» и крупные тандырообразные печи, которые располагались иногда впритык (бок о бок), с плавильными печами, как печи № 3 и 4 (помещение 24). Здесь тепло плавильной печи типа «вагранка» (печь № 3) передавалась через боковые стены в камеру печи № 4. Так как формы не обжигались, а только сушились, этого тепла хватало на процесс сушки.

---

[1]Работы выполнены в рамках проекта «Реставрация исторических объектов городища Культобе». Данный проект осуществляется на основе Меморандума о взаимном сотрудничестве между Министерством культуры и спорта РК, корпоративным фондом «ERGKөмек» и ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры». Нормативными документами на основе которых реализуется проект являются Указ Президента РК «Об одобрении Генерального плана по развитию города Туркестан как культурно-духовного центра тюркского мира» № 762 от 29 сентября 2018 г. и Комплексный план социально-экономического развития Туркестанской области до 2024 г., утвержденный Постановлением правительства РК от 29 декабря 2018 г. № 938. Целью данного проекта является комплексное историко-археологическое исследование и создание на территории Государственного историко-культурного музея-заповедника «Азрет Султан» археологического парка.

Рис. 1. Городище Ески Туркестан. Аэрофото участка. Фото А. Ергешбаева

Рис. 2. Городище Ески Туркестан. Металлургическая печь № 5, помещение 12. Фото А. Шаяхметова

Здеь же на дворе мастерской расположена яма, где хранилась уже готовая глина для изготовления форм – калпов. Яму размерами 9×0,7 м, глубиной 0,5 м со всех сторон обкладывали жженым кирпичом.

Все типы печей на Тогане встроены в тело суфы, а печь № 5 со всех сторон огорожена пахсой и кирпичом-сырцом.

Печь № 1 (помещение 4) предназначена для плавки чугуна из криц, она имеет полукруглую форму, толстые стены, посередине расположен горн диаметром 0,9 м в виде небольшой ямы, вроде котла, сделанная из особой огнеупорной глины (рис. 3). В современной металлургии также печи называются «вагранкой». Прежде чем производить плавку, насыпали в горн (яму) раскаленный уголь, делали в нем углубление, которое утрамбовывали специальным молотком (токмак), сюда и собирался впоследствии расплавленный чугун. Затем заполняли эту яму саксаульным или каменным углем (в горах Каратау имеется месторождения каменного угля), поверх которого ставили спецкрицы или чугунный лом, и приступали к плавке. Меха для дутья (көрік) воздуха были сделаны из козлиных шкур, которые гармошкой плотно прикреплялись к деревянной стенке, приставленной к печи, и лопастям, имеющим два клапана для забора воздуха и две ручки за которые можно было держаться во время работы. На мехах поочередно работало 2–3 человека в течение 3–3,5 часов. Один из учеников временами подбрасывал в печь уголь. Мастер в это время занимался подготовкой ковша для литья, для этого раствором из глины и самана его обмазывали и обжигали на огне, чтобы ковш не расплавлялся при зачерпывании жидкого чугуна.

Печь № 2 (помещение 3) тоже полукруглой формы, размером 1,7×1,0 м, по середине имеет овальный горн диаметром 0,6×0,7 м, дно которого выстлано жженым кирпичом (рис. 4). Меха для дутья воздуха были пристроены спереди (СВ сторона), где сохранилась яма овальной формы. Печь предназначена для тигельной плавки металла, с помощью которой получали чистейшую сталь – булат.

Рис. 3. Городище Ески Туркестан. Печь в помещении 4. Фото А. Шаяхметова

Печь № 3, как уже было определено, является печью для плавки крицы в чугун, типа «вагранка». Точно такие же печи были вскрыты нами в с. Карнак в 2019 г. тандырообразные по конструкции эти печи имели отверстия для подачи воздуха, по середине – ямку для сбора расплавленного металла. Технология плаки была точно такой же, как у печи № 1.

Печи № 3 и 4 были встроены в тело высокой суфы, первая для плавки крицы, вторая для сушки формы – калыпа. Внутренний диаметр печки «вагранки» 0,8 м. наружный 1,1 м. Стены сооружены из огнеупорной глины.

Печь № 6 не является металлургической, она также как и печь № 4 использовалась для сушки калыпов. Глина для формы изготавливалась из сырого песка с добавлением пшеничной муки (размол низкого качества или брак) и сапожного клея – срыш. В этом же помещении расположены

Рис. 4. Городище Ески Туркестан. Металлургическая печь № 2, помещение 13. Фото А. Байтанаевой

пять ям различной конфигурации и одна яма подчетырехугольной формы размером 4,×0,8 м. все они служили как ванны, где изгавливалась и хранилась специальная глина для калыпа-формы.

Кроме помещений с печами (помещения 4, 12, 3, 23, 24) на территории раскопа выявлены многочисленными помещениями небольшого размера.

В мастерских с плавильными печами отливали сельскохозяйственный инвентарь, чугунные котлы, жаровни, башмаки для пестов крупорушек, сосуды для варки плотничьего клея, ступки для размельчения жевательного табака – насвай и др. Некоторые помещения использовались как кузнечные мастерские, где изготавливались бытовые и хозяйственные изделия, предметы вооружения. Так, при расчистке этих ремесленных мастерских были найдены серпы, ножи, клещи, различные крючки, гвозди, скобы, лопата и кетмень, и даже снаряд от пушки, видимо предназначавшиеся как лом для плавки.

Металлургия в Средней Азии и на юге Казахстана появилась и развивалась с древнейших времен. В основном древняя металлообработка развивалась в Северной Бактрии, Согде и Хорезме в эпоху бронзы и раннего железа. На юге Узбекистана железные месторождения имеют широкое распространение в двух зонах – Кугитангтауской и Байсунтауской [Рузанов и др., 1997].

Информация о металлургических выработках, обогатительных, плавильных печах различных конструкций и процесс работы ранее освещались в трудах таких ученых как М.Е. Массон, А.А. Аскаров, С.В. Лопатин, Е.Б. Пругер, А.Г. Ермилов, И.М. Джаббаров, Г.И. Богомолов,

П.И. Гендельман, О.А. Папахристу и др. [Массон, 1947; Аскаров, 1977; Лопатин и др., 1964; Джаббаров, 1952; Богомолов и др., 1990; Папахристу, 1990].

На юге Казахстана более-менее широко эта тема изучалась на Отрарских памятниках. Вдоль магистрального канала, проходившего юго-восточнее городища Куйруктобе, находились бугры – развалины прежних построек и мастерских. На поверхности их собрано большое количество криц. Раскоп на одном из бугров охватил площадь 800 м². Были вскрыты остатки мастерских в двух строительных горизонтах. Выделено четыре мастерских, в которых жилье совмещалось с производством. Отсутствие в числе находок руды свидетельствует о том, что переплавка ее в металл производилась вблизи рудных разработок. Об этом свидетельствуют материалы по средневековой металлургии других районов [Акишев и др., 1987, с. 187–193].

В средние века металлурги делились на рудокопов, обогатителей руды, плавильщиков чугуна, плавильщиков стали, кузнецов и ювелиров. По специальности их называли – чуянгар (чугунщики), дегрез (котрольщики из бронзы и чугуна), позачи (изготавливающий сошники) и марганакчи (изготавливающий чугунные втулки для колес арбы). Остальными мелкими делами занимались кузнецы (усто), которые изготавливали подковы, разные сосуды для кухни, инструменты для хозяйства и др.

При работе они использовали разные печи для плавки, ковки, для обогащения руды и т. д., на археологических раскопках встречены более 10 видов печей. Начиная с обычного тандыра для получения из крицы чугуна до сложных конструкций плавильных печей стали.

Печь для обогащения руды (круглой формы и вкопанная в землю, диаметром 2 м) встречена в местечке Курган в Узбекистане [Рузанов и др., 1997]. Она конусовидная сужается кверху, высота 1,2–1,3 м, диаметр в основании 2 м, в верхней части 1,25 м. Здесь изготавливались крицы – не полностью очищенные железные болванки.

Из привезенных криц чугунщики выплавляли чугун – нековкий высокоуглеродистый сплав железа. Для этого использовали печь – дасгах, которая выстроена из жженого кирпича и имеет четырехугольную форму у основания и форму усеченного конуса в верхней части. Горн для выплавки чугуна находится внутри печи. Горном служила небольшая яма вроде котла, сделанная из особой огнеупорной глины. С правой стороны печи, где находился горн, проделывалась фурма (устройство для подачи воздуха в печь) представляющая собой керамический наконечник – сопло с двумя каналами, идущий от мехов, в который вдувался воздух, направленный на расплавляемый в яме чугун. Дасгах в основном использовался для литья различных сельскохозяйственных изделий [Джаббаров, 1952].

Плавильщики стали и булата

Об этих мастерах металлообработки можно развернуто говорить, ссылаясь на данные Куйруктобинских раскопов. Здесь применен тигельный способ плавки металла, но плавка производилась в обычных очагах-тандырах. Для этого в Куйрыктобе использовались тандыры с дымоходами несколько специфической конструкции. Они характеризуются во-первых, широким основанием из толстого, специально изготовленного жженого кирпича, во-вторых, наличием обрушенного пода с продухами, что позволяет считать их двухъярусными, и в третьих, отсутствием на площадках ташнау – сливных устройств. Именно такие тандыры обнаружены в мастерских Куйруктобе, один из них был даже загружен крицами, видимо подготовленными для переплавки. Таким образом, можно считать, что наряду с «земляными» металлургическими печами в мастерских функционировали двухъярусные тандыры-горны. В нижний ярус загружали топливо (древесный уголь), на под ставили тигли с сырьем [Акишев и др., 1987, с. 192].

Тигли – это керамические сосуды-горшки, в которых производят плавку, варку или нагрев различных материалов. Ими пользовались в основном оружейники, они сами должны были

сделать сталь для изделия своего производства, используя сложную технологию [Акишев и др., 1987, с. 192].

Тигли – это сосуды цилиндрической формы, продолговатой формы с крышками. Их изготавливали не на керамическом круге, а из специально приготовленной жаростойкой глины с помощью матрицы, которая была в виде матерчатого чулка, заполненного песком. Глину размазывали по матрице специальным инструментом с плоским рабочим краем, слоем примерно 1,5–2,0 см. Внешняя поверхность сосудов в результате работы таким инструментом приобретала рифление. Рифленая поверхность сосудов предохраняла тигель от разрушения во время термического напряжения. Песок из матрицы высыпали после просушки, а ткань оставалась прилипшей к внутренним стенкам тигля.

Тигель заполнялся специально дробленными для этого кусками крицы или кусками черного металла, похожими на сильно пористую бесформенную губку с включениями древесного угля и флюсов. Это кусочки железа, прошедшие обогащение руды – спекание руды с древесным углем. Затем тигель ставили в металлический горн, дно которого было устлано гравием – термостатом. Сосуд обкладывали топливом из кустарников или каменным углем. Значительная температура создавалась посредством дутья в горне. Дутье прекращали после того как металл был готов, тигель оставался в печи до полного остывания. Остывший слиток вынимали, разбивая сосуд. Остывание металла в тиглях есть подтверждение того, что средневековые ремесленники могли получать тигельную сталь с узором, т.е. булат [Папахристу, 1990, с. 145–151].

Крицы отырарских мастеров представляли собой полукруглые куски губчатого железа, требующего дополнительной проковки и доведения их до состояния спецкриц, которые уже годились для производства изделий, не требующих высокой крепости и качества. Из спецкрицы получали также сталь, для чего разогревали ее в горнах, а затем быстро погружали в холодную воду. Поверхность крицы становилась хрупкой и окалина легко скалывалась с тулова. Многократный прогрев, охлаждение и проковка постепенно превращали крицу в тонкую стальную пластину [Акишев и др., 1981, с. 166].

Изучая древние и средневековые памятники по добыче железных руд, а также металлообрабатывающих печей Средней Азии, юга Казахстана мы пришли к выводу о том, что все виды работ, связанных с металлообработкой берут начало с древнейших времен и мало отличаются от средневековых, а также Нового времени. Только каждый регион развивал технологию металлообработки по своему, но суть и принципы работ сохранились. Этот процесс развития можно наблюдать по конструкциям обогатительных и плавильных печей металлургов.

Используя метод сравнительного анализа конструкции металлургических печей, разных регионов юга Казахстана и Узбекистана пришли к нижеследующему выводу:

- Площадь размером 60×40 м расположенная на юго-западном берегу водоема Тоган является местом средневекового памятника (XV–XIX вв.), тесно связанного с металлообработкой;

- чрезвычайной особенностью и отличием его от других аналогичных памятников является нахождение и сбор всех известных направлений по технологии обработки металла в одно место, под одной крышей, организация при этом металлургического цеха (мини-завода);

- здесь в одном месте, видимо, были собраны ремесленники, связанные с обработкой черного металла – обогатители, плавильщики чугуна, стали и булата, литейщики, кузнецы, слесари и др. Здесь существовала и развивалась специализация мастеров.

В результате работ можно сделать заключение о том, что металлообработка в средневековом Туркестане была одним из наиболее развитых видов ремесла. Обычно мастерские находились при жилье, обособленно, но в нашем случае все виды, связанные с металлом, собраны в одно место, в цех. Это новое направление в развитии и организации работ по металлу, прогрессирующий шаг из

мелкого обособленного ремесленничества к организованному коллективному труду, к укрупнению по индустриализации этой сферы в экономике города старого Туркестан в XIX – нач. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар (XVI – XVIII вв.) Алма-Ата: Наука КазССР, 1981. 343 с.: ил.

Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII–XV веках. Алма-Ата: Наука КазССР, 1987. 353 с.: ил.

Аскаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 231 с.: ил.

Богомолов Г.И., Гендельман П.И. Металлические изделия с городища Канка // ИМКУ. 1990. Вып. 24. С. 93-106.

Джаббаров Н.М. К вопросу о технике чугунолитейного производства Хорезма // ИМКУ. 1959. Вып. 1. С. 208-215.

Лопатин С.В., Пругер Е.Б., Ермилов А.Г. Карта размещения древних выработок на территории Узбекистана масштаба 1:1000000. Ташкент: Главгеология УзССР, 1964. Т. 3. 557 л.

Массон М.Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент: Госиздат УзССР, (Ташк. тип. № 1), 1947. 63 с.

Папахристу О.А. Черная металлургия средневекового Ахсикента (IX – нач.XIII вв.) // Древняя и средневековая археология Средней Азии: сб. статей. Ташкент: Фан, 1990. С. 145-151.

Рузанов В.Д., Буряков Ю.Ф. Древние рудники и памятники металлургии в горах Кугингтау // ИМКУ. 1997. Вып. 28. С. 175-178.

Е.Ш. АҚЫМБЕК,
М.С. ШАҒЫРБАЕВ

Ақымбек Ералы Шардарбекұлы,
Шағырбаев Мәмбет Сапарбекұлы
Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты,
Алматы қаласы, Қазақстан;
eraly_a@mail.ru; mambet__87@mail.ru

2019–2020 жж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МАХАНДЫ ТӨРТКҮЛІНДЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация. Мақалада 2019–2020 жылдары Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Оңтүстік Қазақстан кешенді археологиялық экспедициясы Шу отрядының (Е.Ш. Ақымбек, М.С. Шағырбаев) ортағасырлық Маханды төрткүліне жүргізген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелері қарастырылады. Төрткүлде жүргізілген шурф-қазба және қазба жұмыстары ескерткіштің мәдени қабатында екі құрылыс горизонты бар екендігін көрсетіп отыр. Қазбаның стратиграфиялық құрылымынан қала тіршілігінде өрт болғаны байқалады. Қазба жұмыстары негізінде төрткүлдің планиграфиясының ерекшеліктері анықталды. Ескерткіштен табылған материалдардың басым бөлігін қыш ыдыстар мен жануар сүйектері құрайды. Қазбадан сырлы ыдыс сынықтары шықпағанымен, аздаған мөлшерде шыны сынықтары табылды. Қыш ыдыстардың ішінде көп табылған қазанның сынықтарына қарағанда, олардың көбінде доға тәрізді тұтқалары болғандығы белгілі болды. Жануар сүйектеріне жүргізілген археозоологиялық талдаулар, төрткүл тұрғындарының шаруашылығында үй жануарларының барлық түрі қолданыста болғанын көрсетті. Сүйектер және жануар санының басымдығына қарағанда ірі қараға ерекше мән берген секілді. Мақала авторлары қыш ыдыстардың ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жүргізе келе, Маханды төрткүлінің өмір сүруін XI–XII ғасылармен мерзімдейді.

Түйін сөздер: Шу өңірі, Маханды, ортағасыр, төрткүл, қазба жұмыстары, шурф, керамика, жануар сүйектері

Акымбек Ералы Шардарбекулы,
Шагирбаев Мамбет Сапарбекович
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан;
eraly_a@mail.ru; mambet__87@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТОРТКУЛЯ МАХАНДЫ в 2019–2020 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты археологических раскопок, проведенных в 2019–2020 гг. Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана Шуским отрядом (Е.Ш. Акымбек, М.С. Шагирбаев) на средневековом торткуле Маханды, расположенном в долине р. Шу. Разведочный шурф и раскопки, заложенные на паматнике, показывают в культурном слое два строительных горизонта. В стратиграфии прослежены следы пожара. На основании раскопок были выявлены особенности планиграфии памятника. Большую часть находок составляют

© 2021 г. Е.Ш. Ақымбек, М.С. Шағырбаев
Мақала ҚР БҒМ № AP 09260358 «Талас өңірінің ортағасырлық төрткүлдері және мәдени ландшафты» жобасын жүзеге асыру аясында орындалды

фрагменты керамики и кости животных. Несмотря на то, что фрагментов поливной керамики не обнаружено, было выявлено небольшое количество фрагментов стекла. Среди керамической посуды множество фрагментов котлов, большая часть из которых имела дугообразные ручки. Археозоологический анализ костных остатков показывает, что в хозяйстве населения использовались все виды домашних животных. По количеству костей и особей можно отметить, что в составе стада преобладал крупный рогатый скот. Авторы статьи на основе сравнительного анализа керамики, датируют торткуль Маханды XI–XII веками.

Ключевые слова: долина р. Шу, Маханды, средневековье, торткуль, раскопки, шурф, керамика, кости животных

Yeraly Akymbek,
Mambet Shagirbayev
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan;
eraly_a@mail.ru; mambet__87@mail.ru

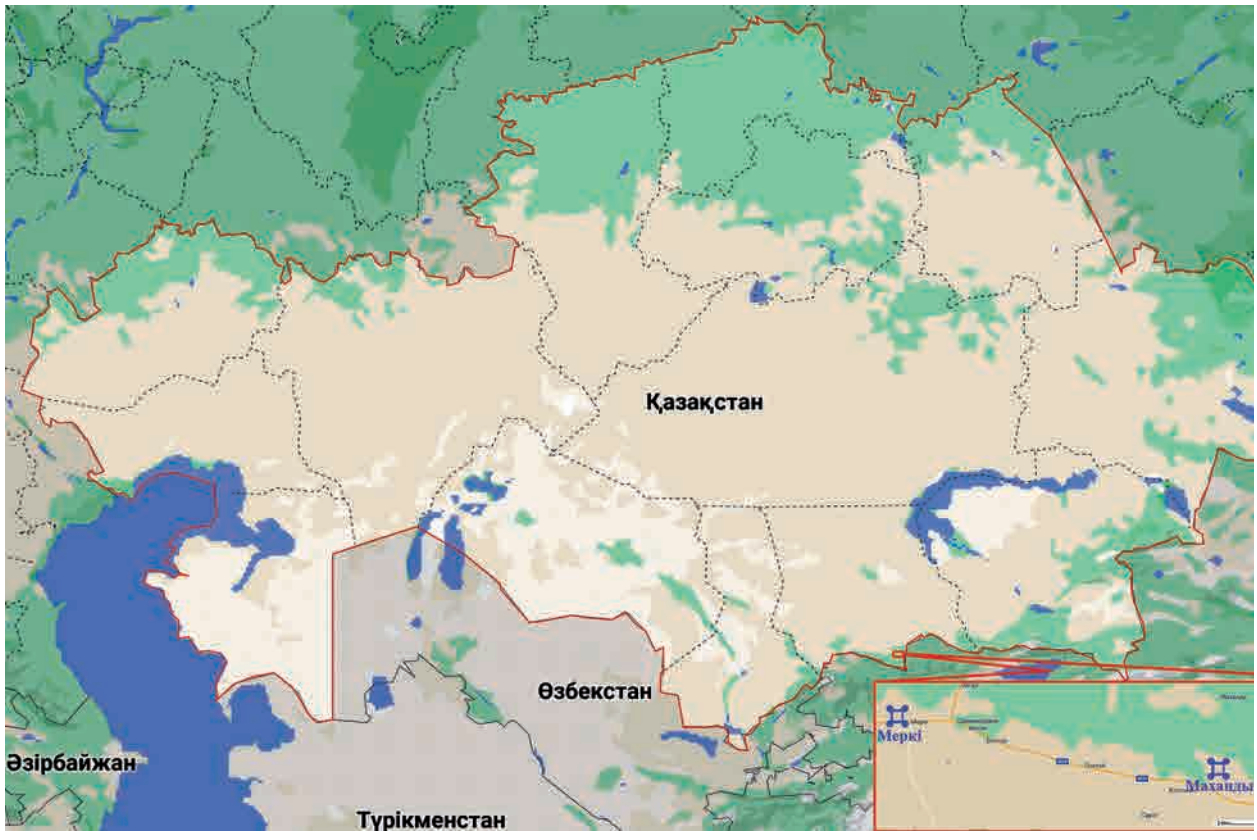
RESEARCH on the MEDIEVAL MAKHANDY TORTKUL in 2019–2020

Abstract. The article considers the results of archaeological excavations carried out by the South Kazakhstan complex archaeological expedition, Shu archaeological detachment (Ye. Akymbek, M. Shagirbayev) of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in 2019–2020 at the medieval tortkul Makhandy in the Shu region. Excavations and pit excavations at the monument show that there are two construction horizons in the cultural construction of the monument. The stratigraphic structure of the excavation shows that there was a fire in the life of the city. Based on the excavations, were identified the features of the planography of the monument. The most of materials found at the monument are pottery and animal bones. Although the glazed pottery fragments did not come out of the excavation, a small amount of glass fragments was found. Fragments of the boiler were found in the pottery, and most of them had arc-shaped handles. Archaeological analysis of animal bones showed that all types of domestic animals were used in the farms of the inhabitants of the tortkul. In terms of the number of bones and individuals, it is possible to note that in the composition of the herd in many cases prevailed species of large horned cattle. The authors of the article, conducting a comparative analysis of the features of ceramics, date the activities of the Makhandy tortkul in the 11th – 12th centuries.

Keywords: Shu Valley, Makhandy, Medieval, tortkul, excavations, pits, ceramics, animal bones

Кіріспе. Шу өңірінен жоспары бойынша төртбұрышты немесе шаршылы келген ортағасырлық қоныстық ескерткіштерді шатқалдардың аузынан, тау алды жазықтардан, тіпті құмдақты жерлерден де кездестіруге болады. «Төрткүл» деп аталатын ескерткіштің осындай түрі көбінде бұлақтардың басында, жылғалар мен шағын немесе үлкен өзендердің ескі арналарының бойында, болмаса қолдан қазылған арықтардың жағасында орналасқан. Көп жағдайда төрткүлдер жеке кездессе, кейбір жағдайларда үлкен қалалардың маңайында, тіпті бірнешеуі (екі немесе үшеуі) бір жерден кездеседі. Үлкен қалалардың маңайында немесе соған жақын орналасқан төрткүлдердің өмірі сол қаламен тығыз байланысты екендігі анық. Кейде үлкен қаланың жоспары да төрткүлдер сияқты, бірақ үлкен аумақты алып жатқан күйінде болады. Сондай жоспары бар ескерткішке Маханды қаласы (орталық бөлігінің аумағы 4,7 га) жатады. Қала ортағасырлық Меркі (20 км шығыста) мен Аспара (5 км батыста) қалаларының аралығында жатыр. Осы үлкен аумақты алып жатқан Маханды қаласынан 2 км солтүстікте Маханды төрткүлі орналасқан.

Ортағасырлық Маханды төрткүлі Мыңқазан ауылының шетінен 1,4 км солтүстікте, Маханды (Мұқанды) өзенінің сол жағасында, қамысты жерде орналасқан (Жамбыл обл., Меркі ауд.) (сур. 1).

Сур. 1. Қазақстан картасы. Маханды төрткүлі орналасқан жер

Зерттелу тарихы. Ескерткішті 1977 ж. Жамбыл облысының тарихи-өлкетану музейінің экспедициясы ашқан [Алипчеев, Байбосынов, 1982, с. 128–129]. Осы күндері жергілікті халық «төрткүл» деп атағанымен, музей қызметкерлері шығарған жинаққа, 310 нөмірде «орта ғасыр бекінісі» («средневековое укрепление») деп берілген. Жинаққа осы ауылдың маңайынан, сол кездегі атауы «XXII партсъезд» колхозы Ворошилов учаскесінен үш ескерткіш (№ 306 «Укрепленное средневековое городище»; № 309 «Городище Туркуль»; № 310 «Урепление средневековое») көрсетілген [Алипчеев, Байбосынов, 1982, с. 127–129]. Ескерткіштің бүгінгі орналасқан жері мен сипаттамасына № 310 нөмірдегі ескерткіш қана айтарлықтай сай келеді. Ауылдың (қазіргі Мыңқазан) маңайындағы ескерткіштер кейінгі жылдардағы зерттеу жұмыстарында да кездеседі.

2002 ж. Жамбыл облысының тарих және мәдениет ескерткіштерінің жинағы шығып, оған М.Е. Елеуовтың авторлығында осы қарастырылып отырған аумақтан ортағасырлық үш ескерткіш (№ 500 «Городище Маханды»; № 501 «Городище Маханды 1»; № 506 «Поселение Маханды 1») беріледі [Қазақстан.., 2002, с. 220–221]. Онда ескерткіштерге қайта зерттеу жұмыстарын 1985 ж. қазіргі әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-нің Университет археологиялық экспедициясының (УАЭ) барлау тобы (М. Елеуов) жүргізгендігі айтылған. Бірақ жазылған ескерткіштердің ешқайсысының сипаттамасы мен жоспарлары аталған төрткүл туралы мәліметтерге сай келмейді. Мүмкін, кейінгі кездердегі ауылшаруашылық жұмыстары барысында өзгергенде шығар. Дегенмен, 1990 ж. УАЭ-ның барлау тобы аудандағы зерттеу жүргізілген ортағасырлық ескерткіштердің тізімін бергенде «Маханды» атауына қатысты бес ескерткішті көрсетеді [Елеуов, 1991, б. 33]. Төрткүл, шамасы, жинаққа енбей қалған екі ескерткіштің біреуі болуы да мүмкін.

2011 ж. шыққан Меркі ауданының тарих және мәдениет ескерткіштері жинағына осы жылы «Археологическая экспертиза» ЖШС Ескерткіштер жинағы экспедициясының (А. Досымбаева, М. Бондарев) осы ауданда жүргізген қайта зерттеу жұмыстары бойынша М. Елеуовтың алдыңғы жинаққа берген екі ортағасырлық ескерткішінің сипаттамасы қайта толықтырылып, жаңа фотосуретімен берген [Свод памятников..., 2011, с. 174-175]. Жинақта аталған төрткүл № 130 «Поселение Маханды 1. X–XII вв.» деп көрсетілген. Ескерткіштің орналасқан жері нақты көрсетіліп, сипаттамасы біршама дұрыс беріліп, оңтүстігінен түсірілген фотосуреті қойылған [Свод памятников..., 2011, с. 174]. Бірақ мұның қазақша берілген нұсқасында алдыңғы жинақтағы «Поселение Маханды 1» ескерткішінің сипаттамасы айтылған.

2019–2020 жж. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының Оңтүстік Қазақстан кешенді археологиялық экспедициясының Шу отряды (Е. Ақымбек, М. Шағырбаев) ҚР БҒМ ҒК гранттық қаржыландыруымен № 0118РК00846 «Шу өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдер (топографиясы, стратиграфиясы, хронологиясы)» тақырыбы аясында ескерткіштің аспап арқылы топографиялық жоспарын, дрон арқылы әуеден фотосуретін түсіріп, бүгінгі күндегі жай-күйіне қарай толық сипаттамасын алып, қазба жұмыстарын жүргізеді [Ақымбек, 2019, б. 35].

Жазба деректерде Маханды қаласы немесе төрткүл туралы мәліметтер кездеспейді. Дегенмен, ескерткіштерге ең жақын орналасқан Меркі және Аспара қалалары туралы ғана деректер сақталған. Араб географы ибн Хордадбектің «Китаб ал-масалик в ал-мамалик» атты кітабында [Ибн Хордадбех, 1986, с. 64] және Кудама ибн Джа'фардың «Китаб ал-харадж атты еңбегінде [Волин, 1960, с. 77; Бартольд, 1964, с. 281] Мирки (Бирки) туралы жазылады. Белгісіз автордың «Худуд ал-Алам» деген еңбегінде Меркі қаласы, онда тұратын тайпалар туралы айтылады [Материалы..., 2002, с. 49]

Аспара қаласы жазбаша деректерде әртүрлі атаулармен кездеседі. XV ғ. жазба деректерде Аспара Ақсақ Темірдің Моғолстанға қарсы күресте тұрғызған қамалы ретінде айтылады [Волин, 1960, с. 91-92]. В.В. Бартольд өз еңбегінде жазба деректерде кездесетін Аспара-Ашпара қаласы туралы көптеген мәліметтерді келтіріп, оның Шу өңіріндегі Аспара (Асбара) қаласына сай келетіндігін атап өтеді [Бартольд, 1964, с. 58, 70, 71, 80, 95, 106, 107, 282, 283].

Аталған ескерткіштер орналасқан аймақтың атауы туралы жазба деректерде нақты мәліметтер, яғни бүгінгі күнде тарихи атауы сақталып, толық баламасы анықталған жер атауы болмағанымен, бірқатар ғалымдар кейбір деректердегі жер атауын осы аймақтан іздейді. Сондай атаудың бірі Ю.А. Зуевтің еңбегінде айтылатын «Мыңбұлақ» жері. Онда, Мыңбұлақ деген атау 629 ж. Қытайдан шығып Үндістанға аттанған будда монахы Сюань-Цзанның жазбасында айтылады: «Пройдя более 400 ли на запад от города Суйаба, прибыли в местность «Тысяча ключей». Местность «Тысяча ключей» занимает площадь около 200 ли; с южной стороны Снежные горы, а с трех других ровная степь. Земля здесь влажная, леса густые, а разнообразные цветы в весенние месяцы подобны узорным шелкам. Здесь тысячи ключей и озер, потому и местность носит такое название». Ю.А. Зуев Мыңбұлақты түсіндірмесінде қытайша Цяньцюань, Бин-йул қазіргі Мерке деп береді [Зуев, 2002, с. 269]. Осы Мыңбұлақ деген жерді бірқатар зерттеушілер М. Елеуов [Елеуов, 2016, б. 213], А. Досымбаева [Досымбаева, 2013, с. 455], А. Нұржанов пен О. Кузнецова [Кузнецова, Нуржанов, 2009, с. 35] Меркінің маңайынан, негізінен оңтүстігіндегі таулы аймақтан іздейді.

Жалпы, бүгінде ортағасырлық Меркі қаласы орналасқан аймақта Мыңбұлақ деп аталатын нақты жер жоқ. Бұл атау уақыт өте келе ұмытылған да болар. Бірақ зерттеліп отырған ескерткіш орналасқан аймақты және ауылды «Мыңқазан» деп атайды. Жергілікті халықтың айтуы бойынша бұл атау шұңқырлар мен сайлардың көптігіне байланысты шыққан.

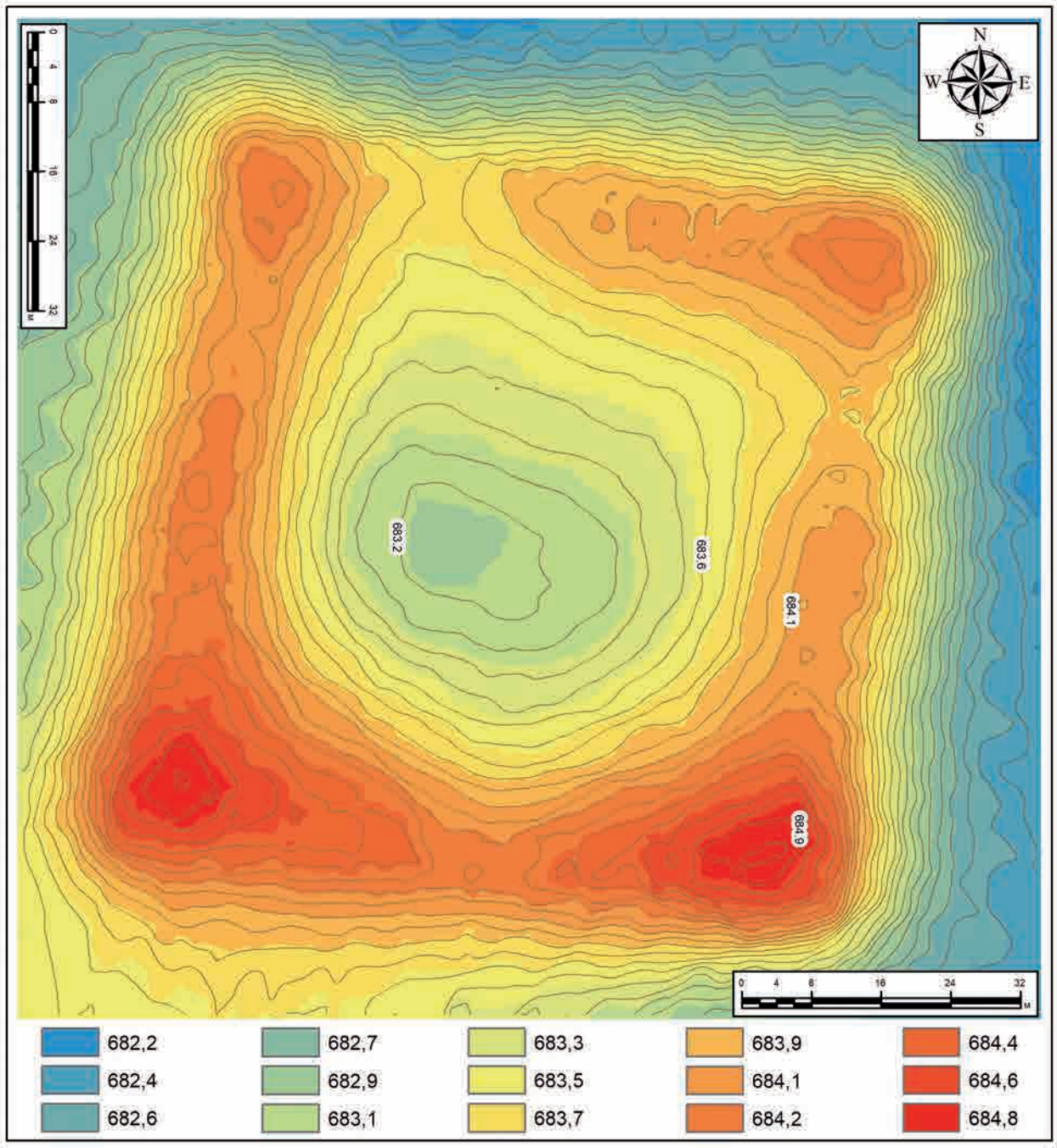
Ескерткіштің сипаттамасы. Жоспары бойынша төртбұрышты келген ескерткіштің қабырғалары әлемнің төрт тарабына қараған. Көлемі 100×100 м, айнала қоршап жатқан жалдарының ені 8–10 м, биіктіктері сыртынан есептегенде 2–2,4 м, ішінен есептегенде 1–1,5 м (сур. 2–3). Бұрыштарынан және қабырға бойынан мұнаралардың ізі байқалады. Бұрыштарындағы мұнаралары

қабырға сызығынан сыртқа қарай шығып тұр. Қабырға сыртын айнала ор қоршап жатыр. Орының ені 5–10 м, тереңдігі 0,2–0,4 м, шығыс жығынан ор байқалмайды, себебі осы жағынан өзен ағып өткендіктен, қабырға өзенге қарай бірқалыпты ылдилап кетеді. Қалаға кіретін қақпа оңтүстік қабырға ортасында орналасқанға ұқсайды. Қабырғаның сай болып жатуы мен ордың осы тұста тегіс болып келуі мұны дәлелдей түседі.

Зерттеу жұмыстары. Ескерткіштің ішкі мәдени қабаты өте қалың екендігі көзбен шолу барысында да анық байқалады. Мәдени қабатының қалыңдығын, ескерткіштің қанша құрылыс горизонтынан тұратындығын анықтау бойынша аталған археологиялық отряд 2019 ж. шурф жұмыстарын жүргізеді. Оңтүстік қақпа орнынан батысқа қарай, қабырғадан 10 м ішкері салынған көлемі 1×1 м болатын шурф 1,35 м тереңдікке, материкке дейін жүргізілді. Нәтижесінде бетіне қамыс өсіп кеткен шым қабатының астынан екі құрылыс горизонты анықталады (сур. 4). Ең төменгі қабатына, ортағасырлық жер бетіне топырақ қатты тапталған (5–10 см), бұл сол уақыттағы адамдардың ары-бері жүрген жолы немесе бір ғимараттың едені болса керек. Оның үстін арасында құланды қабырға қалдықтары бар 30–35 см күл аралас топырақ қабаты жапқан. Кей жерлерінде

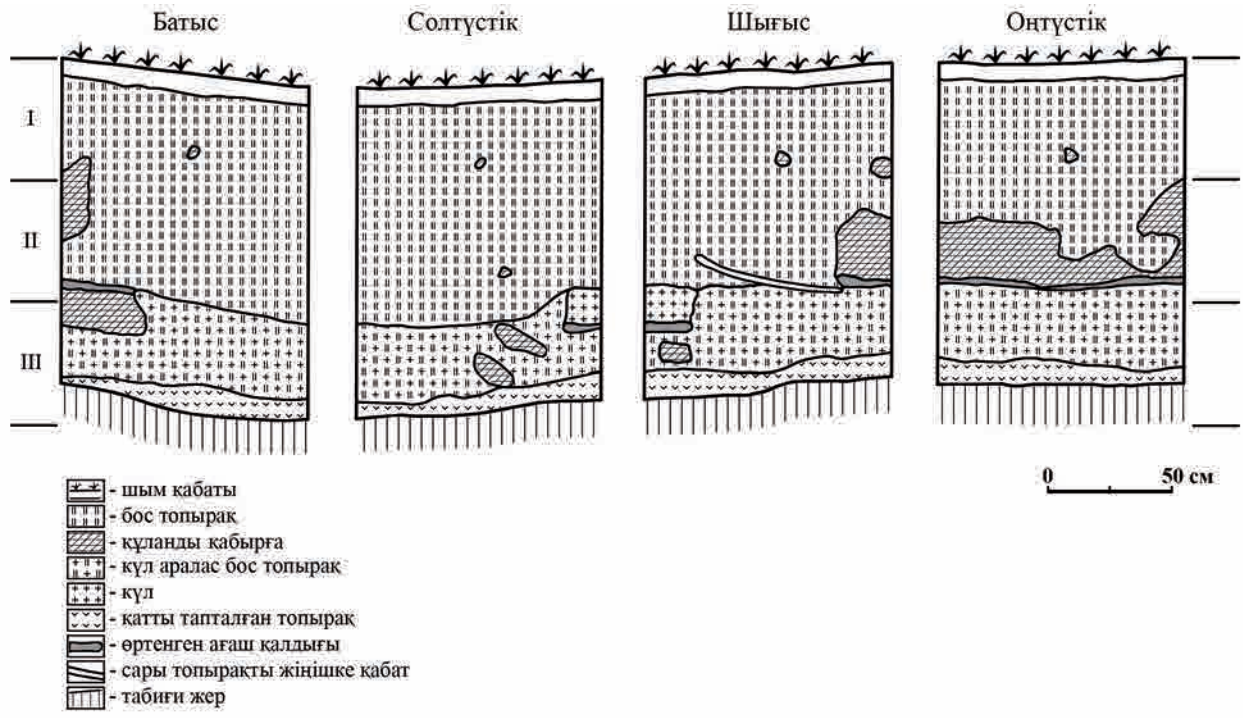

Сур. 2. Маханды төртқұлі. Әуеден түсірілген суреті (М. Шағырбаев түсірген)

Сур. 3. Маханды төрткүлі. Топографиялық жоспары (Е. Ақымбек түсірген)

шоғырланған күл қабаты сақталған. Мұның бетінде кей жерінде жіңішке сары топырақты (1,5–2 см) қабат (еден?) сақталса, қалған бөлігінде осы деңгейде өртенген ағаш қалдықтары бір сызық (1,5–2 см) болып жатыр. Осы қабаттың үстіне арасында құланды қабырға қалдықтары жатқан бос топырақты қабат 0,8–1 м қалыңдықта қабатталған.

Сур. 4. Шурфтың кескін сызбасы

Қазба барысында керамика сынықтары мен жануарлардың сүйектері шықты. Салынған шурфтан жалпы 73 дана әртүрлі материалдар табылды. Оның ішінде: 49 дана керамика сынығы, 1 дана шыны сынығы және 25 дана жануар сүйектері. Материалдар ярус бойынша жинақталды. Керамикалардың 28 данасы асүйлік, 19 данасы асханалық, 1 данасы шаруашылық ыдыстарға тиесілі. Басым бөлігі шарықта, келесі бір бөлігі қолмен жапсырылып жасалынған.

1 ярус. Шурфтың үстіңгі қабатынан 44 дана керамика сынығы және 21 дана жануар сүйегі табылды. Керамикалардан тұтқа (1), қабырға (қазан (28), құмыра және көзе (8)), түп (4) сынықтары және тандыр ошақ қалдықтары (3) бар.

Қазанның қабырға сынықтарының қалыңдығы 0,6–1 см. Сырттарында қара күйе іздері сақталған, қабырғаларының қалыңдығы 0,8 см. Тұтқаның сақталған шағын бөлігіне қарағанда, пішіні жарты ай түрінде, қимасында дөңгелек жасалынған. Әдетте, мұндай тұтқалар қазанға арналып жасалады.

Құмыра және көзе қабырғалары сынықтарының (8) қалыңдықтары шамамен 1,1–1,3 см аралығында ауытқиды. Көбі қолмен жапсырылып жасалынған. Бір қабырға сынығының сыртында қоңыр түсті ангобтың аққан іздері сақталған. Түптерінің диаметрі 11–13 см, түп қабырғаларының қалыңдықтары 0,8–1,5 см, екеуі шарықта, біреуі қолмен жапсырылып жасалынған. Шаруашылыққа тиесілі ыдыс қабырғасының қалыңдығы 2,3 см.

Шыны ыдыс сынығының қалыңдығы 2,36 мм, арасында ауа көпіршіктері бар, түсі сарғыш келген, кей бөлігінен аздап көкшіл түс те байқалады. Пішіні аздап иіліп келген.

Археозоологиялық талдаулар остеологиялық материалдардың екі жануар және құсқа тиесілі екендігін көрсетті.

Жылқы – *Equus caballus*. Сан жіліктің *(Femur)* дистальды блогының бір шеті кемірілген. Остеометриялық өлшемдерін алуға келмейді.

Уақ мал – *Қой (Ovis)* немесе *Ешкі (Capra)*. Аталған жануарға тиесілі жоғарғы жақ сүйегі анықталды. Тістердің ішінде М3 сақталмаған. Бірақ М2 тістің альвеолярында соңғы тістің орны сақталған. Аталған мәлімет жануардың жасы 24 айдан кем еместігін көрсетеді.

Құс – *Aves in*. Құсқа тиесілі сан сүйектің анатомиялық пішіні үй құсы, оның ішінде тауық тәріздес құстардың эталонына ұқсамайды. Жабайы құстың сүйегі болуы мүмкін. Сүйектің остеометриялық өлшемдері келесі мәліметтерді беріп отыр: ең үлкен ұзындығы – 68,6 мм. Дистальды блоктың ені – 12,1 мм. Диафиздің ең кіші ені – 5,2 мм.

2 ярус. Шурфтың екінші ярусынан 3 дана керамика сынығы және бір дана жануар сүйегі табылды. Қыш ыдыс сынықтарының барлығы дерлік бүйір және қабырға сынықтары. Оның ішінде біреуі қазанға (қабырға), екеуі құмыраға (қабырға және түп) тиесілі сынықтар. Қазанға тиесілі ыдыс сынығының сыртында аздаған күйе іздері байқалады. Құмыраның бүйір сынығының сыртында айнала қатты затпен бастырылған сызығы бар. Түп сынығы шағын құмыраға немесе көзеге тиесілі. Бір дана сүйек уақ малдың диафизіне тиесілі.

3 ярус. Бұл ярустан 2 дана керамика сынығы және 3 дана сүйек қалдықтары табылды. Керамикалық ыдыс сынықтарының екеуі де арнайы шарықта жасалған. Оның ішінде біреуі қазанның бүйір сынығы, екіншісі ыдыстың тұтқасының жалғасар тұсы. Қазан сынығының сыртында қара күйе іздері байқалады. Қабырғаларының қалыңдығы 1–1,1 см құрайды. Жануар сүйектерінің екеуі ірі қараның диафизіне тиесілі.

Шурф салынған жер орта ғасырларда ғимараттың іші немесе сырты болғандығын, шағын қазба болғандықтан, анықтау қиындық туғызды. Мәдени қабаты ерекше ескерткіш болғандықтан, ескерткіштің ішкі бөлігіне қазба жұмыстарын жүргізу жоспарланып, ол 2020 ж. жалғастырылды.

2020 ж. төрткүлдің орта тұсындағы ойпаттау келген алаңына көлемі 6×4 м, тереңдігі 1,3 м қазба жұмыстары жүргізілді. Қазба барысында шурф материалдары көрсеткендей, екі құрылыс горизонтынан тұратын құрылыс қалдықтары анықталды (сур. 5–6).

Жоғарғы құрылыс горизонтынан ешқандай да құрылыстың қалдықтары байқалмайды. Бұл қабаттың қалыңдығы 0,5–0,7 м. Астыңғы құрылыспен арасын қатты тапталған күл аралас топырақ қабаты бөліп жатыр. Қазбаның батыс бөлігінен бірнеше рет қатпарланған, қатты тапталған, дөңестеу болып үйілген күл қабаты анықталды. Қабаттың қалған бөліктерін құрылыс қалдықтары бар бос топырақ қабаты жауып қалған.

Төменгі құрылыс горизонтының қалыңдығы 0,3–0,6 м. Қабаттан құрылыс қабырғалары 0,2–0,5 м биіктікте сақталған, қатты бұзылып кеткен шағын бөлме орындары анықталды. Бөлмелердің еденінде өртенген ағаштың және т. б. жұқа қабаты сақталған. Белгілі бір жүйе, яғни түзу сызық бойы сақталмай орналасқан, пақсадан салынған қабырғаларының қалыңдығы 0,35–0,8 м. Бір-біріне жалғасқан шағын бөлмелердің едені саз балшықпен сыланған. Біршама бөлігі толық ашылған екі бөлменің көлемі: 1,8×1,6; 1,6×1,3 м. Осы төменгі құрылысты құланды және шайынды қабырға қалдықтары мен күл аралас бос топырақ қабаты жауып қалған. Тек қазбаның батыс бөлігіндегі бөлменің ішіне 15–20 см қалыңдықтағы күл қабаты тапталған.

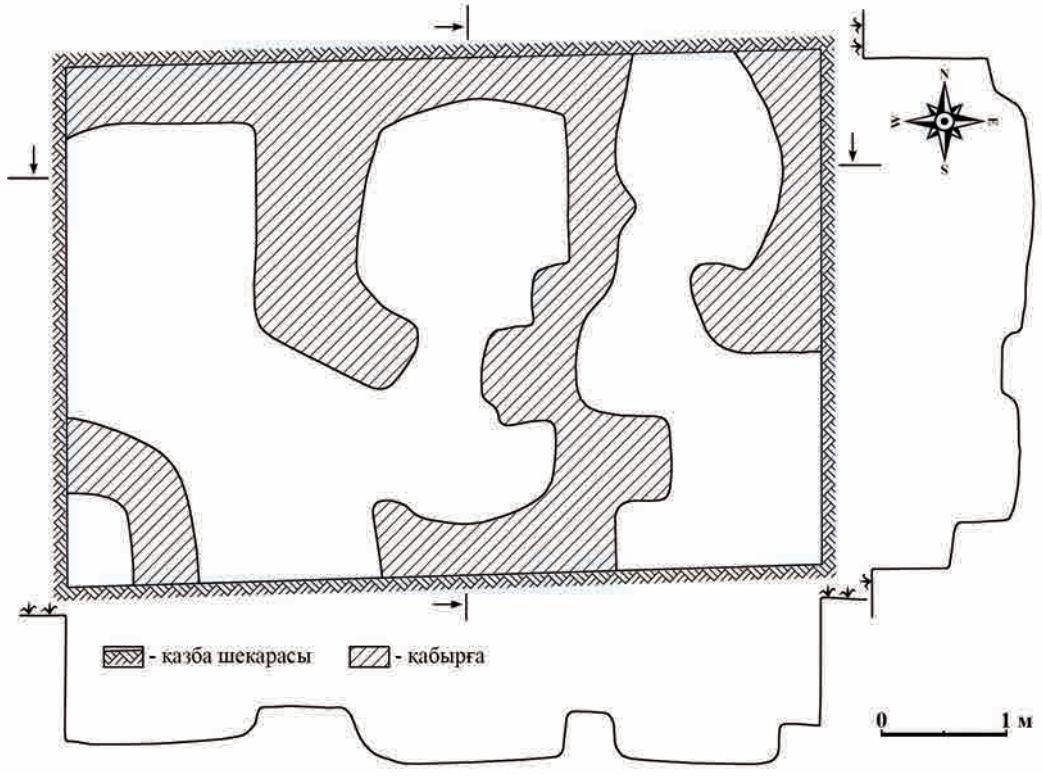
Қазба жүргізілген осы жердің төменгі қабатынан анықталған бөлмелерден ешқандай да тұрғын үйдің нышандары байқалмайды. Бөлмелердің кішілігі мен ерекшеліктеріне қарағанда, шаруашылық мақсаттағы бөлмелер болғанға ұқсайды. Ал, жоғарғы құрылыс қабатының ерекшеліктеріне қарағанда, бұл жерге ешқандай құрылыс түспеген, керісінше күл төгетін орынға айналдырғанға ұқсайды. Қазба барысында екі құрылыс қабатынан керамикалардың сынықтар мен жануарлардың сүйек қалдықтары айтарлықтай мөлшерде табылды.

Екі құрылыс горизонтының материалдары жеке алынып, жинастырылды. Дегенмен, өмір сүру уақыттары бойынша екі аралықта айтарлықтай алшақтық байқалмайды.

Жоғарғы құрылыс горизонтынан жиналған керамикалар (негізінен сынықтары) материалдардың айтарлықтай басым бөлігін құрайды. Керамикалар асүйлік (43,4%), асханалық (45%) және шаруашылық (11,6%) ыдыстарға тиесілі.

Сур. 5. Қазба. Солтүстік-батыстан көрінісі

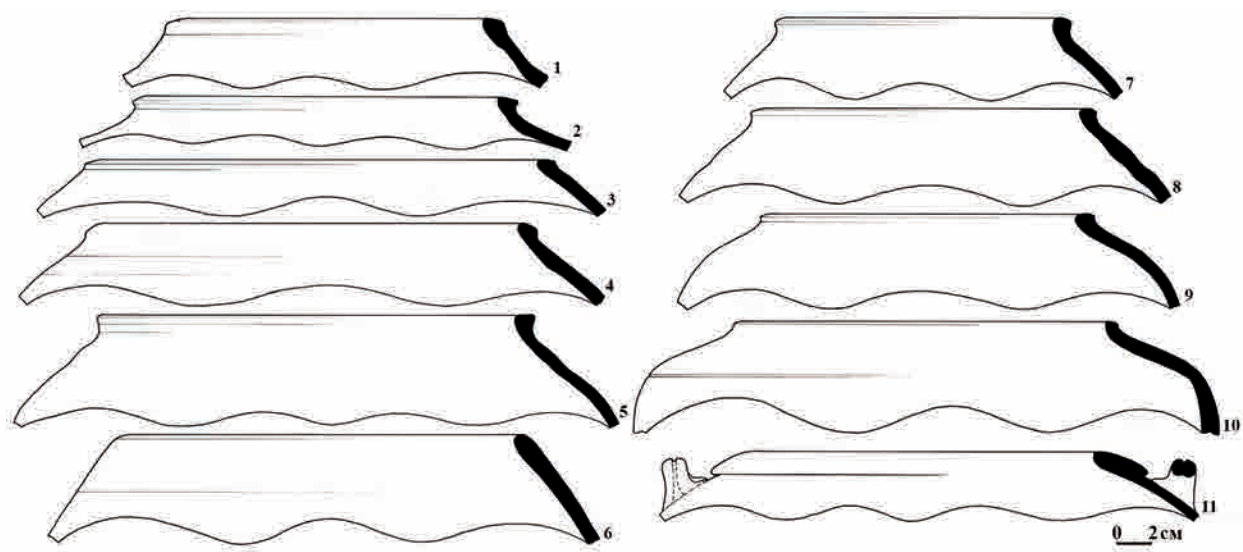

Сур. 6. Қазба. Жоспары

Асүйлік бұйымдарға қыш қазан, көзе және қақпақ жатады.

Қазанның ернеу (15), қабырға (24), тұтқа (9), түп (3) сынықтары (сур. 7). Барлығының сыртында күйе іздері сақталған. Басым бөлігі шарықта, кейбіреулері ғана қолмен жапсыру арқылы жасалынған. Сақталған бөліктеріне қарағанда, қазандардың басым бөлігінің пішіні эллипс, тек санаулысы ғана біршама сфералы болып келгендігі анықталды. Біршама қалыңдау, әрі сыртқа қарай бедерленіп шығып барып аяқталған ернеулерінің диаметрі 17–25 см аралығында ауытқиды, қабырғаларының қалыңдықтары – 0,4–1,2 см. Жартылай доғаланып келген, қимасында дөңгелек тұтқаларының екі ұшы қазанның қабырғасына бастыру арқылы жапсырылып, сыланып бекітілген. Барлығы бір-біріне ұқсас тұтқаларының диаметрлері – 1,7–2 см. Кейбір қазан сынықтарының иық бөліктерінде айнала қатты затпен басып сызған сызықтары бар. Бір қабырға сынығының сыртында жоғарыдан төмен аққан қоңыр түсті ангобтың іздері сақталған. Қазандар сапалы жасалынып, бірқалыпты күйдірілген.

Қазандардың ернеулері бойынша ұқсас қазандар Қордай қаласының XI–XII ғғ. жататын қабатынан [Ақымбек, 2017, с. 43], Қысмышы қаласының X–XII ғғ. [Ақымбек, 2017, с. 62–63] мәдени қабатынан анықталған. Доға секілді келген тұтқалары бар қазандар ортағасырлық Меркі қаласының [Кузнецова, Нуржанов, 2009, с. 26], Қордай қаласының XI–XII ғғ. [Ақымбек, 2017, с. 88], мәдени қабатынан кездеседі. Қазан тұтқаларының осындай түрі Жетісу жеріндегі ескерткіштерден (XI–XIII ғ. басы) де табылған [Байпаков, 1986, с. 123, рис. 47, *26*].

Сур. 7. Маханды төрткүлі. Асүйлік ыдыс (қазан) сынықтары

Асүйлік ыдыстың (қазан?) үлгісіне рентгенодифрактометриялық талдау $Cu_{K\alpha}$–сәулеленуі бар ДРОН – 3 автоматтандырылған дифрактометрінде, β-сүзгіде жүргізілді. Нәтижесінде ыдыс сазының құрамында кварц (48,6%), альбит (25,9%), тремолит (16,3%) және микроклиннің (9,1%) бары анықталды (кесте 1). Керамикаларға рентгенофазалық талдау жұмыстарын Қ.И. Сәтбаев атындағы Геология ғылымдары институты, Физикалық-химиялық зерттеу әдістері зертханасының маманы, г.ғ.к. В.Л. Левин жүргізді.

Кесте 1 – Асүйлік ыдыс үлгісіне жүргізілген кристалдық фазалардың жартылай сандық рентгенофазалық талдаудың нәтижелері

Үлгі	Минерал	Формула	Концентрация, %
Асүйлік ыдыс (қазан) үлгісі	кварц	SiO_2	48,6
	ПШ (альбит)	$(Na_{0.84}Ca_{0.16})Al_{1.16}Si_{2.84}O_8$	25,9
	Амфибол (тремолит)	$Ca_2Mg_5Si_8O_{22}(OH)_2$	16,3
	КПШ (микроклин)	$(K_{0.95}Na_{0.05})AlSi_3O_8$	9,1

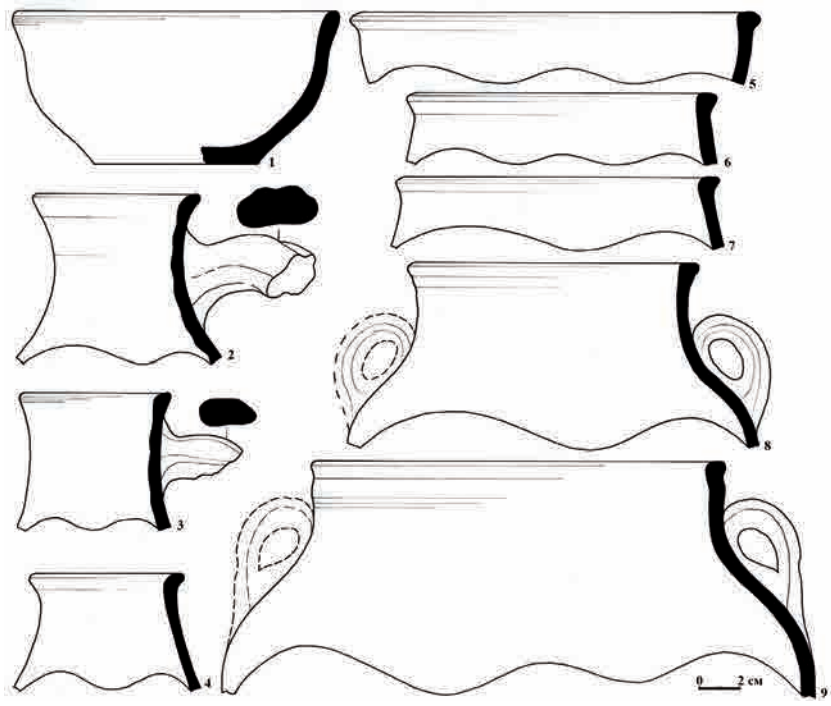
Көзе және көзелектің ернеу сынықтары мен бір мойын сынығы ғана анықталды. Сынықтарына қарағанда екеуінің де ернеулері кең ыдыстарға тиесілі болған. Сырттарында күйе іздері сақталған. Жоғары тіктеу шығып, сәл ғана сыртқа қарай майысып шығып аяқталған ернеулерінің диаметрі – 12; 22 см, қабырғаларының қалыңдықтары – 0,5; 0,7 см. Шарықта жасалып, сапалы күйдірілген. Көзелектің мойын сынығына қарағанда қолдан жапсырылып жасалып, бірқалыпты күйдірілген.

Қақпақтардың екі сынығының бірі шеті болса, екіншісі орта тұсына қатысты. Шеті сақталған қақпақ сынығының диаметрі 12 см, қабырғасының қалыңдығы 1,5–1,9 см. Екінші қабырға сынығының қалыңдығы 1,3 см, бетінде саусақ ұшымен сызылған өрнектері бар. Екеуіде қолмен жапсырылып жасалып, күйдірілген.

Асханалық ыдыстардың ішінде табақ, көзе және құмыраның сынықтары бар (сур. 8).

Табақтың бір ғана ернеу сынығы анықталды. Сақталған бөлігіне қарағанда пішіні кесіліп төңкерілген конусқа ұқсас. Ернеуінің диаметрі 14 см, қабырғасының қалыңдығы 0,4 см. Шарықта өте нәзік жасалып, бірқалыпты күйдірілген.

Біршама бөлігі сақталған шағын ыдыстың (құты) пішіні көзе секілді келген. Бүйір қабырғасына ілмек секілді тұтқасы жапсырылып бекітілген. Ернеуінің диаметрі 7 см, түбінің диаметрі 6 см, биіктігі 8 см (сур. 9, *1*). Осыған ұқсас құтылар Құлан А (Луговое А) сарайынан (IX–XII ғғ.) анықталған [Байпаков, 1986, с. 117, рис. 42, *1, 2, 6, 7*].

Сур. 8. Маханды төртқүлі. Жоғарғы құрылыс горизонты. Қыш ыдыстар

Көзе ернеулеріне (6) қарағанда ыдыстардың пішіні жұмыртқа тәрізді келгенге ұқсайды. Ернеу бөліктері қабырғасынан тіктеу шығып, сыртқа қарай иіліп барып, қалыңдалып аяқталған. Біршама бөлігі сақталған екі ыдыс ернеуінің диаметрі 7; 13 см, қабырғаларының қалыңдығы 0,5–1,2 см. Бір ыдыс қолмен жапсыру арқылы, қалғандары шарықта жасалынған.

Көзенің тұтқасы ілмек тәрізді болып келген. Үстіңгі

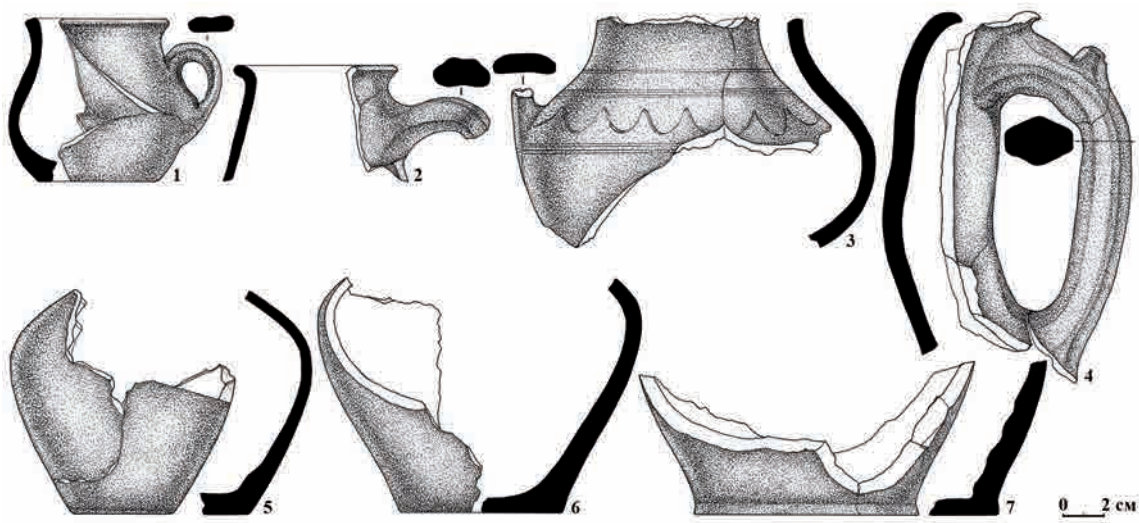
ұшы ыдыстың мойнына, астыңғы ұшы ыдыстың иығына жапсырылып бекітілген. Әдетте мұндай тұтқалар ыдыста екеу, қарама-қарсы орналасқан болып келеді. Тұтқаның жалпақтығы 2,1 см, қалыңдығы 0,7 см. Ыдыстың өзі шарықта сапалы жасалып, бірқалыпты күйдірілген.

Құмыралардың ернеу, тұтқа және түп сынықтары анықталды.

Бір құмыра ернеуінің диаметрі 8 см, қабырғасының қалыңдығы 0,55 см. Шарықта жасалынған. Келесі бір құмыра бүйір қабырғасында толқынды сызығы және оның үсті мен астында бірнеше қатар батырылып сызылған сызықтары бар (сур. 9, *3*).

Құмыралардың тұтқа (4) сынықтарына қарағанда пішіндері «Г» тәрізді келген. Үстіңгі ұшы ыдыс мойнына тік барып жапсырылып бекітілген. Қолмен қысу арқылы жасалынған тұтқалардың сырттары, жоталары бедерленіп-сайланып келген, жалпақтықтары 2,7–3,6 см, қалыңдықтары 1,2–2 см. Бірінің жоғарғы жағында саз түйіні бар (сур. 9, *4*).

Жалпы пішіндері ұқсас келген құмыралардың көлемдерінде айырмашылықтары бар. Сақталған түптерінің диаметрлері 6–11 см аралығында ауытқиды (сур. 9, *5–7*).

Сур. 9. Маханды төрткүлі. Жоғарғы құрылыс қабаты. Қыш ыдыстар

Асханалық ыдыстың (құмыра?) үлгісіне рентгенодифрактометриялық талдау $Cu_{K\alpha}$–сәулеленуі бар ДРОН – 3 автоматтандырылған дифрактометрінде, β-сүзгіде жүргізілді. Нәтижесінде ыдыс сазының құрамында кварц (59,6%), альбит (20,6%) және микроклиннің (20,4%) бары анықталды (кесте 2).

Кесте 2 – Асханалық ыдыс үлгісіне жүргізілген кристалдық фазалардың жартылай сандық рентгенофазалық талдаудың нәтижелері

Үлгі	Минерал	Формула	Концентрация
Асханалық ыдыс үлгісі	кварц	SiO_2	59,0
	ПШ (альбит)	$(Na_{0.84}Ca_{0.16})Al_{1.16}Si_{2.84}O_8$	20,6
	КПШ (микроклин)	$(K_{0.95}Na_{0.05})AlSi_3O_8$	20,4

Ыдыстардың қабырға және түп сынықтары не құмыраларға, не көзелерге тиесілі екенін ажырату өте қиын. Қабырға сынықтарына (30) қарағанда басым бөлігі шарықта, санаулысы қолмен жапсыру арқылы жасалып, бірқалыпты күйдірілген. Қабырғаларының қалыңдықтары 0,5–1,4 см. Кейбіреулерінің сыртында айнала қатты затпен батырылып сызылған бір немесе бірнеше түзу

сызықты мен толқынды сызықты өрнектері бар. Бір қабырға сынығында диаметрі 1×1,1 см тесік тесілген жердің сыртында ыдыстың шүмегі жапсырылғаны анық байқалады. Бұл тесіктің ыдыстың бүйір үстіне түскеніне қарағанда құманға тиесілі болған секілді.

Ыдыстардың барлық түп сынықтарының пішіндері бір-біріне ұқсас келген. Түптердің жартысы қолмен жапсырылып (7), жартысы шарықта (8) жасалып, күйдірілген. Қабырғаларының түбінен көтерілген тұстары барлығында қалың болып келген, әсіресе бұл шарықта жасалған ыдыстарда анық байқалады. Түптерінің диаметрлері 7–12,5 см аралығында ауытқиды. Түптерінің қалыңдығы 0,5–1,6 см.

Шаруашылықта пайдаланылған ыдыстардан, негізінен хұм мен хұмшаның (15) сынықтары анықталды. Бір ғана түп, қалғандары қабырға сынықтары. Қабырғаларының қалыңдығы 0,8–2,4 см. Шағын бөлігі сақталған түп сынығының диаметрі 24 см. Қолмен жапсыру және шарықта жасалынып, күйдірілген. Кейбір үлкен ыдыс қабырғаларының ішінде күйе іздері сақталған.

Жоғарғы құрылыс горизонтынан екі шыны бұйымның сынығы мен екі қайрақ тастың сынығы анықталды. Шыны бұйымдардың бірі көкшіл, екіншісі қоңырқай түсті. Екеуінің де құрамында майда ауа көпіршіктері бар болғанымен, жартылай мөлдір келген. Қайрақтастардың бірі өзеннің, екіншісі таудың қатпарлы қара көкшіл тасынан жасалынған. Екеуінің де екі жалпақ беттері қажалып, тегістелген.

Төменгі құрылыс горизонтынан шыққан керамика сынықтарының 52,3%-ы асүйлік, 42,3%-ы асханалық және 5,4%-ы шаруашылық мақсаттағы ыдыстарға жатады.

Асүйлік ыдыстарды қазанның (ернеу, тұтқа, қабырға), көзенің (түп), қақпақтың сынықтары құрайды.

Қазанның ернеу (27), тұтқа (15), қабырға және түп (32) сынықтары көп анықталды (сур. 10). Сақталған бөліктеріне қарағанда, қазандардың пішіні эллипс тәрізді болған. Көбі шарықта, санаулысы ғана қолмен жапсырлып жасалынған. Сырттарында күйе іздері сақталған. Иықтанып келген ыдыстардың ернеуі, басым жағдайда ұқсас орындалған. Яғни, ернеулері сыртқа қарай болмашы иіліп шығып, аяқталған. Ернеулерінің диаметрі 18–26 см аралығында ауытқиды, қабырғаларының қалыңдығы 0,6–0,9 см. Жарты доға секілді келген (кейбірі болмашы ғана иілген) тұтқалары қимасында дөңгелек келген, диаметрлері 1,7–2,1 см. Тұтқаларының екі ұшы ыдыстың қабырғасына жапсырылып, саусақ ұшымен бастырылып бекітілген болса, біреуінің ішкі бөлігінің бойы да саусақ ұшымен бастырылып сыланып жапсырылған. Қабырғаларының қалыңдығы 0,5–1,2 см. Ыдыстардың кейбірінің иық сынықтарында айнала қатты затпен сызылған сызықтары бар. Ыдыстар бірқалыпты күйдірілген.

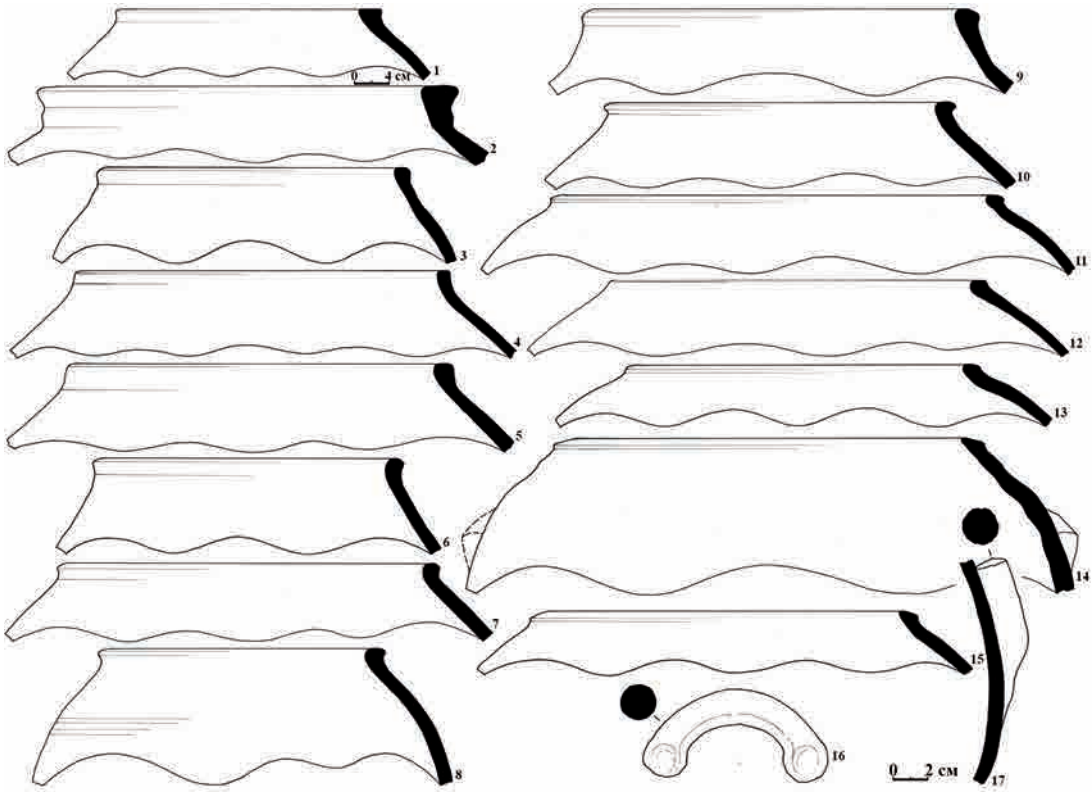
Асүйлік ыдыстардың түп (4) сынықтары. Бөлшектері мен сыртындағы күйе іздеріне қарағанда, көзелерге жатады. Түптерінің диаметрі 9–10 см, қабырғаларының қалыңдығы 0,6–1,4 см. Үшеуі қолмен жапсыру арқылы, біреуі шарықта жасалып, күйдірілген.

Қазанның тегіс келген қақпағы қолмен жапсыру арқылы жасалынған. Бетінде айнала қатты затпен батырылып сызылған бірнеше қатар сызықтары мен толқынды сызықтары бар. Қабырғасының қалыңдығы 1–1,2 см (сур. 11, *1*).

Қыш қақпақтардың (2) сынығына қарағанда, тегіс келген. Жиегі саусақ ұшымен қиғаш кертілген бір қақпақтың диаметрі 15 см, қабырғасының қалыңдығы 1,2 см. Бетінде қатты затпен батырылып сызылған өрнектері бар. Қолмен басу арқылы жасалынып, күйдірілген. Астын толығымен күйе жапқан. Келесі қақпақтың орта бөлігі сақталған, бірақ тұтқа бөлігі жапсырылған жерінен сынып жоғалған. Қабырғасының қалыңдығы 1,4 см, қолмен жапсыру арқылы жасалынып, күйдірілген. Астында күйе іздері сақталған.

Асханалық ыдыстардың ішінде тостаған, көзе және құмыралардың сынықтары бар.

Конус секілді пішіндегі ыдыстың (тостаған) қабырғасы қиғаш шығып ернеуленген. Ернеуінің диаметрі 10 см, қабырғасының қалыңдығы 0,4–0,8 см. Шарықта жасалып, сапалы күйдірілген, түсі сұрғылт қара.

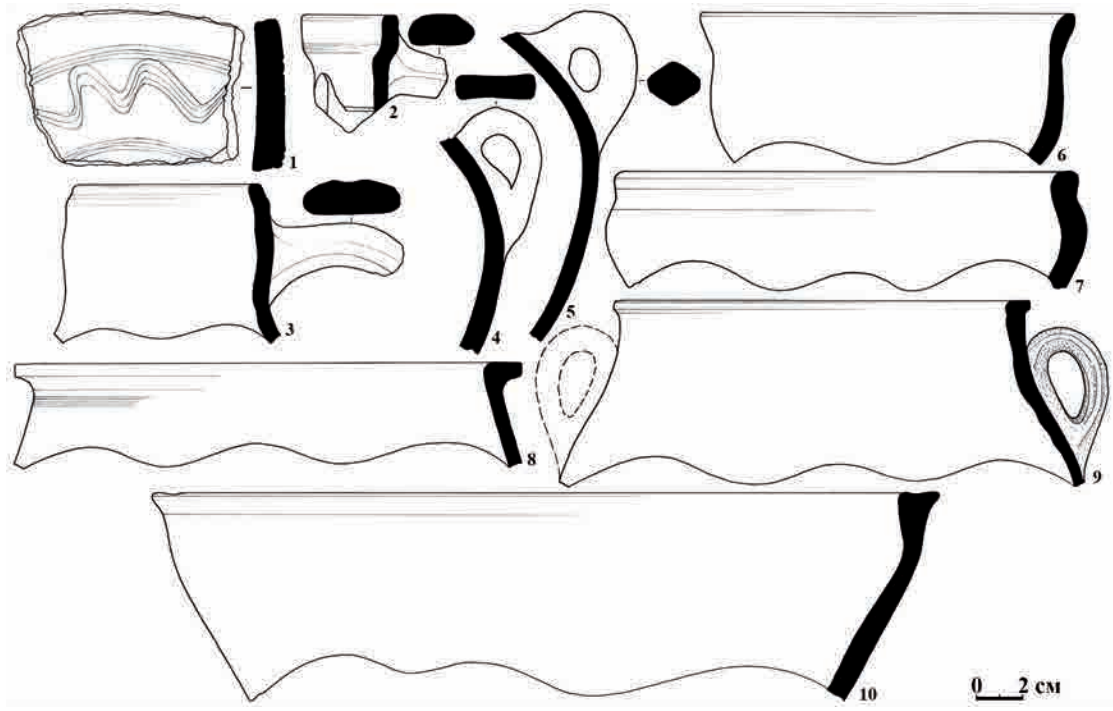

Сур. 10. Маханды төрткүлі. Асүйлік ыдыс (қазандар) сынықтары

Кесе секілді пішіндегі үлкендеу ыдыстардың сыртқа қарай сәл ғана иіліп шыққан ернеулерінің диаметрі 16; 20 см, қабырғаларының қалыңдығы 0,5–0,8 см (сур. 11, *6, 7*).

Көзе тұтқасы ілмек секілді жасалынған. Ыдыстың мойны мен иығына жапсырылып бекітілген. Жалпақтығы 3 см, қалыңдығы 0,9 см. Қолмен қысу арқылы жасалынған тұтқа шарықта жасалынған ыдыстың қабырғасына жапсырылып бекітілген. Бүтіндеу келген екі көзе ернеулерінің диаметрі 18; 22 см, қабырғаларының қалыңдығы 0,7–0,9 см (сур. 11, *8, 9*).

Құмыралардың ернеу (3), тұтқа (8), қабырға (36) және түп (16) сынықтары бар. Құмыралардың басым бөлігі шарықта, санаулы данасы ғана қолмен жапсыру арқылы орындалған. Кең ауызды келген құмыра ернеуінің шамамен диаметрі 9–10 см, ернеуінде суағары бар. Аузы тар келген құмыра ернеуінің диаметрі 4,5 см, екінші ыдыстың ернеуінің диаметрі 8 см (сур. 11, *2, 3*). Тұтқа сынықтарына қарағанда ыдыстың мойын және бүйір үсті қабырғаларына жапсырылып бекітілген. Тұтқаның төменгі ұштары саусақ ұшымен бастырылып және сыланып бекітілген бөлшектері кездеседі. Тұтқалары қолмен қысу арқылы жасалынған, жоталарында сызықтары бар. Біреуінде ангоб іздері сақталған. Тұтқалардың жалпақтығы 2,8–6,1 см, қалыңдықтары 1,5–2,6 см. Құмыралардың қабырға сынықтарының қалыңдығы 0,5–1,2 см. Бірқатар құмыраның бүйір үсті және иық сынықтарында айнала қатты затпен басылған бір немесе бірнеше сызықтары, кейбірінде толқынды сызықтары бар. Қолмен жапсыру арқылы жасалынған екі құмыра қабырғасының сыртында қатты затпен кертілген өрнектері сақталған. Бір қабырға сынығында тесіктің ізі сақталған. Тесіктің диаметрі 0,68 см, арнайы тескенге ұқсайды. Құмыралардың түп сынықтары бойынша түптерінің диаметрі 8–20 см аралығында ауытқиды, түп қабырғаларының қалыңдығы 0,6–1,6 см. Барлығының күйдірілуі бірқалыпты, кейбірінің сыртында күйе іздері сақталған.

Сур. 11. Маханды төртқұлі. Ыдыс сынықтары

Шаруашылық бұйымдардың сынықтарына (6) қарағанда үлкен ыдыстардың бөлшектері екендігі анықталды. Қыш ыдыстардың барлығы қолмен жапсыру арқылы жасалынған. Қалыңдықтары 1–1,8 см. Бір қабырға сынығының шеттері арнайы тегістеліп, қырларын егеп өндеген. Бес қырлы болып келген оның өлшемі 9×9 см. Күйдірілулері әртүрлі, біреуінің сыртында қоңыр түсті ангобтың аққан ізі сақталған. Біршама бөлігі сақталған тегененің қабырғасы қиғаш сыртқа қарай кеңіп шығып, ернеу үсті науаланып аяқталған. Ернеуінің диаметрі 34 см, қабырғасының қалыңдығы 0,8–1 см (сур. 11, *10*). Ернеуі осылай орындалған тегенелер Қордай қаласының X–XII ғғ. жататын қабатынан табылған [Ақымбек, 2017, с. 47]. Сонымен бірге, қазба барысында екі диірмен тастың сынығы табылды.

Екі құрылыс горизонтынан шыққан керамикалардың жасалу технологиялары мен пішіндерінде айтарлықтай айырмашылық жоқ. Анықтауға келетін ыдыстардың пішініне қарағанда, мұндай ыдыстардың өңірдегі басқа да қалалардың мәдени қабаттарынан кездесетіні белгілі болды. Қазан тұтқаларының тек бір ғана (доға секілді келген) түрінің кездесуі қызық жағдай. Бұл жергілікті көзешілердің белгілі бір уақытта осындай тұтқалы ыдыстарды жасағандығын куәландырады. Жүргізілген шурф және қазба жұмыстарынан сырлы ыдыстардың сынығы табылмағанымен, шыны ыдыстың сынығы анықталып отыр.

Археозоологиялық зерттеулер

Қазба жұмыстары барысында айтарлықтай мөлшерде остеологиялық материалдар табылғанын жоғарыда айтып өттік. Жинастырылған жануарлардың сүйегіне археозоологиялық зерттеулер жүргізілді. Қазбадан жалпы 709 дана сүтқоректілер класына жататын жануар сүйектері анықталып, оның ішінде 444 (63%) сүйек нақты жануар түріне қарай ажыратылды (кесте 3). Археозоологиялық материалдарды зерттеу барысында: әрбір жануардың қаңқа элементтерінің құрамы, жеке элементтердің бөлшектену үдерісі, эпифиздердің жағдайы (өсіп, жетілген және/немесе жетілмеген), тіс құрылымының ерекшеліктеріне сипаттама жасалды. 4-ші кестедегі «бүтін»

сүйектерге тек бүтін сақталған элементтер: тістер, каудальды және краниальды буын дискілері (омыртқа басы және шұңқыры) сақталған омыртқалар, тілерсек, асық, метакарпальды және метатарсальды сүйектер, тұсамыс және тұяқтар жатады. Үй жануарларының қаңқа бөліктерінің қатынасын талдауда сүйектер келесі топтамада жасалды: «Мүйіздер» жеке қаңқа бөлігі ретінде қарастырылды. «Бас сүйекке» жоғарғы және төменгі жақ сүйектер *(mandibula)*, тіласты сүйегі *(os hyoideum)* және кейбір жеке сақталған тістер енеді. Әдетте, археозоологиялық зерттеулерде жеке сақталған тістерді бас сүйектен бөліп алып, жеке қарастыру қалыптасқан. Дегенмен, сүйектердің арасында тістің көбірек анықталуы тек ірі қарада ғана байқалғандықтан, «бас сүйек» бөлімімен бірге есепке алынды. «Кеуде сүйектері» бөлігіне омыртқалар *(vertebrae cervicales, v. thoracicae, v. lumbales, v. sacrales, v. caudales)* мен қабырға *(costae)* сүйектері жатқызылды. «Аяқтың жоғарғы бөлігіне» жауырын *(scapula)*, тоқпан жілік *(humerus)*, кәрі жілік *(ulna-radius)*, жамбас *(os coxae)*, сан жілік *(femur)*, асықты жілік *(tibia)* енеді. Ал, «аяқтың төменгі бөлігіне» карпальды *(ossa carpi)* және тарзальды сүйектер *(ossa tarsi)*, сирақтар *(ossa metacarpi-ossa metatarsi)*, метаподиальды фрагменттер *(metapodium)*, сесамоидты *(ossa sesamoidea digitorum manus)* сүйектер, 1–3 фалангалар (*ossa digitorum manus*) енеді. Сүйектердің сақталуы жақсы, сүйек тіндері тығыз, сүйектердің беткі қабатында табиғи жағдайда қалыптасқан ерекше іздер байқалмайды. Бірқатар сүйектерде иттердің мүжуінен қалған және өңдеу барысында қалыптасқан іздер сақталған.

Кесте 3 – Маханды төрткүлінен табылған сүйектердің жануар түрі бойынша құрамы

Жануар түрі	Сүйектер / Жануар саны	Саны (%%)
Ірі қара – *Bos taurus*	190/12	42,7
Уақ мал – *Ovis et Capra*	109/8	24,5
Жылқы - *Equus caballus*	88/4	19,8
Қой - *Ovis aries*	32/4	7,2
Түйе - *Camelus bactrianus*	9/2	2,0
Ешкі - *Capra hircus*	8/2	1,8
Ит - *Canis familiaris*	7/1	1,5
Есек - *Equus asinus*	1/1	0,2
БАРЛЫҒЫ	444/34	100
Анықтауға келмейтін	265	

Кесте 4 – Үй жануарларының қаңқа элементтерінің құрамы

Қаңқа элементі	Ірі қара		Жылқы		Ешкі		Қой		Уақ мал		Түйе		Ит	Есек
	Б*	Ф*	Б	Ф	Б	Ф	Б	Ф	Б	Ф	Б	Ф	Б	Ф
Мүйіз	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0
Бас сүйек	0	5	0	1	0	2	0	3	0	1	0	0	0	0
Жоғарғы жақ сүйек	0	3	0	0	0	0	0	1	0	8	0	0	0	0
Төменгі жақ сүйек	0	23	0	8	0	3	0	5	0	15	0	2	1	1
Гипоидты сүйек	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тіс	15	0	1	0	0	0	1	0	8	0	0	0	0	0
Атлант	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Эпистрофей	0	1	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Омыртқа	0	9	0	15	0	0	1	0	0	12	0	0	5	0
Құйымшақ	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Қабырға	0	71	0	16	0	0	0	1	0	10	0	0	0	0
Жауырын	0	8	0	6	0	2	0	7	0	11	0	0	0	0
Тоқпан жілік	0	7	0	3	0	0	0	2	0	6	0	0	0	0
Шынтақ сүйегі	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Кәрі жілік	0	4	0	3	0	0	0	0	0	9	0	3	0	0

Жамбас	0	7	0	3	0	0	0	5	0	4	0	0	1	0
Сан жілік	0	5	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0
Асықты жілік	0	3	0	5	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Тілерсек	2	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Тарзальды сүйек	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Асық	2	0	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
Аралық сүйек	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Метакарпальды сүйек	0	3	1	1	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
Метатарсальды сүйек	0	3	1	2	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Метаподия	0	3	0	1	0	0	0	1	0	3	0	1	0	0
Рудиментті сүйек	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1-ші фаланга	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
2-ші фаланга	4	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
3-ші фаланга	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сүйек саны (Б-Ф)	32	158	20	68	0	8	6	26	9	100	1	8	7	1
Сүйек саны	190		88		8		32		109		9		7	1
Жалпы	444													
Ескерту: *Б – бүтін; Ф – фрагмент														

Кесте 5 – Үй жануарларының қаңқа бөліктерінің қатынасы

Қаңқа бөліктері	Ірі қара		Жылқы		Қой		Уақ мал		Түйе		Ешкі		Жалпы	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Мүйіз	1	0,5	0	0	1	3,1	0	0	0	0	1	12,5	3	0,6
Бас сүйек	47	24,7	10	11,3	10	31,2	32	29,5	2	22,2	5	62,5	106	24,0
Кеуде сүйектері	82	43,1	33	37,5	3	9,3	22	20,1	1	11,1	0	0	146	33,1
Аяқтың жоғарғы бөлігі	35	18,4	20	22,7	14	43,7	42	38,5	3	33,3	2	25	116	26,3
Аяқтың төменгі бөлігі	25	13,1	25	28,4	4	12,5	13	11,9	3	33,3	0	0	70	15,8
Жалпы	190	100	88	100	32	100	109	100	9	100	8	100	441	100

Ірі қара – *Bos taurus.* Аталған жануарға 190 сүйек тиесілі, барлық сүйектер кемінде 12 бас сиырдан тарайды. Ірі қара сүйектері басқа сүйек материалдың ішінде – 40% құрап отыр. Сүйектердің басым бөлігі (83%) бөлшектенген (кесте 4). Қаңқа бөліктерінің қатынасында сүйектердің мөлшері әртүрлі болғанымен, тағам ретінде пайдалану мүмкіндігі қалыпты сипатқа ие. Яғни, әдетте «етті бөлік» болып саналатын аяқтың жоғарғы бөлігінің сүйектері мен кеуде сүйектері басым (кесте 5). Сойылған сиырлардың ішінде жасы үлкен жануарлардың саны көп. 12 бас сиырдың жетеуі кемінде 2,5 жастан асқан жануарлар (64%). Үшеуі 2 жасқа дейінгі жануарлар. Қалған 2 төменгі жақ сүйектің біреуінің жасы 1 жастан асқан, екіншісі туылғанына 6 айдан аспаған бұзауға тиесілі (кесте 6). Ірі қара сүйектерінің жас ерекшеліктеріндегі мұндай айырмашылықтар (ересек және бұзау сүйектерінің кездесуі), аталған жануарды қала аумағында ұстап, көбіне сүт өнімдерін алу мақсатында пайдаланған деп тұжырымдауға негіз бола алады. Сиырға тиесілі 1-ші фаланганың дорсальды беті арнайы тесілген (сур. 12). Дегенмен, сүйекті өңдеуі ісі аяқталмағандықтан, пайдалану мақсатын анықтау қиын. Қазба барысында табылған ірі қараға тиесілі проксимальды және дистальды эпифиздері сындырылған кәрі жілік (radius) анықталды. Кәрі жіліктің диафизіндегі ортаңғы түтікшенің ішінен уақ малдың қабырғасы бірге табылды (сур. 13). Кәрі жілік диафизінің және қабырға сүйегінің сырты жылтырап кеткен. Бұл сүйекті қолмен ұстаған кездегі қимыл-қозғалыстан тері майлары жұғудан

қалғаны анық. Біздің ойымызша, екі жануарға тиесілі сүйектердің бірге табылуы, кәрі жіліктің ішіндегі «жілік майын» алумен байланысты болуы мүмкін.

Уақ мал – *Ovis aries* және *Capra hircus*. Нақты қойға тиесілі сүйектер саны – 32 дана, ешкіге тиесілі – 8 дана және 109 дана сүйек жалпы «уақ малға» тиесілі деп анықталды (кесте 3). Жануар сүйектерінің басым бөлігі (90%) бөлшектенген (кесте 4). Қаңқа бөліктерінің қатынасында аяқтың жоғарғы бөліктері мен кеуде сүйектері яғни нағыз «етті» бөліктері негізгі орын алады. Тек қой сүйектерінде ғана бас сүйек элементтері басқа бөліктерге қарағанда көбірек (31,2%) анықталып отыр (кесте 5). Етке сойылған малдың ішінде 1–2 жастағы жануарлар (60%) жиі пайдаланылған (кесте 6). 4 сүйекте иттің мүжуінен қалған іздер сақталған және 2 сүйек түсі ақшыл тартқанша отта жатып, кальцинацияға ұшыраған. Екі дана жауырын мойындарының латеральды бетінде үшкір затпен тескен іздер кездесті (сур. 12). Жауырын мойындарындағы мұндай іздер ортағасырлық қоныс пен қалалардан шыққан остеологиялық материалдарда жиі байқалады. Орта ғасырларда етті тағам ретінде пайдаланғанда, жауырында белгі қалдыру «ырымы» болған секілді. Себебі, дәстүрлі қазақ қоғамында бүгінге дейін жауырын «мүжуде» сүйектің дорсальды жиегін пышақпен тіліп, «тілікше із» қалдыру кездеседі. Жас малдың түтікшелі (тоқпан жілік) сүйегінде кранио-каудальды бағытта жасалған тесік бар. Арнайы метал құралмен жасалан тесігі бар сүйек тұрмыста қолданыспа түспей, тек дайындық кезеңінде қалып қойған (сур. 12).

Жылқы – *Equus caballus*. Аталған жануарға кемінде 4 бас жылқыдан тарайтын 88 дана сүйек тиесілі (кесте 3). Жылқы сүйектері де басқа жануар сүйектері тәрізді қатты бөлшектеніп, сындырылған (77%) (кесте 4). Қаңқа бөліктерінің қатынасында аяқтың жоғарғы бөлігі мен кеуде сүйектері басымдық көрсетіп отыр (кесте 5). Етке сойылған жылқылардың ішінде 2-еуі ересек жылқылар, 1-еуі бір жастан асқан, 1-еуі құлынға тиесілі болып шықты (кесте 6). Ересек жылқының біреуі айғырға (азу тіс негізінде анықталды) тиесілі (сур. 13). 11 дана жылқы сүйегінде иттің мүжуінен қалған іздер сақталған. 1 дана сүйек отқа өртеліп, ақ түске айналған (кальцинация). Бір дана жылқы тұяғының буын бетінде сынған іздер байқалады (сур. 13).

Кесте 6 – Үй жануарларының төменгі жақ сүйектері негізіндегі жас ерекшеліктері

Төменгі жақ сүйектегі азу тістердің сақталу жағдайы	Жануардың жасы, ай бойынша	Жақ сүйектердің саны
Уақ мал *(Ovis* et *Capra)*		
M_1 бар, M_2 жоқ	3–12 ай	4
M_3 бар	24-айдан жоғары	4
Ірі қара *(Bos taurus)*		
M_1 жоқ	6-айға дейін	1
M_2 бар,M_3 жоқ	18–28 ай	3
M_3 бар	28-айдан жоғары	7
Жылқы (*Equus caballus*)		
Құлын	1	
Жас жылқылар	1	

Кесте 7 – Жылқы сүйектерінің биометриялық өлшемдері

Сүйек атауы	Өлшем жүргізетін белгі	Өлшем [Driesch, 1976, p. 46–99]	(мм)
Сирақ (Mc III)	Ең үлкен ұзындығы	GL	223
	Жоғарғы шетінің ені	Bp	47,6
	Диафиз ені	SD	31
	Төменгі эпифиз ені	Bd	46,4

Сирақ (Mt III)	Ең үлкен ұзындығы	GL	224,2
	Жоғарғы шетінің ені	Bp	44,4
	Диафиз ені	SD	27,2
	Төменгі эпифиз ені	Bd	41,4
Сирақ (Mt III)	Жоғарғы шетінің ені	Bp	46,7
Жауырын (Scapula)	Буын ойысының *(cavitas glenoidalis)* буын үсті төмпешігімен *(tuberculum supraglenoidale)* алғандағы ұзындығы	GLP	94,5
	Буын ойысының ұзындығы	LG	57–57,3
	Буын ойысының ені	BG	51,1–44,4
	Жауырын мойнының ұзындығы	SLC	65–62,7
Жамбас (Os coxae)	Ұршық шұңқырының ұзындығы	LAR	58–60,9
	Жапқыш тесіктің *(foramen obturatum)*	LFo	57–72,2
Тоқпан жілік (Humerus)	Төменгі блоктың ені	Bd	71,6
Асықты жілік (Tibia)	Төменгі блоктың ені	Bd	72,9
Кәрі жілік (Radius)	Жоғарғы эпифиз ені	Bp	87,9
	Төменгі эпифиз ені	Bd	69,6
Азу тіс (P_3)	Ені	B	29,1
	Ұзындығы	L	18,5
Phalanx proximalis	Ең үлкен ұзындығы	GL	81,4
	Саггитальды ұзындығы		77,4
	Жоғарғы шетінің ені	Bp	53
	Диафиз ені	SD	34
	Төменгі эпифиз ені	Bd	45,3
Phalanx media	Ең үлкен ұзындығы	GL	43,1
	Жоғарғы шетінің ені	Bp	50,5
	Диафиз ені	SD	42,8
	Төменгі эпифиз ені	Bd	47,4

Түйе – *Camelus bactrianus*. Түйеге кемінде екі жануардан тарайтын тоғыз дана сүйек тиесілі. Жануар саны екі төменгі жақ негізінде анықталды. Қаңқа элементтерінің ішінде бір дана тілерсек сүйегі ғана бүтін сақталған (кесте 3–4). Аталған жануар сүйектерінің аса көп кездеспеуі, шаруашылықтағы роліне қатысты тұжырым жасауға мүмкіндік бере алмайды.

Ит – *Canis familiaris*. Жануардың бұл түріне төменгі жақ сүйегі, сан жілігі және бес дана бел омыртқалары тиесілі (кесте 3–4). Сүйектердің өлшемдері аса үлкен емес, төменгі жақ сүйектегі M_2 және M_3 әлі жетілмеген. P_1 тісі жануардың тірі күнінде сынып, тек «тұқылы» ғана қалған. Итке тиесілі бел омыртқаларында *(vertebrae thoracicae)* остеартроз ауруының белгілері байқалады (сур. 13). Кеуде омыртқаларының каудальды-краниальды омыртқа басы *(caput vertebrae)* мен омыртқа шұңқыры *(fossa vertebrae)* некрозға ұшырап, толықтай «өлі сүйекке» айналған. Омыртқа шұңқыры мен басының жанасқан жерінде қалыпты жанасу ауытқып, сүйектер «қажалу» үдерісіне ұшыраған (сур. 12). Ит омыртқаларындағы бұл аурудың пайда болуы ветеринарияда көптеген эндогенді және экзогенді факторлармен байланыстырылады. Оның ішінде сүйектің инфекциялық аурулары, ауыр соққы алу немесе кальций-фосфор жетіспеуі және т. б. себептерден болуы да мүмкін [Лукьяновский и др., 1984, с. 127–132]. Жақ сүйек пен омыртқалардағы патологиялық белгілер жануардың тірі күнінде қатты ауырғанын көрсетіп отыр.

Есек – *Equus asinus.* Есекке тиесілі бір дана төменгі жақ сүйек анықталды (кесте 3–4). Сүйек фрагмент түрінде ғана кездескендіктен, жануар жасын анықтау қиындық тудырып отыр. Дегенмен,

аталған сүйектің анықталуы, орта ғасырларда Маханды төрткүлінің тұрғындары шаруашылықта есекті пайдаланғанын айғақтай алады.

Анықталған сүйек материалдардың барлығы да үй жануарларына тиесілі (100%). Оның ішінде тұяқты жануарлар басым (99,7%). Үй жануарларының ішінде сүйек саны мен жануар саны бойынша ірі қара бірінші орында (42,7%). Сүйек саны бойынша екінші орында уақ мал (34,6%), үшінші орында жылқы – 19,8%. Уақ малдың ішінде нақты қой сүйегі ретінде 32 данасы ажыратылса, ешкіге тиесілі сегіз дана сүйек анықталды. Тұяқты үй жануарларының ішінде аздаған мөлшерде түйе сүйегі кездесіп отыр. Ит сүйектері жалпы остеологиялық материалдардың ішінде 1,5%-ды ғана құрағанымен, тұяқты жануарлардың сүйектеріндегі мүжу іздерінің көп кездесуі, аталған жануардың қала тұрғындарының тіршілігінде белгілі мөлшерде болғаны байқалады. Жануар сүйектері қатты бөлшектеніп, сындырылған (90%) және басым бөлігі «ас үйлік» қалдықтар болып табылады. Жануарлардың қаңқа бөліктерінің қатынасының біркелкі болмауы, қаңқа бөліктерін әртүрлі пайдаланғанын көрсетеді. Оның ішінде қойдың бас сүйектерінің маңдайдан екіге бөлінуі, ірі қараға тиесілі төменгі жақ сүйектердің бөлшектенуі, сонымен қатар, жылқы жауырындарының «жауырын мойнынан» сындырылуын айтуға болады. Мұның барлығы «ас дайындау» барысында орындалғаны және ірі сүйектердің ортағасырлық ас үйлік ыдыстарға (қазан) сыйымды болу үшін жасалғаны анық. Жануар сүйектерінің бөлшектену индексі біркелкі емес. Жылқы, түйе және сиыр секілді ірі жануарларға тиесілі сүйектердің бөлшектену индексі орташа алғанда – 23 см^3 құрап отыр. Уақ малдың сүйектерінің бөлшектену индексі шамамен – 15 см^3. Сүйектердің бөлшектенуіндегі мұндай ерекшеліктер «ас үйлік» ыдыстардың көлемі туралы жанама мәліметтер бере алады. Тағам рационында әртүрлі жастағы жануарларды пайдаланғанымен, ересек жануарлардың жиі сойылуы ерекше назар аудартады. Мысалы, ірі қараға тиесілі сүйектердің көпшілігінің ересек жануарға тиесілі болуы, сиырларды шаруашылықта ұзағырақ пайдаланып, сүт өнімдерін өндіргенін көрсетеді. Дегенмен, сирек болса да, жас жануарлар да тағам рационында орын алған. Ірі қара, уақ мал және жылқы сүйектерінің арасында жас жануарлардың (бұзау, қозы, құлын) кездесуі, қала аумағында жануарларды қыстың соңы мен көктемнің басында қолда ұстағанын қосымша айғақтай алады.

Қорытынды. Жүргізілген зерттеу жұмыстары бойынша ортағасырлық Маханды төрткүлінің қалыңдығы 1,3 м шамасындағы мәдени қабаты екі құрылыс горизонтынан тұратындығы белгілі болды. Ескерткіштің төменгі құрылыс горизонтында ескерткіштің ортасында шағын (қойма) бөлмелерге қарағанда, негізгі тұрғын бөлмелер сыртқы қалың қабырғаны жағалай орналасқанға ұқсайды. Бірақ, ескерткіштің бірінші, алғашқы құрылысы қатты өрттің салдарынан қираған. Мұны жүргізілген шурф және қазба жұмыстары дәлелдей түседі. Көп ұзамай елді мекендегі өмір жанданған. Үстіңгі құрылыс орындары шурф жұмыстары және қазбадан да анықталмады. Екі қазбаның да түскен орындары сай келген, ортасы болғандықтан, бұл жерлерден үстіңгі құрылыс қабатының қиранды қалдықтары байқалмады. Соған қарағанда негізгі құрылыс қабырғаны жағалай орналасқан. Ал, ортасы ескерткіштің кейінгі өмірінде бос жатқан, кей жерлері күл тастайтын орынға айналған. Дегенмен горизонттың мәдени қабаты қалың, яғни халық біршама ұзақ тұрған. Бұл құрылыс уақыт өте қираған. Төрткүлдің тұрғындары маңайындағы басқа елді мекендермен тығыз қарым-қатынаста болғандығы анық. Себебі, жоғарыда айтылғандай, оңтүстігінде үлкен қаланың қираған орны бар. Бірақ ол ұзақ уақыт өмір сүрмеген секілді. Бұған мәдени қабатының қалың еместігі дәлел бола алады. Қаланың ненің себебінен өртке оранып, қираған уақытын нақты анықтайтын нумизматикалық материалдар табылмады. Бұл осы өңірдегі саяси жағдайлармен байланысты болуы мүмкін. Мұны қаланың екі жеріне салынған қазба жұмыстарынан анықталған өрттің іздері, ескерткіштің барлық бөлігінде де осындай қабаттың бары дәлелдейді. Жалпы, ескерткіштің мерзімделуі шыққан жинақтарда X–XII ғғ. деп көрсетілген. Дегенмен, 2019–2020 жж. жүргізілген зерттеу жұмыстарынан X ғ. жататын археологиялық материалдар анықталмады. Негізінен XI–XII ғғ. мерзімделетін қыш ыдыстардың сынықтары шықты. Сырлы ыдыстардың сынығы қазбадан табылмағанымен, ескерткіштің басқа

Сур. 12. Өңделген және патология белгісі бар сүйектер: 1 – сиырдың тұсамыс сүйегіне (F-1) жасалған тесік және оның микро-іздері; 2 – өңделген қой жілігі (Humerus) және оның микро-іздері; 3 – қой жауырыны (Scapula) мойнының латеральды бетіне тесірілген тесік және жауырын қыры мен мойынындағы микро-іздер; 4 – иттің кеуде омыртқасындағы (Vertebrae thoracicae / Th-8) остеоартроз белгілерінің микро-іздері; 5 – иттің кеуде омыртқасының (Vertebrae thoracicae Th-9) каудальды буын бетіндегі некроз белгілері және оның микро-іздері (М.С. Шағырбаев түсірген)

Сур. 13. Ортағасырлық Маханды төрткүлінен табылан жануар сүйектерінің ерекшеліктері: 1 – жылқы тұяқтарының айырмашылықтары; 2 – иттің жақ сүйегі (P_1 сынған); 3 – жылқы тұяғының буын бетінің зақымдануы; 4 – жылқының сүт тістерінің ауысуы және айғырдың азу тісі; 5 – бір жылқыға тиесілі кеуде омыртқалары (Th 8–11);6 – остеоартрозға ұшыраған иттің кеуде омыртқалары (Vertebrae thoracicae 8–11); 7 (7.1–7.4) – бірге табылған сиырдың кәрі жілігі мен қой жауырыны (жілік майын алу механизмі көрсетілген) (М.С. Шағырбаев түсірген)

бөліктерінен аз мөлшерде кездеседі. Жасалуы, яғни құрамында ауа көпіршіктері айтарлықтай көп емес шыны сынықтары шықты. Табылған археологиялық материалдарға жүргізілген зерттеулер ескерткішті XI–XII ғғ. өмір сүргендігін дәлелдейді. Аталған мерзімді ескерткіштен көп мөлшерде табылған қазан сынықтарының ерекшеліктері мен тұтқасының бір түрде ғана кездесуі нақтылай түседі. Олай болса, ескерткіш осы уақытта өмір сүрген Қарахан мемлекетінің ішкі саяси жағдайы немесе Қарақытай (қидан) мемлекетінің өңірге келе бастауы нәтижесінде қақтығыстар салдарынан қираған болуы мүмкін. Мұны алдағы кешенді ғылыми-зерттеу жұмыстары анықтайтын болады. Жоғарыда айтып өткеніміздей, М. Елеуов осы жерден ортағасырлық бес ескерткішті көрсеткеніне қарағанда, XI–XII ғғ. қарастырылып отырған ескерткіштер керуен-жолы бойында және Қарахан мемлекеті құрамында белгілі бір саяси-экономикалық рөл атқарғанға ұқсайды.

ӘДЕБИЕТ

Ақымбек Е.Ш. Шу өңіріндегі ортағасырлық төрткүлдер (топографиясы, стратиграфиясы, хронологиясы). Алматы, 2019 // Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының архиві. 11-қ., 3376-т., 82 б.

Ақымбек Е.Ш. Шу өңірінің ежелгі және ортағасырлық керамикасы (Қордай ауданы материалдары бойынша). Алматы: Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты, 2017. 112 б.

Алипчеев С., Байбосынов К. Свод памятников истории и культуры Джамбулской области. Джамбул: Джамбулский областной историко-краеведческий музей, 1982. 208 с.

Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей) / Сочинения. М.: Наука, 1964. Т. II. Ч. 2. С. 265-302.

Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алма-Ата: Наука, 1986. 256 с.

Волин С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Труды ИИАЭ АН Каз ССР. 1960. Т. 8. С. 72-92.

Досымбаева А.М. Города как центры коммуникации на маршрутах Великого Шелкового пути // Западный Тюркский каганат. Атлас. / Коллектив авторов; А. Досымбаева, М. Жолдасбеков, (рук. проекта). Астана: издательство «ServicePress», 2013. 848 с., ил. карты.

Елеуов М. Ғылыми есеп: Шу керуен жолын зерттеу және Жамбыл, Шымкент, Қызылорда облыстарының ортағасырлық ескерткіштерін паспорттау. Алматы, 1991. 79 б. // М. Елеуовтің жеке архивінен

Елеуов М. Ортағасырлық Меркі қаласы мен Мыңбұлақтың баламалануы // ҚазҰУ Хабаршысы. Тарих сериясы. 2016. № 3 (82). Б. 211-214.

Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 336 с.

Ибн Хордадбек. Книга путей и стран / перевод с арабского; комментарии, исследование, указатели и карты Наили Валихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.

Кузнецова О.В., Нұржанов А.А. Средневековый город Мерке (Мирки): Альбом. Алматы: Мектеп, 2009. 125 с.

Қазақстан Республикасының тарихи және мәдени ескерткіштері Жиынтығы. Жамбыл облысы. Алматы: РМК «ММЕ ҒЗЖИ», 2002. Т. 2. 364 б.

Лукьяновский В.А., Белова А.Д., Беляков И.М. Болезни костной системы животных. М.: «Колос», 1984. 254 с., ил.

Свод памятников истории и культуры Жамбылской области. Меркинский район. Алматы: ГУ «Дирекция по охране и восстановлению историко-культурных памятников» Управления культуры акимата Жамбылской области, 2011. 256 с.

Худуд Ал-Алам // Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана / отв. ред. В.А. Ромодин. Бишкек: Кыргызско-турецкий университет «Манас», 2002. С. 41-52.

Driesch A.V. A Guide to the measurement of animal bones from archaeological sites // Preabody Museum of Archaeology and Ethnology Harvard University. 1976. Bulletin 1. P. 46-99.

Р.К. ШЕРБАЕВ,
Р.Н. БУРАНБАЕВ

Шербаев Руслан Кудайбергенович,
ТОО «Научно-экспериментальная практическая археология «НЭПА»,
г. Алматы, Казахстан; sherbaev_75@mail.ru;
Буранбаев Руслан Нурланович,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан; b_ruslan@inbox.ru

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В ИЛЕЙСКОЙ ДОЛИНЕ

Аннотация. В статье представлены результаты археологических раскопок трех курганов раннего средневековья, расположенных близ п. Самсы, в 80 км к западу от г. Алматы (Жамбылский район, Алматинская обл.). В курганах 1 и 3 обнаружены катакомбные захоронения с конем, подвергшиеся ограблению. В кургане 2 под насыпью найдено три погребения в подбоях. В первом подбое найден непотревоженный погребальный инвентарь, состоящий из массивного литого бронзового перстня с черным камнем, бронзового зеркала с концентрическими кругами и кулона, изготовленного из белого полупрозрачного агата. Во всех трех могилах расчищены анатомически целые скелеты индивидов, ориентированные головой на ЗСЗ. Полученные находки и характер погребального обряда позволяют предварительно датировать курганы VIII–IX вв.

Ключевые слова: Илейская долина, раннее средневековье, курган, подбой, катакомба, захоронение с конем

Шербаев Руслан Құдайбергенұлы,
«НЭПА» Ғылыми-эксперименттік практикалық археология» ЖШС,
Алматы, Қазақстан, sherbaev_75@mail.ru;
Боранбаев Руслан Нұрланұлы,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология Институты,
Алматы, Қазақстан; b_ruslan@inbox.ru

ІЛЕ АЛҚАБЫНДАҒЫ КӨШПЕНДІЛЕРДІҢ ЕРТЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ЖЕРЛЕУ ОРЫНДАРЫ

Аннотация. Мақалада Алматы қаласынан батыста 80 шақырым жерде (Жамбыл ауданы, Алматы облысы) Самсы ауылы маңында орналасқан ерте ортағасырмен мерзімделетін үш обаға жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелері берілген. 1 және 3 обадан ежелде тонауға ұшыраған, жылқымен бірге жерленген катакомбалы жерлеу ғұрпы анықталды. 3 обадан топырақ жабындысы астынан ақымдап қойылған үш жерлеу орны кездесті. Бірінші ақымнан бұзылмай сақталған, қара тас көзі бар қоладан құйылған көлемді сақина, концентрациялық пішіндегі қола айна және ақшыл түсті жартылай мөлдір келген агата минералынан жасалған алқадан тұратын ақыреттік бұйымдар табылды. Барлық үш обадан да бастары батыс, солтүстік-батысқа бағытталған индивидтердің толық анатомиялық қаңқасы тазартылды. Анықталған жәдігерлер мен жерлеу ғұрыптарының ерекшеліктері обаларды VIII–IX ғасырлармен мерзімдеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: Іле өңірі, ерте ортағасыр, оба, ақым, катакомба, жылқымен жерлеу

© 2021 г. Р.К. Шербаев, Р.Н. Буранбаев
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

Ruslan Sherbayev,
Scientific and experimental practical archaeology "NEPA" LLP,
Almaty, Kazakhstan, sherbaev_75@mail.ru;
Ruslan Buranbayev,
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan; b_ruslan@inbox.ru

EARLY MEDIEVAL BURIALS OF NOMADS IN THE ILI VALLEY

Abstract. The article presents the results of archaeological excavations of three kurgans of the early middle Ages near Samsy village, 80 km west from Almaty (Zhambyl district, Almaty region). Plundered catacomb burials with a horse were found in kurgans 1 and 3. In the second kurgan, three burials were found under one mound. In the first undercut grave, an undisturbed burial item was found, consisting of a massive cast bronze ring with black stone, a bronze mirror with concentric circles, and a pendant made of white translucent agate. In all three burials, anatomically intact skeletons were cleared, with their heads oriented to the west-northwest. The findings and the nature of the burial custom allow the kurgans to be tentatively dated to the 8th–9th centuries.

Keywords: Ile valley, early Middle Ages, kurgan, undercut grave, catacomb, burial with a horse

Археологические исследования могильника Самсы, состоящего из трех курганов, в Илейской долине проведены в 2019 г. ТОО «Научно-экспериментальная практическая археология «НЭПА». Памятник расположены вблизи п. Самсы, в 80 км к западу от г. Алматы. Аварийные раскопки памятников проводились в связи с прокладкой международной автомобильной трассы «Западная Европа–Западный Китай».

Курганы располагались к западу от старого русла р. Самсы на небольшой возвышенности высотой 1 м, размерами 50×30 м (рис. 1. *1*). С двух сторон возвышенность огибают небольшие каналы-арыки, возможно, более позднего происхождения.

Курган 1 представлял собой насыпь полусферической формы (диаметр – 15 м, высота – 0,7 м), располагался с юго-восточной стороны возвышенности. К моменту археологических работ насыпь кургана была прорезана строительной траншеей. После снятия дернового верхнего слоя мощностью 0,3 м обнажился завал из сырцовых кирпичей светло-серого цвета. Завал подпрямоугольной формы (5,8×4,4 м), длинной стороной ориентирован в широтном направлении. Сырцовые кирпичи (37×22×9 см) частично расколоты и сильно оплыли. С северной стороны в центральной части завала сохранился оплывший ряд кладки (1,1×0,4×0,3 м) сырцовых кирпичей, длинной стороной ориентированный по линии север–юг.

Под завалом находилась яма (3,8×2,4 м) глубиной 0,6 м, заполненная сырцовыми кирпичами и их обломками. Под ней проявилась могильная яма (2,9×1 м, глубина 1,2 м от поверхности ямы и 2,8 м от вершины насыпи) вытянутая по линии СЗ–ЮВ, потревоженная грабителями. В заполнении – рыхлый суглинок светло-коричневого цвета вперемешку с костями лошадей. В могильной яме найдены фрагмент жернова, изготовленного из сланца, и серебряное кольцо (диаметр 2,3 см, ширина 2 см, толщина 0,1 см). Через 2,1 м могильная яма под углом 90º переходит в северо–западную сторону к катакомбе.

Катакомба (2,6×1,6×1 м) длинной стороной ориентирована по линии север–юг. Перекрытие обрушено грабительским лазом. Восточный край катакомбы прорезан стратиграфической траншеей. В южной половине катакомбы расчищено скопление человеческих костей (трубчатые кости, ребра, позвонки и нижняя челюсть). Здесь же западнее обнаружены три мелкие бронзовые заклепки (рис. 2, *4*). Верхняя часть черепа лежала на правой стороне лицом на север у северного края катакомбы.

Последовательность сооружения кургана 1 реконструируется следующим образом: первоначально была подготовлена площадка – срезан дерновый слой и проведено выравнивание

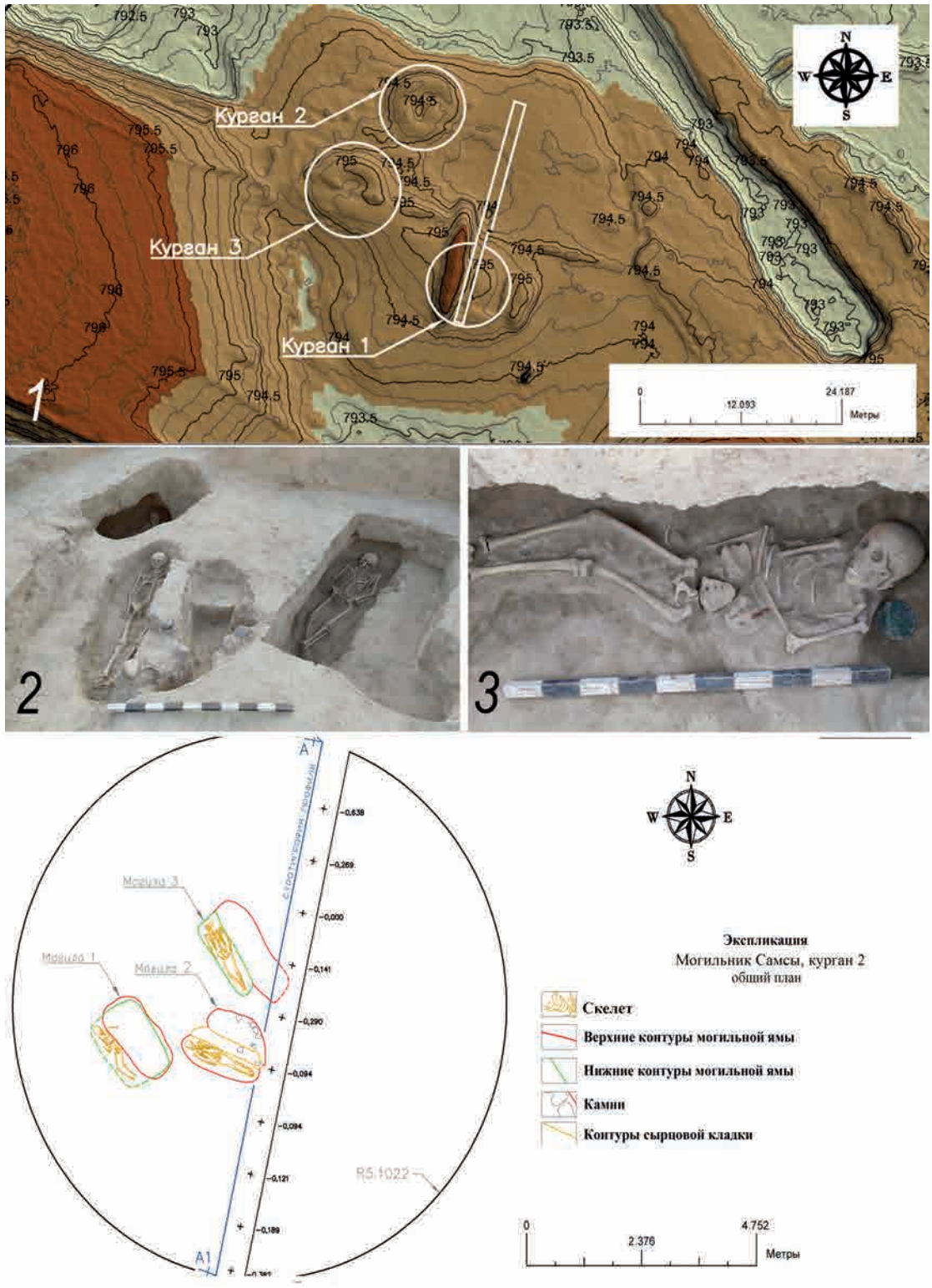

Рис. 1. Могильник Самсы: 1 – общий план курганного могильника; 2 – курган 2, могильные ямы. Вид на запад; 3 – курган 2, могила 1. Вид на юг; 4 – курган 2, общий план могил. Чертежи и фото Н.Н. Круглова

верхней части подстилающего слоя. Затем в площадке выкопана могильная яма и катакомба, в которой совершено захоронение. Далее над погребением возведена курганная насыпь. После этого захоронение подверглось ограблению, грабительский лаз обрушил верхнюю кромку свода катакомбы, также грабителями была потревожена входная могильная яма. По прошествии некоторого времени в насыпи кургана была выкопана яма подпрямоугольной формы и возведено небольшое сооружение из сырцовых кирпичей. Впоследствии это сооружение также было разрушено и кирпичи большей частью оказались в яме.

Курган 2 представлял собой насыпь полусферической формы диаметром 10 м и высотой 0,7 м. Посередине имеется большая воронка диаметром и глубиной 0,3 м. На глубине 0,8 м расчищена сырцовая платформа подпрямоугольной формы (3,4×2,8 м, высота 0,2 м), длинной стороной ориентирована по линии восток–запад. После снятия слоя в 0,3 м платформа приобрела очертания круга диаметром 2,3 м. В кургане было обнаружено три погребения в подбое. В западной части был найден фрагмент верхней части красноглиняного сосуда. Венчик под прямым углом отогнут наружу, к тулову слегка расширяется. В центральной части раскопа на глубине 1,2–1,4 м обнаружены три могильные ямы (рис. 1, *2, 4*).

Могила 1. Первое захоронение находилось в южной части западного сектора (рис. 1, *3*). Могила подпрямоугольной формы (1,65×0,8 м, глубина 0,7 м от уровня древней погребенной поверхности), длинной стороной ориентирована по линии восток–запад.

В заполнении могильной ямы встречались кости человека – позвонки, ребра, фаланги пальцев руки. Подбой (1,55×0,5×0,6 м) находился в юго-восточной стороне на одном уровне с дном могильной

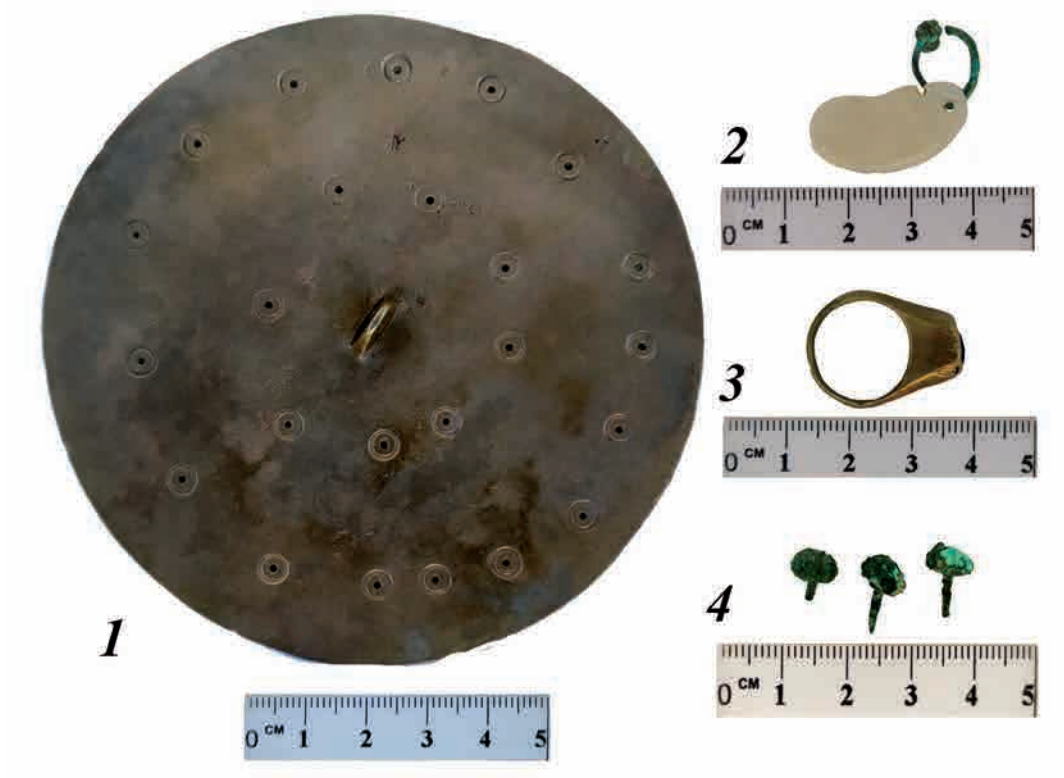

Рис. 2. Могильник Самсы. Находки: 1 –зеркало, бронза; 2 – кулон, белый полупрозрачный агат; 3 – перстень, бронза, литье; 4 – заклепки, бронза. 1, 2, 3 – курган 2, могила 1; 4 курган 1. Фото Р.Н. Буранбаева

ямы. В верхней части заложен сырцовыми кирпичами. Кладка состояла из двух рядов кирпичей: первый ряд уложен плашмя, второй поставлен на ребро и верхним краем примыкал к своду подбоя. Кирпичи подпрямоугольной формы (40×25×10 см) имеют следы пальцевых вдавлений.

В подбое расчищен скелет индивида ростом 1,3 м. Погребенный лежал на спине головой на северо-запад, череп чуть приподнят и повернут лицом в правую сторону. Руки уложены в область живота, ноги чуть согнуты в коленях и наклонены в правую сторону.

С левой стороны черепа обнаружено бронзовое зеркало круглой формы (диаметр – 11 см, толщина – 0,2 см) (рис. 2, *1*). С тыльной стороны зеркала имеется плоская петелька с отверстием. На обратной стороне штампом нанесены две окружности, состоящие из 12 и 8 концентрических кругов.

В районе груди найден кулон, изготовленный из белого полупрозрачного агата (рис. 2, *2*). С верхнего края продета тонкая бронзовая проволока. Камень уплощенный, подпрямоугольной формы со скругленными краями (2,7×1,1×0,5 см). На левом бедре индивида лежали три мелких фрагмента неопределенного железного изделия.

Справа от левой ноги найден массивный бронзовый, литой перстень (диаметр шинки – 2 см, толщина 0,3–0,5 см) (рис. 2, *3*). Каст образован за счет утолщения шинки. Он имеет вид усеченной шестигранной пирамиды, которая в верхней части переходит в обжимное кольцо в форме шестигранника. В него вставлен черный непрозрачный камень подовальной формы.

Могила 2. В 0,3 м северо-восточнее могилы 1 находилось второе захоронение, длинной стороной ориентированное по линии восток–запад с небольшим отклонением. Могила подпрямоугольной формы (1,8×0,5 м, глубина 0,2 м). В ней расчищен скелет индивида ростом 1,55 м, ориентированный головой на запад. Погребенный уложен на спину, череп чуть приподнят, руки уложены вдоль тела. Полностью отсутствовал верхний ряд зубов, при этом нижний ряд сохранился почти целиком.

Могила 3. В 1,7 м севернее первой могилы находилось захоронение в подбое. Могильная яма имела подпрямоугольную форму, размерами 2,3×0,5 м. Как и первая могила ориентирована длинной стороной по линии СЗ–ЮВ. На глубине 0,4 м в могильной яме с юго-западной стороны расчищен заклад из сырцовых кирпичей перед подбоем. Подбой (1,7×0,5 м) располагался на 0,25 м ниже могильной ямы. Свод подбоя был обрушен. В подбое расчищен костяк индивида ростом 1,65 м. Погребенный уложен на спину головой на северо-запад, руки уложены вдоль тела. В районе ступни левая нога уложена на правую, которая чуть согнута в колене.

Курган 3 до начала раскопок представлял собой насыпь полусферической формы диаметром 10,8 м, высотой 0,5 м. По центру насыпи имеется большая воронка диаметром 2 м и глубиной 0,3 м. Южная часть частично срыта бульдозером при строительно-дорожных работах. В восточной части насыпи на глубине 0,25–0,3 м обнаружены фрагменты костей лошади – позвонки, ребра, копыта. Здесь же, на глубине 0,8 м, найдены фрагменты неорнаментированного красноглиняного сосуда.

В западной части на глубине 0,85 м расчищена сырцовая стена (1,9×1,4×0,2 м), ориентирована по линии север–юг. В центральной части южного сектора на глубине 1,2 м проявился контур грабительского лаза (размерами 2×1,5 м), ниже которого проявилась могильная яма (2,5×1,2 м) подпрямоугольной формы, ориентированная длинной стороной по линии ССЗ–ЮЮВ. На глубине 1 м в южной части могильной ямы расчищено скопление человеческих костей (0,6×0,6 м) из позвонков, трубчатых костей и ребер. В северном краю могильной ямы с западной стороны расположен подбой, вытянутый длинной стороной по линии север–юг (2,3×1,3 м, высота – 1 м). В устье подбоя найдена бронзовая заклепка и округлая бусина светло-голубого цвета, изготовленная из пасты.

В северной части могилы обнаружено скопление человеческих костей, состоящее из трубчатых костей и черепа. Череп уложен на правый бок, нижняя челюсть находилась отдельно с восточного края скопления.

Погребальный обряд. Курганные насыпи 1 и 3 единовременные и однотипные. Под ними размещались захоронения в катакомбах с конем. В обоих курганах найдены одинаковые бронзовые заклепки. К сожалению, разрушение могил не позволяет определить, каким образом укладывались тела усопших и коней. Над могилой в кургане 1 позднее возведена сырцовая постройка, впоследствии разрушенная.

Полученные находки и характер погребального обряда позволяют предварительно датировать курганы 1 и 3 VIII–IX вв. Для этого периода характерны захоронения в подбоях с конем. По К.Ш. Табалдиеву, наличие в погребении коня является главной отличительной особенностью обрядности VI–X вв. [Табалдиев, 1996, с. 20]. Уточнению датировки служит керамика с прорезным и вдавленным орнаментом растительного характера, которая в Жетысу соотносится с VIII–IX вв. С большой долей вероятности, можно предположить, что погребения относились к карлукам.

Погребальный обряд кургана 2 отличается от первых двух. Здесь под одной насыпью произведено три захоронения в подбоях. Среди них наибольший интерес представляет погребальный инвентарь первого захоронения, включающий бронзовое зеркало, три фрагмента железных изделий, массивный литой бронзовый перстень с черным камнем и кулон, изготовленный из белого полупрозрачного агата. В двух других могилах расчищены анатомически целые скелеты индивидов, ориентированные головой на запад и северо-запад. Каких-либо находок в них не обнаружено.

Бронзовое зеркало имеет близкую аналогию в материалах из кургана могильника Бел-Саз 2 (VIII–IX вв.) [Табалдиев, 1996, с. 58, 212, рис. 24], где зеркало также находилось в изголовье погребенной женщины с левой стороны, украшено такими же концентрическими кругами, хотя нанесены они бессистемно.

Не вызывает сомнений этническая интерпретация погребений с конем – все исследователи считают его древнетюркскими. Погребения в подбоях, возможно, генетически связаны с памятниками сако-усуньского времени.

ЛИТЕРАТУРА

Табалдиев К.Ш. Курганы средневековых кочевников Тянь-Шаня. Бишкек: фирма «Айбек», 1996. 254 с.

Ж.Р. УТУБАЕВ,
Е.С. КАЗИЗОВ,
А.Н. ОТАР

Утубаев Жанболат Райымкулович,
Казизов Ерлан Сатыбалдыевич,
Отар Ал Фараби Нурмаханбетжанулы,
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru; sengilo@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ ЖУМЫР

Аннотация. В статье представлены материалы исследования сырцовой ограды Жумыр, в которой находилось погребение женщины и ребенка, датируемое XVII–XVIII вв. Подобные захоронения в русле Жанадарьи исследуются впервые.

Ключевые слова: ограда Жумыр, мусульманское погребение, XVII–XVIII вв.

Утубаев Жанболат Райымқұлұлы,
Казизов Ерлан Сатыбалдыұлы,
Отар Әл Фараби Нұрмаханбетжанұлы,
Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru; sengilo@mail.ru

ЖАҢА КЕЗЕҢГЕ ЖАТАТЫН ЖҰМЫР МҰСЫЛМАНДЫҚ ЖЕРЛЕУ ОРНЫ

Аннотация. Мақалада Жұмыр жерлеу қоршауынан зерттеу барысында анықталған материалдар берілген. Саздан тұрғызылған қоршаудың ішіне жерленген XVII–XVIII ғғ. мерзімделетін әйел мен баланың сүйегі қазылып алынды. Бұл кезеңнің жерлеулері Жаңадария арнасында әлі зерттелмеген тың тақырыптардың бірі болып саналады.

Түйін сөздер: Жұмыр қоршауы, мұсылмандық жерлеу, XVII–XVIII ғғ.

Zhanbolat Utubaev,
Erlan Kazizov,
Al-Farabi Otar,
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan; utubaev_z@mail.ru;
kazizov83@mail.ru; sengilo@mail.ru

MUSLIM BURIAL of the NEW TIME ZHUMYR

Abstract. The article presents the materials of the study of the Zhumyr burial fence. A raw fence was excavated in which there were burials according to morphological characteristics, the skeleton belonged to a Mongoloid woman and a child, dating from the 17th–18th centuries. Burials of this period have not yet been studied in the Zhanadarya riverbed.

Keywords: Zhumyr fence, burial, Muslim, 17th–18th centuries

© 2021 г. Ж.Р. Утубаев, Е.С. Казизов, А.Н. Отар
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

В полевом сезоне 2021 г. сотрудниками Чирикрабатской археологической экспедиции Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством Ж.Р. Утубаева исследована одиночная ограда Жумыр, расположенная в 37,5 км южнее поселка имени Комекбаева (Кармакшинский р-н, Кызылординская обл.). Объект находился на невысокой плоской террасе пересохшего русла р. Жанадарья в 11 км севернее городище Бабиш-мола (рис. 1).

Одиночная ограда Жумыр до исследования представляла собой невысокий бугор, по центру которого находилась руинированная конструкция. После снятия с поверхности пылевого грунта на глубине 0,2 м зафиксировано сооружение подквадратной формы с сильно разрушенным юго-восточным углом, сложенная из плохо различимого сырцового кирпича. Сама ограда была установлена на глиняную платформу, состоящую из глиняной заливки толщиной 0,2–0,3 м. Размеры ограды 5×5 м, высота – 0,5 м.

В центральной части ограды с небольшим смещением в юго-западный угол располагалась могильная яма овальной формы, длинной стороной ориентированная по оси ССЗ–ЮЮВ. Размеры могильной ямы по верху составляли: 2,7×1,64 м. На глубине 0,45 м размеры ямы уменьшились, образуя со всех сторон небольшие заплечики шириной от 0,22 до 0,54 м (рис. 2).

На заплечиках было уложено перекрытие, состоящее из двух слоев. Верхний слой перекрытия состоял из двух настилов продольно и поперечно уложенных камышовых стеблей. Нижний слой перекрытия состоял из уложенных поперек ямы веток саксаула.

Под перекрытием находилась яма прямоугольной формы, зауженная в южной части. Яма длинной стороной ориентирована по оси ССЗ–ЮЮВ. Размеры ямы: 2,15×0,52 м, глубина – 0,8 м.

На дне ямы находился скелет человека, уложенный вытянуто на спине, головой ориентированный на ССЗ. Кости рук погребенного вытянуты вдоль тела, кисть левой руки покоилась на тазовой кости, кисть правой руки уложена вдоль большой бедренной кости (рис. 3). Между бедренными костями взрослого индивидуума в разбросанном состоянии находились кости новорожденного ребенка. Под черепом и позвоночником зафиксированы фрагменты ткани коричневого цвета, видимо, представлявшие собой остатки погребального савана (рис. 4).

Ранее погребения подобного типа не встречались на территории Кызылординской области из-за чего установить узкую дату не представляется возможным, однако в г. Туркестан Казахским научно-исследовательским институтом культуры на мусульманском некрополе у юго-восточной стены городища и в захоронениях в ханаке (участок 3, окно 6) погребенные также были ориентированы головой в северном направлении, а кисти рук уложены на тазовых костях. Туркестанские погребения (ханака) датируются нумизматическим материалом периодом Казахского ханства XVII в. [Хазбулатов и др., 2020, с. 89; Научный отчет…, 2020].

Резюмируя сказанное выше, можно констатировать что у городского и кочевого населения на рубеже XVII–XVIII вв. был уже четко сформирован единый погребальный обряд, отличающийся от классических мусульманских канонов. Из-за небольшой исследованной серии погребений XVII–XVIII вв. из Присырдарьинского региона Казахстана, северная ориентировка погребенных пока не объяснима, а отсутствие углубления на дне могилы (шакк) или ниши в боковой части могилы на стороне киблы (ляхад), видимо, объясняется рыхлым лессовым грунтом, в котором невозможно сделать нишу в стенке ямы.

Антропологическая характеристика погребенных

Индивидуальные характеристики (пол и возраст) определялись с опорой на общепринятые судебно-медицинские и палеоантропологические методические разработки [Пашкова, 1963; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Buikstra, Ubelaker, 1994]. Измерение черепов и костей посткраниального скелета проводилось с учетом традиционных для российских антропологов

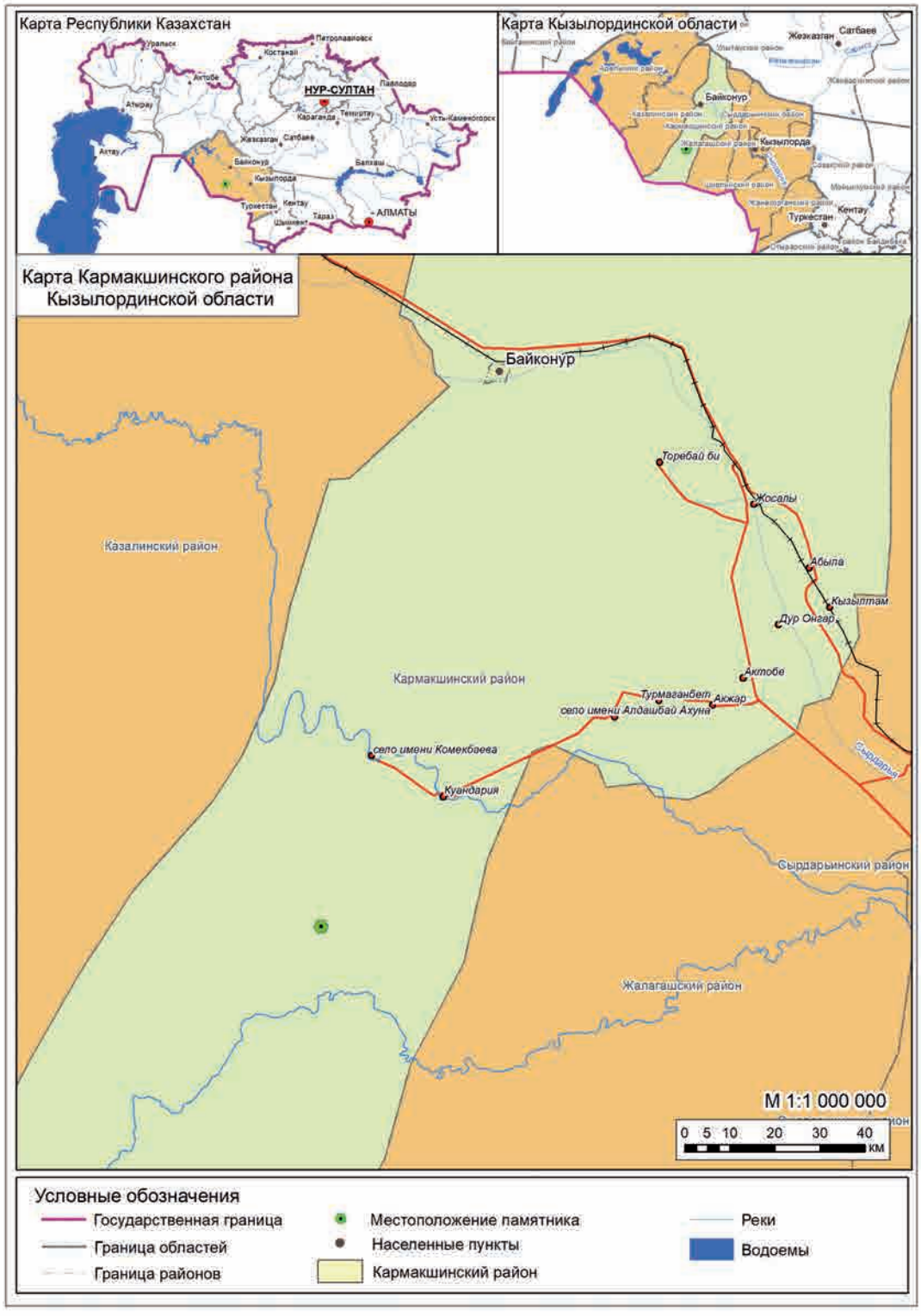

Рис. 1. Одиночная ограда Жумыр. Карта расположения памятника

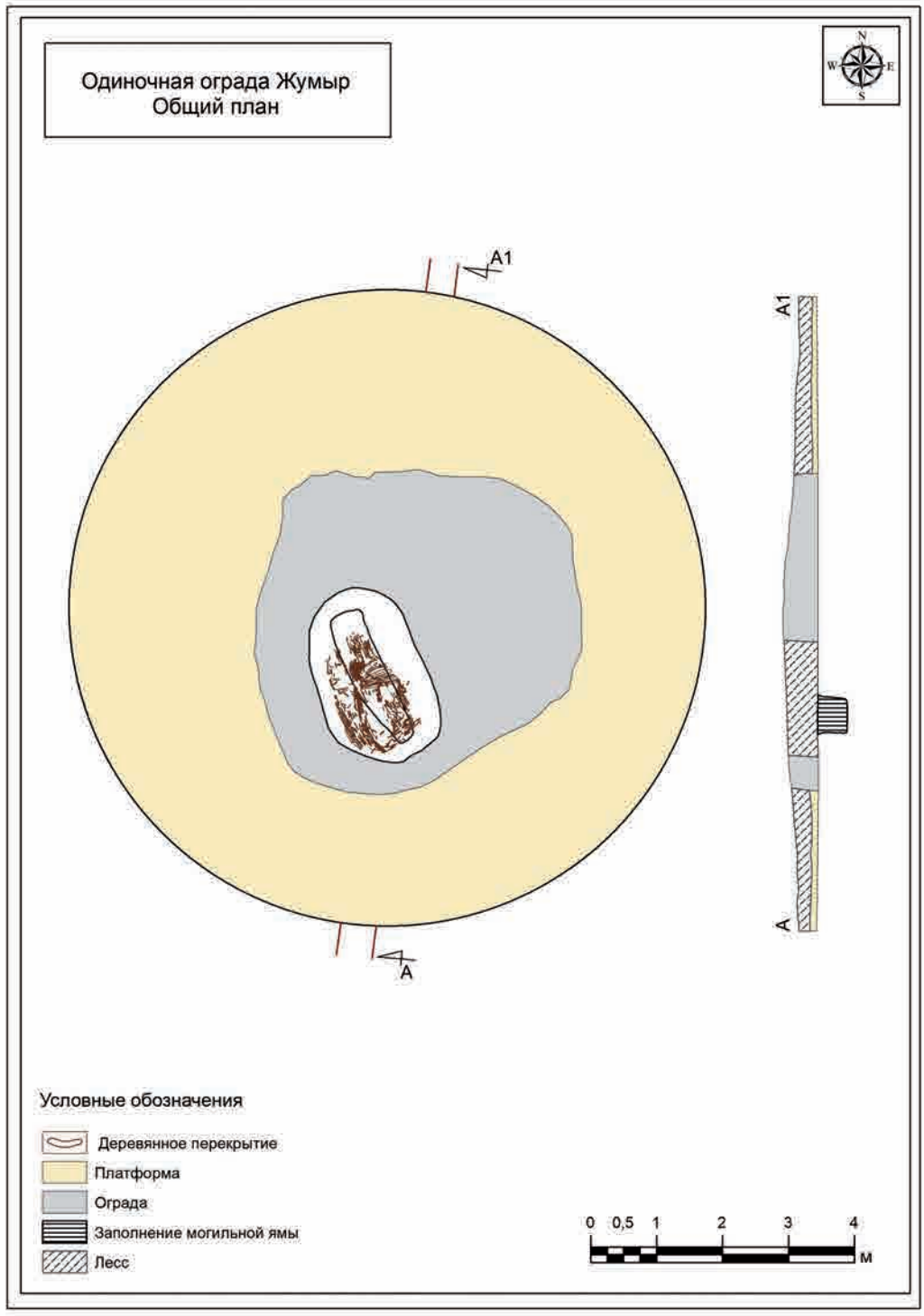

Рис. 2. Одиночная ограда Жумыр. Общий план

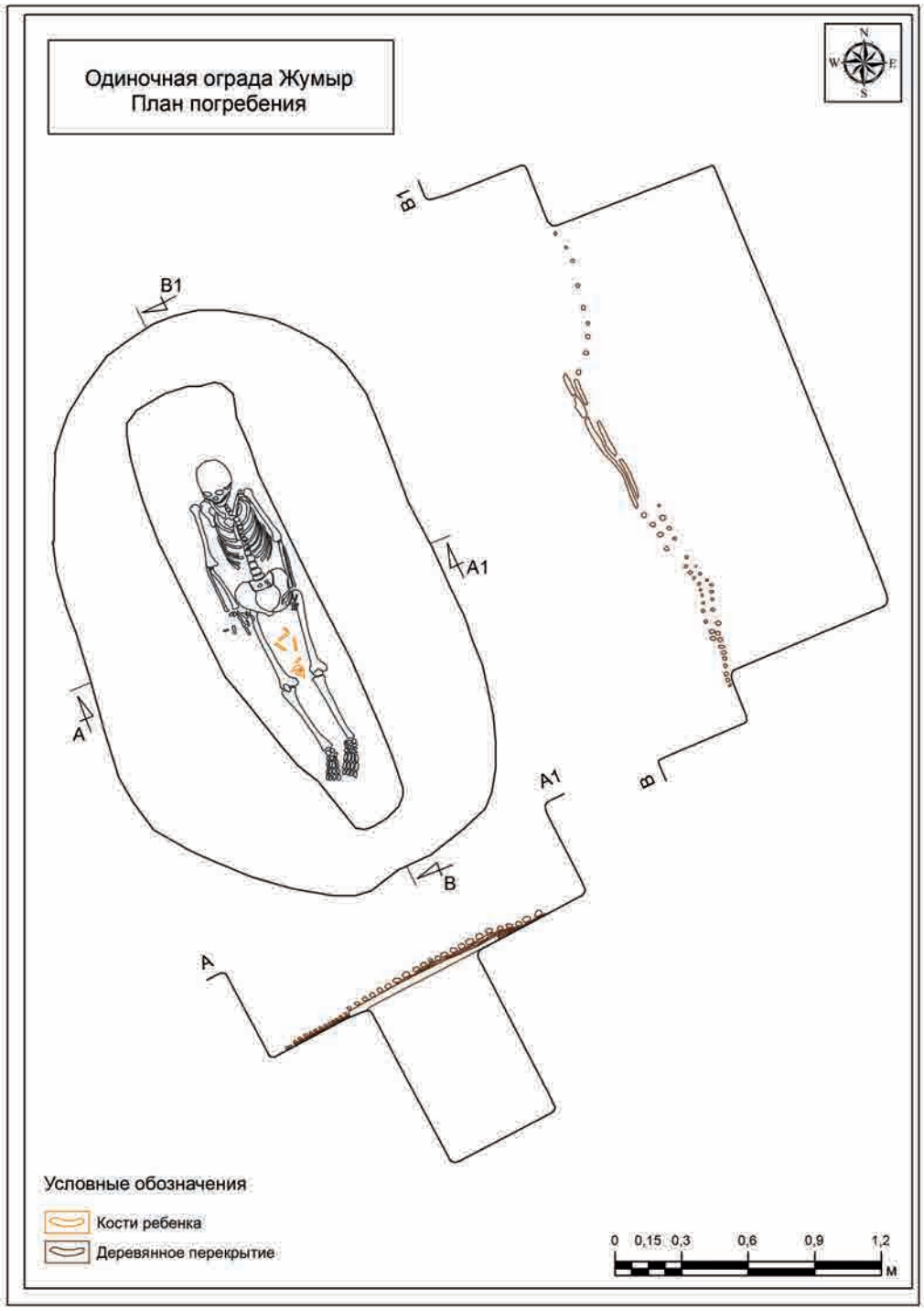

Рис. 3. Одиночная ограда Жумыр. План погребения

Рис. 4. Одиночная ограда Жумыр. Фрагменты ткани. Фото Ж.Р. Утубаева

методических рекомендаций [Герасимов, 1955; Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966]. Реконструкция физического показателя длины тела производилась на основе формул В.В. Бунака, Г.Ф. Дебеца и др. [Алексеев, 1966]. Оценка продольных размеров длинных костей осуществлялась с использованием рубрикаций В.В .Бунака [Мамонова, 1986; Тихонова, 1996].

Погребение 1. Скелет принадлежал женщине, 20–30 лет (рис. 5), (табл. 1). Сохранность костей хорошая.

Мозговая коробка черепа пентагоноидной формы, брахикранная, при среднем продольном и очень большом поперечном диаметрах. Высотный диаметр от ba средний, высота свода черепа от po – в категории больших размеров. Горизонтальная окружность через g большая. Поперечная дуга po-br-po отличается очень большой величиной. Сагиттальная дуга средняя. Длина основания черепа очень малая. Наименьшая ширина лобной кости имеет малые размеры, при очень большой наибольшей ширине лба. Угол профиля лба от n большая, высота изгиба лба очень большая. Ширина основания черепа очень большая. Затылочная кость очень широкая.

Лицевой скелет высокий, широкий в верхнем ярусе, и по скуловой ширине очень широкий; при этом средняя ширина лица большая. В вертикальной плоскости лицо ортогнатное. Общий лицевой угол средний. Средний лицевой и угол альвеолярной части лица очень большой. Длина основания лица средняя. Ширина и высота орбиты малая. Нос высокий и среднеширокий, по соотношению размеров лепторинный. Переносье узкое и средней высоты. Угол выступания носовых костей по отношению к вертикальному профилю лица малый. В горизонтальной плоскости лицо очень резко профилировано в верхнем ярусе и среднем – на уровне zm. Клыковая ямка очень малой глубины. Нижняя челюсть характеризуется очень большой мыщелковой шириной, очень большой шириной ветви, средней толщиной тела, малой высотой симфиза.

Кости посткраниального скелета хорошо сохранились (табл. 2). Наибольшая длина и наименьшая окружность плечевых костей очень большие, а их указатель прочности, при этом, средний. Длина лучевых костей очень большая. Величина локтевых костей большая. Длина ключиц

Рис. 5. Одиночная ограда Жумыр. Череп женщины. Фото А. Н. Отар

малая по размерам. Длина и окружность середины диафиза бедренной кости по правой стороне очень большая, а их указатель прочности средний. Длина большеберцовых костей очень большая, окружность середины диафиза большая.

Соотношение плеча к предплечью очень большое. Плече-бедренный указатель очень большой, имел укороченное плечо относительно бедра. Луче-берцовый индекс фиксируемый по правой стороне средний. По интермембарльному индексу можно отметить удлинение нижних конечностей относительно верхних. Условный показатель величины костей скелета средний. Условный показатель объема скелета средний.

Рост индивида реконструируется в пределах 158,7–164,5 см.

Погребение 2. Скелет принадлежал ребёнку, возраст 0–0,5 лет (табл. 3). Фрагменты скелета плохой сохранности. Без особенностей (вероятно, принадлежали новорожденному индивиду).

В итоге, по морфологическим характеристикам скелет принадлежал женщине монголоидного облика ростом 158,7–164,5 см.

В итоге, в этом регионе захоронение мусульманского периода изучается впервые, из-за этого мы не смогли сделать сравнительный анализ с другими индивидами по изменчивости морфологических признаков. Но все же можно сделать выводы что погребение 1 по антропологическим характеристикам принадлежал женщине монголоидного облика и имел родственные связи с погребением 2 (мать и ребенок). По возрасту ребенка можно предположить, что роды проходили тяжело и привели к летальному исходу обоих индивидов. Разбросанное состояние детского скелета можно объяснить тем фактом что костяк новорожденного по структуре являются очень хрупким.

Таблица 1 – Краниометрические данные женского скелета

Признак	Жумыр. Погр. 1	Признак	Жумыр. Погр. 1
Линейные:		Угловые:	
1. Продольный диаметр	171,0	32. Наклона лба	89°
1в. Продольный д от of.	172,0	GM/FH. Профиля лба от g.	93°
8. Поперечный д.	157,0	72. Общелицевой	83°
17. Высотный д.	126,0	73. Среднелицевой	90°
20. Ушная высота	112,6	74. Альвеолярной части	88°
5. Длина осн. черепа	89,0	75. У. наклона нос. костей	68°
9. Наим. ширина лба	98,0	75(1). Выступания носа	15°
10. Наиб. ширина лба	127,0	77. Назомалярный	155°
11. Шир. осн. черепа	133,0	zm. Зигомаксиллярный	135°
12. Ширина затылка	120,0	Указатели:	
23а. Горизонт. окружность	523,0	8/1. Черепной	91,8
24. Поперечная дуга	349,0	17/1. Высотно-продольный	73,7
25. Сагиттальная дуга	353,0	17/8. Высотно-поперечный	80,3
26. Лобная дуга	122,0	20/1. Высотно-прод. от р.	65,8
27. Теменная дуга	93,0	20/8. Высотно-попер.от р.	71,7
28. Затылочная дуга	138,0	9/8. Лобно-поперечный	62,4
29. Лобная хорда	107,7	9/43. Фронто-малярный	94,2
30. Теменная хорда	89,4	40/5. Выступания лица	103,9
31. Затылочная хорда	106,4	48/45. Верхнелицевой	54,8
40. Длина осн. лица	92,5	47/45. Общелицевой	87,4
43. Верхняя ширина лица	104,0	52/51. Орбитный	81,0
45. Скуловой диаметр	135,0	54/55. Носовой	46,9
46. Средняя ширина лица	98,0	61/60. Альвеолярный	138,3
47. Полная высота лица	118,0	ss/sc. Симотический	37,0
48. Верхняя высота лица	74,0	ms/mc. аксиллофронтальный	27,7
51. Ширина орбиты	38,5	ds/dc. Дакриальный	43,2
51а. Ширина орбиты от d.	37,1	Нижняя челюсть:	
52. Высота орбиты	31,2	65. Мыщелковая ширина	129,0
54. Ширина носа	24,4	66. Угловая ширина	92,0
55. Высота носа	52,0	67. Передняя ширина	44,0
60. Длина альвеол. дуги	47,0	69. Высота симфиза	31,0
61. Шир. альвеол. дуги	65,0	69(1). Высота тела	28,0
sc. Симотическая ширина	7,3	69(3). Толщина тела	12,0
ss. Симотическая высота	2,7	71а. Наим. ширина ветви	35,5
mc. Максиллофр. ширина	18,4	С.У. выст. подбородка	71°
ms. Максиллофр. высота	5,1	Описательные:	
dc. Дакриальная ширина	19,0	Надбр. дуги	1

ds. Дакриальная высота	8,2	Надпереносье	2
FC. Глуб. клыковой ямки	1,4	Затылочный бугор	2
Sub.NB. Высота изгиба лба	27,5	Сосцевидный отросток	3
Высота изгиба затылка	35,4	Пер.-носовая ость	2
		Н. край груш. отв.	3

Таблица 2 – Остеометрические данные женского скелета

Признак	Жумыр, погр. 1		Признак	Жумыр, погр. 1	
	пр.	лев.		пр.	лев.
Плечевая кость			Большеберцовая кость		
1. Наибольшая длина	306,0	300,0	1. Полная длина	340,0	240,0
2. Вся длина	301,0	296,0	3. Наибольшая ширина верхнего эпифиза	72,0	72,0
3. Верхняя эпифизарная ширина	46,0	44,0	6. Наибольшая ширина нижнего эпифиза	47,0	46,0
4. Нижняя эпифизарная ширина	56,0	56,0	8. Сагитт. диаметр на уровне сер. диафиза	18,0	19,0
5. Наибольший диаметр середины диафиза	23,0	22,0	8a. Сагитт. диаметр на уровне *for. nutr.*	21,0	21,5
6. Наименьший диаметр середины диафиза	17,0	18,0	9. Поперечный диам. на уровне сер. диафиза	27,0	27,5
7. Наименьшая окружность диафиза	61,0	59,0	9a. Поперечный диам. на уровне *for. nutr.*	30,5	30,5
7a. Окружность середины диафиза	66,0	65,0	10. Окружность на уровне сер. диафиза	74,0	75,0
7/1. Указатель прочности	19,9	19,7	10b. Наименьшая окружность диафиза	69,0	70,0
Лучевая кость			9a/8a. Указатель платимерии	145,2	141,9
1. Наибольшая длина	233,0	232,0	10/1. Указатель прочности	21,8	25,2
2. Физиологическая длина	218,0	219,5	Малоберцовая кость		
3. Наименьшая окружность	44,0	43,0	1. Наибольшая длина	338,0	344,0
3/2. Указатель прочности	20,2	19,6	Таз		
Локтевая кость			1. Высота таза	199,0	200,0
1. Наибольшая длина	246,0	247,0	2. Наибольшая ширина таза	259,0	
2. Физиологическая длина	217,0	219,0	12. Ширина подвздошной кости	147,0	150,0
3. Наименьшая окружность	35,0	32,0	Крестец		
3/2. Указатель прочности	16,1	14,6	5. Ширина	111,0	
Ширина запястья	44,0	42,0	2. Высота	105,0	
Наибольшая ширина предплечья	39,0	37,0	Указатели:		
Ключица			Луче-плечевой	76,1	77,3
1. Наибольшая длина	129,0	128,0	Берцово-бедренный	82,7	84,0
6. Окружность середины диафиза	35,0	36,0	Плече-бедренный	74,5	74,1
6/1. Указатель прочности	27,1	28,1	Луче-берцовый	68,5	62,2
Лопатка			Интермембральный	71,8	71,4
1. Морфологическая ширина	136,0	137,0	Ключично-плечевой	42,2	42,7
2. Морфологическая длина	88,0	87,5	Средняя		
Бедренная кость			УПВС1	1295,0	1283,0
1. Наибольшая длина	416,0	411,0	УПВС2	1290,0	1277,0

2. Длина в естественном положении	411,0	405,0	УПОС	5623,2	5340,7
Ширина в. эпифиза	86,0	81,0	Рост:		
21. Мыщелковая ширина	77,0	77,0	по С. Дюпертюи и Д. Хэддену	160,7	
6. Сагиттальный диаметр середины диафиза	26,0	25,0	по Пирсон Ли	159,5	
7. Поперечный диаметр середины диафиза	25,5	25,0	по В.В. Бунаку	158,7	
6/7. Указатель пилястрии	102,0	100,0	по Г.Ф. Дебецу	164,5	
8. Окружность середины диафиза	83,0	80,0			
9. Верхний поперечный диаметр диафиза	29,0	27,0			
10. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	25,0	27,0			
10/9. Указатель платимерии	86,2	100,0			
8/2. Указатель прочности	20,2	19,8			

Таблица 3 – Измерения костей детского скелета для определения возраста

Курган/погребение	Возраст	Признак				
		H	R	F	T	C
Жумыр, погр. 2	0–0,5 лет	57	48	66	57	39

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 127 с.

Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.

Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу: современный и ископаемый человек. Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 28. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.

Мамонова Н.Н. Опыт применения таблиц В.В. Бунака при разработке остеометрических материалов // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас / отв. ред. В.П. Алексеев, А.А. Зубов. М.: Наука, 1986. С. 21-33.

Научный отчет по теме «Реставрация исторических объектов городища Культобе в 2020 г.». Алматы: ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры», 2020. Т. 1. 357 с. // Архив ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры».

Пашкова В.И. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.: Медгиз, 1963. 155 с.

Тихонов А.Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997. 36 с.

Хазбулатов А.Р., Казизов Е.С. Исследования на городище Культобе: интерпретация новых археологических материалов // Материалы исследований городища Культобе: итоги и перспективы: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Р. Хазбулатов. Алматы: ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры», 2020. С. 88-93.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (eds.). Standards for data collection from human skeletal remains: proceedings of seminar at the Field Museum of Natural Hystory, organised by J. Haas. Arkansas archaeological survey research series. 1994. No. 44. 272 p.

КЕШЕНДІ, ТАРИХИ-АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Комплексные, историко-археологические исследования

Б.А. БАЙТАНАЕВ,
А.А. ГОРЯЧЕВ,
А.А. ЕРГЕШБАЕВ

Байтанаев Бауыржан Абишевич,
Горячев Александр Анатольевич,
Ергешбаев Азамат Адилович
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан:
baytanaev@mail.ru, aga.2805@mail.ru,
aza.kz.85@mail.ru

ДРЕВНИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДОЛИНЫ РЕКИ УСИКТАС

Аннотация. Археологические исследования в долине реки Усиктас позволили собрать материалы по топографии и планиграфии 15 новых памятников эпохи бронзы и раннего железного века и картировать их. Выяснено, древние поселения и стоянки состоят из рядов жилищ, расположенных вдоль берега реки или на ровных площадках мощных лессовых отложений. Могильники эпохи бронзы и раннего железного века в этой долине располагались на возвышенностях в пределах 1–2 км по берегам реки или на вершине горных гряд. Выявление новых археологических комплексов расширило представление о характере хозяйственно-культурного развития древнего населения региона. Охваченный археологическими раскопками раннесредневековый поминальный комплекс позволил проследить устойчивую традицию сооружения поминальных оград для выдающихся личностей своего времени и сохранение их почитания вплоть до формирования современного казахского этноса. Обе ограды из комплекса Усиктас представляют собой поминальные сооружения, характерные как для тюркской традиции раннего средневековья, так и для погребально-поминальной культуры казахского этноса в период позднего средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: река Усиктас, эпоха бронзы, ранний железный век, поселение могильник, тюркская поминальная ограда

Байтанаев Бауыржан Әбішұлы,
Горячев Александр Анатольевич,
Ергешбаев Азамат Әділұлы
Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан
baytanaev@mail.ru; aga.2805@mail.ru;
aza.kz.85@mail.ru

ҮСІКТАС ӨЗЕНІ АҢҒАРЫНДАҒЫ ЕЖЕЛГІ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КЕШЕН

Аннотация. Үсіктас өзенінің аңғарында жүргізілген археологиялық зерттеулер қола дәуірі мен ерте темір дәуіріне жататын 15 жаңа ескерткіштің топографиясы мен жобалауы бойынша материалдар жинақтауға және оларды картаға түсіруге мүмкіндік берді. Ежелгі қоныстар мен тұрақтар өзеннің жағасында немесе орман шөгінділерінің тегіс алаңқайларында орналасқан төбелер етегінде орналасқан тұрғынжайлар тізбегінен тұрады. Бұл жазықтағы қола дәуірі мен ерте темір дәуірінің обалары Іле өзені жағалауынан 1–2 шақырым қашықтықта биік жерлерде немесе тау жоталарында орналасқан. Жаңа археологиялық кешендердің ашылуы

© 2021 г. Б.А. Байтанаев, А.А. Горячев, А.А. Ергешбаев
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

аймақтың ежелгі тұрғындарының экономикалық және мәдени даму сипаты туралы көрініс кеңейтті. Ерте ортағасырлық жерлеу-еске алу кешенін қамтыған археологиялық қазбалар өз заманының көрнекті тұлғаларына арналған ғұрыптық қоршаулардың салынуының тұрақты дәстүрін қазіргі заманғы қазақ этносының қалыптасқанға дейін сақталуын және қастерленгенін байқауға мүмкіндік берді. Үсіктас кешені ерте орта ғасырлық түркі дәстүрлеріне, сондай-ақ қазақ ұлтының кейінгі орта ғасырдағы және жаңа дәуірдегі жерлеу-ғұрыптық мәдениетіне тән ғұрыптық құрылымнан тұрады.

Түйін сөздер: Үсіктас өзені, қола дәуірі, ерте темір ғасыры, оба, қоныс, түркілік ғұрыптық кешен

Bauyrzhan Baitanayev,
Alexander Goryachev,
Azamat Ergeshbaev,
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan
baytanaev@mail.ru; aga.2805@mail.ru;
aza.kz.85@mail.ru

ANCIENT ARCHAEOLOGICAL COMPLEX of USIKTAS RIVER VALLEY

Abstract. Archaeological research in the Usiktas river valley allowed to collect topography and planography materials of 15 new monuments of the Bronze Age and the Early Iron Age and to map them. It was found that the ancient dwellings and settlements consisted of rows of dwellings, which were located along rivers` banks or on the hillsides on flat areas of thick loess sediments. Burial mounds of the Bronze Age and the Early Iron Age were placed on elevations within 1–2 km along rivers` banks or on tops of mountain ridges. Revealing of new archaeological complexes had expanded the idea of the character of economic and cultural development of the ancient population of the region. Archaeological excavation has covered the early medieval funeral-memorial complex. As the result the stable tradition of construction of memorial fences for important personalities of their time and preservation of their veneration up to formation of the modern Kazakh ethnos have been presented. Both fences from the Usiktas complex represent memorial constructions, which were characterized both for the Turkic tradition of the Early Middle Ages and for the funeral memorial culture of the Kazakh ethnos in the late Middle Ages and in New times.

Key words: Usiktas river, the Bronze Age, the Early Iron Age, settlement, burial mound, Turkic funeral fence

Туркестанская область расположена на юге Казахстана в пределах восточной части Туранской низменности и западных отрогов Тянь-Шаня. С восточной стороны равнинный ландшафт переходит в горные хребты Каратау и Боралдай, а с западной – ограничивается руслом реки Сырдарья (рис. 1, *1*). Климат резко континентальный и засушливый с продолжительным жарким, сухим летом и короткой тёплой, почти бесснежной зимой, с частыми оттепелями и дождями. Почва относится к типу предгорно-пустынно-степной зоне сероземов. Плодородные почвы, обилие солнечного света, обширные пастбища создают возможности для развития в этом районе разнообразных отраслей сельского хозяйства, в первую очередь поливного земледелия и пастбищного скотоводства [Чупахин, 1987].

Благодаря одной из самых крупных рек Евразии – Сырдарье и ее притокам с самых древних времен эти территории обживались человеком. В Южном Казахстане в течение многих тысяч лет происходили исторические процессы, связанные с развитием труда, его переходами на разные уровни. В эпоху палеометалла идеальными для проживания людей явились урочища в горах Каратау и Каржантау с многочисленными водными ресурсами и наличием топлива в виде древесного угля и месторождений железа. По геологическому строению и рельефу Каратау похож на Шу-Илейские горы. Он оседает, разрушается и выравнивается. Его северо-восточные и юго-западные горные гряды разделены межгорными долинами. Местный рельеф формировался в условиях сухого климата. Отсутствует постоянный поверхностный сток. Склоны расчленены большими и малыми ущельями и сухими руслами рек.

Несмотря на общую сухость региона, практически каждое ущелье имеет небольшую речку или ручей. Благодаря этому в них формируется отдельный микроклимат, своеобразный растительный и животный мир. Горы Каратау окружены многочисленными солёными и пресными озёрами. Фауна района не богата. Обитают тушканчик, суслик, горностай, степной хорек, барсук, лисица, корсак, горный козел. На территории Каратау был найден большой запас полезных ископаемых. Руды добываются открытым способом. Эта местность является источником строительных материалов – гипса, цемента и др. Складчатое основание юго-западной и южной частей хребта образовалось в палеозойскую эру [Казахская ССР: краткая энциклопедия..., 1991].

Основной облик рельефа Тянь-Шаня сформировался в ходе горообразования в неогеновом и антропогеновом периодах кайнозойской эры. Доказательство этому – землетрясения, происходящие на Тянь-Шане. Общий вид складок рельефа неодинаков. В горах чередуются высокие вершины, хребты с межгорными долинами, холмистыми равнинами и т. д. Высотный пояс гор сформирован в прямой зависи-

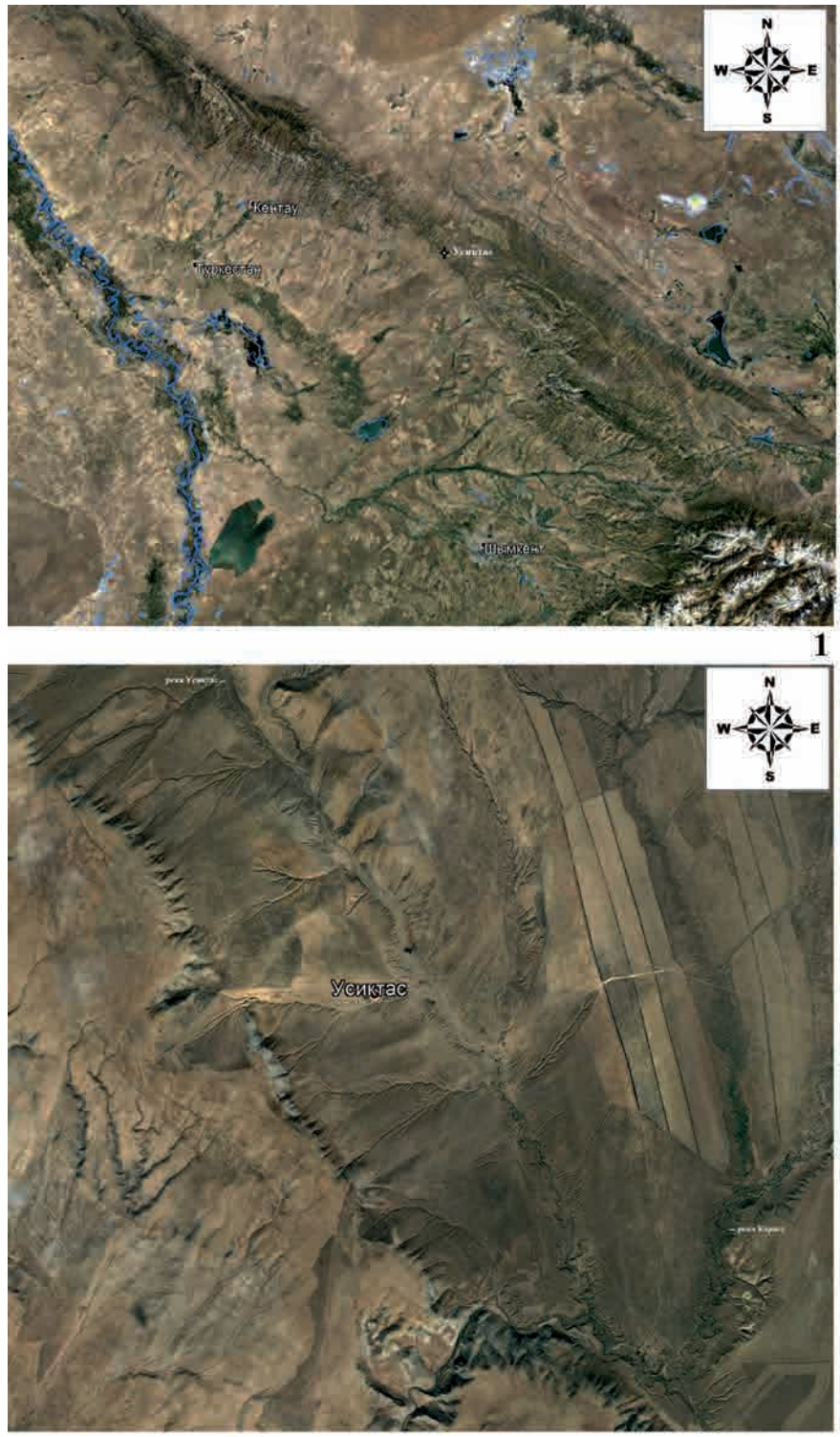

Рис. 1. Географическое положение долины реки Усиктас на космоснимках: 1 – территория Туркестанской области; 2 – долина реки

мости от географического положения и схемы горных хребтов. С юго-западных склонов Каратау стекают реки Арысь, Боралдай, Боген, Арыстанды и другие. С северо-западных склонов некоторые реки, которые весной питаются талыми снежными водами, летом высыхают [Афанасьева и др., 1979, с. 310–311].

Одной из наиболее ранне освоенной человеком в Каратау является долина реки Усиктас (рис. 1, *2*). Самые древние памятники здесь относятся к каменному веку. В результате предыдущих исследований в этом регионе была найдена уникальная палеолитическая стоянка им. Ч.Ч. Валиханова (Карасу). Памятник обнаружен в 1958 г. Х.А. Алпысбаевым во время рекогносцировочных исследований на правом берегу реки Арыстанды [Алпысбаев, 1960, с. 103–106]. В ходе изучения данной стоянки ему удалось выявить пять культурных слоев. Дальнейшее возобновление работы на этой стоянке в 80-е годы XX века позволило Ж.К. Таймагамбетову выделить шестой культурный слой. Пять культурных нижних слоев этой стоянки отнесены к мустьерскому времени, а один – к верхнему палеолиту [Таймагамбетов, 1990]. В 2018–2019 гг. совместная Казахстанско-Японская археологическая экспедиция открыла на памятнике еще три культурных слоя (7–9). Стратифицированный материал стоянки, отражающий культурно-исторические этапы позднего мустье и верхнего палеолита, подтверждается данными геологии, палеонтологии и палинологии, что дает основания считать её опорным памятником при решении вопросов хронологии и периодизации эпохи палеолита Южного Казахстана [Таймагамбетов, Кунитаке, 2020, с. 67–69].

Тогда же в прилегающей долине реки Усиктас специалистами стали отмечаться археологические объекты других исторических периодов. Полномасштабная их разведка была проведена авторами в 2018 г., в результате которой создана предварительная археологическая карта данного микрорайона и выяснены основные этапы хозяйственно-культурного развития региона в древности и раннем средневековье (рис. 2).

Долина реки Усиктас представляет собой одну из многочисленных межгорных долин Юго-Западного Каратау. Растительный покров местности развивается очень своеобразно. В пойме реки встречаются тугайные заросли. В период выпадения весенне-осенних дождей растительность интенсивно развивается, в засушливый летний период она отмирает. В верхнем и среднем течении река исчезает, спорадически проявляясь небольшими озерками. По обоим берегам реки в нижнем ее течении расположены развалины жилых дворов поселка XX в., от которого сохранилось чуть более десятка современных усадеб.

Наиболее ранние памятники эпохи палеометалла из обнаруженных здесь относятся к эпохе бронзы. В это время на данной территории получают развитие древние культуры андроновской общности, известные преимущественно в Центральном Казахстане. С середины II тыс. до н.э. древние андроновцы начинают активно мигрировать на юг, в том числе и в район хребта Каратау [Марьяшев, Горячев, 1993, с. 5–19; Goryachev, 2004, с. 109–138]. Причиной подобного переселения становится процесс глобального иссушения климата на территории Евразийского континента, в том числе и в степных районах Казахстана [Аубекеров и др., 2009, с. 48–58; Нигматова, 2020, с. 52, рис. 18], что привело к сокращению ойкумены в традиционных степных ареалах развития культур общности и заставило древнее население искать новые зоны обитания в предгорных и горных районах Северного Тянь-Шаня [Байтанаев, 2011, с. 20; Марьяшев, Горячев, 2011, с. 313–337].

В горах Каратау и Боралдай памятники бронзового века известны на всем протяжении данных хребтов [Максимова, 1962, с. 37–55; Кадырбаев, Марьяшев, 1977; Смагулов, Баратов, 2004, с. 75–88; Самашев и др., 2013, с. 71–82; Байтанаев и др., 2017]. В долине реки Усиктас они отмечены в схожих ландшафтных условиях как серия исследованных комплексов. Так, два поселения обнаружены в юго-восточной части долины на ровных площадках третьей надпойменной террасы (рис. 2; 3, *1, 2*). На поверхности просматриваются около 10 глубоких западин – жилищ, устроенных по краю ровной площадки между скальным выходом горной гряды и рекой. Жилища, вероятно,

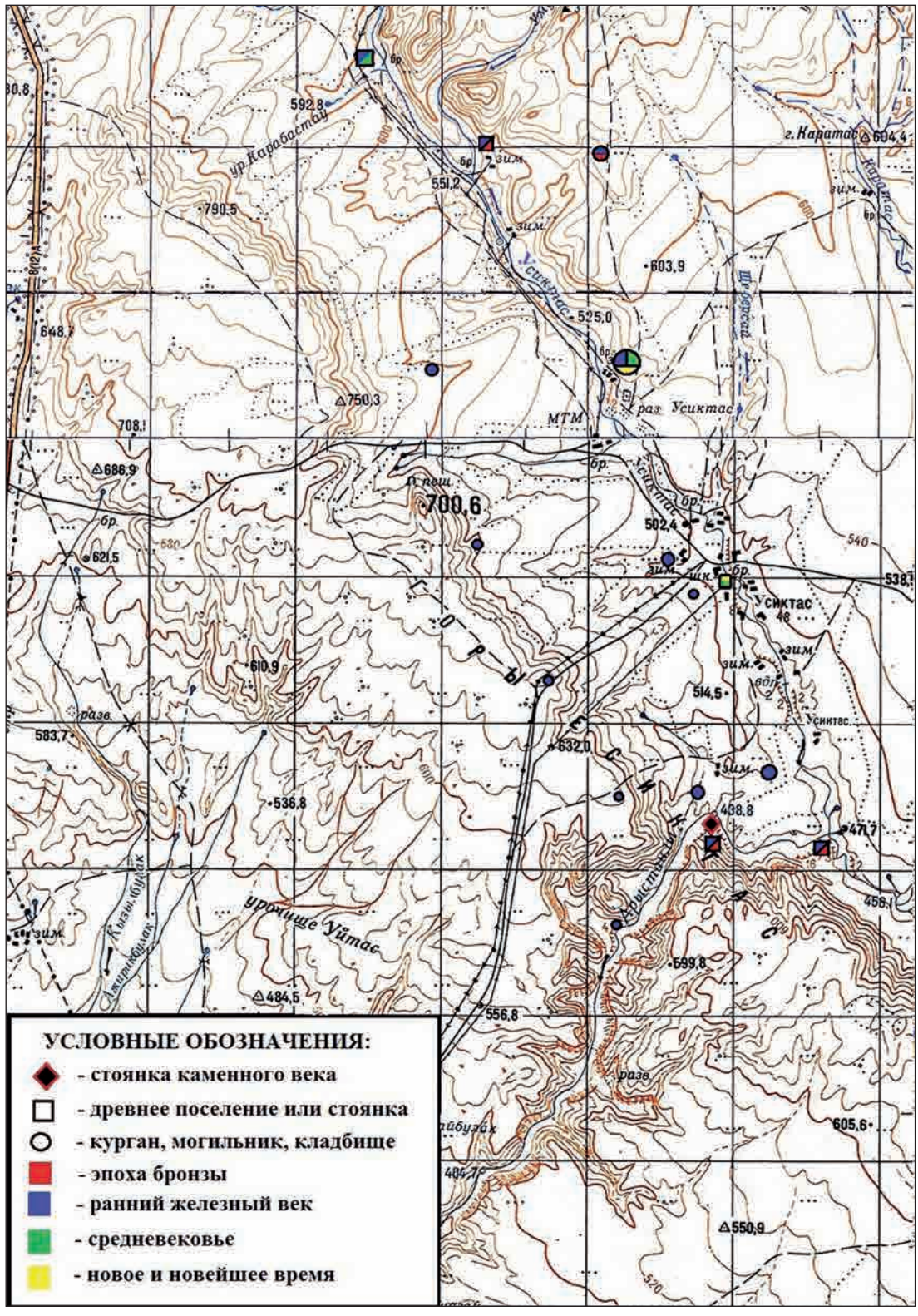

Рис. 2. Карта археологических памятников долины реки Усиктас

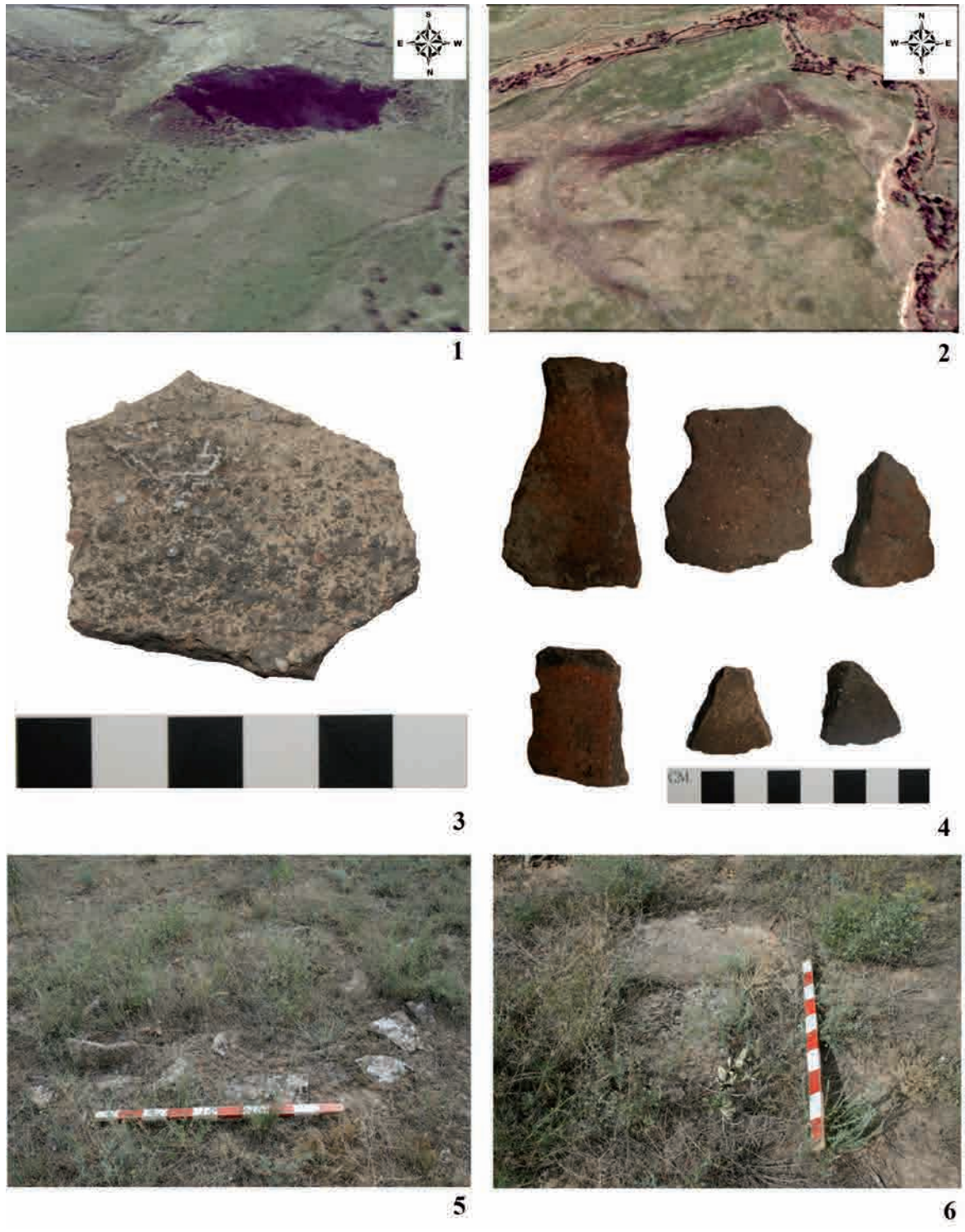

Рис. 3. Древние поселения и могильники эпохи бронзы долины реки Усиктас:
1 – поселение Усиктас-I на космоснимке; 2 – поселение Усиктас-II на космоснимке;
3 – керамика эпохи бронзы поселения Усиктас-I; 4 – керамика раннего железного века поселения Усиктас-II; 5, 6 – погребальные конструкции эпохи бронзы могильника Тесиктас-I.
Фото Т.А. Егоровой (3, 4), А.А. Горячева (5, 6)

представляли собой землянки и полуземлянки размерами от 6×5 м до 10×8 м. В результате визуального осмотра обнаружены многочисленные фрагменты костей животных и керамики эпохи бронзы и раннего железного века (рис. 3, *3, 4*). Одна стоянка выявлена в срединной части урочища Усиктас у подножия гряды Тесиктас.

Рядом с ней на восточном плече сопки зафиксированы погребальные сооружения эпохи бронзы (рис. 2; 3, *5, 6*). Всего на поверхности просматривается около 20 каменных оград округлой формы, внутри которых видны фрагменты погребальных камер в виде каменных ящиков и цист. Размеры оград до 3 м в диаметре, размеры каменных конструкций могил варьируют от 1×0,6 м до 2,2 до 1,2 м. Могильник отличается по структурной организации от ближайшего могильника этого времени Таутары [Максимова, 1962, с. 37–55], но близок древним памятникам Юго-Западного Жетысу (могильники урочищ Тамгалы, Ой-Джайляу, Хантау) [Горячев, 2013, с. 3–28].

В исследуемом районе нами зафиксированы многочисленные курганные могильники раннего железного века, тяготеющие по внешним признакам к культуре саков. Эти памятники, хотя напрямую и не связаны с возникновением оседлой цивилизации соседних районов, позволяют ближе узнать культурогенез племен, сложивших в регионе основу городской культуры. В настоящее время на территории Южного Казахстана еще слабо изучены поселения, относящиеся к этому периоду. Данные исследований на территории Жетысу, Центрального Казахстана и в других районах показывают, что в эпоху раннего железа у племен саков и усуней, наряду со скотоводством, было развито земледелие, имелись стационарные поселения и стоянки [Акишев, 1969, с. 29–47; Хабдуллина, 2003, с. 189–214; Байпаков, 2008; Бейсенов, Ломан, 2009; Горячев, 2011, с. 325–341]. Это предполагает, что подобные поселения должны быть и в исследуемом регионе, о чем говорят найденные здесь вещевые материалы.

Курганные могильники раннего железного века отмечены по всей территории реки Усиктас, как внутри долины, так и по бортам урочища (рис. 2). Наиболее крупные погребальные комплексы обнаружены близ поселений в низовьях реки (могильники Усиктас-I и II), по правому берегу реки в его срединной части и по левому борту урочища близ сопки Тесиктас. Эти памятники состоят из 8–10 до 30 и свыше курганов, которые устроены по берегу реки или на склоне широких увалов, вытянуты в цепочки, ориентированные по оси север–юг. Насыпи курганов сферической формы, задернованные и оплывшие, сложены либо из земли, либо каменно-земляные с кольцевой обкладкой по периметру, размерами от 5 до 30 м в диаметре, от 0,2 до 2,5 м в высоту (рис. 4, *1–4*).

В 400 м к востоку от современного поселка Усиктас по левому берегу одноименной реки близ территории современного кладбища обнаружен могильник из четырех курганов раннего железного века и 60–70 захоронений позднесредневекового кладбища (рис. 4, *5, 6*). Курганы раннего железного века устроены цепочкой от скалы в сторону ближайшей сопки по оси ЮЗ–СВ. Насыпи курганов сложены из земли и камней сферической формы, пологие, задернованы, с кольцевой каменной обкладкой по периметру. Диаметры насыпей курганов от 5 до 9 м, высотой от 0,1 до 0,5 м.

Другая группа памятников с курганными захоронениями раннего железного века зафиксирована по вершинам горных увалов горной гряды Усиктас, расположенных по западному борту долины (рис. 4, *7, 8*). Установлен тот факт, что все группы курганов устроены на тех участках гряды, где имелись древние и современные дороги, ведущие к реке Усиктас. Группы, как правило, состоят из двух курганов, ориентированных по оси СЗ–ЮВ. Устройство курганов аналогично каменно-земляным сооружениям с кольцевой обкладкой по периметру в долине, а параметры варьируются от 6 до 12 м.

По итогам археологической разведки в долине реки Усиктас было обнаружено 12 могильников и три поселения эпохи бронзы и раннего железа. В срединной части урочища сосредоточены наиболее крупные погребально-поминальные комплексы средневековой эпохи и Нового времени.

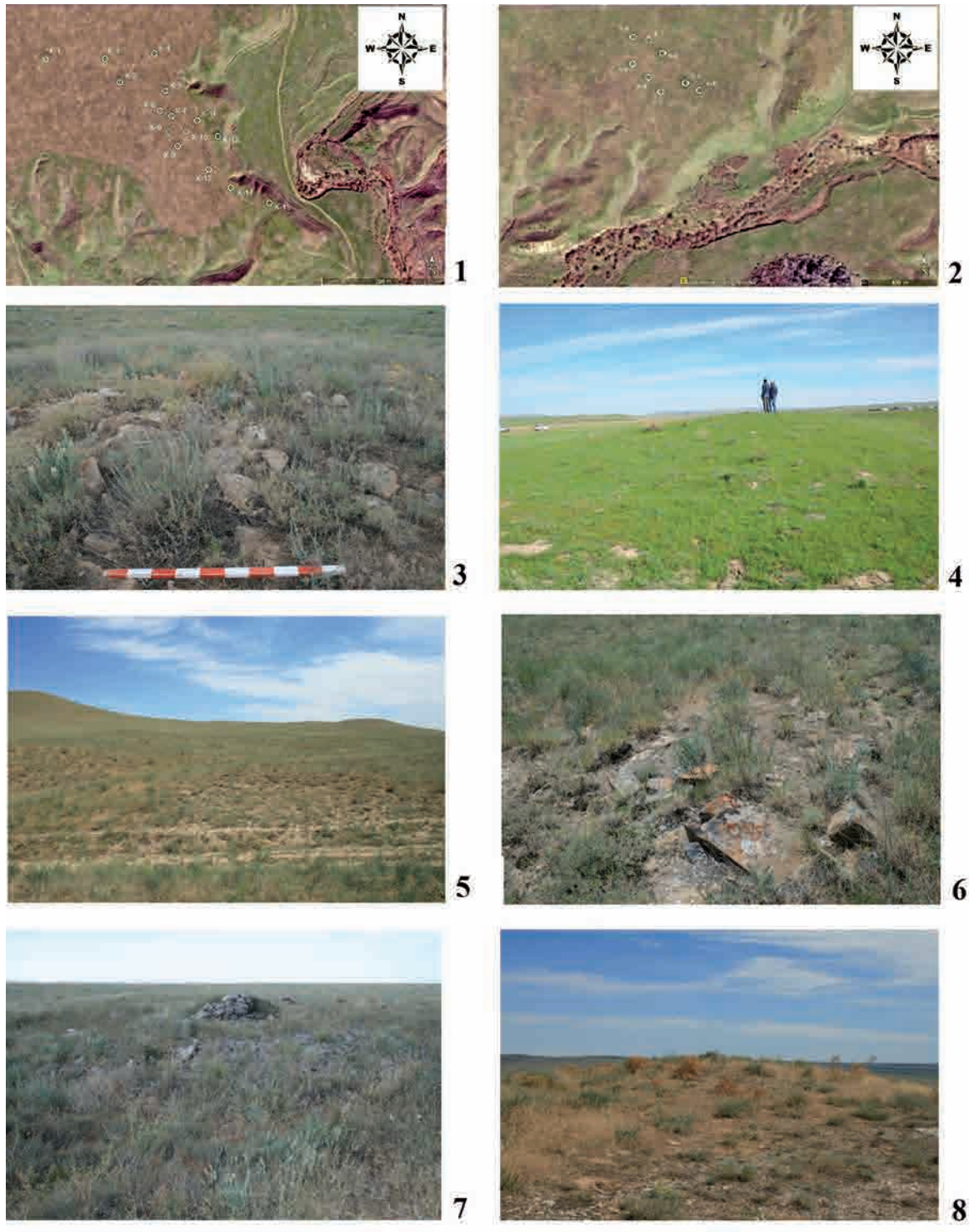

Рис. 4. Могильники раннего железного века долины реки Усиктас:
1 – план могильника Усиктас-I на космоснимке; 1 – план могильника Усиктас-II на космоснимке;
центральный курган могильника Тесиктас; центральный курган могильника Усиктас-I;
5 – курган раннего железного века на кладбище Усиктас;
позднесредневековое захоронение на кладбище Усиктас;
7, 8 – курганы по западному борту урочища Усиктас. Фото А.А. Горячева (3–8)

На одном из них произведены археологические раскопки поминальной ограды раннего и позднего средневековья.

В долине реки Усиктас, согласно местным поверьям, расположено захоронение легендарного батыра Камбара (эпос Камбар батыр). В качестве места захоронения местные жители указывают на холм в 1,5 км к юго-востоку от поселка Усиктас (Байдибекский р-н, Туркестанская обл.). Холм двухчастный и состоит из двух возвышенностей овальной формы, разделенных неглубоким оврагом (рис. 5). По подошве и склонам его проложены водоносные сооружения (каналы и арыки).

В юго-западной части на вершине холма, отделенного от основной предгорной подошвы глубоким оврагом, расположен средневековый погребально-поминальный комплекс Усиктас. На его территории устроено кладбище Нового времени (казахское), предположительно XVII–XVIII вв. (рис. 5, *1, 2*). Могилы в виде небольших округлых возвышенностей диаметром 1,5–2 м и неглубоких западин, устроенных как по вершине холма, так и по всем его склонам. На небольших каменных плитках, расположенных обычно с западной стороны погребений, выявлено 10 эпитафий и два изображения казахских родовых тамг (рис. 5, *3, 4*). Вершина и склоны южной части бугра заняты современным мусульманским кладбищем. Погребально-поминальные сооружения средневековья представляют собой три бугра в южной и юго-восточной части холма (рис. 5, *5*). Сооружения были ориентированы углами по сторонам света и имели подквадратную форму размерами от 7 ×7 м до 10×10 м с каменными выкладками по верхней части размерами от 4×4 м до 5×5 м. Высота бугров 60–80 см. В южной части памятника устроено несколько современных могил, обнесенных металлическими ограждениями (рис. 5, *6*).

Раскоп, ориентированный углами по сторонам света, был заложен по периметру южного бугра размерами 10×10 м, высотой 0,8 м. В ходе расчистки в центральной части и северном углу раскопа фиксировались кости скелета собаки, панцирь черепахи и отдельные осколки костей мелкого рогатого скота, вероятно, более позднего времени. В результате расчистки на глубину 40–50 см обнажилась полностью квадратная каменная ограда по центру возвышения (рис. 6, *1, 2*). Она была сооружена из плоских каменных плит, уложенных плашмя в 3–4 слоя и аккуратно подогнанных друг к другу. Вероятно, каждый слой, кроме верхнего, для укрепления заливался глинистым раствором. Ограда ориентирована углами по сторонам света с небольшим отклонением в 10º к востоку. Размеры ограды по внешнему периметру 5,5×5,5 м и по внутреннему – 4,2×4 м, высота 20–25 см. Ширина каменной кладки верхней ограды – 70 см. В заполнении ограды встречались фрагменты железных изделий (ручка кувшина и фрагмента котла Нового времени), ручки керамического сосуда позднего средневековья типа хумчи, кости мелкого рогатого скота и клыки зубов лошади и хищника (рис. 6*, 3*).

На глубине 50–60 см внутри ограды зафиксирован завал из каменных плит и камней мелких и средних размеров, образовавшийся в результате частичного обрушения вовнутрь верхнего слоя каменной ограды. Относительно свободным от него пространством является центр ограды. После расчистки юго-западных и северо-западных стенок внутреннего периметра обнажилась кладка нижней ограды из крупных каменных плит в 2–3 слоя (рис. 7, *1, 2*). Таким образом, расчищенная каменная ограда представилась более поздним повторным поминальным сооружением, устроенным над первоначальным.

Между оградами фиксируется прослойка прессованной глины мощностью 30 см. Конструкции нижней ограды были расчищены без разрушения верхней, в результате чего зафиксированы детально лишь внешние контуры и ее юго-восточная часть. Она также была ориентирована углами по сторонам света с небольшим отклонением в 20º к востоку. Ограда сооружена из крупных плоских каменных плит, уложенных плашмя в 3–4 слоя и аккуратно подогнанных друг к другу. Для укрепления конструкции каждый слой кладки заливался глинистым раствором. Размеры ограды по внешнему периметру 5×4,8 м, по внутреннему периметру 4×3,8 м, ширина каменной кладки 0,9–1 м, высота – 30 см (рис. 7, *3*). При расчистке нижней ограды встречались кости мелкого и крупного рогатого скота, найдены два

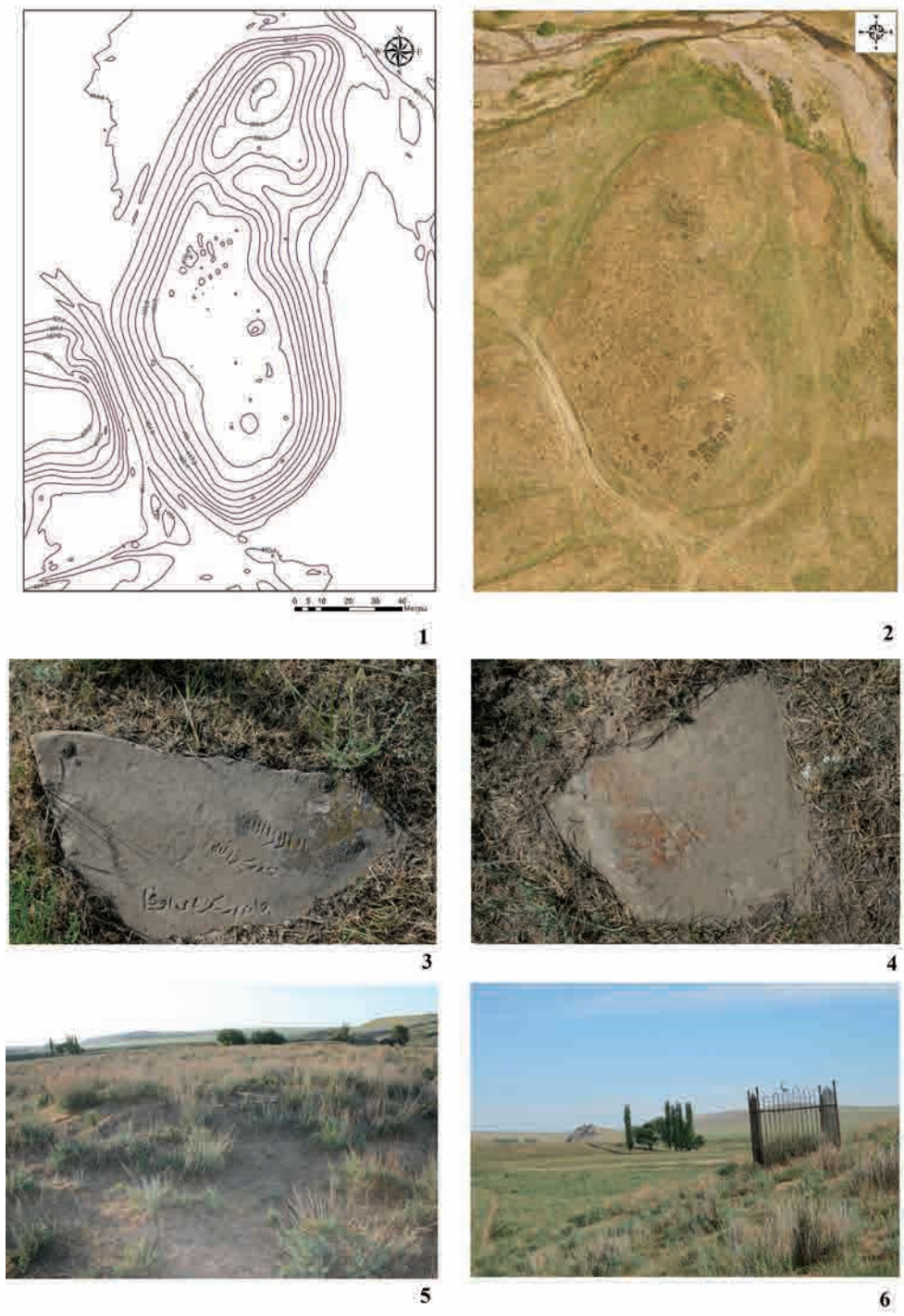

Рис. 5. Погребально-поминальный комплекс Усиктас: 1 – топографический план; 2 – космоснимок; 3 – эпитафия на захоронении Нового времени; 4 – казахская родовая тамга на восточном склоне холма; 5 – средневековое поминальное сооружение в южной части холма; 6 – современное захоронение. Фото и чертежи А.А. Ергешбаева (1, 2), А.А. Горячева (3–5)

фрагмента раннесредневековой керамики (рис. 7, *4*). На глубине 40–50 см в центральной части и у северо-западной стенки ограды отмечены 4 зольных пятна разных размеров.

С юго-восточной стороны нижней поминальной ограды зафиксирована входная группа, состоящая из «дорожки», выложенной из крупных каменных плит в 3 слоя. Дорожка длиной ~2 м и шириной ~1 м (рис. 7, *5, 6*). С западной стороны к ней была пристроена небольшая оградка размерами 1×1 м, составленная из каменных плит, вкопанных на ребро. В центре оградки обнаружено обложенное каменными плитами «гнездо» подквадратной формы размерами 35×38 см. В южном углу оградки найден фрагмент конечности мелкого рогатого скота (рис. 7, *7, 8*).

Вопросы культурно-хронологической интерпретации культовых памятников типа ритуальных оград известны в целом ряде специальных исследований. Подобные ограды по материалам памятников Южной Сибири, Алтая, Тувы относят к тюркской поминальной традиции, хронология которых укладывается в рамки VI–VIII вв. [Степи Евразии..., 1981, с. 34–35]. Характер и особенности их устройства в долине реки Усиктас находят свои аналогии в погребально-поминальных традициях, зафиксированных в Шу-Илейских горах на территории Жетысу [Досымбаева, 2006, с. 51], где конструкции, подобные нижней поминальной ограде, относятся к VII–VIII вв.

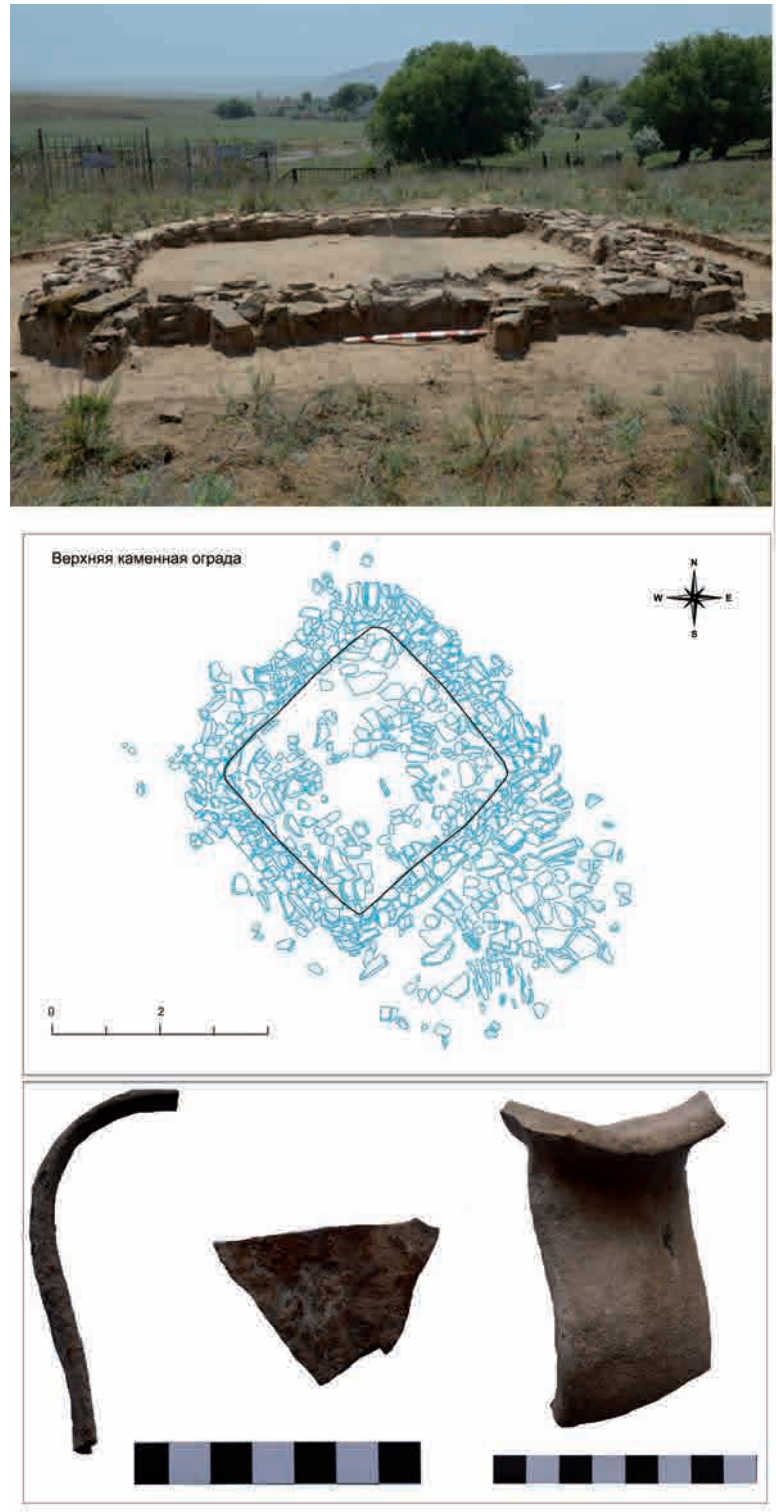

Рис. 6. Верхняя конструкция поминальной ограды комплекса Усиктас: 1 – фото; 2 – план; 3 – вещевой инвентарь. Фото и чертежи А.А. Горячева (1), А.А. Ергешбаева (2), Т.А. Егоровой (3)

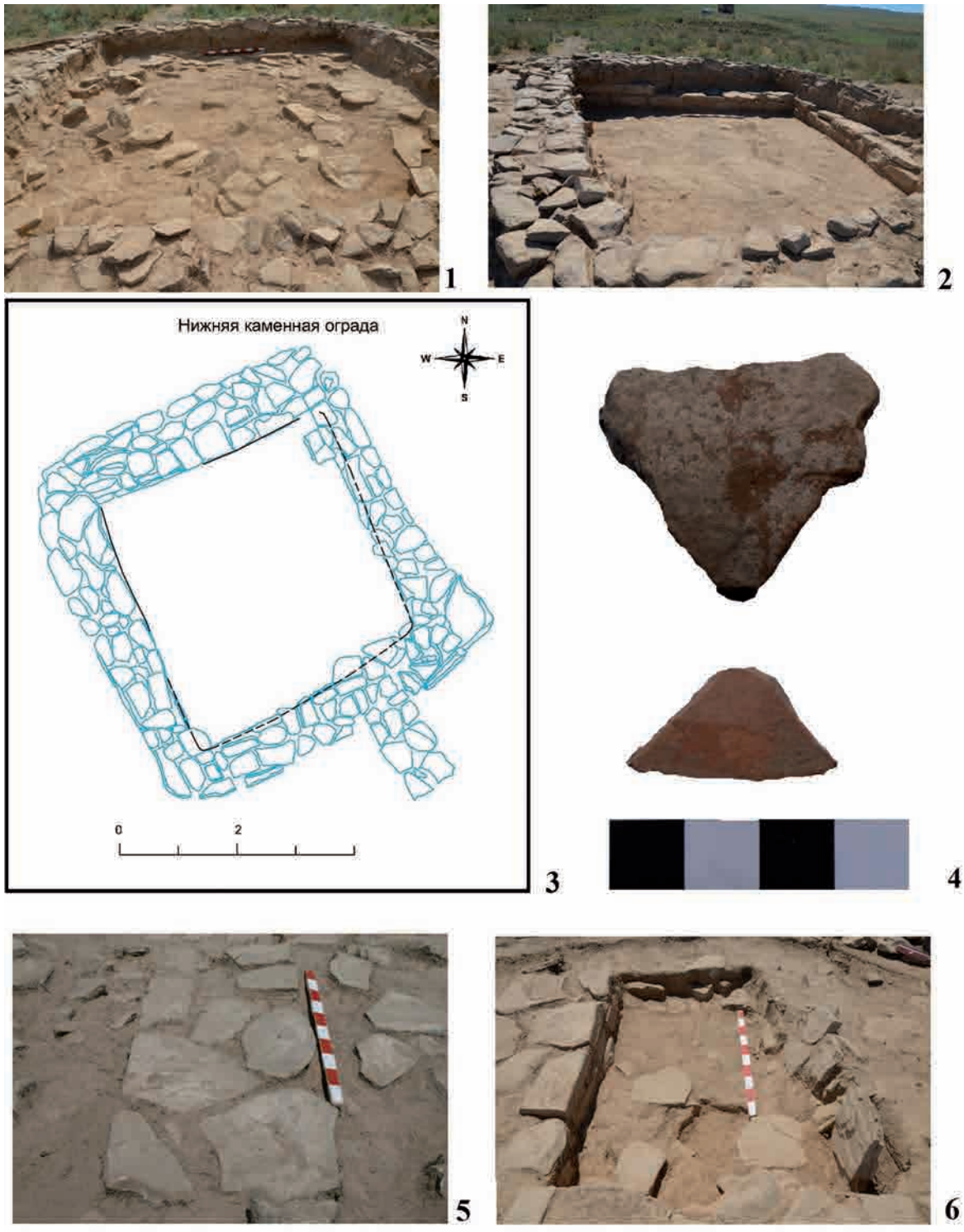

Рис. 7. Нижняя конструкция поминальной ограды комплекса Усиктас:
1 –развал плит поминальной ограды, фото; 2 – общий вид, фото; 3 – план;
4 – керамика из нижней конструкции; 5 – входная группа;
6 – малая оградка с западной стороны входной группы.
Фото и чертежи А.А. Горячева (1, 2, 5, 6), А.А. Ергешбаева (3), Т.А. Егоровой (4)

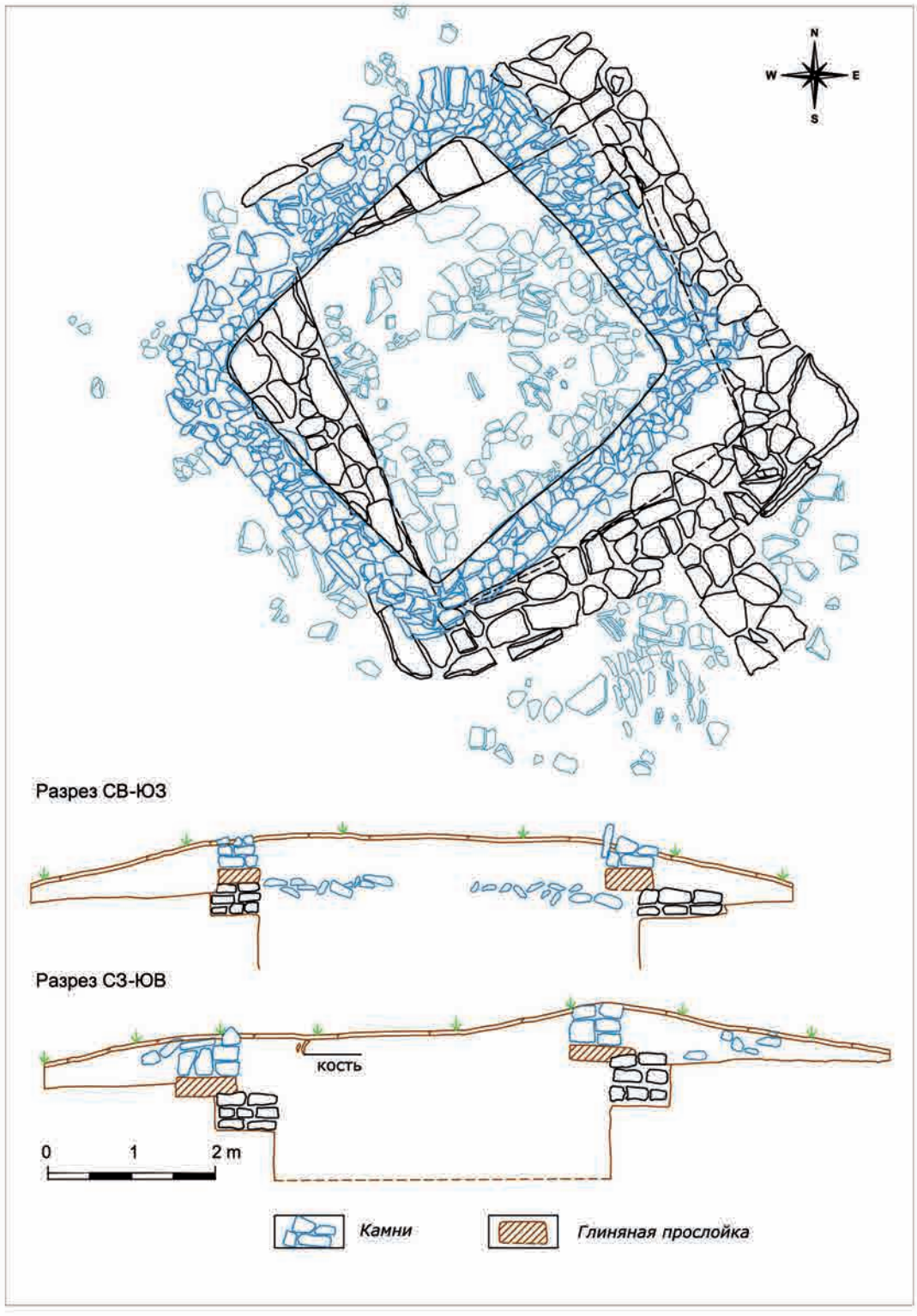

Рис. 8. Общий план поминальной ограды комплекса Усиктас. Чертеж А.А. Ергешбаева

Данные археологической разведки, совмещенные с материалами прежних исследований, позволяют сделать предварительные выводы о характере заселения этой долины в древности. Освоение региона первобытными людьми еще в каменном веке характеризует благоприятные условия микрорайона для их жизнедеятельности (охота, рыболовство и собирательство). Поселения и могильники бронзового века маркируют наиболее пригодные для проживания участки долины р. Усиктас в периоды уже производящих форм хозяйства (земледелие и скотоводство). В частности, таковыми районами были боковой сай с многочисленными мелкими родниками в местности Тесиктас в среднем течении р. Усиктас и юго-восточная часть долины. Памятники раннего железного века фиксируются в этом микрорайоне в единой традиции с более ранними объектами, и их возникновение на базе местных культур эпохи бронзы не вызывает сомнений. А традиция обозначать курганными сооружениями наиболее удобные перевалы в горной местности достаточно широко известна среди скотоводческих племен раннего железного века Южного Казахстана и Жетысу.

Исследования средневековой поминальной ограды в центре долины Усиктас позволяют отметить, что на первоначальном этапе в VII–VIII вв. она была сооружена с невысокими глинобитными бортами, которые в течение определенного исторического времени достаточно сильно разрушились, сохранив лишь фундамент первоначальной конструкции (рис. 8). На втором этапе в период позднего средневековья (XVI–XVII вв.) для насельников долины р. Усиктас было достаточно важным восстановить именно данное поминальное сооружение, в результате чего поверх прежней ограды была сооружена новая. Характерно, что, несмотря на значительную разницу во времени между этими сооружениями, параметры и технические характеристики конструкций практически одинаковы.

Таким образом, обе ограды из комплекса Усиктас представляют собой поминальные сооружения, характерные как для тюркской традиции раннего средневековья, так и погребально-поминальной культуры казахского этноса в период позднего средневековья и Нового времени. Обнаруженные памятники позволяют считать, что возможности исследования памятников древности и средневековья в долине р. Усиктас и одноименной горной системе с точки зрения реконструкции процессов историко-культурного развития региона достаточно перспективными.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1969. № 1. С. 29–47.

Алпысбаев Х.А. Первая многослойная палеолитическая стоянка в Казахстане // Вестник АН КазССР. 1960. Вып. II. С. 103–106.

Аубекеров Б., Сала Р., Нигматова С., Деом Ж.М. Климат, ландшафты и исторические события эпохи номадов на территории Казахстана (зарождение, расцвет и затухание номадизма) // Научные чтения памяти Н.Э. Масанова: сб. м-лов науч.-практ. конф. (г. Алматы, 25–26 апреля, 2008 г.). Алматы: «Дайк-Пресс», 2009. С. 48–58.

Афанасьева Т.В., Василенко В.И., Терешина Т.В., Шеремет Б.В. Почвы в СССР. М.: «Мысль», 1979. 380 с.

Байпаков К.М. Поселения саков и усуней на территории Жетысу и Алматы. Алматы: Credo, 2008. 173 с.

Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. 224 с.

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Сараев В.В., Шаяхметов А.Х., Ергешбаев А.А., Бейсенов Н.Б. Новые памятники Раннего железного века Южного Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 340 с.

Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: Інжу-Маржан, 2009. 260 с.

Горячев А.А. Поселение и могильник раннего железного века археологического комплекса Тургень-II // Вопросы археологии Казахстана / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Вып. 3. С. 325–341.

Горячев А.А. О погребальных традициях племен эпохи бронзы Шуилийских гор // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2013. № 3. С. 3–28.

Досымбаева А.М. Западный тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы: Тюркское наследие, 2006. 168 с.

Казахская ССР: краткая энциклопедия / Гл. ред. Р. Н. Нургалиев. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1991. Т. 2: Природа. Естественные ресурсы. Население. Экономика. Народное благосостояние. 607 с.

Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. 1962. Т. 14. С. 37–55.

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы периодизации и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // РА. 1993. № 1. С. 5–19.

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Итоги изучения памятников эпохи бронзы Жетысу // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011) / гл. ред. Б.А. Байтанаев, отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 313–337.

Самашев З., Байтлеу Д., Кариев Е., Мургабаев С. Исследование археологического комплекса Баганалы в Шиелинском районе Кызылординской области // Археологические исследования степной Евразии: сб. науч. ст. к 70-летию В.В. Евдокимова / ред. В.Г. Ломан. Караганда: Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова; Сарыаркинский археологический институт, 2013. С. 71–82.

Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Некрополь эпохи бронзы в окрестностях г. Туркестан (Археологические работы в 2000 году на могильнике Шербай) // Отан тарихы. 2004. № 3–4. С. 75–88.

Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР. Отв. ред. тома С.А. Плетнёва. М.: Наука, 1981. 304 с.

Таймагамбетов Ж.К. Палеолитическая стоянка им. Ч.Ч. Валиханова. Алма-Ата: Наука КазССР, 1990. 124 с.

Таймагамбетов Ж., Кунитаке С. 60 лет со дня открытия многослойной палеолитической стоянки им. Ч. Валиханова // Археология Казахстана. 2019. № 3 (5). С. 62–71.

Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии: Древние эпохи. Астана: Култегин, 2003. Т. 1. С. 189–214.

Чупахин В.М. Высотно-зональные геосистемы Средней Азии и Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1987. 256 с.

Goryachev A.A. Charter IV. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie // Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River / Edited by Katheryn M. Linduff. The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. 2004. P. 109–138.

**Б.А. БАЙТАНАЕВ, А.А. ГОРЯЧЕВ,
В.В. САРАЕВ, С.Э. ГАЛИМЖАНОВ,
А.А. ЕРГЕШБАЕВ, А.Х. ШАЯХМЕТОВ,
Т.А. ЕГОРОВА, А.Б. БАЙТАНАЕВА,
Е.Б. БАЙТАНАЕВ, М.А. ЧЕРНОВ**

Байтанаев Бауыржан Абишевич, baytanaev@mail.ru;
Горячев Александр Анатольевич, aga.2805@mail.ru;
Сараев Владимир Васильевич, saraev.53@mail.ru;
Галимжанов Саид Эдилевич, said.galimzhanov@gmail.com;
Ергешбаев Азамат Адилович, aza.kz.85@mail.ru;
Шаяхметов Анатолий Хайрутдинович, toliktommy@gmail.com;
Егорова Татьяна Александровна, ega.0108@mail.ru;
Байтанаева Асель Бауыржановна, baitanaeva_asya@mail.ru;
Байтанаев Елнар Бауыржанович, ebaitanaev@mail.ru,
Чернов Михаил Алексеевич, mihalapych@yandex.kz;
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УЩЕЛЬЯ БОРАЛДАЙ в 2015–2021 гг.

Аннотация. Археологические исследования 2015-2021 гг. по различным проектам Института археологии им. А.Х. Маргулана в ущелье Боралдай позволили собрать материалы по топографии и планиграфии 3-х пещер, около 40 поселений и свыше 30 погребальных комплексов от эпохи бронзы и раннего железного века до позднего средневековья. Выяснено, что на разных исторических этапах места поселений выбирались примерно на одних и тех же участках, в результате чего почти все жилые комплексы представляют собой многослойные памятники. Обычно таковыми являлись места соединения основного русла с боковыми ущельями. Поселения имели разное функциональное назначение и подразделяются на поселки землепашцев, садоводов и ремесленников, занимавшихся выплавкой металла. Рядом со всеми категориями поселков имеются следы разведения домашнего скота. Рекогносцировочные раскопки проводились на поселках древних и средневековых ремесленников Туттыбулак 1 и 2. Древние и средневековые могильники, как правило, устраивались на противоположных берегах реки или ручья и располагались на возвышенностях или на вершине горных гряд.

Ключевые слова: ущелье Боралдай, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье, поселение, металлургия, кузнечное ремесло, могильник, погребальный обряд, хозяйственно-культурные традиции

Байтанаев Бауыржан Әбішұлы, baytanaev@mail.ru;
Горячев Александр Анатольевич, aga.2805@mail.ru;
Сараев Владимир Васильевич, saraev.53@mail.ru;
Галимжанов Саид Эдилевич, said.galimzhanov@gmail.com;
Ергешбаев Азамат Әділұлы, aza.kz.85@mail.ru;
Шаяхметов Анатолий Хайрутдинович, toliktommy@gmail.com;
Егорова Татьяна Александровна, ega.0108@mail.ru;
Байтанаева Асель Бауыржанқызы, baitanaeva_asya@mail.ru;
Байтанаев Елнар Бауыржанұлы, ebaitanaev@mail.ru;

© 2021 г. Б.А. Байтанаев, А.А. Горячев, В.В. Сараев, С.Э. Галимжанов, А.А. Ергешбаев, А.Х. Шаяхметов, Т.А. Егорова, А.Б. Байтанаева, Е.Б. Байтанаев, М.А. Чернов

Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

Чернов Михаил Алексеевич, mihalapych@yandex.kz;
Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан

2015–2021 жж. БОРАЛДАЙ ШАТҚАЛЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ КЕШЕНДЕРІНЕ ЖҮРГІЗІЛГЕН ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация. Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының жобалары бойынша 2015-2021 жж. Боралдай шатқалында жүргізілген археологиялық жұмыстар нәтижесінде қола дәуірі мен ерте темір дәуірінен кейінгі орта ғасырларға дейінгі кезеңдерге жататын 3 үңгірдің, 40-қа жуық қоныстың және 30-дан астам жерлеу кешендерінің топографиясы мен жобалау жұмыстары бойынша материалдар жинауға мүмкіндік берді. Әр түрлі тарихи кезеңдерде елді мекендерді салу үшін бірыңғай орындар таңдалғаны анықталды, соның нәтижесінде барлық дерлік тұрғын үй кешендері көп қабатты ескерткіштер болып табылады. Әдетте, мұндай аймақтар ретінде негізгі шатқалдың бүйір сайлармен біріккен жерлері таңдалып алынған. Елді мекендер металл балқытумен айналысатын фермерлер, бағбандар мен қолөнершілер қоныстарына бөлінген. Тұттыбұлақ 1 және 2 кен орындарында барлау қазба жұмыстары жүргізіліп, нәтижесінде бұл жерлерден ежелгі және ортағасырлық қыш ыдыстар мен металдан жасалған бұйымдар тіркелді. Ежелгі және ортағасырлық қорымдар, әдетте, өзеннің немесе бұлақтың қарама-қарсы жағалауларында сәл биіктеу жерлерде немесе тау жоталары үстінде орналасқан.

Түйін сөздер: Боралдай шатқалы, қола дәуірі, ерте темір дәуірі, орта ғасыр, қоныс, металлургия, ұсталық кәсіп, қорым, жерлеу салты, шаруашылық-мәдени дәстүрлер

Bauyrzhan Baytanaev, baytanaev@mail.ru;
Alexandr Goryachev, aga.2805@mail.ru;
Vladimir Saraev, saraev.53@mail.ru;
Said Galimzhanov, said.galimzhanov@gmail.com;
Azamat Ergeshbaev, aza.kz.85@mail.ru;
Anatoly Shayakhmetov, toliktommy@gmail.com;
Tatjana Egorova, ega.0108@mail.ru;
Asel Baytanaeva, baitanaeva_asya@mail.ru;
Elnar Baytanaev, ebaitanaev@mail.ru;
Michail Chernov, mihalapych@yandex.kz
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan

RESEARCH of the ARCHAEOLOGICAL COMPLEX of the BORALDAI GORGE in 2015–2021

Abstract. Archaeological research in 2015-2021 on the projects of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute in the Boraldai Gorge allowed collecting materials on the topography and layout of 3 caves, about 40 settlements and over 30 burial complexes from the Bronze Age and Early Iron Age to the Late Middle Ages. It has been revealed that at different historical stages the settlement sites were chosen approximately in the same areas, as a result of which almost all residential complexes are multilayered monuments. Usually these were the places where the main canyon connected with the side saisons. The settlements are subdivided into settlements of farmers, horticulturists and metalwork craftsmen. Reconnaissance excavations were carried out at the settlements of metallurgists Tuttybulak 1 and 2, where ancient and medieval ceramics and metalwork were recorded. Ancient and medieval burials in this microdistrict were usually arranged on the opposite banks of a river or stream on high ground or on top of mountain ridges.

Keywords: Boraldai Gorge, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, settlement, metallurgy, blacksmith's craft, burial rites, economic and cultural traditions

Хребет Боралдай является составной частью гор Каратау и представляет собой систему параллельных останцовых отрогов и кастов, окруженных возвышенными подгорными равнинами. Границы нижних поясов гор различны, но, в **общем//целом**, близки к высотам порядка 500–700 м над у.м. Боралдайтау имеет благоприятные природные условия для развития флоры и фауны, и соответственно жизни людей. Несмотря на засушливый климат в данной горной системе имеется развитая сеть рек и ручьёв, которая формируется из нескольких крупных рек с притоками (Боралдай, Кашкарата), стекающих по юго-западному склону. Долины рек хорошо выражены лишь в горной и предгорных частях. Ширина речных долин при выходе из гор достигает нескольких километров. Однако в большинстве в горной зоне они имеют узкие каньоны, что сокращает возможности хозяйственного использования данных территорий, в том числе и в историческое время. Только в среднем течении реки Боралдай сформированы широкие надпойменные платформы, где фиксируются исторические и археологические памятники (рис. 1, *1*).

В природно-климатических условиях Южного Казахстана ущелье Боралдай – зеленый и насыщенный водой оазис, наиболее привлекательный для жизни и трудовой деятельности людей практически во все исторические эпохи (рис. 1, *2*). При засушливом резко континентальном климате становится понятным желание людей в древности и средневековье селиться ближе к воде и, естественным образом, все поселения основывались по берегам реки Боралдай, где нами зафиксировано свыше 40 жилых комплексов (рис. 1, *3*). Древние поселения в долине Боралдая занимают все удобные для жилья ровные площадки по берегам ручьев вблизи родников и сосредоточены достаточно плотно. Берега реки и борта ущелий оказались насыщенными курганными могильниками.

Исследования, которые проводились в регионе в советский период, преимущественно сосредотачивались на изучении памятников средневековой эпохи [Свод, 1994, с. 80–81]. Памятники древности представлены в основном курганными могильниками, расположенными в предгорной части долины реки Боралдай. Горная зона региона начала исследоваться сравнительно недавно и представлена материалами о древних петроглифах [Байтанаев и др., 2007].

В 2015–2017 гг. в результате работ по проекту «Ранний железный век Южного Казахстана» были полностью обследованы долины рек Кошкарата и Боралдай от истоков до выхода на предгорную равнину, а также сопредельные плато по бортам ущелья Боралдай. Начаты исследования уникального археологического комплекса пещеры Туттыбулак-I – древней и средневековой мастерской по выплавке железа [Байтанаев и др., 2017, с. 76–108]. В результате полевых исследований по проекту программно-целевого финансирования по теме «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам» в 2018–2020 гг. рекогносцировочными раскопками охвачены курганы раннего железного века по правому берегу одноименной реки в месте ее слияния с рекой Кошкарата и пещера карстового происхождения Туттыбулак-I, расположенная в боковом ущелье в 300 м к северо-западу от его устья [Байтанаев и др., 2018, с. 272–287; 2020, с. 11–24].

Археологическая разведка горной зоны ущелья Боралдай и на прилегающих территориях позволила выявить не только три пещеры со слоями эпохи бронзы и раннего железного века в долине ручья Туттыбулак, но и около 40 поселений и стоянок, содержащих материалы древности, средневековья и Нового времени (рис. 2). В археологическую карту микрорайона внесено более 30 древних погребальных комплексов, представленных в основном курганами и курганными могильниками раннего железного века [Байтанаев и др., 2017**а**, с. 143-159]. Эти данные способствовали систематизации материалов исследований и позволили реконструировать процессы хозяйственно-культурного развития населения региона в древности и средневековье.

Определено, что на разных исторических этапах места поселений выбирались примерно на одних и тех же участках, в результате чего почти все жилые комплексы представляют собой многослойные памятники. В горной зоне ущелья Боралдай такими узловыми точками являлись места

Рис. 1. Ущелье Боралдай: 1 – на снимке © Google; 2 – на аэрофото; 3 – археологические объекты ущелья Жуземды на аэрофото. Фото Т.А. Егоровой (2), Е.В. Веселова (3)

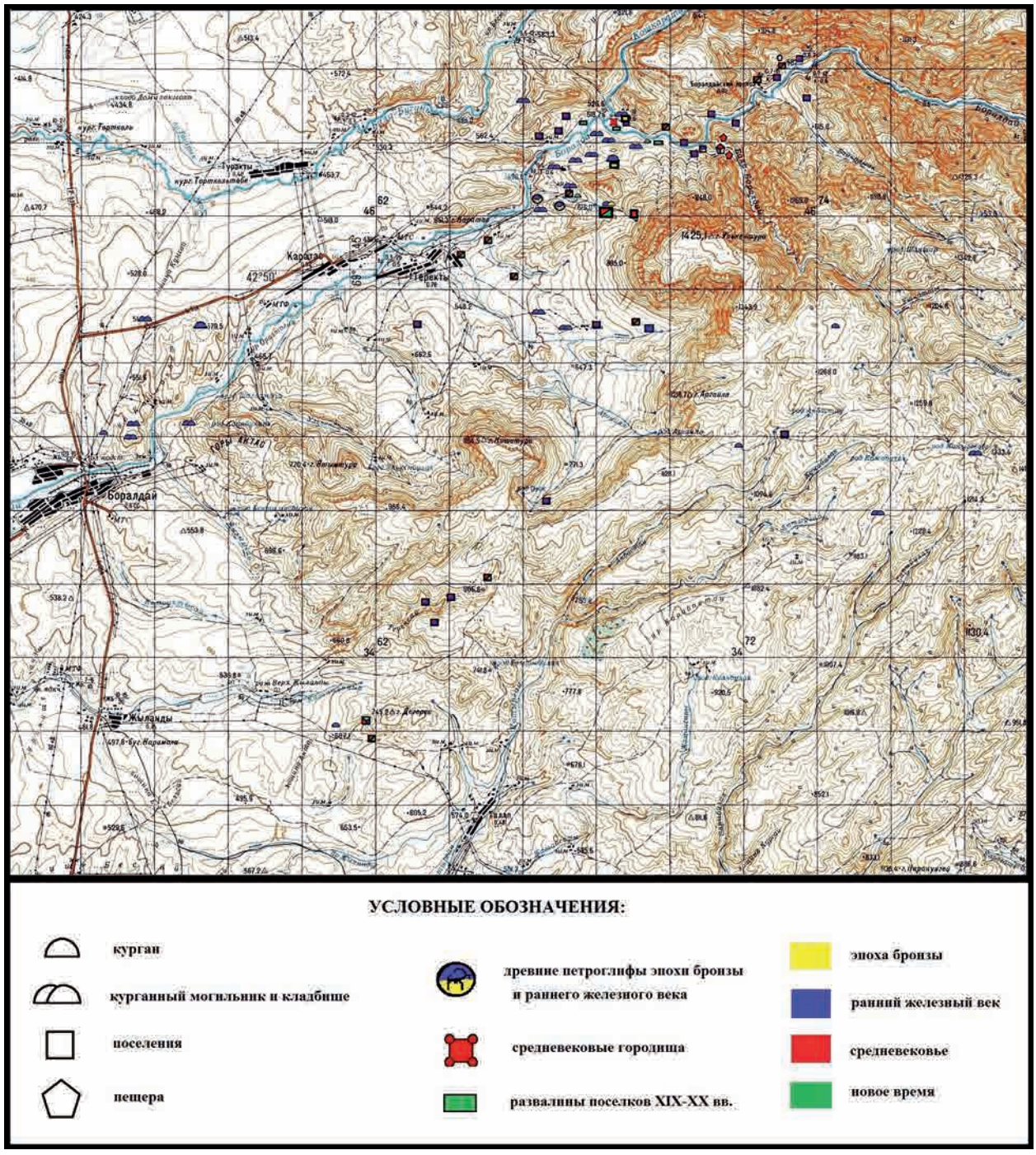

Рис. 2. Карта археологических памятников ущелья Боралдай. Составитель А.А. Горячев

соединения основного русла с крупными боковыми ущельями, такими как Байкалмак, Туттыбулак, Жуземды, а также место слияния реки с ее боковым притоком Кашкаратой и широкая долина к югу от аула Теректы между горными грядами Улькентура и Кишитура. Именно на этих участках отмечена наибольшая концентрация археологических памятников древности и средневековья в данном микрорайоне.

Поселения в долине реки Боралдай сосредоточены в основном по боковым ущельям там, где имелись выходы ручьев и родников. Они состояли из серии землянок и полуземлянок, устроенных обычно в два-три яруса по подножию и склонам горных увалов на правом или левом берегу реки. Конструкции древних жилищ выглядят как впадины подпрямоугольной и квадратной форм размерами от 5×4 до 6×8 м, по периметру которых прослеживаются фрагменты каменных кладок – основания стен. В структуре таких поселков прослеживается от 5–6 до 10–12 жилых и хозяйственных конструкций (рис. 3, *1, 2*). Древние полуземлянки отличает наличие каменных кладок стен и большая степень заплывания поверхности грунтом. В некоторых случаях они имели коридорообразный вход размером 2×1 м (рис. 3, *3*).

Большинство средневековых жилых построек выглядят как разрушенные наземные конструкции, за исключением землянок в верхней части ущелья. Они расположены, как правило, вблизи или на территории древних поселений раннего железного века. В некоторых случаях на них выделяется одно или несколько домостроений. В частности, центром средневекового поселения в устье ущелья Байкалмак было крупное домостроение размерами 15×7 м, ориентированное по оси запад–восток, с двориком – 7×6 м, расположенным с восточной стороны дома (рис. 3, *4*). Средневековые дома наземного типа 2–3-хкомнатные, одно- или двухэтажные с хозяйственными площадками и дворами.

По периметру возвышенности размерами около 40×30 м вокруг находятся 12–15 землянок размерами от 6×5 до 8×6 м. К жилым строениям подведено русло арыка, по которому подводилась вода к отдельным землянкам, к центральной части массива поселения и к водонакопителям округлой и овальной форм диаметром до 15 м или размерами до 30×20 м (рис. 3, *5, 6*). Наиболее крупным домостроением здесь являлась средневековая землянка, размерами 20×8 м, состоящая из двух равных комнат размерами 10×8 м. С западной стороны зафиксирован коридорообразный вход. Размеры полуземлянок и землянок с коридорообразным входом варьируют от 8×6 до 10×8 м. Это древнее и средневековое поселение насчитывало около 40 наземных построек, землянок и полуземлянок. Подобные поселки значительно меньших масштабов отмечены на противоположном берегу реки Боралдай (3) в районе и выше по течению от современного кордона (рис. 3, *7*). Еще один хозяйственно-жилой комплекс с разветвленной системой арыков отмечен в следующем боковом ущелье ниже по течению (рис. 3, *8*).

Земельный участок по левому берегу реки Боралдай выше места впадения в нее небольшой речушки называемую местными жителями Туттыбулак («родник с тутовником») представляет собой относительно большую и выровненную площадь поймы (рис. 4, *1*). Поселение Туттыбулак 1 располагается на левой высокой надпойменной террасе в месте слияния реки Боралдай и ручья Туттыбулак (рис. 4, *2*). В борт возвышенности врезаны землянки с внешними дворовыми прямоугольными площадками, обращенными к ручью (рис. 4, *3*). Выше землянок по борту отмечается несколько двухкомнатных полуземлянок и наземные конструкции. Жилища – полуземлянки и землянки устроены на склоне южного борта бокового сая в два яруса. На территории поселения по берегу ручья прослеживаются выровненные площадки, фрагменты отдельных каменных конструкций и небольшие впадины. Вероятно, они обозначают хозяйственные и производственные площадки, так как в них найдены многочисленные фрагменты железорудных шлаков.

В 300–500 м к западу по левому берегу реки Боролдай обнаружены усадьба средневекового времени и крупное поселение раннего железного века Туттыбулак 2 (рис. 5, *1*). Средневековая усадьба находится в 300 м к юго-западу от места слияния реки Боралдай и ручья Туттыбулак.

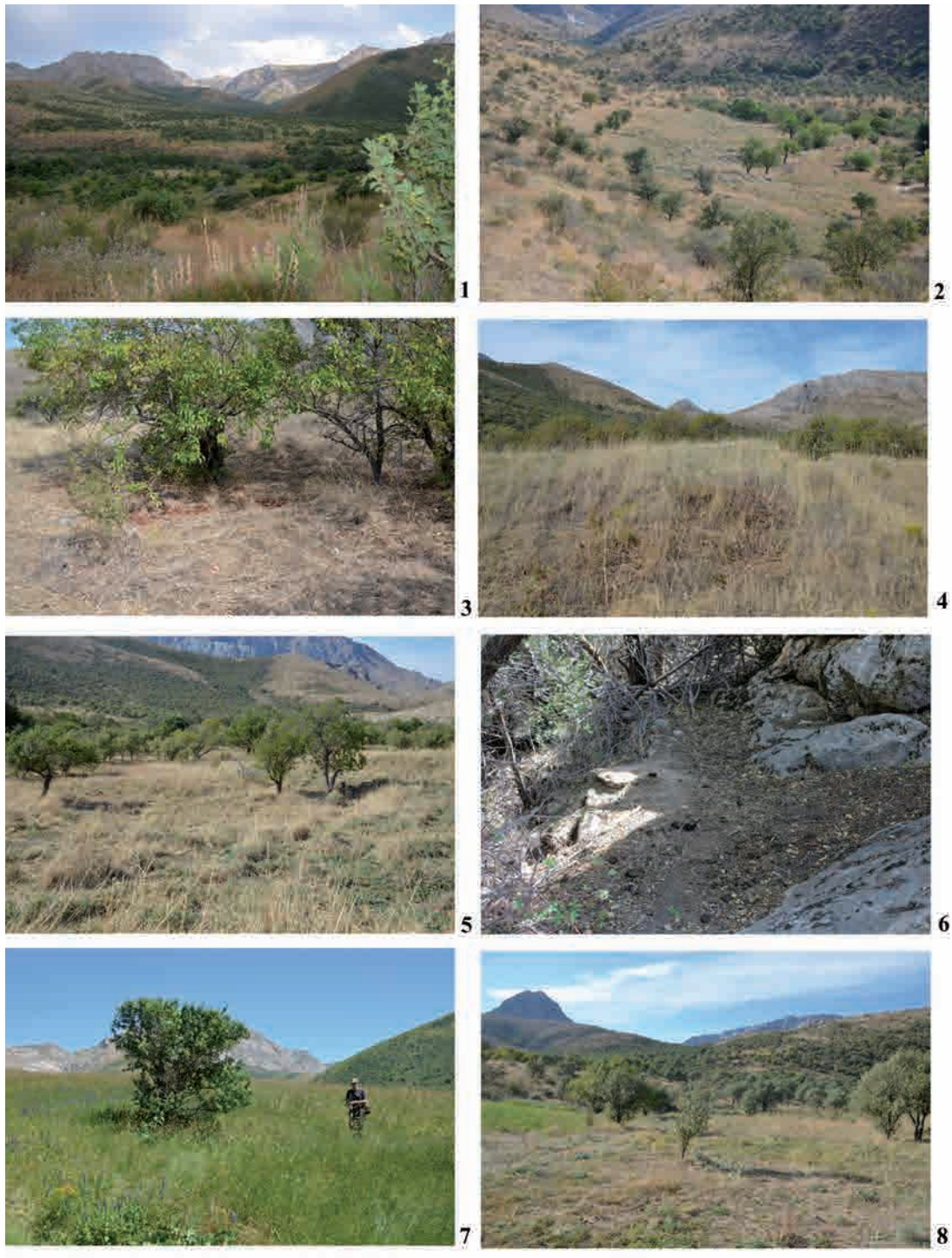

Рис. 3. Древние и средневековые поселения в средней части ущелья Боралдай:
1, 2 – поселения в районе ущелья Байкалмак; 3 – средневековая усадьба на поселении Байкалмак 1;
4 – древняя полуземлянка на поселении Байкалмак 1; 5 – водонакопитель на поселении Байкалмак 2;
6 – русла арыка, подававшего воду к жилищам;
7, 8 – участки поселений возле кордона и ниже по течению реки от него.
Фото А.А. Горячева (1–5, 7, 8), В.В.Сараева (6)

Усадьба состоит из двух крупных землянок размерами 9×6 и 12×6 м. Землянки представляли собой двухкомнатное и трехкомнатное помещения. К ним примыкает серия полуземлянок с хозпостройками и наземных строений с каменными фундаментами стен размерами от 10×15 до 20×15 м по берегам пересохшего ручья (рис. 5, *2*). Западнее усадьбы прослеживаются следы древних полуземлянок, устроенных в два яруса по склону увала (рис. 5, *3*). Вдоль русла реки близ поселения отмечена серия курганов размерами до 15 м в диаметре (рис. 5, *4*).

Рекогносцировочные раскопки и исследования на поселениях ущелья Боралдай проводились на двух памятниках в районе слияния ручья Туттыбулак и реки Боралдай. На поселении произведены два контрольных шурфа размерами 4×4 м внутри одного из жилищ, расположенного по склону бокового сая и на площадке левого берега ручья. Находки металлических изделий и инструментов, крицы и шлаков, как отходов выплавки железа из руды, указывают, что оно являлось поселком ремесленников местной округи.

Металлические изделия, полученные в ходе раскопок (4 экз.) различаются хронологически (рис. 6, *1–4*) [Байтанаев и др., 2017, с. 175; 2020, рис. 1]. К раннему железному веку относится лезвие ножа с клиновидным окончанием, обнаруженное на глубине 70 см. Особенности формы позволяют датировать его поздним сакским периодом [Самашев и др., 2005, с. 122; Байтанаев, 2011, с. 67–68; Горячев, Мотов, 2018, с. 38, 65; Байтанаев и др., 2020, с. 469]. Остальные железные инструменты и изделия обнаружены на глубине 20–40 см в верхних средневековых горизонтах данного поселения. Среди

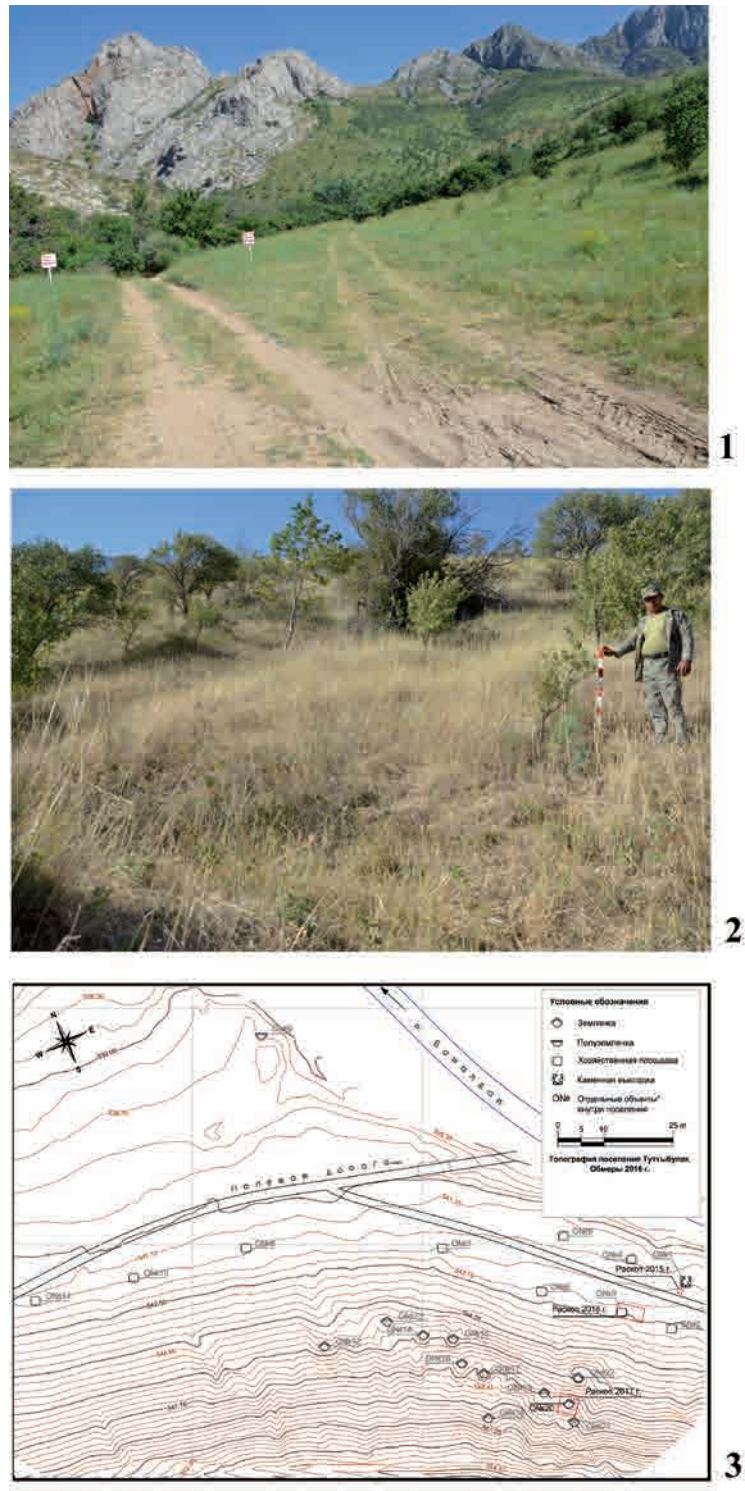

Рис. 4. Поселение Туттыбулак 1:
1 – поселение близ слияния ручья с рекой Боралдай;
2 – полуземлянка на склоне борта ущелья;
3 – топографический план поселения Туттыбулак 1
Фото и чертежи А.А. Горячева (1, 2), А.А. Ергешбаева (3)

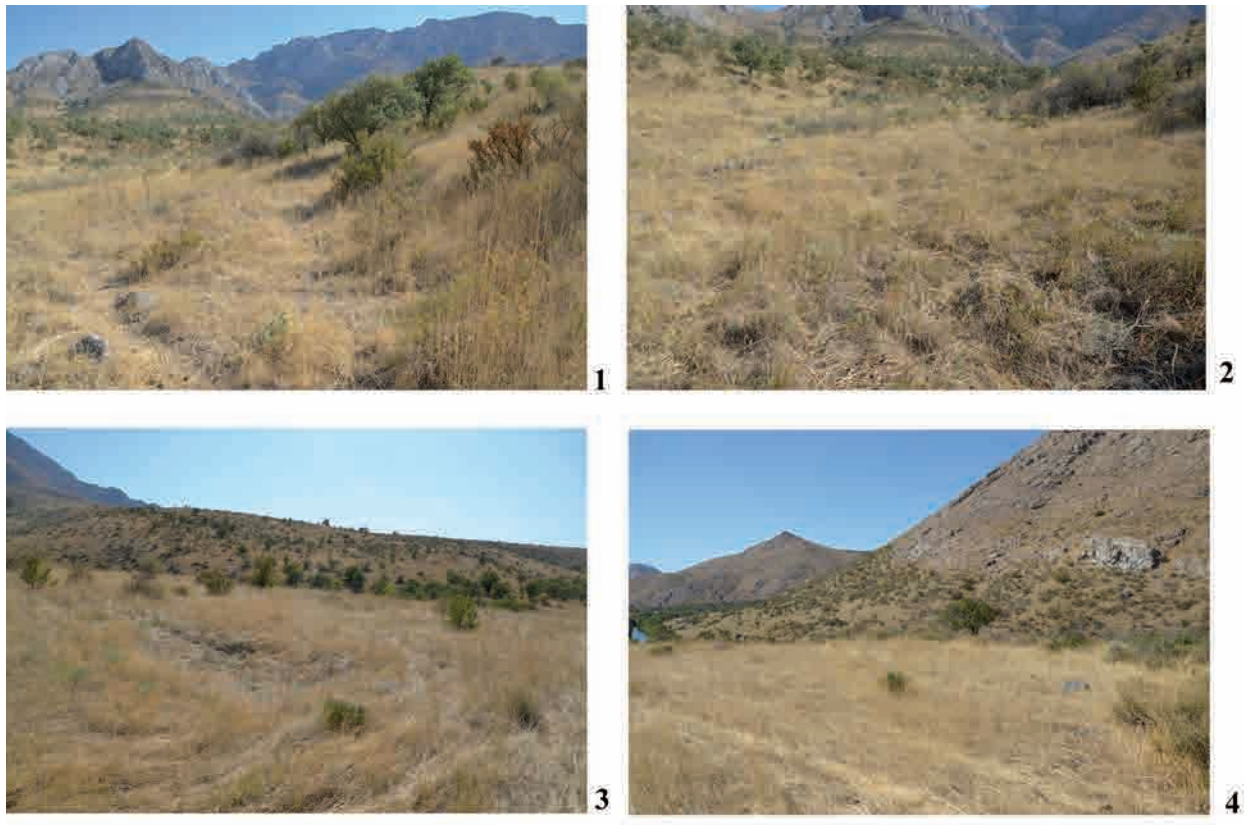

Рис. 5. Поселение Туттыбулак 2: 1 – полуземлянка средневековой усадьбы; 2 – каменные конструкции наземных сооружений средневековой усадьбы; 3 – следы древних полуземлянок; 4 – курганы раннего железного века в северной части поселения. Фото А.А. Горячева

них найдены фрагмент железного кузнечного, инструмента, посеребренного с одной стороны бронзового диска и орудие труда для обработки почвы типа тиш для омача [Сараев, 2011, с. 128–131].

На древнем и средневековом поселении Туттыбулак-2, расположенном в 300 м к западу от первого в устье короткого безымянного сая по левому берегу пересохшего ручья, металлоискателем зафиксировано концентрированное скопление металлических и железных предметов. Все они находились на относительно ровной площадке в 50–70 м к северу от жилых комплексов (рис. 6, *5–20*) [Байтанаев и др., 2020, рис. 6]. В сборе отмечено 16 изделий предметов быта (железная поясная пряжка, кольцо), ножей, наконечников стрел, изделий кузнечного ремесла и инструментов (клинья, тиш для омача, подковы для копытных животных, гвоздь, крюк и т. д.).

Основную группу металлических находок на поселениях в долине р. Боралдай составляют инструменты и изделия кузнечного ремесла от раннего железного века и до монгольского времени [Савельева и др., 1998, табл. 24–28; Байпаков и др., 2005, с. 84–93]. Находки большого количества железорудных шлаков позволяют предполагать, что в древности и средневековье поселения служили как производственные мастерские по выплавке металла и изготовлению орудий труда и оружия [Байтанаев и др., 2020, с. 481].

От поселения Туттыбулак 2 по левому берегу вплоть до ущелья Жуземды древних поселений больше не встречается. Отмечены лишь строения позднего Нового времени на крутом склоне и у подножия северной подошвы горы Улькентура. Все древние и средневековые поселки и усадьбы

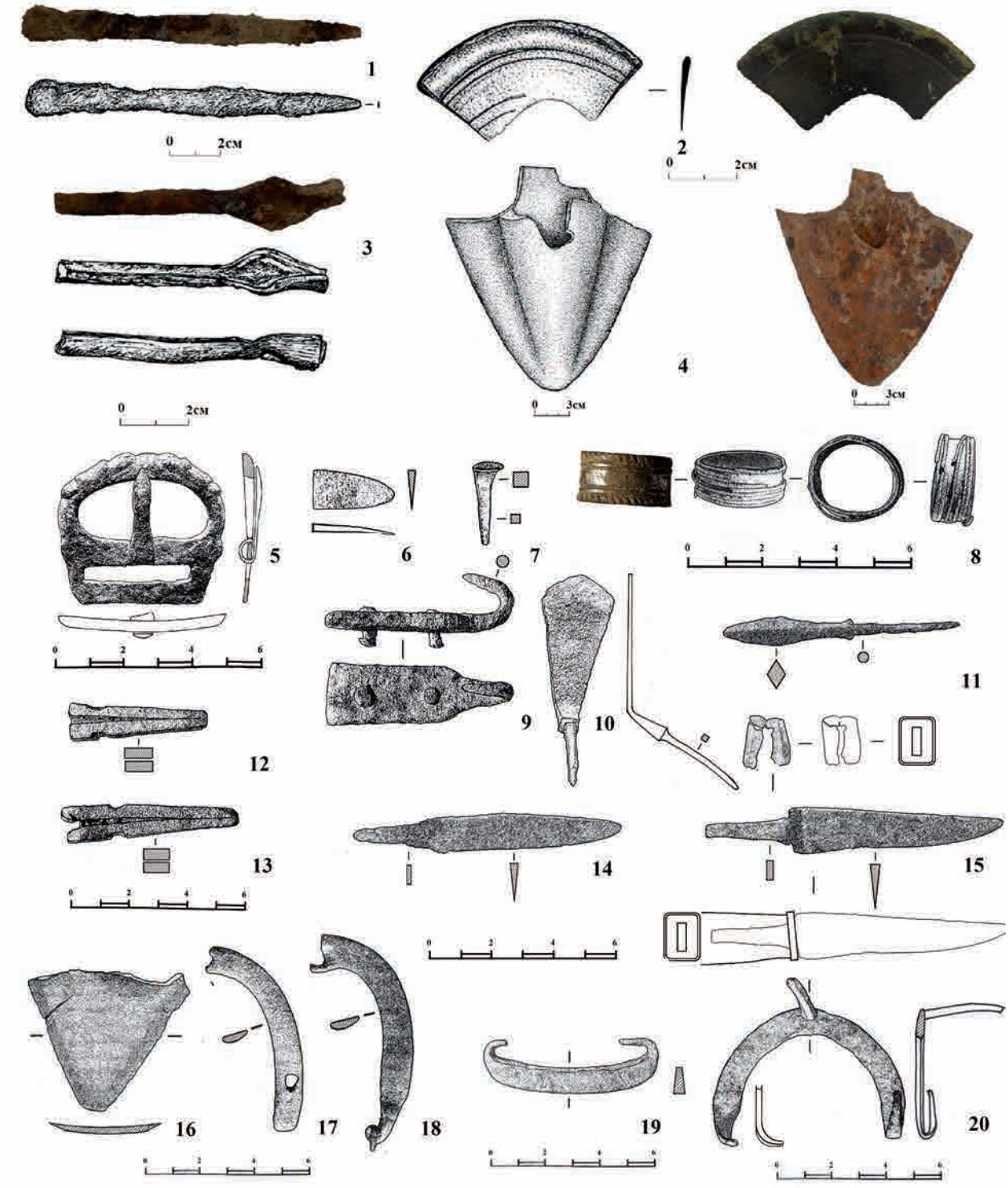

Рис. 6. Металлический инвентарь из контрольных шурфов и сборов на поселениях Туттыбулак 1 (1–4) и Туттыбулак 2 (5–20). Фото и чертежи М.А. Чернова

обнаружены по правому берегу реки Боралдай. В месте слияния её с рекой Кашкарата выявлены следы строений, захоронений в форме небольших курганов и ровных пространств со следами русел арыков. Наиболее значимым объектом данного комплекса является раннесредневековое караултобе (рис. 7, *1, 2*), расположенное на ровной площадке третьей надпойменной террасы левого берега реки Кошкарата.

Караултобе овальной в плане формы вытянуто по оси запад-восток. Южный, западный и частично северный склоны крутые, часть северного склона подмыта рекой. Караултобе состоит из трех частей: цитадели и двух нижних ярусов секторальной формы, расположенных с восточной стороны. Второй ярус охватывает часть северной, южной и восточную сторону в длину 50 м, шириной 12–15 м. Третий ярус длиной 70 м, шириной 12–20 м является продолжением сооружения. Верхний и нижний ярусы караултобе заняты средневековыми и позднесредневековыми захоронениями. В северной стороне сохранились полуземлянки, вероятно, позднесредневекового времени. Керамический материал караултобе раннесредневековый. Были собраны фрагменты разнообразных сосудов. В основном это ангобированные фрагменты кувшинов, детали котлов и горшков. На поверхности найден небольшой обломок железорудного шлака.

На правом берегу реки Боралдай до впадения в нее реки Кошкарата выявлены следы разрушенных строений и ирригационных сооружений. Вода к этой площади поселения подавалась из реки Боралдай по правому ее берегу (рис. 7, *3*). Далее она распределялась по относительно сложной системе расположения жилищ. Несколько крупных средневековых усадеб было устроено по берегу реки Кошкарата (частично смыты рекой) в северной части площадки (рис. 7, *4*). К югу от караултобе на второй надпойменной террасе р. Боралдай находится крупный средневековый и позднесредневековый поселок, в котором насчитывается свыше 20 домов-усадеб (рис. 7, *5*). В 100 м к востоку от караултобе просматриваются следы более ранних сооружений жилищ-полуземлянок (рис. 7, *6, 7*). Судя по найденному на них керамическому материалу и аналогиям в характере устройства поселениям раннего железного века Жетысу [Акишев, 1969, с. 29–47; Байпаков, 2008; Горячев, Егорова, 2015, с. 90–99]. На южной и северной оконечности площадки отмечены цепочки курганов от 14–16 м до 20–30 м в диаметре (рис. 7, *8*).

На левом берегу р. Боралдай напротив караултобе были обнаружены поселение и некрополь Нового времени и пять могильников раннего железного века. Здесь и далее по течению реки вплоть до аула Теректы зафиксирована серия из 10 погребальных комплексов и скопление петроглифов эпохи бронзы и раннего железного века. Могильники раннего железного века состоят из небольших групп курганов (от 2 до 10–15) с насыпями сферической формы или с уплощенными вершинами (рис. 8, *1–3*). Во всех случаях по периметру насыпей прослеживаются кольцевые каменные ограды. Погребальные комплексы располагались, как правило, в долине реки на выходе из боковых ущелий, либо по надпойменным террасам. Исключение составляет район ущелья Жузембы с наскальными изображениями [Байтанаев и др., 2007], близ которых обнаружены два могильника раннего железного века и отдельные захоронения эпохи бронзы (рис. 8, *4–6*). Вглубь ущелья отмечены древние и средневековые стоянки и огороженные усадьбы Нового времени. Такое расположение поселений и могильников дает основание предполагать их прямую взаимосвязь и рассматривать как часть единого археологического комплекса.

Древние и средневековые поселения в долине к югу от аула Теректы обнаружены в боковом сае у южных склонов горной гряды Улькентура и у истоков родника Озек, берущего начало на юго-восточных склонах горы Кишитура (рис. 9, *1–4*). Несмотря на то, что вещевого материала на данных поселениях не обнаружено, схожесть топографической ситуации и конструктивных деталей памятников с материалами поселения Туттыбулак-1 и других стоянок микрорайона позволяет отнести их к раннему железному веку. Они состояли из 4–10 хозяйственно-жилых комплексов в виде жилого и хозяйственного помещений и хозяйственного двора, устроенных в один ряд друг

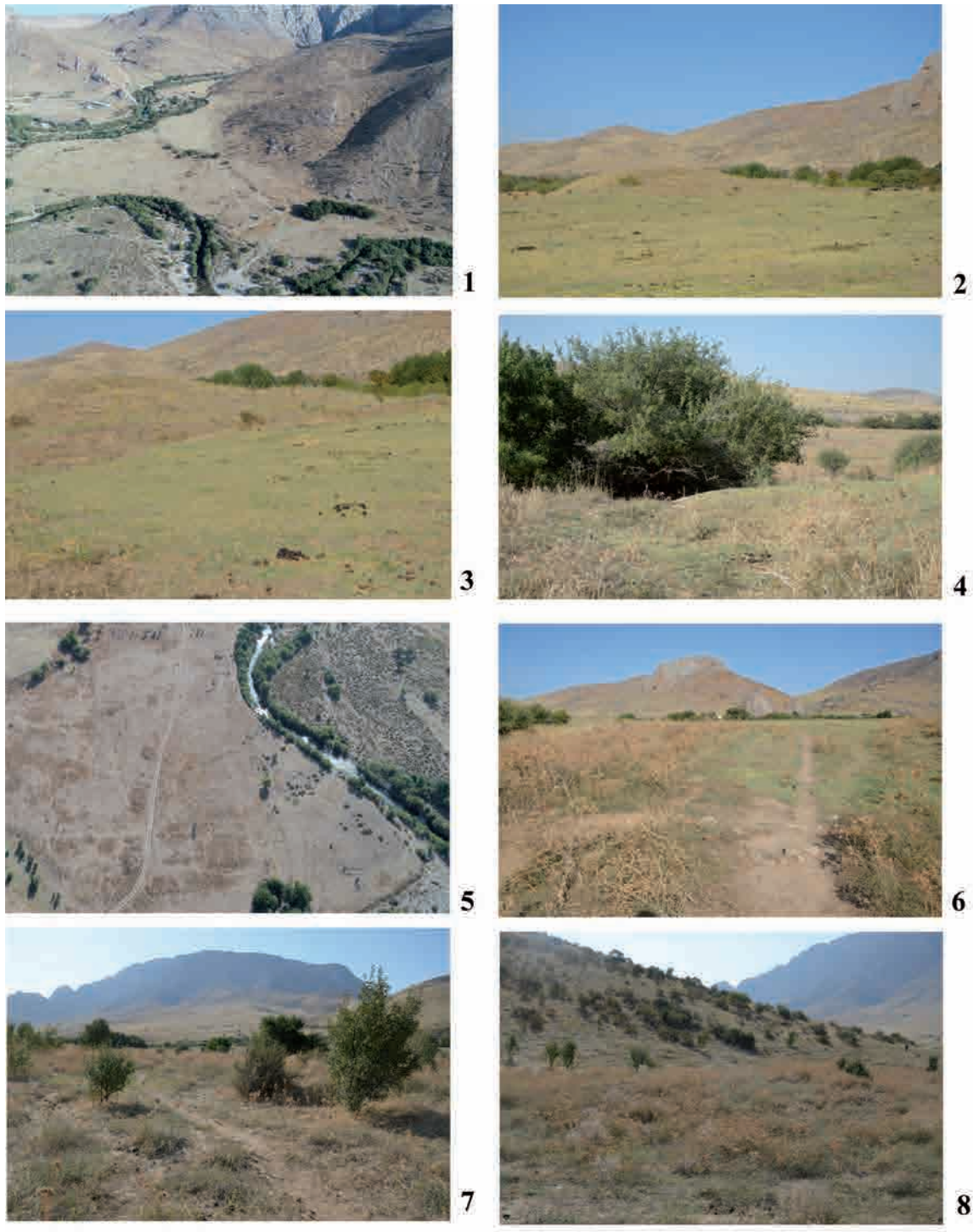

Рис. 7. Археологические памятники в месте слияния рек Боралдай и Кашкарата:
1 – место слияния рек на аэрофото; 2 – раннесредневековый караултобе;
3 – ирригационный канал вдоль караултобе с восточной стороны;
4 – средневековые жилища-полуземлянки близ караултобе;
5 – поселение Нового времени близ караултобе на аэрофото;
6, 7 – древние жилища-полуземлянка у подножия горы; 8 – крупный курган близ караултобе.
Фото Е.В. Веселова (1, 5), В.В. Сараева (2, 3), А.А. Горячева (4, 6–8)

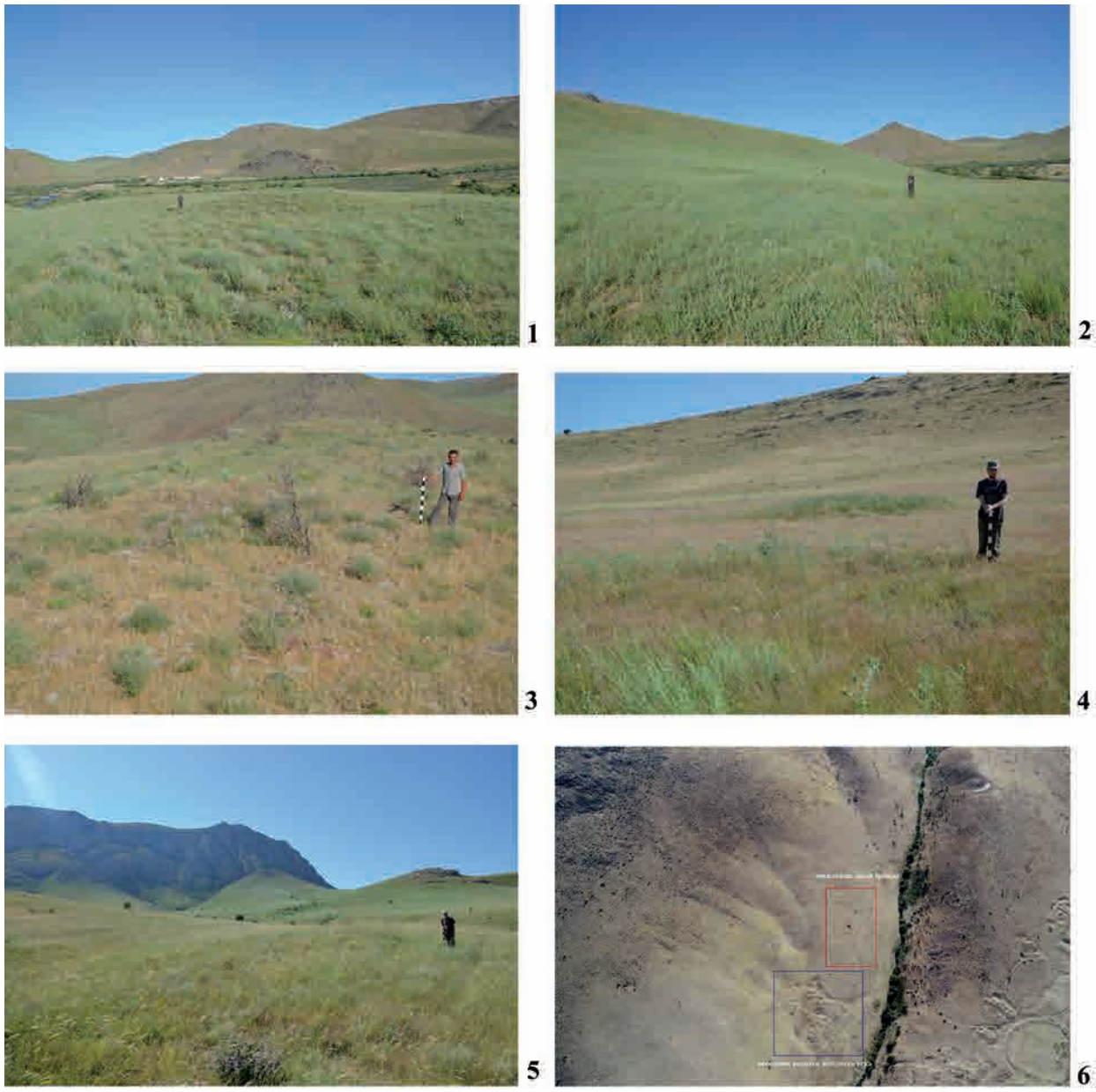

Рис. 8. Древние могильники по правому берегу р. Боралдай и у ручья Жуземды:
1 – могильник Боралдай 3; 2 – могильник Боралдай 4; 3 – могильник на перевале в долину ручья Жуземды;
4 – могильник раннего железного века Жуземды; 5 – курган раннего железного века;
6 – могильник эпохи бронзы в верховьях ручья Жуземды на аэрофото.
Фото А.А. Горячева (1–5), Е.В. Веселов (6)

с другом по одному или трем ярусам склона с южной экспозицией. Размеры однокомнатного или двухкомнатного жилищ варьировали от 6×5 до 8×6 м.

Могильники раннего железного века здесь находятся в центре широкой долины между горными хребтами Улькентура и Кишитура (рис. 9, *5, 6*). Насыпи курганов сложены из земли, слегка оплывшие, сильно задернованы. По периметру курганов прослеживаются кольцевые каменные выкладки из камней крупных размеров. Диаметры насыпей курганов от 8 до 18 м.

Достаточно регулярно расположены курганы раннего железного века по правому берегу реки Боралдай. Они занимают обычно либо вершины возвышенностей, доминирующих над близлежащей местностью, либо седловины между увалами или на горных перевалах. Группа из двух курганов обнаружена в 3 км к северу от аула Теректы на горном перевале правого берега реки Боралдай. Курганы устроены в седловине между сопок на ровной площадке и вытянуты в цепочку, ориентированную по оси запад – восток. Насыпи курганов сложены из земли и камней, пологие, оплывшие, задернованы, в верхней части уплощены. По периметру насыпей прослеживается кольцевая каменная выкладка. Диаметры насыпей курганов 16 и 18 м, высота 1 и 1,5 м (рис. 10, *1*).

Крупный курган раннего железного века (диаметр – 25 м, высота – 2 м) находится в 1,5 км к юго-западу от аула Каратас на вершине сопки, нависающей над правым берегом реки Боралдай. Насыпь кургана сложена из земли и камней, слегка оплывшая, слабо задернована, в верхней части уплощена В 25 м к югу от кургана отмечена каменная выкладка овальной формы. Выкладка размерами 2,5×1 м состоит из вертикально вкопанных камней и плит (рис. 10, *2*).

Три крупных «царских» кургана зафиксированы в 4 км к северу от аула Боралдай. Курганы находятся на вершине водораздела между долинами рек Боралдай и Бала Бугунь (рис. 10, *3, 4*). Рядом с курганами проложена современная автомобильная дорога Боралдай–Теректы и ретрансляционные мачты сотовой связи. Насыпи курганов сферической формы сложены из земли и камней, оплывшие, задернованы, в верхней части уплощены. Диаметры насыпей курганов 56, 42 и 30 м, высота 5, 3,5 и 2 м. Расстояние между курганами от 40 до 95 м. Насыпь наиболее крупного кургана деформирована полевыми дорогами и строительными работами. На его вершине обнаружены триангуляционный знак и захоронения этнографического времени. Территория могильника использовалась для прокладки ирригационных каналов и арыков. Еще серия групп курганов раннего железного века обнаружена близ восточной окраины аула Боралдай по северному и южному бортам на выходе из ущелья (рис. 10, *5, 6*).

С целью полного определения структуры хозяйственно-экономического развития населения горной зоны ущелья Боралдай была произведена археологическая разведка северных склонов гор Дегерес, ущелья Терексай и Акбастау и южных склонов горных гряд Улькентура и Кишитура. В результате обнаружены три многослойных поселения от раннего железного века до Нового времени и 5 курганных групп раннего железного века.

Древнее и средневековое поселение Дегерес находится в 2 км к востоку от поселка Верхние Жыланды (рис. 11, *1, 2*). Поселение расположено внутри сухого неглубокого ущелья, ориентировано по оси север–юг. В верхней части ущелья расположены землянка размерами 9×5 м, с западной стороны от нее – сеностав. В 20 м к востоку находится еще одна землянка, на южной стенке которой обнаружен жернов. Внизу под ними фиксируется крупное домостроение подквадратной формы размерами 16×16 м. По западному склону устроены также две землянки и одно домостроение.

В нижней, средней и верхней частях ущелья в восточных боковых саях найдены две группы полуземлянок раннего железного века и землянок средневековья с сеноставами и следами хозяйственных построек. Хозяйственно-жилые постройки размещены терассовидно по восточному борту ущелья и представляют отдельные семейно-родовые усадьбы, которых насчитывается 7–8 таких комплексов. Значительное количество сеноставов диаметрами от 6 до 13 м дают основание считать сенокошение одним видов производства древнего населения.

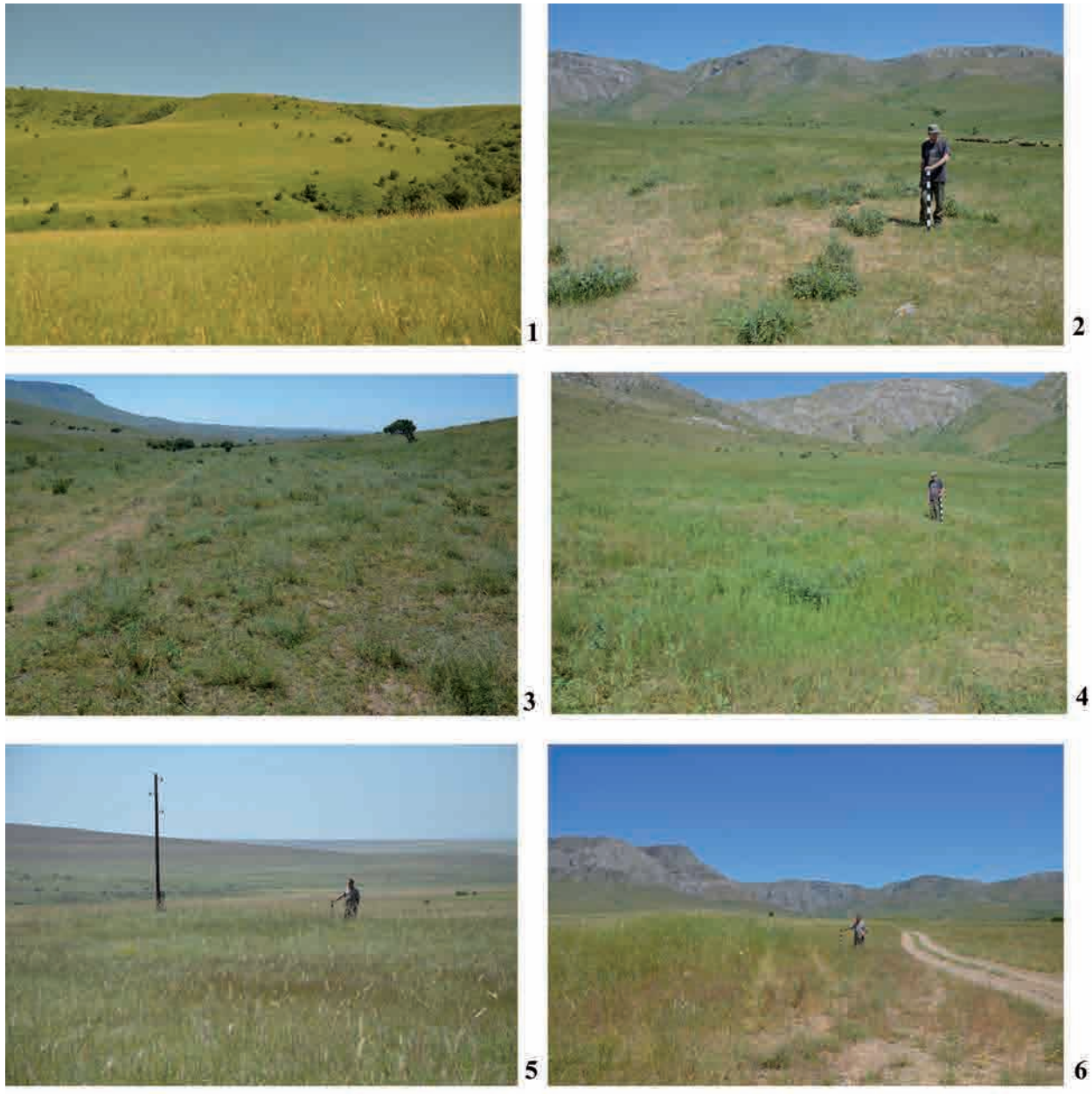

Рис. 9. Поселения и могильники в долине к югу от аула Теректы:
1 – древнее и средневековое поселение у родника Озек; 2 – древнее поселение в центральной части долины;
3 – древнее поселение на южных склонах горы Улькентура;
4 – средневековое поселение на южных склонах горы Улькентура;
5, 6 – курганные могильники раннего железного века в центральной части долины (5) и на восток (6).
Фото А.А. Горячева

Рис. 10. Курганные могильники раннего железного века в нижней части ущелья Боралдай. Фото А.А. Горячева

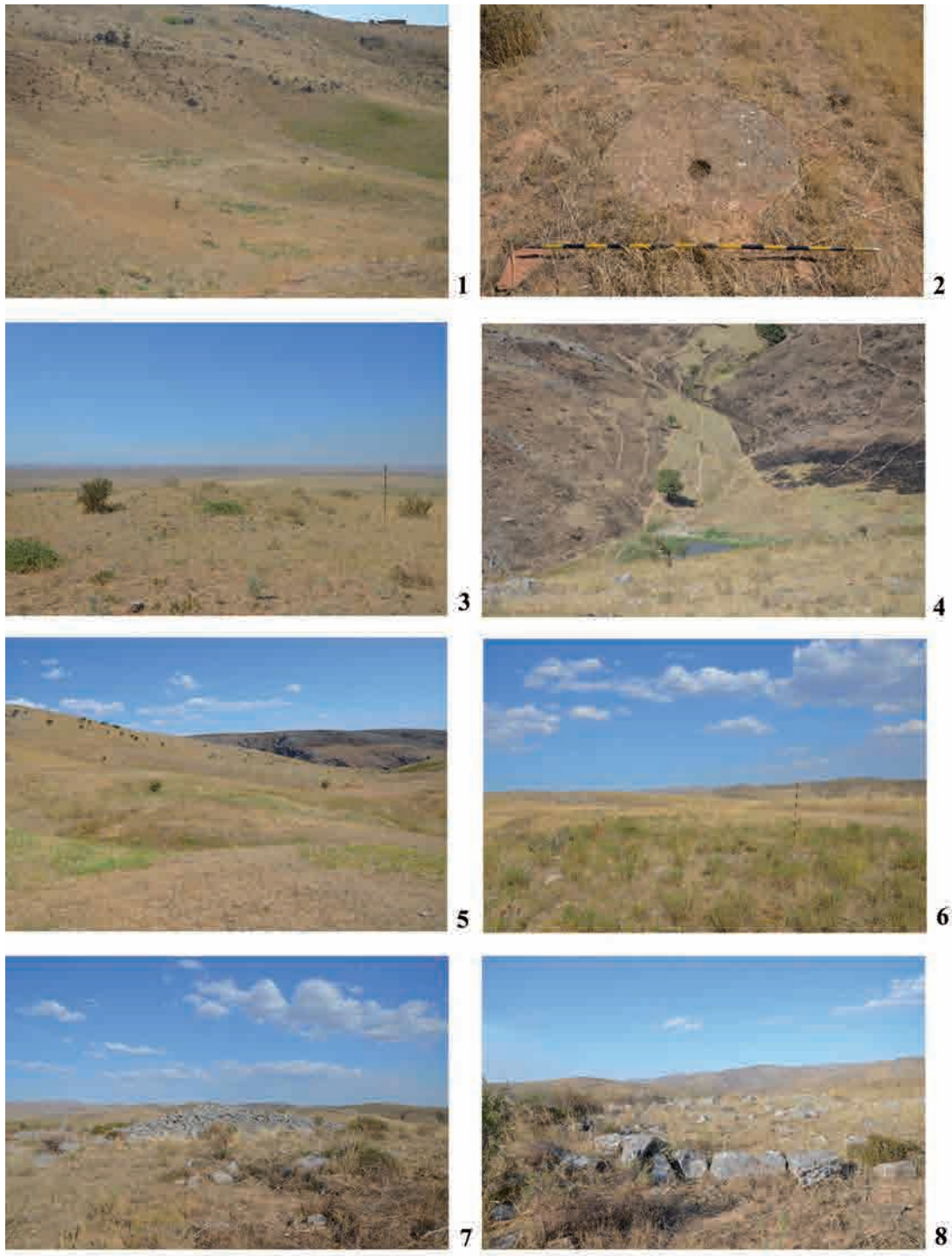

Рис. 11. Древние и средневековые поселения на прилегающих к южному борту ущелья Боралдай плато:
1 – средневековое поселение Дегерес; 2 – каменный жернов в жилище поселения Дегерес;
3 – курган раннего железного века на увале над поселением Дегерес;
4 – древнее и средневековое поселение Терексай; 5 – средневековое поселение Акбастау;
6 – курган раннего железа на плато горы Улькентура;
7, 8 – ритуальные каменные курганы на скалистой сопке в верховьях ручья Туттыбулак.
Фото А.А. Горячева

На вершине сопки к северу от поселения в 1,7 км к юго-востоку от поселка Верхние Жыланды был устроен курган раннего железного века (рис. 11, *3*). Курган представляет собой каменно-земляную насыпь диаметром 16 м, высотой 1 м на скальном блоке с кольцевой каменной оградой по периметру. По центру прослеживается округлая каменная выкладка диаметром 1,5 м.

Древние скотоводческие подворья обнаружены в верховьях и на перевале по южному борту ущелья Терексай в 3,5–4 км от поселка Верхние Жыланды. Перевал выше дна ущелья на 15–20 м. Здесь прослеживаются следы древней стоянки на западном склоне. Сохранилось два жилища размерами 6×5 м с выровненными площадками дворов перед ними. Остальная территория в советские времена была использована для организации водопоя, что привело к уничтожению следов древнего поселения. Верхнее подворье внутри ущелья состоит из полуземлянки размерами 6×5 м с широкой ровной площадкой – загоном для скота, размерами 15×8 м. В древности в районе жилища, вероятно, бил родник. В 300 м вниз по ущелью на разветвлении двух отщелков устроен таган. По северному ущелью в районе тагана фиксируются 5–6 аналогичных подворий, состоящих из жилищ и хозяйственного двора. По северному борту южного отщелка был устроен поселок из 4–5 жилых помещений с дворами (рис. 11, *4*).

Древнее и средневековое поселение зафиксировано в верховьях ущелья Акбастау в 9 км к юго-востоку от села Теректы. Поселение расположено среди сенокосных угодий в верховьях пересохшего горного ручья (рис. 11, *5*). Оно состоит из трех хозяйственно-жилых площадок размерами от 40×20 до 40×50 м, устроенных вдоль русла ручья. Площадки врезаны в склон борта ущелья с южной экспозицией, из них две нижние двухъярусные. Жилища представляли собой полуземлянки размерами от 5×4 до 8×6 м. В древности они состояли из 4–5 жилищ на каждом уровне. В средневековье нижние ярусы были заняты крупными домостроениями до 20×10 м. Третья конструкция представляет собой искусственно вырытую в склоне площадку размерами 30×20 м, без видимых следов строений. Вероятно, она предназначалась для хозяйственных построек или загона для скота. Поселение характерно для зимовки древних и средневековых скотоводов региона.

Отдельные курганы раннего железного века отмечены практически по всему южному борту ущелья Боралдай на перевалах между ним и соседними ущельями Акбастау, Терексай, Катырган. Как правило, это небольшие курганы диаметром 6–10 м с кольцевыми выкладками по периметру (рис. 11, *6*). В некоторых прослеживаются надмогильные заклады (2,2×1,2 м), ориентированные по оси запад–восток. Выделяются три каменных кургана в 13–13,5 км к юго-востоку от аула Теректы на вершинах трех увалов горного перевала у истоков ручья Туттыбулак (рис. 11, *7, 8*). Курганы устроены на скальных основах и сложены из камней. На их вершинах устроены современные обо. В основание их насыпей положены крупные скальные блоки. Диаметры насыпей 15, 17 и 20 м, высота от 1 до 1,5 м. У наиболее крупного кургана на расстоянии 5 м с западной и южной сторон вкопаны вертикально каменные плиты. С восточной стороны выложена площадка из скальных плит размерами 12×10 м. Особенности устройства каменных конструкций сооружений позволяет предполагать их поминально-ритуальный характер.

Среди всех погребальных комплексов ущелья Боралдай выделяются три могильника раннего железного века Улькентура-1 и Боралдай-1 и 2, устроенные напротив караултобе и древнего поселения близ него. Самый крупный комплекс из них могильник Боралдай-2 находится в 300 м к югу от места слияния рек Боралдай и Кашкарата. Памятник расположен на третьей надпойменной террасе на относительно ровной площадке, прерываемой периодически неглубокими оврагами. Могильник состоит из серии цепочек курганов раннего железного века, ориентированных по оси восток–запад (рис. 12, *1, 2*). Размеры насыпей курганов от 5–6 м до 22–25 м в диаметре. В северной части могильника сосредоточены неясные конструкции каменных оград округлой и квадратной форм. С восточной стороны могильника и по центру в северной части зафиксировано несколько захоронений Нового времени. Между крупными курганами центральной части могильника обнаружена ограда размерами 13,5×6,6 м, обозначенная каменной выкладкой из окатанных речных

Рис. 12. Могильник Боралдай 2: 1 – топографический план могильника; 2 – курганы в центральной части могильника; 3 – ритуальная ограда к востоку от курганов раннего железа. Фото и чертежи А.А. Ергешбаева (1), А.А. Горячева (2, 3)

валунов (рис. 12, *3*). Проведенные исследования показали, что ограда выполняла поминальные функции. На ее территории обнаружена серия прокалов почвы округлой формы, найдены отдельные фрагменты керамики раннего железного века и средневековья.

Могильник Боралдай-1 находится в 6 км к северо-востоку от аула Теректы у подножия отдельной горной гряды. Могильник состоит из серии небольших и основного крупного кургана, расположенных на относительно ровной площадке у подножия северного склона одиночной сопки (рис. 13, *1, 2*). Крупный курган отстоит от группы мелких на 50–70 м к югу ближе к сопке. Курган диаметром 22 м и высотой 1,2 м. Насыпь кургана земляная, покрыта травой и кустарником, с южной стороны оплыла. Площадка могильника местами представляет собой скальные образования. На поверхности насыпи встречаются отдельные относительно крупные камни известковых пород. В ходе расчистки насыпи была обнаружена серия каменных орудий труда и керамики эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья (рис. 15, *9–15*). После полной зачистки каменной выкладки проявился полностью надмогильный заклад размерами 3×2 м, ориентированный по оси север–юг (рис. 13, *3, 4*).

Были полностью расчищены дромос с южной стороны погребальной конструкции, заваленный камнями крупных размеров и окатанными речными валунами, и сводчатая погребальная камера, где зафиксировано воинское захоронение в деревянной колоде (рис. 13, *5, 6*). Погребение представляло собой склеп, вырытый в

Рис. 13. Могильник Боралдай 1: 1 – территория могильника на аэрофото; 2 – курган 1; 3 – каменный заклад дромоса; 4 – дромос кургана после расчистки; 5, 6 – погребальная камера после расчистки на фото (5) и плане (6); 7–9, 12 – металлический инвентарь; 10, 11 – керамика. Фото и чертежи Е.В. Веселова (1), А.А. Горячева (2–5), М.А. Чернова (6–12)

материковом лессовом грунте. Склеп сводчатого типа (с максимальной высотой 2 м) – у стенок 1 м). Вход в склеп вырублен с южной стороны склепа подпрямоугольной формы 2,6×1,8 м. Свод склепа шатрового типа. Склеп ориентирован по оси ЮЗ–СВ (10–12º). Погребение было подвергнуто преднамеренному разрушению с почти полным смещением костных останков погребенного и частичному разрушению колоды (крышка и стенки погребальной камеры). Предположительно, погребение преднамеренно осквернено с целью уничтожения останков погребенного. После разрушения могилы вход в склеп (дромос) был заложен камнями и засыпан землей.

Судя по расположению костных останков, первоначально умерший был погребен головой на восток в вытянутом положении. В восточной части склепа найдены фрагменты нижней (у южной) и верхней (у северной) челюсти, раздавленный череп и смещенные кости правой руки. С восточной стороны у ступеньки стоял керамический горшковидный сосуд. По центру у ступеньки в положении на боку находилась кружка с 4 ручками, орнаментированная «дырочным» орнаментом (рис. 13, *10, 11*). Вещевой материал из погребения представлен серией разрушенных металлических изделий, среди которых отмечены фрагменты меча, лезвия ножа, бронзовых пластин и миниатюрные гвоздики (рис. 13, *7–9, 12*). Вещевой и керамический материал могильника находит свои аналогии в в погребальных комплексах Культобе и Кызылшар, датируемых в пределах I в. до н. э. – IV в. н. э. [Подушкин, 2019, с. 135–145]. Абсолютное сходство в устройстве надмогильных сооружений обоих могильников дает основание предполагать их общее культурное происхождение.

Погребальный комплекс Улькентура-I расположен в 7 км к востоку от аула Теректы и 1 км вверх по течению реки той же террасы, разделенной глубоким оврагом. Памятник располагается на левой высокой надпойменной террасе реки Боралдай на выходе из левого бокового сая у подножия северного склона горы Улькентура (рис. 14, *1*). Могильник состоит из 15 курганов, сосредоточенных кучно вокруг трех наиболее крупных по размеру погребальных конструкций. Насыпи курганов сложены из земли и камней, пологие, оплывшие, в верхней части уплощены, задернованы. Диаметры насыпей курганов от 4 до 15 м. Часть насыпей курганов подрезана современным полевыми дорогами и позднесредневековыми ирригационными сооружениями (арыками).

Курган 1 расположен в юго-западной части могильника по правому берегу пересохшего ручья. Первоначально он представлял собой окружающую возвышенность диаметром 14 м (рис. 14, *2*). После вскрытия насыпи на глубину 40 см были открыты наружные погребальные конструкции кургана в верхней части насыпи в полуразрушенном виде. Наиболее сильно пострадали западная и восточная стороны внешнего каменного кольца, которые в первоначальном виде представляли собой конструкцию из камней крупных и средних размеров, уложенных в 2–3 слоя. Конструкция имела округлую форму диаметром 6 м (рис. 15, *1*). Внутри каменной кольцевой ограды в юго-восточном секторе прослеживается выкладка, возможно, надмогильного заклада подпрямоугольной формы размерами 2,2×1,4 м, ориентированная по оси ЮЗ–СВ. Раскопки кургана в его южной части не дали материала для характеристики погребальных традиций, но представили значительное количество фрагментов керамики (рис. 14, *3–8*) эпохи бронзы, раннего железного века и раннего средневековья [Байтанаев и др., 2017, с. 113]. Контрольная зачистка показала, что под насыпью кургана имелась хозяйственная площадка, судя по материалам, эпохи бронзы.

В 10 м к востоку от кургана 1 на склоне увала расчищена каменная выкладка диаметром 3,8 м (рис. 14, *3*). Внутри кольцевой обкладки отмечена каменная наброска подовальной формы размерами 2,4×2 м, которая уходила на глубину 40–50 см (рис. 15, *2*). Внутри нее найдены каменные орудия труда и фрагменты керамики (рис. 15, *16–24*). На глубине 50–80 см плотность фрагментов керамики определялась особенно сильной в юго-западном углу ямы. Ряд фрагментов имеет характерные для федоровско-алакульской и саргаринской традициям эпохи бронзы признаки производства керамики [Кузьмина, 1986, с. 161; Байтанаев и др., 2017, с. 114]. Вероятно, данная конструкция также имела отношение к «полевому стану» бронзового века, зафиксированному в слоях кургана 1.

Значительный керамический материал бронзового века среди более поздних погребально-поминальных сооружений позволил предположить наличие на территории могильника поселения эпохи бронзы, внешние признаки которого на сегодняшний день нивелированы. Расположение подобного поселения близ местного караултобе, где отмечены следы более ранних крупных поселений, достаточно характерно и дает основание считать этот участок ущелья ключевым в хозяйственно-культурном развитии древнего населения микрорегиона.

Хозяйственная и производственная деятельность людей в данном регионе определялась в первую очередь природными ресурсами края и возможностями людей для их использования. Жители предгорной зоны и нижней части ущелья Боралдай занимались издревле ирригационным земледелием. В подтверждение этого вплоть до слияния Боралдая с Кашкаратой прослеживаются древние и средневековые каналы, выводившие воду из реки и горных ручьев на склоны ущелий и широкую пойму, где располагались поля с ныне произрастающими зерновыми культурами. Урожай зерновых с полей поливного земледелия больше урожая с богары в 6–7 раз, следовательно, даже на небольших участках при таких условиях можно получить урожай достаточный для обеспечения хлебом значительного количества людей.

Подобных возможностей выше по течению реки среди узких и скалистых склонов бортов ущелья не было. В совокупности

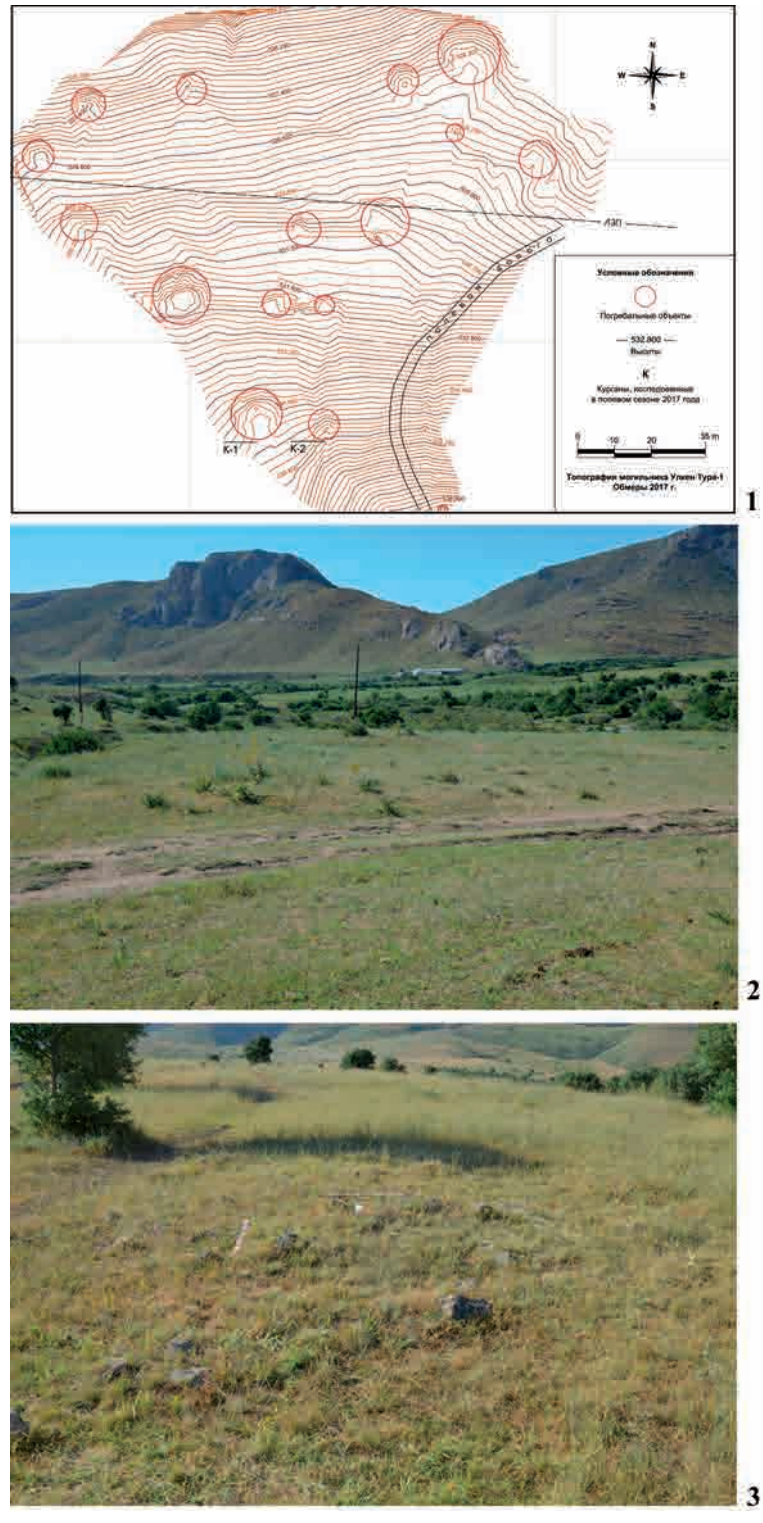

Рис. 14. Археологический комплекс Улькентура 1:
1 – топографический план комплекса; 2 – курган 1; 3 – курган 2.
Фото и чертежи А.А. Ергешбаева (1), А.А. Горячева (2, 3)

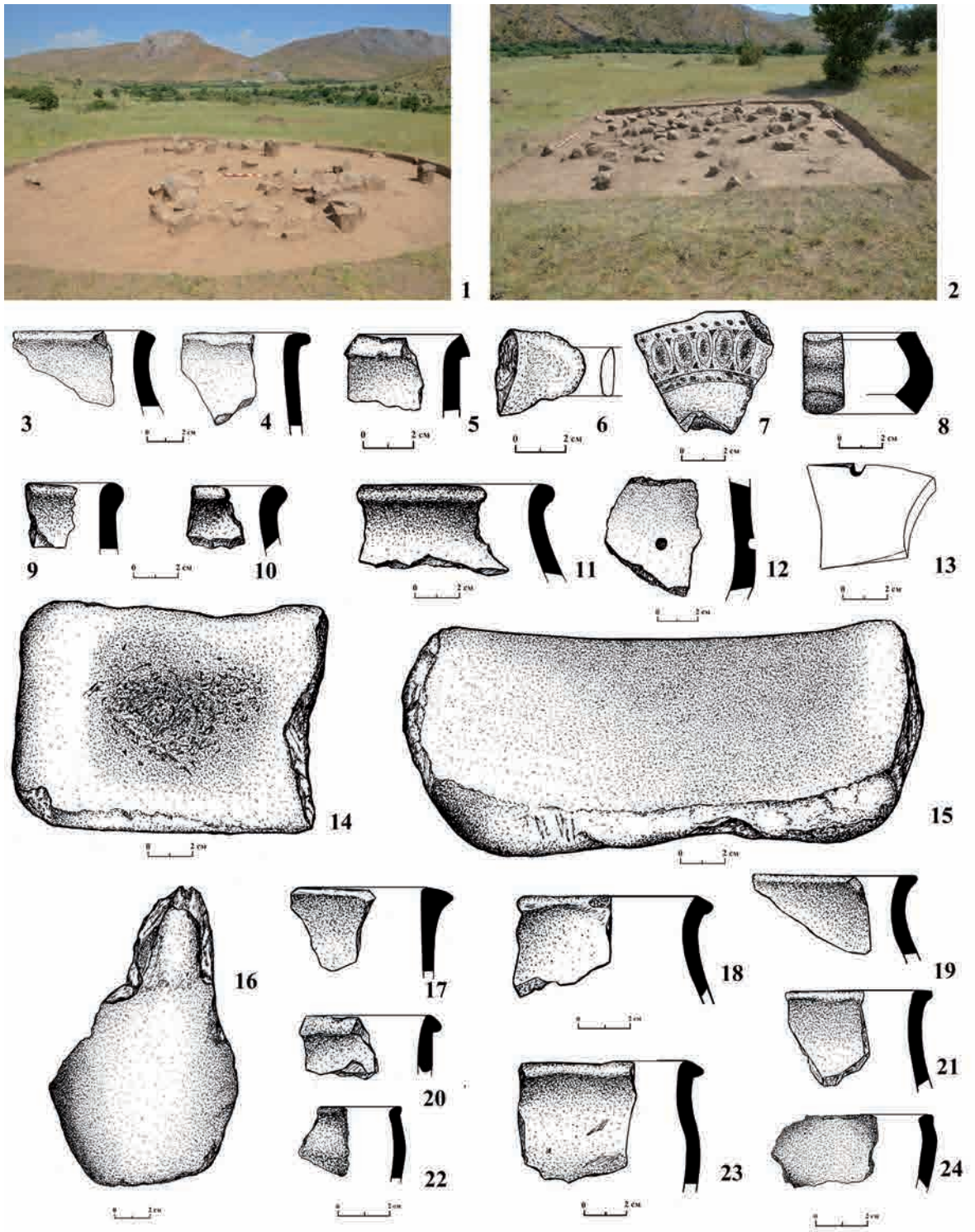

Рис. 15. Материалы из насыпей курганов раннего железа мог. Улькентура-1 (1–8, 16–24) и Боралдай-1 (9–15): 1 – к. 1; 2 – к. 2; 3–8 – керамика эпохи бронзы (3, 4), раннего железа (5, 6) и средневековья (7, 8) из к. 1; 9–13 – керамика эпохи бронзы (9, 10), раннего железа (11, 12) и средневековья (13) из к. 1; 14, 15 – каменные орудия труда эпохи бронзы из к. 1; 16 – фр. каменного инструмента из к. 2; 17 – 24 – керамика эпохи бронзы из насыпи к. 2. Фото и чертежи А.А. Горячева (1, 2), А.Б. Байтанаева (3–13), Т.А. Егоровой (14–24)

со своеобразным, сильно укороченным вегетационным периодом за пределами речной поймы природные условия не позволяют предполагать масштабного развития животноводства. Не подходят для развития скотоводства и верхние скалистые плато по бортам ущелья Боралдай. Отдельные богатые травой горные гряды до сих пор традиционно используются под сенокошение. В таких условиях допустимо только придомное содержание небольшого стада крупного и мелкого рогатого скота.

Отсутствие также больших и ровных площадей у реки исключает возможность интенсивного развития землепашества. Ситуацию не меняет даже наличие воды, ибо следов искусственного создания небольших полей в горной зоне не обнаружено. Охоту как основу жизнеобеспечения тоже можно исключить из-за значительной плотности заселения этого относительно небольшого участка ущелья. Однако имеющийся на настоящее время фактический материал позволяет говорить, что люди проживали в природном оазисе реки Боралдай более 3000 лет.

Наиболее стабильным базисом здесь являются дикорастущие плодово-ягодные растения, которые вполне могли обеспечить человека пищей в этом регионе. Яблони, груши, тутовник, фисташки, желтый и красный боярышник, каркас кавказский, урюк, виноград и грецкий орех при своевременном сборе урожая и правильной обработке с целью длительного хранения вполне может обеспечить пищей значительную группу населения. Как показывают материалы исследований, практически на всех поселениях горной зоны люди прокладывали искусственные русла для полива растений и, вероятно, вели спонтанную селекционную работу. В местах, где воду подвести было невозможно, создавали арыки, удерживающие влагу на крутых склонах гор.

Исключение составляют поселения, расположенные непосредственно на берегу родника Туттыбулак близ одноименных пещер. То, что люди, проживавшие на поселениях Туттыбулак 1 и 2 занимались земледелием не вызывает сомнения, поскольку в контрольных сборах и археологических шурфах найдены чугунные тиши для омача (сошника). Рядом со всеми рассмотренными поселениями можно обнаружить небольшие поля под огороды.

Жители пойменных и надпойменных равнин могли обеспечить себя продуктами питания в необходимом объеме. В то же время это не снимало вопрос потребности в предметах быта и других вещах, производимых ремесленниками, с которыми они могли выйти на контакт, со своей стороны предложив на обмен, куплю-продажу только то, что у самих наличествовало в избытке. Таким избыточным продуктом у жителей ущелья Боралдай могли быть выплавленный на поселении и в пещере Туттыбулак металл и плоды деревьев и кустарников, за которыми они ухаживали в окружении своих поселений.

Таким способом закладываются отношения между жителями разных поселений. Легко образуется культурный слой посредников, решающих проблему контакта между людьми, производящими разные бытовые предметы, мясо, зерно и другие пищевые продукты. Наиболее подходящим местом для союза таких посредников является территория при слиянии рек Кошкарата и Боралдай. Самостоятельно заниматься процессами обмена и продажи избытков собранного урожая, жителям удаленных горных поселений проблематично. Но иметь перевалочно-торговую базу было бы очень удобно.

Примечательно, что в раннем средневековье именно на этом месте возникает караултобе, а сама местность, по сообщению госинспектора Боралдайского заповедника Сырдарья-Туркестанского природного парка И.И. Жолдасова, называется «Тараз» - «весы». В этой ситуации интересно, что прежнее название аула Теректы было «Темірші», что, вероятно, отражает его функциональное назначение как, существовавшего на его месте в историческом прошлом, поселения кузнецов. Географическое расположение этих двух объектов таково, что, находясь здесь, можно легко контролировать население ущелий Кошкарата, Боралдай и боковой долины между горами Улькентура и Кишитура, имевшими выход к сенокосным угодьям, при продвижении их в низинную часть бассейна реки Боралдай. В результате, на стыке двух зон хозяйствования землепашцев и

садоводов и металлургов формируется участок, где компактно проживали торговцы и ремесленники (кузнецы), а в средневековую эпоху и административные управленцы.

Таким образом, в историческом прошлом на территории Боралдая сложилась самостоятельная и самодостаточная экономическая модель развития древнего и средневекового населения, при которой жители низовьев и устья ущелья занимались ирригационным земледелием, а население внутригорной зоны садоводством и выплавкой металла из руды. Взаимный обмен товарами собственного производства происходил ближе к устью ущелья на территории компактного проживания торгово-ремесленной группы древнего населения ущелья Боралдай. В средневековую эпоху, когда добыча руды и производство металла и изделий кузнечного ремесла приобретают важное значение для городов ближнего региона, здесь же формируется и административный центр всей округи.

ЛИТЕРАТУРА

Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1969. № 1. С. 29–47.

Байпаков К.М. Поселения саков и усуней на территории Жетысу и Алматы. Алматы: Credo, 2008. 173 с.

Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы: «Credo», 2005. 188 с.

Байтанаев Б.А. Древности Бургулюка. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. 224 с.

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Сараев В.В., Шаяхметов А.Х., Ергешбаев А.А., Бейсенов Н.Б. Новые памятники раннего железного века Южного Казахстана. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 340 с.

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Сараев В.В., Шаяхметов А.Х. Археологические исследования памятников раннего железного века в предгорьях Каратау и у северных склонов хребта Каржантау // Известия НАН РК. Сер. обществ. и гум. наук. 2017**а**. № 1 (311). С. 143-159.

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Егорова Т.А., Ергешбаев А.А., Байтанаева А.Б, Байтанаев Е.Б. Археологические исследования в пещере Туттыбулак в 2018 году // Археология Казахстана. 2018. № 1–2. С. 272-287.

Байтанаев Б.А., Горячев, Чернов М.А. Металлические изделия из археологических материалов поселения и пещеры Туттыбулак-I в долине реки Боралдай // Маргулановские чтения – 2020: м-лы междунар. науч.-практ. конф. «Великая Степь в свете археологических и междисциплинарных исследований» (г. Алматы, 17–18 сентября 2020 г.). Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. Т. 2. С. 467–482.

Байтанаев Б.А., Потапов С.А., Грищенко А.Н. Петроглифы Боралдая. Алматы: Күмбез, 2007. 112 с.

Горячев А.А., Егорова Т.А. Поселения раннего железного века в ущелье Бутаковка (на юго-восточной окраине города Алматы) // Сакская культура Сары-Арки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии: сб. науч. статей, посвящ. памяти Кималя Акишевича Акишева / отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана; НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2015. С. 90-99.

Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутакты-I. Алматы: KazBookTrade, 2018. 264 с.

Кузьмина Е.Е. Гончарное производство у племен андроновской культурной общности // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока. М.: Наука, 1986. С. 152-182.

Подушкин А.Н. Хронология культобинского письма в свете новых данных археологии // ИАС. 2019. Вып. 6. С. 135-145.

Савельева Т.В., Зиняков Н.М., Воякин Д.А. Кузнечное ремесло Северо-Восточного Семиречья. Алматы: Ғылым, 1998. 128 с.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: ТОО «Археология», 2005. 184 с.

Сараев В.В. Инструменты земледельцев древнего Жетысу // ИАС. 2011. Вып. 4. С. 127-143.

Свод памятников истории и культуры Казахстана. Т. I. Южно-Казахстанская область. Алматы: АН РК, 1994. 368 с.

Г.А. АХАТОВ,
А.А. ГОРЯЧЕВ

Ахатов Газиз Аманжолович,
Горячев Александр Анатольевич
Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан;
g_akhatov@mail.ru; aga.2805@mail.ru

ОТЧЕТ об АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ на ТЕРРИТОРИИ г. АЛМАТЫ и АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ в 2021 году

Аннотация. Приводятся краткие результаты археологических работ на территории г. Алматы и Алматинской области. Выполнено: выявлены новые памятники археологии; обследованы известные с целью определения степени сохранности на территории крупнейшего мегаполиса страны. В результате выявлено около 70 археологических объектов, ряд из которых требует принятия активных мер по их сохранению. К числу наиболее интересных результатов исследований относится серия древних поселений и погребальных комплексов, обнаруженных в устьях горных ущелий и на предгорной равнине. Разведка археологических памятников в горах Архарлы позволила выявить свыше 200 памятников историко-культурного наследия, из которых наиболее значимыми представляются скопления петроглифов, в которых отмечены признаки святилищ под открытым небом, а содержание составляют шедевры древнего и средневекового наскального искусства. Помимо этого здесь зафиксировано и документировано около 40 стоянок и поселений и свыше 120 могильников от эпохи бронзы до Нового времени.

Ключевые слова: Алматы, Алматинская область, историко-культурная экспертиза, археологические памятники, паспортизация, охранная зона, историко-культурное наследие

Ахатов Ғазиз Аманжолұлы,
Горячев Александр Анатольевич
Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан
g_akhatov@mail.ru; aga.2805@mail.ru

АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ және АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ АУМАҒЫНДА 2021 жылы ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ЕСЕБІ

Аннотация. Алматы облысы және Алматы қаласы аумағындағы археологиялық жұмыстардың кейбір нәтижелері беріледі. Алматы қаласы аумағындағы жаңадан ашылған және бұрыннан белгіліархеологиялық ескерткіштердің қазіргі сақталуы жағдайын анықтау бойынша жұмыстар жүргізілді. Зерттеу нәтижесінде 70-ке жуық археологиялық нысандар анықталды, оның ішінде бірқатары сақтау мәселесі бойынша белсенді шараларды талап етеді. Зерттеудің ең қызықты нәтижелерінің қатарына тау шатқалдары және тау етегіндегі жазықты жерлерде орналасқан ежелгі қоныстар мен жерлеу кешендерінің топтамасын жатқызуға болады. Арқарлы тауларында жүргізілген археологиялық барлау-іздестіру жұмыстары, құнды тарихи-мәдени мұра болып табылатын 200-ден астам ескерткіштерді анықтауға мүмкіндік берді. Олардың ішіндегі ең маңыздылары ретінде,мазмұны жағынан ежелгі және ортағасырлық жартас өнерінің туындылары болып табылатын, ашық

© 2021 г. Г.А. Ахатов, А.А. Горячев
Исследование финансировалось Комитетом науки МОН РК (ПЦФ № OR11465466)

аспан астындағы киелі орындардың белгілері көрсетілген петроглифтердің топтамасын айтуға болады. Сонымен қатар, мұнда қола дәуірінен бастап жаңа заманға дейінгі мерзімді қамтитын 40-қа жуық тұрақ пен қоныс және 120-дан астам қорым тіркеліп, құжатталды.

Түйін сөздер: Алматы, Алматы облысы, тарихи-мәдени сараптама, археологиялық ескерткіштер, төлқұжаттау, қорғау аймағы, тарихи-мәдени мұра

Gaziz Akhatov,
Alexander Goryachev,
A.Kh. Margulan Archaeology Institute,
Almaty, Kazakhstan;
g_akhatov@mail.ru; aga.2805@mail.ru

REPORT on ARCHAEOLOGICAL RESEARCH on the TERRITORY of ALMATY CITY and ALMATY REGION in 2021

Abstract. Brief results of archaeological work on the territory of Almaty city and Almaty region. Works on revealing of new monuments of archaeology, inspection of known monuments for definition of a degree of safety on the territory of Almaty were carried out. As a result, about 70 archaeological sites were identified, some of which require active measures for their preservation by the city Akimat, scientific organizations and the public. A series of ancient settlements and burial complexes in the estuaries of mountain gorges and on the foothill plain are among the most interesting results of research. Reconnaissance of archaeological monuments in the mountains Arkharly revealed more than 200 monuments of historical and cultural heritage, of which the most significant are the clusters of petroglyphs, which are marked by signs of open-air sanctuaries, and the content are the masterpieces of ancient and medieval rock art. In addition, about 40 sites and settlements and more than 120 burial grounds from the Bronze Age to the Modern Age have been documented here.

Keywords: Almaty, Almaty region, historical and cultural expertise, archaeological monuments, certification, protection zone, historical and cultural heritage

В полевом сезоне 2021 г., выполняя плановое задание Института археологии им. А.Х. Маргулана, сотрудники Алматинского и Архарлинского отрядов проводили исследования в нескольких направлениях: разведочные работы по выявлению новых памятников археологии, а также обследование известных памятников истории и культуры на территории г. Алматы и научно-исследовательские работы, направленные на изучение и сохранение историко-культурного наследия гор Архарлы в Алматинской области. В работе экспедиции принимали участие научные сотрудники Института археологии им. А.Х. Маргулана, сотрудники Управления культуры Алматинского областного Акимата и волонтеры различных общественных объединений г. Алматы и области.

Результаты археологического изучения города Алматы

Исследования по выявлению памятников археологии на территории города Алматы ведутся уже более 150 лет [Байпаков и др., 2005, с. 8–18; Самашев и др., 2005, с. 5–16; История Алматы, 2006, с. 14–54; Туякбаева, 2008, с. 27–107]. Детальная характеристика обследования и изучения археологических памятников в дореволюционный и советский периоды была проведена Ф.П. Григорьевым [Григорьев, 2011, с. 15–26; 2017, с. 190–209]. В ходе этих работ задачи ставились разные, однако ключевым направлением на всех этапах изучения территории города являлся учет и контроль памятников историко-культурного наследия.

С момента возникновения города его территория постоянно расширяется и обустраивается. Этот процесс сопровождается интенсивным строительством и хозяйственным освоением земель. В результате значительное количество археологических артефактов становилось достоянием исследователей в результате случайных находок.

С обретением независимости страны целенаправленные полномасштабные раскопки сохранившихся аварийных археологических объектов проводились в соответствии с Законом РК

«Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» (1992), в рамках Государственной программы «Культурное наследие» (2004) и программ по археологическому изучению территории города.

В 2003 г. сотрудниками разведочного отряда Института археологии им. А.Х. Маргулана проведены работы с целью уточнения списка памятников археологии города Алматы, а также обследование незастроенных участков в горной и предгорной частях города [Отчет, 2003]. Результаты разведочных работ вошли в «Свод памятников истории и культуры города Алматы» [Свод памятников истории и культуры…, 2006]. В издание были включены данные о 29 памятниках археологии, расположенных на территории г. Алматы.

В последующий период основные усилия были сосредоточены на исследованиях древних поселений и могильников в микрорайонах Улжан, Кок-Кайнар, Шанырак, Таугуль-3, в районе ТЭЦ-2, в Большом и Малом Алматинских ущельях и на плато Кок-Джайляу, а также в ущельях Ерменсай и Бутаковка. В результате работ составлены описание и топографические планы ключевых памятников и произведены контрольные раскопы древних и средневековых поселений, а также аварийных курганов раннего железного века [Самашев и др., 2005; История Алматы, 2006; Горячев, Мотов, 2018]. Дальнейшие исследования на территории Алматы, проводимые сотрудниками Музея города Алматы, НПЦ «Историко-культурного наследия» и ТОО «Археологическая экспертиза», существенно дополнили эту базу новыми данными в результате археологической разведки предполагаемых к присоединению территорий города Алматы и раскопок поселений раннего железного века Алмаарасан, Медеу-1, Бутакты-2, 3.

Сотрудниками Института археологии им. А.Х. Маргулана в целях обеспечения сохранности памятников проведены работы по определению охранной зоны курганов могильника Таугуль 3, расположенного в Наурызбайском районе г. Алматы, поскольку рядом с памятником предполагается строительство социальных объектов и производство земляных работ. В 2020 г. ввиду угрозы разрушения курганов экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством А.А. Нуржанова на могильнике были проведены аварийные археологические раскопки кургана 2 и начаты исследования кургана 1 в южной части могильника, которые позволили получить более ранний материал сакского времени и выявить структуру и этапы сооружения подобных погребальных комплексов [Нуржанов и др., 2020, с. 70–95].

В 2021 г. археологические работы по выявлению новых памятников археологии проводились на присоединенных к городу Алматы частях Илийского, Карасайского и Талгарского районов Алматинской области. Основной целью проводимых работ является выявление новых археологических памятников для дальнейшего включения в Государственный список памятников истории и культуры местного значения и мониторинг известных объектов историко-культурного наследия города Алматы.

Разведочными работами были охвачены предгорные и горные районы Заилийского/Иле Алатау в районе Большого Алматинского ущелья и прилегающих к нему с западной стороны ущелий от Каргалы, Карагайлы, Тастыбулак до Аксайского ущелья. Исследованиями охвачены ряд горных ущелий к востоку от Большого и Малого Алматинских ущелий, таких как Есентай, Аккайын, Кольсай, Камыссай и Кенсай, также предгорные равнины в районе поселка Алатау, Алматинского аэропорта, населенных пунктов Первомайка, Боролдай, Акжар, Шугыла, Коксай и Алгабас. Работа по выявлению исторических памятников на земельных участках, включенных в состав территории г. Алматы, проводилась на основе визуального обнаружения признаков трудовой деятельности человека в историческом прошлом и подъемного материала. Исходя из чего, опорными ориентирами при проведении разведочной работы использованы фрагменты водопроводных русел, следы жилищ древних земледельцев, ямы для хранения зерна, захоронения (курганы), фрагменты керамики, зернотерки и жернова.

В результате разведочных работ и архивных изысканий на территории города в археологическую карту города включено около 70 археологических объектов, различной степени сохранности (рис. 1). Среди них выявлены четыре археологических комплекса, представленные отдельными курганами и курганными могильниками раннего железного века, разновременными поселениями, средневековой мастерской-каменоломней, скотоводческими стоянками и хозяйственными подворьями земледельцев от эпохи бронзы до позднего средневековья и Нового времени.

Памятники эпохи бронзы и раннего железа представлены погребальными сооружениями и поселениями. Обследована целая серия ранее неизвестных поселений древности и средневековья, расположенных преимущественно в южной части города на выходах из горных ущелий северных склонов хребта Иле Алатау. Рядом с несколькими поселениями раннего железного века обнаружены жилые и хозяйственные конструкции эпохи средневековья (рис. 2).

Ряд памятников в ходе разведочных работ зафиксирован в уже практически разрушенном состоянии и подлежит фиксации условно. Так в поселке Нурлытау поселение усуньского времени, расположенное на перекрестке улиц Центральная и Садовая уничтожена современным строительством. Два кургана по берегу крупного оврага по улице Новая полуразрушены при строительстве дома и приусадебного участка. Большинство курганов в районе ТЭЦ-2 распаханы, края их насыпей подрезаны и нивелированы. Техническое состояние археологических памятников следует признать аварийным или близким к аварийному.

В настоящее время на территории города Алматы идет активное строительство по созданию благоустроенной городской среды. В микрорайонах Акжар, Шугыла, Тастыбулак, Таужолы, Жайлау, Каргалы, Курамыс, Нуркент, Саялы, Алгабас производится строительство жилых домов, социальных объектов, прокладка инженерной и дорожно-транспортной инфраструктуры. Проведенное обследование современного состояния и степени сохранности известных объектов историко-культурного наследия г. Алматы выявило факты нарушения охранных зон, создания угроз уничтожения памятников истории и культуры города. К примеру, на территории микрорайона Шугыла (Наурызбайский р-н, г. Алматы) расположен крупный курганный могильник эпохи раннего железа. Об угрозе разрушения этого могильника ранее уже неоднократно сообщали неравнодушные жители в СМИ и социальных сетях.

Курганный могильник Шугыла расположен в 530 м юго-восточнее здания Акимата Наурызбайского района г. Алматы. Могильник находится на широкой равнине правого берега р. Аксай, на пустыре между п. Акжар и пересечением улиц Абая и Нурлы и состоит из четырех курганов, вытянутых в одну линию по оси север–юг (рис. 3). По периметру курганов каких-либо жертвенных выкладок не зафиксировано. Все насыпи курганов сложены из земли и камней, оплывшие, задернованы, в верхней части уплощены. По периметру насыпей прослеживаются кольцевые каменные выкладки.

Диаметр насыпей курганов от 35 до 46 м, высотой от 3,5 до 5 м. В насыпях курганов прослеживаются воронки ограбления. На насыпи курганов № 1 и 2 расположены поздние погребения, два из которых имеют металлические ограждения, на одном стоит кулпытас с датой захоронения 1949 г. По внешним топографическим признакам, курганный могильник предварительно датируется эпохой раннего железа (V–III вв. до н.э.). Могильник находится в зоне активной застройки Наурызбайского района. В ходе проведения визуального обследования установлено, что на территории земельного участка, где расположен курганный могильник, активно велись земляные работы, в результате чего насыпи частично подрезаны, на участках, примыкающих к курганам, снят дёрн. В настоящее время проводится благоустройство и озеленение территории примыкающей к курганам могильника. Данные объекты включены в Государственный список памятников истории и культуры местного значения города Алматы [Постановление Акимата города Алматы, 2021]. Экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана проведены работы по установлению степени сохранности объектов могильника, для Уполномоченного органа по охране объектов историко-культурного наследия г. Алматы подготовлена научная документация с ортофотопланом объекта с указанием географических координат охранных зон.

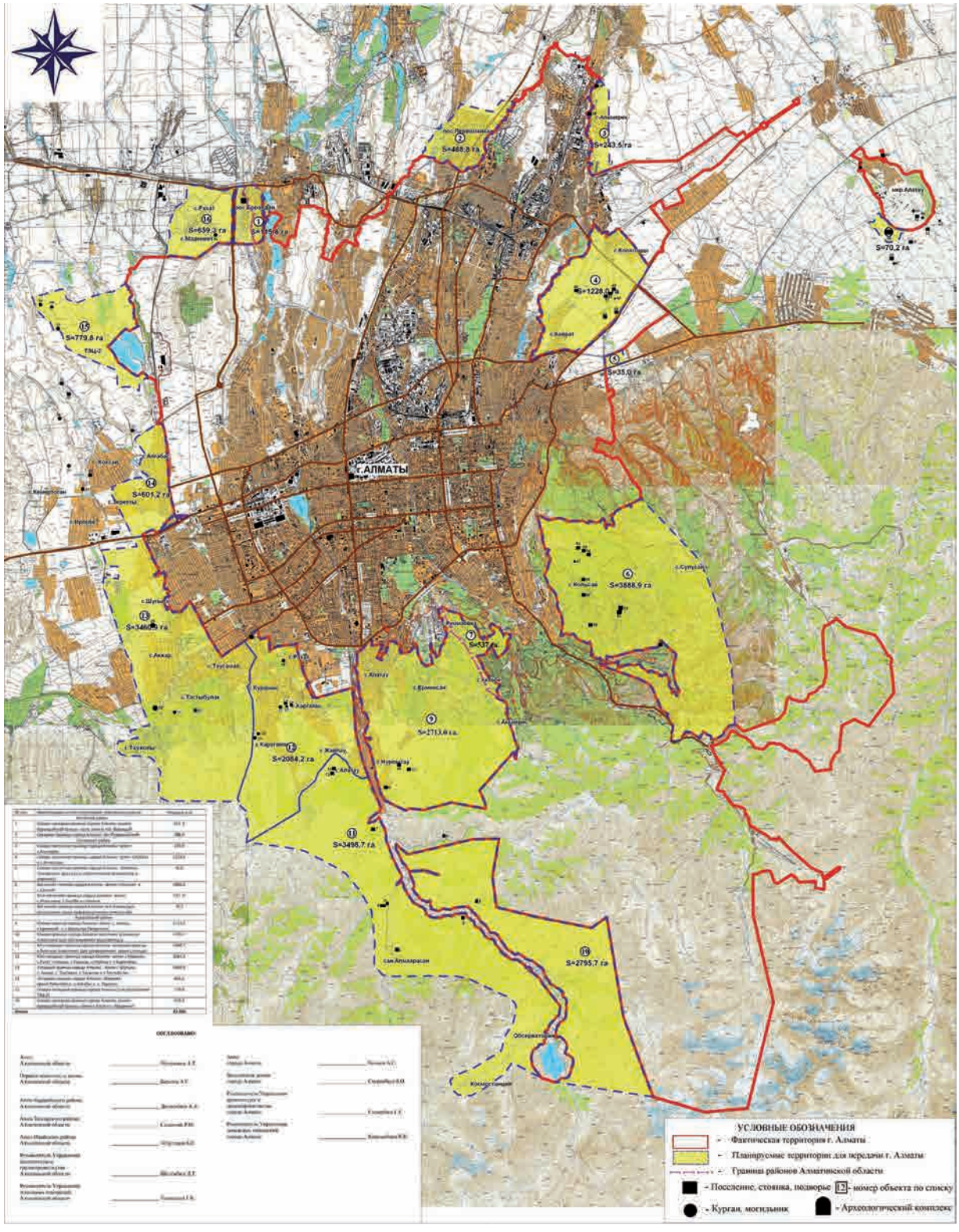

Рис. 1. Карта-схема расположения выявленных в ходе разведки археологических памятников на присоединенных к городу Алматы территориях. Составитель А.А. Горячев

Проведенные разведочные работы, обследование объектов историко-культурного наследия г. Алматы показывают что, в настоящее время при освоении территории землепользователями, не соблюдаются нормы Закона РК от 26 декабря 2019 года № 288-VI «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» и Земельного Кодекса РК, где в целях обеспечения сохранности объектов историко-культурного наследия указано, *«<...> При освоении территорий до отвода земельных участков должны производиться археологические работы по выявлению объектов историко-культурного наследия* [Закон РК «Об охране..», ст. 30, п. 1, п. 3]. *«<...> Запрещается проведение работ, которые могут создавать угрозу существованию объектов историко-культурного наследия»* [Земельный Кодекс, ст. 127, п. 1].

В технических заданиях проектной документации, в разрешительных документах землепользователей на освоение территории в черте города Алматы отсутствуют требования о необходимости проведения обследования земельных участков на предмет наличия или отсутствия памятников истории и культуры.

В настоящее время необходимы дополнительные меры защиты тем археологическим памятникам города Алматы, которые на сегодняшний день находятся в удовлетворительном или хорошем состоянии. Интенсивное строительство, которое производится на присоединенных территориях, способно в ближайшее время составить угрозу сохранности памятников историко-культурного наследия города Алматы. В этой связи важно усиление контроля со

Рис. 2. Древние и средневековые поселения в устьях Большого и Малого Алматинских ущелий: 1 – археологический комплекс от эпохи бронзы до Нового времени Кокшокы 1; поселение раннего железного века и средневековья Нурлытау 1; 3 – поселение эпохи бронзы и раннего железа Кольсай 1. Фото А.А. Горячева

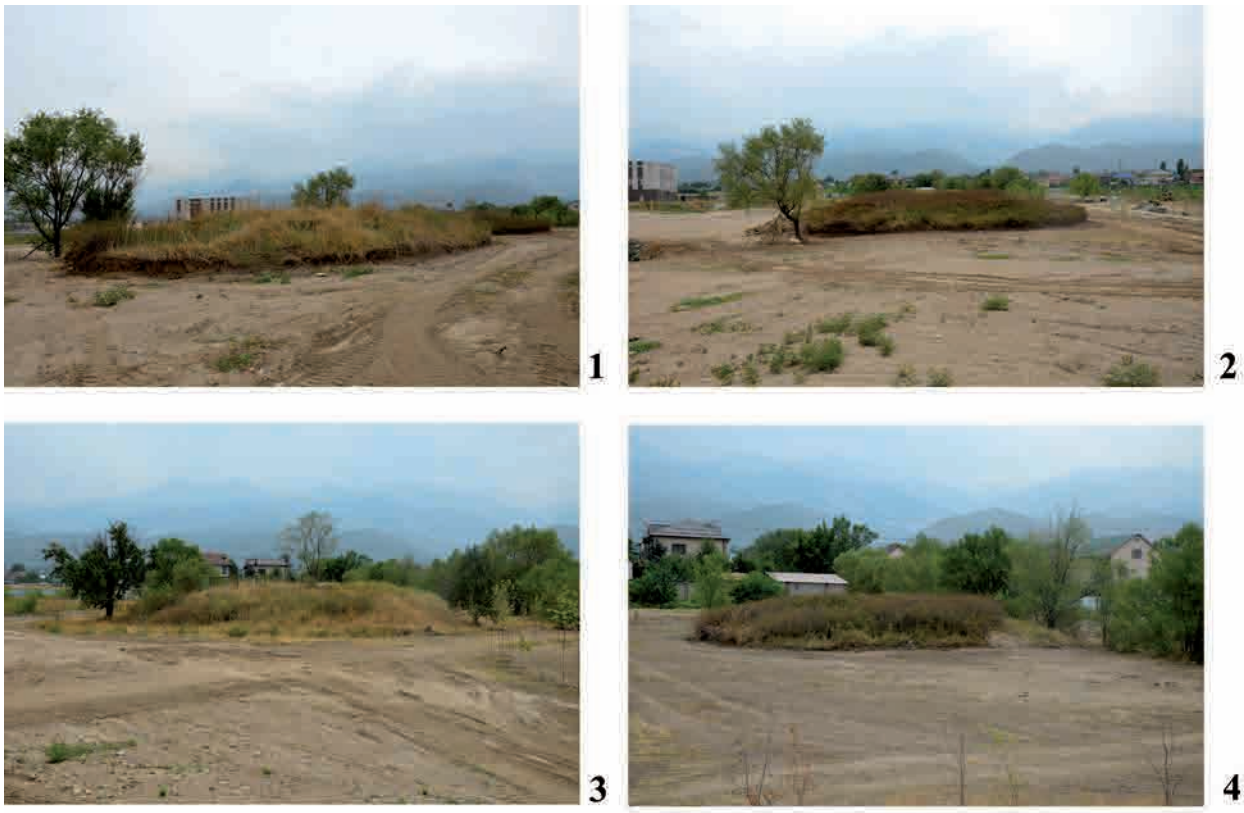

Рис. 3. Курганы могильника в 530 м юго-восточнее здания Акимата Наурызбайского района г. Алматы: 1 – северный курган группы; 2 – второй курган южнее северного; 3 – третий курган к северу от южного; 4 – южный курган группы. Фото Т.А. Егоровой

стороны Уполномоченного органа по охране объектов историко-культурного наследия при градостроительном планировании, до отвода земельных участков, а также при выдаче разрешительных документов, разработке проектных документаций и т. д. соблюдении требовании Законодательства РК по охране и использованию объектов историко-культурного наследия.

Алматинская обл., работы в горах Архарлы

Одним из основных направлений в 2021 г. стала научно-исследовательская работа, направленная на изучение и сохранение историко-культурного наследия гор Архарлы. Предпосылками для археологического исследования гор Архарлы стали данные о периодическом разрушении памятников историко-культурного наследия в ходе современного хозяйственного освоения данной территории. Обследование выявило факты нарушения охранных зон, создания угроз уничтожения археологических памятников, в первую очередь петроглифических комплексов гор Архарлы.

Основными задачами научно-исследовательской работы экспедиции явилось обнаружение и фиксация археологических памятников. Составление научной документации на памятники, создание топографических (для наиболее значимых) и ортофотопланов всех археологических объектов, определение охранных зон, выявленных памятников с целью недопущения разрушения при новых освоениях территории. В результате полевых работ проведено обследование территории западной части гор Архарлы, участок шириной в 6 км на расстоянии в 20 км к юго-востоку от села Жоламан вдоль северных и южных склонов хребта.

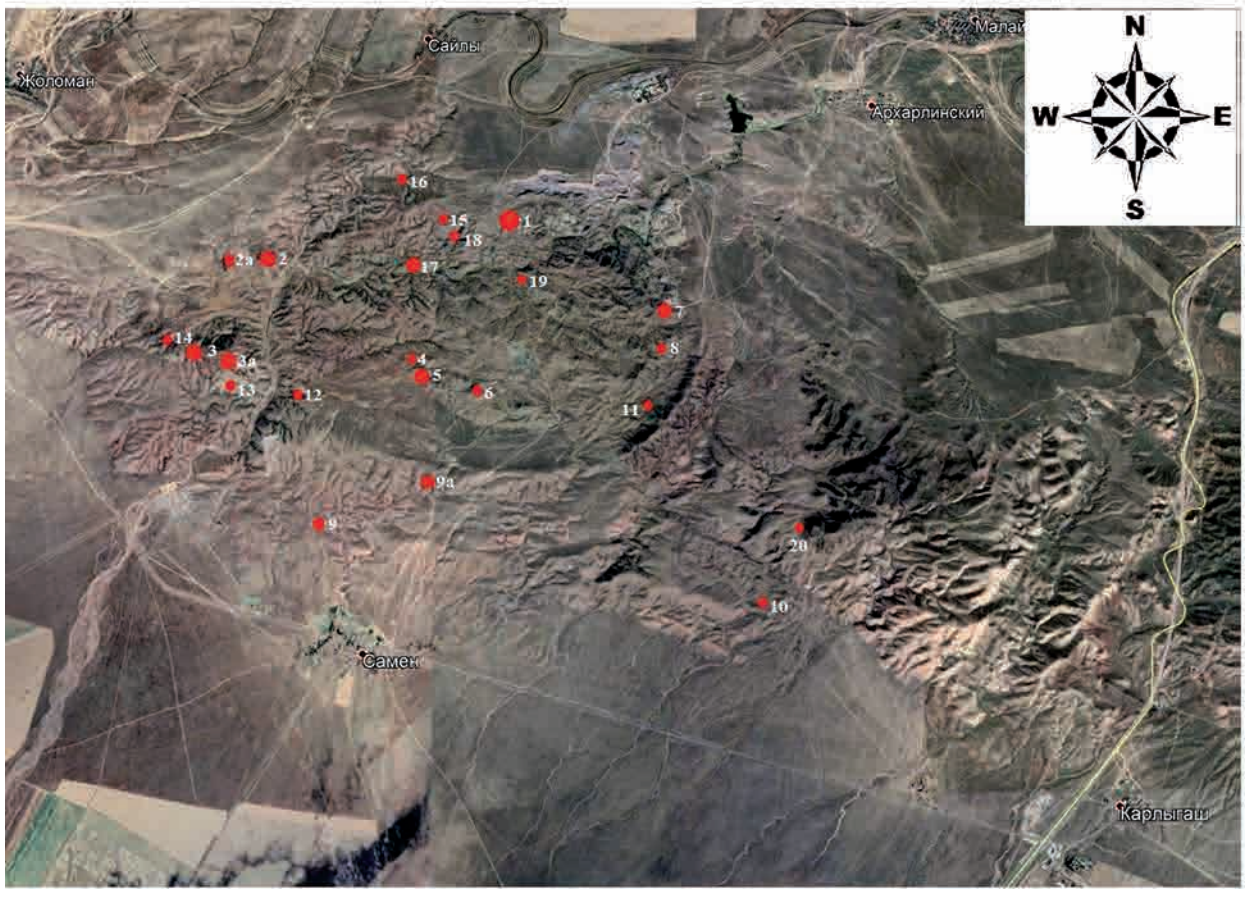

Рис. 4. Центральное скопление петроглифических комплексов в горах Архарлы на космоснимке ©Google, 2021

Зафиксировано более 30 скоплений древних и средневековых петроглифов, которые располагаются, за редким исключением, таким образом, что с вершины сопки с наскальными рисунками видны остальные группы (рис. 4).

Археологическая разведка позволила выявить необычайно интересные археологические памятники и не только наскального искусства. Среди них отмечены древние поселения и могильники во внутригорных долинах и на выходе из горных ущелий (рис. 5), погребальные комплексы раннего железного века на горных перевалах и предгорных равнинах (рис. 6), крупные кладбища Нового времени в районе аулов Карлыгаш и Самен. Большую часть памятников традиционно составляют курганные могильники раннего железного века (свыше 130), большая часть которых по своим параметрам устройства надмогильных насыпей относится к сакскому либо усуньскому времени [Свод памятников истории и культуры…, 2009].

Среди петроглифов отмечены серии уникальных древних и средневековых сюжетов, по исполнительному мастерству соответствующие понятию «шедевры наскального искусства» (рис. 7). Отмечено, что наскальные изображения гор Архарлы находят свои аналогии в крупнейших и известных петроглифических комплексах как Жетысу, так и сопрдельных территорий. Это подтверждает их принадлежность к культурной традиции древнего и средневекового наскального искусства Казахстана и высокой значимости для отечественной истории [Шер, 1980; Мартынов и др., 1992; Марьяшев, Горячев, 2002; Новоженов, 2002; Байпаков и др., 2005; Кадырбаев, Марьяшев, 2007; Рогожинский, 2011; Самашев и др., 2014].

Рис. 5. Древние и средневековые поселения в горах Архарлы: 1 – в верховьях горного ущелья; 2 – во внутригорной долине; 3 – на выходе из ущелья южных склонов гор. Фото Т.А. Егоровой (1); А.А. Горячева (2, 3)

Всего же в Архарлинском историко-географическом микрорайоне зафиксировано более 30 скоплений петроглифов, где отмечено около 3000 древних и средневековых рисунков. Условно их можно разделить на три основные группы скоплений: святилища, петроглифы при древних поселениях и могильниках и рисунки на скотопрогонных трассах. Наиболее крупные и структурно организованные группы – святилища с петроглифами, они насчитывают от 50 до 200 плит с рисунками. В каждом из них имеется своеобразный центр с ритуальными площадками, где ведущую роль играла крупная композиция с петроглифами определенной эпохи. В наиболее структурно сложных группах, как Архарлы 1 (центральное святилище), таких центров могло быть несколько для каждой исторической эпохи отдельно.

Среди древнейших наскальных изображений бронзового века в горах Архарлы встречаются многочисленные сцены с антропоморфными фигурами (лучники, роженица, всадники, адоранты, единоборства), изображениями знаков (очковидные знаки и «решетка») и животных: козлов, архаров, верблюдов, быков, оленей, лошадей, собак и хищников (рис. 7, *1, 2*). Петроглифы раннего железного века выполнены в характерном скифо-сибирском зверином стиле, причем встречаются рисунки как наиболее ранней аржано-майемерской традиции, так и изображения, характерные для его поздних этапов. Наиболее яркие образцы этого искусства представлены в многочисленных многофигурных композициях, где ведущее положение занимают фигуры козы с козленком или оленухи с олененком в сопровождении столь же крупных

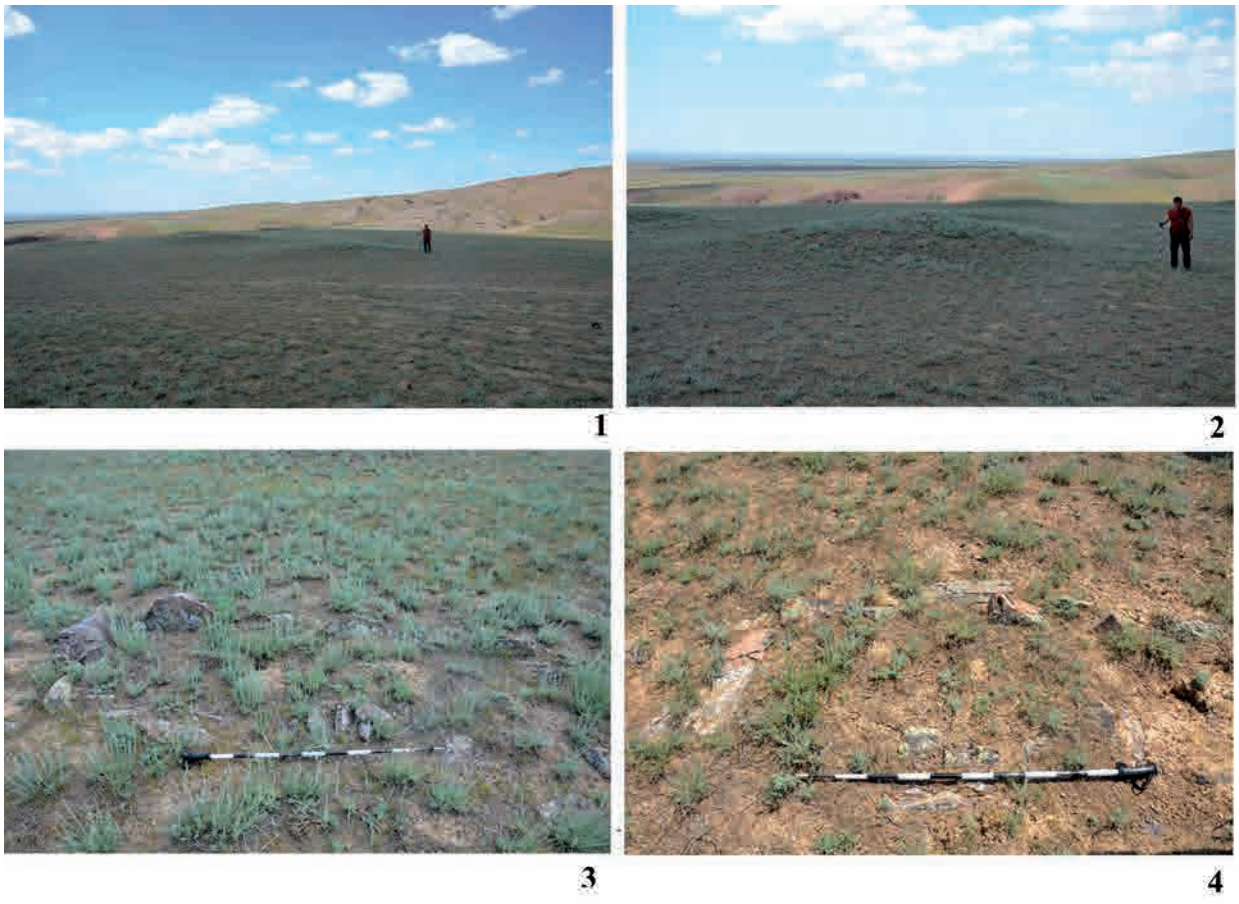

Рис. 6. Древний могильник эпохи бронзы и раннего железа близ аула Самен: 1 –общий вид на запад; 2 – курган раннего железного века в центральной части могильника; 3 – ограда эпохи бронзы в центральной части могильник; 4 – каменный ящик эпохи бронзы. Фото А.А. Горячева

рисунков козла или оленя. Отмечены изящные фигуры хищников (особенно кошачьих) как в сценах терзания, так и преследования травоядных (рис. 7, *3–5*). Ведущими сюжетами раннесредневековых петроглифов являются композиции с изображениями воинов-всадников, в том числе и в эпических батальных сюжетах (рис. 7, *6, 7*). Среди рисунков средневековья и Нового времени отмечены изображения тамг (рис. 8), каменные стелы с ритуальными площадками, вблизи которых отмечены тюркские поминальные ограды.

По результатам археологических исследований на данном участке выявлены и документированы свыше 200 археологических памятников, из них около 40 древних, позднесредневековых и Нового времени поселений, свыше 120 погребальных комплексов эпохи бронзы (8), раннего железного века (более 100) и тюркского времени (около 15), а также горные выработки на северных склонах хребта. По итогам научно-исследовательских работ составлены учетные карточки на каждый археологический объект, с определением охранных зоны памятников, что позволит в дальнейшем использовать материалы при разработке карт землепользователей. Полученные данные об археологических памятниках гор Архарлы предоставляют широкое поле для дальнейших научных проектов по изучению исторического и культурного наследия региона.

В целом, научно-исследовательские работы, проведенные на территории города Алматы и в Алматинской области по выявлению и документации памятников археологии являются

Рис. 7. Древние и средневековые петроглифы в горах Архарлы: 1, 2 – рисунки эпохи бронзы; 3–5 – петроглифы раннего железного века; 6, 7 – композиция древнетюркского времени. Фото А.А. Горячева (1, 2, 4, 5); Т.А. Егоровой (3, 6, 7)

Рис. 8. Средневековые (1) и этнографические знаки-тамги в петроглифах и на поселениях (4) в горах Архарлы. Фото А.А. Горячева

продолжением многолетнего изучения памятников истории и культуры Жетысу и важным этапом в деле сохранения и использования объектов историко-культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М., Марьяшев А.Н., Горячев А.А., Потапов С.А. Наскальные изображения в горах Ешкиольмес. Алматы: «OST XXI век», 2005. 226 с.

Байпаков К.М., Савельева Т.В., Чанг К. Средневековые города и поселения Северо-Восточного Жетысу. Алматы: «Credo», 2005. 188 с.

Горячев А.А., Мотов Ю.А. Археологический комплекс Бутакты-I. Алматы: KazBookTrade, 2018. 264 с.

Григорьев Ф.П. Изучение памятников древности и случайные находки на территории г. Алматы и его окрестностей. Ч. 1: 1854–1917 гг. // История и археология Семиречья / шеф-ред. Т.А. Егорова. Алматы: ОФ «Родничок», 2011. Вып. 4. С. 15-26.

Григорьев Ф.П. Археологические исследования и случайные находки на территории г. Алматы и его окрестностей в 1920-е–1960 гг. // История и археология Семиречья / шеф-ред. Егорова Т.А. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 4. С.190–208.

Закон Республики Казахстан № 288-VI «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 26 декабря 2019 года.

Земельный Кодекс Республики Казахстан № 442 от 20 июня 2003 года.

История Алматы. Т. 1. Алматы: [б.и.], 2006.

Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Петроглифы хребта Каратау: 2-е изд. Алматы: [б. и.], 2007. 147 с.

Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетеков А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата: изд-во КазГПУ им. Абая, 1992. 110 с.

Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Издание второе. Алматы: Фонд «XXI век», 2002. 264 с.

Марьяшев А.Н., Гумирова О.Н. Новые петроглифы Восточного, Южного и Центрального Казахстана: открытия 2017 года // Металлические котлы ранних кочевников Жетысу. Коллективная монография / отв. ред. Г.С. Джумабекова, Г.А. Базарбаева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 147-154.

Нуржанов А.А., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Новые данные о культуре саков Жетысу: краткие результаты полевых исследований 2020 г. на территории г. Алматы // Археология Казахстана. 2020. № 4 (10). С. 70–95.

Отчет о полевых исследованиях Коктобинского отряда Алматинской комплексной археологической экспедиции, Тургенского и Ой-Джайляуского отрядов Семиреченской археологической экспедиции в 2003 г. (рук. Горячев А.А.) // Архив Института археологии им. А.Х. Маргулана. Инв. № 2618.

Постановление Акимата города Алматы от 17.03.2021 года № 1/191 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алматы» URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V21R0001693

Рогожинский А.Е. Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы. Алматы: [б.и.], 2011. 346 с.

Рогожинский А.Е. Средневековые тамги-петроглифы Южного Казахстана и Семиречья // Тамги доисламской Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2019. С. 249–295.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: Археология, 2005. 184 с.

Самашев З., Мургабаев С., Елеуов М. Петроглифы Сауыскандыка. Астана: Изд. группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. 374 с.

Свод памятников истории и культуры города Алматы. Алматы*:* ТОО «Казахская энциклопедия», 2006. 360 с.

Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Алматинская область. Алматы: Агентство «Маматай», 2009. 1320 с.

Туякбаева Б.Т. Алматы: древний, средневековый, колониальный, советский этапы урбанизации. Алматы: World Discovery, 2008. 245 с.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

ҚЫСҚАРТУЛАР ТІЗІМІ
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКК –	Археологическая карта Казахстана
АН КазССР –	Академия наук Казахской ССР. Алма-Ата
АН РК –	Академия наук Республики Казахстан. Алматы
АН СССР –	Академия наук СССР. Москва
АО –	Археологические открытия. Москва
АС –	Археологический съезд
БФАН СССР –	Башкирский филиал Академии наук СССР. Уфа
ВДИ –	Вестник древней истории. Москва
ВКО –	Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан
ГЭ –	Государственный Эрмитаж. Ленинград, Санкт-Петербург
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева –	Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева. Астана, Нур-Султан
ИА АН СССР –	Институт археологии Академии наук СССР. Москва
ИА КН МОН РК –	Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки МОН РК. Алматы
ИАК –	Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург
ИА РАН –	Институт археологии РАН. Москва
ИАС –	История и археология Семиречья. Алматы
ИАЭт СО РАН –	Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Новосибирск
ИВ РАН –	Институт востоковедения Российской академии наук. Москва
ИИАЭ АН КазССР –	Институт истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР. Алма-Ата
ИИМК АН СССР –	Институт истории материальной культуры АН СССР. Москва
ИМКУ –	История материальной культуры Узбекистана. Ташкент
КСИА –	Краткие сообщения Института археологии. Москва
КСИИМК –	Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Москва
Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ –	Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Астана, Нұр-Сұлтан
МАЭ –	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Санкт-Петербург
МИА –	Материалы и исследования по археологии СССР. Москва–Ленинград

МИАР –	Материалы и исследования по археологии России
МИЦАИ –	Международный институт центральноазиатских исследований. Самарканд
НИИ им. К.А. Акишева ЕНУ им. Л.Н. Гумилева –	Научно-исследовательский институт им. К.А. Акишева при ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Астана, Нур-Султан
НИЦ –	Научно-исследовательский центр «Археология и этнография» Кызылординского университета имени Коркыт Ата. Кызылорда
НИЦИА «Бегазы-Тасмола» –	Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола». Алматы
ОГПУ –	Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург
ПТКЛА –	Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент
РА –	Российская археология. Москва
РАН –	Российская академия наук. Москва
САИ –	Свод археологических источников
СКО –	Северо-Казахстанская область Республики Казахстан
СҚО –	Солтүстік-Қазақстан облысы
СЭ –	Советская этнография. Москва
ТАКЭ –	Термезская комплексная археологическая экспедиция
ТОУАК –	Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург
ТХАЭЭ –	Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции
УАВ –	Уфимский археологический вестник. Уфа
УАС –	Уральское археологическое совещание
УрО РАН –	Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург
ФИА –	Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астане, г. Нур-Султане. Астана, Нур-Султан
ЮКАЭ –	Южно-Казахстанская археологическая экспедиция
ЮККАЭ –	Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ – CONTENT

ЕРТЕ ТЕМІР ДӘУІРІНІҢ АРХЕОЛОГИЯСЫ БОЙЫНША ЖАҢА МӘЛІМЕТТЕР
Новые данные по археологии раннего железного века

Касенова А.Д., Утубаев Ж.Р., Казизов Е.С.
О результатах разведки 2021 г. в Северо-Восточной Сарыарке: предварительное сообщение 11

Ярыгин С.А., Сакенов С.К.
Раннесакское погребение кургана Шагалалы V 23

Айтқұлова Э.А., Суатаева Д.С.
«Есік» қорық-музейіндегі сақ кезеңінің қару-жарақтары 29

Лукпанова Я.А.
Воинские захоронения из курганного комплекса Урысай-2 (предварительное сообщение по итогам раскопок 2021 г.) 37

Гуцалов С.Ю., Мамедов А.М.
Погребальные комплексы могильника Уркач-I. Часть 1 45

Гуцалов С.Ю., Мамедов А.М., Китов Е.П.
Погребальные комплексы могильника Уркач-I. Часть 2 73

Подушкин А.Н., Донец А.Г.
Раскопки катакомбных погребений могильника Тулебайтобе III в 2021 году 85

ОРТАҒАСЫР АРХЕОЛОГИЯСЫ МЕН ЖАҢА ДӘУІР ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ
Исследование памятников средневековой археологии и Нового времени

Кожа М.Б.
О захоронениях казахской элиты в ханаке Ходжа Ахмеда Ясави 97

Плахов В.В., Калменов М.Д., Абдигалиев М.К.
Некоторые результаты археологического исследования на городище Сарайшык в 2019 году 108

Елеуов М., Талеев Д., Есен С., Құрманиязов И.С., Молдахмет А.А.
Ортағасырлық Қышқалада 2021 жылы жүргізілген зерттеулер 120

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билалов С.У., Амиргалина Г.Т., Назаров А.Ж., Султанжанов Ж.К., Курманиязов И.С.
Новые данные о городище Асанас (по материалам археологических исследований 2020 г.) 125

Билалов С.У., Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Султанжанов Ж.К., Амиргалина Г.Т., Курманиязов И.С., Назаров А.Ж.
Археологические работы на городище Джанкент в полевых сезонах 2020–2021 гг. 138

Тажекеев А.А., Дарменов Р.Т., Билялов С.У., Амиргалина Г.Т., Назаров А.Ж., Султанжанов Ж.К., Курманиязов И.С.
Археологические исследования на Ордазы 154

Туякбаев М.К., Ержигитова А.А.
Крытый базар в старом Туркестане 167

Туякбаев М.К., Ержигитова А.А.
Металлообрабатывающий цех в старом Туркестане 173

Акымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С.
2019–2020 жж. ортағасырлық Маханды төрткүлінде жүргізілген зерттеулер 182

Шербаев Р.К., Буранбаев Р.Н.
Раннесредневековые захоронения кочевников в Илейской долине 205

Утубаев Ж.Р., Казизов Е.С., Отар А.Н.
Мусульманское погребение Нового времени Жумыр 211

КЕШЕНДІ, ТАРИХИ-АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
Комплексные, историко-археологические исследования

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Ергешбаев А.А.
Древний археологический комплекс долины реки Усиктас 223

Байтанаев Б.А., Горячев А.А., Сараев В.В., Галимжанов С.Э., Ергешбаев А.А., Шаяхметов А.Х., Егорова Т.А., Байтанаева А.Б., Байтанаев Е. Б., Чернов М.А.
Исследования археологического комплекса ущелья Боралдай в 2015–2021 гг. 238

Ахатов Г.А., Горячев А.А.
Отчет об археологических исследованиях на территории г. Алматы и Алматинской области в 2021 году 263

Қысқартулар тізімі – Список сокращений 276

Ғылыми басылым

Марғұлан оқулары–2021:
Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығына
және Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтының 30 жылдығына арналған
«Этномәдени зерттеулер контекстіндегі Ұлы Дала»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(Алматы қ., 26–27 қазан 2021 ж.).
3 томдық.Алматы: Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты, 2021. 2-том.

Научное издание

Маргулановские чтения–2021:
материалы международной научно-практической конференции
«Великая степь в контексте этнокультурных исследований»,
посвященной 30-летию Независимости Республики Казахстан
и 30-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана
(г. Алматы, 26–27 октября 2021 г.).
В 3-х томах. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2021. Т. 2.

Scientific publication

Margulan readings–2021:
proceedings of the International scientific and practical conference
“The Great Steppe in the Context of Ethnocultural Research”,
dedicated to the 30th anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan
and the 30th anniversary of the A.Kh. Margulan Archaeology Institute
(Almaty, October 26–27, 2021).
In 3 volumes. Almaty: A.Kh. Margulan Archaeology Institute, 2021. Vol. 2.

Компьютерлік беттеу және дизайн – О.В. Кузнецова
Компьютерная верстка и дизайн – О.В. Кузнецова
Computer layout and design – O.V. Kuznetsova

Түпнұсқа макет Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институтында дайындалды.
050010 Алматы қаласы, Достық даңғылы, 44
Баспаға 01.11.2021 жылы қол қойылды. Пішім 84×108 1/16
Шартты б.т. 29,4. Times New Roman Гарнитурасы. Таралымы 100 дана.

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии им. А.Х. Маргулана
050010 г. Алматы, пр. Достык, 44
Подписано в печать 01.11.2021 г. Формат 84×108 1/16
Усл. п. л. 29,4. Гарнитура Times New Roman. Тираж 100 экз.

Original layout prepared at the A.Kh. Margulan Archaeology Institute
050010 Almaty, Dostyk Ave., 44
Signed to print 01.11.2021. Format 84×108 1/16
Printed sheet 29,4. Times New Roman headset. Circulation 100 copies.

«Хикари» баспаханасында басылған
Отпечатано в типографии «Хикари»
Printed in the printing house «Hikari» hikari.kz24.online